27
217

Континентальная блокада. II.

801-14
967

W III
183

Е. В. Тарле

Профессоръ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Экономическая жизнь королевства Италіи въ царствованіе Наполеона I.

16061

L27

Съ приложеніемъ неизданныхъ документовъ.

Гос. Ист. Музей
Библ.
1811

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1916.

Публ. библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“.

2007043651

Памяти студентовъ Юрьевскаго Университета

павшихъ за родину.

Оглавленіе.

Стр.

Введеніе 1

Глава первая. Наполеонъ и королевство Италія 15

I. Разореніе сѣверной Италіи въ 1796—1805 г.г. Образованіе республики Цизальпинской, республики Италійской, королевства Италіи. II. Общія воззрѣнія Наполеона на королевство Италію и основы его итальянской политики. III. Вице-король и министры. IV. Финансы королевства Италіи. Бюджетъ государства въ первые и въ послѣдніе годы царствованія Наполеона. Основныя статьи прихода и расхода. V. Границы королевства и ихъ измѣненія. Документальныя свидѣтельства о численности народонаселенія въ разные періоды наполеоновскаго царствованія. Присоединеніе Венеціи, отторженіе Истріи и Далмаціи. VI. Показанія объ общественномъ настроеніи въ королевствѣ за время царствованія Наполеона.

Глава вторая. Торговцы, промышленники, рабочіе въ королевствѣ Италіи въ Наполеоновскую эпоху 75

I. Классъ торговцевъ и промышленниковъ въ королевствѣ Италіи въ царствованіе Наполеона. Ихъ потребности и стремленія. Уничтоженіе цеховъ, введеніе новаго торговаго права. II. Устройство новыхъ дорогъ. III. Вопросъ о машинахъ. Настроеніе торговцевъ и промышленниковъ. IV. Рабочіе въ королевствѣ Италіи въ наполеоновскую эпоху. Скудость документальныхъ свидѣтельствъ о нихъ. Организація промышленнаго труда.

Глава третья. Земледѣліе и скотоводство въ королевствѣ Италіи. Винодѣліе, плодоводство, молоч-

Стр.

ное хозяйство. Данныя о роли сельскаго хозяйства во внѣшней торговлѣ королевства. — Лѣсоводство 127

I. Ввозъ и вывозъ зерновыхъ продуктовъ. Страны, экспортирующія хлѣбъ изъ королевства. Роль Франціи въ хлѣбной торговлѣ королевства. Состояніе земледѣлія въ королевствѣ. Искусственная ирригація. Данныя о среднемъ сборѣ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ хлѣбопашескихъ департаментахъ. Рисовыя плантаціи. Свидѣтельства о размѣрахъ сбора риса и картофеля въ отдѣльныхъ департаментахъ. II. Скотоводство. Цифровыя показанія о ввозѣ и вывозѣ скота. Недостаточность пастбищъ въ западныхъ департаментахъ. Центръ скотоводства — департаменты Кростоло и Панаро. Другіе департаменты, отличавшіеся развитіемъ скотоводства. Вопросъ о степени обезпеченности сырьемъ кожевеннаго производства въ королевствѣ. III. Данныя о развитіи винодѣлія, плодоводства, огородничества, молочнаго хозяйства (сыроваренія) и о роли сбыта продуктовъ этихъ отраслей хозяйства въ вывозной торговлѣ королевства. IV. Лѣсоводство. Ввозъ и вывозъ топлива и лѣсного товара вообще. Недостаточность топлива въ горныхъ департаментахъ. Поиски каменнаго угля. Вліяніе недостатка топлива на положеніе металлургической промышленности въ королевствѣ.

Глава четвертая. Данныя о внѣшней торговлѣ и торговая политика королевства Италіи наканунѣ установленія континентальной блокады 158

I. Торговля съ Англіей до установленія блокады. Декреты, предшествовавшіе блокадѣ. Предметы англійскаго ввоза и вывоза. Сбытъ шелка-сырца въ Англію. Сбытъ нѣкоторыхъ итальянскихъ фабрикатовъ въ Англію. II. Данныя о торговлѣ королевства Италіи съ германскими странами и Швейцаріею (до блокады). Роль Баваріи во внѣшней торговлѣ Италіи. III. Сношенія съ Франціей. Экономическое преобладаніе Франціи. IV. Таможенная организація и ея дѣйствія на итальянскихъ границахъ въ эпоху, предшествующую блокадѣ. Сухопутная граница между Пармою и Пьяченцою — и королевствомъ Италіею. Среднее теченіе рѣки По, какъ продолженіе этой границы. Законодательство Наполеона относительно плаванія по рѣкѣ По. Таможенныя дѣйствія на берегахъ рѣки По. — Граница между королевствомъ Италіею и Пьемонтомъ. Значеніе этой границы для экономической жизни западныхъ частей королевства. Жалобы населенія. Развитіе контрабандной

Стр.

торговли. Отзывы объ общемъ состояніи экономической дѣятельности королевства наканунѣ установленія континентальной блокады.

Глава пятая. Установленіе континентальной блокады и королевство Италія 199

I. Распространеніе декрета 21 ноября 1806 года на королевство Италію и непосредственныя его послѣдствія. II. Осуществленіе декрета. Таможенная практика. III. Обостреніе экономической борьбы Наполеона съ Англіей. Тріанонскій тарифъ и его послѣдствія для королевства Италіи. Вопросъ о certificati d'origine. Вопросъ объ ограниченіи права выписыванія колоніальныхъ товаровъ изъ заграницы. Имперскіе склады. Показанія о послѣднихъ годахъ блокады въ королевствѣ Италіи.

Глава шестая. Морская торговля и порты королевства Италіи въ эпоху континентальной блокады 228

I. Общее положеніе торговаго мореплаванія королевства Италіи въ эпоху Наполеона. Показанія о размѣрахъ этой торговли. Генуя и уничтоженіе самостоятельности Лигурійской республики. Второстепенные Адріатическіе порты. II. Тріестъ и его значеніе для морской торговли королевства Италіи. III. Венеція при Наполеонѣ. Торговля и промышленность въ Венеціи въ послѣдніе годы XVIII в. — и въ первые годы наполеоновскаго владычества. Налоги въ Венеціи при австрійскомъ владычествѣ и при Наполеонѣ. Конфискація англійскихъ товаровъ. Упадокъ морской торговли. Значеніе Истріи и Далмаціи для экономической жизни Венеціи и отторженіе ихъ отъ королевства Италіи. Данныя о различныхъ отрасляхъ венеціанской промышленности при Наполеонѣ. Исчезновеніе капиталовъ. — Банкротства въ Венеціи 1813 года. — Лиценціи.

Глава седьмая. Общія условія внѣшней торговли королевства Италіи въ годы континентальной блокады 267

I. Торговыя сношенія королевства съ Франціей. Торговый договоръ. Декретъ 10 октября 1810 года. Пожеланія главнаго торговаго совѣта въ 1813 году. II. Торговыя сношенія съ другими державами, Швейцаріей, германскими странами. III. Транзитная торговля. Два направленія транзита: съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. IV. Состояніе торговли коро-

Стр.

левства Италіи въ эпоху континентальной блокады: общія характеристики, даваемыя документами, и цифровые подсчеты. Банкротства въ 1813 году.

Глава восьмая. Состояніе шелководства, шелкопрядильнаго и шелкоткацкаго производствъ въ королевствѣ Италіи въ эпоху континентальной блокады 304

I. Общее значеніе шелковой промышленности въ экономической жизни королевства. Данныя о количествѣ предпріятій и рабочихъ въ наполеоновскую эпоху. Значеніе вывоза шелка для внѣшней торговли королевства. II. Шелководство и шелкодѣліе въ отдѣльныхъ областяхъ королевства. III. Политика Наполеона относительно итальянской шелковой промышленности. Поощреніе вывоза шелка сырца изъ Италіи. Конкурренція французскихъ шелкодѣловъ съ итальянскими. Кризисъ въ исторіи шелковой промышленности при Наполеонѣ. Послѣдніе годы царствованія.

Глава девятая. Состояніе шерстяного производства въ королевствѣ Италіи въ эпоху континентальной блокады 343

I. Данныя о количествѣ предпріятій, рабочихъ и суммѣ выручки за продажу шерстяныхъ фабрикатовъ во всѣхъ департаментахъ королевства. Перемѣны, испытанныя производствомъ за время континентальной блокады. Торговый балансъ. Роль вывоза шерстяныхъ товаровъ во внѣшней торговлѣ королевства. II. Центры итальянскаго сукнодѣлія. Выдѣлка тонкихъ суконъ. Бергамо, Комо, Венеція. Простыя шерстяныя матеріи. Вопросъ о сырьѣ. Шерсть изъ Апуліи, изъ странъ Леванта. Попытки добыть мериносовъ. Отношеніе императорскаго правительства къ этимъ попыткамъ. Овцеводство Дандоло. — Условія сбыта итальянскихъ шерстяныхъ товаровъ во Франціи. — Заключеніе.

Глава десятая. Остальныя отрасли текстильной промышленности. Хлопчатобумажное и полотняное производства. Пеньковыя издѣлія 371

I. Общій подсчетъ прядильщиковъ и ткачей. Показанія торговаго баланса. Ввозъ въ отдѣльныя страны. Вывозъ. Анализъ цифръ вывоза. II. Хлопчатобумажное производство. Степень его распространенности въ королевствѣ Италіи. Вопросъ о машинахъ. Вопросъ о

Стр.

сырьѣ. Неаполитанскій хлопокъ. Французская конкуренція. Нужда въ бумажной пряжѣ. Сокращеніе производства. III. Полотняное производство. Разведеніе льна. Значеніе льноводства въ кремонской области. IV. Пеньковое производство. Болонская область. Разведеніе конопли и пеньковое производство въ другихъ частяхъ королевства. Препятствія къ сбыту итальянской пеньки заграницею. Пожеланія заинтересованныхъ лицъ въ 1813 году. — Общее свидѣтельство о положеніи дѣлъ въ разсмотрѣнныхъ отрасляхъ текстильной промышленности.

Глава одиннадцатая. Кожевенное производство въ королевствѣ Италіи 407

Общее положеніе кожевенно-дубильнаго производства въ королевствѣ. Конкуренція со стороны Франціи, Швейцаріи, германскихъ странъ, Россіи. Недостатокъ сырья. Просьбы о воспрещеніи вывоза сыромятной кожи изъ королевства Италіи. Ввозъ и вывозъ сырья и выдѣланной кожи.

Глава двѣнадцатая. Металлургическое производство 416

I. Области, богатыя рудою. Область Брешчіи. Размѣры добычи брешчіанскихъ рудниковъ. Промышленныя предпріятія этой области. Оружейные заводы. Бергамасская область и ея металлургическая промышленность. Выдѣлка косъ. Департаменты Ларіо (область Комо) и Адды. Свѣдѣнія о металлургіи въ присоединенномъ Тиролѣ. Французская конкуренція. Австрійская конкуренція. Причины успѣховъ австрійской металлургіи на итальянскомъ рынкѣ. II. Общіе размѣры ввоза и вывоза металловъ и металлическихъ издѣлій по даннымъ торговыхъ балансовъ. Значеніе Австріи и Франціи въ этой отрасли внѣшней торговли королевства.

Глава тринадцатая. Мыловареніе. — Москотильные и аптекарскіе товары, окрашивающія вещества, необходимыя для промышленности 434

I. Мыловареніе. Конкуренція со стороны Франціи. Попытка итальянскихъ мыловаровъ избавиться отъ этой конкуренціи. Конкуренція со стороны Тріеста. Вопросъ о сырьѣ. Мѣры къ облегченію полученія сырья. Мыловареніе въ области Комо. Мыловареніе въ венеціанской области. Упадокъ венеціанскаго мыловаренія въ разсматриваемую эпоху. II. Москотильные и аптекар-

Стр.

скіе товары — и окрашивающія вещества. Размѣры ввоза и вывоза. Роль Франціи въ импортѣ окрашивающихъ веществъ въ королевство Италію.

Глава четырнадцатая 445

Часовое производство. — Писчебумажное производство. — Выдѣлка терракотовыхъ, фаянсовыхъ и мозаичныхъ издѣлій.

= Сравненіе значенія отдѣльныхъ отраслей промышленнаго производства для внѣшней торговли королевства.

Заключеніе 453

Неизданные документы 461

Введеніе.

Въ послѣдней своей книгѣ (Континентальная блокада I. Изслѣдованія по исторіи промышленности и внѣшней торговли Франціи въ эпоху Наполеона, предисловіе, стр. 2) я писалъ: „предлагаемая работа, посвященная прежде всего положенію французской промышленности при Наполеонѣ, въ связи съ континентальною блокадою, должна, по моимъ планамъ, послужить исходнымъ пунктомъ для новыхъ спеціальныхъ работъ ... по исторіи вліянія континентальной блокады на другія страны Европы, которыя здѣсь пока затронуты, главнымъ образомъ, лишь постольку, поскольку существовали экономическія отношенія между ними и наполеоновской Франціей.“

Теперь я и предлагаю вниманію читателя одну изъ этихъ предположенныхъ мною спеціальныхъ работъ. Она посвящена анализу вліянія континентальной блокады на экономическую жизнь королевства Италіи. Изслѣдуя исторію блокады, вполнѣ естественно было, начавши изложеніемъ общихъ условій, при которыхъ она возникла и выясненіемъ ея послѣдствій для Франціи, — продолжать непосредственно исторію блокады — въ королевствѣ Италіи. Въ самомъ дѣлѣ: послѣ французской имперіи въ точномъ смыслѣ слова не было во всей Европѣ державы, которая столь непосредственно и вмѣстѣ съ тѣмъ столь длительно была подчинена Наполеону, какъ та область, которая до засѣданія французскаго сената 18 марта 1805 года называлась Италійскою республикою, а послѣ этого дня — королевствомъ Италіею. Эта область быстро расширялась географически и къ 1811 году она уже

была ограничена Швейцаріей и баварскимъ Тиролемъ на сѣверѣ, Иллирійскими провинціями на сѣверовостокѣ, Тосканою и присоединенною къ Франціи Церковною областью на югѣ, Адріатическимъ моремъ на востокѣ, присоединеннымъ къ французской имперіи Пьемонтомъ на сѣверозападѣ и присоединенною же Пармою на юго-западѣ. Въ эту обширную страну ко времени апогея наполеоновскаго могущества вошли и часть Швейцаріи, и „итальянскій“ Тироль, и прирѣзки былыхъ папскихъ земель (Романья); она обнимала, такимъ образомъ, почти весь сѣверъ и часть центра Апеннинскаго полуострова; ей было дано славное, изчезнувшее со временъ Теодориха имя — но это юридически независимое суверенное „королевство Италія“ фактически состояло въ полнѣйшемъ, рѣшительно ничѣмъ не ограниченномъ подчиненіи у Наполеона, короля Италіи. Императоръ завоевалъ ее мечемъ и никогда объ этомъ не забывалъ. То обстоятельство, что онъ ее не присоединилъ непосредственно къ имперіи, представлялось ему всегда великою милостью, за которую итальянцы должны быть вѣчно ему благодарны. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ настолько считалъ важнымъ полное обладаніе сѣверной Италіей, что не отдалъ ее никому изъ родственниковъ (какъ онъ это сдѣлалъ съ Неаполемъ, Испаніей, первоначально съ Голландіей, съ великимъ герцогствомъ Бергскимъ), но возложилъ на самого себя желѣзную ломбардскую корону. И королевство Италія сдѣлалось одною изъ тѣхъ странъ европейскаго континента, которыя, послѣ Франціи, если не больше всего, то дольше всего испытали на себѣ тяготу континентальной блокады; въ которыхъ, точнѣе, континентальная блокада осуществлялась наиболѣе послѣдовательно и безпощадно. Въ самомъ дѣлѣ: напр., для Голландіи блокада оказалась еще гибельнѣе по своимъ результатамъ, чѣмъ для королевства Италіи, но, вѣдь, Голландія попала подъ непосредственное владычество Наполеона лишь въ 1810 году, а до тѣхъ поръ благородный и входившій въ интересы своихъ подданныхъ король Людовикъ Бонапартъ, по мѣрѣ силъ, смягчалъ диктуемыя изъ Парижа его братомъ мѣропріятія (за что и лишился, въ концѣ концовъ, престола). Что же касается Италіи, то съ перваго дня провозглашенія декрета о континентальной блокадѣ и вплоть

до конца наполеоновской эры, это королевство жило при режимѣ исправнѣйшаго соблюденія всѣхъ правилъ блокады, посколько это зависѣло отъ воли руководителей государственнаго механизма.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе, начатое съ Франціи, естественно было прежде всего продолжать королевствомъ Италіею. Это королевство не только въ политическомъ, но и экономическомъ отношеніи должно разсматривать, когда рѣчь идетъ о наполеоновской эпохѣ, совершенно отдѣльно отъ другихъ частей Апеннинскаго полуострова: Рима и Церковной области, Неаполитанскаго королевства и т. п. Этимъ странамъ будетъ впослѣдствіи посвящена мною особая работа, — здѣсь же рѣчи о нихъ не будетъ.

Въ первомъ томѣ моего изслѣдованія, во второй части, озаглавленной „экономическія отношенія между имперіею Наполеона и другими странами въ эпоху блокады“, я посвятилъ нѣсколько страницъ (314—331) общей характеристикѣ сношеній Франціи со странами Апеннинскаго полуострова, въ просторѣчіи и тогда называвшагося „Италіей“. Страницъ шесть въ этой главѣ болѣе спеціально относятся къ королевству Италіи, которому теперь посвящается цѣлая книга. Но дѣло не только въ неодинаковыхъ размѣрахъ: въ той связи, въ какой писались мною для I тома блокады эти нѣсколько страницъ, — онѣ имѣли единственною цѣлью пополнить характеристику экономическихъ связей, установившихся между наполеоновскою Франціею и другими странами Европы, зависимыми, полузависимыми и совсѣмъ отъ Наполеона (по крайней мѣрѣ, формально) независимыми. Здѣсь же королевство Италія насъ будетъ интересовать само по себѣ, мы будемъ допрашивать документы о всѣхъ послѣдствіяхъ, которыя имѣла континентальная блокада для экономической жизни этой страны.

Такова постановка темы въ предлагаемой книгѣ. Раньше, чѣмъ говорить о томъ, по какой программѣ я велъ это изслѣдованіе, на какомъ планѣ остановился окончательно, — необходимо дать хотя бы краткую характеристику какъ литературы вопроса, которую я нашелъ, такъ и рукописныхъ документовъ, на которыхъ моя работа построена, такъ какъ литература не дала мнѣ, въ сущности, почти ничего.

Дѣло въ томъ, что экономическая исторія Италіи въ

новѣйшее время — никогда не привлекала къ себѣ сколько нибудь пристальнаго вниманія изслѣдователей. Великій расцвѣтъ историческаго изученія, которымъ ознаменованы были начало и средина XIX столѣтія, коснулся и разработки исторіи Италіи. Сисмонди во Франціи, Реймонтъ и Грегоровіусъ въ Германіи, Чезаре Канту и его школа въ Италіи — интересовались и увлекались итальянскимъ средневѣковьемъ, областною исторіею полуострова и дали могучій толчекъ въ этомъ направленіи; въ срединѣ и второй половинѣ XIX вѣка Фойгтъ и Буркгардтъ, Сэймондсъ и Кертингъ оживили историографическій интересъ къ людямъ и дѣламъ Ренессанса; наконецъ, когда съ конца 60-хъ годовъ XIX вѣка въ наукѣ началось сильное теченіе въ сторону разработки экономической исторіи, это сказалось въ области изученія итальянскаго хозяйственнаго прошлаго, — главнымъ образомъ, — лишь появленіемъ монографій, относящихся къ расцвѣту торговопромышленной дѣятельности Венеціи, Флоренціи, Генуи, Милана, Пизы — въ XIII—XV вв., къ экономической конкурренціи между торговыми республиками того времени, къ левантинской торговлѣ этихъ республикъ, къ сношеніямъ ихъ со средиземнымъ побережьемъ съ одной стороны и сѣверными странами Европы съ другой, къ исторіи цеховъ въ итальянскихъ государствахъ переходной эпохи отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени и т. д. Это направленіе историографическаго интереса весьма, впрочемъ, понятно: Италія XIII—XV вв. была страною быстраго экономическаго прогресса, ускоренной и рѣшительной ломки средневѣковыхъ отношеній, въ ней зарождались и крѣпли невѣдомые до той поры въ Европѣ новые институты и обычаи хозяйственной жизни. Но уже XVI вѣкъ привлекъ несравненно меньше вниманіе историковъ, а XVII—XVIII и первая половина XIX-го остались почти вовсе не затронутыми. Это — одна изъ самыхъ заброшенныхъ, наименѣе извѣстныхъ областей исторической науки. Когда объединеніе Италіи оживило интересъ къ недавнему прошлому, то интересъ этотъ возбуждался, главнымъ образомъ, политическою борьбою и идейными теченіями, взращенными итальянскимъ національнымъ чувствомъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, біографіями многочисленныхъ борцовъ и мучениковъ національной идеи, наконецъ, культурно-политическимъ состояніемъ полуострова

отъ временъ Наполеона I до окончательной побѣды объединительныхъ стремленій. Экономическая сторона и здѣсь оставалась въ совершенной тѣни; въ частности, наименѣе утѣшительно обстояло и обстоитъ дѣло въ этомъ отношеніи относительно эпохи французскаго завоеванія.

То оживленіе наполеоновской историографіи, которое наблюдается за послѣднія 25—30 лѣтъ, главнымъ образомъ, во Франціи, затѣмъ, въ Англіи, Германіи, отчасти Италіи успѣло уже дать рядъ превосходныхъ трудовъ, освѣтившихъ по новому очень многое въ исторіи международныхъ отношеній въ наполеоновскую эпоху, въ политической и (меньше) административной исторіи эпохи отдѣльныхъ странъ, — но, какъ я старался показать въ критическомъ обзорѣ этой литературы во введеніи къ I тому „Континентальной блокады“, разработка экономической исторіи эпохи (безъ чего совершенно немыслимо понять всю эпоху), оставалась и остается въ младенческомъ состояніи. Критикъ, разбиравшій мою „Континентальную блокаду“ въ Revue historique, упрекнулъ меня въ томъ, что я былъ слишкомъ обстоятеленъ въ своемъ обзорѣ литературы и упоминаю тамъ о такихъ работахъ, которыя по моему же собственному отзыву особой цѣны не имѣютъ; этотъ упрекъ не справедливъ. Мнѣ именно хотѣлось дать возможно полный обзоръ того, что сдѣлано въ литературѣ предмета, и наглядно обнаружить, до какой степени сдѣлано мало и неудовлетворительно — какъ въ методологическомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ привлеченія необходимѣйшихъ матеріаловъ. Полнота этого критико-библіографическаго обзора, предпосланнаго I тому, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавляетъ меня отъ необходимости повтореній въ этой книгѣ, которую я теперь спеціально посвящаю королевству Италіи. За три съ половиною года, прошедшіе со времени окончанія мною I тома, въ исторической литературѣ не появилось ничего, что сколько нибудь затрогивало бы вопросъ объ экономической жизни королевства Италіи при Наполеонѣ. Да и по общей исторіи королевства вышла только незначительная книжка Menzel'я Napoleons Politik in Oberitalien (Magdeburg, 1912, 87 стр.). — Тамъ, гдѣ мнѣ это казалось необходимымъ, я касался еще разъ — этой скудной литературы — въ текстѣ нынѣ выпускаемой въ свѣтъ книги. Даже первую, вводную главу объ общихъ условіяхъ, въ ко-

торыхъ жила Италія при Наполеонѣ, я долженъ былъ построить непосредственно на основаніи документовъ.

Не смотря на то, что я настойчиво говорю въ первомъ томѣ своего труда, что это — лишь начало предпринятаго мною изслѣдованія, — въ критикѣ, посвященной первому тому, я встрѣтилъ два-три замѣчанія, показывающія, что авторы не обратили достодолжнаго вниманія ни на эти мои многократныя оговорки, ни даже на обложку перваго тома, гдѣ ясно указано, что тамъ рѣчь идетъ только о Франціи. Все изслѣдованіе о континентальной блокадѣ, если мнѣ суждено его написать, будетъ состоять изъ нѣсколькихъ томовъ, по странамъ Европы, гдѣ континентальная блокада была введена и оказала свое вліяніе въ той или иной степени. Какъ выше сказано, этотъ II томъ посвященъ только королевству Италіи, а другимъ частямъ Апеннинскаго полуострова, экономически, политически и, даже, исторически имѣющимъ мало общаго съ королевствомъ Италіею, съ тѣми территоріями, которыя вошли въ его составъ, — будетъ посвященъ особый томъ, матеріалы для котораго отчасти мною уже собраны, отчасти же могутъ быть собраны только послѣ нынѣшней войны. Неаполитанское королевство, Тоскана, папскія владѣнія — вотъ что составитъ главное содержаніе этой будущей книги.

Изслѣдователю, работающему надъ экономическою исторіею королевства Италіи при Наполеонѣ, приходится полагаться главнымъ образомъ на неизданные документы. Тѣ печатные источники, которые относятся къ этой эпохѣ вообще, — для указанной темы не даютъ почти ровно ничего, какъ бы они ни были интересны для политической или военной исторіи, возьмемъ ли мы мемуары принца Евгенія Богарнэ, вице-короля Италіи, изданные въ десяти томахъ Дюкассомъ (Memoires et correspondance politique et militaire du prince Eugène, publiés, annotés et mis en ordre par A. Du-Casse) или документы вице-президента Италійской республики Мельци (Francesco Melzi d'Eril, duca di Lodi. Memorie, documenti e lettere inedite di Napoleone e Beauharnais. Milano 1865, два тома). Еще эта вторая коллекція даетъ все же нѣсколько больше, чѣмъ первая. Читатель встрѣтитъ также двѣ-три цитаты изъ Memoires sur la cour du prince Eugène et sur le royaume d'Italie, — par un Français (Paris, 1824). Изъ печатныхъ источниковъ больше другихъ интересна, конечно, наполеоновская Correspondance, но и то, прежде всего, для характеристики воззрѣній и правительственныхъ методовъ относительно королевства Италіи, усвоенныхъ императоромъ.

Книга, выпускаемая нынѣ въ свѣтъ, оказывается, такимъ образомъ, пожалуй въ еще бо́льшей степени, чѣмъ I томъ, основанною на рукописяхъ, которыя мнѣ удалось найти въ архивахъ. Очень много неизданнаго и, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ даже, никѣмъ не цитированнаго матеріала я нашелъ въ государственномъ архивѣ (Archivio di Stato), хранящемся въ зданіи Сената въ Миланѣ, столицѣ былого наполеоновскаго королевства. Этотъ матеріалъ былъ значительно пополненъ рукописями соотвѣтствующихъ картоновъ Національнаго архива въ Парижѣ и французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Эти документы, когда я только приступалъ къ ихъ изученію, казались мнѣ очень полными, возсоздающими безъ сколько нибудь значительныхъ пропусковъ всю картину экономическихъ послѣдствій блокады для королевства Италіи, т. е. въ сущности всей экономической жизни королевства, такъ какъ сколько оно просуществовало, столько и прожило подъ режимомъ блокады или законоположеній, чрезвычайно къ блокадѣ приближавшихся (и блокадѣ предшествовавшихъ). Эта иллюзія — якобы исчерпывающей полноты и разносторонности изучаемыхъ невѣдомыхъ доселѣ документовъ — довольно обычна для всякого изслѣдователя, берущагося за совершенно незатронутую тему; но эта иллюзія стала разсѣиваться, когда послѣ первыхъ двухъ лѣтъ работы я началъ сличать и распредѣлять по рубрикамъ накопленный матеріалъ, какъ выписки изъ рукописей, такъ и цѣльныя копіи рукописей. Стало обнаруживаться, что архивы сохранили свѣдѣнія далеко не обо всемъ и не столь обстоятельныя, какъ это было бы желательно. Особенно скудными оказались свѣдѣнія о земледѣліи и скотоводствѣ; обнаружилось отсутствіе какихъ бы то ни было документальныхъ показаній о нѣкоторыхъ годахъ, скудость свидѣтельствъ о нѣкоторыхъ производствахъ и т. п.

Сдѣлаю еще нѣсколько общихъ замѣчаній о свойствахъ документовъ, привлеченныхъ мною къ изслѣдованію.

1. Они крайне рѣдко даютъ намъ возможность со-

ставить себѣ вполнѣ точное представленіе о непосредственно предшествовавшей эпохѣ (отъ которой для интересующей насъ темы, — не осталось почти ровно ничего).

Любопытно отмѣтить, что Наполеонъ, завоевывая ту или иную итальянскую страну, обыкновенно, не могъ добиться толка, когда приказывалъ составить отчетъ о положеніи торговли и промышленности въ этой странѣ за годы, даже непосредственно предшествовавшіе завоеванію. Халатность ли администрацій стараго режима тому виною, или фактическое разореніе и пріостановка торгово-промышленной дѣятельности въ данной странѣ именно вслѣдствіе наполеоновскихъ вторженій, или пропажа документовъ, бывшая не разъ и не два послѣдствіемъ затяжной войны и стоянки арміи завоевателя, — или всѣ эти причины вмѣстѣ были виною, — но только кромѣ самыхъ общихъ характеристикъ и мнѣній Наполеонъ и его намѣстникъ вице-король Евгеній на свои запросы не получали въ отвѣтъ ничего. И это даже стало считаться вполнѣ естественнымъ [1]).

2. Не только относительно прошлаго, но и относительно современности итальянскіе документы временъ наполеоновскаго царствованія, какъ уже сказано, бываютъ далеко не полны; и причиною тому — отнюдь не исключительно позднѣйшая пропажа рукописей изъ архивовъ. Наполеонъ постоянно жаловался и высказывалъ вице-королю неудовольствіе по тому поводу, что ему не посылается точныхъ и детальныхъ отчетовъ о положеніи королевства [2]). Онъ негодовалъ на то, что знаетъ о положеніи Италіи меньше, чѣмъ

1) Ср. напр. слѣд.: on n'a pas fait entrer dans l'état des importations et des exportations la portion qui regarde les departements Venisiens. Il sont commencé à faire partie du Royaume au mois de May du 1806 et par conséquent on manque des eléments pour en comparer le montant avec les années precedentes. D'ailleurs la guerre maritime et l'activité des corsaires russes et anglais ont interrompu le commerce de Venise et du littoral etc. (Миланск. Госуд. Арх., Commercio, № 234 (1807). Stato delle Importazioni. . .

2) Corresp. XII, 121. Наполеонъ Евгенію. Paris, 25 fevrier 1806. Mon fils . . . je ne connais rien à l'administration de mon royaume d'Italie; si vous ne m'en instruisez pas davantage, je correspondrai avec mes ministres par un secretaire d'état . . .

о положеніи Англіи [1]). „Искусство заключается еще больше въ томъ, чтобы заставлять работать, нежели въ томъ, чтобы самому много утомляться, и если бы по каждому дѣлу, о которомъ я васъ спрашивалъ, вы поручили бы составить мемуаръ и смѣты образованнымъ лицамъ Венеціи, — я былъ бы удовлетворенъ", писалъ императоръ [2]). — Съ этимъ свидѣтельствомъ Наполеона очень и очень приходится считаться, — тѣмъ болѣе, что, вѣдь, далеко еще не все то, что проходило чрезъ руки императора, могло спустя сто лѣтъ попасть въ руки изслѣдователя.

3. Относительно статистическихъ показаній, которыя мы находимъ въ этихъ документахъ, нужно повторить тѣ же оговорки и предостереженія, какія сдѣланы въ I томѣ Континентальной блокады относительно документовъ французскаго происхожденія.

Что статистика итальянскаго королевства (а раньше — республики) была такъ же далека отъ совершенства, а можетъ быть, и еще дальше, нежели статистика французской имперіи, — это понятно само собою. У насъ, впрочемъ, есть сколько угодно доказательствъ, что и итальянскіе чиновники, собиратели этой статистики, столь же мало обманывались насчетъ точности добываемыхъ ими свѣдѣній, какъ и ихъ французскіе собратья. Но ни они не думали отрицать относительной важности этихъ свѣдѣній [3]), ни изслѣдователь не вправѣ это дѣлать. Иногда французскія власти еще только запрашивая итальянцевъ о положеніи промышленности и торговли, сами спѣшили оговориться, что многаго и не ждутъ въ отвѣтъ [4]).

1) ibid. Enfin, je n'ai rien dans les mains et je connais moins les affaires de mon royaume d'Italie que celles d'Angleterre.

2) XII, 130—131. Paris, 27 fevrier 1806. L'art consiste à faire travailler plus encore qu'à se fatiguer beaucoup . . .

3) Миланск. Госуд. архивъ, Commercio, связка № 1 (1802 г.) Начальн. III отдѣл. — министру вн. дѣлъ: Sebbene queste tabelle non siano portate alla esatezza numerica, mi supingo che possano bastare al fine che vi siete proposto di avere, cioè un'idea almeno in massa delle richezze dello stato . . . Но и министръ знаетъ, что нужно считаться съ трудностями: Ma voi pure conoscete le molteplici e rimarchevoli difficoltà che s'incontrano nell raccolgliere dai dipartimenti le notizie necessarie.

4) Миланск. Госуд. арх. Commercio, № 1. Venise, janvier

Въ частности, скудны свидѣтельства о числѣ рабочихъ и о численности отдѣльныхъ категорій рабочаго класса. Тамъ, гдѣ даются какія либо показанія о числѣ рабочихъ, наши документы никогда не отличаютъ рабочихъ, работающихъ въ зданіи мануфактуры, отъ получающихъ заказы на домъ. Кое-гдѣ, въ документахъ миланскаго архива я даже встрѣчалъ оговорки, что цифры относятся къ обѣимъ категоріямъ вмѣстѣ [1]).

Часто о рабочихъ, работающихъ внѣ зданія мануфактуры, вообще, ничего не говорится, — и ужъ во всякомъ случаѣ отсутствуетъ цифровое показаніе.

Въ деп. Passariano, напр., число женщинъ, прядущихъ у себя на дому и работающихъ по заказу мануфактуры, гораздо болѣе значительно, чѣмъ показанное въ „статистикѣ“ префектомъ, но онъ прямо говоритъ, что это число нельзя опредѣлить [2]).

4. Если таковы нѣкоторые недостатки нашихъ документовъ, то къ числу ихъ достоинствъ нужно отнести ихъ разнообразіе. Мы могли использовать и оффиціальные отчеты властей королевства, предъявляемые вице-королю и императору, и подсчеты торговыхъ балансовъ королевства, и показанія французскихъ соглядатаевъ и освѣдомителей, которыхъ посылало имперское правительство въ королевство Италію для выясненія мѣръ къ развитію франко-итальянскихъ отношеній. Изъ послѣдней категоріи весьма инте-

1807: M. Bessières, consul général de France vient de m'engager . . . à vous communiquer . . . quelqu'imparfaits et steriles que puissent être les renseignements désirés.

1) . . . Operaji impiegati nelle fabbriche suddette tanto nel' interno di esse, come fuori per conto delle medesime . . . (Мил. Госуд. архивъ, Commercio, № 184. Lanifici. Dipartimento del Tagliamento, stato delle manifatture di lana (1806—1811).

2) Миланск. Госуд. Арх. Commercio, № 138. Stato delle manifatture . . . di Passariano (1812 г.). Osservazioni: Nel numero degli operaj impiegati nei stabilimenti di filatura non si sono indicati se non che vi lavorano; il numero poi delle donne che nelle loro case rispettive filano i lini, i canapi e i cotoni per conto dei fabbricatori è molto più considerabile, ma non si potrebbe indicarlo con precisione. Si puo dire pero con sicurezza che quasi tutte le donne della campagna atte al lavoro si occupano interpellamente a filare o per conto proprio, o per conto dei rispettivi fabbricatori.

ресны бумаги, оставшіяся отъ миссіи Isnard'a и сохранившіяся въ Національномъ архивѣ. — О нихъ стоитъ сказать особо нѣсколько словъ.

Jean-Paul-Barthélémy Isnard, докладчикъ французскаго Главнаго торговаго совѣта, былъ въ 1806 г. въ королевствѣ Италіи въ командировкѣ отъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Его цѣлью было опредѣлить, каково экономическое состояніе королевства, что оно производитъ, а, главное, въ чемъ оно нуждается. Это путешествіе должно было дать Наполеону и его правительству необходимые матеріалы для заключенія возможно болѣе цѣлесообразнаго съ точки зрѣнія французскихъ интересовъ торговаго договора съ королевствомъ. Его доклады и замѣтки сохранились въ Національномъ архивѣ, въ картонѣ F^{12}535. Доклады не датированы, но по цѣлому ряду признаковъ они касаются положенія вещей въ первой половинѣ 1806 года, лишь очень немногіе — въ концѣ 1806 г.; собирались же и подготовлялись нѣкоторые матеріалы — нѣсколько раньше, примѣрно, съ конца 1805 года. Главный директоръ Національнаго архива г. Шарль Ланглуа, мнѣнія котораго я спросилъ относительно болѣе точной даты, отвѣтилъ, что главный рапортъ, содержащійся въ этомъ картонѣ, во всякомъ случаѣ не старѣе 1806 года, но что „невозможно опредѣлить болѣе точную дату“. Г. Ланглуа сообщилъ мнѣ также, что „во всякомъ случаѣ Isnard умеръ въ концѣ 1807 или въ началѣ 1808 года“. Впрочемъ, доклады, несомнѣнно, не могли быть писаны позднѣе конца 1806 года. Г. Ланглуа писалъ мнѣ также, что „единственнымъ авторомъ различныхъ докладовъ сохранившихся въ картонѣ F^{12}535 является J. P. B. Isnard“. Мнѣ тоже такъ казалось, пока я не натолкнулся въ nota bene на второй страницѣ главной рукописи (Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur) на слова: c'était le moment où M. Isnard chargé par le Ministre . . . se trouvait aussi à Milan. Ясно, значитъ, что анонимъ, написавшій большую рукопись этого картона не есть самъ Isnard. Но, по существу, г. Ланглуа не далекъ отъ истины: анонимъ, несомнѣнно, долженъ былъ находиться въ той или иной связи съ миссіей Isnard'a, бывшаго въ то же время въ Италіи, посланнаго тѣмъ же министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, собиравшаго свѣдѣнія по

тому же вопросу, какъ и Isnard, но только располагавшаго ихъ въ иномъ порядкѣ, чѣмъ Isnard. Анонимъ могъ принадлежать къ составу секретарей Isnard'а или чиновниковъ, прикомандированныхъ къ нему или предшествовавшихъ ему и представившихъ свой докладъ отдѣльно. Этотъ большой докладъ дополняетъ отдѣльные доклады, несомнѣнно, принадлежащіе Isnard'у. Ни у кого изъ авторовъ, писавшихъ объ Италіи, я не встрѣтилъ слѣдовъ знакомства съ этими важными документами.

Вообще, для своей эпохи всѣ эти документы, безспорно, должны быть признаны, несмотря на всѣ, только что сдѣланныя оговорки, весьма содержательными. Вѣдь, документы эпохи революціи и имперіи вообще, еще далеко не отличаются тѣмъ изобиліемъ, полнотою и разносторонностью, какъ источники по исторіи хотя бы, напр., средины и второй половины XIX столѣтія. Къ нимъ нужно подходить еще съ тѣмъ масштабомъ, съ которымъ мы подходимъ къ матеріаламъ по исторіи XVII и первой половины XVIII вв. И тогда документы, которые легли въ основу предлагаемой работы, покажутся, при всѣхъ пропускахъ, неясностяхъ, при всемъ лаконизмѣ — все же чрезвычайно важными обстоятельными, краснорѣчивыми. Въ особенности, это нужно признать относительно документовъ о промышленности и торговлѣ, — т. е. именно тѣхъ отраслей экономической жизни, на которыхъ блокада могла сказаться — и сказалась въ дѣйствительности — больше всего.

И, хотя разсѣялась у меня иллюзія объ исчерпывающей полнотѣ источниковъ, — но когда страница за страницей стала возникать, по мѣрѣ систематизаціи собраннаго матеріала, исторія экономической жизни королевства въ царствованіе Наполеона I, когда явственно стало заполняться это пустое мѣсто, — которое, напр., всегда прежде мѣшало пишущему эти строки читать въ университетѣ курсъ исторіи Италіи въ началѣ XIX столѣтія, — тогда только сдѣлались наглядными и все значительное богатство документовъ, и ихъ полная незамѣнимость.

Эта ихъ незамѣнимость заставила автора молчать тамъ, гдѣ документъ молчитъ, — не пытаться догадками и домыслами заполнять пропускъ. Отсутствіе какой бы то ни было, даже минимальной помощи со стороны литературы

предмета (или того, что съ большою натяжкою можно было бы считать литературою предмета) сказалось прежде всего въ невозможности даже самые общіе, самые главные исходные пункты изслѣдованія считать твердыми и установленными. Единственнымъ исключеніемъ является Венеція: объ ея экономическомъ состояніи въ періодъ, предшествующій Наполеону, говоритъ въ особой, въ высшей степени интересной главѣ М. М. Ковалевскій (въ 4 томѣ „Происхожденія современной демократіи“). Это — чрезвычайно содержательный и оригинальный этюдъ, съ которымъ всякій историкъ, говорящій о Венеціи, обязанъ считаться.

Не мнѣ судить, какъ я использовалъ найденный и собранный мною рукописный матеріалъ (ничтожную часть котораго я печатаю въ приложеніи). Думаю только, что упрека въ необоснованности главныхъ выводовъ, тѣхъ, которые я рѣшился сдѣлать, — я не заслужилъ. Что касается плана моего изслѣдованія, то въ первыхъ трехъ главахъ я разсматриваю общую жизненную обстановку, въ которой протекала экономическая дѣятельность населенія королевства Италіи, и безъ пониманія и знанія которой непонятно было бы весьма многое въ дальнѣйшемъ изложеніи. Въ этихъ трехъ главахъ я говорю объ общемъ характерѣ наполеоновскаго управленія, о финансахъ королевства, о его границахъ и подсчетахъ народонаселенія; о промышленникахъ и рабочихъ; о земледѣліи, скотоводствѣ, сельскомъ хозяйствѣ, лѣсоводствѣ, — о всемъ томъ, что можетъ способствовать выясненію общаго положенія и экономическихъ ресурсовъ страны въ описываемую эпоху, а также правильному представленію о преобладавшихъ формахъ промышленнаго труда. Затѣмъ слѣдуетъ разборъ данныхъ о времени до блокады, — показаній объ установленіи континентальной блокады въ королевствѣ, объ устройствѣ и постановкѣ таможеннаго дѣла въ эту эпоху, — и систематическій обзоръ и анализъ свидѣтельствъ о положеніи отдѣльныхъ отраслей промышленности въ королевствѣ, начиная съ текстильной, продолжая металлургической и кончая менѣе важными, о которыхъ, вообще, сохранились какія либо документальныя показанія. Въ особую главу выдѣлена конечно, характеристика состоянія морскихъ портовъ королевства, въ эпоху блокады, — съ Венеціей во главѣ. Работа кончается обзоромъ данныхъ о всей

ввозной и вывозной торовлѣ королевства, взятой въ цѣломъ, какъ она установилась къ концу царствованія Наполеона. Общія заключенія, данныя на послѣднихъ страницахъ, резюмируютъ главные результаты этого тома моей работы.

Считаю долгомъ своимъ поблагодарить тѣхъ, кто совѣтами и дружескими бесѣдами создавали вокругъ меня за годы работы надъ этою книгою ту атмосферу сочувствія и поддержки, въ которой всякій научный трудъ кажется легче и исполнимѣе: Э. Д. Гримма, Н. И. Карѣева, И. В. Лучицкаго, Ѳ. В. Тарановскаго.

Выражаю здѣсь же свою признательность г-ну Giussani, архиваріусу Миланскаго государственнаго архива, г. Ланглуа, директору и г. Шарлю Шмидту, архиваріусу Національнаго архива въ Парижѣ, а также администраціи Миланскаго муниципальнаго архива и архива французскаго Министерства иностранныхъ дѣлъ за ихъ постоянное содѣйствіе и любезную готовность помочь мнѣ во время работы во всѣхъ этихъ хранилищахъ.

Глава первая.

Наполеонъ и королевство Италія.

I. Разореніе сѣверной Италіи въ 1796—1805 г.г. Образованіе республики Цизальпинской, республики Италійской, королевства Италіи. II. Общія воззрѣнія Наполеона на королевство Италію и основы его итальянской политики. III. Вице-король и министры. IV. Финансы королевства Италіи. Бюджетъ государства въ первые и въ послѣдніе годы царствованія Наполеона. Основныя статьи прихода и расхода. V. Границы королевства и ихъ измѣненія. Документальныя свидѣтельства о численности народонаселенія въ разные періоды наполеоновскаго царствованія. Присоединеніе Венеціи, отторженіе Истріи и Далмаціи. VI. Показанія объ общественномъ настроеніи въ королевствѣ за время царствованія Наполеона.

I.

Генералъ Бонапартъ впервые вторгся въ сѣверную Италію весною 1796 года. Французское владычество въ образованной послѣ войны 1796—97 г.г. Цизальпинской республикѣ было прервано въ 1799 г. походомъ Суворова и возстановлено первымъ консуломъ французской республики послѣ битвы при Маренго (14 іюня 1800 года). 26 января 1802 года, на собраніи созванныхъ въ Ліонѣ 452 нотаблей Цизальпинской республики, Наполеонъ Бонапартъ, ея президентъ, торжественно переименовалъ эту республику въ „Италійскую“. 18 марта 1805 года — Италійская республика была переименована въ королевство (le royaume d'Italie), а ея президентъ, — который теперь уже былъ императоромъ французовъ — при-

нялъ титулъ короля. Втеченіе всего періода отъ 1800 года до конца своего царствованія Наполеонъ фактически былъ самодержавнымъ повелителемъ въ этой республикѣ, а потомъ королевствѣ; онъ издавалъ декреты, касающіеся всѣхъ областей государственной жизни, назначалъ и смѣщалъ высшихъ сановниковъ, заключалъ любые политическіе и экономическіе договоры, рѣшительно ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ, кромѣ собственной своей воли, не считаясь. Такъ какъ мы тутъ занимаемся не политической (болѣе или менѣе извѣстной), но экономической исторіей королевства Италіи, то всѣ детали и перипетіи указанныхъ политическихъ перемѣнъ насъ тутъ не касаются. Ограничимся поэтому лишь тѣми характерными чертами, которыя могутъ поспособствовать уясненію вопроса о томъ, какъ, вообще, смотрѣлъ Наполеонъ на свое королевство, какими соображеніями онъ руководился въ дѣлѣ управленія этимъ королевствомъ и какія задачи предъ собою въ данномъ отношеніи ставилъ. — Эти поясненія будутъ тѣмъ болѣе умѣстны, что и они почти отсутствуютъ въ имѣющейся общей литературѣ объ Италіи при Наполеонѣ. Внѣшнюю исторію (военную, дипломатическую, государственно-правовую) завоеванія Италіи и утвержденія тамъ французскаго владычества въ разсматриваемый періодъ я, конечно, предполагаю общеизвѣстною и ея почти не коснусь.

Какъ отразилось нашествіе французовъ на матеріальномъ положеніи сѣверной Италіи? Какъ сказано, наши документы именно объ этихъ первыхъ годахъ почти ровно ничего не говорятъ: о торговлѣ, о промышленности, о земледѣліи въ 1796—1804 г.г. мы можемъ лишь догадываться на основаніи позднѣйшихъ показаній. Во всякомъ случаѣ, насильственное выкачиванье драгоцѣнныхъ металловъ, начавшееся съ первымъ же приходомъ Бонапарта, не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ.

Однимъ изъ первыхъ послѣдствій вторженія генерала Бонапарта въ Ломбардію и ея завоеванія — было наложеніе тягчайшей контрибуціи на жителей, причемъ новые правители не останавливались предъ самыми суровыми мѣрами тамъ, гдѣ дѣло шло о цѣлесообразномъ взысканіи. Завоеватель стремился, при этомъ, привлечь на свою сторону бѣдные слои населенія, подчеркивая, что контрибуція должна

взыскиваться съ людей состоятельныхъ — и съ церковныхъ имуществъ [1]).

Уже въ іюлѣ 1796 года было торжественно объявлено, что если втеченіе двадцати дней какая либо коммуна Ломбардіи не заплатитъ контрибуціи, то муниципальные чины и двадцать наиболѣе богатыхъ (подчеркнуто въ извѣщеніи) лицъ этой коммуны должны быть арестованы и увезены во Францію, а ихъ имущество секвестровано, пока недоимка съ коммуны не будетъ восполнена [2]).

Итакъ Бонапартъ изъявилъ желаніе, чтобы контрибуція была взыскана только съ имущества богатыхъ и зажиточныхъ лицъ (les riches et les gens aisés). Но какъ узнать, кто зажиточенъ, а кто—нѣтъ? Сначала Бонапартъ приказалъ воспользоваться показаніями земельнаго кадастра, но вскорѣ этотъ руководитель оказался ненадежнымъ: съ одной стороны оказались граждане очень богатые, но не обладавшіе какъ разъ никакимъ земельнымъ имуществомъ; съ другой стороны — были земельные собственники, за которыми на бумагѣ числилась большая площадь земли, а между тѣмъ они были обременены долгами. Тогда генералъ Бонапартъ приказалъ считаться не только съ кадастромъ, но и съ „общей репутаціей“ даннаго лица, съ общимъ мнѣніемъ о его состоятельности [3]). Курьезно, что, по мнѣнію исполнителей воли

1) Миланск. муниципъ. архивъ, Contrib. militari, Materie № 284. Проклам. 19 Мая 1796 г. (о наложеніи контрибуціи въ 20 милліоновъ: . . . cette contribution qui d'abord doit être repartie entre les provinces d'après les proportions sur lesquelles étaient levées les impositions que la Lombardie payait au tyran de l'Autriche, doit individuellement frapper sur les riches, les gens véritablément aisés, sur les corps ecclesiastiques, ceux qui trop longtemps se sont cru privilégiés et avaient su s'affranchir de tout impôt; c'est que la classe indigente doit être menagée. (30 florèal, an 4. Подписано: Bonaparte.

2) Memorie-documenti, I, 372—3. (Melzi) Fatto in Milano li 8 Termidoro anno VI della Republica: . . . gli ufficiali municipali e venti dei più ricchi particolari della Comunità stessa saranno mesi in istato di arrestazione e mandati in Francia . . .

3) Муниципальный архивъ гор. Милана, Materie № 284, связка contribuzioni militari III, 1790—1796. A Milan, le 2 messidor an 4. (Liberté, Egalité): . . . a préféré prendre pour base de la taxation autant le cadastre que la commune renommée, à ce moyen qui offre le moins d'abus et d'inconvenients . . . Любопытенъ и методъ дѣйствій по исполненію декрета: il sera formé par toutes les com-

Бонапарта, подобный методъ „представляетъ наименѣе злоупотребленій и неудобствъ“. Впрочемъ, въ завоеванной, вполнѣ безглагольной и покорной странѣ можно было высказывать самые рискованные парадоксы въ обязательныхъ постановленіяхъ и обращеніяхъ, нисколько не боясь возраженій. Историкъ, читающій документы, сохранившіеся въ итальянскихъ городскихъ архивахъ отъ временъ перваго наполеоновскаго вторженія, очень скоро отвыкаетъ отъ удивленія. Это была страна, въ которой можно было въ 1796 году не только в с е сказать, но съ которой можно было и все сдѣлать вполнѣ безпрепятственно. — Въ первую голову эта контрибуція была взыскана съ аббатствъ, монастырей; „со всѣхъ видовъ промышленности“ и собственности должно было взыскивать сообразно съ капиталомъ: $^1/_2\,\%$ съ 25.000, все увеличивая на $^1/_2\,\%$“ (но какъ именно—неизвѣстно), — до 10 % съ соотвѣтствующаго капитала.

Каковъ именно долженъ быть этотъ капиталъ, съ котораго возьмутъ 10 % — тоже не сказано.

По оффиціальному (французскому) подсчету съ момента, когда республиканская армія вошла впервые въ Пьемонтъ, до конца 1796 года, въ общей сложности, всѣ государства полуострова заплатили въ видѣ контрибуціи, считая сюда же и захваты государственныхъ кассъ, — 45.959.345 франковъ. Изъ этой общей цифры на Ломбардію выпадаетъ цифра 18.536.439 франковъ, на Болонью — 2.000.000, на Мантую 419.904 фр.[1]).

Французская республика долго вовсе не думала о созданіи большого вассальнаго владѣнія на сѣверѣ Италіи, вплоть до того времени, какъ генералу Бонапарту удалось

---

munes de la Lombardie un rôle des citoyens riches et aisés de leur arrondissement ... conformément à ce rôle il sera envoyé un billet d'avertissement à chaque citoyen ... les contribuables qui n'auront pas satisfait ... y seront condamnés militairement.

Имущество менѣе 25.000 ливровъ освобождалось отъ этой контрибуціи.

1) Нац. арх. AF. III. 198. Tableau général de la recette et de l'emploi des sommes provenantes des contributions, mises sur les provinces du Piemont et celles d'Italie ... jusqu'au trente frimaire au cinquième.

(Пьемонтъ уплатилъ 1.176.968 фр., Римъ 5.029.189 фр.)

фактически занять Ломбардію въ 1796 году. Еще Дантонъ весною 1793 года убѣдилъ комитетъ общественнаго спасенія, что возможно и полезно привлечь на свою сторону сардинскаго короля Виктора-Эммануила, обѣщая ему миланскую область или часть ея. Подобныя обѣщанія были пущены въ ходъ директоріей въ 1795 году и въ началѣ 1796 года, предъ походомъ Бонапарта. Директорія соглашалась, чтобы миланская и кремонская области (которыя, предполагалось, будутъ отвоеваны у Австріи) присоединились къ Пьемонту, — Франція же должна была получить отъ Пьемонта Савойю и Ниццу и, кромѣ того, Пьемонтъ обязывался заключить торговый договоръ съ Франціей, выгодный для нея. Изъ этихъ попытокъ ничего не вышло, но самая ихъ наличность и нѣкоторая настойчивость показываютъ совершенно ясно, что Директорія вовсе не стремилась къ обезпеченію Ломбардіи за Франціей. Мало того. Когда открылась знаменитая весенняя кампанія 1796 года, впервые обнаружившая военные таланты генерала Бонапарта, — то планъ вытѣсненія австрійцевъ изъ Ломбардіи не содержался въ инструкціяхъ, данныхъ генералу, а былъ составленъ и тайно взлелеянъ лично имъ. Какъ извѣстно, кампанія развивалась съ необычайною быстротою. Бонапартъ былъ назначенъ главнокомандующимъ итальянскою арміей 2 марта 1796 года, а уже 14 мая онъ вошелъ побѣдителемъ въ Миланъ. Новѣйшій изслѣдователь внѣшней политики Директоріи Гюйо въ своей большой и превосходной работѣ, высказываетъ ни на чемъ неосновательное предположеніе, будто именно послѣ сочувственной встрѣчи Бонапарта жителями Милана у французскаго главнокомандующаго родилась мысль создать изъ сѣверной Италіи особое государство[1]). Дѣло тутъ было явственно не въ мимолетныхъ впечатлѣніяхъ, не въ ласковыхъ встрѣчахъ, а въ томъ, что Бонапарту была гораздо яснѣе, чѣмъ Директоріи, видна вся в о з м о ж н о с т ь полнаго изгнанія австрійцевъ изъ Ломбардіи.

Во всякомъ случаѣ, овладѣвши Ломбардіей, директорія принялась за энергичную эксплуатацію земель только что созданной „Цизальпинской“ республики.

---

1) R. G u y o t, Le directoire et la paix de l'Europe (Paris, 1911), 247 ... Après l'accueil qu'il reçut des milanais, tout était changé.

Правда, уже втеченіи первыхъ, чрезвычайно тяжелыхъ для Цизальпинской республики лѣтъ, эксплуатировавшая ее французская военная администрація не переставала утѣшать мѣстныхъ патріотовъ увѣреніями въ близкой и благой перемѣнѣ положенія: рѣчь шла и объ облегченіи тяжелой повинности страны по содержанію французскихъ войскъ, и о предстоящемъ присоединеніи къ Цизальпинской республикѣ кое-какихъ сосѣднихъ территорій. Но время шло, а облегченія не чувствовалось. Приходъ Суворова временно замѣнилъ французское владычество австрійскимъ, но, конечно, задержать разореніе страны это обстоятельство не могло. Непрерывныя войны страшно тяготили сѣверно-итальянскую территорію, — и при новомъ своемъ появленіи, въ 1800 году, Бонапартъ засталъ страну въ несравненно худшемъ состояніи, чѣмъ въ 1796 году.

По словамъ французскихъ освѣдомителей генерала Бонапарта, которые послѣ битвы при Маренго посылали ему изъ Милана, Турина и др. городовъ Пьемонта и Ломбардіи отчеты о положеніи дѣлъ, сѣверная Италія была сильно разорена предшествующими войнами. Они подтверждали, что разореніе, начатое походомъ Бонапарта въ 1796—1797 г. г., было продолжено и завершено походомъ Суворова и австрійскимъ вторженіемъ. Австрійцы продолжали опустошать страну и послѣ ухода Суворова, — и одинъ только Пьемонтъ былъ ими ограбленъ, приблизительно, на **150** милліоновъ франковъ[1]). Ломбардіи пришлось не лучше.

Люневильскій мирный трактатъ, подписанный 9 февраля 1801 года окончательно обезпечивалъ фактическій протекторатъ перваго консула надъ „Цизальпинской республикой“. Это была уже какъ бы „личная унія“ между Франціей и Италіей, какъ ни странно, на первый взглядъ, говорить о личной уніи между двумя республиками. Первый консулъ французской республики былъ одновременно президентомъ республики Цизальпинской. Но при этомъ нигдѣ не была даже формулирована та мысль, что и на будущія времена носителемъ этихъ двухъ высшихъ магистратуръ должно быть одно и то же лицо. Бонапартъ послѣ Люневильскаго мира, какъ и до того времени, довольствовался чисто-административными реформами, больше всего заботясь о наиболѣе цѣлесообразномъ устройствѣ органовъ фиска и полицейскаго надзора; французскія войска съ необычайною медленностью уходили изъ сѣверной Италіи, причемъ иногда вмѣсто уведенныхъ частей вводились новыя, и цизальпинскія провинціи несли непомѣрную тяжесть вслѣдствіе обязанности ихъ содержать. Все это очень удручало тѣхъ немногихъ представителей итальянскаго общественнаго мнѣнія, которые, вообще, считали возможнымъ мечтать о немедленномъ образованіи независимой сѣверно-итальянской державы. Къ числу такихъ мечтателей принадлежалъ и Мельци, о которомъ уже шла рѣчь во введеніи къ этой работѣ. Франческо Мельци д'Эриль, знатный миланецъ, назначенный въ іюнѣ 1800 года членомъ временной комиссіи по управленію Цизальпинской республикою, въ сущности, не любилъ французовъ и боялся ихъ, больше-же всего боялся геніальнаго и властнаго Бонапарта. Будучи рѣшительнымъ врагомъ австрійскаго владычества, онъ и на французовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрѣлъ лишь какъ на меньшее изъ двухъ золъ. Онъ боялся „якобинцевъ“, раздражался безцеремоннымъ хищничествомъ, такъ безудержно проявившимся еще въ 1796—1798 г. г., въ промежутокъ времени между первымъ походомъ Бонапарта и походомъ Суворова. Это хищничество послѣ новаго появленія французовъ (въ 1800 г.) потеряло свой первоначальный безпорядочный, чисто-грабительскій характеръ — и было обставлено кое-какими формами. Бонапартъ повелѣлъ Цизальпинской республикѣ уплачивать французскому казначейству по два милліона ливровъ въ мѣсяцъ, — и въ эту сумму не входили траты на содержаніе еще не выведенной французской арміи. Фактически страна управлялась диктаторскою волею Бонапарта, притомъ осуществляемую часто даже не чрезъ призрачную правительственную комиссію, а чрезъ генераловъ, усвоившихъ себѣ обычай, когда имъ было нужно, сноситься непосредственно съ префектами тѣхъ двѣнадцати департаментовъ, на которые

1) Нац. арх. A. F. IV. 1684. Turin, le 26 messidor an 8 (1800 г.) Ch. Rulhière au Premier Consul. — Il n'y a qu'un cri d'indignation contre les excés de tout genre auxquels se sont livrés les russes en Italie . . . mais je le répète, les autrichiens sont aussi barbares qu'eux. Les crimes n'ont pas cessé depuis le départ des russes . . . on évalue a 150 millions les valeurs tant en espèces qu'en nature que les autrichiens ont consommé dans le Piémont ou en ont enlevé.

Цизальпинская республика была раздѣлена по декрету 23 флореаля (13 мая 1801 года).

Эксплуатація Цизальпинской (съ 26 января 1802 года „Италійской“) республики была поставлена на широкую ногу. Вице-президентъ республики Италіи Мельци не скрывалъ отъ генерала Бонапарта, что Италія несетъ совсѣмъ непосильныя для нея жертвы на содержаніе арміи, что ежегодно изъ Италіи во Францію переходитъ до 12 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ и половина не возвращается потомъ въ Италію чрезъ поставщиковъ провіанта для арміи [1]). Мельци былъ очень пессимистически настроенъ и предвидѣлъ разореніе страны, и этого тоже не скрывалъ отъ всемогущаго повелителя [2]).

Эта эксплуатація принимала разнообразнѣйшія формы. Французское правительство приказывало итальянскому покуать вышедшіе изъ употребленія артиллерійскіе снаряды, получало за нихъ милліоны, — и всетаки даже не трудилось иной разъ ихъ доставить въ Италію. Мельци въ 1802 году жаловался на это Наполеону [3]), и когда Наполеонъ приказалъ дать Италіи, заплатившей больше шести милліоновъ на этомъ основаніи, артиллерійскихъ матеріаловъ на четыре милліона, то Мельци съ умиленіемъ благодарилъ перваго консула за это „благодѣяніе“ [4]).

Удивляться тутъ нечему: нужно вчитаться въ документы эпохи, чтобы понять всю степень подавленности и запуганности тѣхъ сановниковъ изъ итальянцевъ, которыхъ грозный „президентъ“ сдѣлалъ орудіями управленія завоеванною страною.

---

1) Нац. арх. A. F. IV. 1684. Milan ce 15 octobre 1802. Мельци-Бонапарту.

2) Ibid. — Il est de mon devoir de vous le rapeller en vous ajoutant que je suis convaincu en honneur et conscience qu'un pareil systeme soit dans le sens économique, soit dans le sens politique va devenir extrêmement funeste à ma patrie

3) Memorie-documenti, II, 93. Milan, 19 août 1802. Мельци генералу Бонапарту: Enfin nous avons bien payé effectivement six millions et six cents livres à la Republique Française pour les projectiles hors d'usage, nous ne les avons jamais reçus... Vous en jugerez comme vous le trouverez convenable.

4) Memorie-documenti, II, 96 (9 septembre 1802): Je reçois comme un bienfait la justice que vous nous faites.

Къ концу 1804 года окончательно восторжествовала та точка зрѣнія, что 1) съ населеніемъ Ломбардіи можно сдѣлать что́ угодно, дать „Итальянской республикѣ“ какое угодно государственное устройство, нисколько не рискуя натолкнуться на сопротивленіе; 2) что у французскаго правительства есть и положительное право это сдѣлать, такъ какъ Ломбардія — страна завоеванная; 3) что изъ всѣхъ формъ правленія для этой страны наиболѣе подходящею является монархическая [1]). Что непосредственное сліяніе съ французской имперіей, всетаки, будетъ принято въ Италійской республикѣ какъ истинное бѣдствіе, — на этотъ счетъ, впрочемъ, никто во Франціи не заблуждался [2]).

Въ самомъ концѣ 1804 и началѣ 1805 г. Наполеонъ дѣлалъ видъ, что носится съ планомъ сдѣлать королемъ Италіи брата своего Іосифа, — и даже поставилъ о томъ въ извѣстность императора австрійскаго и собирался о томъ написать Александру I, указывая на то, что это отреченіе уменьшаетъ силу Франціи, а слѣдовательно, свидѣтельствуетъ о миролюбивыхъ наклонностяхъ французскаго императора [3]). Но, конечно, все осталось по прежнему: будущая „истинная независимость“ Италіи потребовала, чтобы Наполеонъ продолжалъ пока по прежнему ею владѣть и дер-

---

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ, серія Correspondance, Milan, № 60. Etat ancien de la Lombardie. 16 frimaire au 13, fol. 407 — оборотн. стран.: on peut constituer comme on voudra la Lombardie. Le régime monarchique est de toutes les formes celle qui lui convient le mieux. Elle n'est pas fondée à réclamer comme un droit de se donner un roi et des lois... elle a été conquise... elle a subi toutes les conditions qu'on a voulu lui imposer; elle obéira au roi qu'on lui donnera.

2) Ibid. fol. 385. Melzi — министру иностр. дѣлъ, Milan, ce 19 mai 1804: L'union à la France n'aurait pas un voeu; elle serait regardée comme une extrême calamité.

3) Наполеонъ — австрійскому императору. Paris, 1 janvier 1805, Corresp., X, 122—123. J'ai sacrifié ma grandeur personnelle, j'ai affaibli mon pouvoir... Тамъ же, стр. 142. Projet de lettre à l'Empereur de Russie. Paris, 14 janvier 1805: je fais le sacrifice de ma grandeur et je renonce à mes droits en faveur d'un prince de ma maison; mais si cette modération a l'approbation de Votre Majesté, je serai content quelque diminution de pouvoir et de puissance que la France en éprouve.

жать тамъ огромную армію [1]). 17 марта 1805 г. императоръ выслушалъ въ торжественной аудіенціи депутацію отъ республики Италіи, просившую его о принятіи королевскаго титула, — и торжественно этотъ титулъ принялъ. Впрочемъ, перемѣна заключалась лишь въ терминѣ: онъ и въ качествѣ президента уже былъ фактически самодержавнымъ владыкою Италіи. На другой день, 18-го марта сенатъ провозгласилъ его королемъ Италіи.

Наполеонъ, на самомъ дѣлѣ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не желалъ отдавать Италію кому бы то ни было, и всѣ эти проекты посадить на престолъ королевства Италіи или Іосифа, или сына Людовика Бонапарта, проекты, къ осуществленію которыхъ онъ и не думалъ приступать, — все это былъ, въ самомъ дѣлѣ, дипломатическій „отводъ глазъ“, какъ полагаетъ Эдуардъ Дріо [2]). Онъ хотѣлъ показать, что вовсе не гонится за желѣзною ломбардскою короною, что не прочь дать Италіи особаго, самостоятельнаго короля. Никто ни въ Италіи, ни въ Европѣ въ это не повѣрилъ, и когда было оглашено, что королевскій престолъ Италіи будетъ занятъ самимъ Наполеономъ, никто этому не удивился; только Австрія ускорила свои военныя приготовленія и переговоры съ державами подготовлявшейся третьей коалиціи. 17 марта 1805 г., какъ сказано, члены консульты т. е., въ сущности, отобранные правительствомъ, „народные представители“ были приняты Наполеономъ въ тронномъ залѣ и въ тотъ же день былъ провозглашенъ „конституціонный статутъ“: Наполеонъ провозглашался наслѣдственнымъ королемъ Италіи (ст. I и II), но съ оговоркою, что „когда иностранныя арміи эвакуируютъ неаполитанское государство, Іоническіе острова и

1) Наполеонъ — прусскому королю. Corresp., X, 283. Malmaison, 16 Mars 1805. Je ne dois pas cacher à Votre Majesté que mon premier désir avait été de me décharger du fardeau du gouvernement de l'Italie, mais l'impossibilité de donner à ces états une veritable indépendance . . . m'a forcé à ajourner cette resolution.

2) Driault рекомендуетъ по этому поводу историкамъ не быть довѣрчивѣе, чѣмъ были современники императора: Avec une extrême habileté l'Empereur devint roi d'Italie et fit croire pour ne pas effaroucher ses ennemis que c'était par accident, que ce n'était pas le naturel complément de son titre impérial. L'Autriche ne fut pas dupe; il n'est pas necessaire que nous le soyons.

островъ Мальту, императоръ Наполеонъ передастъ наслѣдственную корону Италіи одному изъ своихъ законныхъ дѣтей мужского пола, либо кровныхъ, либо усыновленныхъ (ст. III). Съ того времени, когда это случится, корона Италіи уже никогда не можетъ соединяться съ короною Франціи въ обладаніи одного и того же лица (ст. IV). Наконецъ, ст. V и послѣдняя давала обѣщаніе, что втеченіе того же текущаго 1805 года императоръ даруетъ Италіи конституціонное устройство „основанное на тѣхъ же базахъ, какъ и устройство французской имперіи и на тѣхъ же началахъ, какъ законы, которые онъ уже далъ Италіи“.

Въ торжественномъ отвѣтѣ своемъ на просьбу итальянской депутаціи о принятіи королевскаго титула (17 марта 1805 г.). Наполеонъ, между прочимъ, сказалъ, что возлагаетъ на себя эту корону временно, пока того требуютъ интересы Италіи, — и съ удовольствіемъ возложитъ ее, когда придетъ надлежащій моментъ, на „болѣе юную голову“ [1]). Этотъ моментъ не наступилъ никогда.

На другой день консульта присягнула новому итальянскому королю. Наполеонъ счелъ своимъ долгомъ особымъ личнымъ письмомъ обратить вниманіе австрійскаго императора на свою якобы незаинтересованность въ обладаніи королевствомъ Италіею. „Ни въ какомъ случаѣ, у меня нѣтъ ни проекта, ни намѣренія соединить итальянскую корону съ короной французской“, писалъ онъ не совсѣмъ ясно, имѣя очевидно въ виду удостовѣрить Франца въ томъ, что онъ не включитъ Италію въ составъ французской имперіи.

Въ тогда же происшедшемъ засѣданіи французскаго сената въ 1805 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Талейранъ произнесъ рѣчь, въ которой взялъ на себя роль истолкователя чувствъ итальянцевъ, которые якобы во что бы то ни стало хотятъ отдалить время отдѣленія двухъ коронъ и протестуютъ противъ „умѣренности“ императора Наполеона,

1) Reponse de l'Empereur (№ 8444, Corresp. X, 287). Paris 26 ventôse au XIII — 17 mars 1805: Je la garderai, cette couronne, mais seulement tout le temps que vos intérêts l'exigeront, et je verrai avec plaisir arriver le moment où je pourrai la placer sur une plus jeune tête.

который хотѣлъ бы дать имъ особаго короля [1]). Въ этой длинной рѣчи указывалось, что извнѣ Италіи грозятъ сосѣди, внутри — смуты, и единственное спасеніе — чтобы Наполеонъ остался еще неопредѣленное время королемъ [2]).

Какъ извѣстно, возлагая древнюю ломбардскую желѣзную корону на свою голову въ Миланскомъ соборѣ 26 мая 1805 года, Наполеонъ, императоръ французовъ и отнынѣ король Италіи сказалъ: „Богъ мнѣ ее даетъ, горе тому, кто ея коснется“. Сообщая о коронаціи канцлеру имперіи Камбасересу императоръ писалъ объ этихъ своихъ словахъ: „Надѣюсь, что это будетъ пророчествомъ“ [3]). Эти слова: Dio me la diede guai a chi la tocca — вполнѣ соотвѣтствуютъ тому представленію о громадной политической и экономической важности обладанія сѣверною Италіею, которое всегда было свойственно Наполеону. Эти слова также рѣзко подчеркивали, что онъ обосновываетъ обладаніе Италіею исключительно на завоеваніи, а вовсе не на комедіи съ ліонскимъ собраніемъ консульты.

Подробности „конституціи“, дарованной въ главныхъ чертахъ Наполеономъ еще въ 1802 г., насъ тутъ совершенно не касаются, да они и слишкомъ извѣстны. Эта конституція ни единаго дня за все свое существованіе не имѣла никакого реальнаго значенія ни въ политической, ни въ экономической области, ни въ чисто административной. Можно, правда, отмѣтить такую черту, какъ дѣленіе на куріи.

Курія possidenti выбирала 300 выборщиковъ, курія dotti и курія commercianti по 200 выборщиковъ.

1) Нац. арх. AF. IV. 1303 Rapport fait à S. M. l'Empereur, le 27 ventose, au 13, en Séance du Senat par M. de Talleyrand, ministre des Rélations Extérieures. „Sire, — vous ont-ils dit, — il n'appartient à aucun homme quelque grand qu'il puisse être, de subordonner à des vues de modération, les sentiments libres et unanimes des peuples. Il n'appartient à aucun homme quelque puissant qu'il soit, de devancer la marche des temps.

2) ibid.

3) Наполеонъ-Камбасересу. Milan, 27 mai 1805. Correspondance, X, 556: En prenant la couronne de fer et la mettant sur ma tête, j'ai ajouté ces poroles: „Dieu me la donne, malheur à qui y touche“. — J'espère que ce sera une prophétie.

Въ первую курію входили земельные собственники, во вторую — лица свободныхъ профессій, въ третью купцы и промышленники. Подъ полноправными possidenti понимались собственники земельной недвижимости, приносящей не менѣе шести тысячъ лиръ годового дохода; въ третью курію входили лишь крупнѣйшіе изъ промышленниковъ и коммерсантовъ. Запутанный и сложный способъ вербованія представителей (т. н. „Законодательнаго Корпуса“ отъ этихъ трехъ „коллегій“ насъ здѣсь не интересуетъ (какъ и вся эта чисто бумажная „конституція“), но интересно, что Наполеонъ считалъ нужнымъ представителямъ торгово-промышленнаго капитала даровать особое отъ собственниковъ (земли) представительство.

За нѣсколько дней до коронаціи, 19 мая 1805 г. представители курій: землевладѣльцевъ, ученыхъ и коммерсантовъ были на аудіенціи у императора. Первымъ онъ рекомендовалъ выбирать людей хорошихъ принциповъ и привязанныхъ къ его особѣ [1]); вторымъ указалъ на то, что его тронъ „одинъ только въ состояніи гарантировать независимость, свободу и всѣ либеральные принципы, основу конституціи“ [2]); третьимъ обѣщалъ покровительство и выразилъ увѣренность въ ихъ любви и вѣрности [3]).

Декретомъ 7 іюня 1805 г., подписаннымъ въ Миланѣ, Наполеонъ назначилъ вице-королемъ Италіи своего пасынка, принца Евгенія Богарнэ. Границею, отдѣляющею королевство отъ французской имперіи, согласно другому декрету, подписанному въ тотъ же день, должна была служить рѣка По до устьевъ Тичино и рѣка Сезія до своего устья [4]).

1) Réponse de l'Empereur au discours de M. Aldini, président du collège des possidenti. A Milan, 19 mai 1805 (Corresp. X, 527): Abbiate in visto di scegliere coloro che siano commendevoli per i loro principi, e per il loro attacamento alla mia persona.

2) ibid. 528: Réponse de l'Empereur au discours de M. Anziani, président du collège des dotti: siate sempre animati dallo spirito di conservazione dell' ordine sociale e di questo trono, che solo puó garantire l'indipendenza, la libertà e tutti i principi liberoli, basi della nostra costituzione.

3) ibid. 528: Réponse de l'Empereur au discours de M. Bovara, président du collège des commercianti.

4) Decret. Milan, 7 juin 1805. (Corresp. 608). Art. I. Le

Назначеніе пасынка вице-королемъ оживило на нѣкоторое время слухи о томъ, будто императоръ намѣренъ сдѣлать вскорѣ Евгенія королемъ. Въ обществѣ, разбиравшемся въ политическихъ вопросахъ, замѣчалось пока нѣкоторое разочарованіе. Мечта о самостоятельности не мирилась съ мыслью о королѣ, живущемъ въ Парижѣ.

Въ миланскихъ кругахъ говорили и въ 1805, и въ 1806 г. о желательности болѣе опредѣленныхъ волеизъявленій императора относительно того, что онъ желаетъ сдѣлать съ Италіей? Назначитъ ли онъ короля (какъ онъ подумывалъ)? Или самъ останется королемъ? Кто будетъ предполагаемымъ наслѣдникомъ? и т. д. До Наполеона дошли эти толки — и онъ не преминулъ на нихъ отозваться. „Я не имѣю обыкновенія искать свое политическое сужденіе въ совѣтѣ другихъ, — и мои итальянскіе народы достаточно меня знаютъ, чтобы не забывать, что я въ своемъ мизинцѣ знаю больше, нежели они во всѣхъ своихъ головахъ, вмѣстѣ взятыхъ“ [1]).

Слухи прекратились. Оставалось по прежнему безропотно подчиниться волѣ завоевателя. Нужно, кстати, сказать, что худшія стороны наполеоновской деспотической натуры рѣзко проявлялись именно въ окрикахъ противъ итальянцевъ. Великія качества итальянскаго ума и характера, славное прошлое, всемірно-историческое значеніе итальянской культуры — ко всему этому императоръ былъ слѣпъ и глухъ.

Въ декабрѣ 1807 г. посѣтивши Италію послѣ $2^1/_2$ лѣтъ отсутствія императоръ уже не говоритъ о раздѣленіи двухъ коронъ, — напротивъ, совѣтуетъ итальянцамъ смотрѣть на французовъ, какъ на „старшихъ братьевъ“ и взирать на существующую личную унію, какъ на источникъ благосостоянія и гарантію независимости [1]). Льстивыя фразы, въ которыя онъ, впрочемъ, нисколько не вѣрилъ, были ему отвѣтомъ.

Po jusqu'à l'embouchure du Tessin, de même que la Sesia jusqu'à son embouchure serviront de limites entre le Royaume d'Italie et l'Empire Français.

1) Наполеонъ — Евгенію, Saint-Cloud, 14 avril 1806. Corresp., XII, 345—346. Quant à l'établissement de l'heredité, je n'ai point d'habitude de chercher mon opinion politique dans les conseils des autres, et mes peuples d'Italie me connaissent assez pour ne devoir point oublier que j'en sais plus dans mon petit doigt qu 'ils n'en savent dans toutes leurs têtes réunies . . .

II.

Переходимъ теперь къ вопросу о томъ, какъ понималъ Наполеонъ свои отношенія къ Италіи и какъ онъ смотрѣлъ на эту страну.

Выше было уже сказано, что онъ съ перваго же начала завоеванія приписывалъ сѣверной Италіи очень большое значеніе для Франціи. Но, можно сказать, только съ 1805 и 1806 гг. онъ сталъ посвящать королевству замѣтное вниманіе и планомѣрно осуществлять планъ превращенія этой страны въ экономическую колонію французской имперіи.

До превращенія Италіи въ королевство Наполеонъ мало и рѣдко ею занимался, ограничиваясь изрѣдка письмами и приказами, отдаваемыми вице-президенту республики — Мельци, — въ которыхъ, между прочимъ, когда бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа, выражалъ увѣренность, что ни одна часть республики не хотѣла бы вернуться къ прежнему состоянію [2]); онъ, конечно интересовался тѣмъ, чтобы вывести изъ управленія казнокрадство, въ особенности же въ войсковыхъ частяхъ, поставляемыхъ Италіею [3]) и т. п. Но совсѣмъ не видно было, чтобы онъ желалъ детально ознакомиться съ положеніемъ первой (по времени) завоеванной имъ страны. Установленіе централизаціи власти было проводимо императоромъ и здѣсь со всею непреклонностью. Императоръ и король — въ Парижѣ, вице-король и ми-

1) Allocution de l'Empereur aux trois collèges etc. Milan, 20 decembre 1807. Corresp. XVI, 237. Citoyens d'Italie, j'ai beaucoup fait pour vous; je ferai plus encore. Mais, de votre côté unis de coeur comme vous l'êtes d'intérêt avec mes peuples de France, considérez-les comme des frères aînés. Voyez constamment la source de notre prospérité, la garantie de nos institutions celle de notre indépendance, dans l'union de cette couronne de fer avec ma couronne impériale.

2) Наполеонъ — Мельци, Saint-Cloud, 23 juin 1804. Corresp. IX, 502—503.

3) Наполеонъ — Мельци, Ostende 13 août 1804. Corresp. IX, 588.

нистры — въ Миланѣ, префекты — въ департаментахъ (на которые страна была раздѣлена еще въ 1801 году) — вотъ какова основа управленія.

Вообще говоря, Наполеонъ прекрасно понималъ, что въ Италіи исторія не создала даже и въ отдаленной степени такихъ благопріятныхъ предпосылокъ для установленія централизаціи, какъ во Франціи, — и тамъ, гдѣ ему казалось не опаснымъ, онъ охотно считался съ этими условіями. Напр., онъ полагалъ, что національный итальянскій институтъ (собраніе академій) не можетъ находиться цѣликомъ въ Миланѣ, но что академіи должны быть распредѣлены между Миланомъ, Павіей, Падуей, Венеціей и Болоньей. „Во Франціи — все въ Парижѣ; въ Италіи — не все въ Миланѣ“, писалъ императоръ по этому поводу [1]). И однако, онъ отказывался считаться съ этимъ отличіемъ. Смотрѣть на Италію иначе, чѣмъ какъ на завоеванную страну, — онъ не могъ никогда. Къ тому же онъ мало вѣрилъ итальянцамъ.

Въ тотъ самый день, какъ имъ былъ подписанъ декретъ о назначеніи Евгенія Богарнэ вице-королемъ Италіи, Наполеонъ написалъ „Инструкціи принцу Евгенію“, въ высшей степени интересныя.

Императоръ рекомендуетъ своему молодому пасынку быть какъ можно осторожнѣе, ибо „наши итальянскіе подданные по природѣ бо́льшіе притворщики, чѣмъ французскіе граждане“. Никому изъ нихъ не слѣдуетъ довѣрять вполнѣ, — и только этимъ можно сохранить ихъ уваженіе. „Если вамъ случится поговорить по душѣ, и безъ необходимости, то скажите себѣ, что вы сдѣлали ошибку, дабы больше не впасть въ нее“ [2]). „Показывайте къ управляемой націи уваженіе, которое надлежитъ обнаруживать тѣмъ больше, чѣмъ меньше мотивовъ найдете вы её уважать“. Вице-король долженъ убѣдить итальянцевъ, будто онъ ихъ любитъ. „Говорите какъ можно меньше, вы недостаточно

1) Наполеонъ Евгенію. Bayonne, 18 mai 1808. Corresp. XVII, 182: En France tout est à Paris; en Italie tout n'est pas à Milan.

2) Instructions pour le prince Eugène, vice-roi d'Italie. Milan, 7 juin 1805. Corresp. X, 604 и сл. Quand vous aurez parlé d'après votre coeur et sans necessité, dites-vous en vous même que vous avez fait une faute, pour n'y plus retomber.

образованы и ваше воспитаніе не было достаточно тщательнымъ, чтобы вы могли отдаваться безъ оглядки спорамъ... Умѣйте слушать и будьте увѣрены, что молчаніе часто производитъ такое же дѣйствіе, какъ и знаніе“... „Не имѣйте никакой вѣры въ шпіоновъ. Имѣть шпіоновъ — доставляетъ больше неудобствъ, нежели выгодъ“. Все, что нужно, — это быть увѣреннымъ въ войскахъ. Наполеонъ приказываетъ двадцатитрехлѣтнему вице-королю никому не показывать писемъ, которыя онъ будетъ получать отъ императора; быть неумолимымъ съ „мошенниками“ (казнокрадами); окружать себя „молодыми людьми (этой) страны, такъ какъ старики — никуда не годятся“, — а, главное, часто посылать императору отчеты и сообщенія обо всемъ, что́ дѣлается въ королевствѣ и объ управленіи [1]). На армію же онъ совѣтуетъ вице-королю обратить особое вниманіе, — и ставитъ ему (уже въ другомъ письмѣ, написанномъ спустя двѣ недѣли) въ примѣръ императора Павла и великаго курфюрста, которымъ только потому удалось организовать свои арміи, что они „сами занимались деталями“ [2]).

Онъ при случаѣ ясно высказывалъ полное свое недовѣріе къ Италіи. Онъ завоевалъ Италію своимъ мечемъ, — и только мечемъ ее удерживаетъ. Въ случаѣ потери „великой битвы“, — подъ знамена императора „сбѣжалось бы милліонъ, два милліона людей изъ моей старой Франціи, всѣ кошельки были бы предо мною открыты“, а Италія — измѣнила бы [3]).

Въ Италіи люди слабодушны, лукавы, склонны злословить и обижать того, кто по ихъ мнѣнію въ опалѣ у властей [4]), — вотъ еще сужденіе Наполеона объ итальянцахъ.

1) Ibid., 606—607.

2) Наполеонъ Евгенію. Bologne 21 juin 1805. L'armée russe n'a été organisée par l'empereur Paul et les troupes prussiennes par le grand électeur que parce qu'ils s'occupaient ainsi eux-mêmes des détails (Corresp. X, 683).

3) Наполеонъ Евгенію. Corresp. XXI, 71. Saint-Cloud, 23 août 1810. Si je perdais une grande bataille, un million, deux millions d'hommes de ma vieille France accourraient sous mes drapeaux, toutes les bourses m'y seraient ouvertes, — et mon royaume d'Italie lâcherait pied.

4) Наполеонъ Евгенію. Brescia 12 juin 1805. Corresp., X, 634—635.

Высокихъ качествъ ума и характера итальянскаго народа онъ никогда не понималъ. Даже излишнія цензурныя строгости въ Италіи онъ считалъ неумѣстными, такъ какъ умъ этой страны и безъ того „достаточно узокъ“, незачѣмъ его еще больше съуживать [1]).

Наполеонъ, вообще, ни въ малѣйшей степени не скрывалъ отъ своего пасынка Евгенія Богарнэ, что Италія его интересуетъ прежде всего, если не исключительно, какъ страна откуда можно брать деньги и людей для европейскихъ войнъ. „Дѣло не въ томъ, чтобы строить дороги и каналы; прежде всего нужно кормить мою армію... У меня еще нѣтъ смѣты военнаго налога, наложеннаго на венеціанскую область. Этотъ налогъ можетъ быть доведенъ до 15 или 20 милліоновъ, независимо отъ обыкновенныхъ податей. Я увеличу свои силы; я принужденъ держаться въ очень крѣпкомъ положеніи; слѣдовательно, мнѣ нужно много денегъ“, такъ онъ писалъ вице-королю въ началѣ 1806 года [2]). Онъ, просто, рѣшалъ въ Парижѣ, сколько именно Италія должна дать на содержаніе арміи спеціальныхъ, не вошедшихъ въ бюджетъ средствъ, — и посылалъ коротенькое извѣщеніе-требованіе Евгенію. Напр., въ февралѣ 1806 г. онъ постановилъ взять съ Италіи 7.400.000 франковъ. „Необходимо, чтобы эта сумма поступила въ кассу, такъ какъ я въ ней нуждаюсь“ [3]), пишетъ онъ въ видѣ поясненія вице-королю, и опять прибавляетъ: „не забывайте, что мнѣ нужно много денегъ“. Напротивъ, онъ необычайно скупъ, когда нужно тратить итальянскія деньги на самое Италію. „Я замѣчаю, что вы тратите слишкомъ много денегъ на Италію“, эти выговоры постоянно попадаются въ перепискѣ

1) Наполеонъ Евгенію. Chateau de Montirone, 14 juin 1805. Corresp. X, 651. Ce pays adéjà l'esprit assez étroit sans l'étrécir davantage.

2) Corresp., XII, 63. Наполеонъ Евгенію. Paris, 15 février 1806: Il ne s'agit pas de faire des chemins et des canaux; il faut d'abord nourrir mon armée... Je vais augmenter mes forces; je suis obligé de me tenir dans une situation très forte; il me faut donc beaucoup d'argent.

3) Corresp., XII, 67. Наполеонъ Евгенію. Paris 16 février 1806. Il est indispensable que cette somme rentre en caisse, vu que j'en ai besoin.

императора съ вице-королемъ [1]). То, что тратилось на Италію, вообще, часто разсматривалось императоромъ какъ совершенно непроизводительный расходъ. „Оставьте страну такою, какъ она была при австрійцахъ — которые экономны“, раздраженно писалъ онъ Евгенію, желавшему осушить венеціанскую область. „Очень стоитъ въ этотъ моментъ заниматься осушеніями и тратить деньги на эти отрасли расходовъ, — на границахъ королевства! Это только смѣшно.“ 2)

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше императоръ скупился на работы по улучшенію почвы, проведенію каналовъ, на затраты по охраненію народнаго здравія въ Италіи [3]); все больше и больше проявлялась та тенденція, которая, собственно, и всегда была главенствующей въ его отношеніяхъ къ Италіи. Страна должна быть подсобнымъ арсеналомъ и мѣстомъ, гдѣ можно набрать нѣсколько не особенно блестящихъ, но все же какихъ ни на есть полковъ; она же должна дать средства на ихъ содержаніе, даже если они находятся не въ Италіи, а во Франціи [4]).

Выше было сказано, что конституція въ королевствѣ существовала только на бумагѣ; воспротивиться этимъ тенденціямъ монарха никто не смѣлъ и помыслить.

Когда законодательный корпусъ Италіи отваживался дѣлать тѣ или иныя замѣчанія по поводу налоговъ, обреме-

1) Ibid. Je remarque que vous dépensez beaucoup trop d'argent en Italie.

2) Corresp., XII, 122. Paris, 25 février 1806. Наполеонъ Евгенію. Ne changez rien dans le pays vénitien sans que je vous en donne l'ordre. Laissez le pays comme il était sous l'administration des autrichiens qui ont de l'économie... Il est bien question dans ce moment — ci de s'occuper de desséchements et de ces branches de dépenses aux extrémités du royaume! Tout cela n'est que ridicule.

3) Ср. характерное въ этомъ смыслѣ письмо къ Евгенію отъ 8 февраля 1808 г. (Corresp., XVI, 409—410).

4) Décision (№ 13501, Corresp. XVI, 336). Paris 28 janvier 1808. Le général Dejan... demande à l'Empereur si la division des troupes italiennes actuellement en France doit être à la charge de la France. — Резолюція императора: Tant qu'elle sera en France elle sera à la charge du royaume d'Italie. Quand elle sera dans un pays étranger, elle ne sera plus à la charge de l'un ni de l'autre des deux pays (т. е. будетъ содержаться за счетъ страны, гдѣ будетъ находиться, — въ этомъ послѣднемъ случаѣ).

няющихъ страну, — императоръ относился къ этимъ замѣчаніямъ въ высшей степени философски. „Народы всегда бываютъ испуганы новымъ налогомъ; я намѣренъ его удвоить и довести до 4 милліоновъ“, писалъ онъ въ 1805 году, познакомившись съ робкими указаніями законодательнаго корпуса по поводу увеличенія обложенія[1]). Правда, при этомъ онъ допускалъ кое-когда нѣкоторыя снисхожденія и изъятія[2]), лишь бы онѣ не влекли за собою сколько нибудь существеннаго уменьшенія доходовъ отъ вновь вводимыхъ налоговъ.

Стоило законодательному корпусу королевства нѣсколько замяться въ проведеніи желательнаго Наполеону проекта, какъ онъ грозитъ этому учрежденію не только тѣмъ, что распуститъ его немедленно, но что больше его не соберетъ. „Пока я буду королемъ, законодательный корпусъ не будетъ созванъ.“ Онъ приказываетъ вице-королю передать корпусу, что покажетъ, какъ императоръ можетъ обойтись безъ этого учрежденія[3]) и т. д. И за этою угрозою слѣдуетъ мѣропріятіе: императоръ утверждаетъ бюджетъ не на годъ, а на два и приказываетъ вице-королю (распустивши законодательный корпусъ), сообщить, какіе именно члены этого собранія отличались дурнымъ поведеніемъ (il faut connaître quels sont les membres qui sont mauvais)[4]). Въ тотъ же день онъ объявляетъ: „я недоволенъ законодательнымъ корпусомъ. Я воспретилъ представлять ему какой бы то ни было законъ и за мое царствованіе въ Италіи я его больше не созову“[5]).

Разгнѣвавшись на законодательный корпусъ и немедленно его распустивши въ іюлѣ 1805 г., Наполеонъ пишетъ

1) Corresp. XI, 4—5. Наполеонъ Евгенію. Gênes 4 juillet 1805. . . . les peuples sont toujours effrayés d'un nouvel impôt.

2) Ibid., 5.

3) Наполеонъ Евгенію. Saint-Cloud, 25 juillet 1805. Corresp., XI, 45. Si la loi sur l'enregistrement ne passe pas, je la prendrai de ma propre autorité, et tant que je serai roi, le Corps législatif ne sera point réuni . . . faites leur bien entendre que je puis me passer du Corps législatif, et que je leur apprends, comment je puis m 'en passer, puisqu'ils se comportent ainsi envers moi.

4) Наполеонъ Евгенію. Saint-Cloud, 26 juillet 1805. Corresp. XI, 52—53.

5) Наполеонъ — Маресколькі. Saint-Cloud, 26 juillet 1805. Corresp., XI, 53.

вице-королю: „Я былъ слишкомъ хорошаго мнѣнія объ итальянцахъ; я вижу, что тамъ еще много смутьяновъ и дурныхъ личностей. . . Я желалъ не власти законодательнаго корпуса, а его мнѣнія. . . Вы ошибочно полагаете, будто итальянцы — какъ дѣти. Тутъ есть злонамѣренность. Не позволяйте имъ забывать, что я воленъ дѣлать то, что хочу; это необходимо (помнить) всѣмъ народамъ, а особенно итальянцамъ, которые повинуются только голосу господина. Они васъ будутъ уважать лишь постольку, поскольку будутъ васъ бояться, а бояться васъ они будутъ постольку, поскольку замѣтятъ, что вы знаете ихъ двоедушный и лживый характеръ. Впрочемъ, ваша система проста: императоръ этого хочетъ. Они хорошо знаютъ, что я не измѣняю своей волѣ“[1]). Онъ все это писалъ и дѣлалъ уже опредѣленно зная, что въ ближайшіе дни предстоитъ начало рѣшительной войны противъ Австріи и Россіи и что однимъ изъ театровъ этой войны будетъ сѣверъ Апеннинскаго полуострова. Но онъ итальянцевъ нисколько не боялся.

Вообще, представленія Наполеона о роли конституціоннаго монарха итальянскаго королевства не отличались сложностью. Распустивши, какъ сказано, законодательный корпусъ въ іюлѣ 1805 г. (по самому ничтожному поводу), императоръ писалъ объ этомъ вице-королю въ такихъ выраженіяхъ: „когда эти законодатели будутъ имѣть короля по своему вкусу, онъ сможетъ забавляться этою игрою въ бирюльки; но такъ какъ у меня нѣтъ для этого времени, и такъ какъ все у нихъ — страсть и интрига, то я ихъ больше не созову“[2]). Еще

1) Наполеонъ Евгенію. Saint-Cloud, 27 juillet 1805. Corresp. XI, 58. J'avais trop bonne opinion des Italiens; je vois qu'il y a encore beaucoup de brouillons et de mauvais sujets. . . Ce n'est pas l'autorité du Corps législatif que je voulais, c'est son opinion. . . Vous avez tort de penser que les Italiens sont comme les enfants. Il y a là dedans de la malveillance. Ne leur laissez pas oublier que je suis le maître de faire ce que je veux; cela est necessaire pour tous les peuples et surtout pour les Italiens, qui n'obéissent qu'à la voix du maître. Il ne vous estimeront qu'autant qu'ils vous craindront, et ils ne vous craindront qu'autant qu'ils s'apercevront que vous connaissez leur caractère double et faux. D'ailleurs votre système est simple: l'empereur le veut. Ils savent bien que je ne me dépars pas de ma volonté.

2) Наполеонъ — Евгенію. Camp de Boulogne, 5 août 1805.

ярче эти конституціонныя представленія Наполеона сказываются въ рескриптѣ, который онъ написалъ на имя президента распущеннаго законодательнаго корпуса: „въ моихъ правилахъ пользоваться просвѣщенными взглядами всѣхъ посредствующихъ корпусовъ . . . всякій разъ, какъ у нихъ будутъ тѣ же намѣренія и всякій разъ, какъ они будутъ слѣдовать въ томъ же направленіи, какъ я. Но всякій разъ, какъ они будутъ въ свои обсужденія вносить только духъ смуты и интриги (un esprit de faction et de turbulence), или проекты, противные тѣмъ, которые я обдумалъ для счастья и благополучія моихъ народовъ, ихъ старанія будутъ безсильны, ихъ удѣломъ всецѣло будетъ стыдъ; и несмотря на нихъ, я осуществлю всѣ намѣренія, окончу всѣ операціи, которыя сочту необходимыми для хода управленія и для великаго задуманнаго мною плана возстановить и прославить королевство Италію. Эти принципы, господинъ президентъ, я передамъ своимъ потомкамъ, и они научатся у меня, что государь никогда не долженъ терпѣть, чтобы духъ коварства и интриги восторжествовалъ надъ его авторитетомъ, чтобы жалкій духъ легкомыслія и оппозиціи лишилъ уваженія эту первую власть, основу общественнаго порядка, исполнительницу гражданскаго кодекса и истинный источникъ всѣхъ благъ народовъ“ [1]).

Не лишнее будетъ отмѣтить, что онъ не признавалъ рѣшительно никакой сдержки, никакой возможности отпора въ Италіи. Онъ упорно, до конца дней своихъ, отказывался почему-то вѣрить въ мужество итальянцевъ и продолжалъ, при случаѣ, пренебрежительно и грубо о нихъ отзываться. Когда на о. св. Елены пришло извѣстіе о революціи въ Неаполѣ (въ 1820 г.), — то онъ даже развеселился, — и заявилъ, что никакъ не ожидалъ, чтобы эти „макаронщики“ — maccheronai принялись „обезъянничать“, подражать испанцамъ [2]).

Corresp., XI, 77. Quand ces législateurs auront un roi pour eux, il pourra s'amuser à ces jeux de barres; mais comme je n'en ai pas le temps, que tout est passion et faction chez eux, je ne les réunirai plus.

1) Наполеонъ — Тавéрна, президенту Законодательнаго корпуса въ Миланѣ. Camp de Boulogne, 11 août 1805. Corresp. XI, 93—94.

2) Quant à la révolution de Naples . . . elle eut le privilège de le mettre de bonne humeur. — Pour celle-la, dit-il à cette occasion — je l'avoue, je ne m'y attendais pas. Qui jamais eût imaginé que ces maccheronai voudraient singer les espagnols, afficher leurs principes, rivaliser de bravoure avec eux? (Le Mémorial de Sainte-Helène, par Las-Cases, Paris, 1835, II, 687).

Когда какъ то въ 1802 г. Мюратъ выразилъ опасеніе насчетъ возможнаго возстанія въ Романьѣ, Наполеонъ назвалъ эти страхи смѣшными и выразился такъ, что еслибы даже въ Италіи и вовсе не стояло французскихъ войскъ, то достаточно было бы одного кавалерійскаго полка, чтобы ничего не бояться. Особенно ему не хотѣлось, поэтому, чтобы Мюратъ прибѣгалъ въ Италіи къ „жалкому шпіонству“ [1]).

Наполеонъ нисколько не скрывалъ, напр., того, что если, вообще говоря, онъ считается съ настроеніемъ народа, особенно, когда народъ голодаетъ, — то, во всякомъ случаѣ, имѣетъ въ виду народъ французскій, а не итальянскій. „Вопросъ о хлѣбѣ — самый важный и самый деликатный для государей. Собственники никогда не согласны съ народомъ. Первый долгъ государя — склониться въ этомъ вопросѣ на сторону народа, не слушая софизмовъ собственниковъ“ [2]), пишетъ онъ осенью 1810 года Евгенію. А выводъ, который онъ отсюда дѣлаетъ, такой: нужно уничтожить какія бы то ни было пошлины, которыми обложенъ вывозъ хлѣба изъ Италіи во Францію (такъ какъ Франція въ этотъ моментъ нуждалась въ хлѣбѣ). Ясно, что этотъ декретъ (тогда же, въ сентябрѣ 1810 г.), изданный императоромъ, всецѣло былъ благопріятенъ итальянскимъ земельнымъ собственникамъ, получавшимъ обширнѣйшій рынокъ сбыта, и неблагопріятенъ для итальянскаго „народа“, для потребителей, отъ которыхъ

1) Наполеонъ — генералу Бертье. Liège, 2 août 1803. Corresp. VIII, 546—547. Les craintes que témoigne le général Murat . . . me paraissent ridicules . . . et surtout qu'il ne se laisse point aller à un miserable espionnage; n'y aurait-il point de troupes françaises, il n'y aurait rien à craindre de la République Italienne avec un seul régiment de cavalerie.

2) Наполеонъ — Евгенію. Paris, 24 septembre 1810. Corresp., XXI, 167: La question des blés est la plus importante et la plus delicate pour les souverains. Les propriétaires ne sont jamais d'accord avec le peuple. Le premier devoir du souverain dans cette question est de pencher pour le peuple sans écouter les sophismes des propriétaires.

ускользалъ итальянскій хлѣбъ. Но, повторяемъ, высказывая свой афоризмъ, Наполеонъ имѣлъ въ виду только Францію, и поэтому никакого противорѣчія между словами и дѣлами своими не усматривалъ: французскіе землевладѣльцы въ самомъ дѣлѣ могли быть встревожены, а французскіе потребители — обрадованы прибытіемъ хлѣба изъ Италіи. До итальянцевъ же ему не было дѣла.

Несмотря на это не особенно высокое мнѣніе объ итальянцахъ, Наполеонъ — тамъ гдѣ это ему казалось умѣстнымъ, высказывался иногда и въ иномъ смыслѣ. Напр., когда вице-президентъ Италійской республики Мельци сообщилъ ему однажды, что итальянцы жалуются на обременяющіе ихъ налоги, говорятъ о возвращеніи подъ власть Австріи и. т. д., то Наполеонъ заявилъ, будто не вѣритъ этому: онъ-де лучшаго мнѣнія объ Италіи, ибо „самыя испорченныя націи“ не судятъ о своемъ положеніи „по большему или меньшему количеству налоговъ“ [1]). Но это воззрѣніе плохо согласуется какъ съ обычнымъ его мнѣніемъ объ Итальянцахъ, такъ и съ извѣстнымъ общимъ взглядомъ его на родъ человѣческій, которымъ управляетъ желудокъ (по его формулировкѣ).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеону казалось, что онъ осыпалъ Италію благодѣяніями, и что итальянцы не только должны быть ему благодарны, но что они и благодарны въ дѣйствительности. Это заблужденіе очень поражало собесѣдника его (въ послѣдніе мѣсяцы жизни императора) доктора Антомархи, который въ годы наполеоновскаго владычества былъ въ Италіи и зналъ истинныя чувства, широко распространенныя въ Италіи [2]).

1) Наполеонъ—Мареск альки, Saint-Omer, 28 août 1804 (Corresp. IX, 618—619): J'ai reçu la lettre du vicepréside nt. Je n'y reponds pas, parce que je pense qu'elle est écrite sans réflexion. Elle me donnerait une bien mauvaise opinion de la patrie italienne et de Lombardie en particulier, si j'en pouvais penser qu'elle désirât retourner à l'Autriche par la seule raison, qu'elle payait moins . . . c'est mal connaître le genre humain et l'esprit des nations, même les plus dépravées et les plus lâches que de croire qu'elles puissent considérer leur existence politique d'après le plus ou moins de charges.

2) Mémorial de Sainte-Helène, Paris 1835, II, 678. Une des choses qui prouve le plus évidemment la conscience de Napoléon sur le bien-être qu'il aurait voulu procurer à sa chère Italie comme il l'appellait autrefois c'est l'illusion qu'il se faisait encore à Sainte-Helène relativement à la reconnaissance qu'il supposait aux italiens, tant des pays annexés à l'Empire comme le Piémont, la Toscane et plus tard l'état romain que de ceux qui composaient le royaume d'Italie proprement dit. Nous qui avons vu ces peuples de près à l'époque de la domination française, nous admirons les illusions de l'Empereur; mais nous ne les partageons pas.

На о. св. Елены онъ говорилъ, что хотѣлъ создать изъ итальянцевъ націю, объединить въ королевство весь Апеннинскій полуостровъ, сдѣлать Римъ столицею, дать этому государству французскіе законы, французскія нравы, создать „итальянское отечество“, искоренить мѣстный патріотизмъ, „мѣстныя привычки“ [1]).

Наполеонъ, въ сущности, повторялъ на о. св. Елены то, что онъ сказалъ за 18 лѣтъ до того, въ отвѣтной рѣчи, которую произнесъ, принимая отъ собравшейся по его мановенію въ Ліонѣ консульты титулъ президента республики Италіи, 26 января 1802 г.: „у вашего народа есть только мѣстныя привычки; нужно, чтобы онъ усвоилъ себѣ національныя“ [2]). Но и въ этой рѣчи звучитъ плохо скрытое пренебреженіе: итальянцы должны имѣть армію, у нихъ для этого есть — многочисленное населеніе, плодоносная земля, — и примѣръ, который имъ далъ „первый народъ въ Европѣ“, т. е. французы [3]).

Онъ настойчиво подчеркивалъ объединяющую роль своего владычества въ Италіи.

1) Mémorial de Sainte-Helène, Paris 1835, II, 687: Je voulais déraciner ces habitudes locales, ces vues partielles, étroites; modeler les habitants sur nos moeurs, les façonner à nos lois, puis les réunir . . . De la mer jusqu'aux Alpes on n'eût connu qu'une seule domination . . . Je me proposais de faire de ces états agglomerés une puissance compacte . . , J'avais déjà commencé l'exécution de ce plan que j'ai conçu dans l'intérêt de la patrie italienne.

2) Discours prononcé devant la consulte extraordinaire. Lyon, 6 pluviose an X (corresp., VII, 473): Vous n'avez que des lois particulières: il vous faut désormais des lois générales. Votre peuple n'a que des habitudes locales; il faut qu'il prenne des habitudes nationales.

3) Ibid. Enfin, vous n'avez point d'armée . . . mais vous avez ce qui peut les (les armées) produire, une population nombreuse, des campagnes fertiles et l'exemple qu'a donné dans toutes les circonstances essentielles le premier peuple de l'Europe.

Декретомъ 24 апрѣля 1806 г. вице-король увѣдомилъ подданныхъ королевства Италіи и венеціанцевъ, что Его Величество приказываетъ имъ быть братьями[1]). Это категорическое распоряженіе и по формѣ, и по содержанію необычайно характерно для всей итальянской политики Наполеона.

Исторія итальянскаго объединенія не можетъ пройти мимо того періода, о которомъ идетъ рѣчь. Но современники должны были считаться (и очень серьезно) съ тѣмъ, что, какъ выражался тотъ же Наполеонъ, итальянцы высокомѣрно признавались лишь младшими братьями французовъ.

III.

Общій характеръ воззрѣній Наполеона на экономическую роль этихъ „младшихъ братьевъ“ относительно „старшихъ“ я уже опредѣлилъ въ I томѣ своего изслѣдованія. Франція — эксплуататоръ, покоренныя націи — въ томъ числѣ и Италія — эксплуатируемые; всякое мѣропріятіе полезно, если оно выгодно Франціи. Здѣсь нужно только прибавить нѣсколько словъ о томъ, съ какою дополнительною трудностью приходилось Наполеону считаться при неуклонномъ осуществленіи этой политики въ королевствѣ Италіи. Эта трудность была не велика, — но она была. Она заключалась въ нѣкоторомъ треніи правительственнаго механизма. Правда, вице-король былъ — свой человѣкъ, и этотъ выборъ былъ не случаенъ. Вѣдь, императоръ категорически отклонялъ всегда даже самую мысль дать то или иное самостоятельное владѣніе въ Италіи, то или иное герцогство — итальянцу: эти герцогства должны были быть исключительнымъ удѣломъ маршаловъ и генераловъ императорской арміи, „моихъ солдатъ“ какъ выражался Наполеонъ[2]). Подавно, онъ не могъ довѣрить обширное королевство не-французу. И вице-королю онъ, въ самомъ дѣлѣ, могъ вѣрить. Но Евгеній volens-nolens долженъ былъ обращаться къ услугамъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей, министры у него были итальянцы, — и вотъ тутъ-то не все и не всегда шло гладко.

Конечно, и итальянскіе министры подъ страхомъ отставки обязаны были въ своей торговой политикѣ больше думать объ интересахъ французскихъ производителей, чѣмъ итальянскихъ потребителей, и съ этой точки зрѣнія будтобы радовались всякому сокращенію „иностранной“ (нефранцузской) конкурренціи, напр., насильственному прекращенію сбыта бергской промышленности[1]). Но, по нѣкоторымъ признакамъ можно судить, что императоръ не особенно довѣрялъ подобнымъ изъявленіямъ радости. Онъ зорко и подозрительно слѣдилъ за тѣмъ, какъ работаетъ правительственный аппаратъ въ королевствѣ.

Служившіе впослѣдствіе при вице-королѣ министры-итальянцы, въ сущности, очень бы желали обезопасить свою родину отъ Франціи, и, пока шли (въ 1805 г.) разговоры и предположенія о томъ, что Наполеонъ даетъ Италіи особаго короля, они въ частныхъ разговорахъ осмѣливались высказываться въ такомъ духѣ, который Императору едва-ли понравился бы. Таковъ былъ Марескальки, министръ иностранныхъ дѣлъ[2]), таковъ былъ, даже, иногда Прина и др.

---

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. Donné à Milan le 24 avril 1806: Peuples du Royaume d'Italie et de l'Etat de Venise, Sa Majesté vous l'ordonne — vous serez unis comme des frères (подчеркнуто въ рукописномъ текстѣ декрета).

2) Наполеонъ Евгенію. Saint-Cloud, 21 avril 1806. Corresp. XII, 361. Mon intention n'est pas d'appeller aucun Italien ni aucun Venitien aux duchés, qui doivent être la récompense exclusive de mes soldats. . . Je vous défends de jamais laisser espérer qu'aucun Italien, ni Vénitien puisse être nommé à aucun des duchés.

1) . . . Nel recento suo rapporto delli 25 febbrajo il ministro dell'interno ha fatto sentire che se le mercanzie di egual specie fabbricate in alcuni stati d'Allemagna e particolarmente nel Gran Ducato di Berg erano ammessi in Italia, non vi era veramente motivo di respingare quelli che il commercio dei dipartimenti francesi del Reno spediva per il Regno in transito per La Svizzera e l'Allemagna . . . sarebbe stato in più casi di pregiudizio al commercio francese . . . и т. д. (Мил. Госуд. Арх. Comm., № 11. 27 Mar. 1811, Министръ финансовъ — вице-королю).

2) Ср. напр. Conversation avec M. Marescalchi (подписано d'Hauterive). 1805. Архивъ Мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, № 61, fol. 9—10. La tendance de sa conversation a été de persuader que la Lombardie devoit être entièrement séparée de la France, gouvernée par un prince indépendant, garantie . . . . . contre la France par un traité qui fixât d'une manière extrêmement

Библ. имени В. И. Ленина С. С. С. Р. Публ.

Министръ таможенъ королевства Италіи Ламбертенги, по хвалебному, въ общемъ, отзыву агента французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, соблюдалъ интересы Франціи, поскольку они не противорѣчили интересамъ его родины[1]). Но въ томъ то и дѣло, что эти интересы обѣихъ странъ при Наполеонѣ оказывались часто въ полномъ противорѣчіи и никакія высокопарныя фразы о братскихъ чувствахъ, которыя должны питать другъ къ другу обѣ державы Наполеона, не могли затушевать этотъ объективный и очевидный фактъ. Указанное противорѣчіе отнюдь не вытекало изъ природныхъ или, шире говоря, обще-экономическихъ условій, въ которыхъ жили обѣ страны; его не было до Наполеона и оно не проявлялось послѣ Наполеона. Оно было создано могучею и упорною волею „императора и короля“, имѣвшаго твердое намѣреніе сдѣлать изъ королевства Италіи экономическаго вассала Франціи и, что важнѣе, располагавшаго подавляющими силами для осуществленія этого намѣренія, — если не всецѣло, то въ значительной степени. И трагизмъ положенія людей вродѣ Мельци, Альдини, Ламбертенги заключался въ томъ, что они считались и себя считали министрами итальянскаго короля, а должны были исполнять предначертанія французскаго императора, предъ которымъ, въ душѣ Наполеона, итальянскій король всегда безмолвствовалъ.

Они старались, но далеко не всегда удачно, добиться взаимныхъ уступокъ со стороны Франціи.

Вообще, проведеніе принципа взаимности не выходило изъ мысли итальянскихъ министровъ, хотя положеніе Италіи относительно Франціи и воззрѣнія Наполеона на желательныя взаимоотношенія обѣихъ странъ были таковы, что трудно было мечтать о чемъ либо, похожемъ на планомѣрное и

liberale la subvention temporaire et très modérée que ce pays aurait à payer à la France pendant la guerre actuelle.

1) Нац. арх. F—12 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur. Le mérite de M. Lambertenghi est connu, c'est d'ailleurs un homme plein d'honneur, il croit servir son souverain en prenant en main les intérêts de la France, en tant qu'ils ne sont point en opposition avec ceux de son pays ..... Ce sont des égards qui devraient toujours avoir lieu entre des états amis, bien plus entre des états frères comme la France et l'Italie ...

послѣдовательное проведеніе этого принципа. Нужно было хвататься за отдѣльные, мелкіе случаи, пользоваться подвернувшимся удобнымъ обстоятельствомъ, чтобы украдкою выторговать на основаніи этого принципа что-либо для итальянскихъ купцовъ или промышленниковъ. Вотъ примѣръ. Французскій министръ торговли обращается къ итальянскому министру финансовъ, прося разрѣшенія французскимъ купцамъ ввезти въ Италію нѣкоторое количество готоваго платья изъ бумажной матеріи. Въ императорскомъ декретѣ отъ 10 октября 1810 года говорится о допущеніи лишь бумажныхъ матерій, а не готовыхъ издѣлій изъ этихъ матерій. И вотъ итальянскій министръ вспоминаетъ, что купцы изъ Павіи уже нѣсколько мѣсяцевъ ждутъ разрѣшенія ввезти такіе же точно товары во Францію. Онъ этимъ тотчасъ же пользуется и выдвигаетъ вопросъ о взаимности[1]). Но многаго подобной мелкой борьбою достигнуть было нельзя.

Министрамъ королевства Италіи Наполеонъ не довѣрялъ, — и склоненъ былъ думать, что они очень способны узурпировать власть вице-короля, — стоитъ тому только проявить слабость въ охранѣ своихъ прерогативъ[2]). Не вѣрилъ онъ также и въ безкорыстіе своихъ подчиненныхъ.

„Меня обворовываютъ на 50, на 60 процентовъ“; „меня хотятъ заставить заплатить вдвое; такъ или нѣтъ?“ „стремятся красть сколько возможно“, — такими заявленіями пестрятъ письма и приказы императора, отправляемые вице-королю[3]).

Тамъ, гдѣ возникало подозрѣніе въ честности того или иного итальянскаго чиновника, императоръ всегда склоненъ былъ обобщать и предостерегать вице-короля отъ излишняго

1) Миланен. Госуд. арх. Commercio, p. m. картонъ № 183. Milano, li 29 maggio 1812. Il senatore Ministro delle finanze a. S. E. il sig. Conte Vaccari, ministro del' Interno (. . . potendo quest' occasione aprir la via ad una domanda di reciprocita . . .)

2) Наполеонъ — Евгенію, Saint-Cloud, 25 juillet 1805. Corresp. XI, 44. Vos principes la dessus ne valent rien et seraient destructifs de l'autorité du prince. Si vous continuiez ainsi, vous verriez bientôt toute l'influence se diriger sur les ministres; ils ne tarderaient pas à en abuser et les inconvénients en seraient immenses pour le gouvernement.

3) Ср. Corresp., XII, 390. Saint-Cloud, 26 avril 1806; и мн. др. въ томъ же и слѣд. томахъ.

довѣрія ко всей націи вообще [1]). При малѣйшемъ неудовольствіи — онъ отставлялъ служащихъ, грозилъ разстрѣломъ за неосторожныя слова; укорялъ Евгенія, что тотъ „слишкомъ рыцарственеиъ“, что это не подобаетъ положенію вице-короля. „Я знаю итальянцевъ лучше, чѣмъ вы. Я буду покровительствовать тѣмъ, которые обнаруживаютъ привязанность ко мнѣ, но я сурово расправлюсь съ тѣми, которые будутъ принадлежать къ иной категоріи“ [2]).

Впрочемъ, разница между вице-королемъ и министрами реально сводилась лишь къ тому безобидному обстоятельству, что Евгеній, на правахъ пасынка, осмѣливался откровенно высказываться иногда о томъ, о чемъ министры молчали. Но ни единаго разу дальше этого дѣло не пошло и никакой настойчивости, конечно, вице-король проявлять не осмѣливался.

При обсужденіи торговаго договора между Франціей и Италіей въ 1808 году вице-король откровенно писалъ императору, что нѣкоторыя домогательства имперскихъ министровъ клонятся прямо къ уничтоженію важныхъ отраслей итальянской промышленности. Евгеній понималъ, что этимъ трудно разжалобить грознаго повелителя, — и поэтому считалъ нужнымъ почтительнѣйше указать на то, что отъ уничтоженія итальянской промышленности можетъ вредно отразиться на доходахъ королевской казны. А, впрочемъ, какъ его величеству будетъ угодно [3]). Это — неизбѣжный

1) Corresp., XI, 3. Gênes, 3 juillet 1805. Наполеонъ — Евгенію. Vous verrez qu'il y a eu du tripotage. Dans le fait il était difficile de penser que Melzi qui a de l'esprit et de la tenue pût se comporter si mal. C'est une raison de plus qui prouve combien il faut être en garde dans ce pays là.

2) Наполеонъ — Евгенію, Saint-Cloud 25 juillet 1805. Corresp. XI, 43: Il y a dans votre conduite quelque chose de chevaleresque qui est de votre âge, mais non de votre place ... Je connais mieux les Italiens que vous. Je protégerai ceux qui me professent de l'attachement, mais je ferai une sevère justice de ceux qui seraient d'une categorie différente.

3) Нац. арх. AF. IV. 1711: 6 avril 1808. Вице-король — императору. Je dois avoir l'honneur de le dire à Votre Majesté, j'ai cru voir dans quelques unes des demandes des ministres de France la source de l'anéantissement de plusieurs branches importantes de l'industrie Italienne, et ce qui ne serait pas moins funeste

конецъ всѣхъ посланій вице-короля. Я не могу указать ни одного случая повторнаго письма о предметѣ, относительно котораго вице-король расходился въ мнѣніяхъ съ императоромъ. Ней, Массена, даже Мюратъ — были все же нѣсколько настойчивѣе, хотя, конечно и они гнулись предъ желѣзною волей повелителя.

Ревниво относясь къ возможнымъ попыткамъ итальянскихъ министровъ узурпировать власть вице-короля, онъ не менѣе ревниво охранялъ всю полноту своей собственной власти отъ какихъ бы то ни было поползновеній Евгенія проявить самостоятельность. „Вы не должны, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, хоть бы луна грозила упасть на Миланъ, дѣлать что либо, выходящее изъ границъ вашей власти“ [1]). Онъ, собственно, боялся доброты, свойственной Евгенію Богарнэ, съ неудовольствіемъ думалъ о томъ, что вице-король склоненъ прислушиваться къ жалобамъ населенія [2]).

Наполеону не нравилось, напр., и то, что вице-король не былъ врагомъ гласности, — въ томъ смыслѣ, что не прочь былъ публиковать свои распоряженія, если по существу они не имѣли характера государственной тайны. „Сынъ мой, нужно печатать мало ... Чѣмъ меньше вы будете печатать, тѣмъ будетъ лучше“, писалъ императоръ Евгенію [3]). При всей своей благосклонности къ пасынку, онъ много и рѣзко ему выговаривалъ за разныя провинности.

Онъ часто былъ недоволенъ излишнею, какъ ему казалось, щепетильностью Евгенія въ пользованіи реквизи-

à votre trésor d'Italie, la diminution d'une assez grande partie de ses revenues ... Votre Majesté ... verra sans doute mieux que moi ce qu'il sera le plus utile de statuer pour le bien de ses deux Etats.

1) Наполеонъ—Евгенію. Camp de Boulogne, 6 août 1805. Corresp. XI, 82 ... vous ne devez sous aucun prétexte, la lune menaçât-elle de tomber sur Milan, rien faire de ce qui est hors de votre autorité.

2) ibid., 83: ne croyez pas que ceci m' empêche de rendre justice à la bonté de votre coeur; mais je ne veux pas avoir mauvaise opinion de votre caractère; pour cela n'écoutez pas les sottises de quelques coteries de Milan.

3) Наполеонъ—Евгенію. Saint-Cloud, 21 juin 1806. Corresp. XII, 585. Mon fils, il faut imprimer peu ... En général le moins que vous ferez imprimer, sera le mieux.

ціями. „Tant de manègement“ относительно Италіи его удивляетъ. Онъ не понимаетъ, почему Евгеній неохотно пользуется своими неограниченными правами. „Не слѣдуетъ пугаться воплей итальянцевъ; они никогда не довольны... Покажите силу!“ [1]) И, вообще, по его мнѣнію, итальянцы вопятъ, но не думаютъ о томъ, что говорятъ. Вѣдь знаютъ же они, что если добромъ не подчинятся реквизиціямъ, то армія возьметъ силою то, что ей нужно. Во имя блага арміи, вице-король обязанъ быть суровымъ къ населенію [2]).

Правда, Евгеній Богарнэ не только не отличался жестокостью, но, вообще, былъ человѣкомъ лично благороднымъ и умѣвшимъ входить въ чужое положеніе. Въ документахъ Миланскаго архива я нашелъ не мало доказательствъ, что тайкомъ отъ своего грознаго вотчима вице-король неоднократно спасалъ отъ гибели и разоренія лицъ нарушившихъ запретъ торговать съ англичанами. Были, напр., такіе случаи: на кораблѣ, принадлежащемъ, къ тому же, иностранцу, который и не зналъ у суровомъ декретѣ 10 іюня 1806 г., находятъ тючокъ хлопчатобумажной пряжи англійскаго происхожденія. Корабль подлежитъ конфискаціи, — хозяинъ тюремному заключенію и штрафу. Вице-король довольствуется наложеніемъ штрафа въ 200 лиръ и конфискаціей товара, — но выпускаетъ судохозяина изъ заключенія и возвращаетъ ему судно [3]).

Но, въ общемъ, вице-король былъ послушнѣйшимъ орудіемъ наполеоновской воли.

Вице-король чрезвычайно точно соблюдалъ правила континентальной блокады и обусловленныхъ ею декретовъ,

1) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 16 septmebre 1805. Corresp., XI, 251; ... Je ne vois pas pourquoi vous y trouvez de la repugnance; je suis surpris que le ministre de la guerre ne vous ait pas éclairé là-dessus.... Il ne faut pas vous épauvanter des cris des italiens: ils ne sont jamais contents ... Montrez de la vigueur.

2) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 22 septembre 1805. Corr. XI, 291: on crie, mais on ne pense pas ce qu'on dit... Pour le bien de l'armée ayez de la severité etc.

3) Миланск. Госуд. Арх., Commercio, № 12. 12 ottobre 1806. Докладъ министра финансовъ. Сверху — резолюція вице-короля —, помѣчена 13 octobre 1806.

предугадывалъ въ этомъ отношеніи мысли и желанія Наполеона, очень огорчался окриками и подозрѣніями императора [1]), ставилъ какъ бы дѣломъ чести для себя самое суровое выполненіе этихъ распоряженій Наполеона.

IV.

О томъ, какъ выражалась императорская политика послѣдовательнаго использованія рессурсовъ королевства Италіи въ области торгово-промышленныхъ отношеній, — будетъ еще много сказано въ дальнѣйшихъ главахъ, такъ какъ именно эта сторона дѣла освѣщается нашими документами, можно сказать, съ исчерпывающею полнотою. Здѣсь мы остановимся пока лишь на двухъ моментахъ (одномъ — фискальномъ, другомъ — административно-политическомъ), безъ уясненія которыхъ не совсѣмъ полно была бы представленіе объ общей обстановкѣ тогдашней экономической жизни королевства.

Наполеонъ самымъ рѣшительнымъ образомъ эксплуатировалъ итальянскую казну для обще-имперскихъ цѣлей. Это обезкровливало, истощало и безъ того болѣе чѣмъ скромный монетный рынокъ королевства, ослабляло кредитъ, вредило торговлѣ и промышленности.

Верховная власть при этомъ отказывалась усматривать какое бы то ни было различіе между болѣе богатою Франціи бѣднымъ королевствомъ.

Императоръ категорически и принципіально отвергалъ всякую мысль о томъ, чтобы его итальянскіе подданные были меньше обременены налогами, нежели французы [2]). Безмѣрно преувеличивая благодѣянія, которыми якобы поль-

1) Ср. AF. IV. 1711. Milan, le 2 mars 1810. Евгеній — Наполеону. Ce ne sera jamais, dans un pays ou je serai qu'on se permettra d'enfreindre, ou même de modifier les ordres de Votre Majesté. И раньше: il m'est penible que Votre Majesté trompée me témoigne son mécontentement и т. д.

2) Corresp., XII, 211. Наполеонъ — Евгенію. Paris, 9 mars 1806. Mes peuples d'Italie ne doivent s'attendre à aucune déchargé d'imposition; je ne puis les traiter plus favorablement que mes peuples de France; mes depenses sont trop considérables tant pour le marine que pour la terre.

зуются итальянцы, онъ не допускалъ никакихъ послабленій въ дѣйствіяхъ фиска.

Въ дѣлѣ взысканія налоговъ съ Италіи онъ былъ безпощаденъ. „Развѣ (въ Италіи) платятъ больше, чѣмъ во Франціи?“ спрашивалъ онъ, — и отвѣчалъ, что во Франціи — платятъ больше, а поэтому итальянцевъ щадить нечего. Вообще, къ жалобамъ, идущимъ изъ Италіи, онъ относился почти всегда саркастически. „Въ этой странѣ желали бы невозможнаго: платить мало податей, имѣть мало войскъ и быть великою націей; все это — химера. Здравомыслящіе люди должны положиться на меня. Я знаю, что́ нужно и что́ — хорошо, такъ какъ у меня высшіе взгляды“ [1]). И онъ требовалъ, чтобы ежемѣсячно его королевство вносило во французскую казну 2.500.000 франковъ, — помимо, конечно, всякихъ обыкновенныхъ доходовъ, которые получались имъ, какъ итальянскимъ королемъ.

Императоръ иной разъ, впрочемъ, когда его просилъ вице-король хоть немного пощадить Италію, какъ бы сознавалъ, что лежащее на королевствѣ бремя очень значительно; но тогда онъ приводилъ другіе аргументы: нужду въ деньгахъ въ данный моментъ [2]) и. т. п. Словомъ, объ облегченіи Италіи онъ не желалъ и слышать. Онъ, повидимому, не считалъ, что особенно эксплуатируетъ Италію: главныя выгоды, которыя она должна дать, — заключаются, по его опредѣленію, въ томъ, что на ея счетъ будетъ содержаться большая армія (вспомогательная, такъ сказать, при главной, французской) [3]).

Не довольствуясь регулярною данью, взыскиваемой съ

1) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 14 avril 1806. Corresp., XII, 344. On voudrait dans ce pays-la' l'impossible: payer peu de contributions, avoir peu de troupes et se trouver une grande nation; tout cela est chimère. Les gens de sens doivent s'en rapporter à moi и д. т.

2) Наполеонъ — Евгенію. Paris, 22 novembre 1809. Corresp., XX, 49. J'ai trouvé ici mes affaires de finances bien dérangées... Les nouvelles levées et les immenses armements que je fais pour l'Espagne continuent de me ruiner. Vous comprenez donc que je ne puis alléger en rien le fardeau de mon royaume d'Italie.

3) En résultat l'Italie ne produira d'autres avantages que d'entretenir au delà des Alpes une grande armée.

королевства Италіи въ пользу имперіи, Наполеонъ прибѣгалъ и къ экстреннымъ поборамъ, когда находилъ это нужнымъ.

Въ началѣ 1804 г. первый консулъ приказалъ, чтобы республика Италія внесла во французское казначейство на постройку флота 2.400.000 ливровъ. Впрочемъ, 26 мая того же года позволено было половину этой суммы возмѣстить натурою, доставивши на 1.200.000 ливровъ пеньки [1]).

Въ войну 1805 года Наполеонъ приказалъ взыскать съ королевства Италіи чрезвычайную сумму въ шесть милліоновъ франковъ, — и именно этими деньгами расплатиться за всѣ военныя поставки на армію, собранную въ Италіи. Но такъ какъ при нормальной уплатѣ за поставляемые продукты этой суммы не хватило-бы, то онъ почти одновременно и, повидимому [2]), послѣ нѣкоторыхъ сдержанныхъ протестовъ Евгенія, объявилъ подъ реквизиціей все, что могла получить армія въ Италіи.

Постоянные поборы повысились особенно съ 1806 года. Италія уплачивала въ имперскую казну, въ качествѣ „субсидіи“ — втеченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1806 г. по 1.600.000 фр. въ мѣсяцъ, а втеченіе послѣднихъ восьми — по 2.500.000 фр., — въ общемъ, за весь этотъ годъ — 26.400.000 фр. Съ 1807 г. эта субсидія была доведена до 30.000.000 фр. (ежегодно) [3]).

Наполеонъ приказалъ въ 1806 г. не только содержать французскую и итальянскую арміи, находящіяся въ Далмаціи на счетъ итальянской казны, но непремѣнно доставлять въ золотой монетѣ нужныя суммы въ распоряженіе военныхъ властей. За два года (1806—1808) на содержаніе французской арміи въ Далмаціи пошло 15.965.339 франковъ, а на содержаніе итальянской 3.599.709. Эти 19.565.048 франковъ были отправлены изъ Италіи, согласно повелѣнію императора, золотою монетою. Конечно, это внесло большую тревогу и сопряжено было съ большими неудобствами для торговаго

1) Наполеонъ — контръ-адмиралу Decrès. Saint-Cloud, 26 mai 1804. Corresp. IX, 480.

2) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 22 septembre 1805. Corresp. XI, 290—291.

3) Нац. арх. A. F. IV. 1069. Rapport á Sa Majesté Impériale et Royale. Fevrier 1810. Recettes et dépenses locales de l'Italie.

міра, такъ какъ въ 1808 г. въ королевствѣ совсѣмъ не осталось золота, и вице-король очень безпокоился, и доносилъ объ этомъ Наполеону, такъ какъ совсѣмъ не зналъ, какимъ образомъ помочь бѣдѣ. Характерно, что это золото и въ Далмаціи не осталось: австрійцы постарались, чтобы оно поскорѣе перешло къ нимъ [1]).

И впослѣдствіе повторялись случаи, когда на итальянскую королевскую казну возлагалась обязанность содержать, кромѣ итальянской, еще и имперскую армію, находившуюся временно въ королевствѣ.

Къ февралю 1810 г. французская армія, стоявшая въ Италіи, была равна 76.035 человѣкъ [2]). „Иллирійская“ армія, въ ту же эпоху была равна 26.339 чел. [3]); армія присоединенной Римской области — 2073 чел. [4]); армія пріуроченная къ Іоническимъ островамъ 6910 чел. [5]). Эти имперскія арміи тоже — иногда отчасти, иногда всецѣло оказывались на содержаніи королевства Италіи, и эти расходы итальянской королевской казнѣ приходилось покрывать откуда угодно, сверхъ смѣты.

И еще этими высочайше утвержденными расходными статьями на армію и флотъ дѣло не ограничивалось: фактически тратилось почти всегда больше, потому что Наполеонъ дѣлалъ непредвидѣнныя смѣтою издержки по этимъ вѣдомствамъ [6]). Заказы имперское интендантство, обыкновенно, дѣлало во Франціи, а не въ Италіи, — и не только для французской, но и для итальянской арміи. А если что перепадало итальянскимъ подрядчикамъ, то платили имъ далеко не такъ аккуратно, какъ французамъ.

1) Нац. арх. A. F. IV. 1711. 1 août 1808. Евгеній — Наполеону. La vérité est que l'or est aujourd'hui devenu très rare et que le dernier envoi à faire en Dalmatie a du être differé de quelques jours . . . Ainsi voilà près de 20 millions qui ont été envoyés sur un même point et dont il n'est pas revenu un écu dans votre royaume; dont il, n'est pas même resté un écu en Dalmatie. L'Autriche et la Bosnie ont tiré à elles toutes ces espèces.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Etats fournis par le ministre de la guerre (2 fevrier 1810). Armée d'Italie.

3) Ibid., № 2. Armée d'Illyrie.

4) Ibid., № 3. Etats Romains.

5) Ibid., № 4. Gouvernement des Isles Ioniennes. Документы наши строго различаютъ armées d'Italie, т. е. французскія имперскія войска, расположенныя въ Италіи, отъ armées italiennes или — рѣже — armées du Royaume d'Italie — что означаетъ итальянскія войска, принадлежащія королевству Италіи.

6) Нац. арх. AF. IV. 1712. 25 novembre 1811. Вице-король императору. Le ministre de la guerre et marine a été particulièrement obligé à des dépenses chaque année qui ne pouvaient pas être prevues . . . tels que les envois de vivres et munitions à Corfou qui ont coûté . . . de 6 à 800.000 par année и т. д.

Насколько аккуратенъ былъ платежъ за взятыя французскимъ интендантствомъ вещи и припасы, явствуетъ изъ того, что въ *1810* году Наполеонъ послѣ долгихъ моленій приказалъ уплатить 212.897 франковъ за доставленную итальянскими подрядчиками въ *1800* году экипировку для французской арміи (и еще характерная черта: въ *1811* году императору особымъ докладомъ напоминали, что онъ въ 1810 году велѣлъ этотъ десятилѣтній долгъ уплатить [1])!

По мнѣнію вице-короля, высказанному имъ въ концѣ 1810 года въ непривычно-смѣломъ письмѣ къ императору, — невозможно было бы еще болѣе отяготить страну обложеніемъ, — при полномъ разореніи торговли и почти полномъ разореніи промышленности [2]).

Наполеонъ держался на этотъ счетъ иного мнѣнія.

Собираясь присоединить къ имперіи Церковную область, Наполеонъ, однако, не желаетъ, чтобы лежащій на этой области государственный долгъ, или, вѣрнѣе, та часть государственнаго долга, которую онъ, вообще, рѣшилъ уплатить, легла бременемъ исключительно на имперію-же: онъ распоряжается, чтобы этотъ долгъ былъ отнесенъ на счетъ имперіи и королевства Италіи, причемъ онъ полагаетъ, что бо́льшая часть будетъ уплачена имено Италіею [3]). И когда впослѣдствіе Церковная область была присоединена, то все и было устроено такъ, какъ онъ того желалъ.

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Rapport présenté à Sa Majesté l'Empereur et Roi par le ministre-directeur, 8 mai 1811.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Евгеній — Наполеону. Milan, ce 26 décembre 1810. En effet il n'est plus possible de lui imposer une charge plus forte (l'interruption totale du commerce; l'état de déperissement où va tomber le peu des manufactures tant de soie que de coton qui existaient dans le royaume и т. д.).

3) Наполеонъ — Годэну, Schönbrunn, 10 septembre 1809, I, 358.

Въ заключеніе этого параграфа приведу нѣкоторыя цифровыя данныя, касающіяся государственнаго бюджета республики, затѣмъ королевства, Италіи въ наполеоновскій періодъ. Со всѣми пропусками и неясностями эти цифры все же весьма любопытны. У насъ есть данныя какъ о нѣкоторыхъ первыхъ годахъ наполеоновскаго владычества, такъ и о нѣкоторыхъ послѣднихъ годахъ этой эпохи.

Въ 1803	году	общій	доходъ	былъ равенъ	97.010.802 лирамъ.
„ „	„	„	расходъ	„ „	96.996.079 „
Въ 1804	„	„	доходъ	„ „	107.559.089 „
„ „	„	„	расходъ	„ „	91.632.037 „
Въ 1805	„	„	доходъ	„ „	100.473.594 „
„ „	„	„	расходъ	„ „	103.282.143 „
Въ 1806	„	„	доходъ	„ „	140.466.555 „
„ „	„	„	расходъ	„ „	139.000.855 „
Въ 1807	„	„	доходъ	„ „	114.230.000 „
„ „	„	„	расходъ	„ „	114.230.000 [1]) „

Эти цифры, въ общемъ, увеличиваются въ послѣдніе годы царствованія.

	Въ 1809 г.	1810 г.	1811 г.	1812 г.
Приходъ	128.585.000	134.480.613	137.423.092	не показанъ
Расходъ	136.000.000	134.480.613	142.444.870	144.000.000

Документы отмѣчаютъ, что въ сумму расходовъ на 1811 годъ вошла цифра 10.133.626 лиръ, ассигнованная на подготовку войны съ Россіей [2]). Сколько ассигновано было на эту цѣль изъ итальянскаго бюджета въ самомъ 1812 году — не знаемъ.

Таковы приблизительныя цифры. Говоримъ: приблизительныя потому, что въ документахъ (одинаково оффиціальнаго происхожденія) находимъ все же нѣкоторыя разнорѣчія и (въ общемъ, правда, не особенно большія) неточности. Есть и довольно крупныя несовпаденія. Такъ, напр.,

1) AF. IV. 480. Conti dell' amministr. delle finanze. Для первыхъ двухъ бюджетовъ — AF. IV. 487.

2) Нац. арх. A. F. IV * 487, 21. Esercizio 1811. — Ср. также Миланск. Госуд. арх., серія Commercio, № 11, 28. Gennaio 1812. Не вошли, очевидно, еще кое-какія мелкія суммы чрезвычайныхъ расходовъ. Ср. дальше, стр. 54.

въ одномъ документѣ (Миланск. Госуд. арх., серія Commercio, № 11, 28 gennaio 1812, декретъ) находимъ опредѣленіе доходовъ на 1809 годъ = 128.585.000 лиръ, расходовъ — 136.000.000 лиръ, — а въ другомъ документѣ (Нац. арх. A. F. IV. * 486, — 36) на тотъ же 1809 годъ цифры показаны такія: доходы — 127.781.970 лиръ, расходы — 127.359.000 лиръ. —

Если вглядимся въ бюджетныя статьи, то получимъ еще нѣсколько интересныхъ деталей. Возьмемъ тотъ же 1809 годъ. Вотъ показанія документа относительно доходныхъ статей.

Доходы посчитаны (тѣмъ документомъ, откуда взяты дальнѣйшія цифры) въ 127.781.970 лиръ.

Главными статьями дохода были: налоги на земельную недвижимость 51.647.071 лира; таможни, налогъ на соль, на табакъ, на предметы потребленія (посчитано въ одной статьѣ) — 48.818.693 лиры. Для насъ тутъ интересно отмѣтить, что прямой налогъ на лицъ, занимающихся торговлею и промышленностью (arti e commercio, — въ графѣ imposte directe) далъ всего 1.681.186 лиръ. Къ общей цифрѣ чистаго дохода, даннаго косвеннымъ обложеніемъ (какъ сказано — 48.818.693 лиры) — нужно присчитать показанный отдѣльно расходъ на эту часть фискальной организаціи, — и тогда получится тоже показанная документомъ цифра валового прихода отъ косвеннаго обложенія — 65.944.948 лиръ. Больше всего изъ отдѣльныхъ статей косвеннаго обложенія дали; 1) налогъ на соль — 22.359.854 лиры; 2) налоги на иные предметы потребленія 22.266.785 лиръ; и 3) таможни (8.659.588 лиръ валового дохода; въ 1808 г. — 10.168.687 лиръ) [1]).

Что касается расходовъ, то общая ихъ цифра распредѣляется по рубрикамъ такъ.

Изъ 127.359.000 расходовъ на 1809 годъ самыми крупными статьями были: 42.000.000 на военное и морское министерство, 30.000.000 ежегодной дани въ казну французской имперіи, 18.800.000 — по финансовымъ и т. п. обязательствамъ, — и на министерство внутреннихъ дѣлъ — 17.900.000 лиръ (затѣмъ шли — министерство юстиціи — 7.600.000 и цивильный листъ королю — 6.000.000; — остальныя статьи расхо-

1) Нац. арх. A. F. * IV. 486, — 36. Imposte indirette. (1809).

довъ колебались между 2.420.000 лиръ — министерство финансовъ — до 180.000 — министерство исповѣданій [1]).

Есть у насъ показанія, касающіяся расходныхъ статей и въ 1811, и въ 1812 гг. въ два послѣдніе года, когда былъ составленъ и выполненъ бюджетъ королевства. Расходы (обыкновенные) въ 1811 году были равны 131.000.000 лиръ [2]).

По государств. долгамъ и др. обязательствамъ, пенсіи, пожизн. ренты	21.000.000
Цивильный листъ	6.000.000
Министерство юстиціи	7.600.000
Министерство иностр. дѣлъ	800.000
Министерство внутренн. дѣлъ	16.400.000
Министерство исповѣданій	200.000
Военное и морское мин.	44.000.000
Министерство финансовъ (finanze)	3.300.000
Казначейство (tesoro publico)	1.100.000
Дань Франціи (corresponsione alla Francia) . .	30.000.000
Резервный фондъ	600.000
	131.000.000

Бюджетъ 1812 г. — Расходъ 144.000.000 лиръ (Приходъ не показанъ). Предполагаемыя статьи расхода 1812 года.

Расходы по долгамъ, пожизненныя пенсіи и ренты	22.000.000 лиръ.
Цивильный листъ	6.000.000 „
Министерство юстиціи	7.500.000 „
Министерство иностранныхъ дѣлъ . . .	500.000 „
Министерство внутреннихъ дѣлъ . . .	17.000.000 „
Министерство исповѣданій	200.000 „
Военное и морское министерства . . .	46.000.000 „
Министерство финансовъ	4.300.000 „
Казначейство (tesoro)	1.500.000 „
Уплаты Франціи (corresponsione alla Francia)	30.000.000 „
Добавочный кредитъ на долги 1809 г. .	4.000.000 „
Резервный фондъ	5.000.000 „
	144.000.000 лиръ.

1) Нац. арх. A. F. * IV. 486, 8. Situazione delle spese per l'esercizio dell 'anno 1809.

2) Нац. арх. A. F. IV. * 487, 33. Stato delle spese. Въ эту цифру не вошла указанная мною на стр. 52-ой сумма чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ подготовкою войны съ Россіею.

Въ общемъ отчетѣ о финансахъ королевства, представленномъ Наполеону въ концѣ 1812 года, указывается, что съ 14 февраля 1802 г., „со времени конституціоннаго порядка“ до 1 октября 1812 года сумма государственныхъ доходовъ королевства выразилась въ цифрѣ 636.000.000 лиръ, — и что почти столько же (на 32.578 лиръ меньше) было произведено расходовъ [1]).

Такимъ образомъ, выходило, что сводятся концы съ концами. Но вглядѣвшись въ цифры расходныхъ статей, читатель убѣдился, конечно, какъ мало были приняты во вниманіе интересы королевства: напр., въ 1812 году изъ 144.000.000 общихъ расходовъ больше половины ушло на армію и въ имперскую французскую казну, въ видѣ прямого взноса (46.000.000 + 30.000.000 = 76.000.000 лиръ). — Затѣмъ, — 22.000.000 пошло на уплату и погашеніе долговъ и. т. п.

Но сколько среди этихъ долговъ было такихъ, которые рѣшительно безъ всякаго справедливаго основанія были взвалены Наполеономъ на итальянскую казну!

Кровопролитная и раззорительнѣйшая война 1813 года, ведшаяся и на территоріи королевства, подкосила королевскіе финансы.

Состояніе казначейства Италіи оказалось уже въ серединѣ октября 1813 года „ужасающимъ“, и даже нечѣмъ было покрыть обыкновенные расходы. Интендантство пріостановило свои дѣйствія за полнымъ денежнымъ истощеніемъ [2]).

V.

Вторымъ моментомъ, который въ общей жизненной обстановкѣ, какъ она создалась въ королевствѣ Италіи, необходимо учитывать, разъ дѣло идетъ объ экономическомъ состояніи страны, — былъ вопросъ о рекрутскихъ наборахъ.

1) Нац. арх. AF. IV. 487. Conto dell' amministrazione delle finanze del Regno d'Italia, capo primo.

2) Memorie-documenti, II. Мельци — Евгенію. Milan, 19 octobre 1813; L'état du Trésor royal est effrayant... le Trésor est vide, et ne trouve même de quoi suffire aux dépenses ordinaires... Les services les plus importants de la guerre sont au moment de manquer tous... Hier celui des vivres a déclaré la cessassion de ses fonctions...

По масштабамъ, къ которымъ привыкло человѣчество со времени распространенія всеобщей воинской повинности, цифры рекрутовъ, которыхъ Наполеонъ забиралъ въ королевствѣ, не могутъ касаться особенно большими. Но если принять во вниманіе непривычку народа къ военной службѣ, систему почти непрерывныхъ войнъ, которыя велъ Наполеонъ, наконецъ, лучшее устройство полиціи въ городахъ, чѣмъ въ деревнѣ, — то станутъ понятными и страхъ населенія, и отвращеніе его къ рекрутскимъ наборамъ, и, также, то обстоятельство, что именно городская молодежь, — прежде всего, конечно, рабочіе и ремесленники, — тяжелѣе всего чувствовала гнетъ рекрутчины; деревенскому жителю временно укрыться отъ набора было сплошь и рядомъ гораздо легче. Въ городѣ это было несравненно труднѣе, — и уклоненіе отъ явки къ набору влекло за собою необходимость навсегда покинуть насиженное мѣсто и дезертировать изъ округа.

При австрійскомъ владычествѣ рекрутскіе наборы были несравненно легче; существовали большія изъятія. Вся миланская область (Milanese) не была обязана поставлять рекрутовъ въ австрійскую армію; она содержала лишь добровольную милицію, которая обезпечивала порядокъ внутри страны. Если въ этой области стояли австрійскія войска, то по просьбѣ самихъ миланцевъ, которые просили (и которымъ правительство обѣщало, но не всегда выполняло это обѣщаніе) держать у нихъ армію въ 25.000 человѣкъ, чтобы дать заработокъ мѣстной торговлѣ и привлечь звонкую монету въ страну [1]).

При Наполеонѣ все это круто измѣнилось. Ежегодно съ 1801 года происходили наборы, вселявшіе паническій страхъ.

Въ 1810 г. Наполеонъ пожелалъ было, чтобы Италія выставила армію въ 33.000 человѣкъ [2]), но очень скоро этой

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, Corresp., Milan, № 60, fol. 407. 16 frimaire an 13. Etat ancien de la Lombardie fol. 407. Pour rappeller en Lombardie une partie du numeraire . . . l'Autriche s'était engagée à tenir habituellement dans les garnisons de ce pays 25.000 hommes. . . . Le Milanais était dispensé de fournir des recrues aux armées autrichiennes.

2) Наполеонъ — Евгенію, Saint-Cloud 19 septembre 1810. Corresp. XXI, 159.

цифры показалось ему недостаточно, тѣмъ болѣе, что онъ считалъ королевство способнымъ къ гораздо бо́льшимъ жертвамъ.

(Еще въ январѣ 1809 года онъ высказывалъ въ письмѣ къ брату, вестфальскому королю, увѣренность, что Италія въ состояніи выставить 80.000 солдатъ [1]).

Численность итальянской арміи быстро выростала. Въ серединѣ 1810 года итальянскихъ войскъ числилось 49.044 (2083 офицера и 46.961 нижн. чин.) [2]).

Къ 1-му августа 1811 г. войскъ, выставленныхъ королевствомъ, числилось 54.433 чел. (не считая венеціанской національной гвардіи — 1810 чел.). Это — послѣднее (по времени) свѣдѣніе, находящееся въ соотвѣтствующемъ регистрѣ императорскаго секретаріата и предшествующее войнѣ 1812 года [3]). Слѣдующій регистръ [4]) открывается подсчетомъ, помѣченнымъ февралемъ 1813 года, и такъ какъ здѣсь еще не приведены въ извѣстность и не приняты во вниманіе страшныя потери, испытанныя итальянскими войсками въ Россіи, то эти цифры относятся именно къ положенію дѣлъ въ 1812 году. Впрочемъ, самъ документъ въ графѣ Data della situazione совершенно точно и опредѣленно помѣчаетъ то 1 giugno 1812, то 1 Maggio 1812, то 1 ottobre 1812, то 1 aprile 1812 г. — относительно тѣхъ частей войскъ, которыя были въ великой арміи; даты: 29 dicembre 1812 или 1 gennaio 1813 попадаются лишь относительно войсковыхъ частей, оставшихся дома. Изъ этого документа мы узнаемъ, какихъ страшныхъ жертвъ и усилій потребовалъ императоръ отъ своего королевства: оказывается, что въ 1812 году оно выставило, въ общемъ, 91.788 человѣкъ (2938 офицеровъ и 88.850 солдатъ), изъ которыхъ часть погибла въ Россіи, а уцѣлѣвшимъ и остававшимся въ 1812 г. въ зап. Европѣ суждено было сражаться въ 1813—1814 г. г.

1) Наполеонъ — Жерому. Valladolid, 16 janvier 1809. Corresp., XVIII, 278.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Etat de situation des troupes de terre au 16 Juin 1810. Подпис.: Dannay.

3) Нац. арх. AF. IV. 1430 (régistre). Libretto della situazione generale delle truppe di terra all'epoca del 1 Agosto 1811.

4) Нац. арх. AF. IV. 1431 (rég.) Situazione dell'armata di terra (fevr. 1813).

Къ 1-му мая 1813 г. новая армія, выставленная королевствомъ Италіею, была равна 68.316 чел. (2654 офицера и 65662 солдата). Изъ этого числа 20237 чел. состояло въ великой арміи, сражавшейся въ 1813 г. въ Германіи, 9400 человѣкъ — сражалось въ Испаніи, больше 2900 чел. несло службу въ Иллиріи, 1200 — на Іоническихъ Островахъ, — а въ самомъ королевствѣ находилось 31500 чел. (стоянки остальныхъ нѣсколькихъ тысячъ были разбросаны по о. Эльбѣ, Корсикѣ и т. д.)[1]). Наборъ (весенній) 1813 г. прошелъ въ Италіи безъ всякихъ замедленій), безъ попытокъ протеста, безъ уловимаго ропота, и военное начальство не могло нахвалиться этимъ настроеніемъ (buono spirito) страны[2]).

Выше было сказано, что именно городскіе рабочіе несли на себѣ значительныя тяготы при каждомъ наборѣ. Наборъ не щадилъ даже тѣхъ рабочихъ, которыхъ въ самомъ дѣлѣ почти невозможно было въ ближайшемъ будущемъ замѣстить. Когда забирали такихъ рабочихъ, то даже большіе казенные заводы воспринимали это какъ болѣзненный, тяжкій ударъ; хлопоты не помогали, но иногда удавалось „купить замѣстителя“, какъ тогда выражались, нанять рекрута вмѣсто рабочаго, который былъ нуженъ. Покупался такой замѣститель, конечно, на средства администраціи предпріятія[3]).

Особенно трудно было замѣстить оружейниковъ и вообще металлурговъ.

Обучить рабочаго оружейному мастерству, особенно, при строго проводившейся именно въ этой области системѣ раздѣленія труда, было, можетъ быть, задачею и не свыше силъ человѣческихъ, хотя нѣкоторымъ такимъ спеціальностямъ приходилось обучать по нѣсколько лѣтъ; во всякомъ случаѣ,

1) Нац. арх. AF. IV. 1431 (régistre). Situazione dell'armata di terra, stabilita all' epoca del 1 Maggio 1813.

2) AF. IV. 1431. Parigi, 12 Maggio 1813. Альдини — императору.

3) Вотъ картина съ натуры: J'ai vu cette fabrique intéressante dans la consternation. C'était l'époque de la conscription, ses deux premiers ouvriers allaient lui être enlevés. . . M. le préfet du Sério qui m'avait accompagné dans ce petit voyage . . . fut témoin comme moi des inquiétudes et de la douleur du directeur. . . Рѣчь идетъ о казенной фабрикѣ косъ. (Нац. арх. F^{12}535. Départ. du Serio, Rapport à S. E., 1806).

каждымъ такимъ обученнымъ рабочимъ оружейники чрезвычайно дорожили, — дорожилъ и казенный оружейный заводъ въ Брешіи. Между тѣмъ, къ большому горю хозяевъ частныхъ мастерскихъ и управляющаго казеннымъ заводомъ, ихъ рабочіе не были избавлены отъ воинской повинности. Ихъ брали въ солдаты или они убѣгали въ горы, — все равно, замѣнить ихъ оказывалось весьма труднымъ. Заинтересованные подсказывали правительству рѣшеніе: освободить рабочихъ-оружейниковъ отъ отбыванія воинской повинности въ полку и оставлять ихъ на работѣ въ мастерской или на заводѣ, гдѣ они работаютъ, причемъ они обязаны были бы соотвѣтствующее число лѣтъ проработать въ данной мастерской или на заводѣ, отбывая такимъ именно способомъ свою воинскую повинность[1]). Но изъ этихъ пожеланій ничего не вышло.

Уже въ 1806 году въ королевствѣ Италіи стало ощущаться вздорожаніе рабочихъ рукъ. Современники объясняли это исключительно непрерывными рекрутскими наборами. Страна лишалась не только призываемыхъ: вообще, много молодежи, особенно, въ пограничныхъ департаментахъ, уходило въ горы, переходило чрезъ рубежъ, часто эмигрировало, лишь бы не попасть въ войска рано или поздно[2]). Изъ сѣверныхъ департаментовъ убѣгали въ горы, изъ южныхъ — чрезъ горы въ Тоскану, которая хоть и была тоже въ зависимости отъ Наполеона, но меньше была извѣстна и обслѣдована полицейскими властями. Туда укрывались не только лица, уклонившіяся отъ воинской повинности

1) . . . il est très malheureux pour la fabrique de ne pouvoir les exempter de la conscription. Non seulement elle se voit enlever les bras les plus précieux, mais elle ne trouve même pas à les remplacer . . . Un très bon ouvrier est plus difficile à former qu'un bon soldat . . . ne pourrait on le considérer comme conscrit dans la fabrique et l'assujetir à tant d'années de travail? Il en resulterait une émulation avantageuse . . . (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella, Rapport à S. E., 1806).

2) Il n'est pas étonnant que la main d'oeuvre soit si chère, les bras manquent tous les jours davantage . . . ce n'est pas seulement son contingent que le pays se voit enlever, c'est toute la génération, c'est toute sa jeunesse qui émigre . . . . Нац. арх. F^{12} 535, Département du Panaro, Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur, 1806.

(les conscrits insoumis), но и солдаты-дезертиры, которыхъ тосканское населеніе охотно прятало [1]).

Въ особенности широко было распространено и серьезно отзывалось на промышленной дѣятельности — бѣгство отъ воинской повинности, практиковавшееся среди рабочаго населенія сѣверной части королевства Италіи. Рудокопы и металлурги Брешчіи и бретіанской области, да и всего департамента Меллы массами убѣгали въ Альпы при всякомъ рекрутскомъ наборѣ. Эти горные крестьяне изстари привыкли къ почти полному отсутствію какого бы то ни было начальства и начальственнаго опеканія. Когда они числились подданными самостоятельной еще Венеціи — венеціанское правительство, по дальности разстояній и другимъ причинамъ, довольно мало вмѣшивалось въ ихъ бытъ: были мѣстности, — и какъ разъ тѣ долины между горъ, которыя изобиловали рудниками, — куда ни одинъ венеціанскій полицейскій, ни одинъ сборщикъ податей не могъ показываться [1]). Венеція дала этимъ своимъ подданнымъ рядъ вольностей и привилегій въ подобномъ же духѣ. Переходъ отъ всѣхъ этихъ благополучій подъ желѣзную ферулу Наполеона, съ наборами, преслѣдованіемъ неплательщиковъ и т. д. — не обошелся легко, и бѣгство въ тирольскія горы принимало временами чуть не массовый характеръ [2]).

Хуже всего было то, что убѣгали не только рудокопы этихъ мѣстъ, но и металлурги. Правда, и рудокоповъ не такъ-то легко было замѣнить, въ виду спеціальныхъ труд-

1) Тамъ же: . . . ils sont dans l'usage de passer l'hiver hors de chez eux, ils vont travailler dans la maremme toscane et depuis la conscription ils ne reviennent plus, j'ai entendu le commandant de la gendarmerie se plaindre très amèrement de ce que la Toscane donne asile aux conscrits et même aux soldats déserteurs qu'elle reçoit avec armes et bagages.

2) . . . Ces deux vallées jouissaient des plus grands privilèges sous le gouvernement vénitien. Les habitants avaient toutes franchises et immunités. A l'entrée de la vallée s'élève encore une barrière qui avant la révolution n'avait jamais été franchie par un archer ou un agent fiscal, il y regna toujours un esprit d'indiscipline et d'insurrection propre aux pays de montagne. La conscription y cause aujourd'hui des grandes émigrations dans les montagnes du Tyrol . . . (Нац. арх. F^{12} 535, Département du Mella, Rapport à S. E., 1806).

ностей этого дѣла, требующихъ если не искусства, то пріобрѣтаемыхъ долгое время навыковъ. Но замѣнить металлурга въ тогдашней Италіи было, дѣйствительно, трудно.

Въ 1807 г. солдатъ-дезертировъ, бѣжавшихъ изъ итальянской арміи числилось 4023 чел., въ 1808 — 4696, въ 1809 — 6249, въ 1810 — 2782 чел.; въ общемъ, за эти четыре года, по подробнымъ подсчетамъ военнаго министерства дезертировало 17,750 человѣкъ [1]). Кромѣ того, были подсчитаны отдѣльно лица, не явившіеся къ рекрутскому набору. Ихъ оказалось: въ 1807 г. — 4649, въ 1808 г. — 8129, въ 1809 г. — 5307, въ 1810 г. — 4142, — а всего за эти четыре года 22,227 человѣкъ [2]). — Тамъ и сямъ, въ документахъ, касающихся промышленной дѣятельности въ королевствѣ въ эти годы, встрѣчаются упоминанія о бѣжавшихъ отъ военной службы рабочихъ.

Къ слову будь сказано, дезертирство сильно поддерживало и пополняло разбойничьи шайки; послѣ каждаго набора оживлялись слухи о нападеніяхъ и грабежахъ.

Разбои въ Италіи собственно, не вывелись до конца царствованія Наполеона, несмотря на всѣ суровыя мѣры вице-короля и на всѣ напоминанія императора по адресу администраціи [3]).

Разбои, впрочемъ, не прекращались и въ присоединенныхъ непосредственно къ имперіи частяхъ сѣверной Италіи, — и генералъ-губернаторъ заальпійскихъ департаментовъ князь Боргезе откровенно признавался императору, что даже временныя пріостановки въ дѣятельности разбойничьихъ бандъ объясняются отнюдь не успѣхами полиціи въ борьбѣ съ ними, а разными случайными обстоятельствами [4]).

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Quadro generale numerativo degli individui disertati etc. Milano, li 9 ottobre 1810.

2) AF. IV. 1711. Stato generale numerativo dei coscritti di ciaschedun dipartimento che si sono resi refrattari nelle leve degli anni 1807—1810.

3) Ср. напр. Наполеонъ — Евгенію, Paris 23 novembre 1809. Corresp. XX, 50. Mon fils, le brigandage continue en Italie etc.

4) Нац. арх. AF. IV. 1718. Notes transmises à Sa Majesté par le prince Borghese, Gouverneur Général. Turin, le 22 juillet 1808: Le departement de la Stura, foyer perpétuel de brigands, qui avait été quelque temps en paix, plutôt par effet de l'absence de la

Наполеонъ время отъ времени посылалъ (особенно, на дороги между Болоньей и Флоренціей, Флоренціей и Римомъ, Миланомъ и Болоньей и. т. д.) экспедиціи съ приказомъ судить и разстрѣливать на мѣстѣ взятыхъ разбойниковъ [1]). Но до послѣднихъ лѣтъ царствованія приходилось постоянно снаряжать подобныя экспедиціи, что уже само по себѣ показывало, до какой степени зло не поддавалось искорененію [2]). Предъ походомъ 1812 г. разбойники, — среди которыхъ было много дезертировъ и контрабандистовъ, собрались въ горахъ, въ венеціанской области, — и Наполеонъ долженъ быть туда также послать военно-полевой судъ въ сопровожденіи очень сильнаго отряда для поимки и казни этихъ людей [3]).

Таковы были рисуемые документами общія условія, съ которыми изслѣдователь экономической жизни Италіи долженъ считаться.

Теперь попытаемся, въ заключеніе, опредѣлить: 1) какова была численность народонаселенія королевства, созданнаго Наполеономъ и 2) каково было услѣдимое умонастроеніе общества. Документальными данными, отвѣчающими на эти два вопроса, мы и закончимъ эту вводную, первую главу.

VI.

Какова была численность населенія королевства Италіи при Наполеонѣ? Границы страны мѣнялись за бурное время этого царствованія, — и въ разные годы показаны разныя цифры. При младенчествѣ тогдашней статистики нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что даже для одного и того же момента цифровыя показанія, даваемыя разными документами, — не всегда совпадаютъ. Приведу наиболѣе правдоподобныя и наиболѣе настойчиво повторяющіяся свидѣтельства.

fameuse bande de Narzole que par le succès des poursuites dirigées contre elle, est de nouveau infecté aujourd'hui sur plusieurs points.

1) Ср. Наполеонъ — Евгенію, Anvers, 30 septembre 1811. Corresp. XXII, 581.

2) Ср. Наполеонъ — Евгенію, Saint-Cloud, 18 novembre 1811. Corresp. XXIII, 24.

3) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 30 avril 1812. Corresp. XXIII, 460.

Въ 1803 г. въ Италіи (королевствѣ) считалось 3.800.000 человѣкъ; въ 1806 г. (послѣ присоединенія венеціанской области) больше 5.300.000 человѣкъ. Аустерлицкая кампанія и Пресбургскій миръ сыграли, такимъ образомъ, огромную роль въ жизни королевства Италіи.

Провинціи, отнятыя послѣ войны 1805 года у Австріи (Венеція, Падуя, Виченца, Тревизо, Удине, Беллуне, Фельтре, Кадоре и Истрія) вошли (съ 1806 г.) въ составъ королевства Италіи и были раздѣлены на семь департаментовъ (Адріатическій, Брента, Баккильоне, Тальяменто, Пьяве, Пассеріано и Истрія), — а Далмація сохранила свое названіе провинціи Далмаціи. Въ 1810 году Далмація и департ. Истрія были отторгнуты Наполеономъ отъ королевства и вошли въ составъ присоединенныхъ къ Франціи „Иллирійскихъ провинцій“, — но остальныя владѣнія, отнятыя у Австріи въ 1805 году, оставались до конца наполеоновскаго царствованія въ составѣ королевства Италіи. Новыя пріобрѣтенія королевство сдѣлало въ 1808 году, въ эпоху обостренія ссоры между папою и императоромъ.

Вотъ въ какихъ цифрахъ по даннымъ и подсчетамъ правительства выразилось увеличеніе королевства Италіи послѣ Пресбургскаго мира въ болѣе детальномъ показаніи.

До войны 1805 года королевство занимало 2416 квадр. лье и имѣло 3.801.068 жителей; послѣ этой войны оно насчитывало 3916 кв. лье и 5.301.068 жителей, такъ какъ венеціанская область и другія земли, присоединенныя по Пресбургскому миру къ Италіи, занимали 1500 кв. лье и имѣли $1^1/_2$ милліона жителей (считая съ Истріей, Далмаціей, — даже съ округомъ Каттаро) [2]). Оффиціальный документъ знаетъ, что „нѣкоторые географы“ утверждаютъ, будто въ пріобрѣтенныхъ земляхъ живутъ 1.800.000 жителей и, даже, два милліона, — но онъ считаетъ эти цифры необоснованными [3]).

Весною 1808 г. Наполеонъ формально отторгъ отъ папскихъ владѣній четыре провинціи (Урбино, Мачерату, Ан-

1) AF. IV. 1710 (1806).

2) Архивъ Мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ, Correspondance, Milan. № 61, — fol. 84. Etat du Royaume d'Italie, tel qu' il existait avant le traité de Presbourg et des accroissements qu' il reçoit par ce traité.

3) ibid., Observations.

кону и Фермо и присоединилъ ихъ къ своему италійскому королевству. Папа горько жаловался на это [1]), но присоединеніе было удержано. Однако, насколько именно отъ этого увеличилось населеніе королевства, — намъ установить не удалось. Эти провинціи, согласно декрету императора отъ 2 апрѣля 1808 года, составили три новыхъ департамента королевства Италіи: Музоне, Метауро и Тронто.

Во всякомъ случаѣ, въ королевствѣ Италіи, считая съ Истріею и Далмаціею, въ концѣ 1809 г., уже числилось по оффиціальнымъ даннымъ 6.529.168, чел. (въ Истріи и Далмаціи вмѣстѣ — 344.612 чел.) населенія [2]).

Далѣе, согласно „договору", заключенному Наполеономъ съ баварскимъ королемъ 28 февраля 1810 года, баварскій король обязывался уступить королевству Италіи пограничныя съ Италіею мѣстности южнаго Тироля, причемъ населеніе этихъ мѣстностей должно было равняться 280—300 тысячамъ душъ. Характерно, что въ договорѣ самыя мѣстности не были названы болѣе точно. Ихъ только впослѣдствіе точнѣе отграничилъ вице-король Евгеній [3]).

Но въ томъ же 1810 году королевство Италію постигъ жестокій ударъ: Наполеонъ отнялъ часть его территоріи и присоединилъ къ имперіи. Вообще говоря, въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго чувства обезпеченности, увѣренности въ завтрашнемъ днѣ въ Италіи, всецѣло зависимой отъ каприза императора, быть не могло. Сегодня онъ давалъ королевству Венецію, Истрію, Далмацію — завтра внезапно отрывалъ Истрію и Далмацію отъ Италіи и присоединялъ ихъ къ французской имперіи. Вернувшись въ Миланъ въ началѣ 1810 года, вице-король нашелъ умы въ высшей степени возбужденными: распространился слухъ, что императоръ рѣшилъ уничтожить королевство, присоединить Италію къ имперіи. Тревога такъ распространилась, что торговля, сдѣлки между

1) Нац. арх. AF. IV. 1695. № 6. Dalle stanze del Quirinale 19 maggio 1808. (Подписано кардиналомъ Gabrielli). Эти провинціи папа называетъ la piu bella porzione de suoi rimanenti dominii.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Parigi, 27 dicembre 1809. Rapporto a Sua Maestà (подписано Antonio Aldini). —

3) Нац. арх. AF. IV. 1680. Евгеній — Наполеону. 6 avril 1810, Paris.

частными лицами — пріостановились, — и вице-король счелъ долгомъ своимъ и настоятельною необходимостью особымъ посланіемъ къ итальянскому сенату — успокоить публику [1]). Дѣло дошло до того, что изъ боязни этихъ внезапныхъ перемѣнъ люди продавали свое имущество (par peur, подчеркиваетъ вице-король) и по той же причинѣ не находили покупателей.

До уничтоженія королевства дѣло не дошло, но въ 1810 г. Истрія и Далмація были отторгнуты отъ Италіи окончательно и вошли въ составъ французской имперіи, какъ часть „Иллирійскихъ провинцій". Для Италіи и, особенно, добавимъ, для Венеціи потеря Истріи, откуда королевство получало нѣкоторые съѣстные припасы, дешевую соль и обильный строевой лѣсъ, была очень чувствительна [2]).

Возникъ ропотъ, который дошелъ до властей. Вице-король довольно настойчиво приглашалъ итальянцевъ „въ молчаніи чтить" „комбинаціи", оторвавшія отъ Италіи Истрію и Далмацію, — и восхвалялъ счастье народа, „единственная политика котораго заключается въ самомъ полномъ довѣріи къ основателю" королевства [3]). Онъ пытался также, явно утаивая и искажая совершенно опредѣленную тенденцію и вполнѣ ясную мысль императора, — внушить итальянцамъ, будто Наполеону они и французы одинаково близки и до-

1) Нац. арх. AF. IV. 1711, Milan, le 28 fevrier 1810. Евгеній — Наполеону. A mon retour ici j'ai trouvé l'esprit public extrêmement agité. Tout le monde y croyait à un changement prochain, non seulement dans le monde du gouvernement, mais dans la division du territoire italien . . . Ainsi par exemple on a conclu des décrets successifs qui ont rétiré au royaume la Dalmatie et l'Istrie et plus encore de la commission, établie à Paris pour rectifier les confins entre la France et le Royaume, que le Royaume allait disparaître ; que toute la Lombardie serait réunie à l'Empire . . . les craintes, Sire, étaient si genérales, que les transactions entre particuliers étaient suspendues.

2) Нац. арх. AF. W. 1711. Евгеній — Наполеону. Paris, 4 janvier 1810.

3) Нац. арх. AF. IV. 1711. Donné à Milan, le 26 fevrier 1810. Message adressé par S. A. J. le prince vice-roi au Senat d'Italie. — Ainsi donc, respectez en silence quelques combinaisons nouvelles qui semblent écarter en ce moment de vous la Dalmatie et l'Istrie etc. etc., . . . Heureux le peuple qui peut comme vous, re-

роги[1]). Мы видѣли, что Наполеонъ именно вице-королю писалъ (и съ раздраженіемъ повторялъ и напоминалъ), что французы ему ближе и дороже, чѣмъ итальянцы. Впрочемъ, едва ли кого въ Италіи вице-королю въ этомъ отношеніи дѣйствительно удалось обмануть.

Наполеонъ, все-же, какъ будто желалъ на первыхъ порахъ отчасти утѣшить итальянскіе торгово-промышленные круги въ утратѣ всякихъ надеждъ на присоединеніе Иллирійскихъ провинцій къ королевству Италіи. По крайней мѣрѣ, имперское правительство взяло на себя трудъ пояснить правительству итальянскому, что, въ сущности, и королевство выиграло отъ совершившагося. „Пріобрѣтеніе Иллирійскихъ провинціи, сдѣланное Его Величествомъ, представило королевству Италіи новый и важный рынокъ для сбыта продуктовъ его почвы и мануфактуръ, — но благосклонность Его Величества къ его итальянскимъ подданнымъ не ограничивается этимъ благодѣяніемъ“, такъ писалъ весною 1810 года итальянскому министру финансовъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ[2]) Новое благодѣяніе его величества, оказывается, заключается въ томъ, что онъ намѣренъ вступить въ торговый договоръ съ Австріей и желаетъ знать, каковы были бы желанія („интересы“) Италіи въ подобномъ случаѣ. Все письмо написано въ необычайно любезномъ и предупредительномъ тонѣ, къ которому вовсе не привыкли итальянскіе министры со стороны министровъ имперскихъ[3]), — но ничего реальнаго изъ всего этого не вышло, никакой пользы отъ сближенія Наполеона съ Австріей королевство не извлекло, никакихъ торговыхъ сношеній между Италіей и Австріей не затѣялось (кромѣ тѣхъ, какія существовали раньше и были лишь прерваны войною 1809 года). Всѣ любезности Шампаньи были только позолотою очень горькой пилюли. Истрія и Далмація съ ихъ

duire toute sa politique à la confiance la plus absolue dans le genie et dans l'amour de son fondateur.

1) ibid. Dans le coeur de Sa Majesté ses peuples d'Italie ne sont point séparés de ses peuples de France.

2) Миланскій госуд. арх. Ministers delle finanze, Stati Esteri, картонъ № 235. Paris le 12 Mai 1810. Подписано: Champagny, duc de Cadore.

3) Тамъ же.

населеніемъ и природными богатствами были безвозвратно потеряны для королевства.

VII.

Общее настроеніе, общественное мнѣніе — тамъ и тогда, гдѣ и когда не существовало даже и отдаленнаго признака сколько нибудь свободной печати, бываетъ очень трудно выяснить въ точности. А въ королевствѣ и, вообще, никакой періодической прессы еще не было. Не существовало также ни легальной, ни конспиративной политической жизни общества; карбонары совсѣмъ не характерны для сѣверной Италіи въ эту эпоху, — и изученіе ихъ дѣятельности ничего въ данномъ случаѣ намъ не даетъ. Остается обратиться и тутъ къ оффиціальнымъ документамъ.

Въ 1796 г., въ годъ, когда генералъ Бонапартъ впервые вторгся въ Италію, не было недостатка въ голосахъ предупреждавшихъ французское правительство, что, если французы намѣрены замѣнить собою австрійцевъ, то ихъ и ненавидѣть будутъ, какъ австрійцевъ. И голоса эти раздавались въ самой Франціи[1]). Французы говорили объ освобожденіи отъ „австрійскаго тирана“, но принесли съ собою, прежде всего, диктатуру въ политикѣ и эксплуатацію въ экономической области. То хорошее, что они сдѣлали, — уничтоженіе пережитковъ феодальнаго строя, — не такъ бросалось въ глаза. Генералъ Бонапартъ съ первыхъ же шаговъ своихъ въ Ломбардіи старался демонстративно подчеркнуть свою почтительность къ церкви, — но духовенство держалось настороже.

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, серія Mémoires et documents Italie, № 12—125 Notes sur l'Italie. An 4. — Tant que les français ne conquerront pas pour gouverner, ils paraîtront aux peuples ce qu'ils sont, des libérateurs. S'ils voulaient s'établir en Italie, remplaçant les autrichiens, ils seraient à peu près aussi hais qu'eux.

Тамъ же, другой докладъ: Apperçu des relations politiques et commerciales de la Republique française etc., fol, 116 (на оборотн. стор.): La France sera toujours chère aux peuples d'Italie si elle s'attache à des principes de modération et renonce à l'idée de les subjuguer.... Les italiens nous rechercheront comme amis, mais ne nous reconnaîtront qu'impatiemment pour maîtres.

Вообще-же, насчетъ настроенія отдѣльныхъ классовъ общества въ Италіи вице-король однажды проговорился въ донесеніи императору объ „общественномъ духѣ“ Анконы, Мачераты, Урбино и Фермо, — которыя императоръ собирался какъ разъ тогда (мартъ 1808 г.) формально уже оторвать отъ папской области и присоединить къ своему итальянскому королевству: „общественное настроеніе управляется священниками и монахами; слѣдовательно, оно очень дурно . . . Несомнѣнно, мало есть обывателей, которые желаютъ присоединенія страны къ королевству Италіи, но уже два мѣсяца, какъ нѣтъ почти никого, кто не считалъ бы этого присоединенія совершившимся фактомъ и, поэтому, не былъ бы весьма расположенъ ему подчиниться“. Дворянство и духовенство — противъ французовъ; что касается торгово-промышленныхъ слоевъ (les négociants et les artisans), то они предпочли бы папское владычество — французскому, а французское — австрійскому. И еще черта: со времени заключенія мира съ Россіей (Тильзитскаго) настроеніе, враждебное французамъ, стало немного уменьшаться [1]), (т. е. вѣрнѣе было бы сказать — стала уменьшаться надежда избавиться отъ французовъ).

Только что приведенныя данныя — существенны, — они касаются общественныхъ классовъ, въ самомъ дѣлѣ имѣвшихъ корни въ населеніи. Императоръ хорошо зналъ, что, напротивъ, лицъ „либеральныхъ профессій“ въ королевствѣ крайне мало и ужъ на нихъ-то можно не обращать вниманія.

Въ отчетахъ министерства финансовъ, подававшихся Наполеону, и особенно обстоятельныхъ именно за 1811 годъ, мы находимъ любопытную статистику лицъ „либеральныхъ профессій“: оказывается, что ихъ числилось въ королевствѣ за 1811 годъ всего 13.215 человѣкъ (а за 1810 г. — 12317 чел.). Изъ этого числа врачей было въ 1811 г. 2690 чел., „хирурговъ“, посчитанныхъ отдѣльно отъ врачей 1440 чел., низшаго медицинскаго персонала (chirurghi minori) 1429 чел.,

1) Нац. арх. AF. IV. 1715. Mémoire sur le duché d'Urbin et les trois marches etc. (21 mars 1808). — Esprit public: il est dirigé par les prêtres et les moines; il est donc bien mauvais. Cependant il est vrai de dire que depuis la paix avec la Russie on se montre généralement un peu moins antifrançais. . . Il est sans doute peu d'habitants qui désirent que le pays soit réuni au Royaume. . .

землемѣровъ 1656 чел., инженеровъ 444 чел., архитекторовъ 28 чел. (sic.), нотаріусовъ 1775 человѣкъ, адвокатовъ 482 чел. [1]) и т. п.

Но, собственно, и другіе классы населенія не казались императору опасными. Если онъ за кѣмъ слѣдилъ съ особенною подозрительностью, то только за духовенствомъ (особенно въ тѣ годы, когда обострялся конфликтъ съ папою).

Особымъ приказомъ онъ совершенно прекратилъ какую бы то ни было корреспонденцію между населеніемъ Италіи и папою, приказавши перехватывать всѣ письма, идущія къ папѣ изъ Италіи и отъ папы въ Италію [2]).

Что, вообще, департаменты, отнятые у папы, а также, лежащіе поближе къ Австріи, больше подвержены „колебаніямъ въ мнѣніяхъ“ (по весьма придворному и дипломатическому выраженію одного доклада), Наполеонъ зналъ хорошо [3]). И въ 1809, и въ 1813 году съ этимъ приходилось, отчасти, считаться. Но, вообще, онъ всѣхъ этихъ итальянскихъ настроеній нисколько не боялся, — какъ уже замѣчено выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, до него доходили свидѣтельства и предостереженія, указывавшія на неискренность его итальянскихъ подданныхъ.

Тайные освѣдомители Наполеона, (о которыхъ, повидимому, ничего не зналъ вице-король), писали императору, что особенно полагаться на миланцевъ и ихъ вѣрноподданическія чувства не слѣдуетъ, ибо столица Италіи „холодна и неблагодарна“ по существу своему; и, вообще, чѣмъ больше итальянцамъ давать, тѣмъ больше они требуютъ и жалуются [4]). Мы видѣли выше, что Наполеонъ и самъ не созда-

1) Нац. арх. AF. IV. 487, 55 Esercizio 1811. Stato degli esercenti professioni liberali nell'anno 1811 e confronto col 1810.

2) Lettres inédites de Napoleon I (изд. L. de Brotonne), 304: Наполеонъ — Евгенію, Paris 2 janvier 1811 („je ne veux plus communications avec le pape“).

3) AF. IV. 1712. Milano 21 aprile 1813. Il duca di lodi alla Sua Maestà : . . . e d'altronde quelle provincie sembrano le più soggette all'oscillazione delle opinioni. . .

4) Нац. арх. IV. 1684. 11 septembre 1801. Notes sur l'Italie et Venise. Pour Sa Majesté l'Empereur et Roi, Lui seul (подчеркнуто). — Plus on leur accorde, plus ils exigent, — et plus ils se plaignent, à quelques exceptions près. L'esprit de Milan et de

валъ себѣ никакихъ иллюзій относительно итальянской искренности.

Евгеній Богарнэ, напротивъ, увѣрялъ Наполеона, что на настроеніе Италійскаго королевства можно положиться, — и что, во всякомъ случаѣ, эта страна болѣе надежна, чѣмъ всѣ, ее окружающія [1]). Правда, окружныя страны, по его же словамъ, были совсѣмъ ужъ ненадежны [2]).

Но могущество императора было такъ колоссально, что, вообще, ничто и нигдѣ, казалось, не могло посягнуть на него.

Донося императору объ итальянскихъ настроеніяхъ, вице-король иногда восхищается и даже самъ какъ бы удивляется полнѣйшей покорности народа, успѣшному и легкому функціонированію административной машины даже въ такихъ нелегкихъ случаяхъ, какъ производство военныхъ наборовъ [3]).

Въ общемъ (очень краткомъ) отчетѣ полиціи объ общественномъ настроеніи въ королевствѣ Италіи за 1807 годъ мы находимъ несокрушимый оптимизмъ. Оказывается, что только сумасшедшіе да кое-какіе старики, привязанные къ Австріи, составляютъ исключеніе, всѣ же прочіе — душою и тѣломъ за Наполеона [4]). Все населеніе признаетъ, что зданіе непоколебимо, пока Наполеонъ находится на его вершинѣ. Но дальше слѣдуетъ фраза — довольно загадочная, во всякомъ случаѣ, сильно нуждающаяся въ поясненіяхъ,

plusieurs de ses autorités principales a toujours été plus qu'équivoque, même pour Votre Majesté, quoiqu'on fasse tant pour cette ville essentiellement froide et ingrate.

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. 24 juin 1807 (вице-король — Наполеону). Sire, je surveille autant que je le puis non seulement dans le Royaume d'Italie, mais aussi dans tous les états limitrophes. . . Il resulte de mon observation que le Royaume d'Italie est, sans contredit, au milieu de tous les pays dont il est environné celui, dont l'esprit public est le meilleur.

2) ibid.: Lugano est toujours mauvais; l'Etrurie — pas meilleure, l'Etat romain — pire, le Tyrol — très peu attaché à son nouveau souverain.

3) AF. IV. 1711. 29 janvier 1808, Milan. (Евгеній — Наполеону).

4) Нац. арх. AF. IV. 1710. Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie. Année 1807. — Si on excepte quelques foux, quelques vieillards attachés à l'Autriche, murmurant en secret, on peut affirmer avec franchise que tous les sujets de Napoléon donneraient corps et biens pour sa conservation.

которыхъ, однако, документъ не даетъ: „Сочли-бы смѣшными ораторовъ, демагоговъ, смутьяновъ, большихъ богачей, — если бы кто-нибудь изъ нихъ посмѣлъ возбуждать тревогу относительно этого принципа“. Что это означаетъ? Почему les demagogues, les factieux, les puissamment riches поставлены въ одну строку? Какихъ богачей подозрѣваетъ полиція? Можетъ быть, здѣсь имѣются въ виду большіе земельные собственники, которые и въ Пьемонтѣ, и въ королевствѣ Италіи обнаруживали еще въ самомъ началѣ французской оккупаціи глухое недовольство по поводу полной и быстрой ликвидаціи пережитковъ феодальной связанности земельныхъ отношеній, отчасти удерживавшихся въ этихъ мѣстахъ. Отдаленно какъ будто подтверждаетъ эту догадку и то обстоятельство, что непосредственно вслѣдъ за этою фразою полиція говоритъ объ упадкѣ дѣятельности среди землевладѣльцевъ и влагаетъ въ уста землевладѣльцевъ слова, выражающія недовольство по поводу пренебреженія правительства къ интересамъ земледѣлія [1]). Во всякомъ случаѣ, о политическомъ недовольствѣ другихъ „большихъ богачей“ въ Италіи ни этотъ документъ, ни предшествующіе не говорятъ ничего. Да и самое выраженіе les puissamment riches втеченіе всего этого періода въ Италіи не подходило къ держателямъ движимаго капитала, къ купцамъ и промышленникамъ. Ни большихъ финансистовъ, ни индустріальныхъ или коммерческихъ магнатовъ — итальянская общественность въ эту эпоху еще не знала. Могли быть единичныя исключенія, но и рѣчи не могло быть о выдѣленіи ихъ въ особую группу. Вообще же земледѣльческій характеръ этой страны кажется полиціи очень благопріятнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ развитію злонамѣренности [2]).

Но императоръ все же пристально смотрѣлъ на свое королевство.

Въ срединѣ 1808 года Наполеонъ уже не былъ такъ спокоенъ за Италію и „духъ“, царящій въ ней: онъ убѣж-

1) Тамъ же (объ этомъ мѣстѣ рукописи я говорю въ другой связи, въ этой же книгѣ).

2) Тамъ же: Si les peuples sont moins vifs, ils sont aussi moins méchants и т. д.

день, что англичане ведутъ тайную агитацію въ королевствѣ, и что вице-король долженъ „удвоить“ свою бдительность и даже, если это нужно, смѣстить начальника полиціи. Вообще, рекомендуется суровость [1]).

Эта суровость особенно рекомендовалась именно потому, что уже съ половины 1808 года стали проявляться признаки надвигающейся войны съ Австріей; эта война должна была разыграться вблизи отъ королевства, и всѣ тайные австрофилы подняли голову.

Во время войны 1809 года въ нѣкоторыхъ департаментахъ королевства было въ самомъ дѣлѣ настолько неспокойно, что вице-король просилъ ближайшихъ имперскихъ генераловъ о присылкѣ войскъ, — и ему были отправлены подкрѣпленія изъ Турина [2]).

Послѣ неудачнаго для вице-короля сраженія при Пьяве (въ томъ же 1809 г.) и вторженія отдѣльныхъ тирольскихъ отрядовъ на территорію сѣверныхъ департаментовъ (деп. Адды, Мелла и Серіо) — среди населенія этихъ департаментовъ возникло броженіе, которое окончилось только съ полнымъ подавленіемъ тирольской герильи.

Изъ Анконы лѣтомъ этого же опаснаго 1809 г. поступали извѣстія не только о появленіи многочисленныхъ и смѣлыхъ разбойничьихъ шаекъ, но и о томъ, что послѣ сбора хлѣбовъ крестьяне могутъ взбунтоваться, такъ какъ ихъ доводятъ до отчаянія новые налоги; особенно много угнетаютъ ихъ налоги на предметы потребленія. Чиновники взыскиваютъ съ нихъ вдвое больше, чѣмъ сколько получаетъ отъ этого налога, собственно, казна [3]). И,

1) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 17 août 1808. Corresp., XVII. 521—522. Redoublez d'activité pour la police; si vous n'êtes pas content de votre directeur de police, nommez en un autre. Il faut user de beaucoup de sévérité car les anglais jettent du trouble partout.

2) Нац. арх. AF. IV. 1695. 15 juillet 1809. Notes transmises à Sa Majesté Impériale par le Prince Borghese, gouverneur général.

3) Арх. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Milan, № 62, fol. 48—49, Bulletin des nouvelles . . . du 5 juillet 1809: . . . les populations des campagnes sont au desespoir pour la multiplicité des nouveaux impôts et pour le mode de perception qu'on emploie. Celui par exemple, de dazio consumo leur coûte le double de ce que le gouvernement en retire . . .

вообще, во всей верхней Италіи, можетъ, въ случаѣ вторженія австрійцевъ, начаться рѣзня французовъ и всѣхъ, преданныхъ правительству.

Побѣда при Ваграмѣ положила конецъ всѣмъ этимъ опасеніямъ. Глубочайшая тишина царила въ королевствѣ втеченіе всего періода между австрійскою войною 1809 года и русскою — 1812-го.

Начало наполеоновскихъ несчастій было и въ королевствѣ временемъ возникновенія глухого броженія. Но до императора не сразу дошли объ этомъ вѣсти.

Послѣ страшныхъ потерь, испытанныхъ итальянскимъ вспомогательнымъ корпусомъ во время русскаго похода и именно въ первые мѣсяцы 1813 года, когда начали болѣе или менѣе точно опредѣляться и выясняться размѣры испытаннаго бѣдствія, — Наполеону доставлялись свѣдѣнія о весело окончившемся (хотя и „нѣсколько холодно начавшемся“) карнавалѣ, о встрѣченномъ „съ ликованіемъ“ новомъ конкордатѣ между Наполеономъ и папою и т. п. [1]). И будто бы особенно весело было въ Венеціи. Но чѣмъ рѣшительнѣе ускользало отъ Наполеона во второй половинѣ 1813 года военное счастье, тѣмъ громче проявлялось годами назрѣвавшее недовольство въ королевствѣ Италіи.

И когда, послѣ Лейпцигской битвы, въ ноябрѣ 1813 года французское владычество сильно заколебалось, — вице-король былъ удрученъ проявившимся „дурнымъ духомъ“ и „злонамѣреннымъ“ броженіемъ въ королевствѣ, но Наполеонъ и теперь не обратилъ на это никакого вниманія и совѣтовалъ вице-королю не унывать. „Не нужно разсчитывать на благодарность народовъ. Участь Италіи не зависитъ отъ итальянцевъ“, писалъ онъ [2]). Императору по

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. 6 Marzo 1813, Milano (подписано: il duca di Lodi). Alla Maestà etc.: Il carnevale ora terminato sebbene fosse incominciato alquanto freddamente, dapertutto peró è finito con allegria. La citta di Venezia si è in questo particolare distinta sopra le altre . . . tutti i divertimenti . . . sono stati colà brillantissimi sempre. — Il concordato col Papa è stato generalmente accolto con giubilo e soddisfazione . . .

2) Наполеонъ — Евгенію, Saint-Cloud, 18 novembre 1813 (Lettres inédites de Napoléon, изд. Lecestre, II, 298): Ne vous laissez pas abattre par le mauvais esprit des italiens. Il ne faut pas compter

прежнему было ясно, что итальянцы безсильны проявить сколько нибудь властно, а главное, осуществить свою волю, и что они будутъ добычею побѣдителя, кто бы онъ ни былъ.

Волненіе въ Миланѣ 20 апрѣля 1814 года, когда войска Евгенія уже ушли, а австрійцы еще не являлись, было мимолетнымъ; оно направлено было противъ уже прекратившагося фактически наполеоновскаго владычества и кончилось тѣмъ, что народная толпа растерзала министра финансовъ Прина. Прина былъ извѣстенъ, какъ пунктуальный исполнитель императорской воли въ дѣлѣ взысканія налоговъ. Но это волненіе осталось одинокою вспышкою.

Когда имперія Наполеона пала, избирательныя коллегіи собрались 22 апрѣля 1814 г. въ Миланѣ на чрезвычайное засѣданіе, гдѣ ихъ предсѣдатель говорилъ о событіяхъ, на которыя никто не смѣлъ надѣяться, и которыя по волѣ Провидѣнія, повлекли отказъ „этого человѣка, необычайная репутація котораго всюду вносила ужасъ“ отъ короны Италіи. Поэтому, они разрѣшены отъ своей присяги и могутъ ждать „счастливаго будущаго отъ великодушія союзныхъ державъ“ [1]) и т. д. и т. д.

Не итальянскіе подданные Наполеона — свергли его владычество, но и не среди нихъ онъ могъ разсчитывать найти сочувствіе. Они подчинились новымъ владыкамъ, какъ подчинялись до того Наполеону, — чувствуя пока все то же безсиліе стать самостоятельно на ноги.

---

sur la reconnaissance des peuples; le sort de l'Italie ne depend pas des italiens.

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Milan, № 63, — 440. (Discours du président des collèges électoraux à l'ouverture de la séance du 22 avril 1814.)

Глава вторая.

Торговцы, промышленники, рабочіе въ королевствѣ Италіи въ Наполеоновскую эпоху.

I. Классъ торговцевъ и промышленниковъ въ королевствѣ Италіи въ царствованіе Наполеона. Ихъ потребности и стремленія. Уничтоженіе цеховъ, введеніе новаго торговаго права. II. Устройство новыхъ дорогъ. III. Вопросъ о машинахъ. Настроеніе торговцевъ и промышленниковъ. IV. Рабочіе въ королевствѣ Италіи въ Наполеоновскую эпоху. Скудость документальныхъ свидѣтельствъ о нихъ. Организація промышленнаго труда.

I.

Свидѣтельства, приведенныя въ первой главѣ, уже сами по себѣ подготовляютъ отвѣтъ на вопросъ изслѣдователя о положеніи торгово-промышленнаго класса въ королевствѣ Италіи въ эпоху Наполеона. Торговцы должны были испытывать всѣ тѣ стѣсненія и нести всѣ тѣ убытки, которые испытывало и несло французское купечество (и о чемъ такъ подробно говорится въ I томѣ моей работы); промышленники-же не чувствовали себя покровительствуемыми, не пользовались обширнымъ рынкомъ, не были избавлены отъ легальной, по крайней мѣрѣ, конкурренціи, какъ ихъ французскіе товарищи. Королевство Италія должно быть рынкомъ, гдѣ французская промышленность свободно состязается съ итальянскою; французская имперія должна быть рынкомъ, куда не долженъ проникать ни одинъ иностранный промышленникъ; когда Франція желаетъ ввозить товары въ королевство, — она сестра Италіи, у нихъ общій отецъ Наполеонъ, императоръ и король, — но когда итальянскій купецъ намѣренъ

торговать во Франціи, тогда вспоминается, что онъ — иностранецъ, правда, подданый наиболѣе благопріятствуемой (по крайней мѣрѣ на бумагѣ) державы, но все же иностранецъ. Вотъ — правительственныя и административныя аксіомы наполеоновскаго царствованія, одинаково непререкаемыя и въ Тюильри и въ послѣдней таможенной караульнѣ на франко-италійской границѣ.

Слѣдовательно, въ королевствѣ Италіи можно констатировать то, чего не было въ имперіи: почти полную солидарность въ настроеніяхъ какъ торговцевъ, такъ и промышленниковъ и до, и послѣ введенія континентальной блокады.

Прежде всего, какова была численность торгово-промышленнаго класса? Мнѣ посчастливилось найти показаніе объ этомъ, въ высшей степени драгоцѣнное.

Администрація, старавшаяся въ фискальныхъ цѣляхъ вести точный учетъ лицамъ разныхъ профессій, считала, что въ 1811 году въ Италіи было въ общей сложности 225.400 человѣкъ, занимающихся „ремеслами или какою либо отраслью торговли“ (больше всего въ департаментѣ Olona — 19.700 чел., затѣмъ въ департаментѣ Adriatico — 17.512 чел., Adige — 16.964 чел., Mella — 13.114 чел., Metauro — 12.860 чел., Agogna 11.605 чел., Mincio — 10.966 чел., Alto-Adige — 10.761 чел., Alto-Po 10.451 чел.. Reno — 10.062 чел., Serio — 10.552 чел., — въ остальныхъ — меньше 10 тысячъ чел.)[1]). Эта цифра (225.400) показываетъ увеличеніе сравнительно съ цифрою 1810 года (188.938), — увеличеніе лишь отчасти объясняемое тѣмъ, что въ подсчетѣ 1810 года еще не было департамента Alto-Adige (10.761 чел.). Эта цифра — 225.400 людей, кормящихся торгово-промышленнымъ трудомъ въ качествѣ хозяевъ предпріятій торговыхъ и промышленныхъ, хозяевъ мастерскихъ — довольно значительна для того народонаселенія, которое тогда числилось въ королевствѣ.

Разумѣется, сюда не вошли вовсе — ни кустари, работавшіе на продажу, ни, тѣмъ болѣе, крестьяне, бравшіе работу къ себѣ въ деревню по заказу отъ той или иной мануфактуры.

1) Нац. арх. AF. IV * 487. Stato degli esercenti arti o ramo di commercio nel 1811 etc.

Самостоятельные хозяева предпріятій, занимавшіеся ремеслами, промышленнымъ трудомъ, торговлею, — платили ежегодно за патенты и несли другіе профессіональные налоги; въ 1811 г. они, въ общей сложности, уплатили въ пользу казны 1.529.843 лиры, а городскихъ сборовъ (въ пользу коммунъ) 502.045 лиръ, (не считая недоимокъ за прошлый срокъ)[1]). Это обложеніе было въ высшей степени пестрымъ и разнохарактернымъ по мѣстностямъ, по профессіямъ и т. д. Какъ относился торгово-промышленный классъ королевства къ основному вопросу момента, — вопросу о свободѣ торговли и запретительной политикѣ?

Нужно сказать, что, въ общемъ, голосъ торговцевъ и промышленниковъ въ королевствѣ Италіи звучалъ совершенно въ унисонъ, тамъ гдѣ рѣчь шла о свободѣ торговли.

Въ іюнѣ 1802 г. въ Законодательномъ Совѣтѣ не только обсуждался, но и получилъ одобреніе большинства собранія законопроектъ о полной „свободѣ торговли“ — какъ внутренней, такъ и внѣшней, причемъ правительству предоставлялось только право, въ случаѣ нужды, „временно воспрещать ту или иную отрасль торговли съ заграничными странами[2])“.

Нечего и говорить, что эти слова такъ и остались несбыточною мечтою. Вся экономическая политика Наполеона была рѣшительнѣйшимъ отрицаніемъ принципа свободы торговли. А правомъ „временно воспрещать“ ввозъ товаровъ въ Италію изъ Франціи, наполеоновское правительство никогда не воспользовалось.

Въ Италіи не сразу поняли всю безнадежность подобныхъ попытокъ переубѣдить повелителя.

Еще на первыхъ порахъ итальянскіе коммерсанты и промышленники осмѣливались иной разъ начинать свои петиціи и обращенія съ многословныхъ разсужденій о природѣ экономическихъ отношеній, рисковали даже ссылаться на Адама Смита, на Кондильяка, на экономиста Дженовези[3])

1) Нац. арх. AF. IV. * 487, № 53. Stato del contributo delle arti e commercio etc. (1811).

2) Миланскій Госуд. архивъ, Commercio, связка № 1 Estratto di registri del consiglio legislativo, seduta del 24 giugno 1802.

3) Ср. Estratto da registri генеральнаго совѣта департ. Agogna, засѣд. въ гор. Новарѣ 31 октября 1802 г. (Мин. госуд.

и т. п. Но Наполеонъ, ненавидѣвшій экономическихъ теоретиковъ XVIII столѣтія (да и всю общественную философію того времени), довольно быстро отучилъ своихъ итальянскихъ подданныхъ отъ этихъ словоукрашеній.

Убогое, вполнѣ призрачное представительство, дарованное торгово-промышленному классу наполеоновской конституціей, и не пыталось вступиться за интересы этого класса.

Въ концѣ 1807 г. весь collegio elettorale de commercianti состоялъ изъ 76 человѣкъ[1]), откуда правительство фактически и отбирало нужныхъ депутатовъ.

Но эти представители коммерческаго міра Италіи не смѣли говорить императору ничего, кромѣ льстивѣйшихъ словъ о томъ, что онъ вывелъ ихъ изъ мрака и т. п.[2]).

Правда, купечество и промышленники королевства не могли отрицать нѣкоторыхъ благихъ послѣдствій наполеоновскаго владычества.

Во первыхъ, были уничтожены цехи. Въ другомъ мѣстѣ (въ книгѣ о Рабоч. классѣ во Франціи въ эпоху революціи) я указывалъ на тѣ жалобы и сѣтованія, которыя раздавались во Франціи по поводу уничтоженія цеховъ.

Сравнительно не особенно часто звучатъ эти жалобы на уничтоженіе цеховъ въ Италіи; правда, онѣ, какъ увидимъ, попадаются, и факту закрытія цеховъ приписывается иногда много дурного, но, въ общемъ, на эту реформу въ республикѣ, (а затѣмъ королевствѣ) Италіи смотрѣли какъ на благо безспорное.

арх., Commercio, p. t., Связка № 11): ..... le richezze e le produzioni delli privilegiati paesi, non dovrebbe al dire di Smith, di Condillac, di Genovesi e di tanti altri incontrar veruno ostacolo.

1) AF. IV. 1710. Elenco dei signori membri dei collegi elettorali convocati in Milano pel giorno 10 dicembre 1807.

2) Нац. арх. AF. IV. 1710—1807. (Адресы). Collegio de 'commercianti. Tributa a Vostra Maestá l'ommaggio di riconoscenza, una parte industriosa de suoi sudditi che il sublime suo genio ha saputo togliere dalla passata oscuritá, ammetendola a parte dell 'onorevole rappresentanza dello Stato (и т. п.)

3) Мин. госуд. арх. Commercio, связка № 7. Quadro delle fabbriche di manifatture esistenti nel dipart, dell' Adda (9 febbraio 1809). Candele, графа Quali sono le cause del decadimento: soppressione delle confraternite . . .

Во вторыхъ, введеніе какъ гражданскаго, такъ и торговаго наполеоновскихъ кодексовъ было огромнымъ шагомъ впередъ, — и новое, гораздо болѣе совершенное торговое (и вексельное, въ особенности,) право явилось истиннымъ благодѣяніемъ для торгово-промышленныхъ круговъ. Французскій торговый кодексъ былъ, просто, переведенъ на итальянскій языкъ, и этотъ переводъ объявленъ, по повелѣнію Наполеона, закономъ для королевства Италіи[1]). Это торговое законодательство такъ прочно вросло въ почву сѣверной Италіи, что вполнѣ искоренить его оказалось не подъ силу и реставрированной австрійской власти въ 1814 году.

Въ третьихъ, торговцы и промышленники были чрезвычайно заинтересованы въ развитіи сѣти шоссейныхъ и иныхъ дорогъ, а Наполеонъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи для королевства Италіи очень много. Для императора, въ данномъ случаѣ, на первомъ планѣ стояли нужды стратегическія и административныя, но и торговля очень много извлекла изъ создавшагося положенія.

Правда, дороги въ сѣверной Италіи были уже въ эпоху наканунѣ наполеоновскаго владычества все же въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ Италіи южной, напр., въ неаполитанскомъ королевствѣ, гдѣ существовала, собственно, единственная широкая дорога, — ведшая изъ Неаполя къ сѣверо-востоку (въ Римъ)[2]).

Но, если сравнивать не съ югомъ Апеннинскаго полуострова, а съ Франціей или, даже, съ Баваріей, то придется признать, что въ королевствѣ Италіи до Наполеона и въ первые годы его владычества проѣзжія дороги были, въ общемъ, плохи, дорожная сѣть была развита мало, и сношенія затруднительны. Даже каретниковъ, которые бы выдѣлывали возки для путешествій, въ королевствѣ насчитывали немного. Каретное дѣло было сильно развито въ Туринѣ, который отошелъ къ французской имперіи вмѣстѣ съ осталь-

---

1) Вотъ оригинальная форма этого повелѣнія: Napoleone per la grazia di Dio . . . vista la traduzione in lingua italiana del Codice di commercio di Francia, decretiamo ed ordiniamo quanto segue . . . il codice di commercio sara posto in attivita a contari dal giorno 1 settembre 1808. (Dato da Bajona, questo di 17 luglio 1808).

2) Ср. Johnston, The Napoleonic Empire in southern Italy and the rise of the secret societies (Lond. 1904), I, 35.

нымъ Пьемонтомъ. Оттуда ввозилось въ королевство ежегодно до 100 каретъ, на сумму около 300.000 франковъ. Въ среднемъ, карета стоила 3000 франковъ; пошлина же при ввозѣ въ Италію была отъ 36 до 50 франковъ (36 за обыкновенную карету, 50 — за украшенную золотомъ или серебромъ)[1]. Самая незначительность этой цифры (сто каретъ за годъ) показываетъ, однако, что Италія получала кареты еще откуда-то. Но откуда? Единственный найденный мною документъ, который говоритъ о данномъ предметѣ, указываетъ, правда, въ очень неопредѣленной формѣ еще и на нѣкоторый ввозъ изъ Германіи, но самъ же прибавляетъ, что ввозъ изъ французской имперіи — больше ввоза германскаго. Ясно, что должны были существовать итальянскія каретныя мастерскія, — но сколько ихъ было? Такъ ли мало, какъ это казалось Isnard'у, докладъ котораго я тутъ имѣю въ виду? Сказать трудно, такъ какъ, кромѣ доклада Isnard'а, у насъ въ данномъ случаѣ ничего нѣтъ[2].

Во всякомъ случаѣ, перевозочныя средства если не для путешествій, то для торговыхъ обозовъ, были въ достаточномъ количествѣ, — важно было развитіе дорожной сѣти.

Наполеонъ проводилъ дороги въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ въ Апеннинахъ, не щадя очень большихъ суммъ. Дороги проводились отъ Болоньи къ западу и сѣверу, отъ Милана къ югу; со времени присоединенія Иллирійскихъ провинцій къ французской имперіи стали проектировать также дороги въ восточномъ углу сѣверной Италіи. По мнѣнію современниковъ, „никакихъ жертвъ“ не боялось правительство въ дѣлѣ проведенія дорогъ. Мѣстные люди, пользуясь этою тенденціей Наполеона постоянно просили о проведеніи новыхъ и новыхъ дорогъ. Въ сторону Ливорно вели съ востока даже двѣ почти параллельныя дороги —

1) Нац. арх. F—12 535. Relations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. — Voitures.

2) l. c.: L'Allemagne introduit bien quelques voitures dans ce Royaume, mais celles de France y sont préférées à cause de l'élegance des formes, de la bonté et de la oolidité de l'ouvrage et de l'oeconomie. — О самой же Италіи говорится лишь: Le royaume d'Italie est également tributaire de la France pour les voitures de luxe et de voyage qui lui sont necessaires. La fabrication des voitures est un genre d'industrie qui y est peu connu.

изъ Болоньи и изъ Модены (чрезъ Прато и Пистойю), — и моденцы жаловались даже, что правительство прекратило движеніе почтовыхъ дилижансовъ по ихъ дорогѣ и приписывали это интригамъ болонцевъ при дворѣ императора[1].

Конечно, одни города теряли, другіе выигрывали при этомъ проведеніи новыхъ и новыхъ дорогъ. Жаловались, что императоръ благоволитъ къ Болоньѣ, но жаловалась и сама Болонья.

Болонья втеченіе всей своей исторіи была экономически тѣсно связана съ Венеціей; съ Венеціей она расцвѣтала и съ Венеціей приходила въ упадокъ. Расположенная очень выгодно на пересѣченіи торговыхъ путей, ведшихъ съ сѣвера на югъ и съ сѣверо-востока на юго-западъ, Болонья долго служила передаточнымъ торговымъ пунктомъ для странъ сѣвера и юга Апеннинскаго полуострова. Она сообщалась съ обоими портами — какъ Венеціей, такъ и Ливорно, и хотя разстояніе ея отъ обоихъ портовъ было почти одинаково, — но торговыхъ сношеній у Болоньи было всегда больше съ Адріатическимъ моремъ, чѣмъ съ Средиземнымъ, — съ Венеціей, чѣмъ съ Ливорно. Немудрено, что упадокъ Венеціи послѣ присоединенія ея къ Италіи долженъ былъ отразиться и на Болоньѣ[2]. Болонцы, въ частности, жаловались, что былая транзитная торговля, шедшая прежде изъ Трієста чрезъ Венецію въ Ливорно, — измѣнила свои пути, и Бо-

1) Въ самыхъ этихъ жалобахъ рисуется кипучая дѣятельность Наполеона по части проведенія дорогъ въ королевствѣ: . . . tandis que dans le voisinage on n'entend parler que de routes plus merveilleuses les unes que les autres, déjà tracées ou au moins projetées et qu'aucun sacrifice ne parait coûter pour percer en tous sens les Apennins, on est étonné de voir abandonner une route superbe qui a coûté des peines et des sommes immenses, qui traverse l'Apennin dans la plus grande largeur et offre la communication la plus directe avec Livourne . . . . . и т. д. и т. д. (Нац. арх. F^{12} 535, Departement de Panaro. Rapport à S. E., 1806).

2) Bologne est une ville d'Italie qui a le plus perdu à la stagnation du commerce, son commerce est tombé avec celui de Venise, d'Italie meridionale . . . . И дальше: Bologne est déchue avec Venise, elle se relevera avec Venise, — et quelle plus belle position pour le commerce de l'intérieur? C'est le point de centre de toute l'Italie, il réunit la haute Italie avec la basse . . . (Нац. арх. F^{12} 535, Département du Reno. Rapport à S. E., 1806).

лонья уже не служитъ, какъ прежде, главнымъ пунктомъ, чрезъ который шла эта дорога транзитныхъ товаровъ [1]). — Но эти жалобы не мѣшали жаловавшимся признавать, что для развитія дорожной сѣти дѣлается такъ много, какъ никогда въ прежнія времена. Да и сами болонцы временами говорили нѣчто, прямо противорѣчившее ихъ жалобамъ. Они признавали, что всетаки Болонья играетъ выдающуюся роль, какъ рынокъ, гдѣ встрѣчались товары, шедшіе отъ Адріатики, съ товарами, шедшими отъ Средиземнаго моря [2]).

Императоръ заботился и о рѣчныхъ путяхъ. Въ 1806 г. Наполеонъ приказалъ начать работы съ цѣлью сдѣлать Минчіо судоходною рѣкою. Онъ хотѣлъ облегчить этимъ торговыя сношенія между всѣмъ бассейномъ По и Адріатическимъ побережьемъ съ одной стороны — и Лаго-ди-Гарда, другими озерами и Швейцаріей съ другой стороны. Наконецъ, на Мантую и дороги, къ ней ведущія, нужно было обратить особое вниманіе именно потому, что присоединеніемъ Пармы не къ королевству Италіи, а къ французской имперіи, Наполеонъ создалъ рядъ самыхъ тяжелыхъ затрудненій для сношеній между разными частями королевства, — такъ что торговая дорога изъ Болоньи въ Миланъ пошла чрезъ Мантую [3]).

Правительство носилось и съ проектомъ соединенія особою системою дорогъ — обоихъ морей, омывающихъ Италію.

Дорога чрезъ устье По, Гуасталу, Реджіо, Лукку, Саргану и Спецціо — могла бы легко соединить оба моря, омывающія сѣверную Италію: Адріатическое и Генуэзскій заливъ. Этотъ путь огромнаго торговаго значенія былъ подготовленъ самою природою такъ, что оставалось сдѣлать лишь очень немного: озаботиться о соединеніи Лукки со Спецціею (тѣмъ болѣе, что проѣзжая дорога чрезъ трудный горный участокъ изъ Реджіо въ Лукку уже существовала). Мало того: къ 1806 г. уже составился проектъ устройства нужной дороги

1) Тамъ же.

2) Мил. госуд. арх. Commercio № 10. Мартъ, 1809. Prospetto delle principali fabbriche commerciali esistenti nel dipartimento del Reno: ... Bologna e centro alle mercanzie dell 'Adriatico e del Mediterraneo и т. д.

3) Нац. арх. F—12 535. Département du Mincio (Rapport à S. E., 1806).

отъ Лукки къ Спецціи [1]), — но такъ этотъ проектъ и остался проектомъ. Тутъ помѣшали даже не столько таможенныя трудности, сколько то обстоятельство, что при владычествѣ англичанъ на моряхъ, самое это соединеніе двухъ морей представлялось дѣломъ, не имѣвшимъ непосредственнаго практическаго интереса. Но и то, что было сдѣлано въ области дорожнаго строительства, создавало, прямо, новую эру въ сношеніяхъ между отдѣльными частями сѣвера Апеннинскаго полуострова.

II.

Нельзя сказать, чтобы итальянское купечество и промышленники не цѣнили этихъ благихъ для нихъ проявленій правительственной политики. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они не могли не сознавать, что искренняго желанія принести пользу торговлѣ и промышленности королевства, если это хоть отдаленно задѣвало французскіе интересы, у императора не было и быть не могло. И это поселяло неискренность и недовѣрчивость въ отношеніяхъ; внѣшняя безпредѣльная угодливость и пресмыкательство плохо прикрывали истинныя чувства представителей промышленности и торговли. Знали же они, напр., прекрасно, что Наполеонъ, всячески заботясь о распространеніи машиннаго производства во Франціи, не щадя для этой цѣли никакихъ усилій и расходовъ, въ то же время не проявлялъ ни малѣйшаго вниманія къ снабженію машинами промышленниковъ своего королевства. Итальянскіе министры, гораздо болѣе заботившіеся о національныхъ интересахъ королевства, чѣмъ вице-король и императоръ, встрѣчались съ большими препятствіями всякій разъ, когда рѣчь заходила о выписываніи машинъ.

Нужно сказать во всякомъ случаѣ, хотя верховная власть и относилась вполнѣ равнодушно къ вопросу о снабженій итальянской промышленности машинами и усовершенствованіями, хотя со стороны французскаго правительства приходилось даже прямо испытывать недоброжелательство и недовѣріе при попыткѣ раздобыть нужные инструменты,

1) Нац. арх. F—12 535. Rapport à S. E. (1806), — см, всѣ эти разсужденія о значеніи проектированной дороги, которая бы соединяла оба моря, — въ части рукописи, кас. département du Crostolo.

— итальянскіе министры не падали духомъ и иногда имъ удавалось съ превеликимъ трудомъ раздобыть нѣкоторое количество „машинъ“. Но тутъ начинались новыя трудности, по распредѣленію пріобрѣтеннаго между промышленниками. Во первыхъ, нужно было имѣть свободныя деньги, чтобы купить эти машины у правительства (которое устраивало складъ, обыкновенно, въ столицѣ, въ Миланѣ); при общемъ положеніи торговли и промышленности далеко не всякій фабрикантъ этими свободными деньгами располагалъ. Во вторыхъ, необходимо было найти и оплачивать инструкторовъ, которые бы научили итальянцевъ обращаться съ новыми „машинами“: такихъ инструкторовъ можно было выписать только изъ заграницы, такъ какъ итальянскіе рабочіе были лишены какихъ бы то ни было нужныхъ познаній и навыковъ, были слишкомъ „грубы“ (rozzi), какъ выражаются документы [1]). Рутина, le vecchie pratiche, всецѣло ими владѣла, — и не въ глухихъ чисто земледѣльческихъ углахъ страны, но въ самыхъ промышленныхъ департаментахъ, вродѣ Серіо. Но это было препятствіе — превозмогаемое. Нужно было считаться съ другимъ: съ сознательнымъ нежеланіемъ хозяевъ пріобрѣтать машины. Ничего не помогали понуканія и приглашенія со стороны властей; министры и префекты оказывались часто вполнѣ безсильны. Понести расходы, да еще въ трудныя времена, пріобрѣсти машины, изъ которыхъ еще неизвѣстно что выйдетъ, на этотъ рискъ итальянскіе промышленники не шли, — и напередъ вѣжливо оговариваясь, что неудачи съ машинами могутъ приключиться непредвидѣнно, какъ всегда бываетъ по началу дѣла и т. д., — довольно недвусмысленно обнаруживали недовѣріе къ цѣнности и практической полезности всѣхъ инструментовъ,

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. т., связка № 184. Bergamo, li 30 dicembre 1809. Il Consigliere di Stato prefetto del dipartimento del Serio a S. E. il Sig. Conte Senatore Ministro dell' Interno (за № 18488/21405):

A questa difficolta principale ne aggiungono un'altra, quella cio è della spesa notabile che occorrerebbe per attivare le maccine, dello stipendio che converrerebbe pagare a delli istitutori forestieri necessari ad istruire i manifattori nostrali affatto rozzi e privi d'ogni teoretica cognizione. — Да и, вообще, фабриканты не преминули выдвинуть рядъ возраженій (varie difficolta).

иждивеніемъ начальства выписываемыхъ изъ Франціи [1]). Да и откуда было взяться довѣрію! Вѣдь, они прекрасно знали, что лучшихъ, настоящихъ машинъ, которыми и сама Франція была снабжена отнюдь не преизбыточественно, имъ ни за что не дадутъ (и даже не покажутъ), — а выписать изъ другой страны — изъ Берга, изъ Саксоніи — не говоря ужъ, конечно, объ Англіи — не позволятъ. Итальянскій торгово-промышленный міръ можно было упрекать въ чемъ угодно, но только не въ излишней наивности. Если бы была вѣра въ предлагаемыя машины, нашлись бы, вѣроятно, и капиталы; оказалось бы возможнымъ выписать и инструкторовъ. А „грубость“ и неумѣлость народа, проявившаго столько высокихъ талантовъ именно въ техникѣ и до, и послѣ разсматриваемаго періода, — едва-ли оказались бы серьезнымъ препятствіемъ.

Шерстобиты и суконщики королевства не переставали съ первыхъ до послѣднихъ лѣтъ царствованія Наполеона указывать на необходимость доставленія имъ машинъ, безъ которыхъ они не могутъ выдерживать иностранной конкурренціи [2]).

Въ заявленіяхъ и просьбахъ о выпискѣ машинъ, вообще, недостатка не было, — но только изъ этихъ заявленій, обыкновенно, не выходило никакой реальной пользы.

Торговая палата департамента Бренты, жалуясь на упадокъ производства, указываетъ, какъ на одну изъ причинъ, на невѣжество производителей и проситъ правительство озаботиться введеніемъ машинъ [3]).

1) Ср. l. c.: riflettono poi che dopo il consumo di vistosi capitali impiegati nell'attivazione suddetta, se l'esito non avesse a corrispondere all' aspettazione per qualche uno di quegli impensati accidenti che d'ordinario sogliono avvenire nei principi di tutte le istituzioni, il loro danno sarebbe certo e troppo grave nelle suesposte loro circostanze, già poco favorevole.

2) Мил. госуд. арх., Commercio, № 182 (Lanefici). Milano, 22 febbraio 1805. Ministro dell' Interno: ... E dimostrato che i nostri fabbricatori senza l'ajuto di queste ultime (macchine) non potranno sostenere la concorrenza delle fabbricche forestiere nè spingere le proprie opere a quelgrado di perfezione à cui pure potrebbero pervenire.

3) Мил. госуд. арх. Commercio, № 2. Brenta. Rapporto della Camera di commercio di Padova al Prefetto (Мартъ 1813).

Подобныя же мысли высказываютъ иной разъ и представители самыхъ захудалыхъ въ промышленномъ отношеніи областей. Напр., въ департаментѣ Нижняго По, въ Феррарѣ существуютъ три отрасли производства: дубильное дѣло, издѣліе шляпъ и мыловареніе, — и всѣ три находятся въ упадкѣ. Причины „политическія“, какъ выражается представитель мѣстной торговой палаты: уничтоженіе „привилегій“ (т. е. цеховъ), конкурренція другихъ мануфактуръ какъ самого королевства, такъ и заграничныхъ, но, кромѣ того, производство нуждается въ техническихъ усовершенствованіяхъ, чтобы выбиться изъ своего незавиднаго положенія[1]). Мы видимъ, что самые реакціонные въ смыслѣ промышленнаго законодательства идеалы (вродѣ возвращенія къ цехамъ) всетаки соединяются съ желаніемъ поскорѣе увидѣть въ королевствѣ машины.

Одинъ только разъ удалось получить отъ императора принципіальное одобреніе мысли о необходимости снабдить Италію машинами, — но и то безъ всякихъ видимыхъ результатовъ.

Декретомъ 24 октября 1810 года Наполеонъ повелѣлъ отпустить въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи очень скромную сумму въ 200000 франковъ (изъ средствъ королевскаго казначейства) на пріобрѣтеніе машинъ для пряжи хлопка, шерсти и пеньки. Императоръ заявлялъ при этомъ о своемъ желаніи ввести въ королевствѣ машины, которыя позволили-бы Италіи обходиться безъ большей части иностраннаго ввоза. Машины должны были размѣститься въ городахъ: Миланѣ, Венеціи, Болоньѣ, Брешчіи, Бергамо, Веронѣ, Кремонѣ и Комо. Насколько эта забота гармонировала съ постояннымъ ревнивымъ стремленіемъ императора сдѣлать Италію экономическою данницею Франціи, — это былъ вопросъ, анализомъ котораго итальянскіе министры могли заниматься только развѣ въ частной бесѣдѣ между собою. Во всякомъ случаѣ, они рѣшили ловить моментъ и сейчасъ же воспользовались благосклоннымъ

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, № 2. Basso Po: (Ferrara li 23 Aprile 1813 и др.).

декретомъ[1]). Въ Парижъ, „единственное мѣсто, гдѣ можно было пріобрѣсти машины“, былъ посланъ тотчасъ же „главный механикъ королевства“ кавалеръ Морози. Почему Парижъ былъ „единственнымъ мѣстомъ“ по мнѣнію итальянскаго правительства? Англія, конечно, исключается, но, вѣдь, была Саксонія, былъ Бергъ, гдѣ машинное производство уже было налицо и пустило довольно глубокіе корни? Ясно, однако, что писать подозрительному владыкѣ о томъ, что Италія можетъ купить нужныя ей машины кое-гдѣ внѣ Франціи, было неудобно. Итакъ, кавалеръ Морози отправился въ Парижъ и высмотрѣлъ нужныя машины. Имперскій министръ внутреннихъ дѣлъ „съ безконечною обязательностью и добротою“[2]) помогалъ Морози въ его стараніяхъ, но со столь же безконечною добротою онъ поспѣшилъ предварить итальянское правительство, что не выпуститъ купленныхъ машинъ изъ Франціи безъ новаго спеціальнаго декрета императора, такъ какъ французскіе законы воспрещаютъ вывозъ машинъ изъ имперіи. Пришлось обращаться непосредственно къ Наполеону съ новыми просьбами. Я не нашелъ ни въ итальянскихъ, ни во французскихъ архивахъ свѣдѣній о томъ, были ли (и когда именно) доставлены эти машины на мѣсто назначенія.

Мало того. Наполеонъ очень зорко слѣдилъ и за тѣмъ, чтобы французскіе рабочіе не занесли какъ нибудь случайно въ Италію техническихъ навыковъ и не сообщили бы итальянцамъ тѣхъ или иныхъ секретовъ производства.

Въ концѣ царствованія и именно въ бѣдственный 1811 годъ замѣчался довольно сильный отливъ рабочихъ изъ имперіи въ Италію. Французское правительство замѣтило очень хорошо это обстоятельство и уже въ началѣ 1812 года перестало выдавать рабочимъ заграничные паспорты. Такъ какъ въ оффиціальной бумагѣ трудно было откровенно признаться въ нежеланіи содѣйствовать развитію промышленности въ королевствѣ, государемъ котораго былъ самъ же Напо-

1) Національ. архивъ, AF. IV. 1712, 9 mai 1811. A Sa Majesté l'Empereur etc. подписано Marescalchi. Самый декретъ тамъ же: Dato dal Nostro Palazzo Imperiale di Fontainebleau, questo di 24 ottobre 1810.

2) Тамъ-же.

леонъ, — то былъ пущенъ въ ходъ особый мотивъ: рабочіе направляются не только въ королевство Италію, но, „вѣроятно“, и дальше въ королевство Неаполитанское, а потому пускать ихъ изъ Франціи не слѣдуетъ [1]).

Да и можно ли было ждать искренняго содѣйствія этому дѣлу со стороны императора, который, вообще, сомнѣвался въ томъ, слѣдуетъ ли заводить въ Италіи даже простыя прядильни, и въ томъ же 1810 году написалъ на одномъ докладѣ: c'est une question de savoir s'il convient d'encourager l'etablissement des filatures à Rome et en général en Italie . . . [2]).

III.

Даваемая въ этой главѣ общая характеристика положенія торгово-промышленнаго класса въ королевствѣ Италіи была бы не полна, если бы мы ограничились только указаніями на „свѣтлыя“ и „темныя“ стороны наполеоновскаго законодательства и управленія, о которыхъ пока шла рѣчь; о таможенной политикѣ, о подчиненіи интересамъ Франціи, — еще будетъ много сказано въ дальнѣйшемъ изложеніи, въ другой связи, и все, что будетъ сказано, подтвердитъ данную здѣсь общую характеристику.

Но самая характеристика была бы все же не полна, если бы мы не отмѣтили здѣсь еще одной черты: глубочайшаго чувства необезпеченности, неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, которое воспитывалось въ итальянскомъ торгово-промышленномъ классѣ правительственнымъ произволомъ и

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, серія correspondance, Milan, № 63. Paris, le 18 fevrier 1812. Le ministre des manufactures et du commerce à Son Excellence Monsieur le duc de Bassano: . . . beaucoup d'ouvriers français passent en Italie . . . cette emigration se multiplie . . . vraisemblablement elle ne se bornera pas à améliorer l'industrie du Royaume d'Italie, mais qu'à en juger par la direction que prennent plusieurs des ouvriers sortant de France, cet avantage sera partagé par le Royaume de Naples. En consequent . . . je viens d'écrire au Ministre de la police générale et d'inviter Son Excellence à donner des ordres, pour qu'il ne soit plus delivré de passeports aux ouvriers.

2) Нац. арх. F 12/612. Paris, le 21 septembre 1810. Rapport présenté au Ministre de l'Intérieur (резолюція императора). Ср. Континент. блокада, I, 319, первое примѣчаніе.

безудержнымъ самовластьемъ Наполеона. Мы видѣли выше, что даже границы королевства мѣнялись императоромъ внезапно, безъ предупрежденій, прибавлялись новыя области, отсѣкались старыя. Мѣнялись и весьма важныя детали таможеннаго законодательства, — и тоже внезапно, безъ подготовки. Самый крутой полицейскій произволъ царилъ невозбранно и давалъ себя чувствовать именно тамъ, гдѣ хотя бы отдаленно были замѣшаны интересы фиска или борьбы противъ контрабанды. Купечество было какъ бы разъ навсегда взято подъ подозрѣніе въ сочувствіи контрабандному ввозу англійскихъ товаровъ, и должно было постоянно ждать обысковъ, секвестровъ, арестовъ. Приведу здѣсь пока, въ видѣ иллюстраціи, два-три факта.

Какъ жилось именно наиболѣе крупнымъ негоціантамъ и промышленникамъ, съ которыхъ скорѣе всего можно было надѣяться получить деньги, какъ съ ними обходились французы, — довольно наглядно показываютъ сохранившіяся въ миланскомъ и парижскомъ архивѣ жалобы и прошенія частныхъ лицъ. Приведу такой образчикъ. Нѣкто Тревесъ, богатый венеціанскій купецъ и впослѣдствіи предсѣдатель венеціанской торговой палаты, учредилъ въ Тріестѣ, еще въ эпоху австрійскаго владычества, торговый домъ „со скромнымъ основнымъ капиталомъ (avec un modique fonds) въ 100.000 флориновъ“. Но, вотъ, „при побѣдоносномъ вступленіи французовъ въ Тріестъ, когда наложена была контрибуція на торговлю этого города“ — съ Тревеса потребовали 60,000 флориновъ (т. е. бо́льшую половину основного капитала предпріятія!). Напрасно онъ указывалъ, что съ него уже и австрійцы получили контрибуцію, какъ съ итальянскаго подданнаго, ничего не помогло. И характерно, что итальянскій министръ Марескальки, хлопоча о Тревесѣ предъ императоромъ, больше всего расхваливаетъ вѣрноподданическія чувства купца и главнымъ образомъ на нихъ основываетъ свою аргументацію въ пользу обобраннаго [1]).

Такихъ случаевъ было сколько угодно, но приводить ихъ всѣ значило бы безъ нужды загромождать изложеніе. Атмосфера произвола съ одной стороны, безправія и запу-

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Paris, 15 janvier 1810. Rapport à Sa Majesté.

ганности съ другой — вотъ что воскресаетъ предъ изслѣдователемъ, читающимъ пожелтѣвшія страницы этихъ рукописей. И эта атмосфера царила въ такихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, какъ Венеція, Тріестъ, Болонья, Миланъ. Что же дѣлалось въ захолустьяхъ?

Въ одинъ прекрасный день у шестнадцати болонскихъ купцовъ секвеструютъ ихъ товары, какъ полученные на ихъ имя въ таможнѣ, такъ и находящіеся у нихъ въ магазинахъ. Происходитъ это 23 октября 1810 года и потерпѣвшіе рѣшительно не понимаютъ, за что ихъ постигла эта бѣда? Арестъ, такимъ образомъ, наложенъ на всѣ выписанные ими и имѣющіеся у нихъ товары, кромѣ тѣхъ, которые получены ими изъ Франціи. Купцы умоляютъ снять арестъ, такъ какъ эти товары разсчитаны именно на сбытъ втеченіе зимняго сезона, торговая палата Болоньи поддерживаетъ ихъ просьбу, — и только 1-го декабря дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Чѣмъ это разсмотрѣніе кончилось — неизвѣстно; продолжался ли въ моментъ рѣшенія еще зимній сезонъ (la stagione d'inverno, для котораго и были выписаны арестованныя вещи), — мы не знаемъ. Но самый фактъ въ высшей степени характеренъ для положенія итальянской торговли, тѣхъ ея представителей, которые хотя бы и съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ правилъ и при уплатѣ всѣхъ пошлинъ, — осмѣливались выписывать товары не только изъ Франціи, но и изъ другихъ мѣстъ [1]).

Насколько, вообще, опасно было купечеству попасть подъ подозрѣніе, явствуетъ изъ слѣдующаго случая. Осенью 1807 г. распространился неясный слухъ, что въ Ливорно конфискованы прибывшіе изъ Милана товары англійскаго происхожденія. И въ миланскомъ купечествѣ этотъ смутный слухъ (la voce, vaga però ed incerta, — какъ они сами пишутъ) возбудилъ такую тревогу, что они снарядили въ Ливорно цѣлую депутацію, чтобы доказать свою неповинность въ нарушеніи высочайшихъ предначертаній (di non poter essere reo di contravenzione alle sovrane disposizioni) [1]).

1) Это то больше всего, повидимому, и изумляло потерпѣвшихъ, что они никакого закона не нарушили и все сдѣлали по правиламъ (. . . nè potendo immaginare quali sieno li motivi di tale per loro dannosa misura. . .). Они подробно указываютъ, что не только оплатили все, что полагалось, но и не могли не оплатить. Да имъ, впрочемъ, и не было указано никакихъ мотивовъ. Мил. госуд. арх., Commercio, связка № 12. № 1378. Li 28 novembre 1810. La camera primaria di commercio del dipartimenta del Reno, residente in Bologna — A S. E. il sig. Conte Ministro dell' interno. Тамъ-же приложена петиція потерпѣвшихъ, поданная въ торговую палату, за 16 подписями.

Но не буду приводить дальнѣйшихъ примѣровъ. Объ этой атмосферѣ произвола и безправія, въ которой жилъ торгово-промышленный классъ королевства Италіи въ эпоху Наполеона читатель еще неоднократно вспомнитъ и самъ, при чтеніи дальнѣйшихъ главъ предлагаемой работы.

Любопытно, что разоряя и, мѣстами, до тла уничтожая итальянскую торговлю, Наполеонъ любилъ время отъ времени по какому-либо ничтожнѣйшему поводу и съ минимальными пожертвованіями, выразить свое благоволеніе купечеству своего за-альпійскаго королевства. Напр., въ 1810 г. англійскіе товары, конфискованные въ Тріестѣ, были перевезены въ Венецію и тамъ проданы. Расходы по перевозкѣ этихъ товаровъ и предварительныя издержки по организаціи продажи были возложены на венеціанское купечество; дѣло происходило въ мартѣ 1810 г., а потомъ около десяти мѣсяцевъ венеціанскіе купцы не могли никакъ добиться, чтобы казна возмѣстила имъ эти „авансированные“ расходы (213.011 франковъ и 31 сантимъ). Но, наконецъ, по представленію префекта, французскаго консула и другихъ властей императоръ разрѣшилъ уплатить эту сумму. И вотъ въ какихъ выраженіяхъ было объ этомъ объявлено властями: „Коммерсанты Италіи и Иллирійскихъ провинцій! Вы, которые довѣрились правосудію Его Величества, не внемля соблазну со стороны тѣхъ, которые, разсчитывая на жадность, пытались всѣми мѣрами обмануть васъ, — получите нынѣ сладкую награду (ricevetene in oggi il dolce premio)! Эта сладкая награда (т. е. отдача казною задолженныхъ

1) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 7. Milano li 20 ottobre 1807. La camera di commercio a S. E. il S. Ministro dell' interno. Тамъ-же и длинная переписка по этому поводу (о посылкѣ депутатовъ въ Ливорно).

ею 213.011 фр. и 31 сантима) должна убѣдить, что „Его Величество Императоръ и Король непрестанно удостаиваетъ обращать отеческій взоръ на свои добрые итальянскіе народы и народы своихъ Иллирійскихъ провинцій, и благоволитъ при каждомъ случаѣ, умножать къ ихъ пользѣ, доказательства своей высочайшей милости“ ![1]).

Въ заключеніе укажу, что всѣ переживавшіяся бѣды итальянскіе купцы и промышленники приписывали чуть ли не исключительно запретительной таможенной политикѣ Наполеона: это былъ корень зла, все остальное — лишь производныя явленія.

И къ концу разсматриваемаго періода представители этого класса въ королевствѣ Италіи повторяли все то же, что и въ самомъ началѣ наполеоновскаго владычества: нужна свобода торговли, — все остальное приложится.

Едва только наполеоновское владычество въ Италіи прекратилось, какъ тотчасъ же торговый міръ страны почувствовалъ потребность открыто высказать то, что такъ долго приходилось таить въ душѣ: система, установленная Наполеономъ, по единодушной оцѣнкѣ, оказалась абсолютно несовмѣстимой съ сколько нибудь нормальною торговою жизнью Италіи, — и представитель миланскаго гражданства высказалъ это въ обращеніи къ новой (австрійской) власти уже 1-го мая 1814 года [2]).

Вообще, послѣ низверженія наполеоновскаго владычества, въ тѣ критическія недѣли, когда въ Миланѣ дѣйствовало „временное правительство“, управлявшее Ломбардіей съ первыхъ же моментовъ австрійской оккупаціи, представители торговли и промышленности неоднократно высказывались по поводу желательныхъ измѣненій въ общемъ строѣ торговой политики. Заявляли свои желанія миланская и

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 7. Avviso al commercio: . . . Sua Maesta Imperatore e Re si degna sempre rivolgere un occhio paterno verso li suoi buoni popoli d'Italia e quelli delle sue Provincie Illiricche, compiacendosi in ogni occasione, multiplicare in loro favore le prove della sua sovrana benignita!

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Il presidente dei collegi elettorali al presidente della reggenza del governo provisorio. Milano 1 maggio 1814: Il sistema politico ora cessato ha inceppato ogni genere di commercio.

другія торговыя палаты, собраніе, состоявшее изъ „избирателей“ отъ торговаго класса — и всѣ пожеланія въ основѣ своей сходились на одномъ: свобода торговли должна отнынѣ стать руководящимъ принципомъ. На наполеоновскую торговую политику они смотрѣли, какъ на цѣпь военныхъ мѣропріятій, направленныхъ противъ Англіи. По мнѣнію спеціальной коммиссіи, образованной при собраніи представителей торговаго класса весною 1814 года для разсмотрѣнія вопроса о свободѣ торговли, почти всѣ наполеоновскіе законы, нарушавшіе свободу торговли, были послѣдствіемъ политической системы, имѣвшей цѣлью ослабить Англію, или же сами собою вытекали изъ фактическаго состоянія постоянной войны, въ которомъ пребывала Италія (какъ и вся Европа, можно добавить). Конецъ наполеоновскаго царствованія, поэтому, означалъ, согласно мнѣнію коммиссіи, также конецъ всего, что было сдѣлано Наполеономъ въ области торговой политики [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, отказываясь пока входить во всѣ детали будущаго торговаго и таможеннаго законодательства, осторожно оговариваясь, что объ этомъ можно было бы думать, если бы хоть были извѣстны „точные территоріальные размѣры новаго итальянскаго государства“, коммиссія изложила лишь самыя общія свои воззрѣнія на экономическое состояніе Италіи. Согласно мнѣнію коммиссіи страна, которая при Наполеонѣ называлась королевствомъ Италіею, можетъ вывозить заграницу шелкъ, желѣзо, сырье, рисъ, хлѣбъ и другіе припасы; но она нуждается въ промышленныхъ заведеніяхъ, а пока принуждена ввозить изъ заграницы значительную часть мануфактуратовъ, нужныхъ для жизни. Представляется желательнымъ наложеніе лишь самой малой вывозной пошлины на шелкъ и на другіе предметы, которые Италія въ состояніи вывозить, чтобы этимъ споспѣшествовать развитію экспорта, но при этомъ коммиссія

1) Миланск. госуд. арх. Governo, parte mod., Commercio, Картонъ № 2. S. d., подп. Ricardi, Staurenghi, Grassi, Ronchi): . . . rimosse ora queste cagioni dai portentosi avvenimenti che si sono succeduti . . . deve pur cessare di sua natura ed in massima parte ogni incaglio ed ogni inceppamento alla liberta del nostro commercio e sembra che siasi già' sostanzialmente ottenuto questo grande scopo.

признаетъ необходимымъ заботиться, чтобы оставалось въ странѣ достаточно сырья для внутренняго потребленія [1]).

Что касается потребностей національной промышленности, то здѣсь проявляется стремленіе двоякое: съ одной стороны, чтобы итальянскія промышленныя предпріятія могли выдержать соперничество съ иностранными, необходимо облегчить тарифныя ставки для нѣкоторыхъ родовъ ввозимаго въ Италію сырья: хлопка, металловъ, красящихъ веществъ; съ другой стороны, промышленники хотѣли бы удержать изъ наполеоновскаго наслѣдія высокія пошлины на ввозимые иностранные фабрикаты, въ особенности же на предметы роскоши. Воспитанные въ суровой наполеоновской школѣ, признававшей безусловную супрематію интересовъ фиска надъ какими бы то ни было другими интересами, представители торговли и промышленности, домогаясь сохраненія запретительныхъ ставокъ на ввозъ фабрикатовъ и, особенно, предметовъ роскоши, считаютъ цѣлесообразнымъ указать и новому начальству на ту прибыль, которую отъ этихъ мѣропріятій можетъ получить казна [2]). Большія прибыли казнѣ сулятъ они отъ удачной таможенной политики касательно ввоза колоніальныхъ продуктовъ. Прежде всего, они констатируютъ фактъ огромнаго потребленія этихъ продуктовъ, превращенія ихъ въ предметы первой необходимости: такимъ образомъ, мы видимъ, что наполеоновская утопія, заключавшаяся въ стремленіи не только изгнать потребленіе колоніальныхъ товаровъ, но и измѣнить самые вкусы и привычки, прочно усвоенные Европою съ XVI столѣтія (а отчасти и съ еще болѣе ранняго времени), — даже и не начала осуществляться [3]). Считаясь съ этимъ обстоятельствомъ — укоренив-

1) . . . proveduto peró sempre al bisogno disussidiare l'interno consumo de 'generi di prima necessita . . . (Наполеоновская школа сказывалась въ этой оговоркѣ).

2) Тамъ же: . . . per lo contrario pinttosto sostenuti li diritti daziari sulle manifatture straniere e segnatamente sopra di quelle che piu' servono al lusso, con che si avia un conveniente prodotto pel publico errario.

3) . . . il lusso e la sensualita' avendoli resi un articolo quasi di prima necessità' . . . И выше (на той же страницѣ рукописи): Le derrate coloniali ed altri generi d'oltre mare resi oramai d'un generale consumo . . .

шеюся и широко распространенною потребностью въ колоніальныхъ продуктахъ, новое правительство, по мнѣнію коммиссіи, должно было бы ввести среднюю пошлину на ихъ ввозъ, не слишкомъ тягостную, но и не совсѣмъ незначительную [1]): торговлѣ такая пошлина не повредитъ, а казнѣ будетъ прибыль. Регуляторомъ при опредѣленіи размѣровъ пошлины на колоніальные продукты должно быть соображеніе, что не слѣдуетъ дѣлать выгодною, (а потому и неизбѣжною) контрабанду [2]). Наконецъ, коммиссія выражаетъ настойчивое пожеланіе, чтобы отнынѣ не были запрещаемы торговыя сдѣлки съ любою другою націею, чтобы были заключены на началахъ „равновѣсія“ торговые договоры съ другими державами. Вообще же, они хотѣли бы снятія съ торговли всякихъ путъ, которыя только противны ея природѣ; въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это совмѣстимо съ интересами государства, торговля должна быть предоставлена самой себѣ [3]).

Это упорное повтореніе однихъ и тѣхъ же мыслей о губительности для королевства запретительной таможенной политики, повтореніе и въ началѣ, и въ концѣ разсматриваемаго періода чрезвычайно характерно и показательно для купечества королевства Италіи.

Все наполеоновское царствованіе было сплошнымъ отрицаніемъ этихъ воззрѣній . . .

IV.

Что касается рабочаго класса въ королевствѣ Италіи въ царствованіе Наполеона, то объ этомъ наши документы говорятъ крайне мало, бѣгло, обще, и почти всегда по разнымъ постороннимъ поводамъ, случайно, „кстати“. Рабочій классъ во Франціи въ до-наполеоновскую эпоху въ нѣкоторые (рѣдкіе, правда, и скоропреходящіе) моменты выдвигался на замѣтное мѣсто, могъ сыграть нѣкоторую политическую роль (въ періодъ революціи); рабочій классъ въ до-

1) . . . quantunque sottoposti ad un diritto non tenuissimo, non lascierebbero d'avere un grandissimo consumo e di formar oggetto di un commercio attivissimo.

2) Тамъ же.

3) Коммиссія тутъ даже философствуетъ съ одушевленіемъ (. . . il commercio, preso come ente morale ha il suo istinto и т. д., и т. д).

наполеоновской Италіи былъ политически столь же безгласенъ и ничтоженъ, какъ и въ царствованіе Наполеона. Этимъ, въ значительной мѣрѣ, объясняется и отсутствіе интереса къ рабочимъ со стороны составителей офиціальныхъ документовъ.

Но, изслѣдуя состояніе промышленности въ королевствѣ Италіи въ данный періодъ, мы не можемъ оставить безъ разсмотрѣнія и вопроса о рабочихъ, ужъ потому, что, только идя такимъ путемъ, мы можемъ составить себѣ представленіе объ организаціи промышленности, о преобладающихъ формахъ промышленной дѣятельности въ странѣ.

Сколько было въ общей сложности рабочихъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ въ королевствѣ Италіи? Отвѣтить на этотъ вопросъ въ такой общей формѣ не представляется возможнымъ.

Такъ какъ мы и здѣсь имѣемъ дѣло съ фактомъ широчайшаго распространенія деревенской индустріи, то и здѣсь встрѣчаемся съ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого факта, который мнѣ пришлось настойчиво выдвигать и подчеркивать во второмъ томѣ Рабоч. класса во Франціи въ эпоху революціи: съ основательными жалобами администраціи на трудность, иногда, даже, невозможность точно опредѣлить число рабочихъ [1]). Предпріятія („фабрики“, какъ они часто именуются въ итальянскихъ документахъ), сплошь и рядомъ оказываются тѣмъ, что въ старомъ русскомъ экономическомъ быту называлось сдаточными конторами: они давали заказы окрестнымъ крестьянамъ и получали отъ нихъ готовые товары на продажу. Очень часто на запросы властей получался (безъ точной цифры) отвѣтъ, что „женщины въ деревнѣ“ прядутъ холсты, полотна и т. п. [2]).

1) . . . Non si puo individuare il numero degli operai . . . А причина та, что они — крестьяне, посвящающіе только свои досуги промышленному труду (agricoltori del dipartimento, nelle epoche che non lavorano). Миланск. госуд. архивъ, Commercio, № 184. Lanifici. Dipartimenti. (Приписка при показаніи числа шерстобитовъ и суконщиковъ департ. Адды).

2) Мил. госуд. арх., Commercio, № 138. (Lino, cotone, canape, департ. Tagliamento: le donne in campagna specialmente nel inverno sommistrano le filature alle fabbriche ed ai fabbricatori.

Правительство желаетъ (въ 1809 г.) знать число рабочихъ, занятыхъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности въ департаментѣ Serio (гл. гор. Бергамо). Купцы, фабриканты, мѣстныя власти — въ большомъ затрудненіи. Какъ вычислить, напр., сколько рабочихъ работаетъ въ шерстяной промышленности? „Если выводить это число изъ расходовъ, которые несутъ эти мануфактуры, — получится приблизительно 5000, а если сообразоваться съ общимъ мнѣніемъ — двадцать пять тысячъ.“ „Какая несоразмѣрность!“ удивляется самъ пишущій [1]). А между тѣмъ этотъ департаментъ, по мнѣнію властей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ чуть ли не самый торговый и самый промышленный во всей Италіи [2]).

Мы лишены возможности опредѣлить, сколько, въ точности, работало рабочихъ въ зданіи мануфактуръ, — а сколько брало работу на домъ, — наконецъ, въ какихъ размѣрахъ кустарное деревенское производство участвовало въ общей суммѣ вырабатываемыхъ фабрикатовъ. Но нѣкоторыя драгоцѣнныя данныя о количествѣ рабочихъ, получающихъ заработокъ на разныхъ мануфактурахъ нѣкоторыхъ важныхъ отраслей промышленности — у насъ имѣются. Я нашелъ эти данныя въ миланскомъ архивѣ и они могутъ дать намъ представленіе о размѣрахъ производства и о средней величинѣ предпріятій въ отдѣльныхъ департаментахъ. Вотъ что говоритъ документъ о количествѣ фабрикъ, занятыхъ шерстянымъ производствомъ и объ общемъ числѣ рабочихъ, получающихъ отъ этихъ фабрикъ работу. Цифры даны по департаментамъ (беремъ 1806 годъ):

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 10. Quadro generale delle manifatture piu rimarchevoli nel dipart. del Serio (стр. 23 рукописи): impossibile per cosi dire ci ne sei poter nemmeno per approssimazione dare qui il numero verosimile delle persone occupate nelle manifatture del lanificio. Se volessimo dedurle delle spese che importano le manifatture stesse ascenderebbe il loro numero a cinque mille circa; e se dalla voce pubblica a venticinque milla. Qual disparità mai!

2) Ibid., Bergamo, li 6 Marzo 1805. La Prefettura del dipartimento del Serio al Ministro dell 'Intorno. Ad ogni tratto si conferma deversi il dipartimento del Serio riputare il piu commerciante ed industrioso della Republica,

Названіе департамента.	Число фабрикъ, занятыхъ шерстянымъ производствомъ.	Число рабочихъ.
Adda	36	не показано
Adige	10	4.500
Adriatico	35	2.230
Agogna	1	36
Alto Adige	не показано	220
Bacchilione	169	32.372
Brenta	16	15.200
Lario	2	710
Mella	67	641
Metauro	41	686
Mincio	1	10
Musone	не показано	2.426
Olona (гл. гор. Миланъ)	1	1.035
Panauro	1	78
Piave	10	180
Reno	3	218
Serio	129	20.785
Taglianento	17	3.862
Tronto	5	30

(Для департаментовъ Alto Po, Basso Po, Crostolo, Passariano, Rubicone — ничего не показано, — причемъ сдѣланы поясненія, вродѣ non esistono fabbriche и т. п.) [1]).

Мы видимъ, что въ шерстопрядильномъ и шерстоткацкомъ дѣлѣ существовали мѣстами крупныя мануфактуры. Напр., въ департ. Серіо въ среднемъ на каждое предпріятіе приходится около 160 рабочихъ, въ деп. Тальяменто — 227 чел., въ Adige — 450 чел., въ Брентѣ чуть не тысяча человѣкъ (на 16 фабрикъ 15.200 чел.!), наконецъ, въ Олонѣ есть одно предпріятіе съ 1035 чел.; въ Ларіо — 355 чел., въ Bacchilione почти 200 чел. на каждое предпріятіе и т. п.

И это въ среднемъ, такъ какъ намъ даны лишь общіе подсчеты; очевидно, что были предпріятія, по тому

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, 184. Lanifici, Dipartimenti.

времени, очень и очень крупныя, которыхъ не такъ много можно было бы насчитать и для Франціи. Повторяю, что эти цифры обозначаютъ число рабочихъ, получающихъ работу отъ мануфактуръ; сколько изъ нихъ работаетъ въ помѣщеніи предпріятія — не показано.

Отъ этой важной отрасли производства перейдемъ къ даннымъ о рабочихъ, занятыхъ въ еще болѣе важной, еще болѣе значительной для королевства Италіи отрасли промышленной дѣятельности. Что мы можемъ извлечь изъ документовъ относительно рабочихъ, занятыхъ шелкодѣліемъ, и объ организаціи этого производства?

И промышленники, когда они давали свои показанія о количествѣ рабочихъ, занятыхъ въ шелковомъ производствѣ, и правительство, когда его представители дѣлали общіе подсчеты для представленія ихъ вице-королю или императору, обыкновенно, считали отдѣльно прядильщиковъ отъ ткачей. Въ самомъ полномъ и тщательномъ подсчетѣ (касающемся положенія шелковаго производства), — какой только удалось мнѣ найти въ архивахъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, составлявшее его, посчитало 1) прядильщиковъ шелку; 2) число шелкоткацкихъ мануфактуръ и 3) число ткачей, занятыхъ въ этихъ мануфактурахъ [1]). Весьма понятно, почему первая графа стоитъ какъ бы отдѣльно отъ двухъ другихъ. Всегда, когда мнѣ приходилось въ предшествующихъ изслѣдованіяхъ говорить объ организаціи шелковаго производства во Франціи до революціи, при революціи и при Наполеонѣ, я отмѣчалъ сравнительную сосредоточенность этого производства, сравнительно-малую роль деревенскаго, кустарнаго труда въ этой отрасли промышленности. Въ Ліонѣ, Нимѣ, Сентъ-Этьенѣ прядильщики шелку, подобно ткачамъ, тоже группировались возлѣ мастерскихъ, откуда получали матеріалъ и иногда станокъ; они работали не въ мастерскихъ, но для мастерскихъ, — и жили въ самомъ городѣ или ближайшихъ окрестностяхъ. Въ Италіи же положеніе вещей было иное. Шелкъ-сырецъ разводился на сѣверѣ, на востокѣ, отчасти на югѣ страны, значитъ, сырье

1) Миланск. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, картонъ № 319. На поляхъ: La presente tabella era allegata ad una minuta del ministro dell 'Interno a S. A. I. del dicembre 1811.

крестьяне мѣстами имѣли либо у себя на землѣ, либо въ ближайшемъ сосѣдствѣ, и, такимъ образомъ, отпадала въ этихъ департаментахъ, по крайней мѣрѣ, главная причина, ставившая французскихъ шелкопрядильщиковъ въ тѣсную зависимость отъ опредѣленныхъ мастерскихъ, откуда они получали и заказъ, и матеріалъ. Итальянскій прядильщикъ и его семья сплошь и рядомъ работали у себя въ деревнѣ на неопредѣленнаго покупателя, на неопредѣленную шелкоткацкую мануфактуру, которая купитъ у нихъ готовую шелковую пряжу для дальнѣйшей переработки ея въ шелковую ткань. Это не значитъ, конечно, что итальянскій прядильщикъ, при указанной своей „независимости“ зарабатывалъ больше, чѣмъ французскій. Напротивъ, французскій зарабатывалъ гораздо больше, ужъ потому, что и жизнь во Франціи была дороже, и прядильщикъ-горожанинъ долженъ былъ питаться исключительно своимъ ремесломъ, а итальянскій крестьянинъ и его семья часто занимались шелкопряденіемъ, какъ подсобнымъ промысломъ. Но, во всякомъ случаѣ, при подсчетахъ въ Италіи очень трудно было пріурочивать прядильщиковъ къ мануфактурамъ, — и для каждаго департамента указывалось, просто, общее количество людей, занимающихся шелкопряденіемъ. Мы располагаемъ подсчетами за шесть лѣтъ, съ 1806 по 1811 г. г. Каковы же итоги для в с е г о королевства Италіи?

Лицъ, занимавшихся шелкопряденіемъ въ королевствѣ Италіи числилось:

въ 1806 г. — 44.683
„ 1807 г. — 44.834
„ 1808 г. — 46.607
„ 1809 г. — 43.779
„ 1810 г. — 37.974
„ 1811 г. — 32.050.

Мы видимъ стаціонарность въ первые два года, легкое повышеніе въ 1808 г., непрерывный упадокъ въ слѣдующіе годы. Аналогичные результаты даютъ намъ и остальныя двѣ графы.

Шелковыхъ мануфактуръ въ королевствѣ Италіи насчитывалось:

въ 1806 г. — 489
„ 1807 г. — 499
„ 1808 г. — 497
„ 1809 г. — 484
„ 1810 г. — 438
„ 1811 г. — 401.

Рабочихъ (ткачей), занятыхъ на этихъ мануфактурахъ, было:

въ 1806 г. — 25.152
„ 1807 г. — 23.355
„ 1808 г. — 23.068
„ 1809 г. — 20.364
„ 1810 г. — 16.968
„ 1811 г. — 14.274.

Раньше, чѣмъ говорить о томъ, какъ распредѣляются по размѣрамъ шелковаго производства отдѣльные департаменты королевства, вглядимся въ документъ. Мы замѣтимъ, что въ департаментахъ, гдѣ наблюдается громадное развитіе шелкопряденія, — шелкоткацкое дѣло существуетъ въ болѣе чѣмъ скромныхъ размѣрахъ, и наоборотъ. Приведемъ примѣры (будемъ при этомъ сопоставлять лишь цифры прядильщиковъ съ цифрами ткачей, минуя число мануфактуръ, какъ показаніе, гораздо менѣе характерное и опредѣленное). Ограничимся напр., 1806 годомъ.

Въ департаментѣ верхняго Адижа (1806 г.) было прядильщиковъ — 4509 человѣкъ, а ткачей 146 человѣкъ; въ департаментѣ Serio — прядильщиковъ 18200 чел., а ткачей — 160 чел.; въ деп. Passariano — прядильщиковъ 4600 чел., а ткачей 33 (sic!) человѣка. Есть и такіе департаменты, гдѣ чрезвычайно мало прядильщиковъ, но огромное количество ткачей: въ департаментѣ Agogna — всего 222 прядильщика — и 6000 ткачей; въ депart. Бренты 40 чел. прядильщиковъ — и 3010 ткачей; въ департаментѣ Олона прядильщиковъ ровно столько же, сколько въ деп. Agogna — 222, а ткачей 2940 чел. Есть еще и еще примѣры подобнаго рода несоотвѣтствія, хоть и не столь рѣзко бросающіеся въ глаза. Какой выводъ можно сдѣлать изъ этого твердо установленнаго факта? Тотъ, что шелкопряденіе было

часто разсчитано на довольно далекій, отнюдь не на сосѣдній рынокъ. Этотъ выводъ подкрѣпляется и разбросанными тамъ и сямъ въ документахъ слѣдами существованія купцовъ, скупавшихъ шелковую пряжу и отвозившихъ её въ тѣ города, гдѣ было развито шелкоткацкое дѣло.

Обратимся теперь къ анализу первой графы, заключающей въ себѣ свѣдѣнія о прядильщикахъ. Прежде всего, мы замѣтимъ, что почти все шелкопрядильное дѣло сосредоточено въ восьми департаментахъ (изъ 24, на которые дѣлилась Италія). Сдѣлаемъ подсчетъ (взявши хотя бы тотъ же 1806 годъ, съ котораго начинаются показанія нашего документа).

Шелкопрядильщиковъ въ 1806 году числилось:

Въ департ.	Serio (гор. Бергамо)	18.200
„ „	Adige (гл. гор. Верона) . . .	6400
„ „	Passariano	4600
„ „	Alto Adige	4509
„ „	Bacchilione (гл. гор. Виченца) .	3934
„ „	Mella (г. Брешчія)	2542
„ „	Lario (гор. Комо)	1545
„ „	Reno (гор. Болонья)	1203
		42.933

Значитъ, изъ вышеуказаннаго количества 44.683 всѣхъ шелкопрядильщиковъ королевства Италіи 42.933 живутъ въ этихъ восьми департаментахъ, — и только 1750 чел. — разбросаны по территоріи остальныхъ 16 департаментовъ, обозначенныхъ въ нашей таблицѣ. Эта ничтожная цифра (1750 чел.) составляется, главнымъ образомъ, департаментами Рубикона (277 чел.), Тальяменто (276 чел.), Olona и Agogna (по 222 чел. въ каждомъ), Panaro (200 чел.), Crostolo (150 чел.), Mincio, съ г. Мантуей (127 чел.) и Adriatico (100 чел.). Въ остальныхъ — меньше пятидесяти въ каждомъ [1]).

Эти восемь департаментовъ и составляютъ ту площадь въ королевствѣ, которая производитъ больше всего шелковаго кокону. Шелководство и шелкопряденіе оказываются

1) Документъ полностью напечатанъ мною въ приложеніи. Тамъ даны точныя цифры для всѣхъ департаментовъ, въ алфавитномъ порядкѣ.

тѣсно связанными территоріально, что, впрочемъ, вполнѣ понятно. Напротивъ, шелкоткацкое дѣло, какъ уже указано выше, далеко не такъ связано съ шелководствомъ. Но здѣсь мы тоже видимъ сосредоточеніе почти всего производства лишь въ семи департаментахъ. Въ 1806 г. ткачей, занятыхъ въ шелковыхъ мануфактурахъ, числилось

въ департ.	Агонья (Agogna, гл. гор. Новара) . .	6000 чел.
„	Рено (гл. гор. Болонья)	4321 „
„	Брента (гл. гор. Падуя)	3010 „
„	Баккильоне (Bacchilione, гл. г. Виченца)	3000 „
„	Олона (гл. гор. Миланъ)	2940 „
„	Ларіо (гл. гор. Комо)	2375 „
„	Адижа (гл. гор. Верона)	1176 „
		22822 чел.

Слѣдовательно, почти вся шелкоткацкая промышленность сосредоточивалась въ этихъ семи департаментахъ, и изъ 25.152 ткачей, вообще, насчитывавшихся въ королевствѣ, — въ остальныхъ 17 департаментахъ находилось всего 2330 чел. Изъ этихъ 17 департаментовъ нужно отмѣтить Адріатическій (620 чел.), Кростоло (410), Панаро, съ г. Моденой (400), Метауро (163), Верхняго Адижа (146), Серіо — 160, Мелла (Брешчія) 110, — въ остальныхъ меньше 100 [1]).

Мы видимъ, что шелкоткацкое производство, въ полную противуположность шелкопрядильному, тяготѣло къ большимъ городамъ, къ старымъ торговымъ центрамъ и наѣзженнымъ торговымъ путямъ. Итальянское шелкодѣліе, цѣлыя столѣтія такъ упорно и успѣшно конкуррировавшее съ французскимъ, стремилось обосноваться такъ, чтобы облегчить сбытъ. Если нужно, лучше быть подальше отъ сырья, чѣмъ отъ сбыта, — таковъ, повидимому, былъ историческій лозунгъ сѣверо-итальянскаго шелкодѣлія.

Мы видѣли, что современники затруднялись обозначать шелкопрядильщиковъ работающими въ мастерскихъ, связывать ихъ съ тѣми или иными промышленными заведеніями; и ничего не говоря намъ о прядильняхъ, давали лишь цифры, обозначавшія количество прядильщиковъ. Но съ ткачами и другими рабочими мануфактуръ

1) См. предыдущее примѣчаніе.

обстоитъ иначе: дано число мануфактуръ — и число работающихъ на этихъ мануфактурахъ лицъ. Правда, нѣтъ замѣчаній объ особенно большихъ заведеніяхъ и, вообще, никакой „индивидуализаціи“, которая позволила бы судить о реальныхъ размѣрахъ каждаго изъ этихъ заведеній нѣтъ. Но это не мѣшаетъ установить средніе, такъ сказать, размѣры предпріятій, насколько можно пользоваться только что упомянутыми двумя рядами цифръ. Сколько, въ среднемъ, приходится рабочихъ на каждую мануфактуру, если сопоставлять эти два ряда? Во всемъ королевствѣ (въ 1806 г.) числится 489 шелкоткацкихъ мануфактуръ, на которыхъ работаетъ 25.152 ч., слѣдовательно, на каждую мануфактуру въ среднемъ приходится около 52 чел. рабочихъ. Но стоитъ намъ взять хотя бы тѣ департаменты, гдѣ собственно и сосредоточена почти вся шелкоткацкая промышленность, и картина нѣсколько мѣняется. Въ департаментѣ Agogna есть 6000 рабочихъ, работающихъ на 40 мануфактурахъ, въ среднемъ, значитъ, 150 чел. приходится на каждую; въ деп. Рено 4321 чел. на 19 мануфактурахъ, — около 227 чел. на каждую; деп. Бренты — 3010 чел. на 17 мануфактурахъ, — 177 ч. на каждую; деп. Bacchilione — 3000 чел. на 22 мануфактурахъ, — около 136 чел. на каждую; деп. Олоны 2940 чел. на 105 мануф. — 28 чел.; деп. Ларіо 2375 ч. на 19 мануф., — 125 чел. на каждую, деп. Адижа — 1176 чел. на 65 ман., — 18 чел. на каждую. Т. е. кромѣ деп. Олоны и Адижа, въ среднемъ — число рабочихъ, приходящееся на каждую мануфактуру, значительно больше средней цифры, полученной для всего королевства. Это обусловливается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ, не имѣющихъ, въ общемъ, большого значенія съ точки зрѣнія интересующей насъ тутъ отрасли промышленности, наблюдается большая раздробленность производства: въ деп. Верхняго Адижа 146 рабочихъ приходится на 17 мануфактуръ (8 чел. въ среднемъ), въ деп. Верхняго По — 56 чел. рабочихъ на 14 мануфактуръ (по 4 чел.), въ деп. Серіо — 160 чел. на 40 мануфактуръ (по 4 чел.), въ деп. Музоне — 90 чел. на 7 мануфактуръ (около 13 чел.), деп. Тронто — 38 чел. на 3 мануфактуры (около 13 чел.); есть и такіе, какъ деп. Мелла — 110 чел. на 65 (sic) мануфактуръ (1—2 чел. на каждую), или Рубиконъ — 13 чел. на 3 мануфактуры и т. п. Обиліе

этихъ мелкихъ и совершенно ничтожныхъ мастерскихъ, которыя, и въ общей сложности, какъ мы видѣли, не играютъ роли въ опредѣленіи размѣровъ всего шелкодѣлія королевства Италіи, — и дѣлаетъ цифру, опредѣляющую среднее количество рабочихъ, приходящееся на каждую мануфактуру, сравнительно невысокою. Это особенно бросается въ глаза, когда вглядываешься въ цифры, касающіяся всѣхъ департаментовъ королевства въ документѣ, который тутъ разбирается. Нечего и говорить, конечно, что эти подсчеты „среднихъ“ приходится дѣлать лишь потому, что другихъ болѣе детальныхъ данныхъ у насъ нѣтъ.

Отъ шерстяной и шелковой промышленности обратимся къ вопросу о числѣ рабочихъ въ остальныхъ отрасляхъ текстильнаго производства. Всѣ эти остальныя отрасли посчитаны въ нашихъ документахъ — вмѣстѣ. Пряжа льна, хлопка и пеньки и тканье матерій изъ этой пряжи — были широко-распространеннымъ промысломъ въ королевствѣ Италіи, но тутъ-то и игралъ главную роль деревенскій, кустарный трудъ. Наши документы въ своихъ общихъ подсчетахъ не указываютъ намъ числа предпріятій, а просто даютъ цифры, обозначающія общее количество прядильщиковъ (и пряхъ) и ткачей — по департаментамъ. Нечего и говорить, что эти подсчеты не могли быть особенно точными. Во всякомъ случаѣ, они даютъ намъ приблизительное представленіе объ услѣдимомъ количествѣ лицъ, занятыхъ этою отраслью промышленной дѣятельности. Беремъ 1806 годъ.

Названіе департамента.	Число прядильщиковъ (и пряхъ).	Число ткачей.
Adda	не показано	474
Adige	не показано	4887
Adriatico	не показано	1200
Agogna	75	862
Alto Adige	не показано	61
Alto Po	не показано	15.008
Bacchilione	не показано	2395
Brenta	4680	5081
Crostolo	18	32
Lario	не показано	48
Mella	33096	2418

Названіе департамента.	Число прядильщиковъ (и пряхъ).	Число ткачей.
Metauro	11.531	11.254
Musone	100	40
Olona	130	19.871
Panaro (показано для 1807 г.)	78	36
Passariano	4741	1280
Reno	470	1064
Rubicone	не показано	106
Serio	не показано	1260

Для деп. Tronto и Tagliamento никакихъ показаній (цифровыхъ) не имѣется.

Мы видимъ ясно, что если еще возможно было сосчитать приблизительно число ткачей, т. е. лицъ, изготовляющихъ матеріи (по заказу ли отъ мануфактуры или на продажу за собственный рискъ и страхъ), то опредѣлить число пряхъ и прядильщиковъ, изготовляющихъ пряжу изъ сырья, — въ цѣломъ рядѣ случаевъ совершенно не представлялось возможнымъ. Именно пряжа и была широчайше развитымъ въ крестьянскихъ семьяхъ промысломъ, и часто это занятіе не поддавалось никакимъ точнымъ учетамъ, — что́ и отмѣчается въ самомъ документѣ [1]).

Общіе подсчеты такого характера имѣются въ нашемъ распоряженіи только о разныхъ отрасляхъ текстильной промышленности. Что касается другихъ отраслей производства, то относительно нихъ свѣдѣнія, относящіяся къ рабочимъ, гораздо скуднѣе и болѣе случайнаго характера; да, впрочемъ, и по значенію своему въ экономической жизни королевства текстильное производство было несравненно важнѣе всѣхъ прочихъ отраслей промышленной дѣятельности. Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія читатель найдетъ въ соотвѣтствующихъ главахъ въ дальнѣйшемъ изложеніи; здѣсь нашею задачею было лишь представить тѣ данныя, касающіяся общихъ подсчетовъ рабочихъ и организаціи промышленности, какія можно найти въ нашихъ документахъ.

Для того, чтобы дать болѣе наглядное представленіе о

1) Мил. госуд. арх., серія Commercio, № 138. Lino, cotone, canapa.

тогдашнихъ итальянскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ и ихъ размѣрахъ, приведу показанія о нѣсколькихъ наиболѣе промышленныхъ департаментахъ королевства и о томъ департементѣ, который можетъ быть названъ среднимъ по своему промышленному развитію.

Въ промышленномъ департаментѣ Рено (гл. гор. Болонья) почти вся индустріальная дѣятельность сосредоточена въ главномъ городѣ департамента — Болоньѣ. На первомъ планѣ здѣсь должно поставить производство бархата, шелковыхъ газовъ и матерій; этимъ (въ 1809 г.) занимаются въ Болоньѣ 19 фабрикъ, на которыхъ работаютъ 397 мужчинъ, 4350 женщинъ и 416 дѣтей. Въ среднемъ, слѣдовательно, на каждую шелковую мануфактуру приходится около 250 человѣкъ, работающихъ на ней. (Свѣдѣній по отдѣльнымъ фабрикамъ наши документы не даютъ). Еще болѣе внушительную картину въ смыслѣ существованія крупныхъ предпріятій представляетъ собою канатное производство: въ департаментѣ — шесть канатныхъ мануфактуръ (пять въ Болоньѣ и одна въ Минербіо), — и на нихъ работаетъ пять тысячъ человѣкъ взрослыхъ рабочихъ мужчинъ, значитъ въ среднемъ — 833 чел. на каждой. — Слѣдующимъ по общимъ размѣрамъ производствомъ нужно признать бумажное: бумажныхъ фабрикъ въ департаментѣ — 8 (семь въ Болоньѣ и одна въ Панино), и на нихъ работаетъ 600 чел., — въ среднемъ — по 75 чел. на каждой. Затѣмъ слѣдуетъ производство терракотовыхъ и майоликовыхъ издѣлій: (семь мануфактуръ, изъ нихъ пять въ Болоньѣ и двѣ въ провинціи, въ общей сложности — 200 рабочихъ, — въ среднемъ — 29 человѣкъ на каждой. Есть, далѣе, двѣ шерстяныя мануфактуры (обѣ въ Болоньѣ), съ 150 рабочими, — въ среднемъ на каждой — 75 чел.; есть два предпріятія по выдѣлкѣ холстовъ, оба числятся въ Болоньѣ, но работаютъ на нихъ исключительно крестьянки въ деревняхъ (donne di campagna), числомъ — 100 чел. Есть еще производство наливокъ и ликеровъ (шесть заводовъ со 100 рабочими въ Болоньѣ и четыре съ 20 — въ провинціи: въ среднемъ 16 чел. на каждомъ въ Болоньѣ и 5 — въ провинціи). Производство кожевенныхъ издѣлій представлено семью мануфактурами (всѣ въ Болоньѣ) съ 100 рабочими, — въ среднемъ — 15 чел. на каждой. Есть четыре красильни (три въ Бо-

лоньѣ, одна въ Имолѣ) съ 100 рабочими, какъ взрослыми, такъ и дѣтьми (по 25 чел. въ среднемъ); есть восемь шляпныхъ мастерскихъ (двѣ въ Болоньѣ и 6 въ провинціи) съ 55 взрослыми рабочими и 18 дѣтьми. Нужно еще упомянуть о семи шоколадныхъ „фабрикахъ“ (всѣ въ Болоньѣ), на которыхъ работаетъ въ общемъ 28 человѣкъ; есть двѣ мыловарни (обѣ въ Болоньѣ) съ 34 рабочими; есть двѣнадцать мастерскихъ по выдѣлкѣ различныхъ маслъ (oli diversi), — съ 40 рабочими въ общей сложности. Вотъ къ чему сводится почти все, что есть въ этомъ департаментѣ по части промышленной дѣятельности [1]).

Мы должны отмѣтить, въ данномъ случаѣ, два важныхъ обстоятельства: во первыхъ, почти всѣ промышленныя предпріятія сосредоточены въ главномъ городѣ, самомъ большомъ и населенномъ въ департаментѣ; во вторыхъ, въ двухъ важнѣйшихъ производствахъ, какія имѣются здѣсь, наблюдается наличность чрезвычайно крупныхъ предпріятій, дающихъ заработокъ въ среднемъ — 833 и 250 чел. Это не значитъ, конечно, что всѣ эти люди работаютъ въ стѣнахъ самой мануфактуры; несомнѣнно, не будь нашъ документъ такъ скупъ на поясненія, мы бы узнали, что многимъ изъ этихъ рабочихъ работа дается на домъ [2]), но, во всякомъ случаѣ, и при этой оговоркѣ, все равно, въ разсматриваемую эпоху подобныя крупныя предпріятія были рѣдкостью. Я рѣдко, больше въ видѣ исключенія, встрѣчалъ во французскихъ документахъ, касающихся положенія французской промышленности въ XVIII и началѣ XIX вв., указанія на подобныя мануфактуры.

Если возьмемъ другую промышленную область страны — область расположенную вокругъ гор. Виченцы, включающую города и крупныя села Вальданьо, Арциньяно,

1) Миланскій госуд. арх., Commercio, p. m., картонъ № 10 (приложена къ докладу префекта департ. Рено министру вн. дѣлъ, 1 марта 1809, № 4248. Prospetto delle principali fabbriche commerciali esistenti nel dipartimento del Reno. Въ этомъ документѣ есть еще показанія о кое-какихъ 5—6 мастерскихъ по 2, 3, 4 и по 1 чел. въ каждой, не представляющихъ для насъ интереса.

2) Относительно холстяного производства подобная оговорка и сдѣлана: пояснено, что на два имѣющихся предпріятія работаютъ 100 donne di campagna.

Скіо, Мало-Бассано, Креспано, Вальстанья и др., — т. е. всю территорію, вошедшую при Наполеонѣ въ составъ департамента Bacchilione, — то увидимъ, что и здѣсь шелковая промышленность (чрезвычайно развитая) сильно тяготѣетъ къ крупнѣйшему городу — Виченцѣ. У насъ получаются при сличеніи соотвѣтствующихъ документовъ такія данныя: въ 1806 году шелкопрядильщиковъ въ департаментѣ было и на шелкоткацкихъ мануфактурахъ всего департамента Баккильоне работало въ общей сложности 6934 человѣкъ [1]), — и изъ нихъ на мануфактуры города Виченцы приходится 1906 [2]); въ 1807 году соотношеніе еще ярче: всего занято въ шелковой промышленности въ департаментѣ 6461 чел., а на городъ Виченцу изъ нихъ приходится 3550 человѣкъ [2]), т. е. больше половины. При этомъ замѣчательно, что въ то время, какъ общая цифра занятыхъ въ этой отрасли промышленности для всего департамента съ 1806 на 1807 г. понизилась — (съ 6934 до 6461), цифра для города Виченцы сильно повысилась (съ 1906 до 3550 ч.). Если же взять 1808 годъ, то увидимъ, что хотя на этотъ разъ понизилась также эта цифра и для Виченцы, но все таки относительное значеніе Виченцы стало еще болѣе замѣтно (для всего департамента — 5661 чел.), для Виченцы — 3170 чел.). Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ документальныхъ данныхъ ка-

1) Миланск. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, карт. № 319, приложеніе къ докладу министра вн. дѣлъ вице-королю отъ 9 дек. 1811 года. Въ этомъ документѣ посчитаны отдѣльно прядильщики — ихъ въ 1806 г. 3934 чел. и рабочіе шелкоткацкихъ мануфактуръ (ткачи и др.) — ихъ въ томъ же году 3000 чел. Въ общемъ, слѣдовательно, занято въ этой отрасли промышленности 6934 человѣка. (Въ 1807 г. — 3661 + 2800 = 6461 чел.). Въ документѣ, относящемся къ одному только департ. Bacchilione — см. слѣд. примѣчаніе — даны лишь общія цифры для всѣхъ занятыхъ въ шелковой промышленности, прядильщики не выдѣлены въ особую графу. Оттого и нужно при сравненіи показаній обоихъ документовъ предварительно произвести указанное сложеніе въ первомъ изъ нихъ.

2) Мил. госуд. арх., Commercio, p. m., связка № 8. Bacchilione. Stato dimostrante la quantita degli individui che attualmente sono occupati nelle principali fabbriche del dipartimento del Bacchilione e prospetto complessivo delle medesime del 1806 con quello del 1807, ordinato da S. E. il Sig. Ministro del 'Interno . . .

сающихся города Виченцы, для слѣдующихъ лѣтъ наполеоновскаго царствованія, но и того, что мы нашли въ только что цитированныхъ двухъ документахъ, достаточно, чтобы иллюстрировать фактъ тяготѣнія шелковой промышленности въ Италіи къ болѣе крупнымъ городамъ, фактъ относительнаго сосредоточенія этого производства. Документъ, говорящій о департаментѣ Баккильоне, даетъ намъ еще нѣкоторыя интересныя показанія. Шелковая промышленность въ самой Виченцѣ оказывается сосредоточенной вокругъ четырехъ мануфактуръ, изъ которыхъ двѣ нужно признать чрезвычайно крупными. Вотъ цифры, обозначающія количество работающихъ на этихъ мануфактурахъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей (беремъ 1807 годъ, годъ относительнаго преуспѣянія этихъ заведеній)[1]:

	Мужчины	Женщины	Дѣти	Въ общемъ
I мануфактура . . .	1200	750	450	2400 чел.
II „ . . .	540	200	80	820 „
III „ . . .	80	50	40	170 „
IV „ . . .	80	40	40	160 „
	1900	1040	610	3550 чел.

Здѣсь мы, кстати, видимъ прямое подтвержденіе той крупной роли женскаго труда въ итальянскомъ шелковомъ производствѣ, о которой бѣгло, случайно, косвенно, въ общихъ чертахъ говорятъ намъ тамъ и сямъ другіе документы. Въ этомъ отношеніи есть, безспорно, нѣкоторая разница между Франціей и Италіей въ ту эпоху: во французской шелковой промышленности женскій трудъ ни до революціи, ни во время ея, ни при Наполеонѣ не игралъ сколько нибудь замѣтной роли. Въ этомъ смыслѣ во Франціи шелковое производство являлось исключеніемъ изъ всей текстильной промышленности.

Въ Италіи же, гдѣ, какъ сказано выше, шелковая пряжа часто изготовлялась крестьянскою семьею, владѣвшею шелкомъ-сырцомъ, участіе пряхъ должно было быть значительнымъ. Нечего и прибавлять, что цифры, только что

1) См. только что цитиров. документъ (Stato dimostrante etc., графа drapi di seta, подъ сл. Vicenza).

приведенныя, относятся, въ точности, не къ работающимъ въ зданіи мануфактуръ, а къ работающимъ на мануфактуры. Эту оговорку настойчиво прошу читателя не терять изъ вида.

Данныя, имѣющіяся у насъ относительно еще одного промышленнаго департамента королевства Италіи (деп. Адижа, гл. гор. Верона) интересны въ высшей степени потому, что среди нихъ мы находимъ точныя показанія о числѣ рабочихъ, работающихъ на каждой мануфактурѣ, во всѣхъ отрасляхъ промышленности, какія существуютъ въ этомъ департаментѣ. Это обстоятельство можетъ, отчасти, пролить свѣтъ и на общій характеръ организаціи производства въ королевствѣ, способствовать выясненію вопроса о степени развитія крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ Италіи въ разсматриваемую эпоху. Точнѣе, можетъ быть, было бы сказать, что свѣдѣнія о размѣрахъ промышленныхъ предпріятій въ департаментѣ Адижа могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ и на положеніе вещей (въ томъ же отношеніи) въ другихъ 5—6 департаментахъ, гдѣ, собственно, главнымъ образомъ и сосредоточивалась промышленная жизнь страны. Нашъ документъ относится къ 1808 году; онъ былъ составленъ веронскою торговою палатою по требованію префекта и пересланъ префектомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ[1].

На первомъ мѣстѣ въ департаментѣ по общимъ размѣрамъ производства стоитъ шелкодѣліе. Шелковыхъ мануфактуръ здѣсь 18, и работаютъ на нихъ 3000 человѣкъ. Вотъ какъ можно расположить ихъ въ порядкѣ убывающаго числа занятыхъ на нихъ рабочихъ: 346, 260, 250, 205, 200, 180, 175, 154, три по 150, 145, 143, 137, двѣ по 100, 80 и 75 чел. — Сравнивая эти количества съ тѣми, которыя намъ извѣстны по документамъ, касающимся ліонскихъ шелковыхъ мануфактуръ, — мы находимъ, что большая часть мануфактуръ департамента Адижа по своимъ раз-

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, p. m., картонъ № 7. Elenco delle principali fabbriche che esistono nel dipartimento dell' Adige. Документъ былъ приложенъ къ отношенію за № 24603, 26 октября 1808, префекта департ. Adige къ министру внутреннихъ дѣлъ.

мѣрамъ не уступаютъ ліонскимъ „фабрикамъ“. — За шелкодѣліемъ по своему значенію въ департаментѣ идетъ производство полотняныхъ матерій и лентъ. Этою отраслью промышленности заняты пятнадцать мануфактуръ, на которыхъ работаетъ 2238 чел. рабочихъ. Вотъ въ какомъ ряду, въ порядкѣ убывающаго количества рабочихъ, можно расположить эти 15 предпріятій: 600, 500, 402, 270, два по 100, 68, 60, 50, 31, 20, 16, 12, 6 и 3. Мы видимъ, что четыре заведенія (изъ 15) могутъ быть названы крупными, пять — средними (отъ 50 до 100 ч.) и на шести работаетъ — менѣе 50 чел. рабочихъ. Къ сожалѣнію, не прибавлено никакихъ поясненій, — а они были бы въ данномъ случаѣ особенно кстати, — кто такіе эти рабочіе полотняныхъ мануфактуръ? Посчитаны ли только ткачи, или приняты во вниманіе также пряхи и прядильщики? Дѣло въ томъ, что, повторяемъ, иногда въ эту эпоху и въ Италіи, и во Франціи — прядильщики и пряхи вовсе не считались, и дѣлалась соотвѣтствующая оговорка, что пряжа доставляется изъ деревень, или что работаютъ крестьяне „многихъ деревень“, или „деревенскія женщины“ donne di campagna и т. п. (хотя иной разъ и эти donne di campagna тоже сосчитывались). Неопредѣленность этихъ обозначеній вполнѣ понятна, такъ какъ пряжа льна, съ самомъ дѣлѣ, была тою начальною операціею полотнянаго производства, которая пріурочивалась, по преимуществу, къ деревнѣ, къ работѣ крестьянской семьи, все равно, выноситъ ли она потомъ свою пряжу на продажу въ городъ, гдѣ помѣщаются полотняныя мануфактуры, или работаетъ по наперед̀ъ данному заказу со стороны этихъ мануфактуръ. Напротивъ, ткачи были гораздо болѣе на учетѣ, такъ какъ эта спеціальность была потруднѣе, требовалась большая выучка, нужны были станки (иногда довольно сложные), предполагалась большая спеціализація профессіи; ткачи жили поближе къ мануфактурѣ, даже если и не работали въ ея стѣнахъ, — въ томъ же городѣ, въ пригородахъ или въ не столь далекихъ деревняхъ. А главное, ткачъ, числившійся при мануфактурѣ, уже непремѣнно работалъ только по заказу, былъ постоянно и тѣсно связанъ съ заведеніемъ, — и ткачей-то, обыкновенно, и понимаютъ подъ рабочими полотняныхъ мануфактуръ при разнаго рода подсчетахъ въ эту эпоху. — Третье производство развитое

въ департаментѣ Адижа — шерстяное. Мы находимъ здѣсь шесть шерстяныхъ мануфактуръ съ 1883 рабочими. Одна мануфактура — громадна (1000 чел. рабочихъ), остальныя среднихъ размѣровъ (300, двѣ по 170, 166 и 77 чел.).

Собственно, этими тремя производствами и ограничивается главное промышленное значеніе департамента. Остальное не выбивается изъ уровня мелкаго ремесла, столь ничтожнаго по размѣрамъ своимъ, что явно оно разсчитано на удовлетвореніе ближайше-мѣстныхъ нуждъ. Есть девять веревочныхъ мастерскихъ съ 64 рабочими (16, 14, 12, 10, 3, 3, 2, 2 и 2 рабочихъ); есть семь кожевенъ съ 52 рабочими (одна покруннѣе — 27 чел., остальныя отъ 2 до 9 чел. рабочихъ); есть пять мѣдяниковъ, дающихъ работу 41 рабоч. (18, 8, 6, 5 и 4); показано три шляпныхъ мастерскихъ (15, 2 и 1 чел.), одна бумажная (8 чел.) и, наконецъ, двѣ воскобойни (16 и 5 чел.).

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ сколько нибудь полнаго и заслуживающаго довѣрія цифрового матеріала относительно числа рабочихъ и размѣровъ предпрітій.

Департаментъ Верхняго Адижа (гл. гор. Тріентъ) — одинъ изъ сравнительно мало промышленныхъ въ королевствѣ. Города и села Тріентъ, Кальямо, Ровердо, Мори занимаются шелкодѣліемъ; въ Тріентѣ числится 3 мастерскія, въ Кальямо — 3, въ Ровердо — 40 и въ Мори — 2. Работаетъ на всѣ эти заведенія постоянно 2500 человѣкъ. Шелкодѣліе здѣсь (въ 1812 г.) въ нѣкоторомъ упадкѣ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе затрудненій въ сбытѣ и въ недостаточности техническихъ средствъ. Шелкодѣліе — главный мануфактурный промыселъ департамента. Есть и красильни (въ Тріентѣ, Ровердо, Больцано, Борго, Перджине, Ала), гдѣ красятся шелковыя матеріи, — но эти заведенія влачатъ жалкое существованіе (languiscono). Это и немудрено, вслѣдствіе необычайной дороговизны заморскихъ веществъ, необходимыхъ для красиленъ [1]). Да и кромѣ того, затрудненія, чинимыя ввозу хлопчатобумажныхъ матерій, — нанесли тоже тяжкій ударъ этимъ красильнямъ, гдѣ прежде красились

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Stato delle fabbriche . . . nell' Alto Adige: . . . devessi alla mancanza assoluta od almeno, all' eccessivi prezzi delle merci da tintoria.

и ситцы [1]). Шерстяная промышленность — вовсе отсутствуетъ въ департаментѣ. Кожевни есть (ихъ — 19), но онѣ въ „полномъ упадкѣ“, — и, между прочимъ, причиною этого упадка — является высокій тарифъ, заграждающій ввозъ кожевенныхъ издѣлій изъ Италіи въ французскую имперію [2]). Въ упадкѣ и желѣзодѣлательныя мастерскія, — но упадокъ начался еще „при баварскомъ правительствѣ.“ За то „процвѣтаетъ“ выдѣлка стекла и хрусталя; правда, это процвѣтаніе выражается въ очень скромныхъ цифрахъ — 5 „фабрикъ“ съ 60 постоянными рабочими — въ общей сложности, — но во всякомъ случаѣ, есть сбытъ и есть работа. И именно присоединеніе къ Италіи, оградившее эту отрасль промышленности отъ иностранной конкурренціи, способствовало ея благосостоянію [3]).

Департаментъ Минчіо (съ гор. Мантуей, Ревере, Кастильоне, Боцола и др.), въ смыслѣ развитія промышленности, довольно типиченъ. Вотъ какую картину даютъ намъ документы о разныхъ отрасляхъ промышленнаго труда, подлающихся какому либо учету (данныя относятся къ 1808 году). — Въ департаментѣ развито кожевенное дѣло; тамъ существуетъ четырнадцать кожевенныхъ мастерскихъ (изъ нихъ четыре — въ городѣ Мантуѣ); въ самой крупной изъ нихъ числится 15 чел. рабочихъ, — затѣмъ 10, въ двухъ по 8, въ четырехъ по 5, въ четырехъ по 4 чел., въ двухъ — по 3 чел.; есть девять мастерскихъ для выдѣлки шерстяныхъ шапокъ (отъ 2 до 6 чел. рабочихъ въ каждой), девять мастерскихъ по выдѣлкѣ шелку и бархата (въ одной 9, въ остальныхъ — отъ 2 до 5 чел. рабочихъ), 11 водочныхъ „завода“ (въ одномъ 10 чел., въ остальныхъ 2—6 чел.), четыре свѣчныхъ „завода“ — въ одномъ 7, въ другомъ 4, въ двухъ по 3 чел. Остальные промыслы представлены 1—2 мастерскими на весь департаментъ, — столь же ничтожными по количеству рабочихъ, — и только два пред-

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid: La cessazione dei dazi del principato di Trento e quelli dell 'Italia cui in oggi il dipartimento trovasi aggregiato, è la gravosa tassa imposta dalla tariffa sopra i cristalli i vetri procedenti dall' estero, sono i moventi della prosperità e perfezionamento di queste fabbricche.

пріятія выдаются по своимъ размѣрамъ: 1 тесемочная мануфактура (въ Мантуѣ) — 30 чел. рабочихъ и 1 бумажная фабрика (въ Soave) — 50 чел. рабочихъ [1]).

Вообще-же департаментъ Минчіо — земледѣльческій, — и населеніе тамъ не имѣетъ „наклонностей и способностей“ къ промышленному труду. Впрочемъ, это больше префектъ предается такимъ психологическимъ соображеніямъ [2]), — тогда какъ торговая палата города Мантуи, напротивъ, съ грустью вспоминаетъ о былой промышленной дѣятельности, нынѣ погибшей или погибающей [3]).

Во всякомъ случаѣ, палата вполнѣ сходится съ префектомъ въ констатированіи упадка промышленной дѣятельности. На послѣднемъ мѣстѣ въ ряду причинъ, погубившихъ промышленность департамента, префектъ все таки ставитъ „удары“, нанесенные политическими обстоятельствами, уменьшеніе капиталовъ, упадокъ кредита, невозможность доставать нужное для нѣкоторыхъ производствъ сырье [4]).

За исключеніемъ вышеназванныхъ нѣсколькихъ департаментовъ, всюду, гдѣ въ документахъ даются показанія о числѣ рабочихъ въ отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и мастерскихъ, — это число, большею частью, оказывается ничтожнымъ. Напр., въ департаментѣ Верхняго По, — въ городахъ Кремонѣ, Сальсамаджоре, Лоди и др. городахъ — число рабочихъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ колеблется между 1—2—3 и 15—17—20, и только въ

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, p. m., картонъ № 9. Elenco delle fabbriche esistenti nel dipartimento del Mincio (внизу: questa tabella era allegata alla nota № 14646 del 15 sett. 1808 da Mantova, del prefetto del Mincio al ministro dell' interno.

2) Мил. госуд. арх., Comm. № 2. Mantova, 6 agosto 1813 префектъ — министру вн. дѣлъ.

3) è triste infatti la ricordanza per noi di tante fabbricche . . . Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Mantova, 3 agosto 1812. Палата — префекту Минчіо.

4) Ibid., префектъ — министру (6 agosto 1813): . . . alcune fortuite combinazioni delle passate circonstanze che hanno colpito in diversi modi le professioni industriosi, per cui fattasi . . . una diminuzione di fondi . . . difficile e in alcuni riguardi impossibile l'avere certe materie necessarie all' andamento delle fabricche . . . decaduto il credito.

трехъ случаяхъ достигаетъ 50, 50 и 60 чел. (изъ шестидесяти слишкомъ заведеній, о которыхъ даны эти показанія)[1]). Въ департаментѣ Агонья (Agogna) показаны лишь „главныя фабрики и мануфактуры: въ гор. Vigevano **24** шелковыя мануфактуры, причемъ общее число всѣхъ рабочихъ, работающихъ тамъ, равно 3200 человѣкъ, — и одна хлопчатобумажная, на которой числится „300 чел. и болѣе (e più)". Эти цифры чрезвычайно велики, — и трудно сказать, насколько онѣ соотвѣтствовали дѣйствительности. (Относительно хлопчатобумажной мануфактуры есть примѣчаніе на поляхъ, что она процвѣтала" въ 1810 г., а теперь (т. е. въ декабрѣ 1811 г.) — прекратила свое существованіе. Да и относительно шелковыхъ мануфактуръ, есть примѣчаніе, что „тысяча ткачей шелку бездѣйствуетъ"[2]). Въ другихъ городахъ того же департамента числится: въ Интрѣ — двѣ хлопчатобумажныя мануфактуры съ 160 раб. (въ общей сложности), одна — кожевенная съ 24 рабочими, въ гор. Варалла двѣ шерстяныя — съ 40 рабоч. (въ общей сложности), въ Роннѣ двѣ шерстяныя съ 29 рабоч., въ Борголесіи двѣ — бумажныя съ 27 рабочими, въ Вальдуджіи 1 бумажная съ 20 рабочими и въ Креволѣ 1 стекольная съ 75[3]).

Если исключить всѣ отрасли текстильнаго производства, то большинство департаментовъ королевства, насколько можно судить по отрывочнымъ и неполнымъ даннымъ, болѣе похожи въ интересующемъ насъ отношеніи на департаментъ Минчіо, нежели на департаменты Рено, Баккильоне или деп. Адижа. Мелкія ремесленныя мастерскія, ничтожныя мануфактуры, скромныя сдаточныя конторы, дающія заказы двумъ-тремъ-четыремъ десяткамъ рабочихъ — таково правило; крупныя мануфактуры, о которыхъ шла рѣчь, когда мы разбирали положеніе дѣлъ въ вышеназванныхъ трехъ департаментахъ, попадаются и еще кое-гдѣ, но больше въ качествѣ исключенія.

1) Миланск. госуд. арх., Comm., № 7. Stato delle principali fabbricche del dipartimento dell' Alto Po. Графа: Numero degli operaji (1811).

2) . . . la circonstanza di esservi in Vigevano oziosi migliaia di testitori da seta . . . (ibid).

3) Мил. госуд. арх., Com., № 7. 16 dicembre 1811. Dipartimento dell' Agogna.

Что же касается всѣхъ отраслей текстильнаго производства, то для нихъ, какъ читатель уже видѣлъ, у насъ есть общіе подсчеты по всему королевству, по всѣмъ департаментамъ, гдѣ, вообще, та или иная отрасль этого производства существовала, — и мы уже видѣли выше, что въ текстильномъ производствѣ крупныя предпріятія встрѣчаются далеко не только въ названныхъ трехъ департаментахъ, — если судить по средней цифрѣ рабочихъ, приходящейся на каждое предпріятіе.

Таковы общія замѣчанія о преобладающихъ формахъ и размѣрахъ организаціи промышленнаго труда въ королевствѣ Италіи при Наполеонѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, при анализѣ состоянія отдѣльныхъ отраслей промышленности, читатель ознакомится попутно съ нѣкоторыми дополнительными показаніями о численности рабочихъ.

V.

Страна, находившаяся въ той стадіи экономическаго развитія какъ наполеоновская Италія, не знала и не могла знать значительныхъ скопленій рабочихъ массъ въ зданіи мануфактуръ да и, вообще, въ городахъ. Послѣ всего, сказаннаго выше, ясно, что роль домашняго, промышленнаго труда была огромна. Наполеонъ безъ малѣйшаго безпокойства, безъ признака какой либо подозрительности относился къ рабочимъ въ королевствѣ Италіи, и только къ концу царствованія ввелъ въ королевствѣ тѣ правила для рабочихъ, которыя были во Франціи изданы уже вскорѣ послѣ установленія его владычества.

Съ другой стороны, хозяева тоже не жаловались на какіе либо особые нелады и нестроенія въ своихъ отношеніяхъ къ работающимъ у нихъ людямъ. Нѣкоторые изъ хозяевъ (какъ сейчасъ увидимъ, особенно шелкодѣлы) не прочь были отъ возстановленія цеховъ, но, повторяю то, что сказалъ уже выше: въ общемъ, стремленіе къ реставраціи цеховъ не можетъ считаться сколько-нибудь характерною чертою для всего промышленнаго класса королевства Италіи. При этихъ условіяхъ полицейское законодательство о рабочихъ не

сыграло въ королевствѣ никакой роли, хотя безъ изданія особаго регламента дѣло и не обошлось. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ въ королевствѣ была распространена сдѣльная, а не поденная плата; въ общемъ, итальянскій рабочій по утвержденію нѣкоторыхъ нашихъ документовъ получалъ „гораздо менѣе“ (иногда даже „вдвое менѣе“) рабочаго французскаго. Если „вдвое“, — то, значитъ, средняя заработная плата въ королевствѣ колебалась между 1 фр. и $1^1/_2$—2 фр. въ день — для цѣлаго ряда важнѣйшихъ промысловъ (всѣхъ текстильныхъ, металлургическихъ, стекольнаго и бумажнаго производствъ). Но — эти подсчеты всегда будутъ очень гадательны.

Во всякомъ случаѣ, мы не слышимъ, чтобы хозяева жаловались на непомѣрныя требованія рабочихъ и на дороговизну производства, — хотя, вообще говоря, жалобы на поведеніе рабочихъ встрѣчаются время отъ времени въ нашихъ документахъ. Жалобы на рабочихъ, на чинимые ими безпорядки, но безъ конкретныхъ указаній на характеръ этихъ безпорядковъ, несутся изъ гор. Вероны и, вообще, изъ всего департамента Адижа; жалуются больше шелкодѣлы и владѣльцы шерстяныхъ мануфактуръ [1]). Тѣ же голоса слышатся и изъ Кремоны (деп. Верхняго По); тамъ тоже „распущенности“ рабочихъ приписываютъ вредоносныя послѣдствія для итальянской промышленности и очень просятъ обуздать ихъ [2]). Это, — впрочемъ, была чуть ли не единственная причина бѣдствій промышленности, о которой можно было вполнѣ безопасно распространяться. Торговая палата Виченцы, главнаго города одного изъ самыхъ промышленныхъ департаментовъ королевства (деп. Баккильоне) посвящаетъ почти цѣликомъ докладную записку: жалобамъ на „полный безпорядокъ“, царящій въ производствѣ, указаніямъ на огромный вредъ, который причиняетъ промышленности ничѣмъ не ограниченная свобода въ производствѣ,

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Verona, li 17 Febbruar, 1813. Il prefetto alla Sua Eccellenza il Sign. Ministro dell' Interno.

2) Мил. госуд. арх., Comm., № 2. Osservazioni della camera di commercio, arti e manufatture di Cremona (15 октября 1812).

наконецъ, планамъ новыхъ регламентовъ, которые должны уврачевать болѣзнь [1]). Еще болѣе рѣзко, пожалуй, высказываются въ томъ же смыслѣ промышленники гор. Скіо (Schio) [2]). — Въ городѣ Падуѣ и, вообще, въ департаментѣ Бренты (гл. гор. Падуя) тоже въ числѣ прочихъ золъ, угнетающихъ промышленность, поминаются злоупотребленія (abusi) и безпорядки (disordini) со стороны рабочихъ [3]). Просятъ о поддержаніи дисциплины между рабочими также хозяева гор. Новары (въ деп. Агонья) [4]).

Словомъ, часть хозяевъ явственно желала изданія регламента, который бы далъ возможность нѣсколько усилить власть нанимателя.

Нѣкоторые департаменты (напр., департ. Ларіо, гл. гор. Комо) удовольствовались тѣмъ, что прислали болѣе или менѣе подробные проекты касательно поддержанія дисциплины между рабочими и возстановленія въ томъ или иномъ видѣ прежнихъ (до — французскихъ временъ) правилъ и регламентовъ [5]).

Но легче было дать подобный совѣтъ, чѣмъ послѣдовать ему.

Полицейскія правила, касающіяся рабочихъ, существовали въ Ломбардіи еще до Наполеона, но больше на бумагѣ, такъ что, когда въ 1812 году потребовалось разсмотрѣть проектъ рабочаго регламента, — то полиція королевства должна была производить архивныя изысканія, смутно припоминая о существованіи какихъ-то правилъ [6]). Но въ архивѣ ока-

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Vicenza, 20 gennaio 1813.

2) Тамъ же, Schio, 14 settembre 1812.

3) Тамъ же, Brenta, Rapporto della camera di commercio di Padova al . . . Prefetto (Мартъ 1813).

4) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Novara, li 30 dicembre 1812. Префектъ — министру внутр. дѣлъ.

5) Милан. госуд. арх., Commercio, № 2. Lario. — Como, li 24 febbraio 1813.

6) Миланск. госуд. арх., серія Governo, parte moderna, Commercio, картонъ № 2. Milano li 29 maggio 1812. Префектъ полиціи департамента Олоны — главному директору полиціи: sapendo che anche sotto il governo austriaco della Lombardia furono emanate delle disposizioni e fatti de' progetti per tenere in freno gli operai . . . mi sono quindi fatto carico di richiamare dall' archivio generale tutti questi documenti . . .

залось немного: одинъ эдиктъ отъ 30 мая 1764 года, не вступившій почему-то въ силу, да одинъ проектъ, составленный маркизомъ Чезаре Беккаріей въ февралѣ 1787 года[1]). Впрочемъ, эта скудость законодательныхъ прецедентовъ не могла имѣть особенно существеннаго значенія: главная работа заключалась, собственно, въ переводѣ на итальянскій языкъ того рабочаго регламента, который былъ изданъ Наполеономъ для Франціи въ 1803 году. Съ самаго начала обсужденія проекта полицейскіе круги королевства полагали, что будущій регламентъ будетъ примѣняться лишь въ городахъ, а не въ деревняхъ, хотя бы тамъ и жили рабочіе, — и въ качествѣ одного изъ главныхъ препятствій указывали на „малую культурность“ (la poca cultura) муниципальныхъ сельскихъ властей. Проще говоря — на грамотность этихъ властей надежда была очень не твердая, а при такихъ условіяхъ къ чему же сводились бы выдача и контроль рабочихъ книжекъ?

Въ основу обсужденія проекта былъ положенъ французскій законъ. Но этого мало. Итальянскія власти считали долгомъ руководствоваться также плодами индивидуальнаго законодательнаго творчества французскихъ полицейскихъ чиновъ, напр., префекта парижской полиціи. Имперская полиція, вообще, являлась въ глазахъ полиціи итальянской образцомъ недосягаемаго совершенства.

Итальянскія полицейскія власти, при обсужденіи проекта рабочаго регламента, имѣли въ виду — конкретно — не забастовки, не буйства, не борьбу противъ возможнаго въ рабочей средѣ политическаго броженія, по крайней мѣрѣ, обо всемъ этомъ не было рѣчи въ ихъ перепискѣ и соображеніяхъ, но зато они неоднократно останавливаются на необходимости репрессій противъ какихъ-то факторовъ или маклеровъ (sensali), которые были извѣстны въ просторѣчіи подъ особою непереводимою кличкою malossari. Эти факторы сманивали рабочихъ „къ ущербу для хозяина“, доставали рабочимъ (за деньги, конечно) другія мѣста и, повидимому, были широко распространеннымъ бытовымъ явленіемъ[1]). Ихъ-то дѣянія начальникъ полиціи департамента Олоны, напр., предлагалъ обложить наивысшею административною карою. Вообще говоря, регламентъ не отличается ни сложностью, ни обстоятельностью. Все сводится къ извѣстному стѣсненію свободы рабочаго въ передвиженіяхъ и переходахъ отъ одного хозяина къ другому.

1) Ни въ Италіи, ни въ Австріи мнѣ не посчастливилось найти ни этого эдикта, ни проекта. Ни разу нигдѣ я не встрѣтилъ болѣе упоминаній объ этихъ документахъ; согласно показанію разбираемаго тутъ донесенія оба эта документа относились, главнымъ образомъ, къ рабочимъ, занятымъ шелковымъ производствомъ (ibid).

Регламентъ возлагалъ на рабочаго обязанность имѣть особую книжку, безъ предъявленія которой никто не имѣлъ права брать его къ себѣ на работу подъ страхомъ судебнаго преслѣдованія. Книжка выдавалась полицейскою властью, и неимѣніе этого документа каралось мѣсячнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ; путешествіе рабочаго безъ этой книжки приравнивалось къ бродяжничеству[2]). При переходѣ отъ одного хозяина къ другому старый хозяинъ вписываетъ въ книжку аттестацію относительно того, удовлетворилъ ли рабочій принятымъ на себя обязательствамъ или нѣтъ. Если онъ остался долженъ хозяину, то этотъ долгъ вписывался въ книжку, — и новый хозяинъ обязанъ былъ производить вычеты изъ заработной платы поступившаго къ нему рабочаго впредь до погашенія долга. Рабочіе, не приходящіе на работу въ будніе дни и, вообще, нарушающіе свои профессіональныя обязанности, подлежатъ суду административному, а не общему: ихъ судятъ префектъ полиціи въ Миланѣ, — главный полицейскій коммиссаръ въ Венеціи и префекты департаментовъ — въ остальныхъ мѣстахъ[3]).

Этотъ регламентъ удовлетворилъ не всѣхъ хозяевъ. Во второй половинѣ 1812 года представители самой важной

1) Миланск. госуд. архивъ, серія Governo, p. mod., Commercio, картонъ № 2. Milano li 29 maggio 1812: . . . tutti que' sensali, conosciuti volgarmente sotto la denominazione di malossari, i quali sono soliti a sovvertire gli operai . . .

2) Viaggiando senza il libretto o non avendo munito di una tale vidimazione sara riputato vagabondo e potra essere arrestato e punito come tale. (Миланск. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, № 2. Regolamento che si propone dalla direzione generale di polizia).

3) Тамъ же, titolo IV.

отрасли національнаго производства, — шелковой промышленности королевства Италіи обратились къ правительству съ пожеланіями, въ которыхъ весьма прозрачно сказывается тоска по цехамъ, жажда хоть въ слабой мѣрѣ, хоть въ замаскированной формѣ возобновить былыя цеховыя ограниченія. Здѣсь тоже, какъ и во Франціи, главнымъ мотивомъ выставляется стремленіе улучшить качество производства. Раньше, чѣмъ допустить кого-либо къ самостоятельному занятію шелкоткацкимъ ремесломъ или къ работѣ въ качествѣ ткача въ чужой мастерской, оказывается, съ точки зрѣнія промышленниковъ, желательнымъ, чтобы аспирантъ обязанъ былъ предъявить „удостовѣреніе въ должной формѣ“ о томъ, что онъ былъ ученикомъ и затѣмъ пробылъ, по крайней мѣрѣ, два года рабочимъ въ ткацкой мастерской. Но и въ рабочіе пусть допускается лишь тотъ, кто предъявитъ свидѣтельство отъ предшествующаго своего хозяина, что „хорошо служилъ“, да и это свидѣтельство должно быть тоже визировано особымъ коммиссаромъ торговой палаты [1]). Другими словами, только поступленіе въ ученики не связывается никакими формальностями, а дальнѣйшая карьера ткача уже серьезно зависитъ отъ хозяина. Промышленники высказывали также пожеланіе, чтобы рабочій-ткачъ, желающій покинуть мастерскую, по крайней мѣрѣ, за восемь дней до того обязанъ былъ предупредить хозяина, — и чтобы нарушители этого правила подвергались наказаніямъ. Правда, предлагается, съ другой стороны, обязать и хозяина предупреждать увольняемаго рабочаго за восемь дней. Есть и еще одно предложеніе, клонящееся въ пользу рабочаго: въ случаѣ, если по винѣ хозяина служащій въ его мастерской

1) Миланскій госуд. архивъ, Governo, parte moderna, серія Commercio, картонъ № 2. Milano, li 31 agosto 1812. Camera di commercio, arti e manifatture. Вообще, замѣчается сильное стремленіе воскресить также зависимость рабочаго не только отъ хозяина, но и отъ торговой палаты и ея должностныхъ лицъ. Постоянно подчеркивается важность формальной стороны дѣла: certificato nelle dovute forme, или questa (licenza) dovra essere vidimata dal commissario della camera и т. д. Хозяевамъ, повидимому, мечталось о перенесеніи на торговую палату кое-какихъ функцій былой цеховой организаціи (насколько, вообще, подобное приравненіе двухъ столь непохожихъ институтовъ было мыслимо).

рабочій остается безъ дѣла незанятымъ, — то за каждый такой день хозяинъ обязанъ уплатить рабочему около $1^1/_2$ лиры (одну лиру и 53 чентезима). Уходящій рабочій обязанъ полностью уплатить хозяину все, что онъ долженъ, иначе хозяинъ не выдаетъ ему удостовѣренія. Если же хозяинъ согласенъ, то онъ можетъ вступить съ уходящимъ рабочимъ въ соглашеніе, и тогда сумма долга вписывается въ удостовѣреніе, выдаваемое рабочему, и туда же вписывается, какими частями и въ какіе сроки рабочій обязанъ погасить свой долгъ. Такъ какъ, по проекту, ни одинъ хозяинъ не можетъ принять рабочаго безъ свидѣтельства отъ предшествующаго хозяина, — то эта запись долга въ свидѣтельство явится существенною гарантіею для кредитора; тѣмъ болѣе, что новый хозяинъ является отвѣтственнымъ за аккуратное удержаніе изъ заработка рабочаго тѣхъ суммъ, которыми постепенно долженъ быть погашенъ долгъ. Въ случаѣ, если рабочій уйдетъ, не погасивши всего долга, отъ второго хозяина, тотъ обязанъ въ выдаваемое свидѣтельство вписать все же остатокъ долга рабочаго первому хозяину, чтобы и слѣдующіе наниматели продолжали производить вычеты; если рабочій сверхъ того, задолжаетъ и второму хозяину, — то и этотъ долгъ вписывается въ свидѣтельство, и съ тѣхъ поръ уже производится по два вычета при каждомъ разсчетѣ за работу. Разсчетъ, какъ и въ другихъ отрасляхъ текстильной промышленности, производился въ шелкодѣліи поштучно, а не поденно, — и промышленники, чтобы дать рабочему просуществовать, пока не будетъ оконченъ заказъ, давали ему авансомъ еженедѣльно извѣстную сумму. Въ пожеланіяхъ своихъ они высказывали мысль, что правительство должно было бы воспретить рабочему требовать авансомъ сумму больше той, которую ему назначитъ хозяинъ; окончательно же разсчетъ долженъ производиться лишь по окончаніи заказанной штуки матеріи [1]). Но бывало и такъ, что заказывалась матерія новаго образца, не общепринятыхъ размѣровъ, — и при окончательномъ разсчетѣ между ткачами и работодателями происходили пререканія [2]).

1) Тамъ же: sarebbe da proibire a lavoranti di prettendere dippiu' di quello che verra loro assegnato settimanalmente da loro padroni etc.

2) Главную причину такихъ пререканій торговая палата ви-

Для разрѣшенія споровъ промышленники предусматриваютъ не какой либо третейскій согласительный судъ, гдѣ были бы представлены обѣ заинтересованныя стороны и не коронный судъ, который все же могъ бы представить кое-какія гарантіи справедливости, — но разбирательство у коммиссара торговой палаты, который постановляетъ безапелляціонный приговоръ о размѣрахъ вознагражденія за сработанную штуку матеріи. Коммиссаръ же этотъ есть избранникъ торговой палаты, гдѣ почти исключительно засѣдаютъ именно предприниматели, padroni, дающіе заказы и соотвѣтствующіе французскимъ marchands, о которыхъ мнѣ пришлось подробно говорить въ другомъ мѣстѣ, при анализѣ организаціи ліонской промышленности [1]). Мало того: предусматриваются недоразумѣнія только между этими padroni и хозяевами ткацкихъ мастерскихъ capi tessitori (=франц. maîtres-ouvriers), но отнюдь не между capi tessitori и работающими въ ихъ мастерскихъ простыми рабочими (lavoranti = франц. compagnons); интересы рабочихъ еще меньше занимаютъ торговую палату, чѣмъ интересы хозяевъ мастерскихъ. Если рабочіе привлекаютъ вниманіе предпринимателей и ихъ органа, торговой палаты, — то главнымъ образомъ, вниманіе подозрительное и скрыто-враждебное. Они требуютъ точной регистраціи имѣющихся въ каждой мастерской станковъ, а главное — настойчиво требуютъ воспрещенія кому бы то ни было покупать шелковыя матеріи у лица, не имѣющаго надлежащаго патента [2]). Они жалуются на постоянныя кражи шелковыхъ матерій, совершаемыя какъ у предпринимателей, такъ и у хозяевъ ткацкихъ мастерскихъ, несмотря на все вниманіе и на тщательное припрятываніе товара (nonostante la maggior esattezza ed occultezza,

дить въ отсутствіи предварительныхъ особыхъ соглашеній между хозяйномъ и рабочимъ: trattandosi di una stoffa di nuova invenzione o di una altezza non usuale, sarebbe bene che il padrone e capo tessitore fissassero primo il prezzo della fattura.

1) Тарле, Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи, II, passim.

2) Мил. госуд. арх., Governo, p. m., серія Commercio, карт. № 2. Camera di commercio etc.: ... sarebbe da proibirsi a qualunque di comperare stoffe sotto qualunque titolo o pretesto da persone non aventi la patente di fabbricatori per proprio conto.

— какъ неуклюже, но энергично они выражаются). Ясно, что они подозрѣваютъ рабочихъ и учениковъ, — и объясняютъ обширные размѣры зла тою легкостью, съ которою воры находятъ покупателей. Противъ этого зла и должно помочь воспрещеніе публикѣ покупать шелковыя матеріи у кого бы то ни было, „кромѣ лицъ, спеціально занимающихся этою торговлею и кромѣ работающихъ за свой собственный счетъ и извѣстныхъ совершенною честностью“ [1]). Все это довольно путанно: почему требовать отъ хозяевъ ткацкихъ мастерскихъ еще, чтобы они были di conosciuta integerrima probità? Кто будетъ судить, достаточно ли они извѣстны своею честностью? Почему не требовать того же дополнительнаго условія и отъ „занимающихся спеціально этою торговлею“, т. е. отъ самихъ padroni? Какъ осуществить надзоръ за публикою (ибо воспрещеніе обращено къ покупателямъ?

Требуя обязательнаго стажа для рабочаго предъ тѣмъ, какъ дать ему право заниматься самостоятельно шелкоткацкимъ ремесломъ, промышленники желали бы урегулировать также вопросъ о стажѣ, который долженъ быть продѣланъ ученикомъ прежде, чѣмъ ученикъ сдѣлается рабочимъ. Вотъ какъ они представляютъ себѣ желательныя измѣненія: въ ученики могутъ допускаться дѣти не моложе 12 лѣтъ, и ученичество должно продолжаться не менѣе четырехъ лѣтъ; гарантировать это обязательство должны родители или опекуны ученика. Въ случаѣ, если ученикъ покинетъ хозяина до истеченія условленнаго срока, онъ или его родители или опекуны обязаны уплатить хозяину опредѣленную ранѣе сумму, а также возмѣстить понесенные расходы по содержанію ученика (кромѣ того случая, когда ученикъ долженъ покинуть мастерскую по болѣзни).

Таковы ограниченія свободы труда въ области шелковаго производства, которыя были желательны торговой палатѣ послѣ всего, уже сдѣланнаго въ этомъ смыслѣ втеченіе наполеоновскаго царствованія. Они просили также, чтобы

1) Тамъ же: ... fuorchè da chi precisamente fa un tel commercio, oppure da fabbricatori per propro conto di conosciuta integerrima probità'.

правительство благоволило обложить нарушеніе этихъ будущихъ правилъ тѣми или иными карами [1]).

Правительство не успѣло отвѣтить на эти пожеланія изданіемъ тѣхъ или иныхъ новыхъ законодательныхъ актовъ: наступалъ 1813 годъ, дни наполеоновскаго владычества въ королевствѣ были сочтены.

1) Sara della saviezza del governo il dare quella valutazione che il medesimo crederà a questi tenui suggerimenti . . . ed accompagnarli ove creda di adottarli in tutto ed in parte della conveniente sanzione penale . . .

Глава третья.

Земледѣліе и скотоводство въ королевствѣ Италіи. Винодѣліе, плодоводство, молочное хозяйство. Данныя о роли сельскаго хозяйства во внѣшней торговлѣ королевства. Лѣсоводство.

I. Ввозъ и вывозъ зерновыхъ продуктовъ. Страны, экспортирующія хлѣбъ изъ королевства. Роль Франціи въ хлѣбной торговлѣ королевства. Состояніе земледѣлія въ королевствѣ. Искусственная ирригація. Данныя о среднемъ сборѣ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ хлѣбопашескихъ департаментахъ. Рисовыя плантаціи. Свидѣтельства о размѣрахъ сбора риса и картофеля въ отдѣльныхъ департаментахъ. II. Скотоводство. Цифровыя показанія о ввозѣ и вывозѣ скота. Недостаточность пастбищъ въ западныхъ департаментахъ. Центръ скотоводства — департаменты Кростоло и Панаро. Другіе департаменты, отличавшіеся развитіемъ скотоводства. Вопросъ о степени обезпеченности сырьемъ кожевеннаго производства въ королевствѣ. III. Данныя о развитіи винодѣлія, плодоводства, огородничества, молочнаго хозяйства (сыроваренія) и о роли сбыта продуктовъ этихъ отраслей хозяйства въ вывозной торговлѣ королевства. IV. Лѣсоводство. Ввозъ и вывозъ топлива и лѣсного товара вообще. Недостаточность топлива въ горныхъ департаментахъ. Поиски каменнаго угля. Вліяніе недостаточности топлива на положеніе металлургической промышленности въ королевствѣ.

I.

Аграрная исторія Апеннинскаго полуострова вообще, а сѣверной Италіи въ частности въ концѣ XVIII и, особенно, въ началѣ XIX вв. еще не написана, въ исторической литературѣ нельзя указать ни одной монографіи, сколько нибудь способной удовлетворить любознательность читателя. Намъ

и въ этой области приходится прибѣгать исключительно къ документальнымъ свидѣтельствамъ, хотя для насъ, интересующихся здѣсь, главнымъ образомъ, результатами континентальной блокады, земледѣліе и скотоводство королевства Италіи при Наполеонѣ I представляютъ лишь подчиненный интересъ. Намъ нужно разобраться и въ этомъ вопросѣ, и, разбираясь въ немъ, — лишь постольку, поскольку отъ этого нельзя отказаться въ работѣ, подобной настоящей, — мы все время должны обходиться безъ всякой помощи, безъ какихъ бы то ни было указаній, опираясь исключительно на документы, отказываясь пользоваться голословными фразами и общими, ничего не значущими выраженіями, брошенными въ старой и болѣе новой литературѣ.

Когда будутъ предприняты шаги къ розысканію и классификаціи документовъ, касающихся кадастра земель королевства Италіи, и иныхъ данныхъ, тогда только можно будетъ судить, достаточны ли эти документы для того, чтобы окончательно признать правильнымъ общій выводъ, который упорно дѣлали всѣ современники, пережившіе революцію, нашествіе и владычество Наполеона въ Италіи: выводъ же этотъ заключался въ томъ, что бóльшая часть земли на сѣверѣ полуострова, какъ была до Наполеона, такъ и осталась при Наполеонѣ въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ и духовенства; что крестьянство, въ общемъ, не увеличило сколько нибудь значительно площади своего владѣнія; что крестьянинъ остался въ большинствѣ, мелкимъ зависимымъ арендаторомъ или батракомъ; что только немногіе новые „ловкіе люди“ обогатились и вошли въ классъ землевладѣльцевъ [1]). Только работа многихъ и многихъ изслѣдователей, работа, еще почти не начавшаяся, позволитъ, можетъ быть, привлечь къ анализу этого вопроса сколько нибудь точный цифровой матеріалъ. Со стороны итальянскихъ архиваріусовъ мнѣ пришлось даже встрѣтить сомнѣнія въ существованіи такого матеріала. Но эта соціальная сторона аграрной исторіи королевства Италіи, всѣ элементы для изслѣдованія которой до сихъ поръ еще не только не анализированы, но даже не приведены въ извѣстность наукою, довольно далека отъ круга тѣхъ вопросовъ, которые изслѣдуются въ настоящей работѣ. Здѣсь мы должны, главнымъ образомъ, попытаться выяснить, каковы были общіе размѣры добыванія сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ королевствѣ Италіи, каковы были размѣры участія сельскаго хозяйства во внѣшней торговлѣ королевства, насколько могло сельское хозяйство удовлетворять требованіямъ промышленниковъ королевства въ смыслѣ доставленія нужнаго количества сырья. Не на всѣ эти вопросы мы получимъ вполнѣ точный отвѣтъ отъ нашихъ документовъ, но только къ этимъ рукописямъ мы и можемъ обратиться за какимъ бы то ни было отвѣтомъ, потому что, повторяю, не только изображеніе соціальной стороны аграрной исторіи королевства въ этотъ періодъ, но и самыя общія представленія о состояніи сельскаго хозяйства въ этой странѣ въ данную эпоху — въ литературѣ отсутствуютъ. Отчасти отвѣтъ на поставленные тутъ вопросы читатель найдетъ въ настоящей главѣ, отчасти же въ слѣдующихъ главахъ, при анализѣ положенія отдѣльныхъ отраслей промышленности, гдѣ будетъ идти рѣчь о необходимомъ сырьѣ.

Хотя континентальная блокада непосредственно вліяла въ Италіи на торговлю и промышленность, но не на положеніе земледѣлія, тѣмъ не менѣе мы должны, повторяю, для возможной полноты общей картины, попытаться выяснить, что давало странѣ сельское хозяйство, какія области и насколько успѣшно занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, лѣсоводствомъ и т. п.

Съ точки зрѣнія, тогда господствовавшей, отсутствіе промышленной дѣятельности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля была достаточно плодородна, нисколько не должно было казаться удивительнымъ. Считалось аксіомою, что только недостаточность или непригодность земли для обработки мо-

1) Вотъ типичное въ этомъ смыслѣ показаніе современника, очень освѣдомленнаго, очень осторожнаго и долго служившаго въ Италіи при Евгеніи Богарнэ: Le paysan est demeuré colon ou, en d'autres termes, le valet des maîtres qui l'emploient; il n'est pas élevé au rang de propriétaire. La majeure partie du territoire était avant 1796 entre les mains des grands seigneurs et du clergé. Ils le partagent aujourd' hui avec un petit nombre d'hommes adroits qui ont su profiter, pour s'enrichir des chances qu'offrent toujours les convulsions politiques. (Ср. Mémoires sur la cour du prince Eugène et sur le royaume d'Italie, par un français attaché à la cour du vice-roi d'Italie. стр. 192. Paris, 1824.)

жетъ заставить людей приниматься за устройство мануфактуръ и работу на нихъ. Существованіе и распространенность этого убѣжденія во Франціи XVIII и начала XIX в. в. я старался доказать документальными свидѣтельствами въ своихъ работахъ о „Рабочемъ классѣ во Франціи въ эпоху революціи“ и въ I томѣ „Континентальной блокады“.

Документы, относящіеся къ королевству Италіи, удостовѣряютъ, что тамъ также эта точка зрѣнія господствовала, и что французамъ, видѣвшимъ тогдашнюю Италію, въ особенности казалось естественнымъ, что въ такой странѣ промышленность существовала далеко не всюду [1]). Мы увидимъ, что, въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе плодородные департаменты Италіи являются, обыкновенно, сравнительно мало промышленными.

Прежде всего, постараемся уяснить себѣ, хватало ли королевству его собственнаго хлѣба и какую роль въ его внѣшней торговлѣ играли продукты земледѣлія и огородничества.

При бѣдности данныхъ о сельскомъ хозяйствѣ, о земледѣліи и скотоводствѣ, о разведеніи плодовыхъ деревьевъ, при полномъ игнорированіи со стороны правительства (не только Наполеона, но и вице-короля, и итальянскихъ министровъ) всего, что такъ или иначе относится къ землѣ, къ сельскому хозяйству — чрезвычайно интересны показанія торговыхъ балансовъ о состояніи ввозной и вывозной торговли зерновымъ хлѣбомъ, кормовыми травами и овощами, какую вела Италія въ 1809, 1810 и 1812 г. г. Вотъ эти показанія [2]).

1) . . . Encore un département fertile et par conséquent agricole. L'industrie manufacturière naît en tout pays de la necessité de se former des ressources; lorsque la culture de la terre fournit une occupation suffisante à la population, il est naturel que l'idée d'en chercher de nouvelles ne se présente point (F—12 535. Rapport à Son Excellence, 1806).

2) Нац. арх. AF. IV * 491. 1809—1810. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario. Для 1812 г.: — Миланск. арх., Ministero delle finanze, Commercio, № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812, sezione XI.

	Ввозъ зерновыхъ продуктовъ, овощей и травъ въ королевство Италію (въ лирахъ, чентезимы отброшены).	Вывозъ этихъ продуктовъ изъ королевства Италіи.	Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ („активъ“ Италіи).
въ 1809 году	259.005	14.258.440	13.999.434
„ 1810 „	414.532	25.688.127	25.270.595
„ 1812 „	3.070.337	34.234.004	31.163.667

Мы видимъ громадный перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ; но и перевѣсъ этотъ, и общіе размѣры торговаго оборота, все же, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, меньше, чѣмъ тѣ, которые показаны относительно шелководства и шелкодѣлія. Тѣмъ не менѣе, торговля зерновыми продуктами, травами и овощами стоитъ, въ этомъ смыслѣ, непосредственно вслѣдъ за шелководствомъ и шелкодѣліемъ. Интересно еще отмѣтить, что съ 1809 до 1812 г. ввозъ успѣлъ увеличиться почти въ двѣнадцать разъ, а вывозъ увеличился всего меньше чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. При огромной вывозной торговлѣ злаками королевству самому иногда не хватало этихъ продуктовъ и приходилось все больше выписывать ихъ изъ заграницы.

Приглядимся къ показаніямъ, относящимся именно къ 1812 году и поясняющимъ, откуда ввозился въ Италію и куда вывозился изъ Италіи хлѣбъ. — Было ввезено изъ Германіи, „или изъ Баваріи“ (dall 'Allemagna, o sia dal Bavaro) на сумму 290.000 лиръ изъ Иллирійскихъ провинцій „или съ Адріатическаго моря“ (o sia dall 'Adriatico) 2.780.000. Эти двѣ цифры и составляютъ общую показанную выше цифру цѣнности ввоза — 3.070.337 л. (отбрасывая сотни, десятки и единицы). Ни откуда больше хлѣба наполеоновская Италія не получала. — Здѣсь характерно поясненіе, что, въ данномъ случаѣ, подъ Германіей нужно понимать только Баварію: дѣйствительно, сосѣдняя, почти сплошь земледѣльческая или пастбищная, но не промышленная Баварія могла безъ труда ввозить хлѣбъ въ королевство (хотя тутъ же напередъ замѣтимъ, что она вывозила изъ Италіи хлѣба больше, чѣмъ ввозила туда), но Наполеонъ предпочиталъ, чтобы королевство Италія покупало, по возможности, все ему нужное въ имперскихъ владѣніяхъ; въ данномъ случаѣ, ближайшимъ къ Италіи имперскимъ владѣніемъ, откуда можно было добыть въ любомъ количествѣ хлѣбъ, — были Иллирійскія про-

винціи. Мы видимъ, что составители баланса 1812 года даютъ тотчасъ вслѣдъ за указаніемъ на Иллирійскія провинціи болѣе широкое обозначеніе „съ Адріатическаго моря“, т. е. съ Адріатическаго побережья. Рѣчь идетъ едва-ли о берегахъ принадлежащихъ Неаполитанскому королевству: изъ Апуліи, богатой пастбищами, еще доставлялась шерсть въ королевство Италіи, но никакъ не хлѣбъ; да и земледѣліе въ Апуліи стояло на самомъ низкомъ уровнѣ развитія и никакихъ данныхъ, которыя бы позволили даже предполагать возможность для нея вести вывозную торговлю хлѣбомъ у насъ нѣтъ. Очевидно, документъ намекаетъ на восточное побережье Адріатики, на западъ Балканскаго полуострова, прямое продолженіе къ югу — Иллирійскихъ провинцій, откуда, напр., Венеція и венеціанская область цѣлыя столѣтія получали часть нужнаго имъ хлѣба (и не переставали его получать до самыхъ послѣднихъ лѣтъ самостоятельнаго существованія венеціанской республики). Мы видимъ, что изъ Иллирійскихъ провинцій и „съ Адріатическаго“ побережья — королевство получало хлѣба почти въ десять разъ больше, чѣмъ изъ Баваріи, т. е. значитъ, $^{10}/_{11}$ всего количества, которое вообще ввозилось изъ заграницы. Откуда брала Италія этотъ хлѣбъ до тѣхъ поръ, когда Иллирія была завоевана Наполеономъ? Въ 1809 году она выписала иностраннаго хлѣба всего на 259.005 лиръ, въ 1810-мъ, когда Иллирія уже была въ рукахъ Наполеона, но еще не совсѣмъ наладились торговые пути и администрація въ этой области, на 414.532 лиры, — въ 1812 г. — на 3.070.337 лиръ, причемъ $^{10}/_{11}$ — изъ Иллиріи. Ясно, что сравнительная легкость транспортированья изъ сосѣдней страны и дешевизна обильнаго восточнаго хлѣба сыграли свою замѣтную роль въ этомъ бурномъ, внезапномъ ростѣ итальянскаго хлѣбнаго импорта.

Въ показаніяхъ, касающихся вывоза, страны, куда направляется главный итальянскій экспортъ, могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ (показанія даны только относительно 1812 года, когда общій вывозъ злаковъ = 34.234.004 л.):

во Францію вывозится злаковъ на сумму въ	26.820.000	лиръ
въ Швейцарію	3.969.000	„
въ Иллирійскія провинціи и на Іонич. О-ва	2.880.000	лиръ
въ Германію	504.000	„
въ Неаполитанское королевство	47.000	„

Первая цифра не нуждается въ поясненіяхъ. Что именно во Францію направляется $^3/_4$ общаго вывоза злаковъ, это можно было, съ довольно большимъ приближеніемъ, предвидѣть, принимая во вниманіе, что Наполеонъ, какъ мы знаемъ, усматривалъ въ королевствѣ Италіи резервную хлѣбную житницу для своей имперіи, и поэтому оба правительства — какъ французское, такъ и итальянское дѣлали все, отъ себя зависящее, чтобы облегчить и сдѣлать выгоднымъ и удобнымъ для итальянскихъ хлѣбныхъ экспортеровъ соглашенія съ французскими покупателями. Не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній и цифра почти въ четыре милліона лиръ, обозначающая цѣнность вывоза въ Швейцарію; Швейцарія была страною обширнаго скотоводства, и площадь запашки въ ней была относительно невелика, — съ другой стороны — промышленный трудъ (чрезвычайно развитый) отвлекалъ рабочія руки отъ земледѣлія. Затруднительнѣе разобраться въ цифрѣ (2.880.000), обозначающей вывозъ въ Иллирійскія провинціи и на Іоническіе острова. Какъ предметы вывоза, — въ поясненіи (касающемся вывоза злаковъ вообще) — обозначены, между прочимъ, рисъ, пшеница, овощи. При первобытности огородной культуры на тогдашнемъ Балканскомъ полуостровѣ вывозъ туда овощей изъ Италіи могъ быть очень обширенъ; рисъ и хорошіе сорта пшеницы — болѣе дорогіе продукты — тоже могли вывозиться въ Иллирію (и чрезъ Иллирію — дальше) взамѣнъ получаемыхъ оттуда болѣе дешевыхъ зерновыхъ продуктовъ; наконецъ, Іоническіе острова (посчитанные тутъ вмѣстѣ съ Иллирійскими провинціями) съ того времени, какъ попали во власть Наполеона, сдѣлались обезпеченнымъ рынкомъ сбыта для тѣхъ товаровъ, которые не ввозились сюда изъ Франціи. Къ числу таковыхъ и относились хлѣбные злаки, кормовыя травы, овощи. — Наконецъ, мы видимъ, что былъ еще вывозъ въ Германію (т. е. непосредственно — опять таки въ ту же Баварію); туда ввозилось итальянскихъ злаковъ значительно больше, чѣмъ вывозилось оттуда въ Италію. Бавaрія играла въ эту эпоху роль житницы запад-

ной Германіи, — могло быть, что и итальянскій хлѣбъ направлялся именно туда изъ Баваріи. — Ничтожная цифра вывоза въ Неаполитанское королевство показываетъ только лишній разъ, что эта земледѣльческая и пастбищная страна нисколько не нуждалась въ сельскохозяйственномъ привозѣ съ сѣвера полуострова [1]).

Характерно то обстоятельство, что французское правительство и его агенты втеченіе всего наполеоновскаго царствованія при всякомъ случаѣ настойчиво проводили ту мысль, что Италія есть страна исключительно земледѣльческая и, по существу дѣла, отлична отъ странъ торговыхъ и коммерческихъ [2]).

Здѣсь желаніе порождало мысль: королевство Италія въ качествѣ исключительно земледѣльческой страны былабы всецѣло зависимою отъ Франціи колоніей, зависимою въ экономическомъ, а не только въ политическомъ отношеніи.

Затѣмъ, королевство должно было явиться огромнымъ резервнымъ зернохранилищемъ, откуда Франція могла бы получать необходимые для питанія продукты, въ случаѣ полнаго или частичнаго неурожая.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія Наполеону иногда казалось, отчасти, нежелательнымъ, что вывозъ хлѣба изъ королевства Италіи въ разныя страны Европы пріобрѣтаетъ слишкомъ большіе размѣры.

Когда Наполеонъ обращалъ вниманіе вице-короля на то, что зерновые продукты въ слишкомъ большомъ количествѣ вывозятся изъ королевства, — то Евгеній понималъ это безпокойство такъ, что императоръ опасается, какъ бы этотъ хлѣбъ не уходилъ куда либо вообще изъ его владѣній и, прежде всего, какъ бы Франція не лишилась зернового резерва, которымъ всегда располагала въ королевствѣ. Поэтому, въ отвѣтъ на замѣчанія Наполеона, вице-король отвѣ-

1) См. Миланскій документъ (въ предыд. примѣчаніи), — Sezione XI, графы osservazioni relative all' importazione, и другая: osservazioni relative all' esportazione.

2) Нац. арх. AF. IV. 1710. Année 1807. Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie. — Ce pays n'est qu'agricole et sera toujours essentiellement different des pays commerçants et industrieux. On ne regarde en Italie que la terre, on ne s'attache qu' à elle.

чалъ, что приметъ мѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ успокаивалъ императора указаніемъ, что хлѣбъ-то изъ Италіи почти цѣликомъ идетъ въ имперію [1]).

Напротивъ, императора нисколько и никогда не тревожила мысль, что самой Италіи можетъ не хватить хлѣба, если его очень ужъ много вывозить во Францію.

Вотъ примѣръ.

Урожай хлѣбовъ въ 1808 и 1809 г. г. былъ въ королевствѣ — превосходенъ, въ 1810 году — похуже. Но хлѣбъ несмотря на громадный вывозъ во Францію въ 1810 г. былъ все же и въ началѣ 1810 г. недорогъ въ Италіи, и вице-король считалъ излишними какія-либо мѣры, стѣсняющія вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ страны. Квинталъ пшеницы въ Италіи въ этотъ относительно менѣе урожайный (1810) годъ стоилъ въ іюлѣ-сентябрѣ отъ 10 фр. до 10 фр. 67 сант. квинталъ, рожь 7 фр. 43 с. — 8 фр. 39 с. [2]). Но къ концу 1810 г. (въ ноябрѣ) цѣны возросли настолько, что вице-король долженъ былъ хлопотать предъ императоромъ объ ограничительныхъ мѣрахъ, направленныхъ противъ вывоза хлѣба изъ Италіи (во имя интересовъ „самаго многочисленнаго класса“ населенія) [3]). Въ серединѣ ноября хлѣбъ стоилъ въ Миланѣ 10 чентезимовъ фунтъ, — и вице-король боялся, что скоро дойдетъ до 15 чентезимовъ; онъ приписывалъ это внезапное ухудшеніе спекуляціямъ хлѣбныхъ торговцевъ [4]), но ясно было, что главное зло въ колоссальномъ вывозѣ хлѣба во Францію.

Когда Наполеонъ (въ это же время) выразилъ удивленіе почему цѣны на хлѣбъ бываютъ такъ неодинаковы въ разныхъ департаментахъ королевства, то вице-король объяснилъ это тѣмъ, что „не существовало никогда и еще не суще-

1) Нац. арх., AF. IV. 1711, № 162. 13 septembre 1810. Евгеній — Наполеону: . . . mais je dois observer à Votre Majesté qu'il resulte de l'examen des registres des douanes que la presque totalité des grains qui sortent du Royaume est expédié dans l'Empire.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Tableau comparatif du prix des denrées à Milan depuis le 29 Juillet jusqu'au 15 septembre 1810, calculé par quintal. Тамъ же письмо вице-короля къ Наполеону, 19 сентября 1810.

3) Ibid. Евгеній — Наполеону, Milan le 9 novembre 1810.

4) Ibid., 15 novembre 1810.

етвуетъ обширныхъ коммерческихъ сношеній между департаментами“ [1]).

И когда вице-король заикнулся, наконецъ, что хорошо бы нѣсколько затруднить вывозъ хлѣба изъ особенно пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей Италіи, то Наполеонъ поспѣшилъ ему отвѣтить, что не можетъ же онъ, императоръ, воспретить вывозъ итальянскаго хлѣба во Францію! Вице-король тотчасъ же сталъ оправдываться, указывать, что, конечно, объ этомъ онъ не могъ и думать, но что рѣчь шла лишь о прекращеніи вывоза изъ тѣхъ департаментовъ, гдѣ гектолитръ пшеницы оказывается дороже 24 франковъ [2]) и т. п. Ничего изъ всѣхъ этихъ поправокъ и почтительныхъ намековъ не вышло. Наполеонъ не пожелалъ воспретить вывозъ во Францію изъ какихъ бы то ни было департаментовъ [3]).

Съ другой стороны, когда во Франціи былъ урожай, то въ Италіи амбары могли ломиться отъ хлѣба, — хлѣбъ могъ совсѣмъ упасть въ цѣнѣ и, однако, его позволяли вывозить заграницу только по спеціальному позволенію императора: самое позволеніе это испрашивалось тогда, когда ясно было, что Франція въ итальянскомъ хлѣбѣ не нуждается не только въ настоящемъ, но и въ ближайшемъ будущемъ. Тогда и только тогда становилось возможнымъ вывозить хлѣбъ изъ Италіи въ другія страны [4]).

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Евгеній — Наполеону. Rimini, 13 octobre 1810. Votre Majesté remarque avec étonnement la différence qui existe dans le prix des bleds des divers départements du royaume ... il n' a jamais existé et il n' existe pas encore de grandes relations commerciales d'un département du royaume à l'autre.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Евгеній — Наполеону. Milan, le 20 novembre 1810. Votre Majesté me fait l'honneur de me dire qu' 'Elle ne peut prohiber l'exportation pour l'Empire (подчеркнуто въ рукописи). Sire, je me serais bien gardé de proposer une semblable prohibition и т. д.

3) Ibid., Milan, 30 novembre 1810. Евгеній — Наполеону.

4) Ср. AF. IV. 1712. Евгеній — Наполеону, Milan ce 25 mai 1813. Parmi les objets qui me paraissent mériter une prompte resolution de Votre Majesté est l'exportation du riz et du bled. Les demandes des propriétaires et du commerce sont unanimes et générales à cet égard. Les magasins regorgent de ces donrées dont le prix diminue tous les jours davantage. On ne fait aucune demande du côté de la France etc.

Нужно сказать, что земледѣліе и агрономическая культура въ Италіи при Наполеонѣ были въ довольно заброшенномъ состояніи, и на это жаловались землевладѣльцы. Они указывали на то, что правительство заботится слишкомъ (sic) о промышленности и торговлѣ, которыя, вѣдь, играютъ побочную роль, и не жалѣетъ на нихъ затратъ, — но не заботится о земледѣліи, т. е. о „главномъ“ [1]). Обработка земли уже къ 1807 году оказывается въ упадкѣ, даже въ критическомъ положеніи [2]).

Но при всей примитивности сельскохозяйственныхъ орудій, при всемъ отсутствіи сколько нибудь распространенныхъ техническихъ и агрономическихъ знаній, — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ королевства, именно въ Миланской области и, вообще, въ Ломбардіи была на лицо уже при Наполеонѣ очень развитая искусственная ирригація. Французскіе наблюдатели дивились сѣти каналовъ въ Ломбардіи. Тамъ дѣло ирригаціи было организовано особыми спекуляторами; они, проведя каналъ, взимали съ владѣльцевъ близь лежащихъ имѣній плату за пользованье водою, которая уже доставлялась посредствомъ особыхъ небольшихъ канальцевъ куда слѣдуетъ. Вся организація показываетъ, что дѣло искусственнаго орошенія земли было поставлено здѣсь на широкую ногу и на чисто-предпринимательскихъ, капиталистическихъ началахъ; вообще, это явленіе стоитъ отмѣтить [3]). Мы видимъ, что старая традиція сохранилась въ Ломбардіи

1) Нац. арх. AF. 1710. Année 1807. Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie. Le language dans cette année dans la bouche des propriétaires est celui-ci: on a trop appuyé de protection et de dépenses l'accessoir et on a regardé avec indifférence le principal. (Подчеркнуто въ рукописи).

2) Тамъ-же.

3) Dans le Milanais surtout et tout ce qui composait l'ancienne Lombardie l'art des irrigations est poussé à la perfection, les ruisseaux s'y croisent en tous sens. Tel speculateur a creusé un canal; vous le croiriez propriétaire des champs voisins qu'il a voulu fertiliser par cette entreprise? point du tout: il n'a d'autre propriété que son canal, mais il sait la faire valoir; il accorde à ses voisins à droite et à gauche une ouverture sur son canal contre une rente de mille, deux mille livres, plus ou moins, suivant l'epaisseur du filet d'eau qu'il leur delivre. — (Нац. арх. F-12 535. Rapport à Son Excellence).

до временъ Наполеона отъ XV—XVI вв., когда тамъ отмѣчается уже нѣкоторое развитіе искусственнаго орошенія.

Какія мѣстности, вообще, славились въ королевствѣ развитіемъ хлѣбопашества и, вообще, обработкою земли?

Мантуанская область и окружныя земли (департаментъ Минчіо) отличаются чрезвычайно плодоносною почвою и земледѣліе играло тамъ единственно-важную роль. Считалось (въ 1806 г.), что въ департаментѣ собирается ежегодно хлѣбовъ 590.044 квинталовъ, кукурузы 832.762 квинтала, рису 84.282 квинтала, — и изъ этого количества вывозится за предѣлы департамента: хлѣбовъ 408.269 квинталовъ, кукурузы 438.929 кв. и рису 53.130 квинталовъ [1]).

Область Гуастала, присоединенная къ королевству Италіи, была чрезвычайно богата зерновыми продуктами. Нѣкогда, до Наполеона, Гуастала считалась житницей всего герцогства Пармскаго [2]). Въ разсматриваемую эпоху хлѣбъ изъ Гуасталы вывозился отчасти въ другія области королевства, отчасти же въ Парму, — присоединенную къ французской имперіи.

Къ числу почти исключительно земледѣльческихъ областей королевства относились бывшія герцогства Феррара и Ровиго, — вошедшія въ департаментъ Нижняго По (гл. гор. Феррара). За вычетомъ береговой приадріатической полосы, — вся остальная территорія департамента воздѣлывается и приноситъ много зерновыхъ продуктовъ. Въ 1806 году считалось, что департаментъ вывозитъ зерновыхъ хлѣбныхъ продуктовъ — до 300.000 квинталовъ въ годъ [3]).

Много зернового хлѣба давалъ департаментъ Рубикона (часть присоединенной Романьи, съ гор. Чезеною и Форли); до своего присоединенія къ королевству эта территорія поставляла въ огромныхъ количествахъ хлѣбъ въ церковную Область. Этотъ департаментъ — типично земледѣльческій. Тамъ, въ сущности, почти никакихъ ремеслъ нѣтъ, и рабочихъ почти нѣтъ [1]). Все таки, есть въ этомъ департаментѣ веревочная мануфактура, которая однако, ждетъ „лучшихъ временъ для мореплаванія“ чтобы развиться шире; была небольшая шелковая индустрія, но она въ упадкѣ, по причинамъ „слишкомъ извѣстнымъ правительству“, (troppo noti al governo), такъ что и говорить о нихъ „не слѣдуетъ“; выдѣлывается въ небольшихъ размѣрахъ воскъ; есть кожевни, по имъ трудно бороться съ „иностранной“ конкурренціей, и желательно затруднить ввозъ этихъ товаровъ изъ французской имперіи [2]), сбыту этихъ товаровъ мѣшаетъ небезопасность морской торговли. Присоединеніе же къ королевству Италіи еще болѣе способствовало превращенію этой области въ чисто хлѣбопашескую страну, но только хлѣбъ отсюда сталъ вывозиться уже не на югъ, не въ Римъ, а на сѣверъ и на востокъ королевства Италіи. — Департаментъ Верхняго По (область Кремоны) отличается большимъ развитіемъ пастбищъ и молочнаго хозяйства, но и въ немъ — земледѣліе и хлѣбопашество — на первомъ планѣ. Рисъ, пшеница, рожь — въ изобиліи [3]).

По показаніямъ современниковъ воздѣлываніе рисовыхъ плантацій, вообще, было широчайше распространено въ королевствѣ Италіи. Очевидецъ, изучавшій въ 1806 г. экономическое состояніе королевства по порученію имперскаго правительства, утверждаетъ, что рисъ, какъ и зерновой хлѣбъ стоитъ на второмъ мѣстѣ (на первомъ — шелководство и шелкодѣліе) въ ряду національныхъ богатствъ этой страны [4]).

Рисовыя плантаціи были распространены, кромѣ области Кремоны, и въ департаментахъ Минчіо, Агонья, Нижняго-По. Считалось, что изъ этихъ трехъ департаментовъ

1) Нац. арх. F-12 535. Departement du Mincio (Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F-12 535. Rapport à S. E. (1806).

3) Нац. арх. F-12 535. Département du Bas-Pô, Rapport à S. E., 1806.

1) Миланск. госуд. арх., Commercio № 2. Il prefetto . . . a Sua Eccellenza: La tenuita delle manifatture e lo scarso numero degli operai stessi non presenta il bisogno di disciplinare la loro condotta.

2) Ibid. converrebbe allora difficoltare di pui l'introduzione delle pelli e corami dell' Impero.

3) Нац. арх. F-12 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut-Pô.

4) Тамъ же: La soie est la première source des revenues de l'Italie, la seconde sont les grains, rizieres . . .

вывозится чрезъ одну только таможню Понте-Лагосеро (въ сторону Венеціи) — 39 тысячъ квинталовъ рису ежегодно [1]).

Славится рисовыми плантаціями также департаментъ Рено (гл. гор. Болонья).

Рису департаментъ Рено производитъ ежегодно въ 1805—1806 г. г. на сумму около 3.450.000 лиръ.

Отмѣтимъ, что именно при Наполеонѣ въ болонской области рисовая культура стала вытѣснять скотоводческое хозяйство, широко развитое тамъ еще во второй половинѣ XVIII вѣка.

Въ департаментѣ Рено (т. е. именно въ обширной и богатой болонской области) замѣчается въ разсматриваемую нами эпоху быстрое сокращеніе пастбищъ въ пользу все увеличивающейся культуры риса. „Съ каждымъ днемъ“ пастбища исчезаютъ, превращаясь въ рисовыя поля. Уже въ 1805 году рису было собрано на территоріи департамента около 150.000 квинталовъ, что дало выручку въ 3.450.000 лиръ. Цѣна квинтала риса въ 1805 г. была равна 23 лирамъ, но въ 1806 г. сильно понизилась и дошла до 17 лиръ. Былъ ли причиною этого явленія особенно сильный ростъ площади рисовыхъ полей („tous les pâturages se convertissent en rizières“) или и другія обстоятельства, на этотъ вопросъ намъ отвѣта отъ документовъ не удалось получить [2]).

Картофель не былъ такъ широко распространенъ, какъ рисъ, и не игралъ очень большой роли въ народномъ продовольствіи.

Оба департамента (Кростоло и Панаро), территорія которыхъ до Наполеона составляла герцогство Моденское, производили огромное количество картофеля, въ особенности Панаро. Картофель вывозился далеко за предѣлы этой области; много этого продукта шло въ Венецію, всегда нуждавшуюся въ подвозѣ продовольственныхъ припасовъ. Считалось, что одинъ только департаментъ Панаро выручалъ отъ продажи картофеля около 300.000 франковъ въ годъ [3]).

1) Нац. арх. F-12 535. Département du Bos-Pô, Rapport à S. E., 1806.

2) Нац. арх. F—12 535. Departement du Reno (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх. F—12 535. Département du Panaro (Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur, 1806).

Сѣверные департаменты не были такъ обильны хлѣбомъ, какъ центральныя и южныя области королевства.

Напр., департаментъ Серіо (гл. городъ Бергамо) нуждался въ хлѣбѣ настолько, что около шести мѣсяцевъ ежегодно его населеніе должно было питаться привознымъ хлѣбомъ изъ Кремы и Кремоны и изъ Лоди [1]). (Этотъ департаментъ былъ однимъ изъ самыхъ промышленныхъ въ королевствѣ). Департаментъ Мелла (область Брешчіи) богатый рудниками и копями, тоже нуждался въ подвозѣ хлѣба съ юга, изъ центра и съ востока королевства.

II.

Скотоводство далеко не играло въ королевствѣ той роли, какъ земледѣліе. Цѣлый рядъ областей королевства нуждался какъ въ рогатомъ крупномъ скотѣ, такъ и въ мелкомъ.

Наступленіе наполеоновскаго владычества сначала нѣсколько затруднило для сѣверной Италіи снабженіе скотомъ.

До Наполеона земли, вошедшія впослѣдствіи въ составъ республики Италійской, закупали много скота, мелкаго и крупнаго, въ Пьемонтѣ, славившемся своими пастбищами. Особенно нуждались въ скотѣ области Новарская, бергамасская (расположенная вокругъ г. Бергамо), Миланская. Горный сѣверъ нуждался въ скотѣ меньше, такъ какъ альпійскія пастбища были превосходны. Особенная необходимость ощущалась въ Италіи въ рабочемъ скотѣ, нужномъ для сельскаго хозяйства и для транспортированія кладей, — въ быкахъ и лошадяхъ; выписывались, сверхъ того, также и коровы и свиньи. Вывозъ скота изъ Италіи былъ, сравнительно съ ввозомъ, весьма ограниченъ; вывозились мулы, козы, овцы, а, отчасти, тоже быки, коровы, свиньи.

Вотъ въ какихъ размѣрахъ рисуется намъ ввозъ и вывозъ скота въ Италію по имѣющимся у насъ подсчетамъ за 1809, 1810 и 1812 гг.

1) Нац. арх. F—12 535. Dep. Sério (Rapport à S. E., 1806); Le département n'a de grains que pour six mois; on tire le reste de Crème, Lodi et Crémone.

	Ввозъ скота въ Италію (въ лирахъ,	Вывозъ скота изъ Италіи чентезимы отброшены).	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ
въ 1809	10.092.621	2.101.457	7.991.164
въ 1810	11.246.946	2.072.553	9.174.392
въ 1812	14.413.000	1.065.102	13.348.428

Ввозъ шелъ изъ трехъ мѣстъ и распредѣлялся такъ (беремъ 1812 годъ, относительно котораго въ нашемъ распоряженіи существуютъ болѣе обстоятельныя указанія)[1]).

Было ввезено въ 1812 г. въ королевство Италію:

изъ Франціи на сумму около	6.050.000	лиръ
изъ Германіи	4.210.000	„
изъ Швейцаріи	4.170.000	„

Конечно, это (какъ и оговорено въ нашемъ документѣ), лишь „приблизительные“ подсчеты, ибо сумма приведенныхъ трехъ слагаемыхъ (14.430.000 л.) нѣсколько больше, чѣмъ вышеприведенная цифра общаго ввоза (14.413.000). Во всякомъ случаѣ, ясно, что только три показанныя страны и ввозили скотъ въ королевство Италію. Что больше всего показано этого ввозу изъ Франціи — удивляться не слѣдуетъ: вѣдь, Пьемонтъ былъ включенъ въ составъ Французской имперіи, а мы уже неоднократно констатировали, что именно изъ Пьемонта сѣверная Италія и привыкла получать скотъ съ давнихъ поръ. Не должны мы удивляться и крупнымъ размѣрамъ ввоза изъ Германіи и Швейцаріи: подъ „Германіею“ въ данномъ случаѣ надлежитъ разумѣть обильную крупнымъ скотомъ Баварію, а роскошныя швейцарскія пастбища снабжали скотомъ не только Италію, но и Францію, и отчасти великое герцогство Бергъ; съ своей стороны, Наполеонъ нисколько не противился ввозу скота въ свое королевство, откуда бы то ни было, и если готовъ былъ ставить затрудненія, — то только ввозу скота именно изъ Франціи, такъ какъ зналъ, что французскіе кожевники

1) Миланскій госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812. Графа animali quadrupedi, Osservazioni relative ale' importazione. — Почему-то вовсе не указаны цифры, касающіяся ввоза изъ Австріи (точнѣе, изъ Венгріи), хотя мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что этотъ ввозъ былъ. Ср. дальше, стр. 144.

вѣчно жалуются на недостатокъ и дороговизну нужнаго имъ сырья. Да и лошадей выпускать изъ Франціи императоръ не любилъ. При этихъ благопріятныхъ условіяхъ, королевство было вольно выписывать скотъ, откуда заблагоразсудится. Три сосѣднія страны и снабжали его въ этомъ отношеніи, всѣмъ необходимымъ.

Что касается вывоза скота изъ Италіи, то вывозился онъ въ 1812 году, главнымъ образомъ,

во Францію — на сумму . . .	790.000	лиръ
въ Неаполитанское королевство	80.000	„
въ Германію	90.000	„
въ Швейцарію	75.000	„

Значитъ, $^2/_3$ всего вывоза шло, опять таки, во Францію. У насъ есть свидѣтельства о большихъ закупкахъ лошадей и вьючнаго скота, произведенныхъ французскимъ военнымъ вѣдомствомъ въ королевствѣ Италіи предъ войною 1812 года; несомнѣнно, эти закупки и округлили цифру ввоза изъ Италіи во Францію. Но общая цифра вывоза скота изъ Италіи въ 1812 году почти вдвое меньше, какъ мы видѣли, чѣмъ въ 1810 году[1]). Втеченіе всего наполеоновскаго царствованія итальянскіе сельскіе хозяева мѣстами не перестаютъ жаловаться на недостаточность скота.

Въ нѣкоторыхъ департаментахъ королевства, напр., въ деп. Серіо, крупнаго скота рѣшительно не хватало. Тогда его выписывали (и въ большихъ количествахъ) изъ Швейцаріи.

Недостатокъ пастбищъ въ нѣкоторыхъ западныхъ департаментахъ королевства Италіи заставлялъ жителей отправлять стада овецъ на выпасъ въ Пьемонтъ. Но такъ какъ французское шерстяное производство всегда нуждалось въ дешевой шерсти, — то случалось такъ, что руно этихъ очутившихся на имперской территоріи овецъ снималось, съ согласія хозяевъ, и продавалось тамъ же, въ Пьемонтѣ. Хозяева овецъ не теряли при этомъ ничего, но за то теряли итальянскіе шерстобиты и суконщики. Напр., шерстяныя мануфактуры, существовавшія въ г. Бергамо (деп. Серіо), при всемъ своемъ ничтожествѣ, должны были выписывать шерсть изъ Апуліи,

1) Нац. арх. AF. IV. * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario etc. Графа animali quadrupedi (1810).

съ другого конца полуострова, хотя эта шерсть имъ обходилась вдвое дороже, сравнительно съ шерстью мѣстныхъ овецъ: а шерсть мѣстныхъ овецъ, вслѣдствіе только что отмѣченнаго обстоятельства, почти вся оставалась въ Пьемонтѣ [1]).

Но жалобы на недостаточность скота не для всѣхъ департаментовъ были основательны. На югѣ, отчасти въ центрѣ королевства были обширнѣйшія пастбища и скотоводство процвѣтало.

Скотоводство было очень распространено въ департаментѣ Кростоло. Въ главномъ городѣ этого департамента, въ Реджіо, происходили еженедѣльные базары, на которыхъ продавался и покупался скотъ въ огромныхъ количествахъ, сумма сдѣлокъ въ эти дни доходила до 2000 цехиновъ (цехинъ = около 12 франковъ). Считалось, что ежегодно изъ департамента вывозится до 48 тысячъ головъ. Вывозъ изъ департамента былъ разсчитанъ какъ на королевство, такъ и на чужія земли. Скотоводства одного этого департамента, по увѣренію свѣдущихъ людей, хватило бы на все королевство, — но у кростольскихъ скотоводовъ была конкурренція: вся восточная часть Италіи (мантуанская и венеціанская области) выписывали скотъ изъ Венгріи. Дѣло въ томъ, что Наполеонъ не надѣялся, чтобы итальянскаго туземнаго скота оказалось достаточнымъ для работъ и для потребленія, а потому обложилъ ввозъ изъ заграницы въ Италію ничтожной пошлиной (въ 3 франка за быка, напр.) [2]). Этимъ и воспользовалось процвѣтавшее уже тогда венгерское скотоводство. Но все же вывозъ скота изъ Реджіо и его округа былъ чрезвычайно великъ. Тоскана, напр., скупала на рынкѣ Реджіо огромныя количества телятъ [3]);

1) . . . la laine des brebis du pays coûte moitié moins, mais elle reste presque toute entière en Piémont où elles vont pâturer une partie de l'année . . . И выше: elles (les fabriques de draps) consomment environ 300 balles de laine de Pouille . . . (Нац. арх. F^{12} 535. Dep. Sério, Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. (1806). Département du Crostolo. Le législateur a craint que le bétail du Royaume ne suffit pas à sa consommation . . . cependant . . . le pays de Reggio suffirait pour fournir tout le Royaume.

3) Она настолько нуждалась въ этомъ, что за телятъ при ввозѣ ихъ въ Тоскану не уплачивалось никакой пошлины: Cette exportation est immense, — настаиваетъ нашъ документъ.

великъ былъ также вывозъ свиней. Барановъ, овецъ и козъ вывозилось изъ департамента ежегодно больше 120.000 штукъ, свиней — 60.800 штукъ [1]).

Что касается департамента Панаро (гл. гор. Модена), — то его территорія до Наполеона входила въ составъ герцогства Моденскаго, — такъ же, какъ территорія сосѣдняго департамента Кростоло. По своимъ экономическимъ особенностямъ оба департамента чрезвычайно схожи. Въ департаментѣ Панаро тоже развито скотоводство, — оно и тутъ стоитъ на первомъ мѣстѣ по значенію своему для экономической жизни населенія, но, въ сравненіи съ департаментомъ Кростоло, департаментъ Панаро разводитъ и вывозитъ скота гораздо меньше. Въ 1805—1806 г. г. считалось, что выручка населенія этого департамента отъ продажи скота равна 40 тысячамъ цехиновъ ежегодно (цехинъ = 12 франковъ) [2]). Въ горахъ департамента разводились, но въ небольшомъ, сравнительно, количествѣ овцы, дававшіе шерсть невысокаго качеества, въ размѣрахъ приблизительно 60.000 фунтовъ въ годъ [3]).

Департаментъ Нижняго-По (гл. гор. Феррара), — земледѣльческій по преимуществу, — имѣлъ все же и пастбища и вывозилъ въ годъ около 7000 головъ крупнаго скота.

Изобиловалъ скотомъ также весь департаментъ Рено (въ составъ котораго вошла Болонья и вся почти болонская область), — но здѣсь уже въ первые годы царствованія Наполеона замѣчалась опредѣленная тенденція къ сокращенію площади пастбищъ и къ расширенію культуры риса, и это превращеніе быстро прогрессировало [4]). Уже въ 1806 году населеніе болонской области принуждено было выписывать скотъ изъ богатыхъ въ отношеніи скотоводства департа-

1) Тамъ же.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Departement du Panaro (Rapport à S. E., 1806).

3) Тамъ же.

4) . . . tous les pâturages se convertissent en rizières . . . On est déjà dans l'obligation de tirer des bestiaux du Crostolo et du Panaro. И выше (на той же стр. рукописи): le pays était aussi fort abondant en bestiaux, mais le nombre en diminue tous les jours à mesure que la culture se tourne davantage vers le riz. Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno (Rapport à S. E., 1806).

ментовъ Кростоло и Панаро (т. е. изъ бывшаго, какъ сказано, герцогства Моденскаго).

При широкомъ развитіи скотоводства въ нѣкоторыхъ департаментахъ кожевенно-дубильное производство, казалось бы, все же не могло нуждаться въ сырьѣ, и это сырье должно было быть изобильнымъ и дешевымъ. Но за время царствованія Наполеона все измѣнилось. Кожа стала вывозиться въ огромныхъ количествахъ во Францію и, къ концу эпохи, рѣчь шла уже не о томъ, какъ поднять качества производства, но о томъ, чтобы, вообще, это производство уцѣлѣло[1]). Итальянскіе промышленники просили правительство воспретить вывозъ сырой кожи изъ королевства. Пускаясь на весьма наивную и прозрачную хитрость, они указывали на растущія потребности военнаго вѣдомства, удовлетворить которыя призвано кожевенное производство, — какъ будто не понимая, что Наполеонъ именно и желаетъ, чтобы его армія давала заказы не итальянскимъ, а французскимъ промышленникамъ: они съ мнимымъ простодушіемъ[2]) указывали, что хорошо бы королевству воспользоваться примѣромъ имперіи, воспретившей вывозъ сырой кожи, какъ будто не видя, что Наполеонъ не согласится воспретить этотъ вывозъ изъ Италіи въ имперію по той самой причинѣ, по которой онъ воспетилъ вывозъ изъ имперіи въ Италію: чтобы обезпечить французскихъ, и только французскихъ кожевниковъ дешевымъ сырьемъ.

Въ общемъ, королевство не могло назваться вполнѣ обезпеченнымъ въ смыслѣ сырья не только нужнаго для кожевенно-дубильнаго промысла, но и для шерстяныхъ мануфактуръ: въ главѣ, гдѣ разсматривается положеніе шерстянаго производства, читатель найдетъ указанія, что своихъ овецъ королевству не хватало и приходилось немало выписывать изъ заграницы.

1) Миланскій госуд. арх., Commercio, parte moderna, связка № 2; A S. E. Sig. Conte Senatore Ministro delle Finanze (27 aprile, 1813): . . . non si tratta giá di buona o cattiva manifattura; anzi il consiglio e fermamente persuaso che da molto tempo in que le nostre manifatture di pelli abbiano migliorato assai, ma si tratto piuttosto che le nostre fabbriche mancano di alimento . . .

2) Тамъ же: . . . non si farebbe che adottare il sistema dell' Impero che viete l'uscita delle pelli non lavorate.

III.

Кромѣ вышеприведенныхъ показаній о зерновыхъ продуктахъ и о скотѣ, у насъ есть еще нѣкоторыя данныя, поясняющія общую роль сельскаго хозяйства во внѣшней торговлѣ королевства. Къ сожалѣнію, продукты винодѣлія, плодоводства, огородничества, молочнаго хозяйства — посчитаны вмѣстѣ — тамъ, гдѣ, вообще, даются цифровыя указанія о ввозѣ и вывозѣ всѣхъ этихъ продуктовъ. Въ эту же общую графу почему-то внесенъ и рыбный товаръ. Кромѣ рыбы, всѣ товары, посчитанные въ этой графѣ, добываются отъ воздѣлыванія земли, отъ плодоводства, отъ скотоводства, и, поэтому, умѣстно первые два параграфа настоящей главы дополнить данными, касающимися этихъ продуктовъ.

Цѣлый рядъ этихъ важныхъ предметовъ внѣшней торговли включенъ въ единую графу „съѣстные припасы“ (commestibili). Сюда входятъ такіе продукты: лимоны и апельсины, другіе фрукты, бѣлый сыръ, оливковое масло, тонкіе и „обыкновенные“ сорта винъ — все это перечислено въ качествѣ предметовъ ввоза въ Италію; предметы вывоза: коровье масло, солонина, мѣстный сыръ („lodigiano), нѣкоторые огородные овощи, лимоны и апельсины, рыба, птица, и „обыкновенные“ сорта винъ. Уже этотъ пересчетъ весьма для насъ интересенъ. Мы видимъ, что королевство Италія не только не вывозитъ оливковаго масла заграницу, но еще должно его выписывать изъ заграницы (конечно, изъ Пьемонта, присоединеннаго къ Французской имперіи, изъ Тосканы, присоединенной къ Французской имперіи); точно также „изъ заграницы“, т. е. опять таки изъ частей Апеннинскаго полуострова, присоединенныхъ къ имперіи, затѣмъ, изъ королевства Неаполитанскаго, отчасти изъ странъ Леванта королевство получаетъ лимоны и апельсины. Тонкіе сорта винъ (vini di lusso) поименованы только среди предметовъ ввоза въ Италію, но не вывоза изъ нея. Вообще, если сравнить оба списка, то увидимъ, что ввозятся въ королевство болѣе дорогіе товары, а вывозятся болѣе дешевые. Общіе же подсчеты „торговаго баланса“ показываютъ, что количество вывоза тоже не компенсируетъ относительной дешевизны вывозимаго товара, — балансъ

по этой графѣ сводится, по всѣмъ нашимъ даннымъ, съ „пассивомъ“ для королевства Италіи. Вотъ показанія относительно трехъ лѣтъ[1]):

	Ввозъ „съѣстныхъ припасовъ“ въ королевство Италію.	Вывозъ „съѣстныхъ припасовъ“ изъ кор. Италіи.	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ.
	(въ лирахъ, чентезимы отброшены).		
въ 1809 г.	31.410.612	5.859.921	25.550.691
„ 1810 г.	35.111.822	6.843.397	28.268.424
„ 1812 г.	33.795.959	10.470.300	23.325.658

Посмотримъ теперь, откуда идетъ этотъ ввозъ и куда направляется вывозъ. Мы располагаемъ въ данномъ пунктѣ сколько нибудь ясными (хоть и „приблизительными“) свѣдѣніями только для 1812 года[1]).

Ввезено было[2]) съѣстныхъ припасовъ въ королевство Италію въ 1812 году.

изъ Франціи на сумму приблизительно. .	17.490.000 лиръ
„ Іонич. острововъ и Иллирійскихъ провинцій	5.650.000 „
„ Неаполитанскаго королевства	5.190.000 „
„ странъ Леванта	4.320.000 „
„ Швейцаріи.	830.000 „
„ „Германіи“ (dall 'Allemagna)	340.000 „

Французскія вина какъ изъ старыхъ, такъ и изъ „заальпійскихъ“ присоединенныхъ департаментовъ, оливковое масло, фрукты, сыръ — преимущественно изъ заальпійскихъ департаментовъ — вотъ что дѣлало такою крупною цифру ввоза, помѣченнаго „французскимъ“. Все это (кромѣ тонкихъ винъ) могло ввозиться и изъ Неаполитанскаго королевства, а изъ странъ Леванта ввозились тоже, какъ изъ Франціи, тонкія вина (особеннымъ распространеніемъ поль-

1) Для 1809—1810 гг.: — Нац. арх. AF. IV * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore etc. Для 1812 г.: Миланскій госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, карт. 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812, sezione XII, commestibili.

2) Ср. Миланскій документъ (см. предыдущее примѣч.), Sezione XII, графа osservazioni relative all' importazioni.

зовались — кипрское, самосское и другія сладкія греческія вина. Изъ Швейцаріи шелъ, преимущественно, сыръ. Что касается вывоза съѣстныхъ припасовъ изъ королевства Италіи, то вотъ каковы были показанныя въ документѣ 1812 года главныя составныя части общей цѣнности экспорта (опредѣленной, какъ сказано, въ 10.470.300 лиръ):

во Францію было ввезено на сумму приблизительно въ	4.610.000 лиръ
на Іоническіе острова и въ Иллирійскія провинціи	1.990.000 „
въ Швейцарію	1.650.000 „
„ Неаполитанское королевство	950.000 „
„ Австрію	690.000 „
„ Германію (поясн. въ текстѣ въ Баварію)	580.000 „

Франція и тутъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Вспоминая, какіе предметы вывоза изъ королевства Италіи показаны въ поясненіяхъ нашего документа (по этой графѣ), мы видимъ, что имперія брала у Италіи, главнымъ образомъ, съѣстные припасы попроще и простые, дешевые сорта винъ. Къ этимъ винамъ особенно привыкло населеніе присоединеннаго Пьемонта[1]).

Таковы эти общіе подсчеты. Дополнимъ ихъ кое-какими свидѣтельствами объ отдѣльныхъ отрасляхъ этой торговли. Начнемъ съ винодѣлія и сбыта винъ.

Область Реджіо до Наполеона находилась въ оживленныхъ коммерческихъ сношеніяхъ съ сосѣднею Пармою, — и виноторговля играла тутъ серьезную роль. Считалось, что ежегодно изъ Реджіо въ Парму отправлялось до 20.000 мѣръ вина (въ каждой мѣрѣ было около двухъ квинталовъ); въ среднемъ, выручалось за это около 400.000 франковъ, такъ

1) Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности опредѣлить, сколько товару и чрезъ какія границы королевства ввозилось во Францію, и, въ частности, какую роль игралъ Пьемонтъ въ качествѣ потребителя итальянскаго хлѣба, сыра и итальянской рыбы и живности. Есть всѣ основанія предполагать, что тѣсныя, многовѣковыя экономическія связи Пьемонта съ Ломбардіей не могли быть оборваны и при Наполеонѣ.

какъ мѣра, въ среднемъ, стоила 20 франковъ. Но когда Наполеонъ установилъ таможню между присоединенною къ имперіи Пармою и королевствомъ Италіею, то эта торговля сразу оборвалась, такъ какъ пошлина на мѣру вина оказалась больше 20 франковъ, больше чѣмъ стоилъ самый товаръ [1]).

Винодѣліе было сравнительно очень распространено и на тучной почвѣ мантуанской области. Тамъ въ 1805—6 г. г. добывалось ежегодно около 55.366 бочекъ (= 47.836.224 пинтъ) вина [2]).

Но отмѣтимъ тутъ же, что мантуанскому и другому мѣстному вину приходилось даже въ сосѣднихъ департаментахъ выдерживать серьезную конкурренцію со стороны винодѣловъ изъ присоединенныхъ къ французской имперіи частей Апеннинскаго полуострова.

Тѣ части королевства Италіи, которыя не были особенно богаты виноградниками, вродѣ Болоньи и болонской области (департамента Рено) получали больше всего вина изъ Тосканы. Тосканскія вина по своимъ качествамъ были хуже французскихъ, — но французскія были слишкомъ дороги: при ввозѣ въ Италію они были обложены пошлиною въ $3^1/_2$ франка за бутылку, что, конечно, дѣлало французскія вина предметомъ роскоши, доступнымъ лишь очень состоятельнымъ людямъ. Что же касается тосканскихъ винъ, то пошлина, наложенная на нихъ, была равна 30% ad valorem, а такъ какъ самая цѣна была ничтожною, то эта пошлина не казалась обременительною. Французскій же ввозъ винъ мѣстами уже къ 1806 году „почти вовсе прекратился“ [3]).

Винодѣліе распространено было еще и въ департ. Верхняго По; здѣсь отмѣчается также нѣкоторое водочное производство.

Отмѣтимъ, кстати, что у насъ нѣтъ отдѣльныхъ данныхъ объ участіи водочнаго производства во внѣшней торговлѣ

1) Нац. арх. F^{12} 535. Copie de la pétition de la Chambre du commerce de Reggio à S. M. l'Empereur et Roi (въ Rapport à S. E., 1806, département du Crostolo).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mincio (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno. (Rapport à S. E., 1806).

королевства, — но имѣются свидѣтельства, что въ хлѣбопашескихъ департаментахъ водочное производство было довольно распространено.

Такъ, оно было довольно развито въ областяхъ Гуасталы и Реджіо (департ. Кростоло) — и водки вывозилось изъ этого департамента въ другіе ежегодно около 1000 квинталовъ (1 квинталъ = 47 литровъ) [1]). Въ сосѣднемъ департаментѣ Панаро (гл. гор. Модена) водочное производство также было немаловажно, — но, къ сожалѣнію, документы, констатируя это, воздерживаются отъ приведенія хотя бы приблизительныхъ цифровыхъ данныхъ.

Водочное производство развито еще болѣе въ областяхъ Феррары и Ровиго (департ. Нижняго По), изобильныхъ хлѣбомъ. Водки изъ одного этого департамента вывозится въ другіе департаменты королевства и заграницу до 5000 квинталовъ ежегодно.

Совсѣмъ почти нѣтъ у насъ точныхъ и обстоятельныхъ свидѣтельствъ о размѣрахъ плодоводства и его спеціальной роли во внѣшней торговлѣ. Лимоны, апельсины, кедровые орѣхи изъ брешціанской области, особенно съ побережья Лаго-ди-Гарда вывозились въ большихъ количествахъ заграницу; особенно отмѣчается большой сбытъ ихъ въ Польшу [2]). Есть еще кое-какія общія свидѣтельства такого же характера, — но, конечно, по нимъ мы не можемъ даже приблизительно опредѣлить, какова была точная цифра, приходящаяся на долю плодоводства, въ тѣхъ общихъ подсчетахъ „съѣстныхъ припасовъ“, о которыхъ выше шла рѣчь.

Можно назвать и еще продукты, включенные въ ту же графу, показанія о которыхъ свидѣтельствуютъ объ ихъ значеніи для торговли, но не даютъ болѣе точныхъ цифровыхъ указаній. Изъ Болоньи, изъ Венеціи, изъ Мо-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Прежде въ Гуасталѣ существовала монополія водочнаго производства: il y avait à Guastala trois établissements de distillation d'eau de vie appartenant au prince. Les habitants étaient tenus d'y apporter leurs vins et raisins dont la récolte est considérable et qu'on leur pressait à un prix reglé... Эта регалія была отмѣнена декретомъ Наполеона отъ февраля 1806 года.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. (Rapport à S. E. 1806).

дены, напр., вывозилась „знаменитая“ колбаса, широко сбывавшаяся не только въ королевствѣ, но и на всемъ полуостровѣ, и з а е г о п р е д ѣ л а м и — особенно, во Франціи. Больше всего процвѣтало это производство въ Болоньѣ [1]).

Изъ продуктовъ молочнаго хозяйства большую роль въ вывозной торговлѣ играли сыры, которые сбывались въ очень большомъ количествѣ въ Россію, въ Австрію (чрезъ Тріестъ), въ Неаполь и въ страны западной части Средиземнаго побережья (чрезъ Ливорно). Много потреблялось разнаго сорта сыровъ и въ самомъ королевствѣ [2]). Нѣкоторые тонкіе сорта итальянскихъ сыровъ очень цѣнились въ тогдашней Европѣ.

Знаменитый пармезанскій сыръ (parmigiano), получившій имя свое отъ Пармы, на самомъ дѣлѣ выдѣлывался несравненно больше, чѣмъ въ Пармѣ — именно въ королевствѣ Италіи. Нѣкоторые даже утверждали, что онъ въ Пармѣ вовсе никогда и не дѣлался [3]), а, просто, городъ Парма былъ коммерческимъ средоточіемъ, с к у п а в ш и м ъ эти сыры и затѣмъ отправлявшимъ ихъ въ разныя страны. Организація сбыта этихъ пармезанскихъ сыровъ измѣнилась уже въ первые годы послѣ появленія Наполеона въ Италіи. Дѣло въ томъ, что производилось это огромное сыроваренie, главнымъ образомъ, въ мѣстности Л о д и, въ кремонской области (вошедшей при Наполеонѣ въ составъ департамента Верхняго По, въ королевствѣ Италіи). Съ тѣхъ поръ, какъ Парма была присоединена къ имперіи и таможенная грань рѣзко раздѣлила оба берега По, — жители Лоди старались обойтись при сбытѣ сыровъ безъ посредничества Пармы, ставшаго слишкомъ затруднительнымъ и хлопотливымъ.

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. Les fromages sont fameux etc. въ конц общей части доклада). Во Францію сбывалось итальянскихъ сыровъ сравнительно мало.

3) Les fromages si fameux sous le nom de p a r m e s a n se font dans le pays de L o d i, il ne s'en ait jamais fait un seul à P a r m e, mais les maisons de Parme étaient en possession exclusive de ce commerce, elles en faisaient des envois considérables pour toutes les parties de l'Italie... (Нац. арх., F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur, 1806).

Они этого и достигли, и уже въ 1805 году въ Пармѣ не существовало н и о д н о г о торговаго дома, который бы велъ торговлю сырами, а вся эта торговля сосредоточилась въ городахъ и селахъ Лоди, такъ что въ одномъ только мѣстѣ (въ Codoane, между Лоди и Пьяченцой) на населеніе въ 7—8 тысячъ душъ приходилось с о р о к ъ торговыхъ домовъ, занятыхъ исключительно сбытомъ сыра. Въ остальной кремонской области сыроваренie тоже было распространено въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, но тамъ выдѣлывались сыры болѣе дешевые и не столь высокаго качества, какъ въ Лоди. Эти кремонскіе сыры попроще сбывались очень много на внутреннемъ рынкѣ королевства. Нужно отмѣтить еще, что всѣ сыровары этихъ мѣстъ постоянно прибѣгали къ закупкѣ швейцарскихъ коровъ; достигнуть столь нужнаго имъ улучшенія туземныхъ породъ они были не въ состояніи [1]). Нечего и прибавлять, что война и прекращеніе морской торговли тяжко отразились на экспортѣ сыра. Въ 1805 году онъ былъ вдвое дешевле, чѣмъ до войны [2]).

Рыба также помянута въ общихъ разсчетахъ торговаго баланса. Рыболовство въ странѣ съ длинной (восточной) береговою полосою было большимъ подспорьемъ для прибрежнаго населенія. Въ нашихъ документахъ нѣкоторыя мѣстности отмѣчены, какъ особенно богатыя рыбою.

Пруды, болота, длинные морскіе языки испещряютъ все примыкающее къ Адріатическому морю побережье департамента Нижняго-По (т. е. бывшихъ областей Ровиго и Феррары). Весь этотъ берегъ необычайно благопріятствуетъ рыболовству, которое здѣсь въ самомъ дѣлѣ и процвѣтало. Считалось, что ежегодный уловъ рыбы въ этой мѣстности департамента Нижняго По даетъ отъ 20 до 25 тысячъ квинталовъ рыбы, которая отчасти солится, отчасти мари-

1) Тамъ же: ... les habitants tirent leurs vaches de Suisse ce qui fait sortir tous les ans du pays une somme considérable. Въ видѣ единственнаго исключенія названъ: M. Cadoline, le plus riche négociant de Crémone, qui tient sur des prairies plus de 80 vaches, est l e s e u l qui ait cherché à améliorer l'espèce nationale; il est parvenu à se passer entièrement de l'étranger.

2) ... les exportations des fromages sont si diminuées que le prix est baissé de moitié.

нуется, — и затѣмъ бо́льшая часть ея вывозится изъ предѣловъ департамента [1]).

Присоединеніе Романьи, оторванной отъ папскихъ владѣній, сильно удлинило восточную береговую полосу королевства.

Римини снабжалъ рыбою всю Романью, въ области которой онъ былъ расположенъ; много рыбы вывозилось оттуда и въ Болонью и болонскую область. На всемъ побережьѣ, подчеркиваетъ нашъ документъ, только Римини имѣетъ значеніе и какъ центръ рыболовнаго промысла, и какъ портъ. Равенна — совсѣмъ мертвый городъ („n'est plus riche que de ses souvenirs"). Нѣкогда и она была портомъ, но море давно уже отступило отъ нея. Еще до того, какъ Наполеонъ отнялъ всю Романью у папы, былъ проектъ прокопать каналъ отъ берега моря къ городу и такимъ образомъ воскресить значеніе Равенны, какъ порта. Но папа не пожелалъ осуществить этого проекта, чтобы не создать конкурренціи городу Анконѣ [2]). Въ разсматриваемую эпоху Равенна уже не имѣетъ никакого значенія даже и въ смыслѣ рыболовнаго промысла.

IV.

Анализъ общихъ условій экономической жизни королевства былъ бы неполонъ (и этотъ пробѣлъ былъ бы особенно чувствителенъ, именно, съ точки зрѣнія изученія состоянія промышленности), если бы мы не познакомились еще со скудными извѣстіями, касающимися лѣсоводства въ наполеоновской Италіи.

Лѣсами сѣверъ и центръ Апеннинскаго полуострова теперь не богаты и не были богаты уже тогда; лѣсу и деревянныхъ издѣлій королевство Италія почти столько же закупало заграницей, сколько отправляло заграницу. Вотъ данныя, касающіяся размѣровъ этого ввоза и вывоза:

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Bas Pô. (Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Rubicon. Rapport à S. E., 1806.

	Ввезено въ кор. Италію.	Вывезено изъ королевства (чентезимы отброшены).
Въ 1809 году на	1.235.567 лиръ	на 980.446
„ 1810 „	1.673.790 „	„ 1.062.266
„ 1812 „	1.071.738 „	„ 1.232.538

Такимъ образомъ, въ 1809 году перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ былъ равенъ 255.121 л., въ 1810 г. — 611.524 л., а въ 1812 году перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ былъ равенъ 160.799 лиръ. — Лѣсъ ввозился въ Италію, главнымъ образомъ, изъ Франціи, изъ Австріи, изъ германскихъ странъ и изъ Швейцаріи. Вотъ какъ дѣлился ввозъ между этими четырьмя мѣстами въ 1812 году, относительно котораго у насъ есть въ данномъ отношеніи свѣдѣнія [1]). Въ королевство Италію ввезено было лѣсу

изъ Франціи приблизительно на	324.000	лиръ
изъ Австріи „	70.000	„
изъ Германіи (dall' Allemagna) „	450.000	„
изъ Швейцаріи „	210.000	„

Конечно, главную роль въ этомъ ввозѣ изъ всей „Германіи" играла сосѣдняя, лѣсистая Баварія.

Вывозъ почти весь (изъ 1.232.538 л. — 1.220.000 л.) направлялся, во первыхъ, во Францію (на 850.000 лиръ), во вторыхъ, на Іоническіе острова и въ Иллирійскія провинціи — на (370.000 лиръ).

Въ особенности чувствовался недостатокъ въ лѣсныхъ богатствахъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ были развиты металлургическіе промыслы и гдѣ, поэтому, требовалась большая затрата топлива.

Въ бергамасской области еще во времена австрійскаго владычества обезлѣсеніе уже начинало давать себя чувствовать, и мѣстная металлургія была озабочена пріисканіемъ достаточнаго и дешеваго топлива. Особымъ эдиктомъ (отъ 15 января 1789 года) австрійское правительство обѣщало даже премію тому, кто откроетъ новое мѣстонахожденіе каменнаго

1) Миланскій госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, карт. № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812. Графа legnami etc., osservazioni relative all' importazione.

угля въ (тогдашней) австрійской Ломбардіи [1]). Но открытія этого не воспослѣдовало.

Королевство Италія, какъ сказано, не изобиловало лѣсными богатствами, да и тамъ, гдѣ водились лѣса, они безжалостно, хищнически истреблялись и выводились. Особенно жаловались на это заинтересованныя лица въ сѣверныхъ департаментахъ, гдѣ у подножія и на южныхъ склонахъ Альпійскихъ горъ росли нѣкогда, въ XV—XVI вѣкахъ, самые густые и обширные лѣса Италіи. Еще въ XVIII столѣтіи здѣсь существовалъ рядъ суровыхъ правилъ по лѣсоохраненію, но въ безпокойную эпоху, когда страна переходила изъ рукъ въ руки, предъ окончательнымъ установленіемъ здѣсь наполеоновскаго владычества, эти правила перестали соблюдаться, а Наполеонъ далеко не сразу ихъ возстановилъ. Во всякомъ случаѣ, еще въ 1806 году это хищническое истребленіе лѣса продолжалось. Лѣса совершенно не охраняются, прежде всего, отъ козьихъ стадъ, производящихъ чуть ли не наибольшія опустошенія, — а что уцѣлѣетъ отъ козъ, вырубается людьми, совсѣмъ не считающимися съ возрастомъ деревьевъ и вырубающими неосмысленно совсѣмъ молодыя поросли. Все это отражается на качествѣ древеснаго угля, который такъ гнетуще необходимъ именно тутъ же, на сѣверѣ, въ мѣстахъ, изобилующихъ желѣзною и свинцовою рудою, и естественно располагающихъ къ металлургическимъ промысламъ. Одинъ только департаментъ Мелла (гл. гор. Брешчія) потреблялъ ежегодно больше 220.000 мѣръ древеснаго угля, и уже въ 1805—1806 г. г. горные лѣса этого департамента давали всего 195.000 мѣръ, да и это количество должно было въ дальнѣйшемъ быстро уменьшаться, тогда какъ прежде мѣстнаго древеснаго угля всецѣло хватало. Желѣзодѣлательнымъ промысламъ брешчіанской области приходилось, для восполненія недостающаго количества, выписывать каменный уголь изъ Истріи, гдѣ онъ добывался. Но путь былъ труденъ, расходы по перевозкѣ значительны, — и это оскудѣніе топлива серьезно грозило всей желѣзообрабатывающей промышленности [2]).

1) Нац. арх. F[12] 535. Département du Serio. Rapport à S. E., 1806.

2) Нац. арх. F[12] 535. Département du Mella. (Rapport à S. E., 1806).

Добавлю, что именно уже въ 1806 году эта скудость топлива была призракомъ, который угрожалъ полнымъ параличемъ всей итальянской металлургіи. Страдали брешчіанскіе желѣзообрабатывающія мастерскія, страдала кремонская фабрика снарядовъ Кадолино, которая даже временно прерывала изъ за этого работу, — страдали и другія металлургическія заведенія [1]).

Вообще говоря, расхищеніе лѣсовъ и сопутствующее ему оскудѣніе древеснаго угля — заставляли (особенно металлурговъ) все болѣе и болѣе думать о добычѣ каменнаго угля. Въ самомъ королевствѣ каменнаго угля не было, возить его изъ Истріи пробовали, но это, какъ сказано, оказалось слишкомъ дорого, — и съ 1806 года взоры итальянскихъ промышленниковъ все чаще и чаще обращаются къ сосѣдней, южной части Тироля, принадлежавшаго Баваріи. Владѣлецъ кремонскаго завода, выдѣлывавшаго артиллерійскіе снаряды, Кадолино напалъ на слѣды каменноугольныхъ залежей въ баварскомъ Тиролѣ и очень желалъ получить концессію на разработку этихъ залежей. Вице-король Италіи выхлопоталъ для него эту концессію у баварскаго короля [2]).

Недостаточность топлива была одною изъ причинъ, почему альпійскіе металлическіе рудники королевства при Наполеонѣ (и долго еще послѣ Наполеона) не могли быть планомѣрно и полностью использованы.

1) Нац. арх. F[12] 535. Département du Mella. (Rapport à S. E. 1806): ... la fabrication totale du pays est menacée d'une paralysie prochaine si l'on ne prend les précautions necesaires. Déjà plusieurs usines sont dans l'inaction, la fabrique de projectiles de Cadolino ,.. a été forcée d'interrompre ses travaux, faute de charbon...

2) Копи эти находились недалеко отъ рѣки Адидже Нац. арх, F[12] 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806.

Глава четвертая.

Данныя о внѣшней торговлѣ и торговая политика королевства Италіи наканунѣ установленія континентальной блокады.

I. Торговля съ Англіей до установленія блокады. Декреты, предшествовавшіе блокадѣ. Предметы англійскаго ввоза и вывоза. Сбытъ шелка-сырца въ Англію. Сбытъ нѣкоторыхъ итальянскихъ фабрикатовъ въ Англію. II. Данныя о торговлѣ королевства Италіи съ германскими странами и Швейцаріею (до блокады). Роль Баваріи во внѣшней торговлѣ Италіи. III. Сношенія съ Франціей. Экономическое преобладаніе Франціи. IV. Таможенная организація и ея дѣйствія на итальянскихъ границахъ въ эпоху, предшествующую блокадѣ. Сухопутная граница между Пармою и Пьяченцою — и королевствомъ Италіею. Среднее теченіе рѣки По, какъ продолженіе этой границы. Законодательство Наполеона относительно плаванія по рѣкѣ По. Таможенныя дѣйствія на берегахъ рѣки По. — Граница между королевствомъ Италіею и Пьемонтомъ. Значеніе этой границы для экономической жизни западныхъ частей королевства. Жалобы населенія. Развитіе контрабандной торговли. Отзывы объ общемъ состояніи экономической дѣятельности королевства наканунѣ установленія континентальной блокады.

I.

Въ этой главѣ мы должны коснуться четырехъ вопросовъ: 1) Какія мѣры приняты были до установленія континентальной блокады Наполеономъ съ цѣлью воспрепятствовать торговлѣ англичанъ съ королевствомъ Италіею; 2) какова была въ эти же годы таможенная политика королевства относительно континентальныхъ странъ, кромѣ Франціи; 3) какова была таможенная политика королевства относительно Франціи (все въ то же время, до провозглашенія блокады; 4) каковы были общія условія таможенной охраны границъ и вліяніе этихъ условій на экономическій бытъ королевства (до блокады).

Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ естественно подведетъ насъ къ разсказу о распространеніи правилъ континентальной блокады на территорію королевства и о послѣдствіяхъ этого акта.

Что касается торговли съ Англіею, то связи, которыя возникли между англичанами и Ломбардіей еще въ XVIII вѣкѣ, долго не порывались. У насъ нѣтъ никакихъ общихъ цифровыхъ подсчетовъ, которые хоть приблизительно показывали бы размѣры англійскаго ввоза въ Италійскую республику въ первые годы владычества Наполеона. Это объясняется не только тѣмъ, что и, вообще, такіе подсчеты о торговлѣ съ другими странами стали составляться сколько нибудь систематически лишь въ позднѣйшіе годы царствованія Наполеона, но еще и тѣмъ, что за вычетомъ осени и зимы 1802 и весны 1803 года, т. е. кратковременнаго Амьенскаго мира, торговля съ англичанами всегда являлась въ глазахъ закона и властей — торговлею контрабандною и никакихъ показаній о ней, естественно, не давалось и не могло регистроваться никакимъ учрежденіемъ.

Но у насъ есть рядъ свидѣтельствъ, устанавливающихъ, съ одной стороны, что англичане въ эти (разсматриваемые въ настоящей главѣ) годы 1800—1806 продолжали, хотя и медленнѣе, и меньше, и съ большими затрудненіями — сбывать свои товары въ Италіи, а съ другой стороны, что они въ это-же время являлись очень крупными скупщиками производимаго королевствомъ сырья, — прежде всего шелка-сырца, затѣмъ зерновыхъ продуктовъ, а также вина, — и, кромѣ того, нѣкоторыхъ особыхъ мѣстныхъ фабрикатовъ. И впечатлѣніе, остающееся отъ этихъ утвержденій въ нашихъ документахъ — то, что въ качествѣ скупщиковъ итальянскаго товара англичане въ эти годы играли въ экономической жизни королевства болѣе крупную роль, чѣмъ въ качествѣ импортеровъ, сбывающихъ въ королевствѣ свои провенансы. Но, во всякомъ случаѣ, и въ качествѣ импортеровъ они являлись могущественными конкуррентами всѣхъ континентальныхъ купцовъ и фабрикантовъ.

Здѣсь нужно остановиться на нѣкоторыхъ бытовыхъ, такъ сказать, обстоятельствахъ, которыя сильно облегчали англичанамъ дѣло завоеванія итальянскаго рынка до Наполеона и упорную борьбу съ французскою конкурренціею при Наполеонѣ, борьбу, которую они вели въ самыхъ неблагопріятныхъ, казалось бы, условіяхъ, изъ контрабаднаго подполья. На ихъ сторонѣ было кое-что, кромѣ дешевизны и прекраснаго качества товаровъ, кромѣ владычества надъ морями, кромѣ огромныхъ размѣровъ береговой линіи всего Апеннинскаго полуострова и т. д. и т. д. Намъ раскрываетъ это особое обстоятельство въ своемъ докладѣ по начальству агентъ французскаго правительства, командированный для изученія экономической жизни королевства Италіи. Онъ самъ долго разузнавалъ, въ чемъ тутъ дѣло, — такъ его поразило это упорное предпочтеніе, оказываемое итальянцами всѣмъ англійскимъ фабрикатамъ, даже такимъ, которые по своимъ качествамъ уступаютъ французскимъ, — вродѣ, напр., тонкихъ суконъ. Итальянскіе купцы разъяснили ему это. Система англійскаго коммерсанта, по ихъ словамъ, заключается въ томъ, что лучше потерять часть ожидавшейся выгоды, чѣмъ разстроить сдѣлку: „ему достаточно, чтобы вода шла на его мельницу то больше, то меньше, — но чтобы она все шла“ [1]). А французъ, — напротивъ, „если онъ предположилъ заработать 25 %, то скорѣе откажется отъ любой сдѣлки, чѣмъ отъ этихъ 25 %“. Это замѣчаніе — очень характерно. Англійскій торгово-промышленный міръ, болѣе денежный, болѣе привыкшій къ торговымъ сдѣлкамъ въ чуждыхъ и далекихъ странахъ, болѣе богатый опытомъ и навыками капиталистическаго веденія дѣла, имѣлъ много такихъ невѣсомыхъ, но очень существенныхъ преимуществъ въ борьбѣ съ французскими импортерами даже тамъ, гдѣ все было сдѣлано для облегченія французской побѣды, какъ въ королевствѣ Италіи.

Наполеонъ повелъ систематическую борьбу съ цѣлью

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Le systeme anglais . . . est de toujours conclure marché, plutôt renoncer à une partie du bénéfice qu'il s'était promis que de manquer le marché; il lui suffit que l'eau vienne au moulin, tantôt plus, tantôt moins, pourvu qu'elle vienne toujours.

вытѣснить англичанъ съ рынка Италійской республики — тотчасъ же послѣ расторженія Амьенскаго мира.

4 іюня 1803 г. въ Миланѣ былъ изданъ декретъ, объявлявшій подъ секвестромъ англійскіе товары, находящіеся въ Италіи [1]). Этотъ декретъ былъ подтвержденъ 27 іюля 1805 г. [2]). Спустя годъ, 10 іюня 1806 г. Наполеонъ воспретилъ ввозъ товаровъ уже не просто „англійскихъ“, но „англійскаго происхожденія“, (riputati provenire dalle fabricche inglesi, какъ сказано во 2-ой статьѣ декрета), кто бы ни былъ ихъ владѣлецъ. А товарами англійскаго происхожденія былъ признанъ цѣлый рядъ разныхъ сортовъ хлопчатобумажныхъ тканей и ситцевъ и другихъ товаровъ [3]).

Всѣ эти товары объявлялись „англійскаго происхожденія“, если они не ввозятся въ Италію изъ Франціи съ фабричнымъ французскимъ клеймомъ и удостовѣреніемъ отъ префектовъ. Другіе товары (ножевой, металлическій товаръ, часы, бѣленыя и крашенныя полотна, шерстяныя и бумажныя шапки) пропускаются въ королевство только чрезъ опредѣленныя итальянскія таможни. Воспрещаются къ ввозу какіе бы то ни было колоніальные товары, если ихъ владѣльцы не могутъ представить удостовѣренія французскихъ властей о не-англійскомъ происхожденіи этихъ товаровъ. Нарушеніе правилъ декрета влечетъ за собою: 1) конфискацію корабля со всѣми товарами; 2) наложеніе штрафа, равнаго цѣнности товаровъ и 3) трехмѣсячное тюремное заключеніе. Доносчики получаютъ $^5/_6$

1) Decreta, Milano 4 giugno 1803, anno II. Подписано: Melzi.

2) Au Palais de St. Cloud, le 27 juillet 1805. Art. I. Les marchandises anglaises sont prohibées dans notre royaume d'Italie. Art. II. Toutes celles qui se présenteront aux douanes seront confisquées et passée l'époque du 1 octobre toutes celles qui se trouveront dans l'intérieur seront saisies comme contrebande.

3) Мил. госуд. арх. Estratto dei registri. Dato in St. Cloud il di 10 giugno 1806: art. III. . . I velluti di cotone, le stoffe et panni di lana, di cottone et di pelo, o misti di queste materie, ogni sorta di piqué, di lassini, di nankini et di mussoline, le fettucie i veli. J bottoni d'ogni specie. Qualuńque majolica conosciuta sotto il nome di terra da pipa, ossia terraglia d'Inghilterra.

штрафной и вырученной отъ продажи конфискованнаго товара суммы, а $^1/_6$ идетъ въ казну [1]).

10 декабря 1806 г. послѣдовала публикація въ Италіи ноябрьскаго общаго декрета Наполеона о блокадѣ британскихъ острововъ [2]).

Таково было законодательство временъ до блокады. Что касается административной практики, то она соотвѣтствовала ему по своей суровости.

Насколько сурово изгонялись изъ Италіи англійскіе или, даже, англійскаго происхожденія товары еще до провозглашенія блокады, явствуетъ изъ такого характернаго случая, о которомъ намъ разсказываютъ документы миланскаго архива. Венеціанскій купецъ Буттарелли (живущій, значитъ, въ 1804 г. еще подъ австрійскимъ владычествомъ) проситъ въ февралѣ 1804 года, чтобы ему позволили ввезти (конечно, съ уплатою всѣхъ пошлинъ) изъ Венеціи въ королевство Италію восемь тюковъ разныхъ товаровъ, купленныхъ имъ у англичанъ еще въ началѣ 1803 г., до разрыва и прекращенія Амьенскаго мира, — причемъ онъ представляетъ свидѣтельства и доказательства, что, дѣйствительно, онъ купилъ эти товары и уплатилъ деньги, когда еще былъ миръ между Наполеономъ и Англіею, — слѣдовательно, эти товары уже больше года принадлежатъ ему, а не англичанамъ. Резолюція: отказать [3]). Это дѣло — характерное, но отнюдь не единственное въ бѣдственное для итальянскаго купечества время, наступившее послѣ расторженія Амьенскаго мира [4]).

Судя по многимъ признакамъ, дѣйствительно, сбытъ англійскихъ товаровъ въ королевствѣ былъ сильно затрудненъ еще до блокады, и, хотя не прекратился, но уменьшился.

Купцы города Милана впослѣдствіе весьма убѣдительно

1) ibid., декретъ 10 іюня 1806 г.

2) Мил. госуд. арх. Commercio, № 7. Декретъ Евгенія Богарнэ, 10 декабря 1806 г.

3) Миланск. госуд. архивъ, Comm. № 12. Milano li 4 febbraio 1804. Il Ministro delle finanze della reppubblica Italiana al Vice-Presidente. Тамъ же вся переписка по этому дѣлу.

4) Ср. напр., тамъ же, Udienza del Vice-Presidente del di 12 settembre 1803, и др.

доказывали властямъ, что уже послѣ предшествовавшихъ блокадѣ декретовъ 1803, 1805 и 1806 г. у нихъ не было и не могло быть англійскихъ и въ частности колоніальныхъ товаровъ [1]). У насъ есть еще и еще свидѣтельства о томъ, что уже задолго до блокады англійскій сбытъ въ королевствѣ сталъ возможенъ только посредствомъ сложныхъ и дорогихъ контрабандныхъ операцій, а потому и сталъ все же падать.

Но за то прекратить или, даже, замѣтно сократить скупку англичанами итальянскихъ товаровъ — оказывалось гораздо труднѣе и эта часть задачи представлялась безусловно труднѣйшею. Могло быть, несомнѣнно, и то, что Наполеонъ не преслѣдовалъ англійскаго экспорта изъ Италіи съ тою же суровостью, какъ англійскій импортъ въ Италію; что, по крайней мѣрѣ, относительно нѣкоторыхъ предметовъ англійскаго вывоза (вродѣ винъ и фабрикатовъ) онъ придерживался той же сравнительно терпимой точки зрѣнія, которую впослѣдствіе проявилъ касательно вопроса о продажѣ голландскихъ водокъ англичанамъ. И это весьма понятно: прекращеніе сбыта итальянскихъ товаровъ въ Англію само по себѣ отнюдь не могло, конечно, способствовать осуществленію основной задачи, — разоренію Англіи. Что касается вывоза шелка-сырца изъ Италіи въ Англію, что́ рѣшительно противорѣчило позднѣйшему стремленію Наполеона обезпечить французскихъ шелкодѣловъ дешевымъ сырьемъ, то въ первые годы Наполеона французскія мануфактуры, еще только оправлявшіяся отъ революціоннаго разоренья, не такъ нуждались въ подвозѣ сырца изъ Италіи, и итальянскій шелкъ сбывался въ огромныхъ количествахъ

1) Миланскій госуд. архивъ, Commercio, № 7. A Sua Altezza Imperiale (10 gennaro 1807): Espongono i ricorrenti che comunque dopo gli ordini 22 Maggio 1803, 27 luglio 1805 e 10 giugno 1806 non abliamo, ne possan vi avere ne' loro magazzini delle merci provenienti da colonie o da manifatture inglesi ... Евгеній Богарнэ на поляхъ того же документа выражаетъ свое благоволеніе по поводу усердія (le zèle) миланскихъ купцовъ и, на всякій случай, успокаиваетъ купцовъ, что объявленіе о товарѣ англійскаго происхожденія — еще не равносильно конфискаціи этого товара у объявителя (les declarations ne sont pas des confiscations, — подчеркнуто Евгеніемъ Богарнэ).

именно англичанамъ. Во всякомъ случаѣ — вывезти шелкъ-сырецъ изъ королевства, пока такой вывозъ еще не былъ воспрещенъ, являлось предпріятіемъ технически гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ ввезти англійскій товаръ; вывезти его возможно, вѣдь, было въ первые годы Наполеона — на имя какого угодно получателя, который могъ играть роль подставного лица отъ англійской фирмы.

Въ концѣ XVIII вѣка и въ первые годы наполеоновскаго владычества даже и сбытъ англійскихъ товаровъ на сѣверѣ Апеннинскаго полуострова сильно облегчался именно тѣмъ обстоятельствомъ, что Англія, съ своей стороны, была главною и щедрою покупательницею итальянскаго шелку, шелковой пряжи, шелковыхъ полуфабрикатовъ. По показаніямъ итальянскихъ купцовъ, относящимся къ послѣднимъ годамъ предъ континентальною блокадою, Англія закупала болѣе $^9/_{10}$ всего годового выхода шелковыхъ коконовъ [1]). Напротивъ, съ Франціей въ эти годы сколько нибудь большихъ дѣлъ итальянскіе шелководы не дѣлали, — и это весьма понятно: ліонскія шелковыя мануфактуры въ это время еще только оправлялись отъ разгрома, который онѣ пережили въ революціонную пору, ихъ производство еще только вставало на ноги и имъ пока хватало того шелку-сырца, какой они получали изъ Пьемонта, присоединеннаго къ имперіи, тѣмъ болѣе, что по своимъ качествамъ пьемонтскій сырецъ былъ лучше, чѣмъ ломбардскій. Да и цѣны казались тогда французскимъ фабрикантамъ слишкомъ дорогими. При дальнѣйшемъ увеличеніи шелковаго производства во Франціи неминуемо долженъ былъ встать вопросъ объ обезпеченіи Франціи, хотя бы и не столь превосходнымъ, но дешевымъ итальянскимъ сырцомъ. Но пока, до поры, до времени, — Наполеонъ не ставилъ себѣ непосредственною задачею удешевить итальянскій сырецъ, и немногіе французы, почему либо пытавшіеся купить этотъ продуктъ

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Interieur (1806). Une grande raison portait encore l'Italie à soigner ses relations avec l'Angleterre, c'était le débit de ses soies; la consommation qu'en faisait l'Angleterre est surprenante; tant écrues qu'en trames et en organzins elle enlevait tout. J'ai interrogé des négociants qui éstimaient sa consommation à plus des $^9/_{10}$ de la récolte...

въ королевствѣ Италіи, находили цѣны слишкомъ дорогими [1]): а цѣны эти именно и создавались англичанами, которымъ выбирать было не изъ чего, такъ какъ контрабандныя закупки шелку въ Пьемонтѣ, не говоря уже о южной Франціи, были гораздо труднѣе.

Повидимому, вплоть до провозглашенія континентальной блокады, т. е., до самыхъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1806 года, торговля королевства Италіи съ англичанами не только не прекращалась, но въ нѣкоторыхъ существенныхъ отношеніяхъ даже не уменьшилась замѣтно, поскольку рѣчь идетъ о сбытѣ шелка англичанамъ. По крайней мѣрѣ, у насъ есть опредѣленное показаніе, что почти весь шелкъ-сырецъ, собранный за 1805 годъ, все таки еще попалъ въ Англію [2]). И до свѣдѣнія французскаго правительства даже доводилось, что существуютъ торговые дома, которые спеціально занимаются скупкою шелка-сырца по всему королевству — исключительно для англичанъ. Особенно много такихъ сдѣлокъ съ англичанами дѣлалось въ Болоньѣ и Бергамо [3]). Пока, съ одной стороны, Наполеонъ не остановился окончательно на мысли о всеобщей экономической войнѣ противъ Англіи, а, съ другой стороны, французская шелковая промышленность не нуждалась въ итальянскомъ сырцѣ, довольствуясь пьемонтскимъ, — императоръ, повторяю, повидимому не относился къ англійскому вывозу изъ королевства Италіи съ тою же суровою бдительностью, какъ къ англійскому ввозу въ Италію. И ужъ, понятно, очень чуткое къ настроеніямъ владыки итальянское правительство не считало нужнымъ особенно свирѣпствовать противъ этой замаскированной торговли съ англичанами, обогащавшей и населеніе, и казну звонкою монетою, въ которой ощущалась такая нужда.

1) Тамъ же: ..., il ne s'est jamais fait de grandes affaires en ce genre avec la France, on ne s'entendait jamais sur les prix, d'ailleurs Lyon a toujours préféré — et avec raison — les soies du Piémont.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Malgré toutes les entraves qu'éprouve le commerce anglais il est cependant certain que la récolte de l'année dernière est encore passée presqu'en entier en Angleterre.

3) Тамъ же, на той же страницѣ рукописи.

Отдѣльныя показанія сильно подтверждаютъ вышеприведенное общее свидѣтельство. — Мы узнаёмъ, напр., что шелкъ-сырецъ добывается въ очень промышленной сѣверной области — департаментѣ Serio (гл. гор. Бергамо). Здѣсь его добывается меньше, чѣмъ, напр., въ сосѣднемъ деп. Меллы, (гл. гор. Брешчія) — всего 192.000 фунтовъ въ годъ, но пряжа въ бергамасской области выходитъ гораздо лучше, чѣмъ въ брешчіанской. Репутація области Бергамо въ этомъ отношеніи была чуть ли не самой громкой во всемъ королевствѣ. Въ бергамасскія шелкопрядильни свозился шелкъ не только мѣстный, но и изъ Брешчіи и брешчіанской области, изъ Кремы, изъ Кремоны, изъ Комо — и въ продажу эта пряжа поступала подъ названіемъ бергамасской. Въ Бергамо (въ началѣ 1806 года) насчитывалось до 80 шелкопрядиленъ, куда поступало ежегодно до 480.000 фунтовъ шелку.

Куда же сбывается эта пряжа? Документъ и здѣсь даетъ совершенно опредѣленный отвѣтъ: прежде, т. е. до войны, почти все шло въ Англію, теперь, со времени войны съ Англіей, т. е. съ весны 1803 г., открылись было новые рынки „чрезъ Германію“, но война съ Пруссіей (1806 г.) и, „въ особенности“, декретъ о континентальной блокадѣ нанесли этому новому сбыту чувствительный ударъ[1]). Совершенно ясно, что должно обозначать это странное выраженіе: „новые рынки чрезъ Германію“. Англія, конечно, нѣсколько переплачивая, по прежнему закупала бергамасскій шелкъ, но уже чрезъ посредство нѣмецкихъ купцовъ. Это объясненіе разрѣшаетъ весьма удовлетворительно и другую загадку: почему, послѣ $3^1/_2$ лѣтъ войны съ Англіей и запрещенія вести съ нею торговлю, декретъ 21 ноября 1806 г. о континентальной блокадѣ могъ нанести „чувствительный ударъ“ (да еще „въ особенности“ именно этотъ декретъ)? Ясно, что торговля съ Англіей всѣ эти $3^1/_2$ года продолжалась, а

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Serio. Rapport à S. E., 1806. — La presque totalité du commerce des soies se faisait avec l'Angleterre; depuis la guerre il s'était ouvert de nouveaux débouchés par l'Allemagne, mais la guerre de Prusse et surtout le décret du 21 novembre viennent de lui porter des coups sensibles.

декретъ о блокадѣ, въ самомъ дѣлѣ, могъ её сильно затруднить, или, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ такъ могло казаться.

Шелкъ и шелковая пряжа были главнымъ предметомъ итальянскаго сбыта въ Англіи, — но отнюдь не единственнымъ.

Были такіе особые товары королевства Италіи, которые въ колоссальныхъ количествахъ шли именно въ Англію, пока была возможна хоть какая нибудь торговля съ нею. Къ нимъ относились, напр., соломенныя шляпы, центромъ производства которыхъ были Гуастала и область Реджіо (въ департаментѣ Кростоло). Въ городѣ Реджіо образовалась большая мануфактура соломенныхъ шляпъ, — причемъ муниципалитетъ города далъ даже предпринимателямъ въ видѣ поощренія ссуду въ 60.000 франковъ на три года. Тамъ работало постоянно 200 чел. рабочихъ и выпускалось въ продажу около 17 тысячъ шляпъ ежегодно. Когда торговля съ Англіей прекратилась, этотъ сбытъ перемѣстился во Францію, и производство въ Реджіо, въ общемъ, не пострадало замѣтно[1]). Кромѣ Реджіо, была еще одна большая мануфактура той же спеціальности, были и мелкія, разбросанныя по департаменту. Повидимому, заграницею эти шляпы были въ разсматриваемую эпоху въ большой модѣ: на мѣстѣ производства онѣ стоили приблизительно $4^1/_2$ лиры штука, а въ Англіи продавались по гинеѣ (и, даже, якобы по двѣ гинеи, — что, впрочемъ, сомнительно[2]).

Нужно сказать, что фабрикація шляпъ какъ соломенныхъ, такъ и изъ деревянной массы была давнимъ и очень широко развитымъ промысломъ въ этой мѣстности, т. е. въ старой Моденѣ. Возникъ этотъ промыселъ, какъ передавалось со словъ мѣстныхъ людей, еще лѣтъ за двѣсти до наполеоновскаго періода, — и возникъ именно въ городкѣ Карпи, вошедшемъ при Наполеонѣ въ составъ департамента Панаро. Занимались тамъ этимъ дѣломъ всѣ, все

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Crostolo.

2) Тамъ же: ... la prodigieuse consommation qu'en faisait l'Angleterre où ils se vendirent une ou deux guinées la pièce.

населеніе, а „не рабочіе какой либо фабрики“, какъ съ удареніемъ поясняетъ намъ документъ [1]). Предъ появленіемъ Наполеона дѣло было организовано такъ: хотя заниматься выдѣлкою этихъ шляпъ могли всѣ, но продавать шляпы потребителямъ была дана герцогомъ привилегія одному торговому дому (Бони и Ноцци), откупившему у герцога это право. Они зато обязаны были покупать еженедѣльно не менѣе 1500 штукъ этихъ шляпъ у работающаго надъ этой выдѣлкою населенія. Все это очень любопытно для характеристики до-наполеоновскихъ экономическихъ порядковъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, — но, къ сожалѣнію, иныхъ подробностей никакихъ и нигдѣ болѣе объ этомъ я не нашелъ [2]). Извѣстно лишь, что эти монополисты-скупщики Бони и Ноцци накопили за три года огромный запасъ товару, „какъ вдругъ началась мода въ Англіи“ на эти шляпы, — и съ той поры Англія сдѣлалась главною покупательницею всего этого товара. Конечно, монополія Бони и Ноцци прекратилась. Провозглашеніе континентальной блокады сразу уменьшило этотъ сбытъ, цѣна шляпъ упала на 40 %. А предъ декретомъ 21 ноября 1806 года производство было въ полномъ расцвѣтѣ, и еженедѣльно выдѣлывалось въ департаментѣ Панаро будто бы уже до 3000 шляпъ еженедѣльно [3]).

Кромѣ всѣхъ этихъ продуктовъ и фабрикатовъ, въ Англію сбывалось изъ королевства Италіи не мало стекляныхъ и хрустальныхъ вещей, фаянсовыхъ, майоликовыхъ и терракотовыхъ издѣлій. Но никакихъ сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ этого сбыта у насъ въ распоряженіи не имѣется. — Безспорно одно: до самаго конца 1806 года,

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro. (Rapport à S. E. etc., 1806): . . . la fabrication . . . y occupe non pas les ouvriers d'une fabrique, mais tous les individus composant la populatien.

2) Нашъ документъ излагаетъ это не какъ разсказъ о старинѣ, а какъ безусловно точный и очень недавній фактъ: l'ancien duc en avait donné le privilège à M. M. Boni et Nozzi, c'est à eux seuls que l'on pouvait vendre, mais ils étaient obligés d'acheter 1500 chapeaux par semaine. Подъ l'ancien duc понимается послѣдній герцогъ, сидѣвшій на моденскомъ престолѣ предъ французскимъ нашествіемъ.

3) Тамъ же.

вплоть до появленія декрета о блокадѣ, старыя торговыя отношенія королевства съ Англіей вполнѣ не порывались, несмотря на то, что уже съ весны 1803 года эти отношенія съ подданными воюющей державы были „нелегальными“ и должны были таиться отъ властей.

II.

Относительно торговли королевства съ континентальными странами (кромѣ Франціи) у насъ для первыхъ лѣтъ наполеоновскаго владычества нѣтъ въ распоряженіи тѣхъ общихъ подсчетовъ, какіе составлялись для позднѣйшихъ лѣтъ и, частично, дошли до насъ. Но самое существованіе и довольно широкіе размѣры этой торговли не подлежатъ никакому сомнѣнію и неоднократно подтверждаются документами. Торговыя сношенія съ германскими странами и, вообще, съ центральною и сѣверною частями континента шли обычно чрезъ Баварію, причемъ активную роль играли не итальянскіе, а баварскіе купцы. Это обстоятельство нужно имѣть въ виду, когда документы говорятъ намъ о торговлѣ королевства Италіи съ „Баваріей“: сплошь и рядомъ Бавaрія фактически играла лишь роль передаточнаго пункта, хотя формально, на бумагѣ, — именно она скупала въ королевствѣ значительныя партіи товару. Принявши къ серьезному соображенію эту оговорку, ознакомимся съ показаніями одного весьма любопытнаго документа, касающагося именно этой торговли „съ Баваріей“.

Циркуляромъ отъ 12 сентября 1806 г. министръ финансовъ королевства Италіи запросилъ всѣхъ префектовъ о торговлѣ, какую ведутъ ихъ департаменты съ Баваріей, и о способахъ увеличить размѣры этой торговли. По полученіи отвѣтовъ (основанныхъ на показаніяхъ мѣстныхъ торговыхъ палатъ) въ министерствѣ была составлена сводка всѣхъ этихъ отвѣтовъ [1]). Вотъ самые существенные факты, съ которыми она насъ знакомитъ (цифровой матеріалъ совершенно отсутствуетъ въ ней). Изъ деп. Верхняго По въ Баварію вы-

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, № 11. Tabella dimostrante i riscontri dati dai prefetti dipartimentali ai quesiti loro proposti colla circolare 12 settembre 1806, № 10756.

возятся „продукты почвы“, — прежде всего зерновые продукты, затѣмъ рисъ, ленъ и сыры. Изъ деп. Нижняго По — шелкъ-сырецъ, зерно, пенька; особенно много зерна идетъ въ Тироль, который въ немъ нуждается. Изъ департамента Ларіо въ Баварію вывозится шелкъ-сырецъ и шелковыя матеріи, причемъ часть этихъ товаровъ сбывается непосредственно въ Баварію, а часть идетъ транзитомъ на лейпцигскую и франкфуртскую ярмарки. Этотъ департаментъ является также торговою артеріею, по которой движутся въ Германію колоніальные товары изъ портовъ королевства. Изъ департамента Меллы кромѣ „произведеній почвы“: лимоновъ, сыровъ, риса, зерновыхъ продуктовъ, овощей, пеньки, льна, шелка-сырца, идущаго транзитомъ въ Вѣну, ничего не вывозится, если не считать холстовъ или, точнѣе льняной пряжи. Очень обширна торговля, которую ведетъ съ Баваріею департаментъ Минчіо, — но исключительно занята сбытомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ: риса, хлѣбныхъ злаковъ, конопли, шелка-сырца, и вообще prodotti tutti di suole. О произведеніяхъ обрабатывающей промышленности — нѣтъ рѣчи. Изъ департ. Панаро не вывозится въ Баварію почти ничего, кромѣ небольшого количества полотенъ и мелкаго желѣзнаго товару. Изъ деп. Рено — тоже „почти ничего“, кромѣ парусины. Изъ деп. Олоны (гл. гор. Миланъ) въ Баварію, кромѣ небольшого количества шелка-сырца, не вывозится ничего, — но зато ввозится изъ Баваріи очень много: тонкія полотна, болѣе грубые холсты, аугсбургскія сукна, кожаныя издѣлія, шерстяные ковры, часы, галантерейные товары и т. д. — Прежде изъ департ. Адды вывозились въ Тироль вина, водки, сухіе каштаны, рисъ. — Прежде изъ департ. Пассаріано вывозилось много шелковыхъ матерій; но это было, когда „процвѣтали шелковыя мануфактуры“, — теперь же ничего не вывозится, кромѣ небольшого количества (qualche poca quantità) шелку-сырца и вина; еще есть нѣкоторая транзитная торговля, идущая чрезъ этотъ департаментъ изъ Венеціи и Тріеста — на сѣверъ. Существуетъ ввозъ нѣкоторыхъ мелкихъ товаровъ изъ Аугсбурга и Нюренберга Изъ деп. Тальяменто вывозится разное сельско-хозяйственное сырье и шелкъ-сырецъ, а также шелковая пряжа. Изъ деп. Агоньи пишутъ неясно: „главный

сбытъ, который обитатели нашего департамента дѣлаютъ или могли бы дѣлать“ (fanno o potrebbero fare) въ Баваріи, — заключается въ шелковой пряжѣ, шелковыхъ тканяхъ, шелковыхъ лентахъ. Но пожеланіе ли это или дѣйствительность? Изъ документа неясно. — Изъ деп. Пьяве, Адижа, Рубикона въ Баварію идетъ почти исключительно сельско-хозяйственное сырье, — изъ деп. Серіо показанъ также вывозъ суконъ. Въ деп. Бренты выдѣлываются сукна, „но они не продаются ни въ Германіи, ни въ Баваріи (sic), а сбываются больше моремъ въ южные порты Италіи“. Изъ Адріатическаго департамента въ Баварію направляется торговый потокъ двумя рукавами: съ одной стороны туда сбываются произведенія самого департамента (зерновые продукты, шелкъ-сырецъ, воскъ, мыло, стекла, краски), съ другой стороны то, что привозится по морю въ самый департаментъ, иначе говоря, въ Венецію: табакъ, хлопокъ, вина, ликеры, всякого рода колоніальные продукты и пряности. Но всѣ эти товары лишь отчасти сбываются въ Баваріи: часть ихъ идетъ транзитомъ чрезъ Баварію „до самаго сѣвера“.

Изъ департамента Баккильоне въ Баварію сбываются: шелкъ, шелковая пряжа, сукна, соломенныя шляпы, полотна, пенька, майоликовыя издѣлія.

Есть департаменты (Crostolo) — либо совсѣмъ не имѣющіе никакихъ торговыхъ сношеній съ Баваріей, или получающіе лишь ввозъ изъ Баваріи.

Такова общая картина.

Вообще, между королевствомъ Италіею и германскими странами еще въ первые годы наполеоновскаго владычества существовали оживленныя и многообразныя экономическія сношенія, на которыя правительство Наполеона не обращало особаго вниманія въ тѣхъ случаяхъ, когда они казались ему безразличными съ точки зрѣнія интересовъ французской промышленности; но историкъ экономической жизни Италіи не можетъ не отнестись съ большимъ интересомъ къ этимъ сношеніямъ, потому что они доказываютъ, вообще, налаженность, обычность итало-германскаго торговаго обмѣна. Обратимъ вниманіе, напр., на торговлю гранатовыми издѣліями, бусами и т. п. Вотъ торговый „круговоротъ“ граната въ тогдашней Европѣ: гранатовый камень въ

необработанномъ видѣ поступаетъ изъ Персіи и странъ Леванта въ Европу, проходя, конечно, въ значительной мѣрѣ, чрезъ всѣ итальянскіе порты — до начала наполеоновскаго владычества, чрезъ Венецію и Тріестъ до конца 1805 г., только чрезъ Тріестъ — до 1809 года. Онъ отвозится на сѣверъ Германіи (указанъ, именно, Гамбургъ), гдѣ подвергается первоначальной обработкѣ; изъ Гамбурга онъ отправляется чрезъ Венецію или Ливорно въ гор. Кремону, гдѣ изъ этого граната (уже обработаннаго и полированнаго въ Гамбургѣ) выдѣлываются браслеты, перстни и, особенно, бусы. Эти издѣлія (въ частности, ожерелья изъ бусъ неравной величины) вывозятся изъ Кремоны на продажу въ германскія страны и въ Австрію, — и вывозятся въ огромныхъ, прямо неисчислимыхъ, какъ выражается нашъ документъ, количествахъ[1]). Достаточно прослѣдить путь этого граната, который совершаетъ двойное путешествіе изъ Италіи въ Германію, пока доходитъ до потребителя, чтобы, вообще, многое понять въ итало-германскихъ торговыхъ отношеніяхъ.

Англійскіе фабрикаты подъ вліяніемъ гоненій и запрещеній еще до блокады становились въ королевствѣ рѣже и дороже; туземная промышленность удовлетворить потребленію всецѣло еще не могла. При этихъ условіяхъ немудрено, что безъ германскихъ и швейцарскихъ товаровъ королевство въ первые годы наполеоновскаго царствованія обходилось съ трудомъ. Въ началѣ войны 1806 года противъ Пруссіи Наполеонъ разрѣшилъ итальянскимъ купцамъ ввозить въ Италію до начала 1807 года тѣ товары, которые ими были заказаны во враждебныхъ или нейтральныхъ странахъ до средины 1806 г. (точнѣе — до декрета 10 іюня и въ впервые три дня послѣ декрета). Благодаря этой отсрочкѣ въ Италіи накопились за полгода большіе склады мануфактурныхъ товаровъ. Неожиданности и неровности наполеоновской таможенной политики ставили при этомъ итальянскихъ купцовъ въ чрезвычайно рискованныя положенія: то великое герцогство Бергъ (т. е. одна изъ промышленнѣйшихъ странъ Германіи) получало въ видѣ милости право ввоза своихъ фабрикатовъ въ Италію по уменьшенному тарифу, то разносился слухъ[1]), что эту же милость получатъ еще Баварія, Вюртембергъ и всѣ государства Рейнскаго Союза, и цѣны на уже имѣвшіеся въ Италіи германскіе товары сразу падали, то слухъ оказывался ложнымъ и, даже, у Берга отбиралась данная ему льгота.

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut Pô: . . . l'exportation qui s'en fait pour l'Allemagne et les pays autrichiens n'est pas calculable. Этотъ сбытъ былъ разсчитанъ на простой народъ германскихъ и австрійскихъ странъ. Болѣе изящныя гранатовыя издѣлія вывозились изъ Кремоны въ Миланъ и въ Тоскану (въ Ливорно). Много сбывалось (сортовъ попроще) также на ярмаркахъ въ Реджіо и Синигальѣ.

Очень много ввозила въ королевство также Швейцарія, гдѣ промышленное развитіе на много опередило Италію. Сукна, а также ситцы и, вообще, бумажныя матеріи, металлическіе товары — вотъ фабрикаты, ввозившіеся изъ Швейцаріи. Вывозили швейцарцы изъ королевства прежде всего шелкъ-сырецъ, зерновые продукты, отчасти воскъ, дешевые сорта винъ. Замѣтимъ, что, кромѣ фабрикатовъ, Швейцарія снабжала также королевство, отчасти, крупнымъ скотомъ. Швейцарія, оффиціальнымъ протекторомъ которой былъ Наполеонъ, съ давнихъ поръ домогалась на этомъ основаніи пониженія тарифа, но напрасно.

Правительство Италійской республики еще въ 1802 г. рѣшительно отказалось понизить тарифныя ставки для ввозимыхъ въ Италію изъ Швейцаріи товаровъ. При этомъ была выражена мысль, что, во первыхъ, хлопчатобумажные и шерстяные товары доставляются въ Италію отнюдь не только изъ Гельветической республики, но также изъ Германіи, изъ (тогда еще австрійской) Венеціи, а, во вторыхъ, нужно поощрять и свое внутреннее производство, тѣмъ болѣе, что въ Италіи уже есть „хорошія фабрики“, а сырье — получается изъ Веронской и Моденской областей[2]).

1) I negozianti medesimi che aveano speculato sull'ammasso di dette merci, furono atterriti dalla voce corsa, che S. M. andava ad accordare alla Baviera, al Virtemberghese ed a tutti gli stati della confederazione del Reno il favore . . . come fu accordato al Gran Ducato di Berg. . . Мил. госуд. арх, Commercio, связка № 12, Milano li 7 ottobre 1807. (Прина — вице-королю).

2) Миланск. госуд, арх. Commercio, № 306. Daziaria. Rapporto, li 9 agosto 1803.

Замѣтимъ, въ заключеніе, что и германскія южныя страны, и Швейцарія были передаточнымъ пунктомъ для сбыта въ Европѣ главнаго богатства королевства Италіи — шелка.

Вѣдь, кромѣ Англіи, шелкъ-сырецъ и шелковая пряжа вывозились изъ Италіи еще во многія другія страны: въ Швейцарію, въ Австрію, въ Пруссію, въ Россію, въ ганзеатическіе города. Средоточіемъ швейцарскихъ закупокъ былъ Миланъ, направлялся же шелкъ-сырецъ, предназначавшійся для Швейцаріи, главнымъ образомъ, въ Базель. Торговля (этимъ продуктомъ) съ Австріей была стѣснена наложеніемъ огромной пошлины на ввозимый изъ Италіи сырецъ — 50% ad valorem. Австрія до войны 1805 г. надѣялась на шелководство, довольно широко распространенное въ Тиролѣ; этимъ и объясняется запретительная пошлина противъ итальянскаго шелка. Но, потерявши по Пресбургскому миру какъ разъ тѣ части Тироля, которыя производили шелкъ, австрійская имперія должна была рано или поздно опять обратиться къ Италіи за этимъ продуктомъ. Что касается Пруссіи, Россіи и тѣхъ сѣверныхъ и восточныхъ областей Европы, которые получали съ юга шелкъ чрезъ посредство Гамбурга, Бремена и Любека, то эти страны прежде старались выписывать шелкъ еще и изъ Пьемонта. Но Наполеонъ, желая сохранить пьемонтскій сырецъ для французскихъ мануфактуръ, обложилъ его вывозною пошлиною, доходившей до 3—4 франковъ за килограммъ, чѣмъ и уничтожилъ этотъ экспортъ, и съ того времени сѣверныя и восточныя страны Европы добывали шелкъ только изъ королевства Италіи [1]). Близилось, однако, время, когда Наполеонъ наложилъ свою руку и на этотъ итальянскій экспортъ. Это случилось уже въ болѣе позднюю эпоху, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Но зато еще до блокады императоръ постарался нанести ударъ сбыту германскихъ, австрійскихъ и швейцарскихъ товаровъ въ королевствѣ, — и какъ разъ тѣхъ, которые шли на итальянскомъ рынкѣ особенно бойко.

10 іюня 1806 года послѣдовалъ декретъ Наполеона,

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806).

воспрещавшій ввозъ въ королевство хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикатовъ, откуда бы то ни было, кромѣ французской имперіи. Но при этомъ, какъ уже было упомянуто въ другой связи, въ видѣ снисхожденія, было разрѣшено ввезти въ послѣдній разъ тѣ товары изъ „дружественныхъ его величеству“ странъ, которые были заказаны втеченіе первыхъ трехъ дней послѣ изданія упомянутаго декрета (предполагалось, что декретъ не могъ сразу же стать извѣстнымъ). Эта отсрочка была расширена и точно опредѣлена декретомъ 30 сентября, по которому послѣднимъ днемъ для ввоза въ Италію иностранныхъ товаровъ было опредѣлено 31 декабря 1806 года: позднѣе этого числа уже нельзя было ввезти товары, даже заказанные въ первые три дня послѣ 10 іюня. Правда, германскіе купцы, импортировавшіе товары въ Италію, не могли полностью этою отсрочкою воспользоваться, потому что декретъ 30 сентября появился, когда уже шла война Наполеона съ Пруссіей: передвиженія армій, общія ненормальныя условія, вызываемыя близкою войною и вторженіемъ непріятеля, участіе, которое должны были принимать въ событіяхъ nolens-volens дружественныя Наполеону или нейтральныя германскія государства — все это не давало никакой возможности продолжать обычную торговую дѣятельность. Не только погрузка и транспортированіе кладей, но и промышленное производство въ германскихъ странахъ осенью 1806 года было подорвано, — и частично возобновилось лишь къ самому концу этого года (и то коегдѣ только). Но, даже при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, у границъ королевства Италіи скопилось къ началу 1807 года болѣе полуторы тысячъ тюковъ съ товарами изъ Германіи. Правда, по усиленной просьбѣ миланскаго купечества и послѣ представленій министра таможенъ Ламбертенги вице-король отважился дать еще трехнедѣльную отсрочку (послѣ 31 декабря 1806 г.) для ввоза этихъ товаровъ въ Италію, но — это была послѣдняя милость [1]).

Обратимся теперь къ сношеніямъ королевства Италіи съ Франціей.

1) Миланскій госуд. архивъ, серія Commercio, parte moderna, связка № 11. Ce 31 decembre 1806. Signé: Lambertenghi. Тамъ же резолюція Евгенія Богарнэ.

III.

Послѣ всего, сказаннаго выше, излишне было бы распространяться о томъ, что Наполеонъ опредѣленно желалъ сдѣлать изъ королевства Италіи монопольный, огражденный отъ конкуррентовъ рынокъ сбыта для произведеній французской промышленности. Всѣ ограниченія и гоненія на провенансы средней Европы имѣли исключительно эту цѣль; всѣ гоненія на англійскіе товары и ихъ сбытъ въ королевствѣ имѣли *также* и эту цѣль, кромѣ главной — общеполитической, состоявшей въ разореніи Англіи.

Здѣсь только остается добавить для характеристики положенія вещей нѣсколько подробностей.

Для обрисовки общихъ воззрѣній французскаго правительства на смыслъ и цѣль экономическихъ сношеній съ Италіею любопытно все, вплоть до деталей. Въ рукописяхъ донесеній агентовъ французскаго правительства иногда встрѣчаются въ этомъ отношеніи курьезнѣйшія черты. Одинъ такой посланецъ недоволенъ слишкомъ высокою пошлиною, которою въ Италіи обложены ввозимыя шляпы французскаго производства; и, особенно, его огорчаетъ (это ему кажется *существеннымъ*), что по самому существу дѣла въ данномъ случаѣ французскимъ импортерамъ никакъ не можетъ удаться обмануть итальянскую таможню: размѣры шляпы таковы, что ставятъ „непреодолимыя препятствія“ всякой попыткѣ какъ нибудь сфальшивить [1]). Т. е. чиновникъ императора Наполеона въ оффиціальной бумагѣ, подаваемой по начальству, жалуется на трудность обмануть таможню Наполеона, короля Италіи! Въ тѣ времена этотъ парадоксъ не смутилъ рѣшительно никого среди сановниковъ имперскаго правительства. Но если бы хоть одинъ историкъ, писавшій объ Италіи въ эпоху Наполеона, даже случайно зналъ цитированное только что мѣсто, оно много

1) Il est essentiel d'observer sur les droits de douane qu'ils sont d'autant plus onéreux aux taux très élévés où ils se trouvent portés que dans leur acquittement nulle circonstance n'en peut modifier le montant et qu'il n'est pas possible de les éluder par la fraude, le volume de la marchandise y mettant un obstacle insurmontable. (F^{12} 535).

и много разъяснило бы ему въ природѣ франко-итальянскихъ отношеній въ тѣ годы.

Не говоря уже о томъ, что интересы французской промышленности всегда безъ исключенія преобладали надъ интересами промышленности итальянской, въ глазахъ имперскихъ властей, малѣйшая непосредственная выгода имперскаго фиска должна была стоять выше такъ или иначе понимаемыхъ интересовъ итальянскаго національнаго производства. Итальянскій министръ Ламбертенги жаловался, напр., въ 1806 году, въ частномъ разговорѣ съ агентомъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, на такое обстоятельство. Случилось французской таможнѣ въ Верчелли конфисковать привезенныя изъ Швейцаріи бумажныя матеріи, какъ товаръ, воспрещенный къ ввозу во Францію. Конфискованныя матеріи были тутъ же проданы съ публичнаго торга (въ пользу имперской казны), — но съ обязательствомъ для покупателя немедленно вывезти этотъ товаръ изъ предѣловъ Франціи. Конечно, матеріи были тотчасъ же перевезены чрезъ границу, — въ королевство Италію, но не чрезъ итальянскую таможню, которая бы ихъ не пропустила, такъ какъ ввозъ ихъ въ Италію тоже былъ запрещенъ, а помимо таможни, другими словами, въ порядкѣ контрабандной переправы (что́ было, разумѣется, облегчено тѣмъ, что дѣло дѣлалось съ благословленія французскихъ властей). И Ламбертенги даже не смѣлъ бумаги объ этомъ написать, а удовольствовался устными сѣтованьями [1]).

Таковъ былъ общій *тонъ* отношеній. Энергичнѣйшій натискъ страны, гораздо болѣе богатой и промышленной, на страну, гдѣ многія отрасли производства были еще чрезвычайно мало развиты, уже самъ по себѣ былъ бы страшенъ для болѣе слабой промышленности. Если же добавить къ этому полное политическое подчиненіе, въ которомъ находилось королевство Италія относительно французской имперіи, то мы поймемъ, къ чему на практикѣ должна была

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur: . . . Ces mêmes marchandises sont prohibées en Italie, c'est donc autoriser la contrebande en Italie, — укоризненно соглашается съ Ламбертенги его французскій собесѣдникъ, доносящій объ этомъ разговорѣ своему начальству.

свестись „взаимная“ торговая благожелательность обѣихъ странъ.

Результаты стали сказываться еще до провозглашенія континентальной блокады.

У насъ есть заслуживающее довѣрія показаніе, согласно которому перевѣсъ французскаго ввоза въ Италію надъ вывозомъ изъ Италіи достигалъ въ 1805 году 19—20 милліоновъ франковъ. При этомъ подчеркивается, что этотъ „пассивъ“ Италіи значительно увеличился со времени присоединенія Пьемонта къ Франціи и опредѣленно объясняется почему: главные продукты, которыми королевство Италія можетъ снабжать Францію, это шелкъ-сырецъ, рисъ и пенька, и какъ разъ эти самые продукты доставляетъ Франціи принадлежавшій ей теперь Пьемонтъ, а, между тѣмъ, Италія покупаетъ у Франціи множество нужныхъ ей фабрикатовъ, — тонкія сукна, лучшіе сорта шелковыхъ матерій, шерстяныя издѣлія, шляпы, кружева, часы, драгоцѣнныя вещи и ювелирныя издѣлія, скобяной товаръ, галантерейный товаръ [1]) и т. д. Относительно французскаго вывоза изъ Италіи нашъ документъ допускаетъ въ высшей степени важное упущеніе: Франція нуждалась еще и въ зерновыхъ продуктахъ Италіи, такъ что, называя шелкъ-сырецъ, рисъ и пеньку: seuls articles ... que l'Italie puisse offrir à la France, — онъ безусловно ошибается, цѣлый рядъ иныхъ документальныхъ свидѣтельствъ, которые читатель найдетъ въ моей работѣ, доказываютъ другое.

Но, можетъ быть, авторъ неточно построилъ фразу, — можетъ быть онъ имѣлъ въ виду констатировать, что пока, до сихъ поръ, до 1805 или до 1806 года, ввозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Италіи во Францію не игралъ особой роли. Тогда его показаніе заслуживало бы вниманія; и во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ, что вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Италіи во Францію былъ въ 1805—1806 гг. еще настолько незначителенъ, что могъ быть совсѣмъ не вспомянутъ и не принятъ въ соображеніе человѣкомъ, внимательно изучавшимъ на мѣстахъ экономическое положеніе королевства, лично посѣтившимъ рядъ

1) Rapport à S. E. le ministre de l'intérieur (1806). Нац. арх., F^{12} 535.

департаментовъ королевства, разспрашивавшимъ о вывозной и ввозной торговлѣ Италіи и главнаго директора итальянскихъ таможенъ, и итальянскихъ сельскихъ хозяевъ, и купцовъ-экспортеровъ Италіи, и ихъ французскихъ контрагентовъ.

Уже въ 1805—1806 г. г. сколько-нибудь безпристрастные наблюдатели (даже французскіе чиновники) видѣли, что королевство Италія находится въ рѣшительной экономической зависимости отъ Франціи. Это до такой степени бросалось въ глаза, что даже высказывалась съ французской стороны мысль о ненужности никакихъ новыхъ торговыхъ соглашеній съ Италіею. Все равно, полагали приверженцы этого взгляда, никакихъ началъ взаимности въ торговыхъ отношеніяхъ Франціи и Италіи — нѣтъ. Франція, по ихъ мнѣнію, говоритъ Италіи: пріобрѣтайте у меня то, что вы пріобрѣтаете въ другомъ мѣстѣ. А Италія должна повиноваться, и этимъ все и ограничивается. Но съ своей стороны — Франція не можетъ обѣщать Италіи пріобрѣтать у нея больше того, что уже пріобрѣтаетъ [1]). Писавшій ошибался: у Наполеона была опредѣленная мысль, — сдѣлать королевство Италію не только монопольнымъ французскимъ рынкомъ сбыта, но и, по возможности, столь же монопольнымъ рынкомъ закупки нужнаго Франціи сырья. Это — во первыхъ. А во вторыхъ, еще много можно было сдѣлать въ пользу французскаго экспорта за счетъ итальянскаго фиска, — въ направленіи уменьшенія ввозныхъ пошлинъ въ Италіи. Въ эту сторону и направились изысканія Isnard'a, работавшаго по порученію французскаго правительства въ Италіи въ то же самое время, какъ анонимный авторъ большого доклада министру внутреннихъ дѣлъ; Isnard имѣлъ несомнѣнныя связи съ этимъ докладчикомъ, но отнюдь

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'intérieur (1806): le commerce de l'Italie avec la France ne parait point susceptible de recevoir d'extention par de nouvelles transactions. Il n'y a point de reciprocité ... toutes ces transactions ... se bornent de la part de la France à dire à l'Italie: prenez chez moi ce que vous prenez ailleurs; mais alors c'est la France qui exerce son empire sur l'Italie à qui il ne reste qu'obéir. Ce n'est point là un traité de commerce, puisque la France ne peut pas lui promettre de prendre chez elle plus que ce qu'elle n'y prend.

не раздѣлялъ его мнѣнія о ненужности новаго торговаго договора между Франціей и Италіей. Правда, докладчикъ вовсе не настаиваетъ на этомъ своемъ мнѣніи. Экономическое завоеваніе Италіи Франціею ему не менѣе по душѣ, чѣмъ Isnard'у и пославшему ихъ обоихъ французскому министерству внутреннихъ дѣлъ.

За единственнымъ исключеніемъ въ эти первые годы наполеоновскаго владычества, мы не можемъ указать документальнаго свидѣтельства о сколько нибудь успѣшной борьбѣ итальянской промышленности съ французскимъ импортомъ. Вотъ этотъ исключительный случай.

Наканунѣ революціи въ Ломбардіи, венеціанской области и другихъ земляхъ, вошедшихъ при Наполеонѣ въ составъ королевства Италіи, сбывалось шляпъ, фабриковавшихся въ Ліонѣ, на милліонъ ливровъ. Но ко времени утвержденія наполеоновскаго владычества это положеніе вещей измѣнилось. Существенную роль въ этомъ уменьшеніи французскаго сбыта сыграло то обстоятельство, что въ самомъ королевствѣ открылись „многочисленныя шляпныя мануфактуры", съ которыми французамъ, какъ доносило посланное свѣдущее лицо въ 1806 г., трудно было конкуррировать: и этотъ ихъ вывозъ оцѣнивался въ 1806 г. уже только въ сто тысячъ франковъ. Французы жаловались на высокую пошлину, которую взимала итальянская таможня: 18 франковъ за дюжину шляпъ (цѣною отъ 10 до 24 фр. штука). Кромѣ этой пошлины приходилось считаться съ накладными расходами, доходившими до одного франка за штуку; все это вмѣстѣ необычайно удорожало цѣну французскаго товара на итальянскомъ рынкѣ. Между тѣмъ, итальянскія мануфактуры, во первыхъ, были избавлены отъ этихъ добавочныхъ расходовъ, а, во вторыхъ, поставляли менѣе дорогіе сорта шляпъ, которые легче расходились среди небогатаго населенія. Но все-таки наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для успѣшнаго завоеванія этой части итальянскаго рынка агенты французскаго правительства склонны были считать радикальную таможенную реформу: уничтоженіе какой бы то ни было пошлины на французскія шляпы, ввозимыя въ королевство Италію. Если же все таки будетъ признано необходимымъ оставить таможенный барьеръ между королевствомъ и имперіею, то слѣдуетъ пошлину низвести

съ 18 фр. до 6 фр. за дюжину, т. е. до того уровня, на которомъ эта пошлина держалась въ XVIII столѣтіи, въ дореволюціонныя времена[1]).

Все, о чемъ еще можно было мечтать съ точки зрѣнія интересовъ французскаго импорта въ Италію, было сдѣлано уже въ ближайшіе годы.

Очевидецъ, посѣтившій Италію въ 1806 году, рисуетъ картину кипучей торговли, которую ведутъ французы съ королевствомъ; еженедѣльно въ Миланъ прибываютъ возы французскихъ товаровъ изъ ближайшей таможни въ Верчелли. За одинъ только февраль 1806 года прибыло изъ Франціи только въ Миланъ около 800 тюковъ, въ мартѣ — 1200 тюковъ разнаго товару, изъ коихъ было 398 тюковъ сукна, 168 скобяного товару, а остальные были полны бумажными матеріями, полотнами, шелковыми матеріями, готовыми шерстяными издѣліями, обувью, шляпами, галантерейнымъ товаромъ, ювелирными издѣліями, винами и ликерами . . .[2]).

Эта картинка, выхваченная изъ жизни, была характерною для момента, когда она записывалась наблюдателемъ, — и не менѣе характерной для всей дальнѣйшей эпохи наполеоновскаго владычества.

IV.

Характеристика положенія, предшествовавшая провозглашенію блокады, была бы не полна, если бы мы не сказали ничего о таможенной цѣпи, опоясавшей со всѣхъ сторонъ

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les divers pays qui composent le Royaume d'Italie. Des principaux objets d'importation.-Chapeaux.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur (1806). Тутъ рѣчь идетъ только о томъ, что онъ видѣлъ въ Миланѣ въ тюкахъ, прибывшихъ изъ таможни въ Верчелли. Кромѣ Верчелли былъ цѣлый рядъ другихъ таможенъ, чрезъ которыя шли французскіе товары, и направлялись они не только въ Миланъ. Но и частичныя наблюденія, ограниченныя въ мѣстѣ и времени, которыя этотъ документъ въ данномъ случаѣ передаетъ, очень живы и характерны.

королевство Италію. Вчитываясь въ документы, мы обрѣтаемъ, въ данномъ случаѣ, то пониманіе бытовыхъ сторонъ, ежедневныхъ явленій экономической жизни, безъ котораго многое осталось-бы для насъ пустымъ звукомъ.

Таможенная организація въ королевствѣ Италіи была чрезвычайно похожа на французскую (съ которой и была скопирована), — но такъ какъ итальянскій тарифъ, по крайней мѣрѣ, въ первые годы Наполеона не былъ въ Италіи столь высокимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь детально разработаннымъ, и такъ какъ на итальянскихъ таможняхъ, въ общемъ, не было такихъ нестерпимыхъ и раздражающихъ придирокъ, какъ на таможняхъ французскихъ, — то участь французскихъ импортеровъ въ Италіи была несравненно лучше участи итальянскихъ импортеровъ во Франціи. Даже французскіе чиновники должны были согласиться съ тѣмъ, что на имперскихъ таможняхъ царятъ порядки, невыносимые для представителей торговли, и что королевство Италія стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо выше [1]). Дѣйствія французскихъ пограничныхъ съ Италіею таможенъ напоминали, даже по отзывамъ итальянскихъ и французскихъ оффиціальныхъ лицъ [2]), прямой разбой (un véritable brigandage). По словамъ конфиденціальныхъ рапортовъ, подававшихся имперскимъ властямъ, подобные порядки прямо поощряли контрабанду. Главный очагъ контрабанды находился въ мѣстности Нови и по той границѣ, которая отдѣляла королевство Италію отъ бывшей территоріи Лигурійской республики (Генуи), съ 1805 года присоединенной Наполеономъ къ французской имперіи, — но неистовыя дѣйствія французской таможенной полиціи быстро умножили число такихъ очаговъ. Не довольствуясь притѣсненіями тѣхъ лицъ, которыя привозили товары для досмотра, французскіе таможенные чины, нарушая объявленную свободу торговаго плаванія по рѣкѣ По, арестовывали любой грузъ, сплавлявшійся по рѣкѣ, подъ предлогомъ, что везомый товаръ — англійскаго происхожденія, отвозили этотъ грузъ въ помѣщеніе таможни, несмотря на совершенно очевидное не-англійское происхожденіе товара. И это несмотря на существованіе изданнаго самимъ Наполеономъ закона 30 апрѣля 1806 года, согласно которому таможни должны подвергать досмотру только тѣ грузы, сплавляемые по рѣкѣ По, которые пристанутъ къ берегу [1]). Нарушая свободу торговаго плаванія по итальянскимъ рѣкамъ, французскіе таможенные чины нисколько не стѣснялись невозбранно хозяйничать на итальянской территоріи, нарушая границу всякій разъ, когда это имъ представлялось цѣлесообразнымъ, конфискуя товары [2]), производя обыски, арестуя лицъ, которыя казались имъ подозрительными. И этимъ занимались отнюдь не только слишкомъ усердные низшіе служащіе (agents subalternes, на которыхъ сваливается много вины), но и большіе таможенные начальники, вродѣ главныхъ директоровъ цѣлыхъ таможенныхъ округовъ. Да и не посмѣли бы маленькіе чиновники по собственной иниціативѣ предпринимать всѣ эти противузаконные набѣги; во всякомъ случаѣ, толчекъ и примѣръ должны были имъ быть даны свыше. Случалось, что итальянскіе чины задерживали беззаконно хозяйничающихъ у нихъ французскихъ таможенныхъ, но — „изъ уваженія къ французскимъ властямъ“ отпускали задержанныхъ съ миромъ на всѣ четыре стороны, а тѣ, конечно, „спустя нѣсколько дней начинали тоже самое [3])“. Это „уваженіе“ къ сосѣду (égard

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). . . . les tarifs sont moins exagérés et à cause de cela le service non moins actif, non moins vigilant, est moins pénible pour les employés, moins onéreux à l'Etat et surtout beaucoup moins odieux aux particuliers qui ne sont point excités à la contrebande par des vexations inouies comme celles qu'on éprouve aux douanes françaises.

2) Тамъ же: il n'y a qu'une voix la dessus et les plaintes; je les ai recueillies dans toute l'Italie, non seulement des négociants les plus honnêtes, mais des autorités italiennes et même des autorités françaises.

1) Тамъ же. Вотъ конецъ дѣла: Le directeur de Voghera les a rendus sous caution et en a référé à son directeur général. D'ailleurs aux termes de la loi du 30 april 1806 la navigation est libre et, par conséquent, les douaniers n'ont de visite à exercer que sur les bâteaux qui s'approchent pour débarquer sur leurs côtes. — Ни о какомъ наказаніи за явное нарушеніе закона не могло быть въ данномъ случаѣ и рѣчи.

2) Тамъ же, . . , ils vont même enlever les marchandises sur la rive italienne . . .

3) C'est tout à fait par égard pour les autorités françaises qu'il les a relachés. Peu de jours après ils ont recommencé.

pour les autorités françaises) было надежнѣйшей гарантіей для всѣхъ французскихъ таможенныхъ, жандармовъ, полицейскихъ, простыхъ воинскихъ чиновъ, которые почему либо желали нарушить итальянскую границу. Итальянскій король охотно, какъ видимъ, прощалъ обиды, которыя чинилъ ему императоръ французовъ...

Произволъ имперскихъ таможенныхъ чиновъ, дѣйствовавшихъ на границахъ имперіи и королевства Италіи, не останавливался ни предъ чѣмъ. Напр., подъ предлогомъ, что воспрещено вывозить изъ имперіи звонкую монету, они обыскивали путешественниковъ, отнимали у нихъ деньги и взамѣнъ выдавали квитанцію. Чтобы получить понятіе о томъ, какого рода были тѣ капиталы, вывозъ коихъ оказывался опаснымъ для французской имперіи, достаточно привести примѣръ, не подлежащій сомнѣніямъ и заподазриванію, такъ какъ рѣчь идетъ о показаніи очевидца, который пишетъ объ этомъ въ служебномъ докладѣ по начальству, въ качествѣ французскаго чиновника, посланнаго для изученія экономическаго быта Италіи. Онъ видѣлъ путешественника, направлявшагося въ Венецію, у котораго на имперской таможнѣ въ Верчелли таможенные чиновники отняли 18 луидоровъ (т. е. 360 франковъ) золотомъ, бывшіе при немъ, — и выдали соотвѣтствующую квитанцію [1]). Можно себѣ легко представить, какъ увѣренно могли себя чувствовать торговые люди, экспортеры и т. д., которымъ приходилось по коммерческимъ дѣламъ переѣзжать франко-итальянскую границу. Въ тѣ времена почти полнаго отсутствія прессы и, въ особенности, совершеннаго отсутствія возможности напечатать въ газетѣ хотя бы даже намекъ на таможенныя безобразія, подобные глубоко-характерные и важные факты погребались въ секретныхъ докладахъ, въ папкахъ министерства внутреннихъ дѣлъ или главнаго управленія таможнями. Но тѣмъ менѣе права пройти мимо нихъ имѣетъ изслѣдователь, который ихъ найдетъ. Фактъ, вродѣ вышеприведеннаго, очень много объяснилъ мнѣ въ природѣ франко-итальянскихъ торговыхъ и, вообще, сосѣдскихъ отношеній въ эпоху наполеоновскаго царствованія.

1) F^{12} 535, Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). Онъ подчеркиваетъ, что это было сдѣлано именно при ссылкѣ на законъ о воспрещеніи вывоза звонкой монеты: sous prétexte de s'opposer à la sortie du numeraire ils leur enlèvent même le nécessaire . . . un voyageur passant à Verceil et se rendant à Venise n'avait sur lui que 18 louis en or, on lui a inhumainement enlevé cette modique somme et pour continuer sa route on lui a donné une quittance.

Дѣятельность таможенныхъ властей очень вредила и двумъ главнымъ ярмаркамъ королевства, — въ Синигаліи и, особенно, въ Реджіо.

Въ маѣ ежегодно еще въ концѣ XVIII столѣтія происходила огромная, имѣвшая значеніе для всего королевства и для сосѣднихъ областей чужихъ земель, ярмарка въ г. Реджіо. До установленія владычества Наполеона эта ярмарка пользовалась значительными привилегіями: всѣ товары, привозимые на ярмарку и увозимые съ нея избавлялись отъ уплаты какъ ввозной, такъ и вывозной пошлины [1]). При Наполеонѣ эти привилегіи были отмѣнены, но, все же, дѣло было организовано такъ, что привозимые на ярмарку изъ заграницы товары уплачивали пошлину только въ томъ случаѣ, если они оставались въ предѣлахъ королевства; если же они на ярмаркѣ продавались для немедленнаго вывоза заграницу, то за нихъ никакой пошлины не уплачивалось. Такъ, по крайней мѣрѣ, было на бумагѣ; но, въ дѣйствительности, помѣщеніе, гдѣ должны были складываться такіе избавленные отъ пошлины привозные товары, было столь убого по своимъ размѣрамъ и столь сыро, что импортеры мало имъ пользовались и покорялись необходимости платить пошлину. Да и всякія провѣрки и ревизіи подозрительныхъ таможенныхъ властей тоже сильно уменьшали цѣну дарованной императоромъ милости [2]). Уже въ 1805—6 гг. яр-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Crostolo: . . . toutes les marchandises entraient et sortaient sans ancune contrainte, c'est-à-dire que pendant le temps de la foire les droits de douane étaient suspendus.

2) Тамъ же: . . . ce serait accorder au commerce toute la faveur qu'il peut espérer dans un grand état si cet entrepôt était véritable, mais le local est si petit et si humide qu'il devient imaginaire; de plus les visites successives qu'éprouvent les marchandises à l'entrée du royaume, à l'entrée du magasin, puis à la sortie de l'un et de l'autre leur font éprouver des dommages notables et écartent les marchands accoutumés à jouir des franchises des plus complètes . . .

марка настолько пала, что изъ 85 складовъ, которые образовались тамъ въ былые, хорошіе годы, удержалось ничтожное количество.

Вице-король Италіи не скрывалъ отъ французскихъ чиновъ, посылавшихся въ королевство съ цѣлью изслѣдованія экономическаго положенія, что французскія таможни сильно вредятъ итальянскимъ торговымъ дѣламъ [1]). У королевства Италіи былъ, по крайней мѣрѣ, хоть человѣкъ, который, правда, не смѣлъ особенно много пускаться въ откровенности предъ своимъ грознымъ вотчимомъ, — но былъ достаточно высоко поставленъ, чтобы, не особенно стѣсняясь, высказывать время отъ времени отдѣльнымъ представителямъ и агентамъ имперскаго правительства свое огорченіе. Въ еще худшемъ положеніи были Парма и Пьяченца, присоединенныя къ имперіи: за нихъ и словечка замолвить было некому. А между тѣмъ онѣ страдали жестоко. Испоконъ вѣковъ эти области были проѣзжею дорогою, соединявшею болонскую область съ Миланомъ и, вообще, сѣверными частями Ломбардіи. Между тѣмъ, таможенные порядки, заведенные имперскимъ правительствомъ, круто измѣнили налаженный, стародавній торговый путь, отбросивши его къ востоку; стало болѣе выгоднымъ проѣзжать, направляясь съ сѣвера на югъ или съ юга на сѣверъ, — черезъ Мантую; дорога сплошь и рядомъ оказывалась продолжительнѣе, но зато путь шелъ все время по итальянской территоріи. Терпѣли убытки итальянскіе купцы, но гораздо болѣе страдали отъ этого перенесенія торгового пути Парма и Пьяченца. По прозрачному признанію французскаго агента министерства иностранныхъ дѣлъ [2]) Парма и Пьяченца сдѣлались несчастными именно потому, что сдѣлались французскими. Что касается королевства Италіи, то это измѣненіе главнаго торговаго пути съ сѣвера на югъ было очень чувствительно для Милана, Бергамо, Брешчіи, Новары, — но не имѣло послѣдствій для венеціанской области и, вообще, восточныхъ частей королевства, которыя все равно при своихъ сношеніяхъ съ югомъ не нуждались ни въ Пармѣ, ни въ Пьяченцѣ.

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). ... Je ne me serais pas autant appésanti sur ces détails si je ne les tenais du viceroi lui même (подчеркнуто въ рукописи).

2) Тамъ же: D'ailleurs des effets trop funestes s'en font déjà sentir dans un pays qui ne devait pas se trouver malheureux d'être devenu français. Je parle des états de Parme et Plaisance qui devaient encore un reste de richesse à leur situation sur la route qui réunit la haute à la basse Italie; ils l'ont perdu et la perdent encore tous les jours, la route a changé de direction, négociants, rouliers et voyageurs tous se dirigent sur Mantoue ... on allonge le chemin, mais on évite les douaniers de Parme et Plaisance ...

Мало помогало Пармѣ и противолежащимъ частямъ королевства и то обстоятельство, что часть границы между ними составляла рѣка По.

Лучшая судоходная артерія королевства Италіи, рѣка По, отдѣляла въ нѣкоторой части своего средняго теченія королевство отъ Пармской области, присоединенной къ владѣніямъ французскаго императора. При бездорожьѣ, отъ котораго страдало королевство, рѣка По имѣла, по истинѣ, громадное торговое значеніе, соединяя крайній востокъ королевства съ крайнимъ его западомъ. Понимая это, Наполеонъ и издалъ, какъ сказано выше, законъ, которымъ провозглашалась свобода торговаго плаванія по этой рѣкѣ, — но фактически купеческія суда были подъ постоянною опасностью со стороны Пармы, т. е. имперской таможенной рѣчной полиціи, которая ихъ арестовывала, не обращая вниманія ни на какія оправданія, подъ самыми неосновательными предлогами, и отводила къ своему берегу. А дальше — дѣло всегда могло повернуться очень худо, такъ какъ то, что не считалось контрабандою на итальянскомъ берегу, было таковою на берегу пармскомъ, по имперскому законодательству. Такимъ образомъ, фактически, торговое значеніе судоходства на По уничтожалось почти вовсе. Дошло до того, что купцы гор. Кремоны и другихъ прибрежныхъ городовъ и областей, лежащихъ у По, стали обращаться къ другимъ длиннымъ, объѣзднымъ, дорогимъ путямъ, лишь бы не видѣть, какъ ихъ товаръ „грабятъ или портятъ“ (характерно, что послѣднія выраженія принадлежатъ французу-чиновнику, пишущему служебный докладъ по начальству: такъ онъ понималъ послѣдствія таможенной задержки товаровъ на рѣкѣ По [1]).

1) Нац. арх., F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'intérieur (1806): Les bâteaux ayant déstination pour le royaume

Я нашелъ слѣды цѣлаго законодательства Наполеона относительно рѣки По. Рѣка По омывала и имперскія владѣнія, и королевство, и ясно было, что, если всякую барку будутъ осматривать таможенные чины и того, и другого берега, а останавливать её будутъ какъ французская, такъ и итальянская рѣчныя полиціи, то какому бы то ни было торговому судоходству по великой итальянской рѣкѣ прійдетъ конецъ. Наполеонъ избѣгалъ притѣсненій тамъ и постольку, гдѣ и поскольку они ему казались безполезными, — и 30 апрѣля 1806 года онъ декретировалъ, чтобы рѣка По была отнынѣ свободна для торговыхъ и всякихъ иныхъ судовъ обѣихъ націй. Если барка подойдетъ къ итальянскому берегу — она будетъ осмотрѣна итальянскими таможенными, если къ имперскому берегу — французскими таможенными, но пока она плыветъ по рѣкѣ, никто не долженъ ее останавливать и обыскивать. Но уже въ томъ же 1806 году былъ изданъ императоромъ другой декретъ, объявлявшій рѣку По до впаденія въ нее Тичино „французскою собственностью“, причемъ всѣ острова, расположенные на высотѣ этого мѣста, тоже отходили къ Франціи. Хотя итальянское главное таможенное управленіе „горько жаловалось“, но, въ концѣ концовъ съ этимъ королевство примирилось (тѣмъ болѣе, что все равно ничего нельзя было подѣлать); — однако, итальянскіе министры хотѣли бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, основной законъ о рѣкѣ По (30 апрѣля 1806 г.) толковался шире, чѣмъ то дѣлали французскія власти. Дѣло въ томъ, что французскія власти понимали законъ такъ: рѣка По свободна для плаванія только отъ впаденія въ нее рѣки Сезіи — до моря, но не на той части рѣки, которая находится въ предѣлахъ французской имперіи, т. е. въ Пьемонтѣ, отъ истоковъ до впаденія рѣки Сезіи, образующей границу между обѣими державами; по ихъ толкованію свободу плаванія по рѣкѣ По нужно понимать такъ, что никакое судно не можетъ быть остановлено ни итальянскими таможенными, ни тѣми имперскими, которые находятся въ уже присоединенныхъ къ имперіи Пармѣ и Пьяченцѣ, т. е. на правомъ берегу рѣки, по среднему ея теченію. Нечего и говорить, что итальянцамъ такъ и не удалось утвердить нужное имъ распространительное толкованіе „свободы“ рѣки По.

Здѣсь тоже контрабанда являлась прямымъ послѣдствіемъ притѣсненій. Королевство Италію отъ Пармы отдѣляла, кромѣ рѣки По, очень извилистая граница съ разными черезполосицами. Отчасти эту границу составляла рѣка Энца, отчасти граница была „идеальная“, безъ естественныхъ рубежей и преградъ. Это были благодатныя мѣста для контрабандистовъ, за которыми не могла угнаться ни имперская (пармская) таможня, ни королевская (итальянская). Особенно много скота вывозилось контрабандою въ Парму, такъ какъ съ нею граничилъ какъ разъ департаментъ Кростоло, центръ скотоводства въ королевствѣ Италіи. Перевозилось контрабанднымъ образомъ и вино изъ королевства[2]).

Наконецъ, необычайно тяжелымъ гнетомъ легло на экономическую жизнь королевства таможенное отдѣленіе Италій отъ Пьемонта и Генуэзской области.

Таможенная преграда, отдѣлившая Италійскую республику отъ Пьемонта, вошедшаго въ составъ Франціи, а также отъ Генуи и прилегающей территоріи, образовавшей Лигурійскую республику, жесточайшимъ образомъ дала себя почувствовать съ первыхъ же лѣтъ консульства. До той поры, до новаго и прочнаго завоеванія Италіи первымъ консуломъ

---

d'Italie . . . sont arrêtés au milieu des eaux, visités et saisis sous le prétexte le moins plausible. Les prohibitions étant beaucoup plus nombreuses dans le tarif français que dans le tarif italien, une foule de marchandises qui seraient contrebande sur la rive de Parme ne l'est point sur la rive opposée. Par là ce transit se trouve anéanti . . . déjà tous les négociants de Crémone et même une partie de ceux de Milan prennent le parti d'abandonner le Pô et de faire arriver leurs marchandises par l'Oglio, ce qui augmente les frais de transport, mais les sauve du désespoir de voir leurs marchandises pillées ou pour le moins détériorées.

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur. Il est très vrai que cette décision a été la source d'un grand nombre d'abus. . .

2) . . . plusieurs engrainures qui se trouvent comme autant d'iles entre les deux lignes des douanes, — et tout autant de portofranco pour la contrebande . . . l'intendant des finances de Reggio et le directeur de la douane de Parme se plaignent également de l'énorme contrebande que font les gens du pays et qui est ainsi favorisée par cette situation topographique. Нац. арх. F^{12} 535. Le Rapport à S. E. (1806), département du Crostolo.

все было шатко, неясно, временно, неувѣренно. Только съ окончательнаго упроченія наполеоновскаго владычества какъ во Франціи, такъ и въ Италіи таможни стали функціонировать съ полною исправностью, — и населеніе Италійской республики увидѣло, что оно должно распроститься съ очень многими привычками экономическаго сосѣдства и сожительства, вырабатывавшимися впродолженіе многихъ столѣтій. Особенно тяжело отражались новые крутые порядки на границѣ, раздѣлявшей теперь Пьемонтъ отъ Италіи. Самый духъ фискальнаго соперничества, таможенной борьбы былъ глубоко чуждъ населенію этихъ странъ; оно не понимало сначала всей умышленности и планомѣрности той системы таможеннаго гнета и стѣсненій, которая была выработана Наполеономъ и диктовалась изъ Парижа. Для итальянцевъ, жителей Ломбардіи, Пьемонтъ былъ все еще Пьемонтомъ, а не Франціей; такъ же, какъ они сами — были новарцы, миланцы, а не жители республики Италіи, которую Франція желала и могла эксплуатировать по мѣрѣ силъ. Поэтому на первыхъ порахъ въ дошедшихъ до насъ жалобахъ и сѣтованіяхъ заинтересованныхъ лицъ мы находимъ нѣкоторое раздраженное недоумѣніе по поводу „духа соперничества“, „ребяческой боязни“, благодаря которымъ искусственно разъединяются области, экономически нуждающіяся одна въ другой [1]). Только спустя нѣкоторое время они сообразили въ чемъ дѣло, и пугливо воздерживались отъ какихъ бы то ни было квалификацій и нетерпѣливыхъ замѣчаній.

Едва-ли не болѣзненнѣе всего было крутое сокращеніе сношеній съ Пьемонтомъ для западной части Италійской республики, т. е. былой новарской области, а въ разсматриваемую эпоху департамента Агоньи. — По документамъ французскаго происхожденія мнѣ всегда казалось, что на этой границѣ таможенный надзоръ сталъ особенно крутъ только съ 1806—1807 гг.; но документы итальянскіе утверждаютъ совершенно категорически, что уже въ 1802 году торговый обмѣнъ здѣсь былъ не сокращенъ, а прекращенъ, парализованъ почти окончательно [1]). Западныя части Италійской область Новары, область Виджевано и др. — были богаты зерновыми продуктами, въ которыхъ нуждались пограничные округа Пьемонта (да и весь Пьемонтъ не былъ богатъ хлѣбомъ); съ другой стороны указанныя части Италійской республики нуждались въ пьемонтскихъ винахъ, въ пьемонтскомъ скотѣ; добавимъ, что Италійская республика временами нуждалась и въ сыромятныхъ кожахъ для своихъ дубиленъ. Эти страны — западъ Италійской республики и востокъ Пьемонта — какъ бы созданныя для тѣснаго экономическаго сожительства и сотрудничества, цѣлыми столѣтіями пріучались не обходиться другъ безъ друга. Теперь же сразу нужно было мириться съ полною ломкою всего хозяйственнаго уклада. Сначала всѣ надежды возлагались на контрабанду: контрабандисты взяли на себя осуществленіе принципа свободнаго обмѣна, выдвинутаго „Смитомъ, Кондильякомъ и Дженовези“ [2]) и, недоумѣвая касательно мотивовъ воспрещенія торговыхъ сношеній, мѣстные люди скорбѣли, что тѣ торговыя операціи, которыя слѣдовало бы „награждать“, превращены въ преступленіе [3]).

Населеніе этихъ западныхъ частей Италійской республики, искусственно разлученное съ Пьемонтомъ, мечтало о томъ, что ему позволятъ заниматься мѣновою торговлей. Земледѣліе преобладало на западѣ республики, скотоводство — на востокѣ Пьемонта, экономическая жизнь всей области (или, вѣрнѣе, обѣихъ областей, раздѣленныхъ таможенною стѣною) была довольно примитивна, и эта мысль не казалась смѣшною. Вѣдь, вообще, наполеоновская эпоха заставила многихъ и по разнымъ поводамъ вспомнить о мѣновой торговлѣ: система сложнѣйшихъ затрудненій, искусственныхъ и огромныхъ препятствій, которыя ставились международнымъ торговымъ сношеніямъ, обращала мысль къ давно

1) Un certo spirito di rivalita, un tal qual timore puerile si oppongono per lo piu suoi progressi... Миланск. госуд. арх. Commercio, связка № 11. Novara li 31 ottobre 1802. Il consiglio generale del dipartimento d'Agogna.

1) l. c. рѣчь идетъ о торговомъ обмѣнѣ): viene paralizzato intieramente sulle nostre frontiere verso il Piemonte, con un manifesto danno delle finanze nostre, delli consumi... de' popoli finitimi e della buona corrispondenza che dovressimo coltivare con quei vicini.

2) Тамъ же

3) l, c.: Per qual mottivo delle leggi proibitive che servono di stimolo e di scusa al contrabando ne proibiscono l'iscambio? e costituiscono in delitto un genere d'industria che altrove verrebbe premiato?

изжитымъ формамъ торговаго обмѣна. Мнѣ удалось доказать (въ первомъ томѣ Континентальной блокады), что самъ Наполеонъ, въ разгарѣ блокады считаясь съ паденіемъ курса русскаго рубля, проектировалъ мѣновую торговлю Россіи съ Франціей при посредствѣ и дѣятельномъ участіи французскаго правительства. Извѣстный русскій историкъ М. Н. Покровскій, касаясь этого мѣста моей главы о сношеніяхъ Россіи и Франціи въ эпоху блокады, справедливо отмѣчалъ грандіозную фантастичность мечты Наполеона. У итальянскихъ крестьянъ, ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, жившихъ по обѣ стороны франко-италійской границы, не было никакого размаха мысли, никакого полета фантазіи, когда они проектировали тоже мѣновую торговлю. Мотивировка ихъ была весьма проста: кто-то упорно мѣшаетъ двумъ областямъ, всегда жившимъ въ тѣсномъ экономическомъ общеніи, продолжать торговлю. Почему онъ это дѣлаетъ? Очевидно потому, что боится, какъ бы изъ его страны не ушла звонкая монета, если торгъ будетъ совершаться на деньги[1]). Меркантилистическія представленія и реминисценціи — вотъ что на первыхъ порахъ помогало населенію не одной только Италіи уяснять себѣ, по мѣрѣ силъ, наполеоновскую экономическую политику. Но, считаясь съ этимъ предполагаемымъ непремѣннымъ желаніемъ власть имущихъ не выпускать изъ своей страны драгоцѣнныхъ металловъ, итальянское населеніе должно было еще рѣшить, — такъ какъ власть имущимъ въ обѣихъ странахъ было одно и тоже лицо, — откуда именно не желаетъ выпускать звонкой монеты Наполеонъ: изъ Франціи или изъ Италіи? — такъ какъ, вѣдь, оба казначейства находились въ одинаково полномъ распоряженіи „гражданина перваго консула“, „гражданина президента республики Италіи“. Уясненію положенія въ этомъ смыслѣ мало могло бы помочь даже ставшее скоро очевиднымъ предпочтеніе, которое всегда и во всемъ Наполеонъ оказывалъ именно Франціи, въ ущербъ

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 11. Novara li 31 ottobre 1802. Il Consiglio Generale del dipartimento d'Agogna: A giudizio di coloro, che spaventa l'idea di una libertà indefinita di commercio sarà forse pericoloso il permettere l'iscambio di quelle derrate contro il loro valore in denaro?

Италіи, потому что нужно было еще высчитать точно, какія именно статьи ввоза и вывоза благопріятны здѣсь, на этой границѣ французскимъ интересамъ (понимая эти интересы съ меркантилистической точки зрѣнія). Все это еще не было вполнѣ приведено въ ясность, — и вотъ, желая парировать предполагаемое главное возраженіе, итальянцы пограничной области просятъ самымъ серьезнымъ образомъ, чтобы имъ разрѣшили только чисто-мѣновую торговлю, безъ посредства денежныхъ знаковъ, причемъ въ торговлю не вмѣшивались бы никакіе „спекулянты“, а торгъ происходилъ бы непосредственно между собственниками, которые бы отдавали то, чѣмъ изобилуетъ ихъ земля, и получали бы то, чего имъ недостаетъ[1]).

Правда, проектирующіе сами находятъ, что предлагаемая ими мѣра — необыкновенна, лежитъ внѣ „избитаго пути“ политики (battuta strada), — но пока правители не рѣшатся на этотъ смѣлый экспериментъ, до той поры останутся недоказанными неудобства указаннаго проекта, — и будетъ продолжаться „вреднѣйшая для блага общества неувѣренность“[2]).

Но увы! главный совѣтъ департамента Агоньи, повидимому, предчувствуетъ, что Наполеонъ не пожелаетъ свернуть съ „избитаго пути“, и просители поэтому ходатайствуютъ, въ концѣ концовъ, лишь о томъ, чтобы правительство продѣлало описанный „экспериментъ“ въ скромной формѣ временнаго и чисто-мѣстнаго разрѣшенія жителямъ пограничныхъ областей — новарской, виджеванской, лумеллинской со стороны республики Италіи — и монферратской

1) l. c.; ... mezzo vi sarebbe di prevenirlo nella sua più sostanziale conseguenza, sottoponendo la sumentovata liberta di esportazione alla rigorosa reciproca condizione di un semplice cambio di derrata, contro derrata del quale dovrebbe risultare per ottenere reciprocamente il libero transito del genere equivalente a quello che si smercierebbe, onde risultandone che li proprietari potrebbero negoziare direttamente; gli monopolisti, li specolatori pecuniosi non anderebbero a gara con essi...

2) l. c. Fino a tanto che non si avra per massima di sottoporre ad esperimento il positivo valore degli inconvenienti che si attribuiscono alla piu gran parte dei principi che non van concordi colla battuta strata sul punto dell' amministrazione politica, si vivera in un incertezza dannosissima al ben del pubblico...

и верчеллинской со стороны имперіи обмѣниваться нужными имъ предметами и продуктами, причемъ, перевозя свой товаръ чрезъ границу, собственники уплачивали бы „умѣренныя пошлины“. Пусть это разрѣшеніе будетъ дано лишь на ограниченное время, съ тѣмъ, чтобы взять его назадъ, если опытъ обнаружитъ какія либо неудобныя стороны, пусть самыя сдѣлки будутъ ограничены лишь сосѣдними, недалеко отъ границы расположенными рынками (mercati limitrofi), — риска не произойдетъ никакого [1]). Представители департамента Агонья находятъ, что подобный опытъ былъ бы хорошъ уже тѣмъ, что онъ показалъ бы „публикѣ, управляемымъ“ (al pubblico ed ai loro governati), что фискальные законы уже не вдохновляются „вышеуказаннымъ духомъ соперничества, эгоизма“. Что эти законы, вообще говоря, „деспотичны и произвольны“ — этого петиціонеры не скрываютъ нисколько. Но они прибавляютъ, что уже прямо „враждебный“ видъ эти законы принимаютъ при отмѣченныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, жители Монферрато со своихъ холмовъ могутъ наблюдать богатый урожай на нивахъ Италійской республики, сами даже принимаютъ участіе въ обработкѣ полей на территоріи республики (нанимаясь въ качествѣ сельскихъ рабочихъ, что было въ большомъ ходу. Е. Т.), — а между тѣмъ не могутъ получить изъ этого урожая ничего, хотя они нуждаются въ хлѣбѣ. Съ другой стороны, жители новарской области могутъ любоваться на пышный виноградъ, произрастающій въ областяхъ Монферрато и Верчелли, могутъ видѣть безчисленныя стада скота, пасущіяся въ этихъ мѣстахъ, — и имъ запрещено пользоваться этими близкими и „столь необходимыми“ имъ благами [2]). Въ эти первые годы наполеоновскаго владычества еще возможно было подавать подобныя петиціи; но уже довольно хорошо было извѣстно, какіе аргументы могутъ скорѣе подѣйствовать на

1) l. c.: ... a quale mai riscchio una si fatta provvidenza provvisoria esporrebb'ella trattanto l'interesse permanente delle due nazioni?

2) Въ нашемъ документѣ особенно настаивается (въ самомъ концѣ рукописи), что именно область Лумеллина совсѣмъ не можетъ обойтись безъ винъ и безъ скота, которые должны бы туда доставляться изъ Пьемонта.

владыку. Объ одномъ изъ аргументовъ — указаніи на неизбѣжную контрабанду — я уже говорилъ; этотъ аргументъ повторяется снова. Контрабанда — есть, она неизбѣжна, пока доставать необходимое возможно лишь тайкомъ, нарушая законы обоихъ пограничныхъ государствъ и нанося ущербъ ихъ финансамъ; и, притомъ, эта контрабанда вредна еще тѣмъ, что она заволакиваетъ „непроницаемымъ покровомъ“ всякія свѣдѣнія о количествахъ выходящихъ изъ страны товаровъ. Другой аргументъ — невозможность платить тяжкіе государственные налоги, не имѣя права сбывать свои продукты заграницу [1]).

Излишне прибавлять, что ни малѣйшихъ послѣдствій ни эта петиція, ни имъ подобныя — не имѣли. Правда, какъ разъ эти просители, новарцы, обитатели хлѣбнаго департамента, неоднократно за время наполеоновскаго владычества получали полную возможность совершенно безпрепятственно сбывать свой хлѣбъ не только въ пограничномъ Пьемонтѣ, но во всей французской имперіи: это происходило, какъ я уже выше сказалъ, тогда, когда во Франціи былъ или ожидался неурожай. Наполеонъ зорко слѣдилъ, чтобы цѣна на хлѣбные злаки въ имперіи не поднималась выше извѣстнаго уровня, и едва этотъ уровень бывалъ достигнутъ, — разомъ для зерновыхъ продуктовъ рушились всѣ таможенныя преграды. Труднѣе было получать изъ имперскихъ земель скотъ, въ которомъ нуждался западъ Италійской республики, потому что, во первыхъ, Наполеонъ не любилъ, чтобы и на мясо цѣны въ имперіи были слишкомъ высоки, а, во вторыхъ, французскіе кожевники и дубильщики не переставали втеченіе всего наполеоновскаго царствованія жаловаться на недостатокъ нужнаго для ихъ производства сырья.

Но, во всякомъ случаѣ, ни о какихъ опытахъ либеральной таможенной политики, ни о какихъ хотя бы временныхъ и мѣстныхъ разрѣшеніяхъ мѣновой торговли — и рѣчи быть не могло. Страна вступала въ тотъ періодъ своего существованія, когда основнымъ принципомъ должна была надолго сдѣлаться максима такого рода: экономи-

1) l. c.: càrichi di gravezze non abbiamo altro mezzo per pagarle se non collo smercio all' Estero delle nostre derrate...

ческая польза Италіи должна приниматься въ разсчетъ лишь тамъ и тогда, гдѣ и когда она не противорѣчитъ экономической пользѣ Франціи.

Но указаніе на развитіе контрабанды также и на этой границѣ отнюдь не было выдумкою заинтересованныхъ лицъ.

Это „преувеличенное усердіе“ таможенъ къ блюденію интересовъ фиска не только не мѣшало, но и прямо благопріятствовало, въ самомъ дѣлѣ, широкому развитію контрабанды. Контрабанда, по самымъ разнохарактернымъ, но единодушнымъ показаніямъ нашихъ источниковъ, пріобрѣла на франко-итальянской границѣ видъ и усвоила всѣ пріемы правильно дѣйствующаго, вполнѣ легальнаго, коммерческаго предпріятія, точнѣе, пріобрѣла характеръ одного изъ фундаментальныхъ институтовъ всей торговой жизни страны. Была полная возможность застраховать товаръ, отправляемый контрабаднымъ путемъ (противъ риска конфискаціи), былъ тарифъ премій, которыя выплачивались страхователями, практиковалась исправная выдача страховой суммы въ случаѣ задержки товара на таможнѣ. Однимъ изъ излюбленныхъ путей контрабандной торговли, кромѣ области Нови, были горные склоны, идущіе къ Генуѣ и къ окружающей ее небольшой долинѣ. Эта мѣстность была стародавнимъ и очень прочнымъ пріютомъ горныхъ бандитовъ и для обычнаго проѣзда считалась мало-пригодной и небезопасной. Кто здѣсь занимается контрабандой? Все населеніе, категорически заявляетъ уполномоченный агентъ французскаго правительства. Прежде это населеніе перетаскивало и перевозило товары изъ Лигурійской республики въ Италійскую; затѣмъ перемѣнились только названія, Лигурійская республика (Генуя) присоединена была къ французской имперіи, Италія превратилась въ королевство, — но контрабанда нисколько не уменьшилась [1]). Чрезвычайно прибыльнымъ былъ контрабандный ввозъ англійскихъ и иныхъ запрещенныхъ товаровъ изъ Швейцаріи и изъ

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). Ce pays est le plus mal famé de toute la haute Italie. C'est le seul où les routes ne soient pas encore sures. Lorsqu'il faisait partie de l'état Ligurien, toute la population était contrebandière et faisait également contrebande avec les deux états voisins. Il est devenu français, mais il n'a pas perdu ses anciennes habitudes . . .

германскихъ странъ сначала въ королевство Италію, а потомъ изъ Италіи чрезъ этотъ хорошо знакомый контрабандистамъ путь, по юго-западному альпійскому склону въ Геную, въ Пьемонтъ, т. е. во французскую имперію. Правда, главный директоръ итальянскихъ таможенъ жаловался, въ свою очередь, на то, что и изъ Франціи англійскіе товары контрабаднымъ путемъ доставляются въ Италію, съ фальшивыми клеймами: напр. указывается, что сукно — изъ Ліона, а въ Ліонѣ, де, никакихъ суконныхъ фабрикъ нѣтъ [1]).

Желая обезопасить отъ контрабанды, проникавшей въ Пьемонтъ, „старые департаменты“ Франціи, Наполеонъ, вопреки всякой формальной логикѣ и справедливости, долго не уничтожалъ даже и таможни между Франціей и присоединеннымъ къ ней Пьемонтомъ.

Только въ сентябрѣ 1802 года была уничтожена таможня, отдѣлявшая давно завоеванный Наполеономъ Пьемонтъ отъ Франціи. Эта таможня была по словамъ итальянскаго министра однимъ изъ наибольшихъ источниковъ путаницы, мѣшавшей итальянской торговлѣ [2]).

Въ общемъ, уже наканунѣ провозглашенія континентальной системы, положеніе торговли и промышленности королевства Италіи представлялось стѣсненнымъ. „Блокада портовъ Адріатическаго и Средиземнаго морей закрываютъ всѣ рынки“, рекрутскіе наборы лишаютъ королевство рабочихъ рукъ, нужныхъ промышленности, капиталы прячутся, ихъ владѣльцы боятся вкладывать ихъ въ промышленныя предпріятія, — и прямымъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ условій является упадокъ мануфактуръ [3]). И

1) Тамъ же: Mais si les négociants français se plaignent que les marchandises anglaises filtrent d'Italie dans les départements français au délà des Alpes, les négociants italiens à leur tour se plaignent du contraire. J'ai entendu le Directeur général lui même se plaindre que les négociants français envoyent les marchandises anglaises en Italie, comme produit de leurs fabriques . . . Утвержденіе — il ne se fait pas de draps à Lyon, — грѣшитъ преувеличеніемъ.

2) Миланск. госуд. арх. Comm., № 306. Milano li 6 settembre 1802. Il ministro delle relazioni estere al ministro delle finanze . . . voi ben vedete che questo era uno de' maggiori imbrogli . . .

3) Такія смѣлыя фразы какъ: l'époque d'une guerre générale

сравнительно слабымъ утѣшеніемъ въ этомъ для Италіи могло явиться то обстоятельство, что въ 1805 году таможни королевства дали казнѣ 10.797.803 лиры, при общемъ бюджетѣ въ 100.473.594 лиры дохода за этотъ годъ. Закончимъ нѣсколькими строками изъ позднѣйшаго донесенія вице-короля императору, гдѣ говорится объ интересующемъ насъ тутъ періодѣ, предшествовавшемъ блокадѣ: „Произведенія почвы изобилуютъ во всѣхъ департаментахъ. Впродолженіе 12 лѣтъ цѣны на припасы держались на такомъ уровнѣ, что безъ большого ущерба возможно было истребовать уплату налоговъ на земельныя имущества и возвратить капиталы, затраченные заграницею. Въ 1805 году вывозъ сталъ замѣтно уменьшаться. Въ 1806 году онъ увеличился немного, что касается шелка и зерновыхъ продуктовъ, но не настолько, чтобы возможно было сбыть все, находившееся въ складахъ“ [2]). Къ этому документу мы вернемся еще въ слѣдующихъ главахъ, такъ какъ онъ относится въ главномъ своемъ содержаніи уже къ первымъ мѣсяцамъ континентальной блокады. Кончая же эту главу, мы хотимъ лишь подчеркнуть, что еще до провозглашенія блокады королевство Италія замѣтно подвергалось воздѣйствію тѣхъ факторовъ, которые при блокадѣ лишь усилились.

Въ слѣдующихъ главахъ мы систематически ознакомимся съ тѣмъ положеніемъ, которое создалось, благодаря усиленію этого воздѣйствія.

---

ne peut être considéré comme un temps propice au commerce, или: la conscription enlève les bras à l'industrie et le propriétaire lui refuse ses capitaux — могли попасть въ оффиціальный докладъ, который потомъ министерство вн. дѣлъ должно было представить Наполеону, лишь въ сопутствіи такихъ оправдательныхъ оговорокъ: ce n'est donc pas le moment le plus heureusement choisi pour en tracer le tableau, mais la volonté de Sa Majesté est de savoir ce qui existe et je présente à Votre Excellence le tableau de l'industrie des départements que j'ai parcourus non tel qu'il pourrait être mais tel que je l'ai vu. Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur, 1806).

1) Нац. арх. AF. IV. 480, — Dogane.

2) Нац. арх. AF. IV. 1710, 13 septembre 1807. Situation générale. Докладъ вице-короля Наполеону; пункты: Agriculture et commerce.

Глава пятая.

Установленіе континентальной блокады и королевство Италія.

I. Распространеніе декрета 21 ноября 1806 года на королевство Италію и непосредственныя его послѣдствія. II. Осуществленіе декрета. Таможенная практика. III. Обостреніе экономической борьбы Наполеона съ Англіей. Тріанонскій тарифъ и его послѣдствія для королевства Италіи. Вопросъ о certificati d'origine. Вопросъ объ ограниченіи права выписыванія колоніальныхъ товаровъ изъ заграницы. Имперскіе склады. Показанія о послѣднихъ годахъ блокады въ королевствѣ Италіи.

I.

Берлинскій ноябрьскій декретъ 1806 года о континентальной блокадѣ, тотчасъ же распространенный Наполеономъ, конечно, на Италію, произвелъ тамъ самое гнетущее впечатлѣніе [1]). Дѣло въ томъ, что, какъ читатель знаетъ изъ предшествующей главы, торговля королевства съ Англіей была вплоть до того момента дѣятельною, по показаніямъ и утвержденіямъ нашихъ документовъ, не поясняющихъ, какимъ образомъ этой торговлѣ мало вредило то обстоятельство, что Наполеонъ съ 1803 года находился съ Англіей въ непрерывной войнѣ. И, конечно, сразу все это оборваться не

---

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, parte moderna, картонъ № 12, рукопись № 4348. Direzione della polizia generale a Sua Altezza Imperiale, Milano li 20 gennaio 1807: . . . Si dice che questa misura abbia sparso il piu gran timore nella classe dei negozianti di questa città и т. д.

могло. Англія извлекаетъ изъ Италіи большое количество шелку, пишетъ въ настоящемъ времени директоръ полиціи Гвиччарди въ январѣ 1807 года въ своемъ донесеніи вице-королю, докладывая ему о первомъ впечатлѣніи, произведенномъ на итальянцевъ декретомъ о блокадѣ. Очевидно, это ему самому не казалось страннымъ, и самый фактъ былъ небезъизвѣстенъ также вице-королю. Точно также оказалось, что Англія, по прежнему, не только вывозитъ изъ Италіи въ большихъ количествахъ шелковый товаръ, но и ввозитъ туда собственные свои мануфактураты, — и всѣ эти разнообразныя операціи въ такомъ оживленномъ ходу и такъ переплетаются между собою въ итальянской экономической дѣйствительности, что часто англичане переводятъ свои долги (за шелкъ) итальянскимъ контрагентамъ чрезъ другіе итальянскіе-же торговые дома, которые должны имъ, англичанамъ (за англійскіе товары). Но долго это длиться не могло. Декретъ о блокадѣ въ корнѣ разрушалъ всѣ эти коммерческія отношенія. Отнынѣ становилось форменнымъ преступленіемъ вести съ англичанами какія бы то ни было дѣла; объ имуществѣ и кредитѣ, которымъ располагаютъ англійскіе подданные въ Италіи, велѣно было немедленно довести до свѣдѣнія полиціи на предметъ наложенія запрещенія, — и въ первую голову должны были пострадать тѣ итальянскіе купцы, которымъ приходилось получить кое-что съ англичанъ [1]).

Для осторожности, конечно, сдѣлки съ англичанами въ Италіи происходили чрезъ посредствующихъ нейтральныхъ и, вообще, разныхъ подставныхъ лицъ, но теперь, послѣ провозглашенія блокады, этотъ секретъ полишинеля становился уже очень опаснымъ, — по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Въ особенности щекотливъ былъ вопросъ объ англійскихъ фабрикатахъ, которыхъ въ моментъ провозглашенія блокады въ королевствѣ оказалось болѣе, чѣмъ достаточно. Правда, директоръ полиціи (прекрасно знавшій объ этомъ) называетъ ихъ политично „мануфактурными товарами англійскаго происхожденія“ (manifatture di provenienza inglese), которые де могли быть пріобрѣтены и не отъ англичанъ, а отъ нейтральныхъ лицъ, — но при строгости, съ которой

1) Тамъ же.

рѣшено было проводить блокаду, это различіе являлось чисто стилистическимъ. Англійскіе ли или англійскаго происхожденія — товары подлежали конфискаціи. Но полиція не скрывала отъ вице-короля, что едва-ли можно разсчитывать на добровольныя заявленія купцовъ, что у нихъ есть товары англійскаго происхожденія, — такъ какъ это грозило немедленною же конфискаціей (да и ставило ихъ въ очень опасное положеніе явныхъ нарушителей изданнаго Наполеономъ еще 27 іюля 1805 года декрета о воспрещеніи ввоза въ королевство Италію какихъ бы то ни было англійскихъ товаровъ).

Какъ же, въ такомъ случаѣ, быть съ англійскими товарами? Директоръ итальянской полиціи, до сихъ поръ, повидимому, весьма легко мирившійся съ фактически продолжавшейся дѣятельной торговлей (commercio attivo) между итальянцами и англичанами, и впредь не намѣренъ былъ особенно свирѣпствовать: онъ рѣшилъ обратиться ко всѣмъ префектамъ полиціи королевства съ циркуляромъ, въ которомъ, съ одной стороны, разумѣется, рекомендовалъ „величайшую суровость“ по отношенію ко всѣмъ, кто будетъ утаивать англійскіе товары, имущество и кредитъ, а съ другой стороны, внушалъ имъ, что надлежитъ дѣйствовать мягко противъ „простыхъ держателей или владѣльцевъ“ этихъ товаровъ. Все это весьма путанно: какая разница между „простыми“ владѣльцами и не-простыми? Ясно было одно: душою начальникъ полиціи былъ не съ Наполеономъ, а, по прежнему, съ итальянскими купцами, и не взирая на императорскіе декреты, все-таки, стремится противопоставлять англійскіе товары — принадлежащіе англичанамъ или только что у нихъ купленные — товарамъ англійскаго происхожденія [1]). Нельзя, впрочемъ, отрицать, что съ точки зрѣнія не только милосердія, но и простой справедливости такое противупоставленіе было вполнѣ основательно. Вице-король всецѣло одобрилъ точку зрѣнія

1) Вотъ эта дипломатическая фраза: Nel raccomandare il massimo rigore contro coloro che avessero occultato de' crediti, od effetti di proprietà inglese, ho insinuato di usar dolcezza contro i semplici detentori o possessori di mercanzie provenienti da manufattura inglese . . .

директора полиціи. Отъ себя онъ внесъ еще одно смягченіе, избавивши отъ преслѣдованія и отъ конфискаціи товара мелкихъ торговцевъ рыбою, у которыхъ окажутся консервы (съѣстные припасы), привезенные англичанами. Но торговцы оптомъ должны были подпасть всецѣло подъ дѣйствіе закона о блокадѣ.

Но были обстоятельства, помимо всего, затруднявшія немедленное исчезновеніе англійскихъ товаровъ съ италійскаго рынка.

Для королевства Италіи провозглашеніе континентальной блокады послѣдовало всего чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ присоединенія Венеціи. До этого присоединенія Венеція не только торговала съ Англіею вполнѣ безпрепятственно, — но австрійское правительство именно чрезъ Венецію и Тріестъ получало отъ англичанъ все, что ему и странѣ было нужно. Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, принятыя Наполеономъ, присоединеніе города и области, съ переполненными складами англійскихъ товаровъ, не могло пройти безъ ощутительныхъ послѣдствій для всего королевства. Чрезъ всѣ рогатки, мимо всѣхъ запретовъ — часть, и довольно значительная, по отзыву итальянскаго министра финансовъ [2]), попала въ Миланъ и другіе города. Несомнѣнно, что много этихъ товаровъ поглотило и въ 1806, и въ 1807 и въ слѣдующіе годы внутреннее потребленіе. Но обострившіяся послѣ декрета о блокадѣ преслѣдованія напугали, все же, многихъ купцовъ королевства и заставили ихъ подумать о томъ, чтобы отдѣлаться по возможности отъ опаснаго храненія [3]). Лучшимъ способомъ на первыхъ порахъ казалась отправка этихъ товаровъ въ Тоскану, гдѣ декретъ о блокадѣ былъ введенъ въ дѣйствіе нѣсколько позже и гдѣ, пользуясь сравнительною отдаленностью отъ наполеоновскихъ глазъ, мѣстное правительство въ первые мѣсяцы не очень усердствовало въ истребленіи англійской торговли.

1) См. тамъ же резолюцію Евгенія (Milan, le 22 janvier 1807).

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, parte mod., связка № 12. Министръ финансовъ (Prina) — вице-королю. Milano, li 7 ottobre 1807: . . . i negozianti italiani . . . in consequenza della riunione degli stati Veneti . . . si trovarono naturalmente forniti in non poca quantita di sifatte merci.

3) . . . quindi hanno cercato a diffarsene . . . (Тамъ же).

Съ другой стороны, по той самой причинѣ, по которой купцы королевства Италіи старались сбыть опасный товаръ въ Тоскану, купцы французской имперіи стремились сбыть его въ королевство Италію: Тоскана была дальше отъ Наполеона, чѣмъ королевство Италія, но королевство было дальше отъ него, чѣмъ французская имперія. Всякими правдами и неправдами французскимъ купцамъ это и удавалось иногда, — а ужъ, затѣмъ, естественно, и эти товары, отчасти, уходили изъ королевства въ Тоскану. На что надѣялись лица, старавшіяся поскорѣе отправить эти товары въ Тоскану, или тѣ, которые въ Тосканѣ скупали у нихъ все это оптомъ? Конечно, не на то, что можно будетъ сбыть всѣ эти англійскіе товары въ самой Тосканѣ: нелѣпо было объ этомъ и мечтать въ небольшой и небогатой странѣ. — Но въ Тосканѣ товаръ могъ (такъ казалось въ первые мѣсяцы послѣ берлинскаго декрета) полежать въ безопасности, — а потомъ изъ Тосканы можно было его сплавить контрабаднымъ (какъ сухимъ, такъ и морскимъ) путемъ либо въ другія государства Апеннинскаго полуострова, либо (только морскимъ путемъ) въ страны Леванта, вплоть до Чернаго моря и Одессы, въ Испанію, наконецъ, на Мальту въ чаяніи новыхъ, болѣе широкихъ возможностей, такъ какъ Мальта была центромъ, откуда контрабандная торговля расходилась безчисленными радіусами по всему югу Европы. Вслѣдствіе этихъ причинъ въ тосканскомъ порту Ливорно втеченіе всей первой половины 1807 года происходило большое движеніе товаровъ, — и въ каждый данный моментъ въ этомъ городѣ накоплялись массы англійскихъ товаровъ, привезенныхъ изъ королевства Италіи или прошедшихъ чрезъ это королевство транзитомъ. Но послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ вернулся въ Парижъ и вниманіе свое, до сихъ поръ поглощенное войною съ Пруссіей и Россіей, всецѣло устремилъ на дѣла, связанныя съ континентальной блокадой. Посыпались грозные приказы, гнѣвные выговоры, аресты, конфискаціи, наказанія, смѣны начальствующихъ лицъ. Въ сентябрѣ (1807 г.) неблагосклонный взоръ императора упалъ на Ливорно. Въ порту были арестованы цѣлые склады явно-англійскихъ товаровъ. При дальнѣйшемъ анализѣ оказалось, что очень много этого товару пришло изъ Италіи; вице-король получилъ выговоръ, министры оправдывались

и объяснялись (настаивая, между прочимъ, на возможныхъ ошибкахъ, на томъ, что не всякіе товары, которые считаются англійскими — riputate inglesi — суть на самомъ дѣлѣ англійскіе),[1]) — но результатъ долженъ былъ получиться тотъ, который требовался императоромъ: строгость въ преслѣдованіи англійскихъ товаровъ, зоркость таможенныхъ властей не только при ввозѣ, но и при выпускѣ товаровъ изъ королевства съ конца 1807 года очень замѣтно усилились.

Послѣ переполоха, вызваннаго ливорнскими арестами, въ королевствѣ были введены особыя строгости. Всѣ таможни, всѣ склады, всѣ магазины королевства подверглись общей ревизіи, причемъ владѣльцы были предупреждены, что эта мѣра будетъ отъ времени до времени повторяться. Еще только проектируя эти мѣры, министръ финансовъ докладывалъ вице-королю, что подобныя мѣропріятія наведутъ „полезный страхъ“ [2]). Но, конечно, такія ревизіи въ концѣ 1807 года не могли дать результата, на который тоже разсчитывало [3]) правительство: показать, насколько согласны съ истиною были тѣ заявленія объ имѣющихся товарахъ англійскаго происхожденія, которыя должны были сдѣлать купцы, согласно спеціальному распоряженію, еще въ январѣ того года. За годъ очень много воды утекло, и очень много англійскихъ товаровъ было пущено въ потребленіе и вывезено въ Ливорно, а чрезъ Ливорно — дальше . . .

1) Указывалось, между прочимъ, — что сами купцы, чтобы повысить цѣну, выдаютъ свои товары за англійскіе, — и что продавшіе этотъ товаръ тосканцамъ, могли прибѣгнуть къ этой уловкѣ: . . . merci non inglese, ma riputate inglesi (подчеркнуто въ рукописи) e che furono per avventura in Livorno giudicate inglesi per la difficolta di distinguerle congiunta coll' interesse del negoziante speditore di acquistar loro un valor maggiore, spacciandole per inglesi. (Миланск. госуд. арх., Commercio, parte mod., связка № 12, li 7 ottobre 1807. Министръ финансовъ — вице-королю).

2) incutere nel tempo stesso un utile timore per l'avvenire (тамъ же).

3) . . . Confrontando il risultato di questa ricognizione colle dichiarazioni che i negozianti sono stati chiamati a fare delle merci inglesi nel gennaio del 1807 . . . si potrà giungere a scoprire per quanto è possibile le frodi . . .

Самыя ожесточенныя преслѣдованія обрушились на тосканскихъ укрывателей „англійскихъ товаровъ“.

Въ Тосканѣ конфискація этихъ товаровъ и продажа ихъ дала такіе результаты, что въ Парижъ было отправлено 1.500.000 франковъ (въ началѣ марта 1808 г., т. е. меньше чѣмъ черезъ 14 мѣсяцевъ послѣ начала примѣненія правилъ блокады въ средней части Апеннинскаго полуострова [1]). А, вѣдь, въ Парижъ отсылалась лишь небольшая часть выручаемой при конфискаціи товаровъ суммы: главное оставалось въ распоряженіи мѣстныхъ властей и много выдавалось въ видѣ награды доносчикамъ.

Такъ или иначе, англійскіе товары и прежде всего фабрикаты должны были, все же, становиться рѣже и рѣже въ королевствѣ.

По наблюденіямъ итальянскаго министерства финансовъ уже къ октябрю 1807 года обнаружились экономическія послѣдствія континентальной блокады, — и обнаружились, прежде всего, какъ во вздорожаніи въ странѣ тѣхъ фабрикатовъ, которые „по своимъ качествамъ приближаются къ англійскимъ“, такъ и въ томъ, что швейцарскіе фабриканты, выдѣлывавшіе подобные „приближающіеся къ англійскимъ“ товары, перенесли свои мануфактуры и свои капиталы въ королевство Италію; одновременно усилился импортъ изъ Франціи. Показаніе о швейцарскихъ фабрикантахъ въ высшей степени важно [2]). Тщетно искалъ я въ итальянскихъ и французскихъ архивахъ дальнѣйшихъ свидѣтельствъ объ этомъ фактѣ, свидѣтельствъ, которыя позволили-бы составить хоть приблизительное представленіе о размѣрахъ этой промышленной иммиграціи въ Италію 1807 года. Но самый фактъ очень характеренъ для наполеоновской эпохи. Въ первомъ томѣ „Континентальной блокады“ я говорилъ о подобной иммиграціи промышленниковъ великаго герцогства Бергскаго во французскую имперію, съ пра-

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. 7 Mars 1808. Евгеній — Наполеону.

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, parte mod., связка № 12. Министръ финансовъ — вице-королю. Milano, li 7 ottobre 1807 (. . . fabbricatori svizzeri di dette merci che hanno transportate nel Regno le loro manifatture e i loro capitali . . .).

ваго берега Рейна на лѣвый: цѣль была ясна, — желаніе пріобщиться къ колоссальному имперскому рынку руководило этими иммигрантами. Ясно было и то, что лѣвобережные фабриканты (Кельна, Крефельда и т. д.) должны были посмотрѣть на новыхъ конкуррентовъ далеко не дружелюбно, — что и наблюдалось на самомъ дѣлѣ. — Здѣсь, въ Италіи, то же явленіе (иммиграція промышленниковъ) происходило при иныхъ условіяхъ, хотя вызвано было аналогичными причинами. Рынокъ королевства Италіи былъ гораздо больше и благодарнѣе, чѣмъ рынокъ швейцарскій; усиленное гоненіе на англичанъ и товары англійскаго происхожденія дѣлало для такихъ иммигрантовъ перспективы еще болѣе свѣтлыми. И кромѣ того, можно было не опасаться особой враждебности со стороны итальянскихъ промышленниковъ, по той простой причинѣ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей производства итальянская промышленность либо вовсе не подавала признаковъ жизни, либо была еще въ зародышѣ. Единственнымъ настоящимъ соперникомъ на итальянскомъ рынкѣ для всякого такого промышленника-иммигранта являлась Франція.

Декретъ о континентальной блокадѣ исполнялся вице-королемъ Италіи, если не чиновниками, съ необычайнымъ рвеніемъ [1]); вице-король приказалъ даже конфисковать соленое мясо и соленую рыбу, если только эти продукты подозрѣвались въ „англійскомъ происхожденіи“, хотя бы они въ данный моментъ составляли „итальянскую собственность“. И уже конфисковавши мясо и рыбу, Евгеній Богарнэ спохватился и написалъ Наполеону докладъ, гдѣ спрашиваетъ, какъ поступить съ конфискованными продуктами, которые отъ долгаго пребыванія въ карантинѣ могутъ испортиться (вопли купцовъ, очивидно, навели его на эту мысль) [2]). Рвеніе вице-короля было такъ велико, что, не довѣряя заявленіямъ миланскихъ купцовъ о неимѣніи англійскихъ товаровъ, онъ приказалъ производить

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. Milan, le 18 janvier 1807. Евгеній — императору. Je puis affirmer à Votre Majesté que j'ai mis tout le zèle qu'il était en moi pour que Sa volonté fût faite.

2) Ibid. . . . les réclamations, qui m'ont été faites par les négociants, tendantes à obtenir la liberté de rendre les viandes ou poissons salés, provenant du commerce avec l'Angleterre . . . и т. д.

систематически обыски у всѣхъ, кого полиція заподозритъ во лжи. И, поступая такъ, онъ все таки думалъ, что поступаетъ осторожно и „не тревожитъ коммерціи“ [1]).

Несмотря на всѣ эти усилія, вице-королю постоянно приходилось считаться съ неудовольствіемъ императора, упрекавшаго своего намѣстника въ послабленіяхъ и небрежномъ исполненіи правилъ блокады. Такъ, напр., императоръ 13 ноября 1807 г. выразилъ вице-королю свое рѣшительное неудовольствіе по тому поводу, что онъ разрѣшаетъ провозить чрезъ королевство транзитомъ колоніальные товары изъ Швейцаріи, довольствуясь только удостовѣреніями мѣстныхъ швейцарскихъ властей. Отнынѣ и въ Италіи должно было требовать удостовѣреній французскихъ консуловъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ первоначально пріобрѣтены эти товары (т. е. колоній). Вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ требовалъ, чтобы вице-король усилилъ надзоръ, такъ какъ англійскіе товары все таки проникаютъ въ страну [2]). Нечего и говорить, что наблюдавшаяся и раньше безцеремонность французскихъ властей въ ихъ дѣйствіяхъ на итальянской границѣ усилилась послѣ введенія континентальной блокады до необычайной степени, — и давала себя чувствовать до самыхъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Наполеона.

Французскіе таможенные чины и жандармы, какъ и до блокады, распоряжались, разумѣется, совершенно какъ у себя дома въ Италіи, — и всѣ жалобы итальянскаго правительства оставлялись безъ уваженія [3]).

Французскіе агенты всюду, гдѣ они находили нужнымъ, и всякій разъ, когда поведеніе итальянскихъ властей казалось имъ слишкомъ инертнымъ и мало-усерднымъ, сами

1) Нац. арх. AF. 1710. 24 janvier 1807, Milan. Евгеній — императору: . . . il ne doit être usé de cette mesure qu'avec une grande circonspection, pour ne pas alarmer tout le commerce . . .

2) Наполеонъ — Евгенію. Fontainebleau, 13 novembre 1807. Corresp. XVI, 190.

3) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, № 63, — 187; ср. 13 janvier 1813. Jacob — à M. le duc de Bassano.: j'ai du entretenir plusieurs fois Votre Excellence des violations de territoire et autres entreprises irregulières que se permettent les employés des douanes françaises sur les frontières du Royaume d'Italie . . .

производили обыски въ торговыхъ складахъ и на корабляхъ, приходившихъ въ порты королевства, не обращая никакого вниманія на мѣстныхъ чиновниковъ. Когда пререканія, возникавшія по этому поводу между мѣстными властями и французскими консульствами восходили — въ окончательной инстанціи — на разсмотрѣніе вице-короля, Евгеній Богарнэ обыкновенно, становился на сторону французскихъ агентовъ и поощрялъ ихъ къ тому же и на будущее время [1]). Беззавѣтная его преданность императору дѣлала для него вопросъ о борьбѣ съ контрабандою дѣломъ личной чести.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе свирѣпствовало правительство противъ контрабанды.

Въ подписанномъ 19 октября 1810 г. декретѣ Наполеона о сожженіи всѣхъ англійскихъ товаровъ, какіе будутъ найдены въ его земляхъ, статья 4-я прямо относится къ Италіи [2]). Сожженія происходили втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, причемъ сжигались товары, лишь по внутреннему убѣжденію властей въ томъ, что они — англійскаго происхожденія. Всего къ началу 1811 г., т. е. за два мѣсяца и нѣсколько дней, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ „англійскихъ“ товаровъ было сожжено въ королевствѣ на 230.109 франковъ. Эту цифру я нашелъ въ докладѣ министра финансовъ вице-королю отъ 7-го января 1811 года [3]).

Но справиться съ контрабандою было нелегко.

Англійскіе товары проникали въ королевство, прежде

1) Ср. Миланск. госуд. архивъ. Commercio, № 12. 1 Dec. 1810, № 6310. Dietro Rapporto del Ministro delle finanze sopra une contestazione promossa dal Com. Console di Francia in Ancona et la visita fatta da quegli agenti di dogana ad alcuni bastimenti che entrarono in quello porto, S. A. J: il principe Vice Re ha dicchiarato che i detti agenti debbono continuare come per lo passato la sorveglianza et le operazioni che loro sono prescritti su tutti i bastimenti che arrivano ne'porti del Regno.

2) Extrait des minutes de la Secretairerie d'Etat. du Palais de Fontainebleau le 19 octobre 1810: art. 4. Toutes les marchandises anglaises qui se trouvent dans notre Royaume d'Italie à quelque titre que ce soit seront saisies et brûlées.

3) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 12. Rapporto del Ministro delle finanze. Milano, li 7 gennaio 1811. (Сверху помѣтка Евгенія Богарнэ: Vu. Milan, le 8 Janvier 1811. E. N.

всего, со стороны длинной и пустынной Адріатической береговой полосы, — а привозились туда съ о-ва Мальты.

Въ дѣлѣ борьбы, которую Англія вела противъ континентальной блокады, Мальта на югѣ играла точь въ точь такую же роль, какъ Гельголандъ на сѣверѣ. Этотъ островъ былъ складомъ англійскихъ товаровъ, которые отсюда провозились контрабаднымъ путемъ въ Италію, иллирійскія провинціи, Константинополь, Одессу. Мальта богатѣла въ годы блокады не по днямъ, а по часамъ [1]). Нечего и говорить, что именно страны Апеннинскаго полуострова прежде всего пользовались услугами мальтійскихъ контрабандистовъ.

Чрезъ Адріатическое море эта контрабанда проникала въ королевство Италію непосредственно; но приходилось бдительно охранять также южныя и западныя границы государства отъ ввоза этой же мальтійской контрабанды, проникавшей на полуостровъ со стороны западной и южной береговой полосы и проходившей предварительно чрезъ Неаполитанское королевство, Церковную область, Тоскану.

Велико было также развитіе контрабанды сухопутной со стороны сѣвера и сѣверо-запада. Но здѣсь наблюдается нѣкоторая перемѣна: отмѣченная въ одной изъ предшествующихъ главъ (гдѣ рѣчь шла о періодѣ до провозглашенія блокады) граница пьемонтско-италійская отходитъ, въ смыслѣ размѣровъ контрабанды, на задній планъ. Первое мѣсто съ 1806—1807 гг. въ этомъ отношеніи переходитъ постепенно къ границѣ швейцарско-италійской.

Контрабанда была весьма дѣятельною именно на швейцарско-итальянской границѣ. Власти здѣсь иногда колебались, признать ли арестуемые товары англійскими, но выходили изъ затрудненія весьма скоро, иногда совсѣмъ неожиданнымъ способомъ. Достаточно припомнить исторію кантона Тичино.

1) Нѣкоторые англійскіе историки какъ будто склонны даже до сихъ поръ видѣть въ этомъ перстъ справедливой судьбы, вознаградившей Мальту сторицей за ограбленіе острова, учиненное въ 1798—1800 гг. французами. Ср. William Hardmann, A history of Malta 1798—1815 (London, 1909), 51: There was something of retributive justice in the events of these years, which poured back into Malta the wealth of which Bonaparte and Vaubois had drained her in 1798—1800.

Въ швейцарскомъ кантонѣ Тичино, правда, не смѣли устраивать складовъ англійскихъ товаровъ, но тамъ оказалось много швейцарскихъ, причемъ эти товары были таковы, что, все равно, ихъ ввозъ въ Италію былъ воспрещенъ. Между тѣмъ охранять эту границу стоило дорого, а потому вице-король и спросилъ императора, не присоединить ли лучше на всякій случай, этотъ кантонъ къ Италіи?[1]) За согласіемъ Наполеона въ такихъ случаяхъ никогда остановки не было, и Швейцарія лишилась большого кантона.

Но и послѣ присоединенія Тичино контрабанда не прекращалась, — она только перенеслась на другія части итало-швейцарской границы. Ввозились колоніальные товары, ввозились и фабрикаты. Когда власти ловили эту контрабанду, они прежде всего убѣждались не англійскаго-ли производства фабрикаты? Въ случаѣ положительнаго разрѣшенія этого вопроса, товаръ сжигался; въ случаѣ отрицательнаго — отвозился въ Миланъ и продавался съ публичнаго торга, въ пользу казны[2]). Но выгоды отъ контрабандной торговли были такъ велики для швейцарцевъ, что они съ этимъ рискомъ, присущимъ ремеслу, мало считались. Однимъ изъ излюбленныхъ контрабандистами мѣстечекъ была Беллинцона, и о подозрительной „небрежности“ мѣстныхъ таможенныхъ чиновъ доходили извѣстія до самого вице-короля[3]). Для цѣлаго ряда

1) Нац. арх. A. F. IV. 1684. 21 juin 1810. Depuis la prohibition des marchandises anglaises ou réputées telles le canton du Tessin est devenu un entrepôt de denrées coloniales et de marchandises suisses (подчеркную) lesquelles, si elles ne sont pas véritablement anglaises, appartiennent cependant par leur nature telle que les nankins mousselines, indiennes etc. à la classe des marchandises prohibées par les décrets de V. M. Les dépenses qu'il en coûte pour empêcher l'introduction de ces marchandises dans le Royaume et en général pour surveiller les confins italiens voisins du canton sont aussi considerables qu'inutiles.... Sous tous les rapports la réunion est donc bien désirable.

2) Ср. Миланск. госуд. архивъ, Comm. № 13, Milano, li 5 gennaio 1811. № 159. Rapporto del Ministro delle finanze sull' esecuzione degli ordini di Sua Maestà per la confisca di una parte di panni, procedenti dalla Svizzera.

3) Мил. госуд. арх., Comm., № 13, Milano, li 10 gennaio 1810. Rapporto del Ministro delle finanze (вице-королю Евгенію).

фабрикатовъ требовались удостовѣренія въ ихъ не-англійскомъ происхожденіи, а для многихъ товаровъ и прямо удостовѣренія во французскомъ ихъ происхожденіи, такъ какъ ни откуда, кромѣ Франціи, ихъ нельзя было привозить въ королевство. Но это ничуть не смущало контрабандистовъ: свидѣтельства постоянно (и очень ловко) поддѣлывались.

Мошенничества съ этими „certificats d'origine“ происходили постоянно, и вице-король съ большимъ интересомъ и раздраженіемъ, какъ и самъ императоръ, слѣдилъ за каждымъ такимъ возникавшимъ дѣломъ. Мошенничества были двухъ родовъ: 1) поддѣлывались самые документы, самые certificats („faux materiellement“), 2) либо съ подлинными certificats препровождались товары, къ которымъ эти certificats вовсе не относились. Много объ этомъ переписывались высшія власти, — но безъ видимыхъ результатовъ[1]).

Въ концѣ 1810 г. Наполеонъ приказалъ (занявши предварительно войсками часть итальянской Швейцаріи — кантонъ Тичино) сжечь всѣ англійскіе фабрикаты, какіе тамъ найдутся, а колоніальные товары, уплатившіе уже по Тріанонскому тарифу — допустить въ королевство Италію, оказавшіеся же контрабандными — продать въ Миланѣ съ публичнаго торга[2]). Между прочимъ, среди товаровъ, заподозрѣнныхъ въ англійскомъ происхожденіи и захваченныхъ въ Тичинскомъ кантонѣ, находилось 3325 штукъ нанкиновыхъ ситцевъ, и владѣлецъ представилъ удостовѣреніе отъ французскаго консула во Франкфуртѣ, что эта матерія куплена владѣльцемъ ея у голландцевъ. Евгеній Богарнэ не рѣшался поэтому сжечь матерію, но и боялся не сжигать ее. Онъ обратился къ Наполеону за разрѣшеніемъ вопроса. Наполеонъ на докладѣ вице-короля написалъ: ces certificats d'origine sont faux. Faites confisquer toutes ces marchandises. Бумага Евгенія помѣчена: Milan, le 21 decembre 1810; резолюція Наполеона на этой бу-

1) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1712. 3 janvier 1811. Вице-король — императору.

2) Декретъ Наполеона. Donné en Notre Palais des Tuileries, le 7 Décembre 1810 (контрасигн. Marescalchi).

магѣ помѣчена: Paris, le 27 décembre 1810. При тогдашнихъ путяхъ сообщенія ясно, что бумага только успѣла прійти въ Парижъ, — и императоръ никоимъ образомъ не имѣлъ времени добыть нужныя справки, которыя позволили-бы ему утверждать, что удостовѣреніе франкфуртскаго консула было подложно [1]). Но онъ тутъ и самъ дѣйствовалъ, очевидно, „по внутреннему убѣжденію“, которымъ столь часто руководились его жандармы и таможенные чиновники.

27 ноября 1810 г. Наполеонъ, совершенно неожиданно, приказалъ въ отмѣну прежнимъ своимъ распоряженіямъ, секвестровать всѣ товары, шерстяные и бумажные, въ былое время ввезенные въ Италію какъ изъ Швейцаріи и Германіи, такъ и изъ Франціи и Берга, и освободить ихъ не раньше, нежели будетъ произведена новая провѣрка происхожденія этихъ товаровъ, причемъ императоръ приказываетъ произвести эту провѣрку съ особою суровостью. Декретъ дышетъ гнѣвомъ къ предполагаемымъ нарушителямъ императорской воли. Ясно было также, что никакія удостовѣренія и сопроводительные документы не могутъ спасти иностраннаго, даже французскаго купца, рискующаго торговать съ Италіею, отъ мгновеннаго разоренія, ибо подобные декреты о внезапныхъ провѣркахъ, во первыхъ, не поддавались никакому предвидѣнію, а во вторыхъ, влекли за собою въ лучшемъ случаѣ многомѣсячную задержку товара въ таможнѣ. Въ лучшемъ случаѣ, — такъ какъ, по духу декрета, таможенные чины скорѣе должны десять невинныхъ задержать, нежели одного виновнаго выпустить изъ рукъ [2]).

Эта упорнѣйшая борьба съ контрабандою еще болѣе обострилась именно со второй половины 1810 года, когда на королевство Италію былъ распространенъ знаменитый „Тріанонскій“ тарифъ.

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, № 13. Вице-король — Наполеону. Milan, le 21 décembre 1810.

2) Ср. ст. II-ю: Tale verificazione non potrà essere fatta che dal consigliere Direttore generale delle dogane, al quale percio dovranno essere trasmessi i certificati d'origine e le spedizioni delle dogane . . . Il direttore . . . porterá la massima severità nel esame delle carte et si rivolgerà, occorrendo, al consigliere di Stato Direttore generale delle dogane del' Impero per constatare con piu sicurezza la verità o falsitá di dette carte (Миланск. госуд. арх., Comm., № 11, 27 Novembre 1810 — (контрасигновано: Marescalchi).

II.

Въ первомъ томѣ „Континентальной блокады“ я подробно говорю о тѣхъ широкихъ замыслахъ Наполеона, осуществленію которыхъ должны были способствовать подписанные въ Тріанонѣ декреты 5 августа и 12 сентября 1810 года, введшіе новый тарифъ на колоніальные продукты во всѣхъ подвластныхъ Наполеону и, даже, просто, зависимыхъ отъ него странахъ. Императоръ имѣлъ въ виду, прежде всего, окончательно подорвать англійскую торговлю. Онъ зналъ, что берлинскій декретъ 21 ноября 1806 г. (декретъ о континентальной блокадѣ) могъ сильно затруднить, а, мѣстами, и вовсе прекратить сбытъ англійскихъ фабрикатовъ, но что онъ не былъ въ состояніи нанести англійской торговлѣ, взятой въ цѣломъ, окончательнаго удара. Англія ввозила на континентъ кромѣ фабрикатовъ, огромныя количества иного товара, безъ котораго Европѣ обойтись было труднѣе, чѣмъ безъ фабрикатовъ: колоніальные продукты. Хлопокъ, тростниковый сахаръ, кофе, пряности, индиго и иныя окрашивающія вещества — все это въ колоссальныхъ количествахъ производилось англійскими колоніями и ввозилось во всѣ страны Европы. Узнать „англійское“ происхожденіе колоніальныхъ продуктовъ было невозможно, такъ какъ они добывались не только въ англійскихъ колоніяхъ но и во владѣніяхъ другихъ державъ, и прежде всего, во владѣніяхъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Увеличивая Тріанонскимъ тарифомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ 10—12 разъ пошлину на эти заморскіе товары, Наполеонъ имѣлъ въ виду нанести страшный ударъ именно такой замаскированный контрабандѣ: отнынѣ Европа должна будетъ получать хлопокъ и другіе продукты съ Леванта, пытаться выращивать ихъ дома, замѣнять другими веществами, — но заокеанскіе товары, привозимые якобы изъ Америки, а на самомъ дѣлѣ изъ британскихъ владѣній, осуждены будутъ на постепенное исчезновеніе. Другая мысль заключалась въ томъ, что поскольку страны, подвластныя императору абсолютно не въ состояніи будутъ обойтись безъ колоніальныхъ продуктовъ, постольку императорская казна получитъ огромные барыши отъ этихъ колоссальныхъ налоговъ. Это соображеніе стояло на второмъ планѣ; главное заключалось въ

изгнаніи колоніальныхъ продуктовъ изъ Европы, — но императоръ не упускалъ изъ вида и возможныхъ выгодъ для казны.

Въ этомъ отношеніи, во всякомъ случаѣ, именно королевство Италія его очень разочаровало.

Въ августѣ 1810 г., какъ разъ въ тотъ моментъ когда онъ издалъ Тріанонскій декретъ и носился съ мыслью о его скорѣйшемъ распространеніи на всю континентальную Европу, извѣщая Евгенія о предполагаемыхъ для Италіи мѣрахъ, императоръ уже напередъ заявляетъ, что результатомъ этихъ мѣръ будетъ пріобрѣтеніе казною 20—25 милліоновъ франковъ [1]), — вмѣсто 10—12—15 милліоновъ обыкновеннаго дохода отъ таможенъ.

Тріанонскій тарифъ ровно ничего не далъ казнѣ королевства, и Наполеонъ, разсчитывавшій получить чрезъ итальянскія таможни лишнихъ десять милліоновъ, былъ разочарованъ, когда оказалось, что не получитъ ничего [2]). Италіи не подъ силу оказалось получать въ большомъ количествѣ колоніальные товары по той неслыханно высокой цѣнѣ, которая явилась прямымъ послѣдствіемъ Тріаконскаго тарифа.

Наполеонъ „удивлялся“, что послѣ изданія Тріанонскаго тарифа итальянскія таможни не получили никакого дохода отъ ввоза въ королевство колоніальныхъ товаровъ. Вице-король поставилъ своему министру финансовъ на видъ это удивленіе его величества [3]), — но ни министръ, ни вице-король не могли удовлетворить императора своими объясненіями.

Наполеонъ все требовалъ отчета: почему колоніальные

1) Наполеонъ — Евгенію. Trianon, 6 août 1810. Corresp., XXI, 28—29.

2) Наполеонъ — Евгенію. Paris, 18 decembre 1810. Corresp., XXI, 381. Mon fils, je suis toujours dans l'étonnement que le tarif du 5 août n'ait rien rendu au royaume d'Italie . . . J'avais compté que le produit de ces droits vaudrait un secours de dix millions au royaume d'Italie.

3) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 11. 23 декабря 1810: Sa Majesté s'etonne toujours, Monsieur le ministre des finances, que le tarif du 5 août n'ait rien rendu au royaume d'Italie et que depuis le 5 août il ne soit entré aucunes denrées coloniales. Je vous en previens afin que vous vous mettiez à mesure de présenter vous même à S. M. tous les eclaircissements qu' Elle jugera convenable de vous demander.

товары не ввозятся въ Италію? Вице-король, указывалъ на то, что вообще, въ силу императорскихъ декретовъ, колоніальные товары могутъ быть ввезены въ королевство только изъ Франціи, и онъ почтительно предлагалъ императору запросить французскія таможни, много ли чрезъ нихъ прошло въ Италію колоніальныхъ товаровъ [1]). Наполеонъ приказалъ, чтобы ничего не пропускалось въ Италію путемъ каботажнаго торговаго мореплаванія. Это убивало окончательно каботажную морскую торговлю (не каботажная была уже давно убита: выйти въ открытое море давно уже нельзя было изъ за англичанъ). Вице-король могъ только отвѣтить, что приказы его величества будутъ выполнены въ точности [2]). Наполеону казалось напередъ подозрительнымъ происхожденіе всякого колоніальнаго товара, который прибываетъ на морскихъ судахъ, хотя бы и путемъ каботажнаго плаванія.

Нужно сказать, что въ послѣднее время предъ изданіемъ Тріанонскаго тарифа колоніальные товары большими массами шли въ Италію изъ Генуи и Ливорно, двухъ портовъ полуострова, которые оба находились въ непосредственной власти Наполеона. Но, какъ только былъ изданъ Тріанонскій тарифъ, не только прекратилась пересылка колоніальныхъ продуктовъ изъ этихъ портовъ въ королевство, но даже тѣ партіи, которыя уже были отправлены (до изданія Тріанонскаго тарифа) въ Италію, — были по спѣшному распоряженію владѣльцевъ возвращены съ полдороги. Этимъ и объяснялось то явленіе, которое такъ непріятно поразило Наполеона: что итальянской казнѣ Тріанонскій тарифъ ничего не принесъ [3]).

Вице-король, съ самаго начала введенія Тріанонскаго тарифа въ дѣйствіе, боялся, вообще, пропускать въ коро-

1) Нац. арх. AF. IV, 1711. Евгеній — Наполеону. 25 декабря 1810.

2) Ibid.

3) Нац. арх. AF. IV. 1711. Евгеній — Наполеону, Milan, le 11 decembre 1810. Au moment où les expéditions extraordinaires de Gênes et Livourne commencèrent à se présenter aux douanes italiennes, le decret du 5 août fut appliqué au royaume et . . . dèslors les expéditions non seulement cessèrent mais la plupart de celles qui étaient en route rebroussèrent chemin.

левство колоніальные продукты, даже по взысканіи съ нихъ новыхъ пошлинъ. Такъ, онъ недоумѣвалъ, — нужно ли или не нужно спрашивать certificat d'origine, при пропускѣ въ Италію товаровъ, пересчитанныхъ въ Тріанонскомъ тарифѣ (т. е. колоніальныхъ продуктовъ). Его вводили въ недоумѣніе слѣдующія обстоятельства: 1) въ декретѣ 5 августа 1810 г. допускается бразильскій, кайенскій и суринамскій хлопокъ, хотя эти мѣстности „заняты непріятелемъ"; 2) въ оффиціальной имперской газетѣ „le Moniteur" отъ 3 сентября было указано, что французскимъ консуламъ воспрещается выдавать какія бы то ни было certificats d'origine владѣльцамъ колоніальныхъ товаровъ [1]).

Частично, казна стремилась все же получить выгоду отъ новаго тарифа. Уже въ октябрѣ 1810 г. Наполеонъ приказалъ, чтобы эти новыя пошлины были взысканы такъ же съ тѣхъ колоніальныхъ товаровъ, которые уже находятся „въ магазинахъ наиболѣе крупныхъ негоціантовъ главныхъ городовъ королевства" (dans les magasins des premiers négociants des principales villes du Royaume). Итальянскій министръ финансовъ обратилъ вниманіе вице-короля на всю несправедливость этой мѣры, подвергавшей неожиданному вторичному обложенію тѣ товары, которые уже разъ уплатили таможнѣ полагавшіяся до изданія Тріанонскаго тарифа пошлины [2]). И вице-король согласился съ министромъ и рѣшился повергнуть дѣло на усмотрѣніе императора [3]). Въ бумагахъ я не нашелъ императорской резолюціи по этому дѣлу.

Но эта мѣра можетъ еще назваться скромною сравнительно съ практикою, которую установили было таможни и съ которою разстались очень нескоро.

Запуганныя Наполеономъ таможенныя власти королевства требовали при ввозѣ въ Италію изъ Швейцаріи колоніальныхъ товаровъ вторичной уплаты пошлины по Тріанонскому тарифу, хотя бы эти товары, идя транзитомъ чрезъ Швейцарію, уже успѣли оплатить пошлину при

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Prina — Евгенію (11 октября 1810).
2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Monza, le 13 septembre 1810, Евгеній — Наполеону.
3) Тамъ же, Ancône, ce 20 octobre 1810. Евгеній — Наполеону.

ввозѣ въ Швейцарію. Двойная уплата пошлины по Тріанонскому тарифу была хуже, нежели конфискація самихъ товаровъ, и торговая палата Милана умоляла правительство освободить колоніальные товары отъ этой вторичной уплаты [1]). Они, конечно, преклоняются предъ „возвышенными и глубокими видами Его Величества, вытекающими изъ государственныхъ соображеній, которыя заставили Его безпредѣльную мудрость принять дѣйствительныя мѣры противъ общаго врага", но эти мѣры „бьютъ и его подданныхъ" [2]). Въ самомъ дѣлѣ, итальянскіе купцы оказались послѣ изданія Тріанонскаго тарифа въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи. Они закупили и должны были получить изъ германскихъ странъ и изъ Швейцаріи извѣстное количество колоніальныхъ товаровъ. Эти товары были (какъ и вездѣ, гдѣ дѣйствовали наполеоновскія распоряженія) секвестрованы, и съ тѣхъ, кто считался въ данный моментъ ихъ владѣльцами, были взысканы новыя пошлины по Тріанонскому тарифу. Но этимъ дѣло не кончилось. Было объявлено, что при ввозѣ въ королевство Италію за эти самые товары должно будетъ уплатить еще разъ ту же пошлину. Это распоряженіе ставило итальянскихъ купцовъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Неважно было даже то обстоятельство, принадлежали ли товары уже формально имъ, или же они еще не уплатили за эти товары всѣхъ денегъ. Ясно было, что, все равно, даже въ послѣднемъ случаѣ имъ придется пріобрѣсти товаръ по гораздо болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ они предполагали, заказывая его. Не одни они очутились въ 1810 году въ такомъ же точно затрудненіи. Французскіе купцы, поджидавшіе хлопокъ и другіе колоніальные продукты изъ германскихъ странъ во второй половинѣ 1810 года, должны были серьезно считаться съ подобными-же претензіями таможенъ. Не слѣдуетъ удивляться этой явной несправедли-

1) Миланск. Госуд. Арх. Comm., № 13. Milano li 27 dicembre 1810. La Camera di commercio a S. E. il Sig. Conte Ministro del Interno: . . . la dupplicazione di questo dazio avrebbe portato un maggiore disastro della confisca delle mercanzie medesime. Еще раньше — тамъ же, 15 Dicembre 1810.
2) Докладъ 15 дек.: tuttochè queste (misure) per un effetto secondario vengono a colpire i suoi sudditi . . .

вости и, даже, нелѣпости въ поведеніи французскихъ и итальянскихъ таможенъ: Наполеонъ нисколько не скрывалъ, что основною его цѣлью является, по возможности, полное изгнаніе заморскихъ товаровъ изъ Европы, такъ что все, могущее посильно способствовать достиженію этой цѣли, привѣтствовалось и поощрялось. Итальянскіе купцы очень политично и осторожно говорили въ своихъ петиціяхъ, по поводу всѣхъ этихъ неистовствъ фиска въ связи съ введеніемъ Тріанонскаго тарифа, что „всеобщность мѣръ“, предпринятыхъ его величествомъ, „быстрота въ дѣйствіяхъ“, не считающаяся съ различными положеніями — вредятъ торговлѣ, наносятъ ей ущербъ, который не можетъ входить въ виды его величества[1]). Въ томъ то и дѣло, что въ данномъ случаѣ они ошибались и, какъ я упомянулъ выше и старался обстоятельно показать въ I томѣ этого изслѣдованія, Наполеонъ прежде всего хотѣлъ уничтожить всю торговлю колоніальными товарами. Трагизмъ положенія заинтересованныхъ лицъ и заключался въ этомъ внезапномъ поворотѣ императорской политики отъ преслѣдованія англійскихъ колоніальныхъ товаровъ къ идеѣ полнаго изгнанія всякихъ колоніальныхъ товаровъ, вслѣдствіе признанной невозможности прекратить иначе провозъ англійскихъ товаровъ подъ видомъ американскихъ и, вообще, нейтральныхъ. Миланская торговая палата прямо указываетъ, что, вѣдь, до изданія Тріанонскаго тарифа правительство само способствовало покупкѣ колоніальныхъ продуктовъ частными лицами, продавая съ публичнаго торга всѣ товары, конфискованные у англичанъ; тогда-то и нѣкоторые итальянскіе купцы закупили заграницею эти товары, вслѣдствіе чего и очутились теперь въ отчаянномъ положеніи, такъ какъ не могутъ ввезти свои покупки въ Италію. Какъ и всегда, такъ и въ данномъ случаѣ императоръ былъ, все же, милостивѣе къ

1) Миланск. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, картонъ № 13. Milano, li 31 dicembre 1810. La camera di commercio a S. E. il Sig. Conte Ministro del' Interno. La universalità delle misure adottate da S. M. l' Imperatore e Re nella rapidità delle operazioni commerciali, nella diversa posizione de' commercianti e nel necessario trasporto delle merci . . . puo portare una influenza ben gravosa o danno . . . la quale può essere diforme dalle viste che si è proposta la stessa M. S. . . .

своимъ французскимъ, чѣмъ къ итальянскимъ подданнымъ. Когда парижская торговая палата просила чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ виду „несчастнаго положенія“ купцовъ, разрѣшить ввезти закупленные ими въ германскихъ странахъ и затѣмъ секвестрованные французскими властями товары, — то 22 ноября 1810 г. министръ увѣдомилъ палату, что императоръ согласился оказать эту милость; но, вмѣстѣ, съ тѣмъ было сообщено, что это разрѣшеніе — „спеціально“ и публиковать объ этомъ „благодѣтельномъ и отеческомъ“ распоряженіи было воспрещено[1]). Конечно, воспрещеніе послѣдовало именно затѣмъ, чтобы другимъ (напр., итальянцамъ) было неповадно просить о томъ же. Но „одно частное письмо“ извѣстило миланскую торговую палату о милости, которой добилась палата парижская, и итальянцы почувствовали подъ собою нѣкоторую почву въ своихъ скромныхъ домогательствахъ. Столь же основательнымъ было и указаніе на то обстоятельство, что если за одинъ и тотъ же товаръ, пріобрѣтенный итальянцами напр., въ Швейцаріи, будутъ требовать дважды уплаты тріанонской пошлины (одинъ разъ въ Швейцаріи, а другой разъ на итальянской таможнѣ), то Италія окажется въ чрезвычайно невыгодномъ положеніи сравнительно съ Швейцаріей. Мало того. Купцы королевства просятъ не только о снятіи секвестра, наложеннаго на ихъ покупки за предѣлами Италіи, не только избавленія отъ вторичной пошлины, но и о томъ, чтобы, при ввозѣ въ королевство колоніальныхъ товаровъ, съ владѣльцевъ не спрашивали „удостовѣренія въ происхожденіи“ этихъ товаровъ. Гдѣ имъ было взять эти certificati d'origine? Швейцарцы продавали имъ товаръ, не давая при этой операціи никакихъ удостовѣреній. Не довольствуясь этими строгостями, имперскіе чиновники (очевидно, не довѣряя точности итальянскихъ таможенъ) склонны были производить перепись колоніальныхъ товаровъ, находящихся въ Швейцаріи, но принадлежащихъ не-швейцарцамъ, чтобы затѣмъ конфисковать тѣ изъ нихъ, при которыхъ не окажется „удостовѣреній“ въ не-англійскомъ

1) Тамъ же: . . . la camera di commercio di Parigi senza dare alcuna pubblicità a questa benefica e paterna disposizione, era autorizzata ad animare i negozianti a profittare della medesima.

происхожденіи. Здѣсь тоже итальянцевъ поражала несправедливость, такъ какъ швейцарцы опять таки оказывались въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ подданные королевства; эта мѣра была тѣмъ болѣе вопіющей, что, вѣдь, итальянцы могли закупить въ свое время въ Швейцаріи колоніальный товаръ, вовсе не затѣмъ, чтобы ввезти его въ Италію, а, можетъ быть, чтобы перепродать его на мѣстѣ или продать въ другую страну [1]). Значитъ, тутъ и рѣчи не можетъ быть о предохраненіи внутренняго итальянскаго рынка отъ возможнаго проникновенія товаровъ англійскаго происхожденія, — но, просто, обнищаютъ итальянскіе купцы, „безъ пользы для видовъ его величества“ [2]). Здѣсь опять петиціонеры обнаруживаютъ излишній оптимизмъ: послѣ изданія Тріанонскаго тарифа „виды его величества“ всецѣло заключались въ скорѣйшемъ изгнаніи любою цѣною, любымъ средствомъ всѣхъ видовъ заморскаго колоніальнаго привоза, въ замѣнѣ американскаго и индійскаго хлопка левантинскимъ и южноевропейскимъ, въ замѣнѣ индиго — вайдою, въ замѣнѣ тростниковаго сахара — свекловичнымъ, въ замѣнѣ, если понадобится, бумажныхъ матерій — холстомъ, въ изгнаніи чая, кофе и какао изъ европейскаго быта. Если при этомъ готовившемся, фантастически-огромномъ переворотѣ, осужденномъ силою вещей на неудачу, но серьезно предпринятомъ, должны были погибнуть нѣсколько итальянскихъ торговыхъ фирмъ, — могло-ли это особенно встревожить Наполеона?

У императорскаго правительства еще оказалось возможнымъ, въ концѣ, концовъ выпросить одну уступку (данную декретомъ 10 октября 1810 г.): въ гаваняхъ Генуѣ, Ливорно и бывшей Церковной области (Анконѣ) были образованы находившіеся подъ строжайшимъ контролемъ властей склады колоніальныхъ продуктовъ, откуда итальянскіе купцы полу-

1) Тамъ же: Se la mancanza di certificato d'origine non importa confisca in riguardo agli Svizzeri, non lo deve nemmeno importare riguardo ai sudditi del Regno d'Italia, i quali come ogni onesto negoziante suole, potevano anche senza certificato d'origine fare delle speculazioni in estero paese, senz 'animo di introdurvi generi coloniali nel Regno d'Italia . . .

2) . . . oltre non accadderebbe, se non di depauperare i negozianti del Regno, senza servire alle viste di Sua Maesta.

чили право выписывать въ королевство эти товары, не уплачивая вторично пошлины по Тріанонскому тарифу. Но это вовсе не устраивало дѣла такъ, какъ того желали итальянцы. Они не переставали домогаться, чтобы имъ было позволено на тѣхъ же основаніяхъ пріобрѣтать колоніальные продукты также въ Марселѣ, Гамбургѣ и Амстердамѣ, такъ какъ въ складахъ Генуи, Ливорно и Церковной области совершенно нельзя было достать очень важныхъ для промышленности сортовъ колоніальныхъ красящихъ веществъ. Итальянскіе купцы жаловались, что, такимъ образомъ, имъ приходится отказываться отъ закупки товару въ указанныхъ правительствомъ складахъ и обращаться къ частнымъ лицамъ (тамъ же, во Франціи), а въ этомъ случаѣ при ввозѣ товара въ королевство, за него взимается вторичная пошлина [1]). Просьба, казалось бы, была очень скромна: вѣдь, и Марсель, и Амстердамъ, и Гамбургъ въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, не только фактически, но и юридически входили въ составъ имперскихъ владѣній, — почему же было имъ отказывать въ томъ довѣріи, которое было проявлено относительно Генуи или Ливорно?

Разрѣшить итальянскимъ торговцамъ и промышленникамъ выписывать изъ Франціи, отъ кого имъ заблагоразсудится, колоніальныя красящія вещества, не платя вторичной пошлины, не желало и само итальянское министерство финансовъ. Оно исходило при этомъ изъ чисто фискальныхъ интересовъ, откровенно объ этомъ заявляя; но министерство имѣло въ виду, что итальянскій торгово-промышленный міръ не удовольствуется этими пресловутыми „entrepôts“, которые ему указываются, но захочетъ обратиться къ менѣе ограниченному, болѣе разнообразному и, несомнѣнно, болѣе дешевому рынку: къ тѣмъ французскимъ негоціантамъ, гдѣ бы они ни жили, у которыхъ окажется запасъ красящихъ веществъ. А потому въ избавленіи отъ

1) . . . sussisterebbe sempre per noi il bisogno di ricorrere ai particolari negozianti francesi per avere le derrate tintorie, che dovremmo dunque sempre pagare un doppio dazio con detrimento, anzi con la totale rovina delle nostre fabbriche.

(Мил. гос. арх., Commercio, p. m. картонъ № 2. Мин. вн. дѣлъ — министру финансовъ, 2 іюня 1813, за № 11383).

уплаты вторичной пошлины выписывающимъ не изъ entrepôts, — было наотрѣзъ отказано [1]), и даже не доведено было объ этой ихъ просьбѣ до свѣдѣнія Наполеона.

Нужно замѣтить, въ заключеніе, что, случайно, королевство Италія оказалось сравнительно обильно снабженнымъ колоніальными продуктами именно въ первыя времена послѣ введенія Тріанонскаго тарифа. Эти продукты, конечно, должны были продаваться несравненно дороже, чѣмъ до появленія новаго тарифа, но, во всякомъ случаѣ, они были на-лицо въ королевствѣ. Вотъ какъ это объясняется.

Тотчасъ послѣ того, какъ совершенно неожиданно появился на свѣтъ Тріанонскій тарифъ (5 августа 1810 года), всѣми купцами французской имперіи, у кого были колоніальные товары, овладѣлъ паническій страхъ. Имъ предстояло либо уплатить новыя, удесятеренныя пошлины, либо немедленно же лишиться принадлежавшихъ имъ запасовъ. Они пускались на всевозможныя хитрости и уловки, которыя, однако, были весьма нелегки. Сравнительно лучше оказалось положеніе тѣхъ французскихъ купцовъ, которые только еще поджидали закупленныхъ ими партій колоніальныхъ товаровъ: они могли пытаться направить эти партіи не въ имперію, а въ тѣ страны, на которыя Тріанонскій тарифъ еще не былъ распространенъ. Такъ поступили нѣкоторые французскіе негоціанты съ принадлежавшимъ имъ колоніальнымъ товаромъ, лежавшимъ пока въ тосканской гавани Ливорно и въ Генуѣ. Правда, Ливорно — фактически, а Генуя и формально находились въ полнѣйшей власти Наполеона, но купцы воспользовались близостью Италіи, и направили свой товаръ въ королевство, полагая, что новый тарифъ тамъ еще не введенъ. Однако, пока товары шли въ Италію, Наполеонъ распространилъ Тріанонскій тарифъ и на это королевство. Огромныя массы колоніальныхъ товаровъ, пришедшихъ, такимъ образомъ, изъ Генуи, скопились въ павійской таможнѣ, а пришедшихъ изъ Ливорно —

1) I diritti di dogana in ciascuno dei due stati fanno parte della rendita pubblica rispettiva e parte importantissima per i fortissimi dazii cui soggeti i generi coloniali: quindi il principio nei termini in cui è proposto . . . non è admissibile.

(Мил. госуд, арх. Governo, p. m. Commercio, картонъ 2. Domande del Consiglio generale di commercio. Графа: osservazioni).

въ таможнѣ болонской. Купцы просили у вице-короля, по крайней мѣрѣ, хоть позволенія провезти эти товары дальше, транзитомъ, въ Швейцарію, но Евгеній отказалъ наотрѣзъ, на томъ основаніи, что изъ Швейцаріи эти же товары проникнутъ обратно въ королевство Италію контрабаднымъ путемъ. Прекратить контрабанду со стороны Лугано, отъ швейцарской границы, вице-король, повидимому, считалъ себя не въ силахъ [1]). И товары на неопредѣленно-долгій срокъ остались въ королевствѣ.

Зато о притокѣ новыхъ, сколько нибудь обильныхъ партій колоніальныхъ товаровъ въ королевство мы больше не слышимъ.

Время отъ времени (въ 1811—12 гг.) Наполеонъ разрѣшалъ отдѣльнымъ лицамъ ввезти въ Италію опредѣленное количество колоніальныхъ товаровъ изъ Швейцаріи, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они на такую же сумму вывезли изъ королевства заграницу шелковыхъ матерій [2]). Ввозились, на тѣхъ же основаніяхъ, колоніальные товары и лицами, получавшими лиценціи въ портахъ королевства, въ 1811, 1812 и 1813 г. г.

Но, все таки, главнымъ образомъ, приходилось получать эти продукты изъ портовъ и складовъ французской имперіи. Это обходилось чрезвычайно дорого, хотя, въ концѣ концовъ, купцамъ королевства и удалось добиться, чтобы пошлина по Тріанонскому тарифу взыскивалась съ покупаемаго ими товара только въ томъ случаѣ, если еще не была уплочена при ввозѣ этого же самаго товара во Францію. Зато оставалась всетаки одна лишняя пошлина, отъ которой итальянцамъ никакъ не удалось избавиться. Дѣло въ томъ, что колоніальные товары, вывозимые изъ Франціи въ Италію, платили двѣ пошлины: одну, вывозную, при вы-

1) Нац. арх. AF. IV. 1711, № 162. 13 septembre 1810. Евгеній — Наполеону: . . . on m'a déjà demandé le transit pour la Suisse, et je l'ai expréssement refusé, parceque j'étais convaincu que si elles allaient en Suisse, elles rentreraient bientôt dans le royaume en contrebande. Votre Majesté sait la facilité que présente à cet égard aux contrebandiers la ligne du Royaume du côté de Lugano.

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 13. — № 3137. 1 luglio 1811. S. M. ricorda a diversi individui l'introduzione nel Regno d'Italia d'una certa quantità di derrate coloniali esistenti nella Svizzera

возѣ изъ Франціи, другую — при ввозѣ въ Италію. Это все страшно удорожало товары, — но долго министры королевства Италіи боялись заикнуться о подобномъ порядкѣ вещей, такъ какъ дѣло шло объ интересахъ двухъ казначействъ (первая пошлина поступала въ имперскую казну, а вторая въ королевскую), — и только въ 1813 году вопросъ о ненормальности такого порядка вещей былъ возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ королевства[1]). Не говоря уже о необычайной дороговизнѣ тѣхъ колоніальныхъ товаровъ, которые непосредственно поступали въ продажу, что отзывалось прежде всего на потребителяхъ, — этотъ порядокъ, по справедливой жалобѣ итальянскихъ купцовъ, дѣлалъ навѣки невозможною конкурренцію мѣстной, національной промышленности съ французскимъ импортомъ, — въ цѣломъ рядѣ производствъ, именно, въ тѣхъ, гдѣ необходимо колоніальное сырье. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, это сырье — законнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ, могло получаться въ королевствѣ только изъ Франціи, значитъ, могло продаваться въ Италіи только послѣ уплаты вышеупомянутыхъ двухъ пошлинъ[2])! Купечество полагало (и съ нимъ принципіально соглашался министръ внутреннихъ дѣлъ), что, если подобное положеніе продолжится, то національная промышленность въ королевствѣ погибнетъ безвозвратно (. . . lo stato vedrá rovinate senza speranza di risorgere le sue manifatture, con infinito pubblico e privato danno, — какъ энергично выражается нашъ документъ).

Но Наполеонъ оставался глухъ ко всѣмъ этимъ просьбамъ. — Въ общемъ, несмотря на всѣ окрики и выговоры, онъ не скрылъ однажды своего удовлетворенія по поводу

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, parte moderna, связка № 2, — 7684, A S. E. Conte Senatore Ministro delle finanze (27 aprile 1813) minuta del ministro dell' interno: . . . voi stesso convenite, Eccellenza, che questo dazio è fortissimo (подчеркнуто въ рукописи); ma nello stesso tempo non sapete indurvi ad ammettere che si paghi una sola volta pel motivo che diritti di dogana in ciascuno dei due stati fanno parte della rendita publica rispettiva.

2) ibid. (мнѣніе торговаго совѣта): . . . l'assoggettare ad un doppio dazio le derrate coloniali che servono alle fabbricche nazionali è lo stesso ch' escludere per sempre le nostre manifatture dalla concorrenza con le francesi.

исправнаго исполненія властями правилъ блокады. А что правила исполняются, это онъ съ удовольствіемъ замѣчалъ по неслыханной дороговизнѣ колоніальныхъ товаровъ въ королевствѣ: это былъ лучшій критерій, по его мнѣнію[1]). Королевство казалось, несмотря на контрабанду, довольно прочно отгороженнымъ отъ остального міра, — кромѣ, конечно, Франціи.

Только когда дни наполеоновскаго владычества въ королевствѣ были сочтены, — пала эта китайская стѣна.

Уже измѣна неаполитанскаго короля Наполеону потрясла все зданіе императорской экономической политики на Апеннинскомъ полуостровѣ.

11 ноября 1813 г. Мюратъ отмѣнилъ особымъ декретомъ всѣ прежнія распоряженія, касавшіяся морской торговли и внѣшней торговли неаполитанскаго королевства, вообще, — и разрѣшилъ, безъ всякихъ особыхъ формальностей, свободную ввозную и вывозную торговлю всѣхъ „нейтральныхъ и дружественныхъ странъ“ съ Неаполемъ[2]). Въ тотъ же день Мюратъ издалъ еще одинъ декретъ, уничтожавшій Тріанонскій тарифъ для Неаполитанскаго королевства и замѣнявшій его очень умѣренными пошлинами на хлопокъ (130 лиръ), сахаръ (песокъ — 110 л., въ головахъ 150 л. за квинталъ), кофе (115 л.) индиго (150 л.), какао (120 л.), кошениль (600 л.) и т. д.)[3]).

Эта фактическая отмѣна континентальной блокады въ Неаполѣ королемъ Мюратомъ, не только возбудила восторгъ въ неаполитанскомъ населеніи, но и дала смѣлость миланскому купечеству громко говорить о необходимости и въ

1) Note sur le blocus continental. Palais de Saint-Cloud, 13 janvier 1812. Corresp., XXIII, 194. Le sucre est monté en Italie à un prix exorbitant, de sorte qu'il se fait un gain considérable sur le sucre qui vient de Koenigsberg et qui paye un droit continental; ce qui prouve que les lois prohibitives sont observées en Italie.

2) Мил. Госуд. Арх., Commercio, № 306. Napoli, 11 novembre 1813. Этотъ декретъ прямо уничтожалъ миланскіе декреты Наполеона 1802 (первая ст. гласила: i bastimenti di tutte le potenze amiche e neutrali potranno senz' altra previa autorizzazione approdare liberamente in porti de nostro regno con carichi di qualsiasi prodotti del suolo, di pesca et di derrate.

3) ibid.

королевствѣ Италіи сдѣлать тоже самое, вернуться „къ здравымъ идеямъ“ финансовой и экономической политики[1]). Весьма прозрачно при этомъ говорилось о послѣдствіяхъ блокады „для Неаполя“ (хотя, конечно, все это примѣнялось и къ королевству Италіи): блокада обезцѣнивала продукты почвы страны, уничтожала ихъ сбытъ, уничтожала трудъ, капиталы, промышленность, порождала нищету[2]). Необходимо возвращеніе къ разумной системѣ (le retour à un systéme raisonnable).

Чѣмъ хуже шли военныя дѣла, тѣмъ охотнѣе правительство преклоняло свой слухъ къ жалобамъ и представленіямъ купцовъ.

21 февраля 1814 года министръ финансовъ доложилъ вице-королю о необходимости, въ виду „потребности фабрикъ и потребителей“, разрѣшить „временно“ ввозъ изъ Швейцаріи „многихъ предметовъ, которые декретомъ 10 октября 1810 г. повелѣвалось брать исключительно во Франціи“. На другой день, 22 февраля 1814 года, Евгеній подписалъ декретъ о ввозѣ въ королевство изъ Швейцаріи какъ бумажныхъ, шерстяныхъ и кожаныхъ товаровъ, такъ и „сырья всякого рода, необходимаго для фабрикъ и мануфактуръ“. На всякій случай рѣшено было этотъ декретъ не публиковать, а подъ рукою сообщить о немъ заинтересованнымъ[3]). Характерно, что министръ на этотъ разъ очень лакониченъ въ своемъ докладѣ; очевидно, онъ понималъ, что

1) Нац. арх. AF. IV. 1684. Bulletin commercial. Milan, 23 novembre 1813. Les habitants du Royaume de Naples ont accueilli ces changements avec des transports de joie, ils les nomment leur libération. . . A Milan on désire que ces changements opérés dans un pays si voisin soient pour le royaume d'Italie l'avant-coureur du retour aux saines idées d'administration financière et d'économie politique.

2) ibid. Les mesures qui avaient été adoptées dans ces dernières années reduisaient au plus bas prix les produits de leur sol qui perissaient sur les lieux où ils croissent, anéantissaient le travail, l'industrie, les capitaux et produisaient enfin dans ces riches contrées la misère publique et particulière.

3) Миланск. Госуд. Арх. Comm., № 13. Rapporto del ministro delle finanze, Milano il 21 febbrajo 1814 и тамъ же рукописный декретъ (помѣч. Dal quartier Ponte di Volta, li 22 febbr. 1814).

Евгеній и безъ него хорошо знаетъ, насколько необходимо дать вздохнуть населенію хоть въ этотъ критическій мигъ[1]).

Прошло еще нѣсколько недѣль, — и вице-короля уже не было въ Миланѣ, австрійцы овладѣвали постепенно королевствомъ, а 20 апрѣля 1814 г. министръ финансовъ Прина былъ растерзанъ возставшею миланскою толпою.

1) ibid: Il bisogno delle fabbricche e de' consumatori del Regno esige che in questi momenti possa il Regno provvedersi per la via della Svizzera di molti oggetti che il decreto 10 ottobre 1810 lo obbligava di prendere esclusivamente dalla Francia (подчеркнуто самимъ министромъ).

Глава шестая.

Морская торговля и порты королевства Италіи въ эпоху континентальной блокады.

I. Общее положеніе торговаго мореплаванія королевства Италіи въ эпоху Наполеона. Показанія о размѣрахъ этой торговли. Генуя и уничтоженіе самостоятельности Лигурійской республики. Второстепенные Адріатическіе порты. II. Тріестъ и его значеніе для морской торговли королевства Италіи. III. Венеція при Наполеонѣ. Торговля и промышленность въ Венеціи въ послѣдніе годы XVIII в. — и въ первые годы наполеоновскаго Владычества. Налоги въ Венеціи при австрійскомъ владычествѣ и при Наполеонѣ. Конфискація англійскихъ товаровъ. Упадокъ морской торговли. Значеніе Истріи и Далмаціи для экономической жизни Венеціи и отторженіе ихъ отъ королевства Италіи. Данныя о различныхъ отрасляхъ венеціанской промышленности при Наполеонѣ. Исчезновеніе капиталовъ. — Банкротства въ Венеціи 1813 года. — Лиценціи.

I.

Какую бы историческую эпоху мы ни разсматривали, разъ рѣчь идетъ объ экономической жизни государства Апеннинскаго полуострова, мы непремѣнно должны раньше, чѣмъ говорить о состояніи торговли и промышленности, посвятить особое вниманіе вопросу о состояніи торговыхъ портовъ, служившихъ для этого государства выходомъ къ морю, и объ условіяхъ морской торговли въ данный моментъ. Сравнительная близость моря отъ любого пункта территоріи, стародавніе навыки, многовѣковыя связи, облегчавшія торговое мореплаваніе, относительная огромность береговой полосы, наличность такихъ портовъ, какъ Венеція,

близость къ королевству такихъ, какъ Тріестъ съ одной стороны, Генуя и Ливорно съ другой, — все это такія предпосылки, которыя уже сами по себѣ заставили бы изслѣдователя выискивать данныя для характеристики состоянія морской торговли, какою бы эпохою этотъ изслѣдователь ни занимался, разъ объектомъ его изслѣдованія является Ломбардія и, вообще, сѣверъ и, отчасти, центръ Апеннинскаго полуострова.

Что при нескончаемой, ожесточеннѣйшей борьбѣ съ Англіею, единственною и неоспоримою владычицею морей во всю разсматриваемую эпоху, морская торговля странъ, подвластныхъ Наполеону, должна была тяжко страдать, — это понятно. Въ I томѣ своей работы я старался показать, каковы были послѣдствія создавшагося положенія вещей для портовъ французской имперіи. Картина, которую даютъ намъ документы относительно портовъ королевства Италіи, не многимъ отличается по существу отъ той, которая дается относительно портовъ имперіи. Города, жизненный нервъ которыхъ подрѣзанъ, — вотъ къ чему сводится главное, что можно въ данномъ случаѣ сказать о портахъ Италіи.

Любопытно, что Наполеонъ, еще въ первые годы своего владычества надъ Италіей, думалъ о возможности дать выходъ итальянской торговлѣ на югъ, чрезъ Средиземное море, въ Африку, — и даже заключилъ съ Тунисомъ соглашеніе, которое облегчало морскую торговлю Италіи съ Тунисомъ. Миланская консульта не преминула въ льстивыхъ и высокопарныхъ выраженіяхъ благодарить перваго консула за эти милости [1]), но вице-президентъ республики Италіи Мельци (тоже принося благодарность) ввернулъ тогда же въ свой докладъ довольно ядовитую фразу, указывавшую на полную невозможность для Италіи воспользоваться при настоящемъ положеніи дѣлъ этими чисто-дипломатическими соглашеніями генерала Бонапарта съ африканскими державами [2]).

---

1) Нац. арх. AF. IV. 1684. Milano 3 gennaio 1803. A Bonaparte, Primo Console etc. la Consulta di Stato.

2) AF. IV. 1684. Milan, ce 19 décembre 1802. Мельци — Бонапарту. L'amitié de toutes les puissances africaines est un avantage d'autant plus précieux pour provoquer nos efforts vers ce commerce maritime, que nous y avons des faibles moyens.

Ни на югъ, ни на сѣверъ, ни на востокъ, ни на западъ нельзя было отплыть ни изъ Генуи, ни изъ Венеціи, ни изъ Анконы, ни изъ Тріеста, — чтобы не рисковать попасться въ руки англичанъ.

Не довольствуясь преслѣдованіемъ итальянскаго дальняго мореплаванія, англичане, по мѣрѣ возможности, мѣшали, также и каботажному плаванію, нападали на итальянскія торговыя суда, шедшія вдоль береговъ и т. д. Они дѣлали это съ особенною настойчивостью всякій разъ при открытіи весенней навигаціи[1]). Отмѣтимъ, къ слову, что именно упроченіе англичанъ на о. Мальтѣ сыграло чрезвычайно серьезную роль въ установленіи неоспоримаго и суровѣйшаго контроля Англіи надъ торговой дѣятельностью портовъ Апеннинскаго полуострова. Впрочемъ, вѣдь, еще при конвентѣ была вполнѣ ясно понята большая важность острова Мальты для французской торговли со странами Леванта[2]), — а со времени подчиненія Апеннинскаго полуострова власти Франціи, всѣ порты полуострова должны были въ той или иной степени раздѣлить участь портовъ французскихъ.

Все-таки, преувеличеніемъ будетъ сказать, что этотъ рискъ попасться на глаза англичанамъ, совершенно убилъ всякіе признаки морской торговли въ эту эпоху. Торговля, хоть и въ ничтожныхъ размѣрахъ, все же шла. Приведемъ одно рѣдкое, отрывочное показаніе. Морская торговля регистровалась въ восьми портахъ королевства: Анконѣ, Фермо, Феррарѣ, Форли, Мачератѣ, Римини, Удине и Венеціи. У насъ есть подсчеты, относящіеся къ 1810 и 1811 гг.; взяты вторые триместры (апрѣль, май, іюнь), — разгаръ навигаціи.

За это время во всѣ восемь портовъ вошло:

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Milano, li 6 aprile 1813. Rapporto giornaliero a Sua Maestà . . . : il nemico ha spiegato in questi giorni un attività straordinaria a danno del cabottaggio. Tali è però il sistema qu'egli segue ogn' anno all' aprirsi della buona stagione. . .

2) Архивъ фран. минист. иностр. дѣлъ, Серія Memoires et documents, Italie, № 12. (1794. Observations sur la neutralité des puissances dé l'Italie. . . Il ne suffira pas de ces mesures pour conserver notre commerce du Levant; nous perdons ce commerce, si Malte est cédée aux anglais.

во 2-мъ триместрѣ 1810 г. 2787 судовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ . . . . 43.634 тоннъ

во 2-мъ триместрѣ 1811 г. 2719 судовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ . . . . 75.840 „

вышло изъ этихъ портовъ

во 2-мъ семестрѣ 1810 г. 3072 судовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ . . . . 41.193 „

во 2-мъ семестрѣ 1811 г. 2062 судовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ . . . . 61.427 „

Но въ этомъ числѣ иностранныхъ судовъ вошло въ означенный срокъ въ 1810 г. всего 195, въ 1811 г. — 330; вышло иностранныхъ судовъ въ 1810 г. (2-ой трим.) 144, въ 1811 г. 244[1]). Судя по общей суммѣ тоннажа, — эти суда были ничтожны, въ большинствѣ случаевъ.

Могло быть (такія подозрѣнія иногда высказывались правительственными соглядатаями), что нѣкоторые изъ этихъ „иностранныхъ“, а, можетъ, быть и мѣстныхъ судовъ подъ рукою работали фактически на тѣхъ же англичанъ; такъ или иначе, уцѣлѣвшая морская торговля была, сравнительно, съ нормальными временами, ничтожна.

До Наполеона Ломбардія моремъ сбывала свои продукты и получала нужное больше всего чрезъ два порта: Геную на западѣ, Венецію на востокѣ.

Съ гибелью генуэзской (Лигурійской) республики, погибла и генуэзская морская торговля. Впрочемъ, экономически Генуя была подорвана еще раньше, чѣмъ Наполеонъ уничтожилъ ея самостоятельность.

Уже къ началу вторичнаго нашествія Наполеона на сѣверную Италію, Генуя и вся Лигурія съ нею были совершенно разорены принудительными „займами“ французскихъ властей, непрерывнымъ передвиженіемъ войскъ по территоріи Лигурійской республики, причемъ она, а не Франція должна была кормить ихъ, довольствуясь сомнительными росписками и удостовѣреніями (а иногда и не получая ничего взамѣнъ, даже росписокъ). Генуэзцы молили

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Prospetto generale dei movimenti della marina mercantile italiana, seguiti nel 2 tremestre 1810 col confronto di quelli del 2 tremestre 1811.

перваго консула о пощадѣ, указывая на полное свое разореніе и истощеніе [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, съ 1797 года по іюнь 1800 года Франція взяла у республики Лигурійской деньгами 6.208.102 лиры, припасами на 28.011.069 лиръ [2]). И это не считая, конечно, разныхъ „чрезвычайныхъ контрибуцій“ и т. п., и не считая длительной оккупаціи, и всякихъ легальныхъ и экстра-легальныхъ поборовъ.

Финансы Лигурійской республики находились уже въ 1799 году въ отчаянномъ положеніи: доходы (за годъ) были равны 4.647.922 фр., а расходы 13,742.775 франковъ. Эта огромная цифра расходнаго итога составилась изъ 8.378.100 фр. на военное и морское министерства, — и 5.364.675 фр. на всѣ остальныя вѣдомства вмѣстѣ. А военные расходы почти всѣ были обусловлены содержаніемъ стоявшихъ въ Генуи и близъ Генуи французскихъ отрядовъ, вооруженіемъ гражданъ и наймомъ войскъ (тоже по требованію французскаго правительства [3]).

Такимъ образомъ, Генуя была разорена еще до своего окончательнаго присоединенія къ Франціи, ее совсѣмъ разорило упорное нежеланіе французскаго правительства хоть отчасти ослабить тѣ путы, которыми окружали со всѣхъ сторонъ эту несчастную „Лигурійскую республику“ таможни. Другіе средиземные и адріатическіе порты, при всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ, держались все же дольше, чѣмъ Генуя, и Генуя съ завистью говорила, что Ливорно, Тріестъ и Венеція обогащаются на ея счетъ [1]).

Наконецъ, Наполеонъ рѣшилъ участь Генуи: она была присоединена къ французской имперіи, — послѣ соотвѣтствующаго церемоніала якобы добровольной „отдачи“ города.

4 іюня 1805 г. оффиціальная депутація, состоявшая изъ генуэзскаго дожа, членовъ сената и представителей населенія „просила“ Наполеона о присоединеніи города къ имперіи, — на что послѣдовало, конечно, согласіе въ милостивыхъ выраженіяхъ (присоединеніе Генуи было рѣшено Наполеономъ всего за нѣсколько недѣль до того, какъ этой депутаціи приказано было явиться). Императоръ многаго ждалъ отъ этого пріобрѣтенія: „весь лѣсъ, пенька, деготь, желѣзо Италіи прибываютъ въ Геную“, съ удовольствіемъ писалъ онъ вице-адмиралу Декрэ, въ самый день присоединенія [2]).

Въ нѣдрахъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ была составлена статья („article pour un journal“), которая должна была пояснить генуэзцамъ, почему имъ необходимо ликовать по поводу присоединенія Генуи къ Франціи: упадокъ торговли, нападенія варварійскихъ пиратовъ на берега, невозможность выдерживать борьбу противъ англичанъ — все это заставляетъ, де, Геную обратиться къ покровительству Франціи, владѣніями которой Генуя окружена со всѣхъ сторонъ. Франція „одна только можетъ защитить наши берега и нашу торговлю“. Что англичане только потому и сдѣлались „непримиримыми врагами“ Генуи, что еще до формальнаго ея присоединенія она фактически попала всецѣло во власть Наполеона — объ этомъ

---

1) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance Gênes, № 177. Ligurie fol. 318 и сл. Rapport au premier consul 23 thermidor, an 8 (1800), (... la Ligurie livrée à la dernière misère... Bientôt si l'on continue à éxiger de la ville de Gênes des efforts qu'elle est dans l'impossibilité de faire, il ne restera plus de son industrieuse population que ceux, que la misère et les maladies attacheront malgré eux à un sol frappé des fléaux les plus terribles... Les ressources du trésor public sont absolument nulles... La Commission Ligurienne demande au Premier Consul que les troupes françaises ne soyent plus à la charge de la Ligurie et qu'il soit mis un terme aux contributions extraordinaires et aux réquisitions dont elle est journellement accablée и т. д.

2) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Gênes, № 177, Genova 1800, in luglio. Credito della Republica Ligure verso la Repubblica francese dall' anno 1797 a tutto giugno 1800.

3) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Gênes, № 177. Etat actif du 1799. Etat passif.

1) Архивъ франц. минист. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Turin, № 280, fol. 512. Paris, ce 18 septembre 1804. Ferreri — Талейрану: Les malheurs dont la Ligurie se trouve accablée à cause de la privation absolue de son commerce deviennent tous les jours plus graves... Cette pénible situation est rendue d'ailleurs encore plus sensible, voyant qu'au moment où... le commerce de Gênes est anéanti, les villes marchandes de Trieste, de Venise et de Livourne triomphent sur nos ruines et s'enrichissent de nos dépouilles.

2) Наполеонъ — Decrès. Milan, 4 juin 1805. (Corresp., X, 592.)

статья молчитъ; такъ же, какъ молчитъ она и о томъ, что ни въ какомъ случаѣ Франція не въ состояніи обезпечить возстановленіе морскихъ торговыхъ сношеній между Генуей и ея былыми контрагентами [1]).

Съ этого времени положеніе Генуи становится крайне труднымъ. Англичане блокировали имперскіе порты несравненно внимательнѣе, чѣмъ порты только зависимые или полузависимые отъ Наполеона, даже, чѣмъ порты королевства Италіи. Съ другой стороны, имперская жандармерія и таможенная охрана, распространивши непосредственную свою власть на Геную, чрезвычайно затруднили контрабандный морской подвозъ (съ англійской Мальты и изъ другихъ мѣстъ). Наконецъ, суровый таможенный барьеръ отдѣлилъ на-глухо бывшую Лигурійскую республику отъ королевства Италіи.

Итальянскимъ купцамъ и промышленникамъ приходилось искать сбыта по инымъ морскимъ путямъ, — чрезъ Ливорно, Анкону, Тріестъ, Венецію.

Ливорно принадлежалъ Тосканѣ, которая, въ концѣ концовъ, была присоединена къ имперіи.

Въ документахъ иногда еще въ 1809 г. попадаются утвержденія, будто именно чрезъ посредство Ливорно происходитъ „большею частью“ торговый обмѣнъ королевства Италіи съ Франціей и другими державами [2]). Но въ послѣдніе

1) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Gênes, № 179. (26 mai 1805), fol. 395. Article pour un journal. — Depouillés graduellement d'un commerce que les circonstances ne nous permettraient plus de réléver, attaqués par les barbaresques jusques sur nos côtes, ne pouvant pas soutenir la guerre contre les anglais qui sont nos irreconciliables ennemis, notre seule ressource était de nous réfugier sous la protection de la France qui environne de toutes parts nos possessions territoriales et qui peut seule défendre nos côtes et notre commerce.

2) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1710. 2 fevrier 1809. Rapport à Sa Majesté (подписано Marescalchi): En effet, quoique le commerce n'ait pu encore acquérir toute l'activité qu'il doit se promettre, les négociants italiens fréquentent toujours la place de Livourne et font beaucoup d'affaires avec elle, d'autant plus que c'est par ce port que leur arrivent la plupart des marchandises étrangères, soit de France, soit d'autres états et qu'ils font expédier eux mêmes celles qu'ils veulent envoyer dehors.

годы царствованія Наполеона такихъ отзывовъ мы уже не встрѣчаемъ. Повидимому, оживленность торговли съ Ливорно обусловливалась, главнымъ образомъ, каботажными сношеніями съ французскимъ берегомъ, — поскольку эти сношенія были возможны при постоянномъ крейсированіи англійскихъ судовъ въ этой части Средиземнаго моря.

Другой портъ, которымъ тоже пользовались отчасти купцы королевства Италіи, была папская Анкона, присоединенная къ королевству въ 1808 году, вмѣстѣ съ прилегающими областями Романьи.

Населеніе областей и городовъ Анконы, Мачераты, Урбино и Фермо было равно 710.000 душъ, — и доходу обладаніе ими давало казнѣ 7.140.000 лиръ. Ни малѣйшей вывозной торговли собственно фабрикатами эти области не знали, онѣ вывозили исключительно хлѣбъ и сырье; торговлю (внѣшнюю) вели почти исключительно съ Тріестомъ, откуда получали товары нѣмецкихъ манufактуръ [1]). Съ присоединеніемъ этихъ областей (въ 1808 году) къ королевству Италіи, а Тріеста (въ 1809 г.) къ французской имперіи эта торговля весьма сильно сократилась. То же самое нужно сказать о другихъ, меньшихъ адріатическихъ портахъ. Такія гавани, какъ Феррара, Римини — то же находились въ тѣсной зависимости отъ торговыхъ сношеній съ двумя главными портами Адріатики — Тріестомъ и Венеціей. Что же разсказываютъ намъ документы объ этихъ двухъ портахъ? Начнемъ съ Тріеста, который хоть и не вошелъ формально въ составъ королевства Италіи, но экономически былъ тѣсно съ королевствомъ связанъ.

II.

До измѣненій, произведенныхъ Наполеономъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, Тріестъ поддерживалъ живѣйшія торговыя сношенія съ побережьемъ полуострова и прилегающими областями. Чрезъ Тріестъ больше вывозилось въ итальянскіе порты, чѣмъ въ него ввозилось изъ этихъ пор-

1) Нац. арх. AF. VI. 1715. Mémoire sur le Duché d'Urbin, et les trois Marches d'Ancône, de Macerata et de Fermo. — Exportations (21 mars 1808).

товъ. Въ торговомъ балансѣ тріестскаго порта перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ исчислялся въ пользу тріестскаго порта — въ 3 милліона франковъ относительно Ниццы и Генуи, и въ 9 милліоновъ относительно другихъ портовъ Апеннинскаго полуострова (кромѣ Генуи)[1]. Но Тріестъ имѣлъ серьезное торговое значеніе, только пока онъ принадлежалъ Австріи: австрійскіе товары — хлѣбъ, разное сельскохозяйственное сырье, а изъ фабрикатовъ желѣзный товаръ — шли изъ Австріи чрезъ тріестскій портъ. Правда, что послѣ захвата Наполеономъ (въ тѣхъ или иныхъ формахъ) власти надъ всѣмъ Апеннинскимъ полуостровомъ, Тріестъ и для Австріи потерялъ прежнее значеніе, такъ какъ порты, съ которыми онъ торговалъ, всѣ попали въ руки Наполеона, и дальнѣйшая торговля съ ними всецѣло уже зависѣла отъ воли французскаго императора[2]).

При австрійскомъ владычествѣ Тріестъ пользовался нѣкоторыми привилегіями; за многіе привозные товары и, прежде всего, колоніальные продукты уплачивалась тамъ меньшая пошлина, сравнительно съ тарифомъ обще-австрійскимъ. Поэтому, въ первые годы Наполеона королевство получало колоніальные товары по преимуществу изъ Тріеста, гдѣ они были дешевле. Другимъ портомъ, откуда эти товары транзитомъ слѣдовали въ королевство, была Генуя, но товары изъ Генуи, за которые платилась полностью имперская французская пошлина, оказывались, разумѣется, дороже тріестскихъ. Такъ шло дѣло недолго; присоединеніе Тріеста къ французской имперіи съ одной стороны, обострившееся гоненіе со стороны Наполеона на колоніальные товары съ другой стороны, совершенно подкосили тріестскій экспортъ въ Италію. — Но въ первые годы наполеоновскаго вла-

1) Архивъ франц. министерства иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, регистръ № 61, листъ 223. Négociation pour un traité de commerce entre la France et l'Autriche. Rapport à Sa Majesté Impériale.

2) Это прекрасно понимало французское правительство. (Ср. только что цитированный документъ: Gênes et Nice font partie de l'Empire français; les autres états d'Italie sont liés à la France. Ainsi l'Autriche serait dans le cas de perdre un avantage aussi notable, si elle ne nous offrait un équivalent dans un traité de commerce . . .).

дычества Тріестъ ввозилъ много колоніальныхъ товаровъ въ королевство. Когда Ломбардія и Венеція принадлежали Австріи, то тріестскіе экспортеры пользовались еще и другою важною привилегіею: при ввозѣ изъ Тріеста въ ломбардо-венеціанскія области они уплачивали лишь половинную пошлину (противъ того внутренно-таможеннаго тарифа, который въ тѣ времена существовалъ для товаровъ, ввозимыхъ изъ коренной Австріи въ тогдашнія австрійскія владѣнія на Апеннинскомъ полуостровѣ). Это въ свое время, — до прихода Наполеона въ Италію, — создавало привычку обращаться именно въ Тріестъ за колоніальными товарами, и привычка удержалась и тогда, когда давно исчезли вызвавшія ее обстоятельства[1]).

Уже отторженіе Венеціи и венеціанской области отъ Австріи нанесло жестокій ударъ морской торговлѣ Тріеста и, прежде всего, торговымъ сношеніямъ Тріеста съ королевствомъ Италіею. Война Наполеона съ Австріей въ 1809 году была началомъ конца тріестской морской торговли вообще: вѣдь Тріестъ больше всего держался именно торговыми связями съ англичанами.

Когда французская армія приближалась къ Тріесту, среди купечества возникла паника. Болѣе ста кораблей, нагруженныхъ товарами, которымъ угрожала конфискація, ушли въ открытое море, подъ конвоемъ и охраною англійской флотиліи. Около двадцати богатыхъ купеческихъ семействъ навсегда эмигрировало изъ Тріеста. Прежде всего, они укрылись на о. Мальтѣ, гдѣ должны были

1) Анонимный авторъ „большого доклада“ (картона F^{12} 535) приписываетъ предпочтеніе тріестскихъ товаровъ почему-то только этой привычкѣ (см. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur, 1806: les denrées coloniales viennent de Gênes en transit, elles viennent aussi de Trieste et même en plus grande abondance; c'est l'habitude seule qui les fait préférer; l'usage en avait été établi par la maison d'Autriche, qui avait accordé diminution de moitié des droits d'entrée en faveur de Trieste). Но, вѣдь, дѣло было далеко не только въ этой „привычкѣ“: до самаго 1809 года, т. е. до перехода Тріеста въ руки Наполеона колоніальные товары ввозились туда въ огромныхъ количествахъ, за нихъ уплачивались при этомъ малая пошлина, и, конечно, ни изъ какого другого порта королевство Италія не могла получить ихъ по болѣе дешевой цѣнѣ.

потерпѣть большіе убытки, — какъ предполагаетъ авторъ документа о Тріестѣ, — ибо Мальта и безъ того была какъ разъ тогда завалена англійскими товарами, гонимыми Наполеономъ, т. е именно тѣми самыми, которые были увезены ихъ владѣльцами изъ Тріеста[1]).

Режиму „большой свободы торговли“[2]), наличность котораго въ Тріестѣ въ эпоху австрійскаго владычества констатировали заднимъ числомъ чиновники итальянскаго правительства, былъ нанесенъ смертельный ударъ.

Наполеонъ прежде всего приказалъ конфисковать всѣ колоніальные товары и всѣ товары „англійскаго происхожденія“, которые будутъ найдены въ Тріестѣ. Купцы города Тріеста надѣялись, однако, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ изъ нихъ — и именно лицамъ итальянской національности — товары со временемъ будутъ возвращены итальянскимъ королемъ, каковымъ считался Наполеонъ: предполагалось, что онъ не пожелаетъ обидѣть ни въ чемъ неповинныхъ новыхъ своихъ подданныхъ. Поэтому они на первыхъ порахъ заботились только объ одномъ: чтобы эти товары, вообще, уцѣлѣли, не затерялись бы, не попали бы въ руки англичанъ. Послѣднее опасеніе имѣло основанія, такъ какъ Наполеонъ приказалъ перевезти конфискованные товары изъ Тріеста въ Венецію, а, между тѣмъ, на Адріатическомъ морѣ крейсировали британскія военные суда. Поэтому, тріестскіе купцы просили главнаго интенданта Жубера, чтобы перевозка товаровъ совершалась сухимъ путемъ, а такъ какъ этотъ путь стоилъ дороже, то они взяли на себя всѣ расходы по транспортированію, и, сверхъ того, внесли въ казну 10% стоимости тѣхъ товаровъ, которые у нихъ были конфискованы. То и другое они сдѣлали по требованію главнаго интенданта, который, очевидно, и самъ былъ убѣжденъ, что эти товары, въ концѣ концовъ, будутъ возвращены ихъ владѣльцамъ. Между тѣмъ, время шло, купцы просили, писали петиціи, хлопотали, но результаты не обнаруживались. Вдругъ, 9 февраля 1810 года, Наполеонъ приказалъ особымъ декре-

1) Миланск. госуд. арх., сер. Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 255, Al signor intendente di Venezia etc. (8 giugno 1809).

2) ibid. (. . . una grande libertà di commercio . . .)

томъ вице-королю Италіи продать конфискованные въ Тріестѣ товары въ пользу казны. Дальнѣйшія попытки тріестскихъ купцовъ спасти свое имущество становились явно безполезными. Тогда они начали просить, чтобы имъ, по крайней мѣрѣ, были возвращены тѣ суммы, которыя были ими внесены авансомъ въ казну по требованію главнаго интенданта Жубера, когда и они, и Жуберъ еще могли думать о возвращеніи товаровъ владѣльцамъ. Долгіе мѣсяцы хлопотали они объ этомъ и предъ имперскими министрами, и предъ вице-королемъ, и предъ министрами итальянскаго королевства, пока, наконецъ, въ одномъ изъ лицъ, отъ которыхъ зависѣло дѣло, не заговорило чувство состраданія и справедливости. Конечно, этимъ лицомъ оказался вице-король Евгеній Богарнэ[1]). Правда, онъ не посмѣлъ самостоятельно распорядиться, не заручившись авторитетомъ какого либо имперскаго чиновника: онъ переслалъ одну петицію отъ группы тріестскихъ купцовъ французскому имперскому консулу въ Венеціи, чтобы узнать его мнѣніе. Консулъ тоже согласился, что просители совершенно правы, — и тогда только вице-король рѣшился. Но и тутъ оказалось, что онъ слишкомъ понадѣялся на свои силы: онъ приказалъ уплатить просителямъ сумму въ 216.414 франковъ, а казначей, отъ котораго зависѣло это сдѣлать — отказался исполнить приказъ. Дѣло въ томъ, что деньги должны были быть выплачены изъ той суммы, которая получилась отъ продажи этихъ самыхъ тріестскихъ конфискованныхъ товаровъ, — завѣдывалъ же въ данномъ случаѣ денежною отчетностью французскій имперскій чиновникъ. Тогда Евгеній обратился уже отъ себя лично къ императору, прося его объ „окончательномъ“ разрѣшеніи вопроса . . . Въ сентябрѣ 1810 года деньги еще не были получены тріестскими купцами.

Вся эта исторія необыкновенно характерна для того положенія, въ которомъ очутился торговый классъ Тріеста въ первыя же времена послѣ завоеванія города Наполеономъ.

1) Нац. арх. AF. IV — 1711, № 161. 13 septembre 1810. Евгеній — Наполеону. En conséquence, pressé de tous côtés par les réclamants, ne pouvant me dissimuler que leurs réclamations étaient justes. . .

Немудрено, что наполеоновскія преслѣдованія отвращали тріестское купечество отъ новаго властителя.

Среди сорокатысячнаго населенія Тріеста задавали тонъ, главнымъ образомъ, купцы и люди, прикосновенные къ мореходству. Наши документы, даже исходящіе отъ французскихъ и итальянскихъ чиновниковъ, вынуждены, съ сокрушеніемъ, признать, что это тріестское населеніе предано душою „прекратившемуся“ (т. е. австрійскому) правительству. Объясняютъ они это обстоятельство не только „слѣпою привычкою къ повиновенію относительно австрійскихъ государей“, но и въ еще бо́льшей степени — экономическими интересами города. До подчиненія Наполеону Тріестъ былъ открытъ для англійской морской торговли и поэтому пользовался исключительными рессурсами. Онъ снабжалъ запретными англійскими товарами не только Германію, но и Италію. Эта „неприличнѣйшая“ преданность (smodatissima affezione) города Тріеста австрійскому правительству наканунѣ присоединенія къ Франціи дошла до того, что горожане на свой счетъ содержали во время борьбы Австріи съ Наполеономъ отрядъ ландвера въ двѣ тысячи человѣкъ, а въ началѣ кампаніи 1809 года, когда пронеслись слухи объ успѣхахъ австрійскаго оружія, тріестинцы толпами переходили чрезъ границу и оскорбляли итальянскихъ подданныхъ [1]). Но любопытно, чѣмъ хотѣли въ первыя времена послѣ завоеванія воздѣйствовать на тріестинцевъ наполеоновскіе чиновники, чтобы прекратить это австрофильство: они указывали на то, что во времена австрійскаго владычества позволеніе торговать съ англичанами давалось не всѣмъ, а лишь нѣкоторымъ купцамъ, и это было несправедливо.

Администрація, однако, чувствовала, очевидно, что трудно утѣшить разоренный городъ указаніями на подобныя былыя австрійскія „несправедливости“. Она согласна была признать, что, хотя за свои не совсѣмъ лояльныя тенденціи тріестинцы и не заслуживаютъ особой предупредительности со стороны итальянскаго правительства, но во имя „состраданія“ необходимо что нибудь для нихъ сдѣлать. Городъ, живущій морскою торговлей и попавшій во власть Наполеона, должен ъ былъ захирѣть; это было ясно до очевидности. Но, можетъ быть, этотъ процессъ замедлился бы, еслибъ ввести тамъ порто-франко, т. е. уравнять Тріестъ съ Венеціей, Анконой и маленькою, не имѣвшею значенія въ качествѣ порта Синигальей? Эти соображенія, высказывавшіяся въ 1809 году, лучше всего показываютъ, до какой степени безвыходнымъ было на самомъ дѣлѣ положеніе Тріеста: вѣдь, морская торговля названныхъ трехъ городовъ въ описываемый моментъ, не смотря ни на какіе призрачные порто-франко, была въ глубочайшемъ упадкѣ! И еще нужно было, чтобы Наполеонъ согласился распространить на подозрительный, покоренный только что городъ, эту милость, которой пока пользовались благонамѣренные, „добрые“ города [1]) . . .

Къ 1811—12 гг. Тріестъ, какъ крупный центръ адріатической морской торговли, былъ конченнымъ, безнадежно разореннымъ городомъ, — безнадежно, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ возможнаго предвидѣнія. Съ единственно насъ тутъ интересующей точки зрѣнія, въ качествѣ порта, въ которомъ была заинтересована внѣшняя торговля королевства Италіи, Тріестъ окончательно утрачиваетъ въ послѣдніе годы Наполеона всякое значеніе.

Тріестъ былъ до 1809 года — австрійскимъ, съ 1809 года — французскимъ городомъ, — и, поэтому, говорить о другихъ сторонахъ экономической жизни этого города въ разсматриваемую эпоху было бы неумѣстно въ работѣ, посвященной только королевству Италіи.

Мы должны теперь перейти къ другому крупному адріатическому порту, который съ конца 1805 года фактически, а съ весны 1806 г. формально принадлежалъ королевству Италіи, — къ Венеціи.

III.

Уже за двѣсти пятьдесятъ, за триста, приблизительно, лѣтъ до описываемой эпохи въ экономической политикѣ Ве-

1) Миланскій госуд. архивъ, серія Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 235. Al signor intendente di Venezia breve relazione sopra Trieste. (Trieste, li 8 giugno 1809).

1) ibid.: . . . è riserbato alla volontà dell' imperatore il decidere se i triestini divenuti suoi popoli siano degni delle beneficenze accordate alle buone città di Venezia, di Ancona e di Sinigaglia.

неціи сталъ наблюдаться поворотъ въ сторону развитія промышленности, — вѣрнѣе, промышленность стала занимать въ экономической жизни города относительно бо́льшее мѣсто, нежели до тѣхъ поръ. Торговое мореплаваніе, причемъ Венеціи доставалась роль посредницы, перестало считаться главнымъ источникомъ богатства населенія. „Тогда какъ въ періодъ своего полнаго расцвѣта венеціанскій обмѣнъ носилъ искусственный характеръ монополіи, поддерживаемой силою оружія и трактатовъ и направленной къ тому, чтобы обезпечить собственнымъ подданнымъ исключительный торгъ чужимъ восточнымъ товаромъ, въ XVIII столѣтіи онъ принялъ форму нормальнаго соперничества съ промышленными странами Европы въ качествѣ и дешевизнѣ производимыхъ самой страною продуктовъ“, — справедливо говоритъ М. М. Ковалевскій въ названной во введеніи работѣ[1]). Отсылая къ этой работѣ читателя, желающаго ознакомиться съ экономическимъ и общественнымъ строемъ Венеціи въ послѣдній періодъ ея самостоятельности, мы должны только подтвердить, что политическіе удары, которые одинъ за другимъ испытала Венеція въ 1797 и 1805 г. г., жестоко отразились какъ на ея промышленности, такъ и на морской торговлѣ, являвшейся въ это время, правда, уже не единственнымъ, но все же огромной важности факторомъ ея богатства. И изъ этихъ ударовъ самымъ жестокимъ было, съ точки зрѣнія экономическихъ послѣдствій, именно, присоединеніе Венеціи къ королевству Италіи послѣ войны Наполеона съ Австріей въ 1805 г.

Первый приходъ генерала Бонапарта уничтожилъ самостоятельность венеціанской державы, просуществовавшую непрерывно втеченіе болѣе 1300 лѣтъ. Мало того: побѣдоносный вождь и слѣдовавшая за нимъ въ этомъ вопросѣ директорія распорядились Венеціею, какъ выморочнымъ имуществомъ, сдѣлали изъ нея объектъ компенсаціи, которою по дипломатическимъ соображеніямъ рѣшено было вознаградить побѣжденную Австрію за сдѣланныя уступки. Затѣмъ, послѣ восьмилѣтняго пребыванія во власти Австріи, Венеція была отторгнута вновь Наполеономъ и въ концѣ 1805 года, послѣ Аустерлица, присоединена къ королевству Италіи. Полная пассивность Венеціи при всѣхъ этихъ коренныхъ перемѣнахъ ея участи, совершенное политическое безсиліе, собственно, и укрѣпили прежде всего мысль о безнадежномъ экономическомъ ничтожествѣ Венеціи во весь періодъ, предшествовавшій катастрофѣ. Документы, которые я нашелъ въ миланскомъ и парижскомъ національномъ архивахъ, не позволяютъ принять это мнѣніе цѣликомъ. Дѣло рисуется такъ: Венеція до перваго прихода генерала Бонапарта обладала промышленностью, отнюдь не ничтожною, если сравнивать ее не съ англійскою и не съ западно-германскою (великаго герцогства Бергъ), а, напр., съ французскою, — конечно, считаясь съ масштабомъ и помня, что съ громадною имперіею сопоставляется одинъ городъ съ небольшою округою, далеко не облагодѣтельствованною природными дарами. Что касается торговли, то торговля имѣла вплоть до политической катастрофы обширные размѣры, портъ Венеціи жилъ дѣятельною жизнью, сношенія юга Европы съ турецкимъ Левантомъ все еще шли въ значительной степени по этому стародавнему пути, хотя, конечно, далеко не съ такою интенсивностью, какъ въ вѣка былого величія. Венецію конца XVIII столѣтія нужно сравнивать не съ Венеціей XIII—XIV—XV вѣковъ, а съ остальною континентальною Европою того же конца XVIII столѣтія, и тогда оцѣнка получится болѣе ясная и правильная. Правда, поразительно скудна документація, которая была бы датирована началомъ, срединою или концомъ XVIII столѣтія и позволила бы въ сколько-нибудь точныхъ цифрахъ, и, вообще, точныхъ данныхъ установить размѣры торговой и индустріальной дѣятельности республики въ это время.

Когда Наполеонъ, окончательно завоевавши Венецію, пожелалъ узнать, каковы ея рессурсы въ настоящемъ и чего можно ждать въ этомъ отношеніи въ будущемъ, — то всѣ разслѣдованія и анкеты, предпринятыя съ цѣлью удовлетворить любопытство императора, естественно, говорили о прошломъ лишь вскользь, давая самыя общія характеристики. Но по этимъ бѣглымъ, общимъ замѣчаніямъ, вполнѣ сходящихся между собою, явствуетъ, что современники считали началомъ упадка Венеціи — именно годъ потери ею самостоятельнаго политическаго бытія, а вовсе не какую либо болѣе далекую дату. Современники видѣли нѣчто такое, чего не

1) Происхожд. соврем. демократіи, IV, 50.

видѣли историки первой половины XIX в., для которыхъ не только XVIII, но и XVII и даже XVI вѣка — все это нѣкій сѣрый, однотипный, неинтересный періодъ „упадка“ и которые не желали принимать во вниманіе, что за триста лѣтъ, отъ Васко-де-Гама и Колумба до прихода Бонапарта въ Венецію, этотъ „упадокъ“ переживалъ разнообразныя фазы.

Впрочемъ, насъ сейчасъ интересуетъ не Венеція въ XVIII вѣкѣ, но Венеція въ тотъ періодъ своей исторіи, когда она была включена въ составъ наполеоновской итальянской монархіи и жила подъ режимомъ континентальной блокады.

„Венеціанская торговля процвѣтала въ эпоху прежней республики. Богатство, многочисленныя венеціанскія факторіи, устроенныя на Левантѣ и въ варварійскихъ странахъ, цвѣтущее состояніе ея торговаго флота, — доказывали это. Она значительно пала подъ австрійскимъ владычествомъ“, — вотъ свидѣтельство свѣдущаго лица, посланнаго французскимъ правительствомъ въ 1806 г. въ Венецію для справокъ о торговлѣ этого города [1]). Печальныя послѣдствія австрійскаго владычества объяснялись при этомъ тяжестью налоговъ, отсутствіемъ „покровительства и поощреній“ со стороны австрійскихъ властей.

Какъ это бываетъ сплошь и рядомъ съ оффиціальною статистикою въ разсматриваемый періодъ, — она даетъ не совсѣмъ совпадающія въ разныхъ документахъ показанія о количествѣ населенія отнятыхъ Наполеономъ въ 1805 г. у Австріи земель.

Въ февралѣ 1806 г. въ венеціанской области вмѣстѣ съ Истріей, Далмаціей и Албаніей насчитывалось 1.941.433 жителя; собственно, въ городѣ Венеціи насчитывалось въ послѣдній годъ предъ тѣмъ, какъ онъ отошелъ къ Франціи, около 122.072 чел., въ Далмаціи 159.186 чел., въ Албаніи 29.187, въ Истріи 82.477, на островахъ 48.032 чел., остальное населеніе въ венеціанской области.

Такъ говоритъ документъ Національнаго архива [2]). Нѣ-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Premier apperçu du commerce de Venise avec les échelles du Levant.

2) Нац. арх. AF. IV. 1710. Tableau de la population des Etats Vénitiens. . . A.

сколько иныя показанія находимъ мы въ документѣ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Вотъ его свидѣтельство.

Населеніе Истріи въ моментъ присоединенія ея къ королевству было равно (по „приблизительнымъ“ подсчетамъ) 105.818 чел., населеніе Далмаціи — 219.961 чел. [1]). (Венеціи и прилегающей къ ней terra ferma — 1.348.592 чел.). Всего-же по Пресбургскому миру Италія получила новаго населенія — 1.694.371 чел. [2]).

Мы видимъ, что этотъ второй документъ не даетъ отдѣльной цифры населенія, собственно, города Венеціи.

Но уже для 1807 года у насъ есть еще одинъ оффиціальный подсчетъ, именно относительно города Венеціи, сильно расходящійся съ показаніемъ перваго цитированнаго документа. Оказывается, что правительство считало въ гор. Венеціи въ 1807 году 160.000 жителей [3]). Никакихъ причинъ, почему въ одинъ годъ или полтора населеніе тяжко пострадавшаго города могло возрости съ 122.000 до 160.000, конечно, привести нельзя. Ясно, что либо въ 1807 г. присчитано населеніе части terra ferma, либо, просто, подсчетъ сдѣланъ небрежно, съ произвольными допущеніями. Въ самихъ документахъ не дается твердаго критерія для сужденія объ ихъ относительной достовѣрности. Во всякомъ случаѣ, первая цифра (122.000) взята изъ спеціальнаго документа, посвященнаго вопросу о народонаселеніи, а вторая — (160.000) изъ общаго отчета о „настроеніи“ обитателей королевства; мнѣ лично первая цифра представляется болѣе близкой къ истинѣ, чѣмъ вторая.

Тотчасъ по присоединеніи венеціанскихъ земель Наполеонъ заинтересовался вопросомъ о томъ, сколько можно съ нихъ получить.

1) Т. е. въ общемъ — 325.779 чел. Въ документѣ, относящемся къ 1809 г. дана нѣсколько бо́льшая цифра — 334.000.

2) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, correspondance, Milan, № 61. Rapport à Sa Majesté Imperiale, fol. 215. Population des provinces et isles rétrocédés par l'Autriche conformément au traité de Presbourg.

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie Année 1807.

Доходы республики Венеціи наканунѣ вторженія генерала Бонапарта въ 1797 г. были равны 8.000.000 дукатовъ или 32.000.000 франкамъ [1]). Тѣ земли, которыя были отняты Наполеономъ еще до 1805 года и вошли въ составъ Италійской республики, несли на себѣ (когда онѣ входили еще въ составъ Венеціанской республики) только $^1/_5$ часть всего этого обложенія; остальное доставляли тѣ части былой республики — съ городомъ Венеціей во главѣ — которыя по Кампоформійскому миру 1797 г. отошли къ Австріи, а послѣ Аустерлица, по Пресбургскому миру, были отняты Наполеономъ у Австріи и присоединены къ королевству Италіи. Такое соотношеніе въ чисто-фискальномъ смыслѣ существовало между первоначально доставшеюся Наполеону частью Венеціанскихъ владѣній, и тою, которую онъ получилъ спустя восемь лѣтъ. Эти присоединенныя фактически уже въ концѣ 1805 г. части былыхъ венеціанскихъ земель давали, такимъ образомъ, въ 1796—1797 годахъ около 25.000.000 франковъ. Таковы были послѣднія свѣдѣнія, имѣвшіяся у Наполеона относительно платежеспособности завоеванныхъ имъ въ 1805 г. владѣній: что извлекали австрійцы за тѣ годы, когда они владѣли Венеціей, — было въ точности сначала неизвѣстно, но по произведеннымъ дальнѣйшимъ подсчетамъ обнаружилось, что австрійское правительство получало отъ венеціанской области чистаго доходу 8.125.053 ливра (миланск. монетной системы [2]), — а при Наполеонѣ, на первый же годъ смѣта была исчислена такъ, что казнѣ очищалось 25.687.477 ливровъ (въ миланской монетн. системѣ или 19.641.559 французскихъ франковъ) [3]). Но дѣйствительность не вполнѣ оправдала этихъ упованій, и уже очень

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серія Memoires et documents, № 37, fol. 263, — 1805. Notice sur les revenus et sur l'état militaire de la ci-devant République de Venise. По утвержденію цитируемаго документа при австрійцахъ все было въ рукахъ военныхъ властей, которые не имѣли „ни времени, ни желанія“ организовать финансы.

2) AF. IV. 1710. Stato comparativo delle Finanze de Paesi Veneti ceduti a Sua Maestà. Доходы — 35.019.726 ливр., расходы 26.894.673 ливра, чистый доходъ — 8.125.053 ливра.

3) ibid. Tableau Général du produit des impositions directes et indirectes etc. Certifié le 26 mars 1806.

скоро пришлось довольствоваться 15.412.726 франками чистаго дохода [1]), — и даже 13.705.000 [2]).

Но и независимо отъ регулярнаго обложенія, какъ мы видимъ, второе превысившаго то, что страна платила австрійскому правительству, Наполеонъ наложилъ на венеціанскую область послѣ завоеванія Венеціи въ 1805 г. контрибуцію въ 5 милліоновъ, и притомъ еще вице-королю конфиденціально приказывалъ такъ собирать эту контрибуцію, чтобы вышло 7 милліоновъ [3]).

Затѣмъ, наступили естественныя послѣдствія завоеванія. Портъ опустѣлъ, торговля съ Англіей оборвалась сразу, морская торговля, вообще, оказалась подъ Дамокловымъ мечемъ со стороны тѣхъ же англичанъ, только что бывшихъ чуть не главными контрагентами венеціанскихъ фирмъ.

Торговля Венеціи (морская) быстро свелась къ каботажному, преимущественно, плаванію до Тріеста и обратно. За февраль 1806 года изъ Венеціи въ Тріестъ вышло 35 торговыхъ судовъ, груженныхъ разными товарами.

Въ высшей степени характерно, что, съ первыхъ же временъ владычества Наполеона въ Венеціи, обнаружилось стремленіе Тріеста вести торговыя дѣла не съ Венеціей, а съ Анконою, т. е. портомъ, расположеннымъ значительно южнѣе и слѣдовательно дальше отъ Тріеста, чѣмъ Венеція. Опасности въ пути отъ англичанъ были при этомъ далекомъ путешествіи больше, но таможня въ Анконѣ взыскивала меньше пошлины за транзитъ товаровъ, чѣмъ таможня въ Венеціи: а этотъ тріестскій товаръ именно и былъ разсчитанъ не столько на королевство Италію, сколько на Римъ, Неаполь, Тоскану. Путаница и сложность транзитнаго тарифа, дававшія полный просторъ произволу таможенныхъ властей и фактически очень разнообразившія размѣры взимаемой въ разныхъ портахъ пошлины, — оказались достаточно сильными

1) ibid. Paris, le 8 avril 1806. Rapport du ministre des finances.

2) ibid., 12 avril 1806. Вице-король соглашается, что предыдущія смѣты были „un peu plus brillants“.

3) Lettres inédites de Napoléon I (изд. Lecestre), I, 65—66. Наполеонъ — Евгенію, Paris. 21 février 1806: Pourvoyez à la rentrée des 5 millions de contributions provenant des provinces de l'Etat de Venise. Faites la porter jusqu'à 7 millions.

мотивами, чтобы измѣнить направленіе тріестскаго транзита и этимъ нанести новый ущербъ и Венеціи, и Болоньѣ, чрезъ которую прежде направлялись товары, выгруженные въ Венеціи и предназначенные для центра и юга полуострова, а также для дальнѣйшаго вывоза чрезъ портъ Ливорно [1]).

Начались, конечно, поиски англійскихъ товаровъ, обыски и конфискаціи.

Въ Венеціи декреты объ изгнаніи англійскихъ товаровъ, предшествующіе ноябрьскому декрету 1806 о блокадѣ, естественно, позже вошли въ силу, нежели въ другихъ мѣстахъ Италіи, а потому, при введеніи блокады, тамъ оказалось немало товаровъ англійскаго происхожденія, въ изобиліи ввезенныхъ въ Венецію еще при австрійскомъ владычествѣ. Венеціанскіе купцы постарались поскорѣе и по самой дешевой цѣнѣ сбыть ихъ въ Тоскану, гдѣ декретъ по разнымъ причинамъ въ началѣ плохо исполнялся [2]).

Въ Венеціи по заявленіямъ купцовъ (такихъ заявленій было подано въ полицію 325) товаровъ англійскаго происхожденія оказалось въ общей сложности на сумму 15—16 милліоновъ франковъ. Эти товары в с ѣ оказались уже „итальянскою собственностью“ и вице-король ихъ не конфисковалъ [3]). Но власти доносили вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеону, что, пока Тріестъ и Фіуме не въ рукахъ императора, — англичане все равно будутъ провозить все, что имъ заблагоразсудится, въ Венецію [4]).

Начался таможенный терроръ, столь знакомый въ тѣ времена всѣмъ портамъ, находившимся во власти Наполеона.

Вопреки очевидности, представители французскаго правительства утверждали, что Венеція выиграла, въ конечномъ счетѣ, отъ присоединенія къ Италіи; что она превратилась, такимъ образомъ, въ „лучшій цвѣтокъ италійскаго вѣнца“; что это ея „естественное положеніе“, тогда какъ во времена австрійскаго владычества Венеція представляла собою лишь завоеванную провинцію. Они указывали, что, все равно, сбытъ изъ германскихъ странъ шелъ не чрезъ Венецію, но чрезъ Тріестъ, — даже въ тѣ годы, когда Венеція была австрійскою, — и не уставали пророчить, что вся восточная торговля рано или поздно перейдетъ въ руки венеціанцевъ, такъ какъ давнишнее господство царицы Адріатики памятно еще на Востокѣ [1]).

„Бѣдствія велики, но миръ излѣчитъ ихъ всѣ“, утѣшались они, говоря о положеніи Венеціи. Тѣ изъ нихъ, которые особенно склонны были къ оффиціальному оптимизму, утверждали въ первое время послѣ присоединенія этого города къ королевству Италіи, что Венеціи суждено современемъ расцвѣсти на развалинахъ Тріеста, „какъ Тріестъ возвысился на ея развалинахъ“. Это говорилось въ тѣ годы, когда Тріестъ еще не попалъ подъ власть Наполеона, и когда большой торговый подъемъ этого пока еще австрійскаго города, свободно торговавшаго съ Левантомъ, съ англичанами, со всѣмъ побережьемъ Средиземнаго моря, представлялъ собою яркій контрастъ почти полному запустѣнію венеціанскаго порта [2]).

Однимъ изъ самыхъ роковыхъ послѣдствій подчиненія Венеціи государю, находившемуся въ безконечной войнѣ

1) Нац. арх. F^{12} 535. Dep. du Reno. (Rapport à S. E. 1806): il parait d'ailleurs que les droits de transit sont mal répartis dans le tarif italien . . . au moins est-il certain que les commerçants de Bologne se plaignent d'avoir perdu le transit de Trieste pour Livourne qui se dirige maintenant par la voie d'Ancône, malgré le peu de sûreté. . .

2) Мил. госуд. архивъ, Commercio № 7. Milano, li 7 ottobre 1807. Министръ внутр. дѣлъ — вице-королю: . . . stati veneti, dove le merci inglesi lungi dall'essere proibiti erano anzi state favorite dal governo austriaco e dalla vicinanza di Trieste. . .

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. Venise, le 24 fevrier, 1807. Le commissaire-général, chargé de la Police de Venise et d'Adriatique.

4) ibid.

1) Enfin par sa réunion à l'Italie Venise est rentrée dans sa position naturelle; sous la domination autrichienne elle fut toujours considérée comme province conquise et ne put enlever à Trieste le commerce de l'Allemagne . . . elle a le souvenir de sa grandeur passée, elle sent qu'un jour elle sera forte des faveurs de son gouvernement et alors que pourra Trieste? L'orient entier n'est-il pas encore habitué à l'ancienne domination de Venise . . .? (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno. Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno. (Rapport à S, E., 1806). Les maux sont grands, mais la paix les guerira tous. Venise n'attend que la paix pour sortir de son inaction et elle renaîtra plus riche et plus florissante que jamais. Un jour viendra où elle s'élèvera sur les ruines de Trieste, comme Trieste s'est élévé sur ses débris.

съ англичанами, было перенесеніе многихъ торговыхъ капиталовъ изъ Венеціи въ Тріестъ, — и въ этомъ отношеніи тоже можно было лишь утѣшаться надеждами на будущее и указывать, что расцвѣтъ Тріеста якобы призрачный, дутый, ибо капиталы — венеціанскіе [1]).

Были и еще надежды, довольно впрочемъ смутныя, на то, что былая патриціанская знать Венеціи, которая во времена самостоятельности республики участвовала въ управленіи и часто разорялась на этомъ, — теперь, когда она избавлена отъ участія въ управленіи, будетъ рада вложить свои капиталы въ торговлю [2]). Но это утвержденіе было весьма гипотетично, и все это было — въ будущемъ, а въ настоящемъ капиталъ либо прятался, либо перекочевывалъ въ Тріестъ.

Въ одномъ коротенькомъ, но въ высшей степени содержательномъ документѣ, показанія котораго мнѣ уже приходилось цитировать по самымъ разнообразнымъ поводамъ въ этой работѣ, есть бѣглое указаніе, чрезвычайно интересное. Оказывается, что уже въ первые два года послѣ присоединенія Венеціи къ королевству Италіи самые крупные купцы этого города обратили свои капиталы въ недвижимость, — и, именно, въ земельныя владѣнія (документъ называетъ фамиліи); другіе крупные негоціанты ликвидировали совершенно свои дѣла; а многіе только ждутъ окончанія уже предпринятой ими ликвидаціи, чтобы тоже уйти отъ дѣлъ. Три торговыхъ дома просто обанкротились. Полиція, отъ которой исходитъ это показаніе, осторожно высказываетъ мнѣніе, что „слишкомъ строгая система“ со стороны агентовъ фиска, могла способствовать этому печальному обороту дѣлъ [3]); она же констатируетъ исчезновеніе звонкой монеты — правда, изъ королевства вообще, — но въ особенности изъ этихъ новыхъ департаментовъ (образованныхъ изъ отнятыхъ у Австріи въ

1) Тамъ же: la splendeur de Trieste est factice, les capitaux sont à Venise, et à la paix le commerce y retournera...

2) ... le commerce y retrouvera même des capitaux qui ne lui étaient pas consacrés ... (тамъ же).

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. Année 1807 Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie: ... J'ignore si un systeme trop rigoureux, employé par les agents de la finance n'a pas contribué à ce résultat...

1805 году владѣній). При этихъ условіяхъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ могла звучать фраза (не будь она такъ туманна) о томъ, будто, если и потрясено благополучіе крупныхъ торговыхъ домовъ, за то маленькіе купцы, лавочники, ремесленники идутъ въ гору и становятся въ своей дѣятельности „все независимѣе“. Не говорится, отъ кого и какъ имъ нужно было освобождаться [1]).

Самое интересное здѣсь, конечно, — указаніе на это стремленіе превращенія капитала изъ движимаго въ недвижимый, въ землю. При малой доходности, которою отличалось сельское хозяйство во всемъ королевствѣ, а особенно въ сѣверо-восточной части, подобная метаморфоза обусловливалась, конечно, не мечтами о большихъ прибыляхъ, а, просто, желаніемъ спасти хоть часть имущества.

Наполеонъ сдѣлалъ, правда, Венецію порто-франко, но, во первыхъ, съ долгими проволочками, а, во вторыхъ, какую особую роль могло играть порто-франко при общихъ условіяхъ, въ которыя была поставлена морская торговля Венеціи?

Въ январѣ 1807 г. президентъ венеціанской торговой палаты Равединъ высказывалъ рядъ пожеланій: во первыхъ, нужно было бы поторопиться съ фактическимъ введеніемъ уже декретированнаго порто-франко; во вторыхъ, опредѣлить въ чемъ будутъ состоять новыя таможенныя ставки; въ третьихъ, ввести торговый кодексъ, такъ же, какъ морской; опредѣлить, наконецъ, будетъ ли общая съ Франціей монетная система. При этомъ онъ констатировалъ полнѣйшее уничтоженіе венеціанской торговли и упадокъ промышленности. Мало того, онъ въ чрезвычайно прозрачныхъ выраженіяхъ указывалъ, что и не надѣется на близкое воскрешеніе венеціанской торгово-промышленной дѣятельности при такихъ условіяхъ, когда вѣчная война и блокада изолируютъ націи и заставляютъ ихъ довольствоваться лишь тѣмъ, что сами онѣ могутъ произвести. Словомъ, Наполеонъ и торговое процвѣтаніе суть понятія несовмѣстимыя, — таковъ прямой выводъ Раведина, хотя онъ, конечно, не смѣетъ его открыто

1) Тамъ же: Au reste, si la base de ces gros banquiers et négociants s'est ébranlée, 'les moyens de jouir de la vie se sont répandus chez les petits marchands, boutiquiers, artistes et artisans de tout genre. Leur industrie devient de jour en jour moins dépendante.

высказать [1]). Онъ довольствуется поэтому, просто, перечисленіемъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя свойственны Венеціи, но остерегается приводить какія бы то ни было цифровыя указанія. Онъ констатируетъ, что въ Венеціи есть (или были въ ближайшемъ прошломъ, „при аристократіи“) производство шерстяныхъ, кашемировыхъ, саржевыхъ матерій — и издѣлій (шапокъ, одѣялъ); производство всякаго рода шелковыхъ матерій; производство парусины; зеркальное и стекольное производство, кружевное производство; сахарно-рафинадная промышленность; канатное производство.

Французскія власти имѣли наивность именно его, президента венеціанской торговой палаты, представителя венеціанскаго купечества запросить, „какого рода конкурренціи можетъ б о я т ь с я французская промышленность со стороны венеціанской?“ Венеціанскій патріотизмъ въ немъ возобладалъ надъ оффиціальнымъ, французскимъ, — и онъ отказался отвѣтить на этотъ вопросъ [2]).

Венеція разорена, ея торговля у б и т а, — доносятъ чиновники и агенты непосредственно самому императору въ февралѣ 1807 года, въ самыхъ секретныхъ рапортахъ, пересылавшихся п о м и м о и безъ вѣдома вице-короля [3]). Уби-

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 1. Venise, janvier 1807: M-r A. Ravedine, président de la Chambre de commerce des Etats vénitiens . . . à Monsieur Douzan, Auditeur au conseil d'Etat de France: . . . après notre réunion au royaume d'Italie notre commerce s'est tellement anéanti, notre industrie tellement découragée, par les circonstances. . . en fin du commerce et de l'industrie futurs on ne peut raisonner d'après le moment actuel, où ils n'ont pour ainsi dire aucune éxistence, ni d'aprés la marche forcée qu'ils ont dû prendre à la suite de la révolution, ni d'après ce qu'ils étaient auparavant quand les échanges des nations avaient essntiellement pour bases l'aisance et la prosperité qu'on ne pourra revoir qu'après de longues ànnées; quand les états n'étaient point isolés et forcés à se suffire à eux mêmes, quand ils n'éprouvaient pas le besoin de faire tout, plutôt que de s'occuper de ce qu'ils savaient faire de mieux . . .

2) Ibid.: Vous sentez bien, Monsieur, qu'il ne faut pas démander à un italien et beaucoup moins à un président de la chambre de commerce, quelle espèce de concurrence peut craindre l'industrie française dans le royaume d'Italie: il doit avoir une partialité pour l'industrie de son pays, et il ne peut pas desirer de voir accorder des privilèges à la votre.

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. Le commissaire général chargé de la police de Venise et de l'Adriatique. Notes. На поляхъ. Pour S. M. l'Empereur et Roi, L u i s e u l, d'après s e s o r d r e s f o r m e l s (подчеркнуто).

ваетъ Венецію — таможенная политика, затрудненія, которыя чинитъ правительство движенію товаровъ. Налоги т е п е р ь, въ 1807 г., в ъ т р и р а з а б о л ь ш е, чѣмъ были при самостоятельномъ существованіи Венеціи, — т. е. еще за какихъ-нибудь десять лѣтъ до того [1]). „Венеція становится „трупомъ“. Нищета царитъ страшная, монастыри, прежде дававшіе кое-какую милостыню и пропитаніе, теперь уничтожены. М а н у ф а к т у р ы б е з д ѣ й с т в у ю т ъ.

Пріобщеніе Венеціи къ экономической жизни обширнаго итальянскаго королевства мало компенсировало городъ за всѣ его потери. Любопытно, что еще въ 1807 году, купцы королевства наиболѣе охотно пользовались не Венеціей и не какимъ либо другимъ своимъ портомъ, а тосканскимъ портовымъ городомъ Ливорно, въ тѣхъ случаяхъ, когда желали экспортировать крупныя партіи товара. Путь чрезъ Ливорно считался наименѣе убыточнымъ въ такихъ случаяхъ [2]). Такъ продолжалось, пока Ливорно не попалъ окончательно въ руки Наполеона. Но и послѣ этого событія купцы считались съ тѣмъ, что Ливорно, лежащій на широкомъ Средиземномъ морѣ, болѣе выгодно расположенъ, чѣмъ Венеція, находящаяся въ самой глубинѣ узкаго Адріатическаго рукава, и, поэтому, тщательнѣе блокируемая англичанами.

Временное утѣшеніе Венеція могла найти въ томъ, что, попавши въ составъ королевства, она такимъ образомъ в о з с о е д и н и л а с ь съ нужными ей землями на восточномъ берегу Адріатики.

Уже въ 1797 году, когда Истрія и Далмація были заняты австрійцами, не было недостатка въ голосахъ, утвер-

1) Мы видѣли, что они в ъ т р и р а з а больше также и тѣхъ налоговъ, которые уплачивались австрійскому правительству, т. е. еще въ 1805 году, въ концѣ котораго Венеція попала въ руки Наполеона.

2) Si affrettarono perció di dare sfogo ai propri magazzini, mandando dette merci ai paesi esteri e singolarmente a Livorno, non essendovi altro paese limitrofo, per cui potesse aver luogo senza danno simile esportazione. Миланск. госуд. арх., серія C o m m e r c i o, parte mod., связка № 12. Министръ финансовъ — вице-королю, Milano, li 7 ottobre 1807.

ждавшихъ, что Венеція послѣ этой потери — погибшій городъ. Все, что нужно для постройки торговаго флота, она извлекала изъ Далмаціи; то, что нужно для военнаго флота, она извлекала изъ Истріи; экипажъ нужный и для военнаго, и для торговаго флотовъ она извлекала изъ этихъ двухъ странъ. Наилучшіе матросы были именно оттуда. При этихъ условіяхъ еще до Кампоформійскаго мира смотрѣли такъ, что теперь, прямо изъ жалости, „par respect humain“, Австрія должна завладѣть еще и самой Венеціей, чтобы вернуть этому городу возможность опять получать все нужное изъ Истріи и Далмаціи [1]). Кто не знаетъ этихъ документовъ, характеризующихъ настроеніе 1797 года, тотъ никогда не пойметъ, какое впечатлѣніе должно было произвести изъятіе Наполеономъ Истріи и Далмаціи изъ состава королевства Италіи, формально послѣдовавшее въ 1810 году.

Если въ 1797 г. Австрія, по исходящему изъ Венеціи мнѣнію, должна была по добротѣ [2]) взять уже и Венецію, чтобы не разлучать ее съ Истріей и Далмаціей, то, конечно, и въ 1809—1810 г. г. аналогичная мысль о присоединеніи къ Франціи должна была зародиться въ Венеціи. Конечно, эта мысль могла быть продиктована только отчаяніемъ.

Что Истрія гнетуще нужна была Венеціи, въ этомъ всѣ показанія вполнѣ единодушны. Венеція, говорятъ даже нѣкоторые изъ нашихъ документовъ, — въ „почти абсолютной

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серія Memoires et documents, Venise, № 37, fol. 251—258. Quoiqu'il arrive, Venise, par le seul fait de l'occupation de l'Istrie et de la Dalmatie par la maison austro-lorraine, perd son éxistence maritime. Tirant ses matières pour sa marine marchande de la Dalmatie, elle perd avec la Dalmatie sa marine marchande. Tirant ses matières pour sa marine militaire de l'Istrie, elle perd avec l'Istrie sa marine militaire. Tirant de l'Istrie et de la Dalmatie ses matelots pour les vaisseaux de commerce et de la guerre elle perd . . . les istriotes et les esclavons, c'est-à-dire les meilleurs marins.

2) Ibid.: Après avoir perdu son existence maritime, Venise doit disparaître de la surface de la mer, à moins que la cour de Vienne, après s'être emparée de l'Istrie et de la Dalmatie n'ait, par respect humain, la bonté de s'emparer de la Venise et de disposer les choses de manière qu'on y puisse exister.

зависимости отъ Истріи“ и всякая попытка ослабить эту тѣснѣйшую связь можетъ лишь окончательно подорвать Венецію [1]). Истрія не только даетъ богатѣйшій лѣсъ для судостроенія, но и оливковое масло, скотъ, даже овощи и молочные продукты, потребляемые въ Венеціи [2]).

Остаться безъ Истріи — для Венеціи значило похоронить свое судостроеніе.

Венеціанскій портъ извѣстенъ былъ широко развитымъ судостроеніемъ. Судостроеніе тамъ процвѣтало даже въ ту эпоху, когда торговая дѣятельность была уже далеко не въ зенитѣ; репутація Венеціи въ этомъ отношеніи стояла очень высоко и въ XVII, и въ XVIII вв., и недаромъ Петръ I послѣ Голландіи и Англіи стремился все таки попасть въ столицу Адріатики. Были нѣкоторыя экономическія условія, которыя, помимо профессіональнаго традиціоннаго искусства мастеровъ, строителей и простыхъ рабочихъ, содѣйствовали процвѣтанію этого дѣла. Во первыхъ, Венеція получала дешево и въ изобиліи прекрасный строевой лѣсъ изъ земель, лежащихъ къ сѣверу и востоку отъ Адріатическаго моря; во вторыхъ, столь же изобильны и дешевы были пенька и пеньковыя издѣлія (канаты и пр.): весь пеньковый матеріалъ доставлялся изъ департамента Рено (болонской области) и другихъ богатыхъ пенькою мѣстъ, такъ что даже во времена оживленнаго спроса пенька стоила въ Венеціи 45—50 франковъ за квинталъ, а, напр., во Франціи вдвое больше — 90 франковъ; въ третьихъ, наконецъ, въ Венеціи былъ дешевъ и рабочій трудъ, — сравнительно съ Франціей, по крайней мѣрѣ [3]).

Въ первые мѣсяцы послѣ присоединенія Венеціи къ Италіи въ порту стоялъ громадный, принадлежавшій вене-

1) Архивъ фр. мин ин. дѣлъ, Correspondance, Milan, № 61. Rapport à Sa Majesté Impériale (1806), fol. 213, оборотн. страница: L'Istrie est une province importante par sa richesse, par sa population, par ses relations intimes et journalières avec la ville de Venise, qui pour la majeure partie de ses plus necessaires consommations est dans une dépendance presque absolue de l'Istrie. Tout établissement qui tendrait à affaiblir cette dépendance à quelque dégré que ce soit ne pourrait qu'être préjudiciable à la prospèrité de la ville de Venise et aux intérêts du royaume d'Italie.

2) Ibid.

3) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno (Rapport à S. E., 1806).

ціанскимъ купцамъ коммерческій флотъ приблизительно въ тысячу судовъ [1]). Временно и этотъ флотъ былъ отчасти иммобилизованъ, и постройка новыхъ судовъ пріостановилась. Торговое мореплаваніе на сѣверѣ Адріатическаго моря не прекратилось совершенно, но сократилось сильнѣйшимъ образомъ.

Судостроеніе-же испытало страшный ударъ именно тогда, когда Истрія и Далмація были снова потеряны для Венеціи по волѣ императора, которому Истрія понадобилась, какъ необходимая составная часть „Иллирійскихъ провинцій".

Только что я указалъ, что Венеція получала еще изъ Истріи нѣкоторые нужные ей для собственнаго потребленія продукты питанія. Лишиться ихъ или даже испытывать затрудненіе въ полученіи ихъ было для города тѣмъ чувствительнѣе, что съ самаго начала наполеоновскаго владычества Венеція лишилась и другихъ продуктовъ, къ которымъ она привыкла.

Солонины и соленой рыбы всякаго рода чрезвычайно много потреблялось въ Венеціи, и во всей Италіи въ ту эпоху, которую мы разсматриваемъ. Это бросалось въ глаза лицамъ, которые по обязанностямъ службы должны были присматриваться къ экономическому быту королевства [2]). Англичане вплоть до конца 1805 г. прочно и всецѣло [3]) держали въ своихъ рукахъ эту отрасль торговли; въ самой Италіи рыбное соленье сравнительно мало изготовлялось въ продажу даже въ приморскихъ, рыбныхъ мѣстностяхъ, а солонину (мясную) знали только привозную, англійскую. Этой англійской торговлѣ вплоть до конца 1805 года весьма мало мѣшало то обстоятельство, что всякая торговля съ Англіей была въ королевствѣ строго воспрещена: соленья всякаго рода привозились англичанами въ австрійскую Венецію, — и оттуда, подъ видомъ австрійскихъ продуктовъ, сбывались въ королевствѣ. Но вотъ, грянула война Наполеона съ Австріей. Еще до Аустерлица, въ ноябрѣ 1805 г., Венеція попала въ руки французовъ, и привозъ англійскихъ соленій въ Венецію прекратился. Это не значитъ, что англичане вовсе отказались отъ этого ввоза, а населеніе королевства — отъ пищи, къ которой привыкло. Англичане стали пользоваться другими портами полуострова — Ливорно и „особенно Чивита-Веккіей, которая является главнымъ складомъ [1])". Конечно, и эти порты прямо или косвенно были во власти Наполеона, и здѣсь нужно было провозить эти товары подъ чужою, неанглійскою этикеткою, или, просто контрабаднымъ путемъ, — но таможенный надзоръ былъ тутъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ Венеціи. Нужно отмѣтить, что документъ, который намъ говоритъ объ этомъ, не поминаетъ Тріеста между портами, куда была перенесена эта отрасль англійской торговли (хотя Тріестъ до 1809 года былъ австрійскимъ, могъ сколько угодно торговать съ англичанами и являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе близкимъ къ королевству Италіи). Во всякомъ случаѣ, Венеція лишилась и этой дешевой пищи, и одного изъ важнѣйшихъ предметовъ своей торговли именно съ королевствомъ Италіею.

Переходимъ отъ вопроса о торговлѣ Венеціи къ вопросу о ея промышленной дѣятельности.

Конечно, такой городъ, какъ Венеція, долженъ былъ и въ промышленномъ отношеніи страшно пострадать объ безконечной морской войны. До наполеоновскаго вторженія Венеція оживленно торговала со странами Леванта, и именно этою торговлею держалось большинство промышленныхъ заведеній города; съ другой стороны оттуда же, изъ странъ Востока, Венеція добывала дешевое, привозимое по морю сырье; морская война все это разрушила, и какъ разъ тогда, когда на Левантѣ многіе венеціанскіе товары успѣли сдѣлаться „абсолютно необходимыми" [2]).

1) Тамъ же: il y a encore aujourd'hui 1000 bâtiments appartenant aux commerçants du pays qui n'entendent que la paix pour sortir du port.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Toute l'Italie fait une consommation prodigieuse de salaisons de toute espèce . . .

3) Тамъ же: . . . jusqu'au novembre dernier les anglais étaient éxclusivement en possession de ce commerce . . .

1) Тамъ же.

2) Миланск. госуд. арх., Comm. № 7. Adriatico. — Cause generali del decadimento etc. (1806): . . . il numero delle nostre manifatture si poteva caratterizzare quasi di assoluta necessità per gli abitatori del Levante.

Въ моментъ перехода Венеціи отъ Австріи къ королевству Италіи въ этомъ городѣ еще существовала въ довольно замѣтныхъ размѣрахъ (особенно, по сравненію съ другими итальянскими городами) промышленная дѣятельность. Въ Венеціи существовало много ювелирныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерскихъ, золототкацкихъ заведеній, сбывавшихъ златотканныя шелковыя матеріи и парчу въ города Леванта, въ особенности же въ Каиръ и Константинополь. На этотъ же самый далекій вывозъ работали въ Венеціи заведенія, изготовлявшія шерстяныя шапки и грубоватыя, но очень ходкія на востокѣ шерстяныя матеріи; эти венеціанскіе товары на всемъ турецкомъ Левантѣ цѣнились больше, чѣмъ аналогичныя издѣлія, которыя изготовлялись въ Брешчіи, Бергамо и бергамасской области [1]). Столь же побѣдоносно конкуррировала Венеція и въ выдѣлкѣ писчей бумаги съ другими областями Апеннинскаго полуострова, гдѣ была развита эта отрасль промышленности: съ Тосканою, Луккою, Генуей, которыя тщетно старались достигнуть въ этомъ дѣлѣ той же степени совершенства [2]). Существовало тамъ и старинное, давно составившее славу Венеціи, стекольное и хрустальное производство. „Венеціанскіе острова въ лагунахъ почти всѣ полны стекольныхъ мануфактуръ“, доносилъ французскій освѣдомитель, но прибавлялъ при этомъ, что богемскія и германскія фабрики выдѣлываютъ лучшій товаръ, и ихъ конкурренція съ каждымъ днемъ все болѣе сокращаетъ венеціанскій сбытъ. Только въ одномъ венеціанскіе стекольщики не знаютъ конкурренціи: въ выдѣлкѣ стекляныхъ бусъ, разноцвѣтнаго стекляруса; этотъ товаръ составляетъ очень важную статью вывозной торговли, которую ведетъ Венеція. Вывозится онъ въ Индію, а также въ Алеппо, въ Каиро; въ мирныя времена также въ Амстердамъ и Лиссабонъ (т. е. въ столицы двухъ колоніальныхъ державъ). По этому поводу нужно вспомнить, какую большую роль играли бусы и, вообще, стекляныя разноцвѣтныя украшенія въ мѣновыхъ сдѣлкахъ между европейцами и аборигенами въ Африкѣ, Австраліи, на островахъ Тихаго и Индійскаго океановъ. Для Индіи же на зеркальныхъ мануфактурахъ Венеціи изготовлялись особыя зеркала и другіе предметы. Вывозились на востокъ также нѣкоторые медикаменты и снадобья, лекарственные препараты и т. п. Съ востока въ Венецію привозились: кофе (мокка), кипрское вино, смирнскій, салоникскій и кипрскій хлопокъ, оливковое масло изъ Крита, Мореи, Митилены и еще кое-какіе товары. До какой степени эта торговля Венеціи съ восточнымъ и южнымъ побережьемъ Средиземнаго моря и даже съ болѣе далекими Персіей и Индіей была оживленною, явствуетъ, между прочимъ, и изъ того, что самою ходкою монетою во всѣхъ странахъ турецкаго Леванта, въ варварійскихъ странахъ (на сѣверѣ Африки), въ Персіи и Индостанѣ были въ XVIII и началѣ XIX вѣка цехины, точнѣе называвшіеся венеціанскими цехинами, причемъ монета эта чеканилась въ Венеціи. Торговля этою монетою, ея вымѣниваніе и т. п. давало венеціанскимъ купцамъ большую прибыль [1]). Торговля Венеціи съ восточными странами не ограничивалась даже еще въ тотъ моментъ, когда городъ переходилъ отъ Австріи въ руки Наполеона, одними лишь венеціанскими провенансами. Чрезъ Венецію отправлялись на востокъ и чужіе товары, и это питало и усиливало коммерческій флотъ города. Постройка флота стоила мало и строились суда превосходно; торговый флотъ былъ „очень великъ“. Владѣльцы торговыхъ судовъ часто занимались также транспортированіемъ товаровъ, принадлежавшихъ турецкимъ купцамъ; эта служба вознаграждалась чрезвычайно щедро. Въ этомъ дѣлѣ у венеціанцевъ были соперники въ лицѣ судовладѣльцевъ французскихъ, а также и изъ Дубровника (Рагузы), но такъ какъ турки-купцы, естественно, отдавали

1) Нац. арх. F^{12} 535. Premier aperçu du commerce de Venise avec les échelles du Levant.

2) Тамъ-же.

3) Нашъ документъ утверждаетъ, что этотъ товаръ производится исключительно въ Венеціи: Un autre genre d'industrie en verre est uniquement fabriqué dans les dites isles Vénitiennes; ce sont les verroteries, ou petits grains de verre, de toute grosseur et de toute couleur, qui forment une branche très importante de commerce pour l'Inde . . . и т. д. и т. д.

1) Тамъ же: La fabrication des séquins dits de Venise est une branche de commerce très lucrative; c'est la monnaie la plus courante et la plus éstimée dans tout l'Empire Ottoman, en Barbarie, en Perse et dans l'Indostan.

предпочтеніе тому флагу, подъ которымъ было безопаснѣе путешествовать [1]), то при затяжной войнѣ Наполеона съ Англіей, французскій флагъ долженъ былъ постепенно исчезнуть съ морей. Зато, какъ только Венеція попала въ руки Наполеона, ея судамъ стала грозить при встрѣчѣ съ англичанами такая же опасность, какъ судамъ французскимъ, потому что англичане не дѣлали ни малѣйшей разницы между флагами французскимъ и королевско-италійскимъ.

Современники очень хорошо понимали, что, съ присоединеніемъ венеціанской области къ королевству Италіи, промышленныя заведенія присоединяемой области, выигрывая итальянскій рынокъ, проигрывали прежній сбытъ, во первыхъ въ Австріи, а, во вторыхъ — и это было еще важнѣе — въ странахъ Леванта, такъ какъ морская торговля становилась почти невозможной [2]). Вопросъ былъ только въ томъ: что̀ перевѣшиваетъ? что̀ значительнѣе: пріобрѣтаемыя выгоды или утрачиваемыя блага? Пріобрѣтаемыя выгоды оказались несравненно менѣе значительными, чѣмъ утрачиваемыя.

У насъ есть цифровыя данныя, касающіяся венеціанской промышленности въ первый годъ наполеоновскаго владычества въ Венеціи.

Стекольно-хрустальное и зеркальное производство на о. Мурано (въ Венеціи) нѣкогда кормило „$^3/_4$ всего населенія“ этого острова, которое состояло изъ 8000 душъ [3]). Но уже въ 1806 г. констатируется нѣкоторый упадокъ этого производства; за то еще держится торговля перлами и жемчугомъ [4]). Въ упадкѣ — производство мыла, бутылокъ, ювелирное, суконное, красильный промыселъ, тѣсно соединенный въ своихъ судьбахъ съ текстильнымъ производствомъ. Шелковое производство въ Венеціи — въ упадкѣ еще съ 1785 года, когда пошла „мода“ на бумажныя ткани. Война, потеря самостоятельности — окончательно подкосили эту отрасль промышленности.

1) . . . les circonstances politiques, qui influent sur la sureté ou le danger du pavillon des uns et des autres, determinent la préférence que les turcs leur donnent. Тамъ же.

2) Ср. Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Draperies: . . . Le commerce des mêmes draps avec la Turquie que la république de Venise favorisait par une prime considerable a dû tomber depuis la réunion, mais il est probable qu'en revanche la consommation Italienne s'est fort augmentée.

3) Миланск. Госуд. Арх. Comm., № 7, Adriatico. Venezia, 28 Maggio 1806. Il magistrato civile . . . a Sua Eccellenza il S. Ministro dell' interno.

4) ibid.

Въ общемъ, вотъ какое измѣненіе произошло въ количествѣ промышленныхъ заведеній въ Венеціи (таблица, цитируемая нами, беретъ для сравненія два года: 1780 и 1806, но, къ сожалѣнію, не даетъ никакихъ показаній относительно 1797 года, когда генералъ Бонапартъ уничтожилъ самостоятельность венеціанской республики).

Число	въ 1780 г.	въ 1806	Число	въ 1780	въ 1806
Стекольныхъ заведеній	36	12	сахароваренъ . заведеній, изготовл. бѣлый винный камень (cremor di tartaro)	3	ни одной
Суконныхъ мануфактуръ . . .	11	8			
Шелковыхъ мануфактуръ . . .	6	4		6	4
Красиленъ . . .	7	5	дубиленъ . .	10	6
Воскобоенъ . . .	9	5	веревочн. маст.	9	5
Мыловаренъ . . .	6	4			

Въ сентябрѣ 1812 г., согласно показанію венеціанской торговой палаты, главными промыслами, дававшими еще работу значительному количеству рабочихъ и „дававшими жизнь и движеніе торговлѣ“, были слѣдующіе: 1) стекольное производство; 2) шелковое; 3) выдѣлка воска; 4) мыловареніе; 4) канатное; 5) шерстяное; 6) красильни; 5) сахарно-рафинадное производство; 6) изготовленіе бѣлаго виннаго камня (cremor di tartaro); 7) судостроеніе. Изъ всѣхъ этихъ главныхъ промысловъ на первомъ мѣстѣ, по словамъ палаты, стоитъ стекольное и хрустальное, изстари знаменитое венеціанское производство. Но именно это производство много потеряло въ послѣдніе годы въ своей репутаціи, и заграничный сбытъ прекратился. Рабочіе Венеціи не усвоили техническихъ усовершенствованій своего ремесла, которыя стали извѣстны заграницей. — Шерстяной промыселъ, сравнительно, недавно занесенъ въ Венецію, но держится, хотя и тутъ тор-

говая палата взываетъ къ возстановленію „дисциплины“ и обузданію рабочихъ. Шелковое производство стоитъ, по мнѣнію палаты, на второмъ мѣстѣ въ мірѣ, сейчасъ послѣ французскаго. Прочно стоитъ и дѣло окраски матерій, тѣсно связанное съ шелкодѣліемъ и сукнодѣліемъ: при этомъ Венеція, по замѣчанію палаты, всегда была поставлена въ благопріятныя условія, благодаря оживленной торговлѣ съ Левантомъ и возможности доставать краски съ Востока [1]). Держатся и другіе перечисленные промыслы, но никакихъ подробностей палата не даетъ.

Однако сбытъ всѣхъ этихъ товаровъ падалъ все болѣе и болѣе.

При описанныхъ условіяхъ немудрено, что изъ всѣхъ городовъ полуострова, именно, Венеція относилась къ Наполеону съ наибольшимъ раздраженіемъ. Венеціанцы жаловались, что императоръ обращается съ ними, какъ съ покореннымъ народомъ. Вице-король сначала склоненъ былъ объяснять это раздраженіе тѣмъ, что Венеція мечтала опять стать независимымъ государствомъ, — и приписывалъ эти чувства горечи и разочарованія только аристократамъ, богачамъ, grosbonnets, какъ онъ выражался. Но въ этихъ же первыхъ своихъ донесеніяхъ императору онъ самъ принужденъ былъ сознаться, что „злонамѣренные“ пользуются въ цѣляхъ пропаганды также дороговизною нѣкоторыхъ припасовъ, увеличеніемъ прямыхъ налоговъ [2]). Въ 1809 году, во время войны Наполеона съ Австріей, въ венеціанской области было очень неспокойно, бродили шайки разбойниковъ, кое-гдѣ образовывались даже инсургентскія группы.

Весною 1810 г. французскіе агенты доносили изъ Салоникъ о томъ, что англичане стараются „создать партію“ въ Далмаціи и Венеціи [1]).

1) Мил. Госуд. Арх., Commercio, № 2. Venezia, li 13 settembre 1812. La camera di commercio etc. al Prefetto.

2) Нац. арх. AF. IV. 1710. Вице-король императору. Sans date. 17 avril date présumée (приписано, повидимому, при поступленіи бумаги въ архивъ. Во всякомъ случаѣ, вполнѣ ясно, что она относится къ веснѣ 1806 г.): Plusieurs circonstances concourent à propager les mauvaises opinions. A Venise les malveillants s'appuyent de la cherté extrême de la viande de la boucherie, de la cherté plus grande encore de l'huile; enfin de l'augmentation de l'impôt direct . . . Выше: . . . quelques uns disent que Votre Majesté ne les traite pas comme des sujets, mais comme des peuples conquis.

Какъ указано выше, собственно, Наполеонъ никогда не забывалъ, что Италію онъ завоевалъ мечемъ и что это ужъ его милость, если онъ не продолжаетъ относиться къ ней, какъ завоеватель къ добычѣ, а все-таки хочетъ быть благосклоннымъ государемъ. Но особенно подчеркивалъ онъ этотъ насильственный характеръ пріобрѣтенія относительно Венеціи и венеціанской области, полученныхъ имъ по пресбургскому миру. „Несомнѣнно, я обошелся съ Венеціей, какъ съ завоеванной страной; но развѣ я получилъ ее иначе, нежели побѣдою? Не надо, поэтому, слишкомъ гнать эту мысль“, писалъ онъ Евгенію весною 1806 г. Онъ наложилъ на Венецію контрибуцію, а на всѣ жалобы саркастически отвѣчалъ: „Послушать венеціанцевъ, такъ нельзя ли было бы сказать, что они отдались мнѣ по доброй волѣ?“ [2]).

О Венеціи онъ отзывался съ препебреженіемъ, считалъ венеціанцевъ отвыкшими отъ войны, съ презрѣніемъ говорилъ о „трусости“, съ которой будто-бы они еще въ первой половинѣ XVIII вѣка сносили обиды со стороны иностранцевъ [3]). Напротивъ, о славянахъ далматинцахъ, служившихъ венеціанской республикѣ, онъ отзывался съ большимъ одобреніемъ [4]).

Бѣдственный 1813 годъ, принесшій войну и вторженіе непріятеля, нанесъ экономической дѣятельности Венеціи новый, страшный ударъ.

Въ 1813 году въ Венеціи одни банкротства слѣдовали за другими [5]).

1) Миланск. Госуд. Арх. Commercio № 12. Salonique, le 1 Mai 1810. Le vice-consul, chargé des affaires du consulat général de France à S. E. le ministre de la guerre et de la Marine du Royaume d'Italie.

2) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 21 avril 1806. Corresp. XII, 361. Ne dirait-on pas à entendre les Vénitiens qu'ils se sont donnés à moi par pure volonté? . . . и дальше: J'ai traité Venise comme pays conquis, sans doute; l'ai-je obtenue autrement que par la victoire? Il ne faut donc point trop éloigner cette idée.

3) Oeuvres de Napoléon à S-te Hélène, — Corresp., XXIX, 306. La vue d'un fusil faisait trembler ces indignes descendants des Dandolo, des Zeno, des Morosini.

4) ibid.

5) Ср. Наполеонъ — Евгенію, Rosnig 1813. Corresp. XXV, 390.

Уже весна 1813 года ознаменовалась страшнымъ крахомъ торговаго дома Виванте въ Венеціи, и это банкротство (съ пассивомъ въ три милліона франковъ) повлекло за собою рядъ другихъ [1]). Къ концу мая 1813 г. пять новыхъ крупныхъ банкротствъ разразилось въ Миланѣ, Болоньѣ, Венеціи [2]).

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ австрійская армія вступила въ Венецію.

Очеркъ состоянія портовъ и морской торговли королевства былъ бы неполонъ, еслибы мы обошли молчаніемъ вопросъ о лиценціяхъ (объ общемъ значеніи лиценцій см. I томъ „Континентальной блокады“).

Когда Наполеонъ началъ давать лиценціи, то прежде всего ихъ получили на Апеннинскомъ полуостровѣ купцы Тріеста, Ливорно и Генуи, но отнюдь не Венеція и не другіе порты королевства Италіи. Такъ продолжалось дѣло довольно долго, и еще въ сентябрѣ 1810 года вице-король обращалъ вниманіе Наполеона на это обстоятельство [3]).

Впрочемъ, когда Наполеонъ сталъ окончательно возводить въ систему лиценціи, онъ принципіально не исключилъ итальянцевъ изъ числа лицъ, которыя могутъ разсчитывать на эту милость. Они получили возможность вывозить хлѣбъ, сыръ и нѣкоторые другіе продукты и торговать хотя бы съ Англіей (или Мальтой, тоже принадлежавшей англичанамъ), на аналогичныхъ основаніяхъ, какъ и французскіе лиценціаты. Отплывать эти корабли могли изъ Венеціи или Анконы, но, возвращаясь изъ Англіи, обязаны были прежде всего разгрузиться въ Нантѣ, во Франціи; а возвращаясь изъ Мальты — въ Генуѣ, Тулонѣ или Марселѣ, т. е. непремѣнно въ имперскомъ, а не итальянскомъ порту [4]). Лиценціаты вывозили также шелкъ, парусину и т. п. фабрикаты изъ Италіи [1]). Но, собственно, до возвращенія изъ русскаго похода Наполеонъ довольно скупо выдавалъ лиценціи своимъ итальянскимъ подданнымъ.

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. 15 mai 1813. Alla Maestà etc. (подп. il duca di Lodi).

2) Ibid., 31 mai 1813. Евгеній — Наполеону.

3) Нац. арх. AF. IV. 1711, № 162. 13 septembre 1810. Евгеній — Наполеону.

4) Наполеонъ — Montalivet, Rambouillet, 16 juillet 1810. (Lettres inédites de Napoléon, изд. Lecestre, II, 54.

1813 годъ былъ годомъ широчайше практиковавшихся выдачъ лиценцій, такъ какъ въ этомъ году Наполеонъ уже совершенно открыто высказалъ взглядъ на необходимость возможно больше получить для казны отъ этихъ выдачъ. Лиценціи охотно выдавались и купцамъ королевства Италіи. Это до такой степени сильно начало вліять на торговлю и промышленность, такъ облегчило полученіе колоніальныхъ товаровъ съ моря, непосредственно, а не съ суши, чрезъ французскую имперію, что уже въ іюнѣ, напр., въ разгарѣ навигаціи, министру внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи благопріятное разрѣшеніе вопроса объ избавленіи итальянскихъ товаровъ отъ вторичной уплаты пошлины представлялось нужнымъ лишь принципіально, какъ постоянное правило, а уже вовсе не какъ гнетущая надобность момента [2]). Но въ 1810—1812 гг., когда лиценціи итальянскимъ купцамъ и судовладѣльцамъ выдавались чрезвычайно скупо, положеніе вещей было несравненно хуже. Да и въ 1813 г. каждый моментъ можно было ждать прекращенія или сокращенія выдачи лиценцій. Ни для кого не являлось секретомъ, что императоръ, вообще говоря, склоненъ разсматривать лиценціи, какъ милость и выгоду для французскихъ купцовъ и промышленниковъ, и что особая щедрость 1813 года объясняется единственно временными затрудненіями фиска, вызванными новой, грандіозною войною Наполеона со всею Европою.

Весною 1813 года Наполеонъ велѣлъ выдать сорокъ лиценцій королевству Италіи, съ тѣмъ, чтобы онѣ были распредѣлены между портами Венеціей и Анконой; при этомъ

1) Ср. ibid., II, 220 (Наполеонъ — графу Прина, Trianon, 22 mars 1813).

2) E vero che mediante le licenze di navigazione noi possiamo adesso procurarsi d'altronde che dalla Francia le derrate coloniali; ma è vero altresi che tali licenze non sono che un provvedimento transitorio, quando invece il Consiglio generale imploró un provvedimento di massima e stabile. — Миланскій госуд. арх. Commercio, p. mod., связка № 2. Мин. вн. дѣлъ — министру фин., 2 іюня 1813, за № 11383.

лиценціатамъ разрѣшалось ввезти въ королевство именно наиболѣе въ тотъ моментъ недостававшія колоніальныя красящія вещества. Министерство финансовъ, стоявшее изъ всѣхъ итальянскихъ вѣдомствъ больше всѣхъ на точкѣ зрѣнія щепетильнаго соблюденія всѣхъ предуказаній Наполеона, полагало, что путемъ такого подвоза на судахъ лиценціатовъ красящихъ веществъ королевство будетъ достаточно снабжено этими товарами [1]).

Впрочемъ, годъ, когда Наполеонъ началъ сравнительно щедро давать лиценціи итальянцамъ, былъ послѣднимъ годомъ его владычества въ королевствѣ. Эта щедрость не успѣла сказаться сколько нибудь замѣтно на экономическомъ состояніи итальянскихъ портовъ.

---

1) Миланск. госуд. архивъ, Governo, p. mod. Commercio, картонъ № 2. Ministero delle finanze. Milano, li 1 maggio 1813, за № 6475/1542.

Глава седьмая.

Общія условія внѣшней торговли королевства Италіи въ годы континентальной блокады.

I. Торговыя сношенія королевства съ Франціей. Торговый договоръ. Декретъ 10 октября 1810 года. Пожеланія главнаго торговаго совѣта въ 1813 году. II. Торговыя сношенія съ другими державами, Швейцаріей, германскими странами. III. Транзитная торговля. Два направленія транзита: съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. VI. Состояніе торговли королевства Италіи въ эпоху континентальной блокады: общія характеристики, даваемыя документами, и цифровые подсчеты. Банкротства въ 1813 году.

I.

Установленіе блокады, распространеніе на королевство дѣйствія Тріанонскаго тарифа, таможенныя строгости, имѣвшія цѣлью изгнать изъ королевства всѣ товары англійскаго происхожденія и, по возможности, сократить потребленіе колоніальныхъ продуктовъ, — всѣ эти факты, анализу которыхъ посвящена предшествующая глава, при всей своей важности, все же, не могутъ дать вполнѣ законченнаго представленія объ обстановкѣ, въ которой должна была развиваться торговля королевства Италіи послѣ берлинскаго декрета 21 ноября 1806 года.

Въ настоящей главѣ мы дополнимъ сдѣланную выше характеристику нѣкоторыми фактами, касающимися, вообще, торговой политики королевства (или, точнѣе навязанной королевству) въ эти годы блокады и приведемъ общія пока-

занія о размѣрахъ внѣшней торговли королевства съ разными странами въ данную эпоху.

Прежде всего, въ эти годы дѣятельно развивалась и укрѣплялась политика экономическаго закрѣпощенія королевства, превращенія его въ колонію французской имперіи. Послѣ всего вышесказаннаго, незачѣмъ повторять, какимъ основнымъ принципомъ руководился Наполеонъ въ этихъ своихъ дѣйствіяхъ. Намъ уже извѣстно, что̀ онъ успѣлъ въ этомъ смыслѣ сдѣлать до установленія блокады; посмотримъ теперь, какъ онъ продолжалъ свое дѣло.

Съ первыхъ лѣтъ завоеванія Италіи, французское правительство ставило всегда предъ собою совершенно конкретныя цѣли относительно этой страны: во первыхъ, нужно захватить, по возможности, исключительно во французскія руки всю торговлю королевства, а во вторыхъ, конечно, совершенно изгнать англичанъ изъ итальянскихъ портовъ. Въ частности, съ удареніемъ отмѣчалась желательность эксплуатаціи производимаго Италіей и нужнаго французской промышленности сырья: шелка-сырца, оливковаго масла, пеньки и т. п.[1]). Вопросъ объ общемъ торговомъ договорѣ съ Италіею выдвигался уже давно; именно отъ общаго трактата, гдѣ возможно принципіальное, радикальное, послѣдовательное проведеніе основного принципа, ожидалась существенная польза[2]). Что самый принципъ будетъ продиктованъ французскою силою и безпрекословно принятъ безпомощными итальянцами, въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія не было.

Въ 1805—6 г. г., какъ было выше указано, агенты французскаго правительства производили разслѣдованіе относительно того, что можно сдѣлать для скорѣйшаго установленія полнаго господства французской промышленности на

1) Архивъ франц. минист. иностр. дѣлъ, Italie, серія Mémoires et documents, регистръ № 12, листъ 105. Italie en général. — Commerce. Moyens de traiter avec l'Italie.

2) Ibid. C'est par un traité général qu'il faut que nous terminions avec l'Italie: tout traité partiel y fera mal nos affaires à moins qu'il ne soit calqué sur les dispositions qui devraient entrer dans le traité général, c'est-à dire qu'il ne soit la suite d'un plan général déjà tracé de ce que la république veut que l'Italie soit désormais pour elle.

рынкѣ королевства. Въ 1807 году начались подготовительныя работы по изготовленію проекта торговаго договора между королевствомъ и имперіею.

20 іюня 1808 года Наполеонъ санкціонировалъ этотъ выработанный по его повелѣнію франко-италійскій торговый договоръ[1]). Основнымъ содержаніемъ этого договора являлось условіе, по которому товары Франціи платятъ при ввозѣ въ королевство Италію половинную пошлину, — и обратно — итальянскіе товары при ввозѣ въ имперію пользуются тою же милостью. Фактически почти вся выгода, при такихъ условіяхъ, конечно, была на сторонѣ Франціи, какъ страны съ болѣе развитою промышленностью. Нужно сказать, что Наполеонъ считалъ еще и то великою для Италіи милостью, что французскіе товары платятъ при ввозѣ королевства половинную пошлину: на самомъ дѣлѣ, по его мнѣнію они бы не должны были ничего платить[2]).

Но главное для французскихъ промышленниковъ заключалось даже не въ этомъ.

Я нашелъ совершенно опредѣленное указаніе, что французскіе промышленники гораздо меньше были заинтересованы въ половинной пошлинѣ на ввозимые ими въ Италію товары, нежели въ исключительномъ обладаніи итальянскимъ рынкомъ, въ полномъ изгнаніи всякой иностранной конкурренціи оттуда: а половинная пошлина якобы больше шла, по ихъ мнѣнію, на пользу итальянскимъ продавцамъ и потребителямъ[3]).

1) Ср. I томъ „Континент. блокады“, 320. (О курьезной внѣшней формѣ этого договора, гдѣ Наполеонъ договаривался съ самимъ собою, — въ качествѣ императора французовъ и короля Италіи).

2) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 23 août 1810. Corresp. XXI, 71. Au lieu de la moitié du droit, les marchandises françaises ne devraient rien payer à leur entrée en Italie.

3) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, № 62, fol. 105. Milan, 6 décembre 1809. Fleury à M-r le Duc de Cadore: . . . ceux de nos fabriquants qui entendent le mieux leurs vrais intérêts attachent beaucoup plus de prix à la conservation entière de l'entrée exclusive, accordée ici à nos étoffes de laine et autres qu'à la diminution des droits dont ils ne profitent pas eux-mêmes parce qu'en dernier resultat elle tourne au bénéfice des débitants au détail ou des consommateurs italiens.

Правительство, впрочемъ, было въ этомъ отношеніи совершенно съ ними согласно.

10 октября 1810 г. Наполеонъ подписалъ декретъ, воспрещавшій ввозъ въ Италію полотенъ, бархата, хлопчатобумажныхъ матерій и издѣлій, а также суконъ и иныхъ шерстяныхъ издѣлій откуда бы то ни было кромѣ французской имперіи. Вывозъ шелка-сырца изъ Италіи во Францію былъ объявленъ совершенно свободнымъ; вывозъ шелка-сырца изъ Пьемонта во Францію могъ производиться только чрезъ Геную и Пьемонтъ и былъ въ первомъ случаѣ обложенъ пошлиною въ 4 фр. 50 сант., во второмъ 3 фр. за килограммъ. Пенька при вывозѣ изъ Италіи обложена пошлиною въ 4 франка, а ленъ въ 8 фр. за квинталъ.

Этотъ декретъ отчасти (относительно хлопчатобумажныхъ матерій) лишь подтверждалъ прежнія воспрещенія, отчасти же устанавливалъ новыя.

Министры королевства Италіи пробовали хоть немного отстоять экономическіе интересы своей страны, но ихъ попытки были осуждены на неудачу. Напрасно, напр., они указывали, что общій тарифъ имперіи и королевства неодинаковъ (а потому и „половинныя“ ставки сплошь и рядомъ неодинаковы); напрасно просили возвысить ставки итальянскаго тарифа въ уровень со ставками тарифа имперскаго.

Весною 1811 года итальянскій министръ финансовъ Прина сдѣлалъ попытку убѣдить императора повысить пошлину, взимаемую съ ввозимыхъ въ Италію французскихъ товаровъ съ $^1/_2$ до $^3/_4$ той (полной) пошлины, которая взималась со всѣхъ другихъ иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ королевство. Одновременно онъ напоминалъ, что, вѣдь, 1) всѣ хлопчатобумажные и шерстяные фабрикаты, производимые гдѣ бы то ни было, кромѣ Франціи, совершенно воспрещены къ ввозу императорскимъ декретомъ 10 октября 1810 года; 2) всѣ остальные не-французскаго происхожденія товары уплачиваютъ при ввозѣ въ Италію полную пошлину, которую, если угодно, можно еще удвоить. Министръ указывалъ, что при настоящихъ порядкахъ итальянская только зарождающаяся промышленность осуждена на полную гибель, а казна осуждена терпѣть тяжелые убытки [1]). Все было напрасно: французскіе промышленники и купцы чрезъ посредство своихъ главныхъ органовъ (главнаго совѣта мануфактуръ и главнаго торговаго совѣта) рѣшительно запротестовали.

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Prina — императору, 1811: . . . dans l'intime conviction où je suis que l'état actuel des choses ne peut pas être conservé sans la ruine totale des manufactures naissantes du Royaume et sans faire tort aux revenues de l'Etat. . .

Французское правительство оказалось рѣшительно настроеннымъ противъ введенія въ Италіи такого же точно таможеннаго тарифа, какой былъ въ имперіи, и весьма откровенно объясняло почему: именно потому, что французскій тарифъ, направленный къ воспрещенію ввоза иностранныхъ фабрикатовъ во Францію и вывоза сырья изъ Франціи, очень благопріятенъ развитію французскихъ мануфактуръ; вводить же подобный тарифъ въ Италіи, значитъ покровительствовать итальянскимъ мануфактурамъ, въ ущербъ французскимъ. Во первыхъ, Франція нуждается въ итальянскомъ сырьѣ: пенькѣ, шерсти, шелкѣ, кожѣ и т. п., нуждается также въ привозѣ лошадей и т. д. Нельзя, поэтому, повышать вывозныя пошлины на сырье [1]).

Во вторыхъ, какъ же ввести въ Италіи тѣ самыя запретительныя пошлины, которыя существуютъ во Франціи и препятствуютъ ввозу во Францію иностранныхъ фабрикатовъ? Вѣдь, это значило бы убить французскій сбытъ въ Италіи, такъ какъ именно Франція импортируетъ въ Италію большинство фабрикатовъ и товаровъ, вообще. Напр. за французскія водки и спиртные напитки платится „теперь“ итальянскимъ таможнямъ пошлина въ 5 фр. 76 сант. за квинталъ, а если приравнять итальянскій тарифъ къ французскому, — будутъ платить отъ 20 до 45 франковъ; оливковое масло пока обложено пошлиною въ 4 фр. 23 сант., при ввозѣ изъ Франціи въ Италію, а въ случаѣ проектируемаго измѣненія должно было бы быть обложено пошлиною въ 20 фр. за квинталъ. Пошлина на французскія тонкія кружева возросла бы съ 6 фр. 91 сант. за килограммъ

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Paris le 25 Mars 1811. Докладъ Montalivet (Rapport à Sa Majesté): . . . donner notre tarif au Royaume d'Italie ce serait prohiber de ce pays la sortie des chanvres, de la laine, des soies grèzes sauf quelques éxceptions, des cuirs en poil, des cuivres, des peaux et pelleteries non préparées . . .

вѣса до 2 фр. за метръ! (А „простыя“ кружева платили всего 2 фр. 31 сант. за килограммъ вѣса и тоже должны были бы платить 2 фр. за метръ). Точно также непомѣрно возросли бы и другія пошлины. Поэтому ассимилировать тарифы никакъ нельзя. Если угодно, пусть Италія измѣняетъ свой тарифъ относительно всѣхъ другихъ націй, но для Франціи должны быть сдѣланы крайне многочисленныя и разнообразныя изъятія. Французскую промышленность, иначе, постигнетъ „гибельный ударъ“ и притомъ безъ пользы для итальянской казны, такъ какъ, просто, ввозъ товаровъ въ Италію почти прекратится и таможни королевства ничего не получатъ [1]).

Вообще же, имперское правительство именно въ 1811 году не только но намѣрено было ослабить, но скорѣе готово было усилить экономическую эксплуатацію королевства Италіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ Франціи обращалъ вниманіе императора на то, что торговый міръ переживаетъ кризисъ; что Россія, какъ рынокъ сбыта, потеряна для Франціи, какъ вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ, такъ и вслѣдствіе декабрьскаго (1810 г.) манифеста императора Александра; что сократился сбытъ въ Германіи; что испанская война закрыла тоже предъ французскимъ производствомъ пути къ былымъ рынкамъ; что морская торговля — не существуетъ (изъ за англичанъ). Словомъ, только Неаполитанское королевство да королевство Италія остаются почти исключительно рынками сбыта для Франціи [2]).

1) Ibid. Il est donc vrai que les combinaisons différentes des intérêts des deux peuples ne permettent pas une assimilation de tarif; et si l'Italie adoptait le nôtre, ce ne pourrait être que vis-à-vis des autres peuples de l'Europe. La France aurait à réclamer tant des modifications que le principe de l'assimilation serait reduit presqu'à rien par l'effet d'éxceptions extrêmement multipliées . . . Ce qu'on veut y substituer . . . porterait un coup funeste à notre industrie sans produire une amélioration dans les finances du Royaume d'Italie . . . si nous exportons peu ou point en Italie, la perception sera ou réduite de beaucoup, ou nulle.

2) Нац. арх. AF. IV. 1712. Paris, le 25 mars, 1811. Rapport à Sa Majesté: Je ne puis trop répéter, Sire, combien dans la situation actuelle du commerce de France, toute innovation tant soit peu défavorable l'alarmerait. Je prie Votre Majesté de considérer, que la Russie par l'effet de la dépréciation de son change et du dernier

Бдительно слѣдя за цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія имперскихъ интересовъ веденіемъ итальянской таможенной политики, французское правительство, въ тоже время, заботилось и о другихъ условіяхъ успѣшнаго развитія французскаго сбыта въ королевствѣ. Такъ, имперскія власти дѣлали все отъ себя зависящее, чтобы комми-вояжеры изъ Франціи не испытывали въ Италіи никакихъ неудобствъ, чтобы образчики французскихъ товаровъ безъ всякихъ препятствій и широчайшимъ образомъ распространялись въ королевствѣ [1]).

Правда, слѣдуетъ тутъ же замѣтить, что интересы таможеннаго надзора сплошь и рядомъ при этомъ ставились, все же, выше интересовъ французскаго сбыта.

Такъ, Наполеонъ страшно затруднилъ многихъ французскихъ купцовъ, повелѣвши, чтобы товары непремѣнно ввозились въ Италію только чрезъ двѣ французскія таможни: Верчелли и Касатиме. Выходило, что, напр., французскіе товары, побывавшіе на германскихъ ярмаркахъ, и тамъ не проданные, чтобы попасть въ Италію и тамъ попытать счастья, должны были предварительно возвратиться во Францію [2]). Получалась нелѣпость, мѣшавшая прежде всего французскому купцу.

Но, во всякомъ случаѣ, только французскій купецъ, изъ всѣхъ иностранцевъ, могъ смотрѣть на королевство Италію, какъ на рынокъ, гдѣ онъ является, въ глазахъ властей, желаннымъ гостемъ.

Что могли подѣлать итальянскіе министры, видѣвшіе,

Ukase de l'Empereur Alexandre devient nulle pour nous, que l'Allemagne a considérablement diminué ses demandes . . . . . que le Royaume de Naples et celui d'Italie offrent presque seuls l'aliment à l'activité des nos fabriques, aliment précieux . . .

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, correspondance, Milan, № 62. Paris, le 27 février 1810. Le Ministre de l'Intérieur . . . à son Excellence M. le duc de Cadore. Elle est rélative aux échantillons que portent les commis-voyageurs etc. Этотъ терминъ commis-voyageurs еще не часто попадается въ документахъ первой имперіи.

2) . . . Le merci di Francia spedite alle fiere di Allemagna . . . dovevano per entrare in Italia prendere naturalmente la via del Tirol, invece di ritornare in Francia onde essere rispedite per la via di Vercelli nel Regno. — Миланск. Госуд. Арх. Comm. № 11. Министръ финансовъ — вице-королю. Milano, 10 dicembre 1810.

какъ страдаютъ потребители и промышленники королевства отъ этого монопольнаго положенія французскаго купца и производителя?

На насиліе итальянцы, гдѣ могли, отвѣчали хитростью. Вотъ одинъ изъ ихъ пріемовъ, пускавшихся въ ходъ, чтобы хоть нѣсколько защитить Италію отъ наводненія французскими товарами. Согласно статьѣ 4-ой франко-итальянскаго торговаго договора 20 іюня 1808 года за всѣ шерстяныя и иныя матеріи, выдѣланныя внутри имперіи, при ввозѣ въ Италію уплачивалась половинная пошлина; но, конечно, ихъ владѣльцы, чтобы воспользоваться льготою, должны были предъявить удостовѣренія отъ властей соотвѣтствующаго города имперіи (certificat d'origine). Итальянское таможенное управленіе, ссылаясь на желаніе сурово-точно выполнять законъ, такъ придирчиво относилось къ этимъ удостовѣреніямъ, ставило такія препятствія, прибѣгало къ такимъ длительнымъ провѣркамъ и т. д., съ такою легкостью отвергало французское происхожденіе этихъ товаровъ и такъ часто требовало на этомъ основаніи полной, а не половинной пошлины, что французское правительство прямо забрасывалось жалобами потерпѣвшихъ французскихъ экспортеровъ [1]).

Такимъ образомъ, итальянскія власти, прикрываясь желаніемъ въ точности исполнять правила, касающіяся континентальной блокады, всѣми мѣрами сокращали ввозъ имперскихъ товаровъ въ Италію; при этомъ они торопились не только конфисковать, но, по возможности, и сжигать привозимые изъ имперіи мануфактурные товары, притворяясь, будто не вѣрятъ предъявляемымъ импортерами удостовѣреніямъ. Напр., весною 1811 г. итальянская таможня конфисковала такимъ путемъ 3224 штуки нанкиновыхъ матерій и сожгла ихъ, хотя бумаги были въ полнѣйшемъ порядкѣ. Имперскія власти протестовали, но итальянскому министру иностранныхъ дѣлъ Марескальки удалось отписаться ничего не значущими объясненіями [2]).

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance. Milan, № 62—106. Difficultés sur les certificats d'origine et moyens de les lever.

2) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Italie, № 62, Marescalchi à M. le duc de Bassano, Paris, le 26 avril 1811.

Былъ и еще одинъ мотивъ, заставлявшій итальянскія власти особенно придираться къ этимъ французскимъ certificats d'origine: по чисто фискальнымъ соображеніямъ, ввозъ иностранныхъ, но не-французскихъ матерій, платящихъ не половинную, а полную пошлину, былъ, конечно, гораздо предпочтительнѣе съ точки зрѣнія интересовъ итальянской казны. Французское правительство превосходно это понимало [1]). Оно знало также, что не взирая ни на какіе императорскіе запреты, попустительствомъ итальянскихъ властей германскія и, вообще, иностранныя сукна продолжаютъ проникать въ королевство чрезъ Лугано, часто подъ видомъ французскихъ [2]). Французскій генеральный консулъ въ Италіи добивался около года безусловнаго воспрещенія ввоза въ Италію суконъ и, вообще, шерстяныхъ матерій откуда бы то ни было, кромѣ какъ чрезъ таможни, раздѣлявшія Францію отъ Италіи: наконецъ, декретомъ 10 октября 1810 года (ст. 7) Наполеонъ удовлетворилъ его ходатайство.

Бывало и такъ, что вдругъ итальянское правительство ставило препятствія, а то и вовсе воспрещало транзитъ товаровъ, особенно колоніальныхъ, направляющихся во Францію, и дѣлало оно это съ явною цѣлью заставить французовъ покупать итальянскій товаръ, а также въ интересахъ итальянскаго фиска. Конечно, слѣдовали жалобы со стороны заинтересованныхъ лицъ имперскимъ властямъ, и итальянцы брали назадъ свои распоряженія, но пока шла переписка, транзитъ фактически не существовалъ. Любопытно, что

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, № 62. fol. 102 и сл. Fleury à M-g-r le duc de Cadore. Milan, 6 Décembre 1809: et l'on est porté à croire que la surveillance des douanes locales s'exerce bien plus rigoureusement sur les envois immédiats qui jouissent d'une demi-franchise que sur ceux indirects qui payant les droits entiers viennent augmenter la recette du pays ... и дальше: Cette mesure. ... éviterait que des titres valables pour la demi-franchise, des articles réélement français ne fussent parfois trop legèrement réfusés par les douanes locales afin d'en venir à la perception totale des droits.

2) ibid: j'ai eté éffectivement averti en secret et a plusieurs réprises que malgré le décret prohibitif du 10 juin 1806, l'on introduisait dans ce Royaume par Lugano (frontière helvétique) de fortes quantités de draps d'Allemagne et de Hongrie.

итальянскимъ властямъ удавалось устраивать такимъ путемъ довольно долгія проволочки [1]).

Но все это были слабыя попытки исподтишка отвѣчать булавочными уколами на удары, направленные противъ итальянской торговли. Очень ужъ много накопилось обидъ вслѣдствіе безжалостной эксплуатаціи со стороны французовъ. Когда послѣ русскаго похода стало возможно чуть-чуть возвысить голосъ, итальянцы поспѣшили сообщить императору свои чаянія и просьбы. Этотъ документъ прекрасно резюмируетъ и дополняетъ вышесказанное.

Въ началѣ 1813 года центральное учрежденіе, представительствовавшее за весь итальянскій торговый и промышленный классъ (Главный торговый совѣтъ, — il Consiglio Generale di commercio), выработалъ петицію, которую представилъ правительству, и въ которой изложилъ вкратцѣ чаянія и пожеланія всего торгово-промышленнаго міра королевства [2]). Вотъ къ чему сводились ихъ нужды: 1) Они просили, чтобы за всѣ тѣ продукты французской почвы, и также тѣ французскіе полуфабрикаты, которые необходимы для работы на итальянскихъ фабрикахъ, при ввозѣ во Францію уплачивались пошлины въ тѣхъ размѣрахъ, которые были предусмотрѣны тарифомъ 1803 года. — Эта просьба характерна въ одномъ отношеніи. Интересно констатировать, что тарифъ 1803 года, уже продиктованный всецѣло волею Наполеона, казался спустя десять лѣтъ идеаломъ умѣренности, палладіумомъ итальянскихъ интересовъ, къ реставраціи коего, вообще, можно было стремиться. 2) Главный торговый совѣтъ желалъ бы, чтобы все нужное для ремеслъ и мануфактуръ сырье (кромѣ колоніальнаго) изъ какихъ бы то ни было странъ было разрѣшено къ ввозу въ королевство Италію на тѣхъ же тарифныхъ основаніяхъ, на которыхъ оно ввозится во французскую имперію. Этимъ пунктомъ петиціонеры дѣлали попытку выбиться изъ гнетущей зависимости ихъ промышленности отъ монопольной власти французскихъ импортеровъ сырья. 3) Высказывается желаніе, чтобы колоніальныя красящія вещества — сандаловое дерево, индиго, кошениль, которыя попадутъ во Францію послѣ уплаты полагающейся пошлины, ввозились изъ Франціи въ королевство Италію уже безъ уплаты вторичной пошлины. Это какъ мы видимъ, повтореніе той просьбы, которая высказывалась въ первые же мѣсяцы послѣ введенія Тріанонскаго тарифа, относительно хлопка. Очевидно, петиціонерамъ казалось, что на красящія вещества Наполеонъ посмотритъ иначе, и не придастъ такого значенія этому вопросу. 4) Они просятъ о воспрещеніи ввоза въ королевство Италію мыла изъ заграницы (кромѣ, конечно, ввоза его изъ Франціи: безъ этой оговорки опасно было бы даже поднимать этотъ вопросъ); 5) о воспрещеніи вывоза изъ Италіи сырой, сушенной и просоленной кожи (не дубленной), за исключеніемъ овечьей и козлиной. Этотъ пунктъ не содержитъ никакихъ оговорокъ, хотя если куда и уплывало изъ Италіи въ большихъ количествахъ это сырье, то именно во Францію; при Наполеонѣ Франція, не имѣвшая подвоза изъ южной Америки и находившаяся годами въ войнѣ съ населеніемъ бо́льшей части испанской территоріи, довольно серьезно нуждалась въ сырой кожѣ, и ввозъ изъ королевства Италіи (какъ и другихъ странъ Апеннинскаго полуострова), служилъ въ этомъ отношеніи цѣннымъ подспорьемъ. Между тѣмъ кожевенные фабриканты и дубильщики королевства прекрасно знали, что постоянные и огромные заказы со стороны военнаго вѣдомства имъ обезпечены, что, вообще, въ ихъ промыслѣ вопросъ о сбытѣ долженъ былъ безпокоить гораздо меньше, чѣмъ вопросъ объ обильномъ и дешевомъ сырьѣ. 6) Главный торговый совѣтъ высказываетъ, далѣе, пожеланіе, чтобы итальянскія желѣзныя издѣлія ввозились въ такъ называемые заальпійскіе департаменты Франціи (Пьемонтъ, Тоскану, Церковную область) послѣ уплаты половинной пошлины

1) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Milan, № 61. Le consul général de France . . . à Son Excellence Monseigneur de Champagny, ministre des affaires étrangères, Milan, 21 juillet 1808: . . . j'ai dû après plusieurs conférences avec le directeur général des douanes et dont le resultat ne m'offrait rien de décisif remettre à M-r le directeur des affaires étrangères à Milan la note etc. etc. И дальше: Dans l'intervalle qui s'est écoulé entre la remise de ma note et la réponse . . .

2) Миланск. госуд. арх. Commercio, parte moderna, связка № 2. Domande del Consiglio Generale di commercio nelle quali è interessato il Ministero delle finanze. (Рукопись вложена въ препроводительную бумагу отъ министра внутр. дѣлъ — министру финансовъ, за № 5452, отъ 5 марта 1813 г.).

(противъ той, какую платятъ сейчасъ). Онъ ссылается при этомъ на то, что многія французскія издѣлія ввозятся въ королевство по уплатѣ половинной пошлины, а также на одинъ благопріятный прецедентъ: итальянскія сукна уже дозволено ввозить за половинную пошлину въ эти заальпійскіе департаменты французской имперіи. Говорить о томъ, что, при соблюденіи принципа взаимности, итальянцы могутъ претендовать на половинную пошлину при ихъ импортѣ во всю французскую имперію, — совѣтъ не рѣшился. Въ остальныхъ пунктахъ петиціи излагаются пожеланія, чтобы пошлина за пеньку и моченую и чесанную коноплю, уплачиваемая при ввозѣ изъ Италіи во Францію, была понижена съ 4 до 2 лиръ за квинталъ, а за чесанный ленъ — съ 8 лиръ до 4, за льняную пряжу — до 2 лиръ. Нужно замѣтить, что пошлина за эти издѣлія была повышена въ 1811 году, и торговый совѣтъ добивается лишь возвращенія къ прежнимъ тарифнымъ ставкамъ. — Таковы были desiderata итальянскихъ торговцевъ въ 1813 году, въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода.

Прошло почти три мѣсяца, но на эти скромныя пожеланія не было обращено вниманія. Въ самомъ концѣ мая 1813 года когда банкротства слѣдовали за банкротствами во всей Италіи, вице-король осмѣлился указать императору, что двумя главными, можетъ быть, причинами этихъ несчастій являются 1) запрещеніе свободнаго вывоза шелка и 2) запрещеніе свободнаго вывоза зерновыхъ продуктовъ[1]). Италіи искусственно ставились препятствія при реализаціи этихъ двухъ ея главнѣйшихъ богатствъ. Этими причинами вице-король объяснялъ и затруднительное состояніе казны королевства, рѣдкость звонкой монеты въ странѣ[2]).

Это было совсѣмъ не то, о чемъ просилъ Главный торговый совѣтъ, но о бо́льшемъ не осмѣливался и заговаривать вице-король. Впрочемъ, близилась вторая половина 1813 года, и съ нею и начало конца владычества Наполеона въ Италіи.

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Евгеній — Наполеону. 31 mai 1813: . . . de pareils événements ne font que rendre plus évidente la necessité de donner un débouché à ces deux denrées principales, en permettant leur exportation du royaume . . .

2) ibid.

II.

Мы видимъ, что, помимо стремленія изгнать англійскіе товары изъ королевства Италіи, Наполеонъ непреклонно шелъ и къ другой цѣли, къ удаленію въ той или иной мѣрѣ, вообще, какихъ бы то ни было торговыхъ конкуррентовъ Франціи съ итальянскаго рынка. Насколько это ему удалось?

Правда, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства (и, прежде всего, въ металлургическомъ производствѣ и всѣхъ, связанныхъ съ нимъ) Франція и не могла претендовать на монопольное удовлетвореніе итальянскаго рынка, и не претендовала въ дѣйствительности. Но у насъ есть документальныя данныя, позволяющія утверждать, что и въ области текстильнаго производства, не смотря на всѣ усилія Наполеона, французамъ приходилось считаться съ опасною для нихъ германскою и швейцарскою конкурренціею.

Прекратить, вообще, торговыя сношенія итальянцевъ съ нѣмцами и швейцарцами было ужъ потому трудно, что итальянскій вывозъ на сѣверъ почти весь долженъ былъ проходить чрезъ руки либо нѣмецкихъ, либо швейцарскихъ купцовъ.

Главными опорными пунктами для торговыхъ сношеній Италіи съ сѣверогерманскими странами, съ Польшею и Россіею были города Аугсбургъ и Нюренбергъ. Купечество этихъ двухъ городовъ либо покупало итальянскіе провенансы, либо брало ихъ на коммиссію, — авансируя при этомъ итальянцамъ крупныя суммы; и это было тѣмъ выгоднѣе для итальянцевъ, что сами аугсбургскіе и нюренбергскіе купцы должны были оказывать своимъ сѣвернымъ контрагентамъ, особенно, русскимъ, съ которыми они сносились чрезъ Любекъ, весьма долгосрочный кредитъ: русскіе имъ уплачивали чрезъ 6, 10 мѣсяцевъ, даже чрезъ годъ послѣ полученія товаровъ. Но вотъ, медіатизація Аугсбурга убила аугсбургскую торговлю, и итальянскіе торговые круги были весною 1806 г. сильно обезпокоены, какъ бы та же или подобная участь не постигла и Нюренбергъ. При этомъ итальянскіе купцы (особенно волновались венеціанскіе) старались внушить правительству, что независимость германскихъ торговыхъ городовъ есть незамѣнимое благо для

итальянской торговли. Они приводили очень интересные примѣры: „Города Ростокъ и Висмаръ на Балтійскомъ морѣ и городъ Брауншвейгъ внутри Германіи были въ эпоху своей независимости изъ числа самыхъ важныхъ торговыхъ мѣстъ на сѣверѣ. Они пали съ тѣхъ поръ, какъ были медіатизованы, хотя ихъ государи оставили имъ всю видимость независимаго строя... Городъ Данцигъ, самое значительное торговое мѣсто на сѣверѣ послѣ Амстердама и Гамбурга, почти уничтоженъ (въ смыслѣ морской торговли), съ тѣхъ поръ, какъ подчинился Пруссіи". Медіатизація германскихъ городовъ губитъ ихъ торговлю, а это обстоятельство въ свою очередь тяжко отражается на Италіи. Гибель независимости Нюренберга закроетъ для итальянской торговли послѣдній выходъ на сѣверъ [1]). Указываются и причины этого явленія: при самоуправленіи и самостоятельномъ судѣ вольнаго торговаго города является больше чувства обезпеченности у торгующихъ съ этимъ городомъ иностранныхъ купцовъ, становится тверже кредитъ [2]) и т. д.

Изъ всѣхъ германскихъ державъ, торговавшихъ съ Италіею, Наполеонъ долженъ былъ считаться нѣсколько болѣе съ Баваріей, не только вслѣдствіе дружественныхъ политическихъ и родственныхъ отношеній (Евгеній Богарнэ былъ женатъ на баварской принцессѣ), но и вслѣдствіе важности Баваріи, какъ передаточнаго пункта для сбыта итальянскихъ товаровъ. Былъ даже заключенъ договоръ, представлявшій обѣимъ державамъ (Баваріи и Италіи) права наиболѣе благопріятствуемой стороны.

Баварское правительство, однако, не слишкомъ спѣшило ввести въ дѣйствіе этотъ торговый договоръ между Баваріей и Италіей, подписанный въ Миланѣ 2 января 1808 года. По крайней мѣрѣ, еще 25 декабря 1810 года итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ Марескальки жалуется Наполеону, что договоръ не осуществляется на дѣлѣ, и что проволочки исходятъ со стороны Баваріи. Но министръ долженъ тутъ же признать, что Бавaрія отчасти права, что обстоятельства измѣнились, такъ какъ нынѣ, послѣ 1809 г., часть баварскаго Тироля отошла къ Италіи и баварцы лишились прежняго важнаго рынка сбыта соли; они просятъ, чтобы имъ этотъ сбытъ былъ обезпеченъ спеціальнымъ разрѣшеніемъ ввозить соль въ итальянскій Тироль. И еще одно (характерное) желаніе проявляетъ, между прочимъ Бавaрія: чтобы были въ точности перечислены товары, ввозъ которыхъ въ Италію воспрещенъ. Тенденція Наполеона запрещать ввозъ всякихъ товаровъ въ Италію изъ всѣхъ странъ, кромѣ Франціи, давала о себѣ знать вполнѣ ясно [1]). Не вѣрилось государственнымъ людямъ Баваріи, что Наполеонъ допуститъ много ея товаровъ въ Италію! [2])

Другія германскія страны могли себя чувствовать еще менѣе увѣренно, когда дѣло шло о торговлѣ съ Италіею. Еще до запретительнаго декрета 10 октября 1810 г. торговля ихъ съ королевствомъ могла идти успѣшно, такъ какъ ихъ текстильное производство, какъ я старался показать въ I томѣ „Контин. блокады", было дешевле французскаго. Выписывались также и ввозились контрабаднымъ путемъ запрещенныя еще въ 1806 году хлопчатобумажныя матеріи.

Итальянскіе владѣльцы ситценабивныхъ мастерскихъ нуждались въ бѣленыхъ матеріяхъ и, пока не было запрещено, выписывали ихъ изъ германскихъ странъ. Но самыя-то матеріи эти изготовлялись сплошь и рядомъ изъ контрабандной англійской пряжи; и вице-король не зналъ, что съ этимъ подѣлать, когда несмотря ни на какіе certificats, которыми были снабжены эти бѣленыя матеріи, было все таки вполнѣ ясно, что онѣ сдѣланы изъ англійской пряжи [3]).

То же самое нужно сказать и о швейцарскихъ текстиль-

---

1) Нац. арх. AF. IV. 1684. Sur les rélations commerciales de la ville libre de Nuremberg avec la France et l'Italie et sur le tort irréparable que la suppression de l'immédiateté de cette ville ferait au commerce de ces deux pays. (. . . l'Italie perdrait le dernier canal pour son commerce avec le Nord). Тамъ же. Albel — министру иностр. дѣлъ Италіи. Paris, ce 15 mars 1806.

2) Ibid.

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. 25 décembre 1810. Rapport à Sa Majesté l'Empereur etc. (подписано Marescalchi).

2) Тамъ же письмо Cetto къ Marescalchi, Paris, le 21 novembre 1810: il est également necessaire qu'on détermine d'une manière précise la forme des certificats d'origine dont les fabrications bavaroises devront être pourvues . . .

3) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1710. Вице-король — императору. Monza, ce 4 novembre 1807.

ныхъ товарахъ въ эти годы, и не только до декрета 10 октября 1810 года, но и послѣ этого декрета, сдѣлавшаго невозможнымъ легальный ввозъ въ королевство Италію какихъ бы то ни было текстильныхъ товаровъ откуда бы то ни было, кромѣ Франціи.

Вѣдь, даже суровая бдительность и надзоръ за таможнями итальянскаго королевства со стороны французскихъ властей объяснялись въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что таможнямъ швейцарскимъ эти власти совсѣмъ не довѣряли: они знали, что дешевая англійская хлопчатобумажная пряжа, при попустительствѣ швейцарскихъ властей, ввозится въ очень большихъ количествахъ въ Швейцарію, гдѣ существуетъ напряженнѣйшая дѣятельность на бумаготкацкихъ и ситцевыхъ мануфактурахъ, дѣятельность почти необъяснимая, если не знать объ этой контрабандѣ. Французскіе агенты прекрасно это знали. Знали они также, что изъ Швейцаріи ситцевыя и, вообще, хлопчатобумажныя матеріи контрабаднымъ путемъ ввозятся въ Италію и, даже, въ имперію [1]).

Наполеонъ не переставалъ подозрѣвать итальянскія таможни въ томъ, что онѣ, несмотря на запретъ 10 іюня 1806 г. и слѣдующіе декреты того же характера, вродѣ декрета 10 октября 1810 г., продолжаютъ пропускать въ королевство бумажныя и шерстяныя матеріи изъ Швейцаріи и изъ Германіи. Итальянскія таможни очень обижались и увѣряли высшее начальство, что онѣ въ бдительности не уступаютъ никому, — и что, кромѣ того, послѣ декрета 10 октября 1810 года вышепомянутые товары могутъ проходить въ Италію исключительно чрезъ двѣ таможни на франко-итальянской границѣ, такъ что ужъ поэтому немыслимо провезти эти товары изъ Швейцаріи или Германіи [2]).

1) Нац. арх. F^{12} 535. Berne, 2 juin 1811. Докладъ Catineau-Laroche'a министру внутр. дѣлъ: Cependant depuis notre révolution la Suisse avait perdu ses principaux débouchés . . . Il lui restait beaucoup moins de débouchés ostensibles, et ses fabrications avaient plus que doublé depuis la guerre maritime: elle avait donc des moyens sécrets de placement: ces moyens étaient la France et l'Italie . . .

2) AF. IV. 1711. 1) Milan, le 12 novembre 1810. Prina — вице-королю. Votre Altesse peut assurer Sa Majesté que l'administration italienne ne le cède à qui que ce soit en zèle et en vigilance pour l'exécution de ses ordres etc. 2) Тамъ же, докладъ Bargagnani — министру финансовъ, 12 ноября.

Наполеона страшно раздражала непрекращающаяся контрабанда.

Во второй половинѣ 1810 г. императоръ даже начинаетъ какъ бы невзначай говорить о присоединеніи Италіи къ имперіи. Онъ высказываетъ эту угрозу въ письмѣ къ Евгенію отъ 23 августа, и спустя три дня повторяетъ ее, грозитъ Италіи участью Голландіи, и все по тому же поводу: итальянскія таможни небрежно выполняютъ запретительные декреты императора. Италія наводнена швейцарскими ситцами и бумажными матеріями, а между тѣмъ во Франціи этихъ товаровъ очень много, и нужно, чтобы Италія покупала ихъ только во Франціи, но не въ Швейцаріи и не въ Германіи [1]).

Въ декабрѣ 1810 г. Евгеній извѣщалъ своего министра финансовъ, что императоръ, вообще, требуетъ, чтобы никогда не допускались никакія удостовѣренія о происхожденіи товаровъ, ввозимыхъ не чрезъ французскую границу въ Италію, чтобы ни сукна, ни колоніальные товары, ни хлопчатобумажные товары „и т. д.“ изъ Швейцаріи и Германіи не пропускались ни въ какомъ случаѣ въ королевство. Это „etc.“ очень характерно въ данномъ случаѣ (Sa Majesté me renouvelle d'ailleurs ses ordres pour qu'il ne soit jamais admis aucun certificat d'origine, qu'on ne laisse rien entrer de la Suisse et de l'Allemagne — en draps, denrées coloniales, marchandises de coton etc.) [2]). Да и въ самомъ дѣлѣ, пересчетъ былъ безполезенъ, все равно, ничего не должно было допускаться въ Италію — фактически, если, даже, юридически и были оставлены нѣкоторыя лазейки.

Изъ Германіи и Швейцаріи въ королевство Италію ввозились, однако, до той поры не только фабрикаты, но и колоніальные товары.

Конечно, появленіе Тріанонскаго тарифа почти вовсе

1) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 26 août 1810. Corresp. XXI, 77. Il faut que les douanes d'Italie soient mises sur le pied des celles de France; sans cela je ne vous cacherai pas que je réunirai le royaume d'Italie.

2) Миланск. госуд. арх. Comm., № 11. Copia di lettera di S. A. I. il Principe Vice Re, in data dedi 23 dicembre 1810.

прекратило этотъ ввозъ. Для ввоза колоніальныхъ товаровъ изъ Швейцаріи и изъ странъ Рейнскаго союза въ 1811 году итальянскимъ купцамъ нужно было запасаться особыми разрѣшеніями и тоже обязываться при этомъ вывезти изъ Италіи соотвѣтствующее по цѣнѣ количество шелковыхъ матерій [1]), — какъ это дѣлали арматоры и купцы, при полученіи лиценціи для морской торговли.

Но вскорѣ и эти удостовѣренія тоже потеряли въ глазахъ Наполеона всякую цѣну; стали требоваться особыя именныя повелѣнія. Императоръ въ 1812 году былъ уже недоволенъ, если вице-король пропускалъ колоніальные товары изъ Германіи безъ особаго всякій разъ императорскаго декрета о томъ [2]).

III.

Такова была торговая политика королевства въ годы блокады, относительно другихъ державъ, кромѣ Франціи. Остается еще сказать нѣсколько словъ о транзитной торговлѣ, шедшей чрезъ королевство Италію.

По своему географическому положенію королевство отдѣляло имперію Наполеона отъ странъ Леванта и, въ частности, отъ Балканскаго полуострова, сѣверо-западная полоса котораго попала въ руки Наполеона подъ названіемъ Иллирійскихъ провинцій. Кромѣ того, королевство Италія отдѣляло германскія страны, Швейцарію и другія державы средней Европы отъ юга и центра Апеннинскаго полуострова.

При этихъ условіяхъ транзитная торговля должна была играть немалую роль въ экономической жизни страны. Наполеонъ нѣкоторое время довольно терпимо относился къ этому транзиту, обогащавшему итальянскій фискъ.

18 января 1807 г., въ Варшавѣ, Наполеонъ подписалъ декретъ, разрѣшавшій транзитъ товаровъ „дружественныхъ и нейтральныхъ странъ“ чрезъ королевство Италію, причемъ такіе товары должны были быть сопровождаемы надлежащими и надежными удостовѣреніями соотвѣтствующихъ правительствъ (касательно не-англійскаго происхожденія этихъ товаровъ) [1]).

Втеченіе нѣкотораго времени транзитъ съ сѣвера на югъ былъ, такимъ образомъ, возможенъ, и Наполеонъ не чинилъ ему препятствій. Такъ, земли, отторгнутыя отъ папскихъ владѣній, присоединенныя къ королевству въ 1808 г. и составившія новые три департамента (Metauro, Musone и Tronto), были почти тотчасъ же послѣ присоединенія особымъ декретомъ (2 іюля 1808 г.) включены въ число мѣстностей, чрезъ которыя разрѣшался транзитъ товаровъ „дружественныхъ и нейтральныхъ странъ“ [2]).

Но уже 10 октября 1810 г. транзитъ текстильныхъ товаровъ чрезъ Италію былъ воспрещенъ, — и швейцарскіе и германскіе товары были лишены возможности сбыта на Апеннинскомъ полуостровѣ. Транзитъ изъ Германіи и Швейцаріи на югъ Апеннинскаго полуострова — оборвался почти вовсе.

Съ этихъ поръ оставалось, главнымъ образомъ, другое направленіе транзитной торговли — съ запада на востокъ, изъ Франціи на Балканскій полуостровъ. Тутъ Наполеонъ оказался, конечно, гораздо терпимѣе.

Декретомъ 16 ноября 1809 г. королевству разрѣшалось торговать съ Иллирійскими провинціями, подъ условіемъ уплаты положенныхъ пошлинъ [3]). При всей свое скромности и этотъ новый рынокъ былъ пріобрѣтеніемъ для сбыта итальянскихъ продуктовъ. По крайней мѣрѣ, итальянскій министръ финансовъ дѣлился съ Евгеніемъ Богарнэ надеждою, что хлѣбъ и пенька, а отчасти канаты и полотна, могутъ быть сбываемы въ Иллирію. При полномъ уничтоженіи торговли, при паденіи промышленности, при страшномъ обезцѣненіи земледѣльческихъ продуктовъ, итальянцы

1) AF. IV. 1712. Rapporto a Sua Maestà, 7 ottobre 1811 (подписано Antonio Aldini).

2) Наполеонъ — Евгенію. Paris, 10 Mars 1812. Corresp. XXIII, 352.

1) Мил. госуд. арх., Comm., № 11. Dato dal Nostro Quartier generale Imperiale di Varsavia, questo di 18 gennaio 1807. Napoleone. Per l'Imperatore e Re Il ministro segretario di Stato Aldini.

2) Мил. госуд. арх., Comm., № 11. — Тамъ же докладъ мин. финансовъ вице-королю, отъ 2 іюня 1808 г.

3) Миланск. госуд. арх., Comm. № 11, Dato in Milano, il di 16 novembre 1809 (подписано вице-королемъ, контрасигн. Strigelli).

ухватились за торговлю съ Иллиріей, какъ утопающіе за соломинку [1]).

Но Наполеона больше интересовала въ данномъ случаѣ роль Италіи, какъ передаточнаго пункта для имперскихъ товаровъ, сбываемыхъ въ Иллирію и дальше, въ страны Леванта.

Транзитъ французскихъ товаровъ, направляющихся въ Иллирію, въ Турцію, въ страны Леванта Наполеонъ желалъ устроить именно чрезъ Италію, и сдѣлать его возможно дешевле [2]).

Но при этомъ императоръ, во всякомъ случаѣ, желалъ, чтобы выгоды самаго транзита, какія будутъ, доставались его королевству, а не какой либо другой странѣ.

Онъ установилъ свободный транзитъ французскихъ товаровъ въ Иллирійскія провинціи, Боснію и Турцію, — причемъ эти товары непремѣнно должны проходить по утвержденному императоромъ маршруту чрезъ Миланъ, Кассако, Брешчію, Верону, Виченцу, Венецію, Фріуль — до Изонцо [3]). Точно также устанавливался свободный транзитъ, и даже вводилась сбавка въ уплатѣ ввозной пошлины, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для товаровъ (хлопка, желѣза, свинца и др.), отправляемыхъ изъ Иллирійскихъ провинцій во Францію, если эти товары будутъ провезены по территоріи Италіи [3]).

Этотъ транзитъ существовалъ безпрепятственно до послѣднихъ мѣсяцевъ 1813 года, т. е. до вторженія австрійскихъ войскъ въ Иллирійскія провинціи.

IV.

Въ заключильномъ параграфѣ этой главы намъ остается выяснить, каково было, при указанныхъ условіяхъ, общее

1) Ibid., Rapporto 13 nov. 1809: La stagnazione generale del commercio italiano, la sopprabondanza dei prodotti territoriali ed il vilissimo loro prezzo . . .

2) Corresp. XXI, 105—106. Saint-Cloud 5 septembre 1810: il est donc convenable que le transit pour l'aller et le retour soit permis par le royaume d'Italie en plusieurs sens . . . И выше: il faut régler le transit de Gênes, Turin et Livourne par le royaume d'Italie. Il faut qu'il ne coûte presque rien.

3) Миланск. госуд. арх., Comm., № 11. Donné au Palais des Tuileries le 27 Novembre 1810.

состояніе торговой жизнь королевства въ годы континентальной блокады. Въ слѣдующихъ главахъ мы систематически разсмотримъ положеніе обрабатывающей промышленности въ эту эпоху; здѣсь же только дадимъ общую картину положенія торговаго обмѣна, размѣровъ внѣшней торговли, взятой въ цѣломъ. Въ предшествующемъ изложеніи мы старались выяснить возможно полно тѣ условія, въ которыя былъ поставленъ сбытъ; теперь мы должны разсмотрѣть, къ чему именно привели эти условія. Въ дальнѣйшихъ же главахъ читатель ознакомится съ тѣмъ, какъ положеніе, въ которое была поставлена торговля, отразилось на отдѣльныхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности королевства Италіи. Такимъ образомъ, этотъ заключительный параграфъ настоящей главы послужитъ естественнымъ переходомъ къ слѣдующимъ главамъ предлагаемаго изслѣдованія.

Нужно сказать, что общую картину состоянія внѣшней торговли въ 1807—1813 г. г., въ тѣ годы, когда дѣйствовалъ декретъ 21 ноября 1806 г. о континентальной блокадѣ, мы можемъ нарисовать на основаніи нѣкоторыхъ общихъ характеристикъ и свидѣтельствъ компентентныхъ современниковъ и, также, на основаніи нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ „торговыхъ балансовъ“, т. е. общихъ оффиціальныхъ цифровыхъ подсчетовъ о торговлѣ королевства, составлявшихся итальянскимъ министерствомъ финансовъ для доклада Наполеону.

Къ сожалѣнію, у насъ мало и тѣхъ, и другихъ документовъ. Въ особенности мало документовъ первой категоріи, и это тѣмъ болѣе жаль, что къ свидѣтельствамъ второй категоріи, т. е. къ общимъ цифровымъ подсчетамъ необходимо относиться съ весьма большою долею скептицизма. Повторю то, на чемъ неоднократно настаивалъ, когда рѣчь шла о Франціи (въ I томѣ „Континентальной блокады“): подобные общіе цифровые итоги, если принять во вниманіе тогдашнее состояніе статистики и цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ, несомнѣнно, расходятся съ дѣйствительностью, иногда, быть можетъ, и въ серьезной степени; но пренебречь ими вовсе — никакъ нельзя. Они, во всякомъ случаѣ, показываютъ намъ, какъ смотрѣли на положеніе дѣлъ тѣ, больше которыхъ никто тогда знать не могъ въ данныхъ вопросахъ. Это — иллюстративный матеріалъ, претендующій, правда, на полное довѣріе къ его точности, но отнюдь этого

довѣрія не заслуживающій; такой матеріалъ, однако, пройти мимо котораго безъ вниманія столь же недопустимо, какъ и принять его содержаніе за абсолютную истину.

Первыя наблюденія надъ ближайшими послѣдствіями провозглашенія блокады въ королевствѣ Италіи были весьма безотрадны. Въ серединѣ сентября 1807 года обнаружилось, что вывозъ главныхъ богатствъ страны — зерновыхъ продуктовъ и шелку — „почти вовсе“ прекратился, что такая же участь постигла и вывозъ другихъ продуктовъ вродѣ пеньки и сыровъ. Цѣна на всѣ эти продукты уменьшилась, на нѣкоторые — почти вдвое; что же касается шелка, то онъ, все-таки, отчасти вывозился „до іюля“ (1807 г.) въ Голландію, Пруссію, Россію и „даже въ Вѣну“. Такъ доносилъ вице-король императору спустя десять мѣсяцевъ послѣ появленія декрета о блокадѣ [1]). Здѣсь не совсѣмъ ясно, почему „до іюля“ возможно было вывозить шелкъ въ Пруссію и Россію, — а послѣ іюля — нельзя, тогда какъ именно до конца іюня 1807 года Наполеонъ воевалъ съ Пруссіей и Россіей, а въ это время — помирился съ ними?

Но, впрочемъ, и относительно сбыта шелка въ будущемъ вице-король не предается никакимъ иллюзіямъ: думаютъ, что впредь Голландія уже не будетъ дѣлать закупокъ, а остальныя страны въ этомъ отношеніи не имѣютъ значенія, сравнительно съ Голландіей [2]).

Читателя, помнящаго, что англичане вплоть до провозглашенія блокады являлись главными скупщиками шелка въ королевствѣ Италіи [3]), не удивитъ эта огромная роль Голландіи въ сбытѣ итальянскаго шелка: извѣстно, что въ первые мѣсяцы блокады король голландскій Людовикъ Бонапартъ, пользуясь отсутствіемъ императора (занятаго войною съ Пруссіей и Россіей), смотрѣлъ сквозь пальцы на то, какъ его подданные тайкомъ посредничали въ торговыхъ дѣлахъ между Англіей и континентомъ; извѣстно и то, что послѣ Тильзитскаго мира суровый надзоръ императора за дѣйствіями его брата сразу сократилъ голландскую контрабандную торговлю. Вотъ почему вице-король Италіи и полагалъ, что отнынѣ (сент. 1807 г.) шелкъ уже не будетъ сбываться „въ Голландію“.

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. 13 septembre 1807. Situation générale. Докладъ вице-короля Наполеону. Пунктъ: Agriculture et commerce: En 1807 presque plus d'exportation. Les grains, la soie, le chanvre et le fromage se sont amocelés dans les magasins et conséquemment les prix ont considérablement diminué. Le prix du froment, du riz et du fromage est de moitié au dessons des prix ordinaires.

2) Тамъ же. Mais les expéditions pour la Hollande sont considérées comme finies et quant aux autres elles sont si peu de choses, qu'on ne peut attendre d'elles que le prix de soies se rélève.

3) См. главу четвертую настоящей работы, § I, passim.

Но все таки шелководы страдали менѣе другихъ: они, „обыкновенно“, бывали болѣе денежными людьми, чѣмъ сельскіе хозяева, — и могли ждать, пока цѣна на ихъ товаръ поднимется [1]). Внезапный и рѣзкій упадокъ вывоза главныхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства королевства, вообще говоря, сейчасъ же отразился на финансовомъ мірѣ страны: въ разныхъ городахъ разразился рядъ банкротствъ [2]).

Что касается первыхъ послѣдствій декрета о континентальной блокадѣ для итальянской промышленности, то въ этомъ отношеніи дѣло обстояло на первыхъ порахъ якобы лучше: запрещеніе англійскихъ фабрикатовъ (а также „предполагаемыхъ“ англійскихъ) пошло на пользу мануфактурамъ королевства, — констатируетъ вице-король. Бѣда только въ томъ, что капиталы прячутся, что никто въ королевствѣ не хочетъ вложить свой капиталъ въ промышленное предпріятіе. До какой степени рѣдки стали деньги и дорогъ кредитъ, доказывается уже тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ процентъ по ссудѣ дошелъ до 2% въ мѣсяцъ, и даже больше [3]). Замѣтимъ, что вице-король (пишущій донесеніе въ сентябрѣ 1807 года) утверждаетъ, что въ королевствѣ мануфактуръ, вообще, очень мало, да и тѣ большею частью лишь „нарож-

1) Тамъ же: si ce prix ne baisse pas davantage, il faudra l'attribuer à la nature de la denrée dont le propriétaire est ordinairement moins pressé d'argent que celui des grains et des fromages.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же: La prohibition des marchandises anglaises ou présumées anglaises a été profitable aux manufactures du Royaume, mais ces manufactures sont en petit nombre et presque toutes naissantes . . . mais les capitaux, où les prendre? Il n'est pas, je crois, un seul capitaliste en Italie qui eût le courage d'employer ses capitaux au profit de l'industrie . . , Il est des départements où on place son capital à 2% par mois et quelquefois au délà.

даются". Таково его общее впечатлѣніе. Оно не совсѣмъ отвѣчаетъ дѣйствительности, какъ мы могли констатировать въ предшествующихъ главахъ и какъ будемъ имѣть возможность доказать въ послѣдующемъ изложеніи. Во всякомъ случаѣ, ни о шелковой, ни о шерстяной промышленности этого нельзя было сказать.

Такова общая характеристика экономическаго состоянія королевства Италіи по истеченіи первыхъ мѣсяцевъ дѣйствія берлинскаго декрета. — Больше всего смущали умы многочисленныя банкротства, какъ сказано, сопровождавшія въ королевствѣ осуществленіе берлинскаго декрета.

Въ 1807 году въ Болоньѣ произошло „болѣе десяти очень значительныхъ банкротствъ и можно утверждать, что въ этомъ году они не были злостными"; въ городѣ Бергамо въ томъ же году было пять большихъ банкротствъ, три въ Брешчіи, одно — въ Удине и три въ Венеціи[1]).

Но когда велѣно было произвести общій подсчетъ торговаго баланса, то все таки оказалось, что и вывозъ былъ, и, вообще, торговля держалась . . . Кто же болѣе правъ — авторы общихъ характеристикъ (вполнѣ пессимистично настроенные) или оптимистическіе составители торговаго баланса за первый (1807-ой) годъ блокады? Могло быть, что вице-король недостаточно оцѣнилъ размѣры сбыта въ Голландію, и что эти quelques expéditions на самомъ дѣлѣ были грандіозными закупками англичанъ, желавшихъ поскорѣе обезпечить себя шелкомъ? Во всякомъ случаѣ, торговый балансъ, представленный Наполеону въ концѣ 1807 года, весьма опредѣлителенъ въ своихъ показаніяхъ.

Въ 1807 году въ Италію было ввезено изъ заграницы товаровъ на 119.820.138 лиръ, — а вывезено товаровъ на 112.112.185 лиръ, — такъ что „пассивъ" (la passivitá del nostro commercio) оказался равнымъ всего 7.707.153 лирамъ. — Транзитныхъ пошлинъ королевство получило за этотъ годъ 354.344 лиры. Конечно, шелкъ и шелковыя издѣлія оказываются и тутъ основою вывоза: essa (seta) è il palladio della nostra ricchezza, съ чувствомъ поясняетъ начальникъ таможенъ въ докладѣ министру финансовъ. Шелку-сырца

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. Année 1807. Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie.

было въ 1807 г. продано заграницу на 54.189.219 „миланскихъ" лиръ, шелковыхъ матерій на 17.349.861 лиръ (миланск. монетою), — а вмѣстѣ — на 71.539.080 „миланскихъ" лиръ или, какъ переводитъ нашъ документъ, на 54.907.209 „итальянскихъ" лиръ (= франковъ)[1]).

Такъ обстояло дѣло въ первый годъ блокады. Второй годъ (1808) принесъ начало испанскихъ смутъ и затрудненій, третій годъ (1809) принесъ тяжелую и упорную войну съ Австріей.

Сплошь и рядомъ уже съ 1808 года, указывая на упадокъ тѣхъ или иныхъ производствъ наши источники называютъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ, — общее сокращеніе торговли. И это говорится не только о шелковой, или шерстяной промышленности, но даже о такихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, на которыя, казалось бы, совсѣмъ не могли оказать воздѣйствія сокращеніе или вздорожаніе сырья и т. п. Страдали воскобойни, шляпныя мастерскія, веревочныя мануфактуры, — и именно въ самыхъ промышленныхъ департаментахъ[2]).

По имѣющимся у насъ даннымъ за 1809 годъ въ королевство было ввезено товаровъ на 112.752.566 лиръ, а вывезено — на 104.021.741 лиру, — такъ что годъ окончился съ „пассивомъ" въ 8.730.825 лиръ.

Общая сумма ввоза изъ заграницы въ королевство была равна въ 1810 году 140.374.708 лиръ, а сумма вывоза изъ королевства — 144.337.565 лиръ, — и торговый „балансъ" къ удовольствію министерства финансовъ показывалъ, такимъ образомъ, „активъ" въ 3.962.887 лиръ въ пользу Италіи. Предшествующіе годы заключались съ „пассивомъ"[3]). Ко-

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 234. Подписано: Lambertenghi, докум. безъ заглавія (докладъ министру финансовъ, 1808 г.).

2) Ср. Мил. госуд. арх., Commercio, p. m., карт. № 7. Elenco delle principali fabbriche che esistono nel dipartimento dell 'Adige (1808) графа: cordami, cause della decadenza: L'attuale decadenza del commercio, e le diminuite spedizioni hanno causato il degrado di questo ramo di fabbricazione. Или тамъ же, графа capelli: si sono diminuiti i consumi, attesa la diminuzione del commercio и т. д.

3) Миланскій госуд. архивъ, Comm. № 234, 12935. Milano, li 12 agosto 1811. Rapporto con cui si accompagna il bilancio politico del 1810.

нечно, главными статьями вывоза — показаны зерновые продукты и шелкъ-сырецъ [1]).

Балансъ 1810 г., какъ видимъ, оказывался благопріятнѣе баланса предшествующаго года: по подсчетамъ министерства ввозъ въ Италію былъ на 27.622.141 лиръ больше, чѣмъ въ 1809 году, а вывозъ на 40.315.823 лиры больше, чѣмъ въ 1809 году. Восхищаясь балансомъ 1810 года, министерство признается, что для него эти успѣхи были „неожиданны“. Объясненіе оно находитъ въ томъ что Франція и, вообще, сосѣднія государства нуждались въ 1810 г. въ хлѣбѣ, а кромѣ того, во Франціи ощущалась (до октября 1810 г.) надобность въ большихъ закупкахъ шелка-сырца [2]). Такимъ образомъ, разумѣется, не обрабатывающею промышленностью добытъ этотъ активъ въ пользу Италіи. Напротивъ, — фабрикатовъ было ввезено больше, нежели вывезено; шерстяныхъ матерій — и вмѣстѣ съ тѣмъ шерсти, которая тутъ посчитана въ одной цифрѣ — было ввезено на 10.801.974 лиры больше, нежели вывезено; бумажныхъ и полотняныхъ матерій — а также хлопка и льна (тоже посчитанныхъ вмѣстѣ) было ввезено на 12.484.513 лиръ больше, нежели вывезено; металловъ и металлическихъ издѣлій на 2.295.981 лиру больше, нежели вывезено; кожаныхъ издѣлій на 3.838.889 лиръ больше, нежели вывезено [3]). Изъ другого документа узнаемъ, что разница между ввозомъ въ Италію и вывозомъ изъ Италіи оказывается

не въ пользу	Иллирійскихъ провинцій на сумму	2.259.500 л.
„ „	Австріи	21.702.890 „
„ „	Германіи	9.769.000 „
„ „	Швейцаріи	13.736.000 „
„ „	Римской области	521.700 „

Замѣтенъ, сравнительно съ 1809 г., большой ростъ ввоз-

1) Ibid.

2) Ibid. La penuria poi' nella quale si trovavano i limitrofi stati esteri e specialmente la Francia di prodotti cereali, e lo spirito di previdenza dei speculatori contribuirono ad una copiosissima esportazione de' nostri grani e delle sete le quali sostennero questo felice ascendente fino a tutto ottobre 1810.

3) Эту оговорку подчеркиваетъ документъ: prededotto sopra ciascuno di detti articoli il valore dell' esportazioni dal Regno (ibid).

ной и вывозной торговли именно съ французской имперіей, — говоритъ составитель доклада Germani: ввозъ изъ Франціи въ Италію увеличился на 21 милліонъ, вывозъ — удвоился („и несмотря на это мы въ пассивѣ на 27.479.000“, замѣчаетъ со скорбію докладчикъ) [1]).

Торговая дѣятельность королевства въ 1811 году была слабѣе, нежели въ 1810-мъ. Это констатируетъ и министръ финансовъ Италіи. Онъ полагаетъ, что вывозъ въ окончательномъ балансѣ оказался въ 1811 г. на 11 милліоновъ, а ввозъ на 12 милліоновъ лиръ меньше, чѣмъ вывозъ и ввозъ 1810 года, — и приписываетъ это уменьшеніе Тріанонскому тарифу. По его исчисленіямъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ въ Италію въ 1811 году былъ равенъ всего $^1/_4$, или, точнѣе, $^6/_{23}$ суммы ввоза этихъ товаровъ за 1810 годъ [2]).

Кризисъ 1811 года не сказался въ королевствѣ Италіи такъ сильно, какъ онъ сказался во Франціи, ужъ потому, что Франція, вообще, была страною, гдѣ промышленность была больше развита, чѣмъ въ королевствѣ. Были даже коекакіе признаки, какъ будто свидѣтельствовавшіе о другомъ.

Такъ, въ 1811 году ежегодная ярмарка въ Синигаліи сошла нѣсколько лучше, чѣмъ въ 1810 году; таможни королевства заработали на привезенныхъ туда товарахъ 123.000 лиръ. Большею частью продавались итальянскіе товары (изъ королевства): 10.000 тюковъ изъ 12.200, которые, вообще, были привезены и проданы. Продавались разные текстильные товары, а также мелкій металлическій товаръ и сырье. Вице-король, давая отчетъ о ярмаркѣ, успокаивалъ императора, что почти всѣ эти товары имѣли надлежащія

1) Миланск. госуд. арх. № 234. Direzione Generale delle dogane, li 6 agosto 1811 (подп. Germani).

2) Миланск. госуд. арх., Comm., № 234 (bilanci): Milano, li 18 settembre 1812. Rapporto chi accompagna il bilancio di commercio dell' anno 1811. — Подсчеты за 1811 годъ, какіе у насъ имѣются, вообще говоря, во многихъ отношеніяхъ кажутся сомнительными. Въ I томѣ „Континентальной блокады“ я упоминаю о цифрахъ, даваемыхъ также въ книжкѣ Pecchio, служившаго при Евгеніи Богарнэ. Эти цифры какъ разъ относятся къ 1811 году и взяты имъ, повидимому, изъ оффиціальныхъ бумагъ. Самые подлинники подсчетовъ за 1811 годъ далеко не полностью найдены были мною въ архивахъ Милана и Парижа. Можетъ быть, они исчезли, а, можетъ быть, мнѣ не посчастливилось ихъ найти.

удостовѣренія о происхожденіи, и что прибыли они сушею, а немногіе, прибывшіе моремъ, были привезены на небольшихъ баркахъ. Товары остались, въ большинствѣ, — въ самомъ королевствѣ: заграницу было отправлено лишь 2600 тюковъ (изъ 12.200, поступившихъ въ продажу). Почти весь проданный заграницу товаръ состоялъ изъ полотенъ, кожаныхъ издѣлій и желѣза [1]).

Но были факты, болѣе существенные и зловѣщіе.

Къ концу 1810 г. въ Виченцѣ 2000 человѣкъ, работавшихъ въ шелковыхъ мастерскихъ, осталось безъ работы. Одновременно и миланскія бумаготкацкія мануфактуры пріостановили работу: не было ни хлопка, ни, что еще важнѣе, бумажной пряжи, которую Италія выдѣлывала мало и плохо, за отсутствіемъ машинъ. Наполеонъ тогда распорядился, чтобы нужная пряжа, а также бѣленыя бумажныя матеріи (поступавшія въ ситценабивныя мастерскія) были доставлены изъ Франціи. Его интересовало при этомъ, „чтобы онѣ (итальянскія мануфактуры) не были принуждены прибѣгнуть къ Швейцаріи“ [2]). А когда вице-король заикнулся о томъ, что швейцарская пряжа и швейцарскія матеріи болѣе подходятъ въ данномъ случаѣ, чѣмъ французскія, то Наполеонъ отвѣтилъ рѣзкимъ напоминаніемъ, что объ этомъ „н е ч е г о и д у м а т ь“: нужно выписывать изъ Франціи, и только изъ Франціи [3]). А изъ Швейцаріи или изъ Германіи получать товаръ „не подходитъ“ (de Suisse ou de l'Allemagne, cela ne convient pas). Возраженія были бы, конечно, излишни. Да на нихъ вице-король уже и не осмѣлился.

Вице-король предупреждаетъ (еще въ декабрѣ 1810 года) императора, что экономическія (а потому и фискальныя) дѣла королевства въ неприглядномъ положеніи. С о в е р ш е н н о прервана торговая жизнь; немногія шелковыя и бумажныя мануфактуры, какія были въ королевствѣ, по-

1) Нац. арх, AF. IV. 1712. 26 septembre 1811. Вице-король — императору.

2) Наполеонъ — графу Монталиве, министру внутреннихъ дѣлъ, Fontainebleau 15 novembre 1810. Corresp. XXI, 322.

3) Наполеонъ — Евгенію. Fontainebleau 15 novembre 1810. Corresp. XXI, 324—325. Тамъ же: je ne conçois pas pourquoi 2000 individus de Vicence travaillant en soie manqueraient de travail.

гибаютъ; таможни мало получаютъ какъ вслѣдствіе ограниченій и запрещеній ввоза иностранныхъ товаровъ откуда бы то ни было, кромѣ Франціи, такъ и вслѣдствіе слишкомъ ничтожной пошлины, какую уплачиваетъ французскій ввозъ (фактически монопольный); вотъ главныя причины дефицита [1]).

Но на самомъ дѣлѣ, 1811 годъ не осуществилъ всѣхъ пессимистическихъ предвидѣній Евгенія, по крайней мѣрѣ, относительно дохода казны отъ таможенъ.

Въ общемъ, таможни принесли казнѣ королевства въ 1811 году 14.009.721 лиру валового дохода, — на 2.381.463 лиры больше, чѣмъ въ 1810 году. Министерство финансовъ объясняло этотъ счастливый результатъ увеличеніемъ ввоза изъ Франціи, развитіемъ каботажнаго плаванія и торговли между Италіей и Иллирійскими провинціями, Неаполемъ и Левантомъ, „и особенно“ объясняло эту удачу Тріанонскимъ тарифомъ съ дополняющими его декретами. Но доходы съ в ы в о з н ы х ъ пошлинъ уменьшились. Объясняется это уменьшеніемъ вывоза шелка въ Швейцарію и Германію, изъятіемъ отъ вывознаго обложенія зерновыхъ, хлѣбныхъ продуктовъ и рису, вывозимыхъ во Францію (этихъ продуктовъ было вывезено изъ Италіи во Францію 1.012.579 гектолитровъ), освобожденіемъ отъ вывозной пошлины (въ этомъ году) шелка-сырца и шелковой пряжи, отправляемыхъ изъ Италіи во Францію (ихъ было вывезено 4.308.408 фунтовъ). Однако, успѣхи иностраннаго в в о з а въ Италію были таковы что съ избыткомъ вознаграждали фискъ [2]).

Администрація таможенъ обошлась казнѣ въ 1811 г. въ 1.833.748 лиръ, такъ что ч и с т ы й доходъ отъ таможенъ былъ исчисленъ въ 12.175.973 лиры [3]).

Въ 1812 году — полгода царилъ миръ, а во второе полугодіе шла война Наполеона съ Россіей, но вся остальная Европа либо была въ союзѣ съ Наполеономъ, либо ней-

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Milan, ce 26 decembre 1810: L'interruption totale du commerce, l'état de dépérissement où va tomber le peu des manufactures tant de soie que de coton.

2) Нац. арх. AF. IV * 487, — 62. Articolo III: Amministrazione delle dogane.

3) Ibid., 67. Самъ Наполеонъ, впрочемъ, ждалъ гораздо бо́льшихъ доходовъ, высказывалъ даже мысль объ „удвоеніи“ ихъ.

тральна, либо прямо подчинена Наполеону. Втеченіе всего 1812 года, такимъ образомъ, итальянская торговля не ощущала почти никакихъ неудобствъ, свойственныхъ военному времени.

До насъ дошелъ „приблизительный“ торговый балансъ королевства Италіи за 1812 годъ. Ни раньше, ни позже за все Наполеоновское царствованіе не составлялось (или, по крайней мѣрѣ, не дошло до насъ) столь обстоятельныхъ и интересныхъ статистическихъ подсчетовъ, какъ тѣ, которые даетъ намъ эта рукопись [1]). До этого времени долго налаживался самый сборъ свѣдѣній, мѣшала война 1809 года съ Австріей, затронувшая королевство гораздо больше, чѣмъ французскую имперію, мѣшалъ кризисъ 1811 года; послѣ этого времени — въ 1813 году — не до того было, чтобы заниматься обстоятельными подсчетами; раньше, чѣмъ 1813 годъ окончился, французское владычество во многихъ частяхъ королевства уже было сломлено. 1812 годъ былъ годомъ — не смотря на далекую войну съ Россіей — нормальнымъ для королевства Италіи, значительно лучшимъ, чѣмъ 1811-ый годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, къ этому времени окончательно налажена была статистическая работа въ префектурахъ, исправно дѣйствовалъ главный торговый совѣтъ и торговыя палаты, неутомимо собирались свѣдѣнія во всѣхъ странахъ, съ которыми торговала Италія, наконецъ, подъ явнымъ давленіемъ со стороны незадолго до того образованнаго во Франціи по повелѣнію Наполеона министерства торговли, итальянскому правительству были поставлены болѣе требовательные и детальные вопросы. Такъ или иначе, разсматриваемый документъ явился подведеніемъ общихъ итоговъ тому, что, вообще, можно было знать объ экономической жизни королевства Италіи въ разсматриваемую эпоху. Этотъ документъ составлялся не для публики, но для Наполеона, который желалъ знать все, и изъ этой рукописи онъ могъ узнать въ самомъ дѣлѣ многое. Узнать

1) Миланскій госуд. арх., Ministero delle Finanze, Commercio, Bilanci politici, картонъ № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812 sopra il valore dell' Importazione e del Esportazione delle merci per il Regno d'Italia colle osservazioni di provenienza e destinazione. Я уже цитировалъ по разнымъ поводамъ отдѣльныя части этого документа въ настоящей книгѣ.

больше — не было, во всякомъ случаѣ, возможности. Но, конечно, математической точности отъ баланса, который его авторы сами называютъ приблизительнымъ, требовать нельзя, снова и снова повторяю это. И еще нужно оговориться, что вслѣдствіе войны съ Россіей, свѣдѣнія о торговлѣ съ „Moscovia“, какъ выражается нашъ документъ, неполны: въ графѣ вывоза въ Россію — находимъ пропускъ. Конечно, неопредѣленная, но важная „поправка на контрабанду“ тоже не должна быть забываема читателемъ.

Вотъ къ чему сводилась торговля королевства Италіи съ иностранными землями въ 1812 году (въ лирахъ).

	Ввозъ въ корол. Италію.	Вывозъ изъ корол. Италіи.	Пассивъ.	Активъ.
Французская имперія .	80.294.000	66.340.000	13.954.000	—
Неаполитанское королевство	11.325.000	3.237.000	8.088.000	—
Левантъ	6.820.000	2.000.000	4.820.000	—
„Московія“ (Moscovia) .	2.750.000	—	2.750.000	—
Германія (Allemagna) .	16.070.000	7.524.000	8.546.000	—
Иллирійскія провинціи и Іоническіе острова	12.030.000	16.675.000	—	4.645.000
Австрійская имперія .	2.650.000	21.625.000	—	18.975.000
Гельветическая республика (Швейцарія) .	5.910.000	15.354.000	—	9.444.000
Мальта	—	7.380.000	—	7.380.000
Вывозъ и ввозъ товаровъ въ разныя страны и изъ разныхъ странъ, по неопредѣленному назначенію (d'incerta provenienza e destinazione) . . .	218.143,78	589.461,09	—	371.317,31
Итого	138.067.143,78	140.724.461,09	38.158.000	40.815.317,31

Перевѣсъ вывоза изъ Италіи надъ ввозомъ опредѣлялся, такимъ образомъ, въ 2.657,317 лиръ, 31 чент.

Въ этой таблицѣ не должно удивлять упоминаніе о торговлѣ съ Мальтою, которая являлась британскимъ владѣніемъ.

Показанъ только вывозъ въ Мальту, причемъ имѣются въ виду лиценціи, благодаря которымъ возможенъ былъ легальный вывозъ на о. Мальту итальянскихъ провенансовъ. Неизвѣстно почему не показанъ ввозъ съ Мальты, тоже легализованный этими лиценціями. Едва-ли потому, что его не было. Можетъ быть, свѣдѣнія, которыя исчезли изъ графы, посвященной Мальтѣ, попали въ послѣднюю, неопредѣленную графу.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что изъ общаго оборота (т. е. суммы ввоза и вывоза) внѣшней торговли королевства Италіи въ 1812 году, выражающагося въ цифрѣ около 278.791.600 лиръ, на долю Французской имперіи (безъ Иллирійскихъ провинцій и Іоническихъ острововъ) приходится больше половины: 146.634.000 лиръ. Изъ всего ввоза въ Италію (138.067.143 л.) на долю Франціи приходится 80.294.000 лиръ, изъ всего вывоза (140.724.461 л.) — на долю Франціи приходится 66.340.000 л. Эти цифры характеризуютъ ту тѣснѣйшую экономическую связь, въ которой жили обѣ монархіи Наполеона втеченіе его царствованія, въ особенности же, въ послѣдніе годы. За этимъ самымъ значительнымъ торговымъ оборотомъ слѣдуетъ непосредственно торговый оборотъ Иллирійскихъ провинцій и Іоническихъ острововъ (28.705.000 лиръ), что выставляетъ экономическую связанность всѣхъ этихъ наполеоновскихъ владѣній въ еще болѣе яркомъ видѣ.

На третьемъ мѣстѣ по общему обороту торговли съ королевствомъ Италіею должна быть поставлена Австрія (24.275.000 л.), — фактъ новый и очень многозначительный, принимая во вниманіе какъ упорное стремленіе Наполеона разрушить былыя экономическія связи между Австріей и сѣверной Италіей, такъ и нѣсколько кровопролитныхъ войнъ между Наполеономъ и Австріей, выпадающихъ на разсматриваемый періодъ (причемъ Италія и пограничныя австрійскія области всегда были либо главнымъ, либо второстепеннымъ театромъ военныхъ дѣйствій). На 2.650.000 лиръ австрійскаго ввоза въ королевство Италію приходится 21.650.000 лиръ австрійскаго вывоза изъ Италіи, и итальянскій балансъ показываетъ 18.975.000 лиръ въ „активѣ“. На четвертомъ мѣстѣ стоитъ Германія (23.594.000 л. общаго торговаго оборота). На пятомъ мѣстѣ по цифрѣ общаго оборота

стоитъ Швейцарія (21.264.000 л.), на шестомъ Неаполитанское королевство (14.562.000 л.), на седьмомъ — Левантъ (8.820.000 л. общаго торговаго оборота), на восьмомъ о. Мальта (7.380.000 л.) и на девятомъ — Россія (2.750.000 л.).

Сопоставимъ теперь, въ заключеніе, показанія о размѣрахъ внѣшней торговли королевства за тѣ два года наполеоновскаго царствованія, относительно которыхъ мы освѣдомлены документами болѣе или менѣе обстоятельно. 1810 и 1812 годы представлялись современникамъ сравнительно нормальными годами. По разнымъ причинамъ, подсчеты за эти два года кажутся намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно, менѣе удаляющимися отъ дѣйствительности.

Ввозъ въ королевство Италію изъ разныхъ странъ характеризуется такими цифрами (въ лирахъ) [1]).

	Въ 1810 г.	Въ 1812 г.	
Изъ Франціи	63.013.000	80.294.000	
„ Германскихъ странъ . .	16.718.000	16.070.000	
„ Неаполитанскаго кор-ства	14.718.000	11.325.000	
„ Иллирійскихъ провинцій	9.901.000	12.030.000	(посчитаны вмѣстѣ)
„ Іоническихъ острововъ .	5.760.000		
„ Швейцаріи	9.280.000	5.910.000	
„ Леванта	6.753.000	6.820.000	
„ Церковной Области . .	4.340.000	(присоед. къ Франціи)	
„ Голландіи	4.015.000	(присоед. къ Франціи)	
„ Австріи	3.267.110	2.650.000	
„ Россіи	1.631.500	2.750.000	
„ Испаніи	870.060	не показано.	

Если мы даже примемъ во вниманіе, что въ 1812 году и Церковная область, и Голландія вошли въ составъ Французской имперіи, то все же окажется довольно значительное увеличеніе французскаго ввоза (т. е. французскихъ департаментовъ безъ Голландіи и Церковной области) въ 1812 году сравнительно съ 1810-мъ. Согласно показаніямъ итальянской таможни, ввозъ 1810 года (изъ Франціи) увеличился

1) Мил. госуд. арх., Min. delle Finanze, Commercio, № 234: a) Direzione generale delle dogane (за № 1127), li 6 agosto 1811. — Для 1812 г. въ томъ же картонѣ: b) Bilancio approssimativo del' anno 1812.

сравнительно съ 1809-мъ годомъ на 21 милліонъ лиръ [1]), такъ что мы видимъ непрерывный ростъ французскаго сбыта на внутреннемъ рынкѣ королевства втеченіе послѣднихъ лѣтъ наполеоновскаго царствованія.

Вывозъ изъ королевства Италіи въ главныя страны, куда онъ направлялся, выражался въ такихъ суммахъ (въ лирахъ).

	Въ 1810 г.		Въ 1812 г.	
во Францію . . .	35.534.000		66.340.000	
„ Германію . . .	26.487.000		7.524.000	
„ Австрію	24.970.000		21.625.000	
„ Швейцарію . .	23.616.000		15.354.000	
„ Иллирійскія провинціи . . .	12.160.800	16.636.8000	15.675.000	(дана лишь общая сумма)
„ Іоническіе О-ва .	4.476.000			
„ Левантъ. . . .	5.646.000		2.000.000	
„ Папскія владѣнія	4.861.700	(Присоединены въ Франціи)		
„ Неаполитанское королевство .	4.104.500		3.237.000	
„ Голландію . . .	2.850.000	(Присоединена къ Франціи)		
„ Россію	—		—	
„ Мальту	—		7.380.000	

Общіе итоги всего вывоза изъ королевства Италіи исчислялись для 1810 года въ 104.021.741 л., для 1812 года — въ 149.720.461 л. [2]).

Если мы сопоставимъ свѣдѣнія за эти два года, то должны будемъ констатировать нѣсколько весьма любопытныхъ фактовъ. Прежде всего бросается въ глаза значительное увеличеніе вывоза во Францію, — даже если принять во вниманіе, что цифра 1812 года должна была механически увеличиться приблизительно на $7^1/_2$ милліоновъ, вслѣдствіе

1) Тамъ же, первый документъ поименов. въ предшеств. примѣчаніи.

2) Миланск. госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, карт. № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812. — Для 1810 — Нац. арх. AF. IV * 491. Bilancio sopra le merci importate dal Regno etc. и Мил. госуд. арх., указанный картонъ, Direzione generale delle dogane, li 6 agosto 1811. Подписано: Germani (за № 1127).

присоединенія къ имперіи какъ папскихъ владѣній, такъ и Голландіи. За то необычайно уменьшился (болѣе, чѣмъ въ три раза) вывозъ въ германскія страны, на $^1/_3$ уменьшился вывозъ въ Швейцарію. Эти страны, гораздо болѣе промышленныя, чѣмъ королевство Италія, получали оттуда почти исключительно сырье, — съ вывозомъ котораго изъ Италіи далеко не всегда мирился Наполеонъ, иногда мѣсяцами закрывавшій итальянскія границы для вывоза зернового хлѣба, овощей, льна, пеньки, не говоря уже о шелкѣ-сырцѣ и шелковой пряжѣ.

Замѣчается и легкое абсолютное уменьшеніе вывоза въ Австрію, но, все же, Австрія въ 1810 стоитъ на 3-мъ, а въ 1812 г. на 2-мъ мѣстѣ по значительности закупокъ итальянскихъ товаровъ, и относительное ея значеніе въ вывозной торговлѣ королевства не уменьшилось, а увеличилось. Больше, чѣмъ вдвое уменьшился вывозъ въ страны Леванта въ 1812 году, сравнительно съ 1810 годомъ. Отчасти это можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ 1810 году лиценціи не играли еще той роли въ торговлѣ по Средиземному морю, какъ въ 1812-мъ, и вывозъ на о. Мальту еще вовсе не фигурируетъ въ балансѣ 1810 года; а, между тѣмъ, весьма вѣроятно, часть товаровъ, обозначенныхъ въ 1810 году какъ вывезенные на неопредѣленный „Левантъ“, попадала на ту же Мальту, откуда и шли въ британскія владѣнія. Англійскіе негоціанты и до лиценцій смотрѣли на Мальту, какъ на передаточный пунктъ, чрезъ который провенансы южныхъ владѣній Наполеона могли попадать въ ихъ руки. Широкое развитіе лиценцій сдѣлало возможнымъ „легализацію“ части этой торговли, и Мальта была введена въ оффиціальные подсчеты. Достойно быть отмѣченнымъ отсутствіе показаній о вывозѣ въ Россію (что касается ввоза изъ Россіи, то, какъ мы видѣли, онъ засвидѣтельствованъ какъ для 1810, такъ и для 1812 года) [1]). Несомнѣнно, итальянскіе товары доходили до Россіи, но прослѣдить за ними, при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки, учесть истинное ихъ происхожденіе

1) Ср. Direzione generale delle dogane (см. предыд. примѣч.): . . . la relazione colla Moscovia per 1.631.500 che formano uno totale passivita non constando che siasi fatto verun concambio cogli articoli del suolo di questo Regno.

и сосчитать ихъ — было крайне трудно. Сосчитать цѣнность русскаго ввоза было легче, потому что русскіе провенансы были слишкомъ исключительны по природѣ своей (пушнина, особенно, драгоцѣнные сорта пушныхъ шкурокъ, особые сорта кожи, сафьяна, которые нигдѣ тогда не выдѣлывались кромѣ Россіи и Польши и т. п.). Нужно отмѣтить еще, что въ графѣ ввоза за 1810 г. фигурируетъ Испанія, которая совершенно отсутствуетъ [1]) въ графѣ вывоза за 1810 годъ и въ обѣихъ графахъ за 1812.

Таковы данныя за 1812 годъ. Въ 1813 году уже было не до торговли. Упорная война кипѣла въ центрѣ Европы, королевство Италія подверглось сначала угрозѣ, а потомъ и нашествію непріятеля. Параличъ сталъ охватывать экономическую жизнь королевства. Одно за другимъ рушились и крупныя, и мелкія коммерческія предпріятія. Прекращеніе платежей сдѣлалось ежедневнымъ явленіемъ.

Вице-король доносилъ Наполеону лишь о самыхъ крупныхъ банкротствахъ, съ пассивомъ въ 5 милліоновъ лиръ, 3, 2, $1^1/_2$ милліона, отъ полумилліона до милліона, рѣже — меньше милліона; и къ началу іюня 1813 года число такихъ крупнѣйшихъ банкротствъ т о л ь к о въ Миланѣ и Венеціи дошло до девятнадцати. И вице-король, съ печалью донося объ этомъ императору, отнюдь не выражалъ надежды на прекращеніе бѣдствій. Непосредственными причинами этихъ банкротствъ по мнѣнію запрошенныхъ вице-королемъ торговыхъ палатъ Милана и Венеціи были: 1) рѣдкость въ странѣ звонкой монеты; 2) то обстоятельство, что сборщики податей секвеструютъ у купцовъ, если тѣ не могутъ внести деньги немедленно, ихъ товаръ, закладываютъ его и вносятъ въ казначейство должную сумму. Товаръ портится, остается непроданнымъ и т. п.; 3) прекращеніе морской торговли, повлекшее неудачныя спекуляціи съ закупкою колоніальныхъ товаровъ, которые затѣмъ внезапно подешевѣли, когда Наполеонъ сталъ выдавать лиценціи, и когда счастливцы, получившіе такія лиценціи, привезли массу этихъ

1) Это отсутствіе, просто, констатируется, но не объясняется нашимъ документомъ (тамъ же: . . . non essendovi alcuna corrisponsione di concambio).

товаровъ съ о. Мальты [1]); 4) запрещеніе вывоза зерновыхъ продуктовъ заграницу; 5) запрещеніе вывоза шелка заграницу (кромѣ Франціи); 6) неаккуратная уплата правительствомъ денегъ казеннымъ поставщикамъ.

Жалобы не имѣли реальныхъ послѣдствій.

Къ концу наполеоновскаго царствованія торгово-промышленная дѣятельность, подъ вліяніемъ войны, свирѣпствовавшей на полуостровѣ, совсѣмъ почти пріостановилась. Такое положеніе дѣлъ застали въ 1814 году австрійцы, когда окончательно оккупировали королевство [2]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ 1807—1812 гг. внѣшняя торговля королевства, при всѣхъ испытываемыхъ ею препятствіяхъ и бѣдахъ, все же не прекращалась. Она въ сильнѣйшей степени зависѣла отъ ввоза во Францію и вывоза изъ Франціи, но не прерывались, хоть и въ гораздо меньшей степени, торговыя сношенія также съ другими странами.

Теперь обратимся къ анализу вопроса о состояніи отдѣльныхъ отраслей обрабатывающей промышленности королевства въ эту эпоху. Кое-что намъ уже могли дать въ этомъ отношеніи факты, разсмотрѣнные въ иной связи въ предшествующемъ изложеніи. Но для возможно полнаго выясненія вопроса необходимо и спеціальное, систематическое его разсмотрѣніе, и привлеченіе новыхъ документальныхъ свидѣтельствъ.

---

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. № 85. Milan, 7 juin 1813. Евгеній — Наполеону: . . . les sommes employées à ces acquisitions n'ont pu ensuite être réalisées soit parce que la consommation des denrées coloniales a diminué, soit parce que les licences spéciales en ont amené de Malte une assez grande quantité . . .

2) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Milano, le 13 maggio 1814. La Camera di Commercio alla Reggenza del Governo Provisorio.

Глава восьмая.

Состояніе шелководства, шелкопрядильнаго и шелкоткацкаго производствъ въ королевствѣ Италіи въ эпоху континентальной блокады.

I. Общее значеніе шелковой промышленности въ экономической жизни королевства. Данныя о количествѣ предпріятій и рабочихъ въ наполеоновскую эпоху. Значеніе вывоза шелка для внѣшней торговли королевства. II. Шелководство и шелкодѣліе въ отдѣльныхъ областяхъ королевства. III. Политика Наполеона относительно итальянской шелковой промышленности. Поощреніе вывоза сырца изъ Италіи. Конкурренція французскихъ шелкодѣловъ съ итальянскими. Кризисъ въ исторіи шелковой промышленности при Наполеонѣ. Послѣдніе годы царствованія.

I.

Уже изъ предшествовавшаго изложенія, которое имѣло цѣлью представить результаты изслѣдованія общихъ условій экономической жизни королевства Италіи и обстоятельствъ, при которыхъ былъ распространенъ на Италію и проводился тамъ декретъ о континендтальной блокадѣ, читатель могъ убѣдиться, какую огромную роль играли шелководство и шелкодѣліе въ разсматриваемую эпоху. Это такой яркій и бросающійся въ глаза фактъ, который не даетъ о себѣ забыть, о чемъ-бы ни шла рѣчь въ работѣ, подобной настоящей; фактъ, котораго постоянно, по самымъ разнообразнымъ поводамъ, касаются наши документы.

Въ этой главѣ мы постараемся дать возможно болѣе отчетливую картину судебъ шелковой промышленности въ Италіи въ эпоху континентальной блокады.

Мы знаемъ, что шелкодѣліе было промысломъ, болѣе старымъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, чѣмъ во Франціи; знаемъ, что лишь со второй половины XVIII столѣтія ліонскія и иныя французскія мануфактуры стали затмевать итальянское шелкодѣліе и количественно, и качественно; знаемъ также, что это соперничество продолжалось вплоть до революціи и что, когда въ эпоху революціи Ліонъ и другіе центры французскаго шелкодѣлія пострадали, и производство тамъ временно пало, — ломбардскіе шелкодѣлы усиленно сбывали свой товаръ въ средней и сѣверной Европѣ. Но общихъ подсчетовъ, слѣдовъ попытокъ опредѣлить точнѣе размѣры этого ломбардскаго и венеціанскаго шелкодѣлія — я нигдѣ не нашелъ.

Зато мы располагаемъ документомъ статистическаго характера, касающимся какъ послѣдняго года предъ континентальною блокадою (1806-го [1]), такъ и пяти слѣдующихъ г. г. (1807—1811). Этотъ подсчетъ, найденный мною въ миланскомъ архивѣ и составленный въ декабрѣ 1812 года въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ даетъ свѣдѣнія по такимъ рубрикамъ: 1) количество собраннаго за годъ шелку-сырца; 2) число рабочихъ, занятыхъ первоначальною обработкою шелковыхъ коконовъ и шелка сырца до пряжи; 3) число прядильщиковъ шелку; 4) число шелковыхъ мануфактуръ въ королевствѣ; 5) число рабочихъ (ткачей) на этихъ мануфактурахъ; 6) сумма, вырученная шелкодѣлами за продажу шелковыхъ матерій какъ внутри страны, такъ и заграницею. Когда я въ одной изъ предыдущихъ главъ говорилъ о рабочемъ классѣ въ королевствѣ и его приблизительной численности, я привелъ, между прочимъ, цифры, относящіяся къ прядильщикамъ и ткачамъ шелку и пояснилъ, что прядильщики посчитаны какъ бы внѣ всякой связи съ мануфактурами, такъ какъ, и въ дѣйствительности, съ опредѣленными мануфактурами, въ качествѣ постоянныхъ работающихъ на неё рабочихъ — были связаны ткачи, но никакъ не прядильщики, часто продававшіе выработанную ими пряжу, а не работавшіе по опредѣленному,

1) Декретъ 21 ноября 1806 г. былъ распубликованъ въ королевствѣ Италіи и вошелъ въ силу лишь въ среднихъ числахъ декабря.

напередъ данному заказу. Здѣсь прибавлю только, что рубрика вторая возбуждаетъ немало сомнѣній, съ точки зрѣнія вопроса о точности приводимыхъ въ ней свидѣтельствъ. Если сосчитать прядильщиковъ было задачею безконечно болѣе трудною, чѣмъ сосчитать мануфактуры и ткачей, то опредѣлить число всѣхъ тѣхъ крестьянъ-шелководовъ, членовъ ихъ семействъ и сельскихъ работниковъ, которые производятъ первоначальныя манипуляціи надъ шелковымъ кокономъ предъ тѣмъ, какъ шелкъ поступитъ въ руки прядильщиковъ, было дѣломъ еще болѣе затруднительнымъ. Сомнительны свидѣтельства первой и послѣдней рубрикъ: ни шелководы не отличались откровенностью при показаніяхъ касательно количества собраннаго сырца, ни шелкодѣлы касательно размѣровъ своихъ барышей, тѣ и другіе умышленно лгали, и министерство даже не приняло въ разсчетъ цифръ этихъ рубрикъ [1]). Со всѣми этими оговорками, печатаемыя свидѣтельства весьма интересны; мы узнаемъ, какъ представлялись современникамъ колебанія и перемѣны въ судьбахъ шелководства и шелкодѣлія почти за все время существованія континентальной блокады, и, вообще, въ какихъ, приблизительно, размѣрахъ

1) За полною неправдоподобностью многихъ цифръ первой рубрики я ихъ тутъ не печатаю, а сопоставляю ихъ съ другими, болѣе заслуживающими довѣрія свидѣтельствами. До какой степени лживы показанія, дававшіяся властямъ шелководами и шелкодѣлами, явствуетъ хотя бы изъ такихъ сопоставленій. По словамъ шелководовъ они собрали въ 1810 году 963.410 фунтовъ сырца, а въ 1811 году 731.895 фунтовъ: между тѣмъ, по показаніямъ таможенныхъ властей, въ 1811 году только заграницу было вывезено на 438.225 килограммовъ меньше, чѣмъ въ 1810 году! Или: по показаніямъ шелкодѣловъ они выручили отъ продажи какъ внутри страны, такъ и заграницей въ 1807 году отъ продажи шелковыхъ фабрикатовъ 13.458.428 лиръ, — а по отчетамъ таможенныхъ только заграницу было вывезено шелковыхъ матерій въ 1807 г. на 17.000.000 лиръ! И такая же курьезная разница во всѣхъ показаніяхъ о другихъ годахъ. Шелкодѣлы всегда до смѣшного уменьшали въ своихъ показаніяхъ цифру выручки — боясь новыхъ налоговъ и т. д. — Вотъ почему, если чему можно нѣсколько больше вѣрить въ вышеприведенной таблицѣ, — то только даннымъ о числѣ мануфактуръ и рабочихъ-ткачей, и, съ настойчивыми оговорками, даннымъ о двухъ другихъ категоріяхъ рабочихъ.

представляло себѣ наполеоновское правительство развитіе шелководства и шелкодѣлія въ королевствѣ Италіи (цифры относятся ко всему королевству въ цѣломъ).

	Въ 1806 году.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
Число рабочихъ, занятыхъ первоначальною обработкою шелка (до пряжи) . .	70.349	70.636	70.435	67.268	64.655	56.079
Число прядильщиковъ шелка	44.683	44.834	46.607	43.779	37.974	32.050
Число шелковыхъ мануфактуръ и фабрикъ .	489	499	497	484	438	401
Число рабочихъ (ткачей) на мануфактурахъ . . .	25.152	23.355	23.068	20.364	16.968	14.274
Продано было шелковыхъ издѣлій (внутри страны и заграницу) на сумму (въ лирахъ) .	14.586.100	13.458.428	12.174.974	11.480.508	10.147.344	6.288.096

О томъ, какъ было организовано шелковое производство въ королевствѣ, сколько было рабочихъ въ отдѣльныхъ

департаментахъ, сколько въ какомъ департаментѣ приходилось въ среднемъ рабочихъ на каждую мануфактуру и т. д. — я уже подробно говорилъ во второй главѣ, посвященной, вообще, вопросу о промышленникахъ и рабочихъ королевства Италіи и о преобладавшихъ формахъ промышленной дѣятельности. Тамъ свѣдѣнія о рабочихъ, занятыхъ въ шелковой промышленности, вошли какъ необходимая составная часть въ общую характеристику рабочаго класса въ королевствѣ. Здѣсь же насъ интересуетъ исключительно вопросъ объ *измѣненіяхъ* въ общихъ размѣрахъ производства и сбыта шелковыхъ товаровъ въ королевствѣ въ эпоху блокады, — и съ этой точки зрѣнія общее впечатлѣніе, остающееся отъ документа[1]), заключается въ томъ, что самое провозглашеніе блокады не сыграло той катастрофической роли (въ дѣлѣ сбыта шелковыхъ матерій), которую приписываютъ этому факту другіе наши документы. Въ 1807—1808 г. г. число рабочихъ, число мануфактуръ — почти тоже, что и въ 1806 году; только въ 1809 году наступаетъ немного замѣтное ухудшеніе. Въ 1810 году это ухудшеніе принимаетъ довольно серьезный характеръ, который еще болѣе обозначается въ 1811 году, въ годъ кризиса, отчасти захватившаго Италію.

Если мы теперь зададимъ себѣ вопросъ: какія именно шелковыя мануфактуры особенно пострадали отъ кризиса 1811 года? крупныя — или помельче? — то прежде всего должны будемъ констатировать, что предъ нами не одинъ кризисъ, а два: 1) 1810-го и 2) 1811 года. Въ самомъ дѣлѣ: послѣ временнаго небольшого повышенія, которое даютъ цифры, обозначающія общее количество шелкоткацкихъ мануфактуръ въ королевствѣ въ 1807 и 1808 гг. (сравнительно съ 1806 г.), — въ 1809 году положеніе опять становится такимъ, какъ оно было въ 1806 году:

Въ 1806 г.	— 489	мануфактуръ
„ 1807 „	— 499	„
„ 1808 „	— 497	„
„ 1809 „	— 484	„

Въ 1810 году наступаетъ сразу рѣзкое уменьшеніе:

1) Мил. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, № 319.

исчезаютъ 44 мануфактуры, — и общее число ихъ становится 438. Въ 1811 году — новый скачекъ внизъ: вмѣсто 438 оказывается уже 401, т. е. закрылось еще 37 мануфактуръ. Если перейдемъ къ графѣ, гдѣ обозначено число ткачей — рабочихъ, то окажется, что даже и временнаго улучшенія въ 1807—1808 гг., на которое какъ бы намекаютъ цифры, относящіяся къ общему количеству мануфактуръ, — не было, и число рабочихъ съ 1806 по 1809 годъ не переставало уменьшаться.

Мы видимъ, что въ 1807—1808 гг. нѣсколько умножилось количество мелкихъ предпріятій, при общемъ, правда небольшомъ, *ухудшеніи* положенія дѣлъ сравнительно съ 1806 годомъ. Ухудшеніе это еще болѣе обозначилось въ 1809 году, — а въ 1810—11 гг. рѣзкое ухудшеніе продолжалось.

Въ 1810 г. работало на 3396 чел. меньше, чѣмъ въ 1809; въ 1811 — на 2694 чел. меньше, чѣмъ въ 1810. Разсматривая соотвѣтствующія показанія по департаментамъ, находимъ, что отъ кризиса больше всего пострадали крупныя мануфактуры, т. е. точнѣе, тѣ три департамента, гдѣ, въ среднемъ, на мануфактуру приходилось больше рабочихъ. Въ деп. Агонья (средн. колич. рабочихъ — 150 ч. на кажд. мануф.), гдѣ въ 1806 г. числилось 6000 чел., — въ 1811 г. оказалось 3500 (и въ 1811 — столько же), а изъ 40 мануфактуръ, дѣйствовавшихъ въ 1806 г. — уцѣлѣло лишь 25. Въ деп. Баккильоне (средн. колич. рабочихъ на кажд. мануф. 136 ч.) изъ 3000 чел., бывшихъ въ 1806 г., — въ 1810 оказалось всего 800, а въ 1811 г. — 400, — количество же мануфактуръ осталось почти прежнее (въ 1806 г. — 22, въ 1810—11 гг. — 21). Въ деп. Ларіо (средн. колич. 125 чел.) кризисъ разразился не въ 1810, а въ 1811 г., и отъ 2375 чел., работавшихъ въ 1806 г., отъ 2037 чел., еще остававшихся въ 1810 г., — въ 1811 уцѣлѣло 1078 чел. (число же мануфактуръ осталось тоже почти безъ измѣненій — 19—17). Въ деп. Рено (средн. колич. рабочихъ — 227 чел.) изъ 4321 чел., бывшихъ въ 1806 г., — въ 1810 г. осталось 2660, а въ 1811 г. — 1854 чел. (количество предпріятій уменьшилось съ 19 до 14 въ 1810 г. и 12 въ 1811 г.).

1) См. предыд. примѣч.

Любопытно, что въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ шелкоткацкая промышленность, вообще, была представлена незначительными цифрами, — кризисъ не ощущался сколько нибудь рѣзко; то же, въ общемъ, можно сказать и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это производство было ни очень велико, ни слишкомъ мало. Но какъ разъ почти всѣ наиболѣе крупные въ интересующемъ насъ отношеніи департаменты, пострадали весьма чувствительно, безотносительно къ тому, сколько рабочихъ приходилось въ нихъ на каждую мануфактуру. Кромѣ только что перечисленныхъ — къ этой категоріи относится, какъ было уже указано, департаментъ Олона. Въ немъ изъ 2940 рабочихъ, числившихся въ 1806 году осталось 1707 человѣкъ въ 1810 и 1398 въ 1811-мъ. Только въ двухъ изъ этой категоріи наиболѣе важныхъ въ разсматриваемомъ отношеніи департаментовъ положеніе вещей осталось почти стаціонарнымъ: въ департаментѣ Брента въ 1806 г. было 3010 чел., въ 1810—1811 г. — 3008; въ департаментѣ Адижа въ 1806 г. было 1176, въ 1809 — 1300, въ 1810 — 1230, въ 1811 — 1000 человѣкъ.

Еще болѣе ярко вырисовывается кризисъ, пережитый шелководствомъ и шелкодѣліемъ королевства въ 1811 году, если обратиться къ показаніямъ относительно внѣшней торговли, отбиравшимся правительствомъ отъ таможенныхъ властей.

Сырца было вывезено меньше на 438.225 килограммовъ (= на сумму 24.342.112 лиръ), нежели въ 1810 году, а шелковыхъ матерій было вывезено на 5.976.785 лиръ меньше. Министерство финансовъ королевства Италіи усматривало въ этомъ грустномъ фактѣ послѣдствія экономической политики грознаго „короля“ Италіи, который, во первыхъ, уничтожилъ морской сбытъ, а, во вторыхъ, постарался во имя интересовъ Франціи затруднить и уменьшить торговлю королевства съ Германіей и Швейцаріей, такъ что нѣмцы и швейцарцы, не имѣя возможности ввозить въ Италію свои товары, потеряли охоту и средства въ обмѣнъ вывозить оттуда шелкъ [1]). Такимъ образомъ, „главная“ статья

1) Миланск. госуд. арх., Comm., № 234 (bilanci). Milano, li 18 settembre 1812. (Rapporto chi accompagna il bilancio di commercio dell' anno 1811: . . . il traffico di questo prodotto dell' industria italiana colla Germania e coll 'Elvetia va ogni di più decrescendo ed è ormai ridotto meschinissimo. Derivi ciò dall' interrotte comunicazioni di quei Stati per le vicende politiche coi paesi d'oltromare, o dall' esclusiva delle manifatture estere, o dall' inibitiva d'introdurre nel regno articoli di considerevoli consumo e valore, egli e pertanto evidente che mancando i trafficanti esteri di effetti ad offrire in concambio delle nostre sete, abbandonano questo commercio.

итальянской промышленности находится въ опасно-критическомъ положеніи, — и единственная надежда на „лицензіи Его Величества“ [1]).

Вотъ цифры, которыя приводятся министромъ въ подтвержденіе его пессимистическаго вывода:

Шелковыхъ матерій и разнаго рода издѣлій было вывезено изъ королевства заграницу.

Въ 1807 году на	17	милліоновъ	лиръ
„ 1808 „ „	15½	„	„
„ 1809 „ „	12	„	„
„ 1811 „ „	10	„	„

(1810 годъ въ этомъ мѣстѣ доклада почему-то пропущенъ).

Такимъ образомъ, дѣла обстоятъ въ 1811 г. еще хуже, чѣмъ въ 1809, хотя 1809 годъ былъ исключительно неблагопріятенъ: шла война съ Австріей, — и Италія была однимъ изъ театровъ войны, передвиженія войскъ и т. д. [2]).

Итакъ, Наполеонъ подорвалъ торговлю Италіи съ Германіей и Швейцаріей, а тѣмъ самымъ и сбытъ итальянскихъ шелковыхъ товаровъ на сѣверѣ Европы.

Вотъ итоги, полученные министерствомъ внутр. дѣлъ, желавшимъ установить въ срединѣ 1811 года, сколько шелку вывезено (для дальнѣйшей обработки) изъ королевства Италіи въ первые пять мѣсяцевъ 1811 года, сравнительно съ первыми пятью мѣсяцами 1810 года. Въ таблицѣ показаны четыре страны, куда вывозился шелкъ сырецъ и шелковая пряжа изъ королевства (въ килограммахъ).

1) Ibid. . . . il prodotto principale della nostra industria è minacciata da fatalissima crisi . . .

2) . . . anno di guerra, guerregiata sul territorio del regno — (Ibid.).

	Январь		Февраль	
	1810	1811	1810	1811
Швейцарія	59.276	12.280	55.659	16.716
Германія	31.497	8.877	40.047	22.972
Французская имперія . . .	16.829	8.906	9.815	6.211
Иллирійскія провинціи . .	34	759	439	371
Итого	107.636	30.822	105.960	46.270

	Мартъ		Апрѣль		Май	
	1810	1811	1810	1811	1810	1811
Швейцарія .	65.427	44.744	42.721	26.698	55.629	19.845
Германія .	60.450	30.433	28.536	29.157	35.977	20.701
Франц. имп.	12.001	4.101	4.206	3.028	3.364	2.967
Иллир. пров.	65	253	147	87	573	42
	137.943	79.531	75.610	58.970	95.543	43.555

Всего было вывезено изъ Италіи за первые пять мѣсяцевъ

1810-го года — 522.692 килогр.
1811-го года — 259.148 килогр. [1]).

Сравнивать ли 1811 годъ съ 1810 или съ 1812-мъ, все равно выводъ будетъ одинъ: 1811 годъ былъ явно годомъ исключительно неблагопріятнымъ для итальянской шелковой промышленности. Кризисъ, свирѣпствовавшій въ имперіи, коснулся (и довольно чувствительно) также второй монархіи Наполеона — королевства Италіи, особенно, въ области этого производства. Вотъ въ какихъ цифрахъ рисуются намъ опустошенія, произведенныя кризисомъ 1811 года въ области шелкодѣлія и шелководства, точнѣе — въ области экспортной торговли шелкомъ-сырцемъ и шелковою пряжею (простою и крашенною), — для этого достаточно сопоставить уже не первые пять мѣсяцевъ, но весь 1811 годъ съ другимъ, болѣе или менѣе нормальнымъ, — 1812-мъ [1]):

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 14. Prospetto delle estrazioni delle sete dal Regno d'Italia nei primi cinque mesi del 1811 col confronto coi primi cinque mesi del 1810.

Было вывезено изъ королевства Италіи заграницу

	вѣсомъ (въ килограммахъ)	стоимостью (въ лирахъ)
1811	654.833	30.764.966
1812	927.397	46.015.993

Документъ, дополняющій наши свѣдѣнія какъ разъ относительно 1811 и 1812 г. г., вообще, даетъ намъ нѣкоторыя детали, которыхъ напрасно мы стали бы искать въ другихъ рукописяхъ, раньше цитированныхъ и относящихся съ предшествующимъ годамъ. Разсмотримъ его.

Этотъ документъ даетъ представленіе объ общихъ размѣрахъ вывозной торговли королевства Италіи какъ въ области шелководства, такъ и въ области шелкопрядильнаго производства. Мы узнаемъ данныя относительно итальянскаго вывоза 1) въ Швейцарію, 2) въ Германію (Germania; подъ которой въ Италіи понимались государства Рейнскаго Союза, Вестфальское королевство, Пруссія, Саксонія), 3) во французскую имперію и 4) въ Иллирійскія провинціи. Почему Иллирійскія провинціи показаны отдѣльно отъ французской имперіи, въ составъ которой они входили, это понять легко: географически — королевство Италія отдѣляло имперію отъ этихъ провинцій, и таможни на итало-французской и итало-иллирійской границахъ давали министерству финансовъ совершенно отдѣльныя, самостоятельныя показанія. Для насъ это тѣмъ любопытнѣе, что даетъ возможность еще съ одной весьма существенной стороны подойти къ вопросу о значеніи завоеванія Наполеономъ Иллиріи и для экономической жизни королевства Италіи.

Вотъ главныя показанія, которыя даетъ намъ этотъ оффиціальный документъ, составленный главнымъ таможен-

1) Мил. госуд. арх., Commercio, связка № 319. Direzioni generale delle dogane, Stato delle sete esportate dal Regno d'Italia etc. Milano, li 27 gennaro 1813.

нымъ управленіемъ королевства [1]). Вывезено изъ Италіи въ 1812 году (въ килограммахъ)

	шелку сырца	шелковой пряжи	шелку, окраш. въ нитяхъ	шелку, окраш. въ пасмахъ
въ Швейцарію . .	315	159.653	1155	—
въ Германію . .	4697	170.092	88.702	512
въ французск. имперію	70.797	264.978	3451	—
въ Иллирійскія провинціи . .	87.245	75.021	613	166

Въ общемъ же, шелку-сырцу и шелковой пряжи указанныхъ трехъ категорій вмѣстѣ было въ 1812 вывезено изъ Италіи:

	Вѣсомъ (въ килограммахъ.)	Цѣнностью (въ лирахъ.)
въ Швейцарію	161.123	8.068.592
„ Германію	264.003	14.357.569
во франц. имперію . . .	339.226	16.299.516
въ Иллирійскія провинціи	163.045	7.290.316
Итого	927.397	46.015.993

Мы видимъ, что при всѣхъ усиліяхъ Наполеона предоставить какъ шелкъ-сырецъ, такъ и шелковую пряжу, вырабатываемую въ королевствѣ, въ монопольное пользованіе французскихъ мануфактуръ, это удалось ему не всецѣло: Швейцарія и Германія (вмѣстѣ) [2]) вывозятъ изъ Италіи въ

1) Миланск. госуд. арх., сер. Commercio, связка № 319. Direzione Generale delle dogane. Milano, li 27 gennaro 1813, pel consigliere di Stato, Direttore Generale delle dogane indisp., il f. f. di segretario generale Pecorini. Stato delle sete esportate dal Regno d'Italia etc.

2) Директоръ итальянскихъ таможенъ утверждаетъ, что даже изъ того количества, которое показано въ графѣ вывоза въ Швейцарію, бóльшая часть въ Швейцаріи не задерживается, а идетъ тоже въ Германію (см. цит. док., osservazioni).

1812 г. больше сырца и пряжи, чѣмъ французская имперія (безъ иллирійскихъ провинцій). Мы видимъ также, какое колоссальное, совсѣмъ несоизмѣримое съ общимъ своимъ „удѣльнымъ вѣсомъ“ значеніе для итальянскаго шелкодѣлія и шелководства получила только что присоединенная къ имперіи Иллирія: конечно, это объясняется не потребностями бѣднаго и рѣдкаго населенія этой страны, но тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что чрезъ Иллирію шелкъ перевозился . . . въ англійскую Мальту, и перевозился какъ лиценціатами, о которыхъ говоритъ нашъ документъ [1]), такъ и контрабандистами, о которыхъ онъ молчитъ, но которые чувствовали себя весьма привольно у дикихъ иллирійскихъ береговъ. Съ Мальты этотъ драгоцѣнный, происходившій почти исключительно изъ наполеоновскихъ владѣній, товаръ отправлялся въ Англію, въ лондонскія, манчестерскія и иныя шелкоткацкія мануфактуры, для дальнѣйшей обработки.

Эти отдѣльныя разнохарактерныя цифровыя показанія, по которымъ мы пытаемся опредѣлить хоть приблизительно размѣры шелковаго производства въ королевствѣ, закончимъ данными общей сводки торговаго баланса. Огромная роль шелководства и шелкодѣлія въ вывозной торговлѣ королевства выяснится для насъ вполнѣ наглядно.

Шелководство и шелкодѣліе подсчитывались нераздѣльно въ торговыхъ балансахъ королевства Италіи. Сопоставляя имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы, относящіеся къ 1809, 1810 и 1812 г. г., мы находимъ слѣдующія показанія, касающіяся ввоза и вывоза шелка-сырца, шелковой пряжи и шелковыхъ матерій вмѣстѣ (въ лирахъ, чентезимы отброшены).

	Ввозъ въ Италію	Вывозъ изъ Италіи	Активъ Италіи
Въ 1809 году	2.570.618 лиръ	55.840.195	53.269.576
Въ 1810 году	3.201.351 „	76.937.318	73.735.966
Въ 1812 году	3.765.480 „	59.382.502	55.617.021

1) Тамъ же, osservazioni: . . . anche quelle estratte alle Prov. Ill-che nel 1812 sono quasi tutte andate a Malta colle licenze speciali accordate da Sua Maestá.

Изъ поясненій, которыми авторы баланса 1812 года снабдили составленный ими документъ, мы видимъ то, что, впрочемъ, понятно уже изъ всего вышеизложеннаго: ввозъ въ Италію ограничивается сработанными тканями и шелковой пряжей, а вывозится изъ Италіи — шелкъ-сырецъ, чесанный и размотанный шелкъ, шелковая пряжа и тоже шелковыя матеріи. Соединеніе всѣхъ этихъ разнородныхъ предметовъ въ одну графу не даетъ намъ возможности изъ самого документа точнѣе опредѣлить, какова сумма вывоза сырца — и вывоза шелковыхъ мануфактуратовъ. Въ этомъ намъ могутъ помочь но лишь отчасти: 1) другія поясненія того же документа, касающіяся отдѣльныхъ странъ, куда ввозятся и откуда вывозятся шелкъ и шелковые мануфактураты, и 2) тѣ общія свѣдѣнія, которыя у насъ имѣются, благодаря другимъ документамъ, относящимся къ шелковому производству (о нихъ рѣчь, отчасти, уже была выше). Почти весь ввозъ въ Италію шелковаго товару шелъ изъ двухъ мѣстъ: изъ Франціи (на 2.490.000 лиръ) и изъ Германіи (1.260.000 л.)[1]). Значитъ, на долю этихъ странъ вмѣстѣ приходится 3.750.000 лиръ изъ 3.765.480 лиръ. Мы знаемъ изъ другихъ документовъ, что какъ изъ Франціи, такъ, подавно, изъ германскихъ странъ въ королевство Италію никогда шелкъ сырецъ не ввозился, такъ же, какъ изъ Франціи почти никогда, а изъ Германіи, кромѣ того, никогда не ввозилась и шелковая пряжа. Слѣдовательно, ввозились въ Италію (почти на всю сумму ввоза) — только шелковыя матеріи и издѣлія изъ шелковыхъ матерій.

Обратимся теперь къ странамъ, куда направлялся итальянскій экспортъ. Вывезено было шелку и шелковыхъ товаровъ изъ королевства Италіи въ 1812 году

во Францію	на	16.870.000	лиръ.
въ Иллирійскія провинціи . .	„	1.775.000	„
въ Австрійскую имперію . . .	„	13.380.000	„
въ Германію	„	10.950.000	„
въ Швейцарію	„	8.980.000	„
въ Мальту „съ лиценціями“ .	„	7.380.000	„

1) Миланск. госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, Bilanci politici, картонъ № 234. Seta, loro attinenze e manifatture. Графа: Osservazioni relative all' importazione. (Bilancio approssimativo dell' anno 1812).

Это, въ общей сложности, и составитъ почти весь показанный выше итогъ вывоза (59.382.502 фр.) Всматриваясь въ эти цифры, мы на основаніи замѣчаній и показаній другихъ документовъ можемъ, безъ риска ошибиться, признать, что во Францію и въ Швейцарію вывозился, вѣроятно, большею частью лишь шелкъ-сырецъ, чесанный шелкъ и шелковая пряжа, такъ какъ въ этихъ странахъ существовало самостоятельное и очень активное шелкодѣліе; въ Иллирійскія провинціи (а оттуда въ страны Леванта) вывозились, несомнѣнно, также шелковыя матеріи; въ Австрію, — и сырецъ, и матеріи, такъ какъ тамъ шелкодѣліе было еще не на особенно высокомъ уровнѣ; что касается Германіи, то нужно различать отдѣльныя страны, объединенныя подъ этимъ неопредѣленнымъ названіемъ (Allemagna, или Germania). Такая „Германія“ какъ Саксонія, Вестфальское королевство, отчасти Пруссія, могла болѣе желать ввоза сырца и пряжи, а такая „Германія“ какъ Баварія, или Баденъ, или Вюртембергъ — нуждалась въ готовыхъ матеріяхъ; наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что чрезъ Германію же шелъ экспортъ въ страны восточной и сѣверной Европы — въ Россію (здѣсь не показанную), въ Польшу, въ скандинавскія державы[1]).

Наконецъ, что касается британской Мальты, торговля съ которой (по крайней мѣрѣ, легальная) была возможна исключительно чрезъ посредство „лиценціатныхъ“ купцовъ и судохозяевъ[2]), — то сюда могли сбываться и шелковыя матеріи, и шелкъ-сырецъ съ шелковою пряжею. Англія и англійскія владѣнія, быть можетъ, покупали и то, и другое. Но у насъ есть нѣкоторыя основанія предполагать, что Англія

1) Между тѣмъ Россія (Moscovia) показана при сведеніи окончательныхъ итоговъ ввоза и вывоза. А что въ Россію шли именно шелковые товары изъ Италіи, это мы знаемъ изъ цѣлаго ряда другихъ свидѣтельствъ.

2) Наши документы, касающіеся торговыхъ балансовъ, даже такъ и указываютъ въ соотвѣтствующей графѣ: A Malta con licenze. Очень жаль, что никто изъ историковъ о. Мальты (не говоря уже объ историкахъ Англіи) не подумалъ поискать въ мѣстныхъ архивахъ свѣдѣній о размѣрахъ мальтійской контрабандной торговли въ разсматриваемый періодъ; какіе нибудь слѣды, навѣрное, нашлись бы. И напередъ можно утверждать, что „senza licenze“ Мальта торговала несравненно больше, чѣмъ „con licenze“.

(Соединенное королевство б е з ъ колоній) больше скупала сырецъ и пряжу, чѣмъ шелковыя матеріи. Документы, которыми я пользовался, когда въ I томѣ этого изслѣдованія анализировалъ состояніе шелкодѣлія во Франціи въ эпоху блокады, говорятъ совершенно ясно, что французскіе лиценціаты сплошь и рядомъ выбрасывали въ море тѣ шелковыя матеріи, которыя обязывались сбыть на основаніи правилъ о лиценціяхъ, такъ какъ в с е р а в н о, жаловались они, а н г л и ч а н е н е п р о п у с к а ю т ъ к ъ с е б ѣ э т о г о т о в а р у. (Привезти же обратно эти матеріи было нельзя, не подвергаясь риску конфискаціи всего привезеннаго колоніальнаго сырья и другихъ цѣнностей, да еще и судебнаго преслѣдованія за мошенничество). Но если англичане не пропускали французскихъ шелковыхъ матерій, то почему бы они стали пропускать тотъ же товаръ изъ другой наполеоновской державы, изъ королевства Италіи? А въ шелкѣ-сырцѣ и шелковой пряжѣ они нуждались чрезвычайно, такъ какъ шелкодѣліе у нихъ существовало, нужныхъ же сортовъ шелку-сырца нигдѣ, кромѣ Италіи и южной Франціи, раздобыть было невозможно.

Эти общіе подсчеты, которыми я заканчиваю ц и ф р о в у ю характеристику итальянскаго шелкодѣлія и шелководства, даваемую документами, представляютъ глубокій интересъ. Дополняю сказанное однимъ важнымъ указаніемъ, которое находимъ не въ разобранномъ документѣ, а въ другомъ, и которое относится къ 1810 году, но, конечно, проливаетъ свѣтъ и на предшествующіе, и на послѣдующіе годы.

Мы только что видѣли, что въ 1810 году изъ королевства заграницу было вывезено шелку-сырца и шелковыхъ фабрикатовъ на сумму 76.937.318 лиръ. Оказывается изъ пояснительныхъ подсчетовъ министерства[1]), что эта сумма составилась изъ двухъ слагаемыхъ:

шелковыхъ матерій и издѣлій всякаго рода (manifatture di seta) было вывезено . . .	на	15.734.340	лиръ 73 чент.
шелку-сырца	„	61.202.977	„ 95 „

1) Эти подсчеты я нашелъ уже не въ Миланскомъ, а въ Парижскомъ (Націон.) архивѣ: AF. IV. * 491, 12 Sezione, IV.

Такимъ образомъ, блестящій перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ по этой о б щ е й (IV-ой) статьѣ баланса (sete, loro attinenze e manifatture), перевѣсъ, выражающійся въ суммѣ 73.735.966 фр. главнымъ образомъ, долженъ быть отнесенъ на счетъ шелководства, а не шелкодѣлія.

Ни до, ни послѣ 1810 г. — въ королевствѣ за всю эту эпоху, въ области шелкодѣлія не произошло никакихъ рѣзкихъ (и вообще, услѣдимыхъ) измѣненій въ смыслѣ техники и т. п. Слѣдовательно, можно признать, что и въ другіе годы шелка-сырца вывозилось на сумму въ нѣсколько разъ большую, чѣмъ шелковыхъ фабрикатовъ. Въ 1810 году это соотношеніе, какъ видимъ, было равно 4 : 1.

II.

Отъ этихъ общихъ подсчетовъ и цифровыхъ данныхъ обратимся къ характеристикамъ, замѣчаніямъ, наблюденіямъ очевидцевъ-современниковъ. Постараемся, прежде всего, опредѣлить, въ какихъ областяхъ королевства шелководство и шелкодѣліе были болѣе распространены, каковы были общія условія сбыта.

Изъ главы, гдѣ рѣчь шла о рабочихъ вообще и гдѣ мы пытались установить средніе размѣры предпріятій въ разныхъ производствахъ, уже было указано, что шелкопрядильное дѣло въ королевствѣ почти цѣликомъ сосредоточивалось въ семи департаментахъ: Серіо (гл. гор. Бергамо), Адижа (гл. гор. Верона), Пассаріано, Верхняго Адижа (гл. гор. Тріентъ), Баккильоне (гл. гор. Виченца), Мелла (гл. гор. Брешчія), Ларіо (гл. гор. Комо) и Рено (гл. гор. Болонья). Мы видѣли, что изъ общаго количества шелкопрядильщиковъ королевства (44.683 чел.), — подавляющее большинство (42.933 чел.) живутъ въ этихъ семи департаментахъ. Тамъ же было указано, что и шелкоткацкое дѣло тоже сосредоточивается лишь въ семи департаментахъ (изъ 23, которые, вообще, показаны въ подсчетахъ 1806 года), — именно, въ департаментахъ: Агонья (гл. гор. Новара), Рено (гл. гор. Болонья), Брента (гл. гор. Падуя), Баккильоне (гл. гор. Виченца), Олона (гл. гор. Миланъ), Ларіо (гл. гор. Комо) и Адижа (гл. гор. Верона). Въ этихъ департаментахъ числятся 22.822 ткача изъ 25.152, которые, вообще, насчитывались въ 1806 году въ королевствѣ.

Гораздо неопредѣленнѣе данныя о шелководствѣ, но и о немъ иной разъ даются свѣдѣнія, претендующія на точность.

Помня только что приведенныя цифровыя данныя, посмотримъ какія дополнительныя свѣдѣнія можно почерпнуть относительно шелководства и шелкодѣлія изъ показаній очевидцевъ, посѣтившихъ и изучавшихъ Италію, и изъ иныхъ документовъ.

Около 1805—1806 г. г. средній годовой выходъ шелковыхъ коконовъ въ королевствѣ Италіи измѣрялся 10 милліонами фунтовъ вѣсу. Но по всѣмъ отзывамъ, и по прямымъ, и по косвеннымъ свидѣтельствамъ общія качества шелка, производимаго королевствомъ Италіею уступали качествамъ шелка пьемонтскаго. Это было до такой степени ясно, что стоило гдѣ либо въ королевствѣ завестись шелковому производству сколько нибудь высокаго типа, чтобы тотчасъ обнаружились попытки промыслить хоть немного пьемонтскаго шелку. Въ области Виджевано въ западномъ углу королевства (тогда еще „республики“) Италіи въ первые годы наполеоновскаго владычества процвѣтала выдѣлка шелковыхъ черныхъ и разноцвѣтныхъ платковъ, причемъ работали на вывозъ, преимущественно, въ германскія страны. Какъ разъ такого рода издѣлія не вырабатывались въ Ліонѣ, такъ что товаръ „имѣлъ бы очень большой сбытъ во Франціи, если бы благопріятствовали его ввозу“ [1]). Но въ томъ то и дѣло, что ввозу шелковыхъ мануфактуратовъ изъ Италіи во Францію Наполеонъ не только никогда не благопріятствовалъ, но всѣми мѣрами старался ему помѣшать.

Шелкодѣлы этой области очень стремились запастись именно пьемонтскимъ, а не своимъ „домашнимъ“ шелкомъ, — но пришлось, въ концѣ концовъ, отказаться отъ этого намѣренія вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ императоромъ, который не довольствуясь высокою пошлиною, ко-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806) . . . toute la population du petit pays est occupée à faire des mouchoirs de soie noirs et de couleur qui ont un débit considérable en Allemagne. C'est la seule fabrique de ce genre en Italie, on n'en fait point à Lyon, de sorte qu'ils auraient aussi un très grand débit en France, si on en favorisait l'importation.

торою онъ обложилъ вывозъ шелка-сырца изъ Пьемонта (какъ сказано 3—4 фр. за килограммъ), наложилъ еще на ввозъ его въ Италію пошлину въ 20 фр. за фунтъ, что въ корнѣ уничтожало возможность пользоваться имъ въ Италіи [1]).

Чуть ли не больше всего шелку-сырца добывалось въ департаментѣ Мелла (гл. гор. Брешчія); въ 1806 г. годовой сборъ шелку-сырца здѣсь исчислялся въ 500.000 фунтовъ. Этотъ шелкъ подвергается первоначальной обработкѣ (крученію и пряжѣ), — и затѣмъ почти весь вывозится въ Германію, а оттуда въ Англію [2]), въ департаментѣ же остается на нужды собственнаго шелкодѣлія всего 14.000 фунтовъ. Шелкопрядильни департамента даютъ работу 2542 чел. рабочихъ [3]), а цѣнность этого вывоза равна почти 7.000.000 лиръ въ годъ [4]). Что же касается шелкоткацкихъ мануфактуръ, то здѣсь ихъ ничтожное количество: въ общемъ, надъ выдѣлкою шелковыхъ тканей въ департаментѣ работаетъ всего 80 станковъ и вырабатываютъ товара на 300.000 лиръ въ годъ; шелковые чулки изготовляются 36 станками на 100.000 лиръ въ годъ, шелковыя ткани на 106.000 лиръ въ годъ. Такимъ образомъ, мы видимъ тутъ подтвержденіе факта, что шелкоткацкое дѣло бывало мало связано территоріально съ шелководствомъ и съ шелкопряденіемъ.

Шелкъ-сырецъ добывается и департаментомъ Верхняго По (гл. гор. Кремона), — но онъ не обрабатывается на мѣстахъ, а полностью вывозится изъ департамента въ королевство и заграницу (особенно въ Тоскану и Геную) [5]). Шел-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Нѣкогда эта область входила въ составъ владѣній сардинскаго короля.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. Документъ въ данномъ случаѣ явственно смотритъ на Германію только какъ на передаточный пунктъ: . . . le reste est exporté en Allemagne et passe en Angleterre . . .

3) Мил. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, № 319.

4) Нац. арх. F^{12} 535, та-же страница рукописи. Rapport à S. E. 1806). Въ концѣ доклада о департаментѣ дается болѣе точная цифра цѣнности годового вывоза шелка (очевидно, за 1805 г.): 6.755.000 лиръ.

5) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. etc. (1806). Département du Haut Pô.

ководство въ области Реджіо (въ департ. Кростоло) давало около 1805—1806 г. до 30.000 фунтовъ ежегодно, — и почти все это количество вывозилось изъ департамента [1]).

Что касается департ. Панаро (гл. гор. Модена), то шелководство ему давало въ первые годы наполеоновскаго владычества около 30.000 фунтовъ шелку-сырца, который почти весь и вывозился безъ предварительной обработки изъ предѣловъ департамента. Во всемъ департаментѣ существовало всего пять мастерскихъ для размота коконовъ и сученія шелка [2]).

Въ департаментѣ Рено (гл. гор. Болонья) шелку-сырца собирали ежегодно до 443.000 фунтовъ [3]), и англичане вплоть до самаго времени провозглашенія континентальной блокады умудрялись скупать очень много болонскаго сырца [4]). Въ изобиліи давала шелкъ часть Романьи, отторгнутая въ свое время Наполеономъ отъ Церковной области и присоединенная къ Италійской республикѣ. Этотъ шелкъ не обрабатывался на мѣстѣ, но вывозился въ Болонью и болонскую область, и много шло въ Тоскану; вывозился этотъ романскій шелкъ также (чрезъ портъ Анкону) по морю заграницу [5]): можно съ большою увѣренностью предполагать, основываясь на показаніяхъ другихъ документовъ, что этотъ анконскій вывозъ попадалъ, отчасти, если не цѣликомъ, на Мальту. Англичане не переставали дѣятельно скупать весь шелкъ-сырецъ, какой только они въ состояніи были заполучить. Цѣна этого романскаго шелку была около 16—17 франковъ фунтъ, — а вывозная пошлина, которая платилась при экспортѣ изъ королевства, равна была еще въ 1806 г. 1 франку за фунтъ. Производитъ въ большомъ количествѣ, но не обрабатываетъ шелка также и департаментъ Нижняго По (бывшія герцогства Феррара и Ровиго): оттуда вывозится шелку до 2000 квинталовъ ежегодно [1]).

1) Тамъ же. Département du Crostolo.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro (Rapport à S. E., le ministre de l'Intérieur. Шелкодѣліе сводится почти къ нулю: . . . mais ce qui s'y fait en étoffe de soie est très peu de chose.

3) Тамъ же. Département du Reno.

4) Тамъ же. Dép. du Reno.

5) Département du Rubicon. Относительно вывоза въ Тоскану, подчеркивается, что Тоскана не была для шелка только мѣстомъ транзита; . . . il en passe aussi beaucoup en Toscane où elles (les soies) sont travaillées . . .

Шелкодѣліе въ департаментѣ Ларіо (гл. гор. Комо) весьма развито; болѣе или менѣе крупныхъ прядилень насчитывается до 48. Здѣсь работаютъ не только шелкопрядильни, но и шелкоткацкія мастерскія. Шелковая пряжа и крученый шелкъ, а также и шелкъ-сырецъ вывозятся отсюда въ Швейцарію, Германію, Францію, Австрію и Англію (sic) [2]). Рѣчь идетъ, очевидно, о томъ, что не могло дѣлаться по строгой точности закона, но дѣлалось въ дѣйствительности наканунѣ провозглашенія континентальной блокады. Шелку-сырца департаментъ производитъ до 195.000 фунтовъ, — а фунтъ стоитъ здѣсь въ продажѣ 23—25 лиръ. Только часть этого шелку обрабатывается на мѣстѣ, остальное вывозится [3]). Шелкопрядильщиковъ въ департаментѣ числится 1545 человѣкъ, ткачей — 2375 чел., работающихъ на 19 мануфактурахъ.

Шелковыя матеріи, выдѣлывавшіяся въ этомъ департаментѣ Ларіо (области Комо) вывозились въ германскія страны и въ Россію, „гдѣ онѣ очень цѣнились“). Весь этотъ сбытъ шелъ только чрезъ посредство ярмарокъ во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ. Работало въ департаментѣ до 920 шелкоткацкихъ станковъ, вырабатывавшихъ ежегодно 9600 штукъ шелковой матеріи по 50 локтей каждая. По увѣреніи нашего документа все это и продавалось въ Лейпцигѣ и Франкфуртѣ, и давало департаменту 3.000.000 лиръ ежегодно [4]).

Миланскія шелковыя мануфактуры славились въ королевствѣ не меньше, чѣмъ мануфактуры Комо; особенно хороши были цвѣтные шелка миланскаго производства. Вывозъ изъ Милана заграницу былъ очень великъ. Товаръ отсюда тоже больше всего направлялся въ германскія страны и въ Россію, — и лейпцигская и франкфуртская ярмарки были для миланскихъ шелковъ тоже непремѣннымъ передаточ-

1) Depart du Bas-Pô.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Lario (Rapport à S. E., 1806).

3) Тамъ же.

4) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Lario (Rapport à S. E., 1806): . . . le tout s'envoie aux foires de Francfort et de Leipzig . . .

нымъ пунктомъ; въ Россію шло особенно много атласныхъ матерій изъ Милана. Красящія вещества получалась миланскими мануфактурами изъ Тріеста, — конечно, лишь до той поры, пока Тріестъ не попалъ въ руки Наполеона и не лишился прежняго подвоза по морю изъ англійскихъ колоній, изъ Америки и изъ Египта (изъ Египта доставлялся шафранъ)[1]). Миланское шелковое производство, при всей своей общей значительности, все разбросано по множеству мелкихъ мастерскихъ. Къ болѣе крупнымъ можно отнести лишь очень немногія. Самою большю въ Миланѣ считалась шелковая мануфактура Orsa и Pensa, гдѣ числилось до Наполеона 600 станковъ, а къ 1806 году осталось всего 160; эта мануфактура потребляла ежегодно до 40.000 фунтовъ шелку (фунтъ шелку-сырца стоилъ въ Миланѣ въ 1806. г. — 15 лиръ); но ни одного предпріятія, которое бы приближалось къ этому по своимъ размѣрамъ, документъ не называетъ. Онъ говоритъ еще о мануфактурѣ Пикколи, имѣющей 36 станковъ и потребляющей ежегодно 9000 фунтовъ шелку, еще о двухъ мануфактурахъ, изъ которыхъ на каждой работаетъ по 25 станковъ и потребляется 7—8 тысячъ фунтовъ, — а затѣмъ ограничивается указаніемъ, что существуютъ еще „маленькія незначительныя фабрики по нѣсколько станковъ“ каждая, причемъ самые эти станки „разбросаны“ по городу, по домамъ работающихъ. Въ Миланѣ есть еще большое количество станковъ для выдѣлки шелковыхъ чулокъ, но и эти станки разбросаны по жилищамъ ремесленниковъ[2]). И при всемъ этомъ отсутствіи крупныхъ мануфактуръ, — Миланъ ежегодно вывозитъ заграницу на двадцать милліоновъ лиръ шелковыхъ товаровъ[3]). Но въ эту цифру входитъ также стоимостъ шелковыхъ товаровъ, скупаемыхъ миланскими экспортерами въ разныхъ частяхъ королевства. — Во всемъ этомъ „департаментѣ Олона“ числилось въ 1806 году 2950 чел. ткачей, работавшихъ на 105 мануфактурахъ. Что же касается шелкодѣлія, то здѣсь оно было ничтожно развито (во всемъ департаментѣ числилось всего 222 шелкопрядильщика).

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806. — Уже до 1806 г. въ Италіи были попытки разводить нѣкоторые виды шафрана у себя (. . . un particulier du pays a essayé de cultiver le saffrane qui sert à faire la couleur de rose, il a assez bien réussi et donne une belle couleur.

2) Тамъ же: il y a en outre une grande quantité de métiers à bas de soie, épars aussi dans les maisons . . .

3) Тамъ же.

Болонская область производила шелкъ-сырецъ средняго качества, — и стоилъ онъ (въ 1806 г.) около 20 франковъ[1]) фунтъ. Его вывозилось отсюда всего 6 тысячъ фунтовъ, на 120.000 франковъ въ годъ. Весь остальной сборъ шелку поступалъ въ мѣстную обработку[2]). Привозится шелкъ-сырецъ въ Болонью и изъ другихъ частей королевства.

Шелковое производство, вообще, было стариннымъ промысломъ въ Болоньѣ и всей болонской области. Спеціальностью была выдѣлка шелковаго крепа, вуалей изъ шелковаго газа. Втеченіе долгаго времени Болонья не знала соперниковъ во всей Европѣ въ этой отрасли шелковаго производства, и въ особенности много этого товара сбывалось во Францію. Но сдѣлки съ Франціей прекратились съ тѣхъ поръ, какъ ліонскія мануфактуры научились дѣлать газовый крепъ (это случилось еще во второй половинѣ XVIII вѣка), а, въ особенности, съ начала наполеоновской эпохи, когда высокія пошлины на привозной шелкъ сплошь и рядомъ разстраивали сдѣлки между французскими купцами и болонскими промышленниками.

Пока морская торговля была свободна для многочисленныхъ флаговъ отдѣльныхъ державъ Апеннинскаго полуострова, шелковыя матеріи и газы Болоньи сбывались также въ странахъ Леванта; туда вывозилось ежегодно до 14000 фунтовъ этого товару; этотъ вывозъ, конечно, сильно сократился, но все таки еще въ 1805—6 гг. въ страны Леванта вывозилось изъ Болоньи шелковаго товару на 50—60 тысячъ лиръ ежегодно[3]). Эти разнохарактерныя оцѣнки, сплошь и рядомъ даваемыя нашими документами, одинъ разъ — въ мѣрахъ вѣса, другой разъ — въ денежныхъ единицахъ, очень затрудняютъ всякія сравненія. Мы не знаемъ, и не можемъ

1) Изъ 443.000 фунтовъ, которые, какъ сказано выше (см. стр. 322) давала эта область.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх., F^{12} 535. Département du Reno (Rapport à S. E., 1806) . . . la mer étant fermée, ce commerce est comme interdit . . .

высчитать, какова была цѣнность 14000 фунтовъ разнообразных шелковыхъ товаровъ, а потому и не можемъ точно сказать, насколько сократился левантинскій вывозъ подъ вліяніемъ сокращенія морской торговли. Во всякомъ случаѣ, вывозъ изъ Болоньи въ страны Леванта былъ значительнѣе вывоза въ какое бы то ни было иное мѣсто изъ этого города. Въ 1806 году въ Болоньѣ и прилегающемъ къ ней департаментѣ работало по оффиціальнымъ исчисленіямъ 1203 прядильщика шелка и существовало 19 шелкоткацкихъ мануфактуръ, на которыхъ работало 4321 чел.

Производствомъ шелковаго крепа въ гор. Болоньѣ еще въ 1806 году занимались 13 мануфактуръ. Вывозилось изъ Болоньи крепа на продажу въ другіе департаменты королевства и заграницу 50.000 штукъ ежегодно, на сумму въ 2.200.000 франковъ; шелковой пряжи вывозилось 20.000 фунтовъ, стоимостью въ 500.000 франковъ, шелковыхъ матерій — на 200.000 франковъ [1]).

Несмотря на то, что Ліонъ уже давно научился изготовлять шелковый крепъ, Болонья еще и при Наполеонѣ продолжала вывозить этотъ товаръ во Францію. Пошлина, которую при этомъ взыскивали французскія таможни, была огромна, — и для нѣкоторыхъ сортовъ доходила до 50% ad valorem. Ходатайства болонцевъ предъ Наполеономъ объ уменьшеніи этой пошлины увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ: императоръ уменьшилъ ее на $^2/_3$, съ прежнихъ 18 — до 6 франковъ за штуку [2]). Эта рѣдкая милость, объясняемая, отчасти, соображеніемъ о предстоявшемъ общемъ торговомъ договорѣ съ Италіей и введеніи половинныхъ пошлинъ, однако, не приводила къ желаннымъ результатамъ: дѣло въ томъ, что императоръ повелѣлъ, чтобы этотъ товаръ провозился во Францію исключительно чрезъ одну лишь таможню въ Верчелли. Подобныя ограниченія были очень въ духѣ времени и встрѣчались безпрестанно: сложность, измѣнчивость и пестрота таможеннаго законодательства были таковы, что для правительства представлялось технически болѣе удобнымъ подобное пріуроченіе опредѣленнаго импорта къ опредѣленной таможнѣ; съ другой стороны, иногда тутъ играли роль и тѣ или иныя экономическія соображенія. Такъ или иначе, болонцы, со времени присоединенія Пармы къ французской имперіи, попали въ очень тяжелое положеніе: вмѣсто того, чтобы провозить товаръ въ таможню, которая была совсѣмъ отъ нихъ близка, они должны были не только везти свой крепъ въ далекое Верчелли, но еще и оказывались отрѣзанными отъ прямой дороги въ Миланъ и принуждены были пользоваться далекимъ объѣздомъ чрезъ Мантую. Дѣло доходило до полной нелѣпости: чтобы провезти крепъ, напр., въ самую Парму, гдѣ этотъ сбытъ тоже съ давнихъ поръ былъ великъ, болонцы, для которыхъ Парма была въ ближайшемъ, непосредственномъ сосѣдствѣ, должны были объѣзжать все королевство, чтобы чрезъ Мантую, Миланъ, „роковое“ Верчелли, Алессандрію и Пьяченцу — въѣхать въ Парму, т. е. вмѣсто 20 лье пути дѣлать 150! [1])

Спеціальная мануфактура шелковаго крепа существовала еще въ Моденѣ; создалась она лѣтъ за двадцать до Наполеона. Тамъ работало во времена Наполеона 80 станковъ, занято было 200 рабочихъ, и вырабатывалась въ годъ тысяча кусковъ матеріи; товаръ этотъ, главнымъ образомъ, направлялся въ страны Леванта. Въ обработку поступалъ почти исключительно мѣстный шелкъ-сырецъ. Была въ Моденѣ еще одна небольшая мануфактура шелковыхъ матерій и лентъ [2]).

Въ области Трентино шелководство и шелкодѣліе долго не были особенно замѣтны, такъ какъ Тріентъ и вся прилегающая территорія, образовавшая, по повелѣнію Наполеона департаментъ Верхняго Адижа, занимались до французскаго завоеванія, главнымъ образомъ, разведеніемъ и обработкою табаку и продажею табачныхъ издѣлій не только на мѣстахъ, но и заграницу. Это было очень существен-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départem. du Reno (Rapport à S. E., 1806).

2) Darmstädter въ своихъ Studien (см. предисловіе къ I тому моей „Конт. блокады“) ошибочно пишетъ: Er willigte in die zollfreie Zulassung von ... seidenen Crêpes ein.

1) N'est-il pas absurde à penser? возмущенно спрашиваетъ свое начальство даже агентъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ по этому поводу. Нац. арх. F^{12} 535. Dép. du Reno.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno. (Rapport à S. E., (1806).

ною статьею въ бюджетѣ мѣстнаго населенія[1]), но послѣ завоеванія и введенія тамъ дѣйствовавшей въ королевствѣ системы табачной монополіи, эта отрасль промышленности была подрѣзана въ корнѣ. И только тогда здѣсь нѣсколько болѣе замѣтными оказались шелководство и шелкодѣліе. Департаментъ производилъ въ эпоху Наполеона ежегодно около ста тысячъ фунтовъ шелку-сырца, изъ которыхъ вырабатывалось около сорока тысячъ фунтовъ шелковой пряжи и трощённаго шелку. Шелкопряденіемъ занималось, главнымъ образомъ, населеніе Тріента, Кадине, Кальяно, Ровередо и Мори; въ общемъ, въ департаментѣ числилось 25 шелко-прядильныхъ предпріятій, работало же на нихъ ежедневно 2500 человѣкъ. Этотъ стародавній мѣстный промыселъ влачилъ въ интересующую насъ эпоху довольно жалкое существованіе. Современники приписывали это обстоятельство трудности сбыта, непосильной для департамента конкурренціи съ пьемонтскимъ и бергамасскимъ производствомъ, — а также конкурренціи сосѣдней Швейцаріи[2]).

Но если въ Тріентѣ и тріентской области сохранилось, хоть и въ довольно скудномъ видѣ, шелкопрядильное производство, то шелкоткацкое исчезло почти безъ слѣда. Я долженъ замѣтить, что документы говорятъ о выдѣлкѣ шелковыхъ матерій и шелковыхъ товаровъ, какъ о явленіи давнопрошедшемъ: когда Тріентъ былъ однимъ изъ полусамостоятельныхъ церковновладѣльческихъ центровъ, когда тамъ у епископа былъ пышный дворъ, существовали и мануфактуры, выдѣлывавшія шелковый бархатъ, дамасскую ткань, шелковые чулки и береты потому, что князья церкви живали роскошно и „Тріентъ былъ маленькимъ Римомъ“[3]).

1) Миланскій госуд. архивъ, Ministero delle finanze, Commercio A—Z, картонъ № 235. Quadro dimostrante l'attuale situazione delle fabbriche di manifatture principali ed altri rami d'industria esistenti nel dipartimento Alto Adige, anno 1812. Osservazioni generali: . . . Ciò che apportava un vero incremento al ben' essere della popolazione era la coltivazione del tabacco, la sua fabbricazione e commercio.

2) Тамъ же, въ графѣ Cagioni della decadenza delle fabbriche.

3) Миланск. госуд. архивъ, Ministero delle finanze, Commercio — A—Z, картонъ № 235. Quadro etc. . . . nel dipart. Alto Adige, anno 1812, графа Cagioni della decadenza delle fabbriche: . . . Trento con un principe vescovo era una piccola Roma quanto alla magnificenza del numeroso suo clero. Дальше слѣдуетъ обобщающее замѣчаніе, которое должны принять къ свѣдѣнію всѣ, занимающіеся экономическою исторіею средней Европы: questa osservazione e commune a molti principati ecclesiastici della Germania.

Еще до Наполеона эти условія былого процвѣтанія измѣнились; завоеваніе же тріентской области Наполеономъ нанесло данной отрасли промышленности окончательный ударъ: въ Австрію вывозить бархатъ нельзя вслѣдствіе запретительныхъ пошлинъ, установленныхъ австрійскимъ правительствомъ; въ королевство Италію, къ которому вся эта область была присоединена, тоже ввозить подобные товары не стоитъ, вслѣдствіе могущественной конкурренціи со стороны французскаго ввоза. Такимъ образомъ, наблюдатели признавали положеніе шелкоткацкаго дѣла въ завоеванномъ Тиролѣ — безнадежнымъ[1]). Есть, по ихъ словамъ, и еще одна причина, окончательно убивающая шелковое и бархатное производство въ итальянскомъ Тиролѣ: это — почти полное отсутствіе красиленъ[2]). Правда, на бумагѣ числится восемъ красиленъ въ Тріентѣ, три въ Ровередо, три въ Больцано, четыре въ другихъ коммунахъ области, но на самомъ дѣлѣ всѣ эти заведенія погибаютъ. Нѣкогда сюда доставлялись для окраски не только туземныя шелковыя и бархатныя матеріи, но даже изъ Неаполя и изъ Церковной области; теперь же, при Наполеонѣ, эти заведенія осуждены на почти полное бездѣйствіе изъ за необычайной дороговизны и недоступности нужнаго сырья, т. е. красящихъ веществъ[3]). Мы уже знаемъ изъ перваго тома Континентальной блокады, до какой степени губительно сказалась блокада на красильномъ дѣлѣ во Франціи; такія же послѣдствія имѣла она и для Италіи. Подвозъ индиго и другихъ колоніальныхъ красящихъ веществъ сталъ невозможнымъ; опыты съ вайдой и другими суррогатами не приводили къ ощу-

1) Тамъ же: Tante e si forte cagioni non lasciano luogo a sperare che in Tirolo sia giammai per errigersi qualche fabbrica di consequenza che impieghi una parte del suo raccolto di materia primaria.

2) Тамъ же: questa circonstanza influisce anche sulla decadenza delle fabbriche di drappi e veluti in seta.

3) Тамъ же: devesi alla mancanza assoluta od almeno all' eccessivo prezzo delle merce di tintoria la decadenza delle fabbriche di Roveredo e Trento.

тительному результату. Дольше другихъ пыталась еще бороться съ неизбѣжною судьбою большая красильня нѣкоего Ланги въ Ровередо: она красила бѣленыя бумажныя матеріи. Когда же область отошла къ королевству Италіи, и на нее былъ распространенъ давно уже дѣйствовавшій въ Италіи декретъ о воспрещеніи ввозить какія бы то ни было бумажныя матеріи изъ заграницы, то и эта красильня лишилась всякаго смысла существованія [1]).

Въ присоединенной къ королевству Италіи области Модены ни шелкодѣліе, ни шелководство не были распространены.

Такъ, уже къ 1806 году шелковое производство въ Реджіо (и всемъ департаментѣ Кростоло) совершенно пало, хотя прежде оно процвѣтало въ этихъ мѣстахъ, — и самые богатые обыватели департамента именно шелкодѣлію и были обязаны своимъ состояніемъ [2]).

Были такія мѣста, гдѣ шелкъ-сырецъ добывался въ изобиліи, но гдѣ не умѣли его даже прясть и сучить, а такъ, совсѣмъ сырьемъ, и вывозили въ сосѣдніе департаменты и заграницу. Къ такимъ областямъ относилась Романья, отнятая Наполеономъ у папы [3]).

Такъ, въ общемъ, обстояло дѣло въ первые годы царствованія Наполеона.

Французскій наблюдатель еще въ 1806 году съ прискорбіемъ усматривалъ въ итальянской шелковой промышленности опаснаго конкуррента въ борьбѣ, прежде всего, за внутренній итальянскій рынокъ. Въ городахъ Миланѣ, Виджевано, Комо, Бергамо, Брешчіи, Веронѣ, Виченцѣ, въ венеціанской области — онъ констатируетъ наличность мануфактуръ, выдѣлывающихъ разные сорта шелковыхъ матерій, атласа, тафты, бархату, шелковыхъ платковъ и т. д. По своимъ качествамъ всѣ эти матеріи не могли равняться съ ліонскими выдѣлками, — и, однако, еще въ первые годы

1) Тамъ же.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. (1806). Département du Crostolo. О шелководствѣ этого департ. см. стр. 322.

3) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Rubicon. (Rapport à S. E., 1806): il y a des soies en abondance, mais on ne sait pas les travailler, ni même les filer, elles passent grèzes dans les départements voisins . . .

наполеоновскаго царствованія французская шелковая промышленность съ трудомъ боролась противъ туземной, на итальянскомъ рынкѣ [1]). Причинъ этого явленія французы указывали нѣсколько. Прежде всего, по ихъ мнѣнію, итальянцы, не неся никакихъ расходовъ, пользуются разными французскими изобрѣтеніями и усовершенствованіями, новыми рисунками, появляющимися въ Ліонѣ и Парижѣ; а расходы французскихъ промышленниковъ по этой части — значительны. Далѣе, итальянцы располагаютъ сырьемъ въ такомъ изобиліи, что уже это одно удешевляетъ ихъ шелковое производство, сравнительно съ французскимъ, на 12—15 %. Наконецъ, появляясь на внутреннемъ рынкѣ, итальянскія шелковыя матеріи, естественно, не отягчены никакими ввозными пошлинами, тогда какъ оплата этими пошлинами французскихъ шелковыхъ матерій при ввозѣ въ Италію удорожаетъ ихъ, въ среднемъ, на 25 % ихъ стоимости; что же касается златотканныхъ и сребротканныхъ шелковыхъ матерій, то пошлина, наложенная на нихъ, удорожаетъ ихъ на 12 %. Накладные расходы по упаковкѣ и транспорту опредѣляются въ 4 % стоимости; такъ что, въ среднемъ, нашъ документъ опредѣляетъ вздорожаніе французскихъ шелковыхъ матерій, вывезенныхъ на итальянскій рынокъ, приблизительно въ 30 % противъ ихъ первоначальной стоимости. При этомъ онъ, очевидно, имѣетъ въ виду исключительно ліонскіе (или ліонскіе и парижскіе) шелка, такъ какъ перевозка изъ Нима, или Генуи, или Авиньона должна была бы быть дешевле, вслѣдствіе ихъ близости къ Италіи; между тѣмъ, въ этомъ же документѣ всѣ эти южные города имперіи тоже поминаются, какъ мѣста, производящія шелковый товаръ на вывозъ въ Италію [2]). Во всякомъ случаѣ, разница въ разстояніяхъ особенно большой роли въ данномъ случаѣ не играла.

Итакъ, еще въ 1806 году итальянская шелковая промышленность оказывается довольно хорошо защищенной отъ

1) Cependant il est malheureusement trop vrai que les fabriques de France malgré leur superiorité, luttent péniblement dans le royaume d'Italie contre la rivalité de celles du pays, qui leur sont très inférieures . . . Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales etc. Des principaux objets d'importation dans ce royaume. — 1-r article sur les soyeries.

2) Тамъ же, первая страница рукописи.

единственно возможной (въ этой области) конкурренціи. Но именно поэтому французскіе агенты были рѣшительно недовольны положеніемъ вещей. Борьба за пониженіе тарифа была ими поставлена на очередь дня. Курьезно, что они не стѣсняются въ оффиціальномъ докладѣ указывать на контрабандный ввозъ въ Италію, какъ на естественный и полезный для Франціи коррективъ, избавляющій французскія шелковыя матеріи отъ слишкомъ отяготительной пошлины. Только на этотъ коррективъ (благодаря которому часть французскаго ввоза можетъ быть пущена въ продажу не по очень дорогой цѣнѣ), да еще на „хорошій вкусъ“ потребителей и возлагается при этомъ все упованіе [1]). Весь пассажъ необычайно характеренъ, если принять во вниманіе, съ какою свирѣпостью преслѣдовало наполеоновское правительство всякую контрабанду, направлявшуюся во Францію.

Ліонскіе фабриканты живѣйшимъ образомъ просили объ уменьшеніи этой ввозной пошлины и жаловались при этомъ, что при настоящемъ положеніи вещей королевство Италія закупаетъ у нихъ мало, и больше затѣмъ, чтобы по ліонскимъ образчикамъ „копировать“ эти матеріи въ туземныхъ мануфактурахъ. Но съ французской же стороны констатировалось, что „жалобы ліонскихъ фабрикантовъ немного преувеличены“, ибо все таки французскій ввозъ производится въ большихъ размѣрахъ, — и общее количество французскихъ шелковыхъ матерій, отправляемыхъ ежегодно въ королевство Италію, опредѣляется цифрою во всякомъ случаѣ, болѣе, чѣмъ въ 2000 квинталовъ вѣсу. Эта цифра 2000 квинталовъ дается статистикою, собранною только въ городѣ Туринѣ, чрезъ который шла въ Италію „б о л ь ш а я ч а с т ь“ французскихъ шелковыхъ товаровъ; были и другіе передаточные пункты, помимо Турина.

Но французскимъ промышленникамъ всего этого казалось недостаточно; и въ императорѣ они нашли могущественнѣйшаго союзника.

---

1) Les produits de celles de France n'ont pour contrebalancer cet avantage que le goût des consommateurs qui les préfèrent à cause de leur supériorité et la facilité d'être introduits en contrebande, effet inévitable de l'énormité des droits de douanes (тамъ же, предпослѣдняя страница).

III.

Нужно сказать, что какъ разъ, когда во Франціи шелкодѣлы просили о новыхъ льготахъ и мечтали вполнѣ завоевать итальянскій рынокъ, въ королевствѣ обнаруживалось желаніе, напротивъ, оградить отечественную промышленность отъ могущественной французской конкурренціи.

Итальянскій министръ финансовъ подумывалъ о желательности возвышенія таможенныхъ ставокъ на разные сорта шелковыхъ матерій, ввозимыхъ изъ Франціи въ Италію. Онъ имѣлъ въ виду, при этомъ, и интересы итальянскаго фиска, и потребности самостоятельнаго развитія шелкодѣлія въ королевствѣ. Первые интересы еще могли привлечь вниманіе Наполеона, вторые — очень мало.

Вотъ въ какихъ размѣрахъ министръ считалъ въ 1806 г. возможнымъ увеличить таможенный сборъ съ различныхъ сортовъ шелковыхъ матерій:

для обложенныхъ 10 фр. 57 сант. за килограммъ повысить пошлину до 15 фр., а для нѣкоторыхъ даже до 18 фр.:

для обложенныхъ	14	фр.	09	сант.	повысить	до	20	фр.	—	25 фр.
„ „	4	„	24	„	„	„	8	„	—	10 „
„ „	1	„	77	„	„	„	4	„	—	6 „

Что касается позументовъ и шелковыхъ лентъ, то проектировались такія повышенія ставокъ:

	фр.	сант.			фр.
для обложенныхъ	7	05	(за килогр.)	повышеніе до	10
„ „	3	53	„ „	„	5
„ „	1	07	„ „	„	2
„ „	1	77	“ „	„	3
„ „	35		(за квинталъ)	„	„ 50—60—75 (за квинталъ.)

Все это, конечно, осталось въ области предположеній и мечтаній; добиться у Наполеона проведенія подобныхъ мѣропріятій, направленныхъ въ пользу итальянскихъ промышленниковъ противъ французскихъ, было совершенно не-

мыслимо[1]). Французскіе докладчики иронически привели въ этой сравнительной таблицѣ справку, изъ которой явствовало, что даже австрійскій императоръ взимаетъ за нѣкоторые сорта французскихъ шелковыхъ товаровъ меньшія пошлины, чѣмъ тѣ, которыя предполагаетъ взимать итальянскій министръ.

Франція производила не только гораздо лучшія по качеству шелковыя черныя и цвѣтныя ткани, но и цѣлый рядъ издѣлій изъ шелковыхъ матерій, — чулки, ленты и т. п. Весь этотъ товаръ могъ бы уже съ первыхъ лѣтъ наполеоновскаго владычества сбываться въ Италіи, не встрѣчая серьезной конкурренціи, — но мѣшали ввозныя пошлины королевства. Въ среднемъ, этотъ товаръ былъ обложенъ пошлиною отъ 9 до 13 франковъ за фунтъ. Эта пошлина признавалась еще сносною для очень дорогихъ товаровъ, но совсѣмъ нестерпимою для матерій средней цѣны, а между тѣмъ небогатый итальянскій покупатель былъ заинтересованъ именно въ снабженіи не особенно дорогими товарами. Дешевый бумажный бархатъ, стоившій 4—5 фр. локоть, былъ обложенъ при ввозѣ въ Италію пошлиною, доходившею до 30% стоимости[2]). Торговый договоръ имперіи съ Италіей, установившій для французскихъ товаровъ половинныя пошлины, разрѣшилъ цѣлый рядъ подобныхъ вопросовъ къ полной выгодѣ для Франціи.

Могла-ли Италія найти нѣкоторую компенсацію въ открывающейся возможности сбыта въ странахъ Леванта — чрезъ вновь завоеванныя Наполеономъ Иллирійскія провинціи? Нѣтъ, — по мнѣнію итальянскихъ властей: этотъ рынокъ захваченъ французскими фабрикантами, которые обогащаются за счетъ Италіи и губятъ итальянскую промышленность[3]). Можетъ быть, это было и такъ; мы видѣли, во

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Différence des droits actuels sur les soieries, d'avec ceux proposés pour l'entrée de France en Italie par le ministre des finances de ce royaume.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno. Rapport à S. E., 1806.

3) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 234 (bilanci). Milano, li 18 settembre 1812. (Rapporto etc.): La stessa nuova communicazione col Levante per la via delle Provincie Illiriche, pare, ridondi in discapito di questo ramo di commercio italiano. Le seterie di Francia presso quelle nazioni subentrano alle nostre, ed anche in questa parte la concorrenza delle manifatture francesi rovescia la nostra industria e s'arricchisce delle noste spoglie.

всякомъ случаѣ, по даннымъ торговаго баланса, что Италія сбывала туда очень много шелку-сырца и шелковыхъ матерій, но въ своемъ мѣстѣ уже было замѣчено, что главною статьею этого ввоза въ Иллирію былъ, вѣроятно, шелкъ-сырецъ (для англичанъ), которые вели оживленную контрабандную торговлю съ Иллиріей; только что цитированный документъ подтверждаетъ эту гипотезу.

Наполеонъ поставилъ себѣ цѣлью 1) возможно болѣе облегчить французскимъ промышленникамъ полученіе дешеваго сырца изъ королевства Италіи; и 2) широко раскрыть двери для ввоза въ Италію французскихъ шелковыхъ товаровъ.

По тарифу 22 декабря 1803 г. вывозная пошлина за одинъ фунтъ средняго итальянскаго шелку была равна 76 чентезимамъ, — а декретомъ 2 августа 1810 г. Наполеонъ повысилъ ее до 2 лиръ[1]). Цѣна фунта шелку въ 1811 г. въ Италіи была равна 32 л. 50 ч. — 38 л. первый сортъ и 27 л. 50 ч. — 30 л. — второй сортъ[2]), — такъ что и пошлина въ 2 лиры была незначительной. Самое повышеніе этой пошлины Наполеонъ потому, конечно, и произвелъ, что оно могло только дать доходъ казнѣ, нисколько не уменьшая вывоза шелка-сырца въ имперію.

Но и эта пошлина иногда отмѣнялась вовсе.

Когда Наполеону это казалось полезнымъ съ точки зрѣнія интересовъ французской промышленности, онъ наносилъ безпощаднѣйшіе удары интересамъ не только итальянскихъ промышленниковъ, но даже итальянскаго фиска. Такъ, упорно стремясь, по мѣрѣ силъ, направить экспортъ итальянскаго шелка-сырца и шелковой пряжи во Францію, годами принимая всѣ мѣры въ этомъ смыслѣ, онъ совершенно произвольно то мѣнялъ тарифъ, уменьшая вывозную пошлину, которую уплачивали владѣльцы этихъ товаровъ итальянской казнѣ, то вовсе отмѣнялъ эту вывозную

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 319. Dazio di uscita delle sete dal Regno d'Italia.

2) Мил. госуд. арх., Comm., № 321. Stato delle sete raccolti negli anni 1811 e 1812.

пошлину (чтобы сдѣлать, такимъ образомъ, болѣе дешевымъ это нужное французскимъ шелкоткацкимъ мастерскимъ сырье и полусырье). Такъ онъ поступилъ 26 сентября 1810 года, повелѣвши не взыскивать впредь до распоряженія никакой вывозной пошлины съ этихъ товаровъ. Это распоряженіе дѣйствовало не только въ 1811, но и въ 1812 году, — и вотъ каковы были результаты для итальянской казны, согласно подсчету, сдѣланному главнымъ директоромъ итальянскихъ таможенъ: изъ королевства Италіи въ 1812 году было вывезено шелку и шелковой пряжи въ общей сложности на 46.015.993 лиры и въ томъ числѣ во французскую имперію на 16.299.516 лиръ. Получено было вывозной пошлины въ общемъ 2.133.429 лиръ, причемъ за шелкъ, вывезенный во французскую имперію, согласно повелѣнію Наполеона, не было взыскано ничего, а если бы не это повелѣніе, то должно было бы быть взыскано еще 1.368.212 лиръ! Въ этой огромной по тому времени цифрѣ выразилась чистая потеря итальянской казны или, если угодно, та субсидія, которую королевство Италія, нисколько этого не желая, выдала по волѣ императора въ 1812 году французской шелковой промышленности[1]).

Бывало и такъ, что Наполеонъ на цѣлые мѣсяцы воспрещалъ вывозъ изъ Италіи шелка-сырца куда бы то ни было, кромѣ имперіи. Это случалось, когда почему либо французскій сырецъ становился дорогъ.

Попытки Евгенія отстоять хоть немного интересы итальянскихъ шелкодѣловъ ни къ чему не приводили. Наполеонъ возражалъ (и весьма неубѣдительно), что запретъ вывоза сырца куда бы то ни было, кромѣ Франціи, можетъ повредить единственно только Англіи, „такъ какъ въ Германіи шелку не дѣлаютъ“[2]). Почему? Неизвѣстно. Императоръ прекрасно зналъ, что это невѣрно, и что въ Германіи выдѣлывается много шелковыхъ матерій, а еще лучше зналъ, что итальянцы сбываютъ сырецъ не только въ Германію, но

1) Мил. госуд. архивъ, Commercio, связка № 319. Direzione Generale delle Dogane, stato delle sete esportate dal Regno d'Italia etc. Milano, li 27 gennaro 1813. Графы: Destinazione и Osservazioni.

2) Наполеонъ — Евгенію. Corresp. XXI, 70. Saint-Cloud, 23 août 1810.

и въ Швейцарію, гдѣ шелковая промышленность была очень серьезно развита. Впрочемъ, императоръ рѣдко снисходилъ до лицемѣрія. Какъ бы спохватившись, онъ тутъ же поясняетъ, что это мѣропріятіе полезно для французскихъ мануфактуръ. „Мой принципъ — Франція прежде всего“ (mon principe est: la France avant tout). Иными словами: горе побѣжденнымъ! Императоръ развиваетъ дальше свою мысль: „Вы не должны упускать изъ вида, что если англійская торговля торжествуетъ на морѣ, то потому, что англичане на морѣ сильнѣе всего; слѣдовательно, подобаетъ, чтобы Франція, такъ какъ она сильнѣе всѣхъ на сушѣ, — доставила торжество на сушѣ своей торговлѣ“[1]). Затѣмъ, императоръ приводитъ еще одинъ аргументъ: Италія, вообще, не должна отдѣлять своего благополучія отъ благополучія Франціи, тѣмъ болѣе, что она обязана французскимъ побѣдамъ — своею „независимостью“. И, наконецъ, Италія — вовсе не вправѣ требовать милостей отъ императора: вѣдь, Венеція сражалась противъ Франціи. Всѣхъ этихъ пестрыхъ, противорѣчивыхъ аргументовъ Наполеону кажется мало. Онъ прибѣгаетъ къ угрозамъ. Да не подастъ Италія мысли, что ее нужно присоединить къ имперіи! Потому что, кто бы могъ этому воспрепятствовать? Франція — прежде всего, и императоръ требуетъ, чтобы вице-король тоже проникся этимъ девизомъ[2]).

Впрочемъ, полное воспрещеніе вывоза шелка-сырца изъ королевства куда бы то ни было, кромѣ Франціи, практиковалось рѣдко. Не забудемъ, что, вѣдь, имперія всегда имѣла къ своимъ услугамъ сырецъ изъ присоединеннаго Пьемонта, а пьемонтскій сырецъ былъ лучше итальянскаго. И мы видѣли по документамъ, приведеннымъ въ первомъ параграфѣ, что именно сбытъ сырца заграницу былъ главною доходною статьею торговаго баланса королевства Италіи.

1) Ibid., 70.

2) Ibid., 71: Mais laissons tous ces faits. J'entends mieux que personne la politique de l'Italie. Il faut que l'Italie ne fasse pas de calculs séparés de la prospérité de la France; elle doit confondre ses intérêts dans les siens; il faut surtout qu'elle se garde bien de donner à la France un intérêt de la réunion; car si la France y avait intérêt qui pourrait l'empêcher? Prenez donc aussi pour dévise: la France avant tout.

Но гораздо худшими послѣдствіями ознаменовались для итальянскаго шелковаго производства и безудержная французская конкурренція на внутреннемъ итальянскомъ рынкѣ, и сокращеніе рынка внѣшняго. Итальянскія шелковыя матеріи далеко не такъ были нужны странамъ средней и сѣверной Европы, какъ итальянскій сырецъ.

Робкій голосъ, который возвысила миланская торговая палата въ 1812 году, прозвучалъ безслѣдно, безъ какихъ бы то ни было практическихъ послѣдствій; онъ интересенъ, между прочимъ, и потому, что раздался еще тогда, когда Наполеонъ былъ въ апогеѣ своего могущества.

Миланская торговая палата, прежде всего, констатируетъ общій упадокъ шелковаго производства въ королевствѣ и приписываетъ это явленіе сокращенію сбыта, отсутствію заграничныхъ заказовъ, общему „прозябанію“ торговли, а „больше всего“ — расчлененію странъ, куда прежде больше всего направлялся сбытъ[1]): другими словами, присоединенію ряда странъ и городовъ полуострова къ наполеоновской имперіи.

Объ „австрійскомъ“ періодѣ, о положеніи дѣлъ до вторженія генерала Бонапарта въ 1796 году, купцы вспоминаютъ, какъ объ эпохѣ процвѣтанія шелкодѣлія, такъ какъ въ австрійскія владѣнія ввозъ былъ тогда очень легокъ и производство было громаднымъ. Но вотъ потери, которыя съ тѣхъ поръ миланское шелкодѣліе испытало: „малъ городъ Павія, но великъ былъ недавно еще сбытъ туда нашихъ матерій“[2]), такъ какъ оттуда эти товары расходились по всѣмъ сосѣднимъ областямъ. А теперь эти области присоединены къ Французской имперіи, — и тѣмъ самымъ закрыты для итальянскаго сбыта[3]). Закрытъ доступъ по той же причинѣ — въ Парму, Пьяченцу, присоединенную къ имперіи часть Романьи. „Фатальнымъ“ для итальянской

1) Миланск. госуд. арх., Governo, parte moderna, Commercio, № 2. Milano li 31 agosto 1812. Camera di commercio, arti e manifatture: . . . e più di tutto al seguito smembramento di quelle citta e paesi nè quali solevasi spedire la massima parte de loro prodotti.

2) Ibid. piccola è la citta di Pavia, ma grande era lo smercio delle nostre stoffe . . .

3) Ibid. quali ora aggregati all' impero francese restano quasi entieramente escluse pel grave dazio d'entrata a cui vanno soggette.

шелковой промышленности также оказался указъ русскаго императора, запретившій ввозъ въ Россію иностранныхъ шелковыхъ матерій . . .

Съ каждымъ годомъ замѣчался, по утвержденію купцовъ, все большій и большій упадокъ шелковаго производства въ королевствѣ Италіи. Правда, итальянскіе промышленники признавали, что качественно итальянскія шелковыя матеріи уступаютъ французскимъ, но бѣду свою они объясняли отнюдь не этимъ обстоятельствомъ. Дѣло было, по ихъ словамъ, въ общемъ упадкѣ сбыта, въ прекращеніи вывоза заграницу, въ жалкомъ прозябаніи торговли вообще. Кромѣ этихъ причинъ, общихъ не только для Италіи, но и для Франціи (какъ я старался доказать въ I томѣ Континентальной блокады), — въ королевствѣ дѣйствовали еще нѣкоторыя условія, особыя, чисто мѣстныя. Дѣло въ томъ, что Наполеонъ искусственно раздѣлилъ тѣ страны, которыя до него либо составляли части одного государства, либо жили въ тѣсномъ экономическомъ общеніи.

До того самаго момента, когда Наполеонъ впервые появился въ Италіи, до 1796 года, ломбардскія шелкопрядильни процвѣтали, такъ какъ громадныя количества матерій шли въ другія австрійскія владѣнія, куда ихъ пропускали съ уплатою незначительной пошлины[1]). Послѣ 1796 года и начала французскаго завоеванія бѣдствія обрушивались на шелковую промышленность одно за другимъ. Велика была продажа итальянскихъ матерій въ области верховьевъ По, которая теперь присоединена къ французской имперіи и почти совершенно отрѣзана (отъ Италіи) тяжкою ввозною пошлиною“[2]). Теперь этотъ сбытъ уничтоженъ. Такъ жаловались промышленники королевства въ 1812 году. Въ такой же степени отрѣзанными отъ королевства Италіи оказались, какъ уже сказано, Парма и пармская область, Пьяченца, часть Романьи. Всѣ эти страны были предоставлены

1) Миланскій госуд. архивъ, Governo, parte moderna, серія Commercio, картонъ № 2. Milano li 31 agosto 1812. Camera di commercio, arti e manifatture: (. . . epoche antecedenti il 1796 allorquando le nostre fabbriche fiorivano per l'immensa quantità di stoffe che ne' stati austriaci venivano introdotte con tenue dazio . . .).

2) Тамъ же.

въ качествѣ монополизованнаго рынка французскимъ шелкодѣламъ. Что касается тяжкаго удара, который былъ нанесенъ итальянской шелковой промышленности запретительнымъ манифестомъ, изданнымъ въ декабрѣ 1810 г. императоромъ Александромъ I, то этотъ ударъ былъ тѣмъ болѣе жестокимъ, что и итальянцы, подобно ліонскимъ шелкодѣламъ сбывали большія количества своего товара на лейпцигскихъ ярмаркахъ, откуда этотъ товаръ направлялся въ значительной мѣрѣ въ Россію [1]). Впрочемъ, итальянскимъ шелкодѣламъ мудрено было особенно сѣтовать на императора Александра, когда императоръ Наполеонъ, подданными коего они были, не менѣе крутыми и неожиданными мѣрами ограничивалъ сбытъ ихъ товаровъ въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ: въ самомъ концѣ 1810 года онъ присоединилъ къ имперіи ганзейскіе города, а уже въ іюлѣ 1811 года обложилъ итальянскія шелковыя матеріи, ввозимыя въ Гамбургъ, Бременъ, Любекъ и окружающіе ихъ новые департаменты, пошлиною въ 15—16 франковъ за килограммъ [2]). Эта безпощадно протекціонистская, направленная исключительно въ пользу французовъ, экономическая политика Наполеона, конечно, влекла за собою естественныя послѣдствія: даже побаивавшіеся Наполеона правители повышали таможенныя ставки, направленныя противъ итальянскаго ввоза. Если „король Италіи“ не допускалъ итальянскіе товары въ другія свои владѣнія или затруднялъ ихъ ввозъ, — то почему бы сталъ стѣсняться относительно итальянцевъ, напр., король Баваріи? И дѣйствительно, въ томъ-же 1811 году Баварія повысила пошлину на ввозимыя изъ Италіи шелковыя матеріи на 20%. А, вѣдь, Баварія была одною изъ ближайшихъ къ королевству Италіи странъ, и эта мѣра очень больно отозвалась на итальянскомъ шелкодѣліи [3]).

Представители итальянскаго торгово-промышленнаго міра не скрывали отъ правительства, что если все будетъ продолжаться такъ, какъ оно идетъ пока, — то итальянское

1) Тамъ же.

2) Тамъ же: (. . . nelle altre volte Città Anseatiche, ora all' Impero francese aggregate . . . impone un dazio . . . fece decrescere lo smoltimento delle nostre produzioni.

3) Тамъ же: (. . . incolcolabili danni alle nostre fabbriche . . .).

шелкодѣліе превратится въ промыселъ, который уже будетъ питаться исключительно внутреннимъ, мѣстнымъ сбытомъ; что же касается до вывоза итальянскихъ шелковыхъ матерій заграницу, то это явленіе отойдетъ въ область преданій. Да и внутренній сбытъ подвергается серьезной опасности отъ конкурренціи „иностранныхъ“ шелковыхъ товаровъ, ввозимыхъ слишкомъ свободно въ Италію. Рѣчь идетъ, конечно, о французскихъ товарахъ, такъ какъ только они платили „легкую пошлину“ [1]).

Затруднительныя условія, въ которыхъ очутилась итальянская шелковая промышленность, не позволяли и мечтать о новыхъ техническихъ усовершенствованіяхъ въ этой области: всѣ усилія заинтересованныхъ лицъ были направлены къ тому, чтобы не погибнуть, чтобы удержать за собою хоть ту кліентуру побѣднѣе, которая гналась не столько за качествомъ, сколько за дешевизною, и лишь очень немногіе, съ явнымъ рискомъ разоренія, старались еще тянуться за ліонскими шелкодѣлами [2]). Впрочемъ, не только явная безнадежность въ дѣлѣ конкурренціи съ Ліономъ убивала въ итальянскихъ шелкодѣлахъ энергію: имъ приходилось считаться еще и съ другими неблагопріятными условіями, которыя возникли послѣ перваго же появленія Наполеона на Апеннинскомъ полуостровѣ. Дѣло въ томъ, что до Наполеона ломбардскія шелковыя мануфактуры скупали шелковую пряжу и трощёный шелкъ у пьемонтскихъ крестьянъ и мелкихъ мастеровъ, продѣлывавшихъ эту предварительную работу весьма хорошо; послѣ завоеванія Пьемонта и присоединенія его къ Франціи пьемонтская предвари-

1) . . . quantitá delle stoffe estere che con facilita e tenue dazio si possono avere. Это — обычный способъ выраженій въ итальянскихъ оффиціальныхъ документахъ: при жалобахъ на слишкомъ малую огражденность королевства отъ наплыва французскихъ товаровъ итальянцы предпочитали слово estero слову francese. Повидимому, имъ этотъ способъ изъясненія казался безопаснѣе и мягче.

2) Тамъ же: . . . nelle attuali calamitose circonstanze sono invece ridotti soltanto per non abbandonare intieramente i loro manifatturieri a studiare il modo di rendere le stoffe meno costose, onde vendendo le a bassi prezzi, animare li consumatori all' acquisto ed alla prelazione . . .

тельная обработка шелка уже всецѣло была разсчитана на ліонскія мануфактуры, которыя оказались такимъ образомъ вполнѣ обезпеченными нужными имъ матеріалами. По убѣжденію итальянскихъ промышленниковъ, красота ліонскихъ тканей въ значительной степени обуславливалась превосходными качествами этихъ пьемонтскихъ полуфабрикатовъ. Промышленники королевства просили, поэтому, правительство принять рядъ мѣръ, необходимыхъ, по ихъ мнѣнію, для улучшенія качествъ шелковой пряжи въ Италіи: установить обязательный регламентъ и точный надзоръ за прядильщиками шелку; установить преміи за лучшіе способы окраски матерій; далѣе, они домогаются точной регистраціи всѣхъ лицъ, занимающихся этимъ промысломъ, формальнаго воспрещенія употребленія нѣкоторыхъ матеріаловъ (при фабрикаціи шелковыхъ тканей), вредящихъ прочности и красотѣ вырабатываемой ткани, — а также нѣкоторыхъ мѣропріятій, направленныхъ противъ чрезмѣрной, по ихъ мнѣнію, свободы рабочихъ. Объ этомъ было сказано въ своемъ мѣстѣ, въ той главѣ, гдѣ рѣчь шла объ отношеніяхъ между рабочими и работодателями. Здѣсь же достаточно сказать, что всѣ пожеланія и жалобы, съ которыми обратились къ правительству шелкодѣлы осенью 1812 года, не привели ни къ какимъ практическимъ послѣдствіямъ. Вплоть до конца наполеоновскаго царствованія не были не только устранены, но даже сколько нибудь ограничены въ своемъ дѣйствіи основныя причины упадка итальянскаго шелкодѣлія: не расширился рынокъ внѣшній, не былъ защищенъ (отъ французской конкурренціи) рынокъ внутренній, не были допущены въ королевство пьемонтская шелковая пряжа и пьемонтскій трощенный шелкъ . . .

Глава девятая.

Состояніе шерстяного производства въ королевствѣ Италіи въ эпоху континентальной блокады.

I. Данныя о количествѣ предпріятій, рабочихъ и выручки за продажу шерстяныхъ фабрикатовъ во всѣхъ департаментахъ королевства. Перемѣны, испытанныя производствомъ за время континентальной блокады. Торговый балансъ. Роль вывоза шерстяныхъ товаровъ во внѣшней торговлѣ королевства. II. Центры итальянскаго сукнодѣлія. Выдѣлка тонкихъ суконъ. Бергамо, Комо, Венеція. Простыя шерстяныя матеріи. Вопросъ о сырьѣ. Шерсть изъ Апуліи, изъ странъ Леванта. Попытки добыть мериносовъ. Отношеніе императорскаго правительства къ этимъ попыткамъ. Овцеводство Дандоло. — Условія сбыта итальянскихъ шерстяныхъ товаровъ во Франціи. — Заключеніе.

I.

Шерстяное производство, конечно, гораздо болѣе старинное на сѣверѣ и въ центрѣ Апеннинскаго, полуострова чѣмъ шелковая промышленность, даже и отдаленно не играло той роли въ вывозной торговлѣ королевства, какъ производство шелковое. Но на внутреннемъ рынкѣ итальянское сукнодѣліе и производство дешевыхъ и грубоватыхъ сортовъ шерстяныхъ матерій имѣли серьезное значеніе. У насъ есть данныя, показывающія, если они даже и не вполнѣ точны, что эта отрасль промышленности была широко распространена въ королевствѣ. Эти же данныя, относящіяся къ 1806—1811 г. г., даютъ намъ возможность прослѣдить, въ какихъ размѣрахъ представляли себѣ итальянскія власти тѣ перемѣны, которыя пережило шерстяное производство подъ вліяніемъ континентальной блокады и другихъ условій.

Это — документъ, дающій подсчетъ по департаментамъ: 1) числа мануфактуръ, занятыхъ шерстянымъ производствомъ, 2) числа рабочихъ работающихъ на этихъ мануфактурахъ и 3) размѣровъ выручки за продажу шерстяныхъ матерій всѣми мануфактурами даннаго департамента (въ лирахъ). Цифры этой послѣдней рубрики [1]) — наиболѣе сомнительны. Шерстобиты и суконщики были съ властями, собиравшими статистику, столь же мало откровенны, какъ и шелкодѣлы. Первыя двѣ рубрики заслуживаютъ болѣе довѣрія.

Вотъ эти свидѣтельства, собранныя въ 1812 году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи.

Названіе департамента.		1806 годъ.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
кильоне гор. Виченца).	Число мануфактуръ	169	171	182	188	205	2
	Число рабочихъ . .	32.372	32.237	32.277	30.740	30.876	30.4
	Выручка (въ лирахъ)	3.722.358	5.493.314	5.777.521	5.241.386	5.656.188	5.818.8
Серіо гор. Бергамо).	Число мануфактуръ	129	141	146	138	128	1
	Число рабочихъ . .	20.785	20.863	19.411	20.245	19.948	20.1
	Выручка (въ лирахъ)	7.167.370	7.358.610	6.849.810	6.681.590	6.470.540	6.812.8
Брента гор. Падуя).	Число мануфактуръ	16	15	15	13	13	1
	Число рабочихъ . .	15.200	14.305	13.860	13.865	14.050	13.3
	Выручка (въ лирахъ)	791.227	920.663	869.348	907.673	1.216.831	871.3
Адиже гор. Верона).	Число мануфактуръ	10	9	9	9	6	
	Число рабочихъ . .	4500	4000	4000	3500	2900	25
	Выручка (въ лирахъ)	585.350	553.350	522.130	474.908	434.900	293.3
іатическій гор. Венеція).	Число мануфактуръ	35	35	28	29	35	3
	Число рабочихъ . .	2230	2220	2820	2540	2700	34
	Выручка (въ лирахъ)	998.370	958.230	836.530	5.100.820 (sic!)	3.888.320 (sic!)	779.5

1) Называется она такъ: ricavo in danaro ottenuto dalla vendita delle suddette manifatture. (Мил. госуд. арх., Commercio, № 184. Lanifici. Dipartimenti). Въ главѣ, гдѣ рѣчь шла о рабочемъ классѣ въ королевствѣ Италіи, я воспользовался нѣкоторыми данными этого документа (за 1806 годъ).

Названіе департамента.		1806 годъ.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
альяменто гор. Тревизо).	Число мануфактуръ	17	18	17	18	20	21
	Число рабочихъ . .	3862	3888	3869	3954	3189	3987
	Выручка (въ лирахъ)	526.287	509.101	513.834	505.301	513.027	473.580
Музоне сть бывш. Церковной обл.)	Число мануфактуръ	не показано					
	Число рабочихъ . .	2426	2623	2469	1986	1344	1524
	Выручка (въ лирахъ)	480.598	521.187	500.119	506.432	545.900	1.272.874 (sic!)
Олона гор. Миланъ).	Число мануфактуръ	1	1	1	1	1	1
	Число рабочихъ . .	1035	1081	1004	1101	1145	1018
	Выручка (въ лирахъ)	151.165	149.351	180.313	194.469	187.388	117.355
Ларіо гл. гор. Комо).	Число мануфактуръ	2	2	3	3	3	3
	Число рабочихъ . .	710	770	808	808	810	875
	Выручка (въ лирахъ)	255.755	178.502	291.143	257.245	237.927	223.097
Метауро сть бывш. Церковной обл.)	Число мануфактуръ	41	41	39	35	27	25
	Число рабочихъ . .	680	660	581	532	450	345
	Выручка (въ лирахъ)	175.600	172.000	154.000	140.000	98.000	83.000
Мелла гор. Брешчія).	Число мануфактуръ	67	65	63	59	60	57
	Число рабочихъ . .	641	629	663	609	624	637
	Выручка (въ лирахъ)	290.535	281.143	292.176	281.465	268.115	279.676
Рено гор. Болонья).	Число мануфактуръ	3	3	4	4	4	4
	Число рабочихъ . .	218	248	281	296	313	298
	Выручка (въ лирахъ)	170.828	174.997	187.429	190.663	198.142	178.514
Пьяве сть венеціанской обл.)	Число мануфактуръ	10	10	10	10	10	10
	Число рабочихъ . .	180	160	140	100	70	50
	Выручка (въ лирахъ)	227.856	293.464	194.675	159.825	118.997	101.425
Панаро гл. гор. Модена).	Число мануфактуръ	1	2	2	2	2	2
	Число рабочихъ . .	78	75	68	60	57	59
	Выручка (въ лирахъ)	34.679	31.098	36.264	36.794	27.746	30.059
Адда гл. гор. Сандріо).	Число мануфактуръ	36	36	35	34	31	31
	Число рабочихъ . .	не показано					
	Выручка (въ лирахъ)	40.812	41.512	40.513	39.659	39.518	40.757

Названіе департамента.		1806 годъ.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г
Гронто	Число мануфактуръ	5	5	4	4	2	
ь бывш. Цер-	Число рабочихъ . .	30	25	20	20	10	
овной обл.)	Выручка (въ лирахъ)	11.386	11.390	6.111	3.588	1.444	1.4
Агонья	Число мануфактуръ	не показано	1	1	1	1	
гор. Новара).	Число рабочихъ . .	20 чел.	36	45	50	61	1
	Выручка (въ лирахъ)	не показано	5.425	8.420	10.400	12.600	73.0
Минчіо	Число мануфактуръ	1	1	1	1	2	
гор. Мантуя).	Число рабочихъ . .	10	12	8	9	100	
	Выручка (въ лирахъ)	236.849	188.822	181.076	180.975	209.774	208.3

Таковы болѣе или менѣе полныя показанія, касающіяся 18 департаментовъ, гдѣ констатируется наличность шерстяного производства. Даже при бѣгломъ просмотрѣ этихъ цифровыхъ показаній бросаются въ глаза странности и несоотвѣтствія: то показано ничтожнѣйшее количество рабочихъ и очень крупная выручка, (деп. Минчіо), то подозрительно-огромные скачки въ показаніяхъ казательно выручки за разные годы; есть цифры, которыя очень и очень хотѣлось-бы провѣрить, но, къ сожалѣнію, нѣтъ сколько нибудь достойныхъ вѣры иныхъ свидѣтельствъ, съ которыми можно было бы сравнивать и сопоставлять вышеприведенныя. Нѣкоторые департементы вовсе не вошли въ эту таблицу. О департаментѣ Верхняго Адижа сказано только, что въ 1802 году тамъ было 2 мануфактуры съ 140 рабочими, а „теперь“ есть 90 ткачей, изъ которыхъ часть работаетъ весь годъ, а часть только зимою; кромѣ того есть 130 прядильщиковъ. Относительно департаментовъ Верхняго и Нижняго По — констатируется отсутствіе шерстяного производства, такъ же, какъ относительно департамента Кростоло, знаменитаго, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, огромнымъ развитіемъ скотоводства; нѣтъ ничего и относительно департамента Пассаріано. Отсутствуетъ будтобы шерстяная промышленность также въ департаментѣ Рубикона.

Мы видимъ, что, собственно, шерстяное производство

королевства сосредоточено, главнымъ образомъ, въ департаментахъ: Баккильоне, Серіо, Брентѣ, Адиже, Адріатическомъ и Тальяменто. Въ этихъ департаментахъ сосредоточивается около 79 тысячъ чел. рабочихъ, работающихъ на шерстяныхъ мануфактурахъ, — а на всѣхъ остальныхъ вмѣстѣ взятыхъ только около 3500 человѣкъ. Другими словами — бывшія венеціанскія области (особенно, область около гор. Виченцы — деп. Баккильоне и деп. Бренты, а также область бергамасская (деп. Серіо) стоятъ впереди всѣхъ другихъ областей, вошедшихъ въ составъ королевства Италіи.

Если вѣрить показаніямъ этого документа, то можно усмотрѣть, что, въ сущности, провозглашеніе блокады не сопровождалось сколько нибудь рѣзкимъ паденіемъ шерстяного производства, да и, вообще, втеченіе всѣхъ лѣтъ, относительно которыхъ у насъ есть данныя, шерстяная промышленность не переживала ни крутого паденія, ни подъема[1]). Кромѣ обычной оговорки касательно точности цифровыхъ данныхъ, въ поясненіе этого факта можно привести еще и то, что, работая больше всего на внутренній рынокъ, итальянскіе шерстобиты и суконщики сравнительно меньше зависѣли отъ условій, въ которыя была поставлена Наполеономъ внѣшняя торговля королевства.

Хотя общее количество рабочихъ въ королевствѣ, занятыхъ шерстянымъ производствомъ, нисколько не уступаетъ общему количеству ткачей и прядильщиковъ, занятыхъ шелкодѣліемъ[2]), тѣмъ не менѣе, какъ сказано, роль шерстяной промышленности и сбыта шерсти въ вывозной торговлѣ королевства не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ ролью шелковаго производства и шелководства. Это весьма понятно: шелкъ-сыредъ можно было въ тогдашней Европѣ получить почти исключительно изъ французской имперіи и изъ

1) Рѣзкое увеличеніе въ 1809—1810 г. г. показанной выручки въ Адріатическомъ департаментѣ нашъ документъ объясняетъ тѣмъ, что въ эти годы работали нѣкоторыя фабрики, которыя въ другіе годы не работали.

2) Но сильно уступаетъ количеству всѣхъ рабочихъ, занятыхъ шелкодѣліемъ — такъ какъ кромѣ ткачей и прядильщиковъ обработкою шелка до поступленія его въ пряжу занималось очень много народа (см. главу восьмую).

Италіи; но такъ какъ Наполеонъ противился вывозу этого драгоцѣннаго сырца изъ своей имперіи, то оставалось выписывать его изъ Италіи. И итальянскія шелковыя матеріи, хотя и гораздо менѣе нужныя Европѣ, такъ какъ и Швейцарія, и Австрія, и германскія страны уже имѣли свои шелковыя мануфактуры, все же находили себѣ сбытъ; уступая качественно французскимъ, итальянскіе шелковые фабрикаты были, во всякомъ случаѣ, не хуже швейцарскихъ или германскихъ.

Но въ итальянской шерсти мало кто нуждался; тонкое руно было тамъ почти неизвѣстно, да и, вообще, обилія этого сырья въ королевствѣ не замѣчалось. Австрія, Саксонія располагали шерстью нисколько не худшаго качества и въ достаточномъ количествѣ; Англія получала тонкую шерсть изъ Испаніи. Въ шерстяныхъ фабрикатахъ, изготовляемыхъ въ королевствѣ Италіи, подавно немногія чужія земли не могли особенно нуждаться. Итальянскіе шерстобиты и суконщики работали, такимъ образомъ, больше всего на внутренній рынокъ. Конечно, былъ и вывозъ, но, при относительной дешевизнѣ вывозимаго товара, онъ не игралъ большой роли.

Вотъ какія данныя даетъ намъ горговый балансъ за три года.

Общее состояніе ввоза и вывоза шерсти и шерстяныхъ матерій и издѣлій характеризуется въ нашихъ документахъ [1]), относящихся къ 1809, 1810 и 1812 г. г., въ цифрахъ, составныя части которыхъ не даются отдѣльно, такъ что нѣтъ возможности точно сказать, сколько изъ этихъ общихъ суммъ приходится на ввозъ и вывозъ шерсти (въ сырьѣ), а сколько на шерстяныя и суконныя матеріи.

Приведемъ сначала эти свидѣтельства. Шерсти и шерстяныхъ мануфактуратовъ было

1) A. — Національ. арх. IV. * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario come a quell' allegato diviso in XIII sezioni. 1809—1810. B. Миланск. госуд. арх. Ministerio delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812 sopra il valore dell' importazione e dell' esportazione delle merci per il regno d'Italia colle osservazioni di provenienza e destinazione.

	ввезено въ Италію (чентез. отброшены)	вывезено изъ Италіи	Пассивъ Италіи
въ 1809 году на	13.247.161 лиру	3.771.230 л.	9.475.931
„ 1810 „ „	15.761.130 лиръ	4.959.156 „	10.801.974
„ 1812 „ „	21.084.715 „	4.043.289 „	17.041.426

Какъ и слѣдовало ожидать на основаніи всего вышесказаннаго, Италія за время царствованія Наполеона все болѣе и болѣе впадала въ положеніе какъ бы данницы, зависѣвшей отъ ввоза, который быстро увеличивался, въ то время, какъ вывозъ оставался почти стаціонарнымъ, то слегка повышаясь, то слегка понижаясь. Присматриваясь къ этимъ цифрамъ и считаясь съ поясненіями, которыя имѣются во второмъ изъ цитируемыхъ документовъ [1]), мы видимъ, что ввозящими странами являются три, и что въ 1812 году въ королевство Италію было ввезено шерсти и шерстяныхъ матерій

изъ Франціи	на 15.390.000 лиръ
„ Неаполит. королевства	„ 3.960.000 „
„ Леванта	„ 1.650.000 „

Ко всѣмъ этимъ показаніямъ осторожно прибавлена оговорка о приблизительности исчисленія (circa), и для этого есть уважительныя основанія, ибо если мы попробуемъ сосчитать, сколько вывозится изъ указанныхъ трехъ мѣстъ, то получится итогъ въ 21.000.000 лиръ, т. е. почти все, что составляетъ тутъ же указанная (и выше мною приведенная) цифра общаго ввоза изъ всѣхъ странъ въ Италію (21.084.715). Такъ или иначе, только указанными тремя странами и должно ограничить перечень мѣстъ, откуда ввозятся шерсть и шерстяныя матеріи въ Италію (нашъ документъ тоже только ихъ и называетъ). Исчезновеніе Швейцаріи изъ этого списка болѣе, нежели подозрительно, но ясно, что если подсчеты и грѣшатъ, если изъ Швейцаріи, а, можетъ быть, и еще откуда-либо ввозилось и больше, нежели на 84.715 лиръ въ годъ, — то во всякомъ случаѣ только указанныя три страны существенно важны въ дан-

1) Документа B. См. предыдущее примѣч.

номъ отношеніи. Да у насъ для 1812 года нѣтъ и корректива, при помощи котораго можно было бы внести авторитетную поправку въ приведенное показаніе. Что же означаютъ эти цифры? Сказано, что изъ Франціи ввозится на 15.390.000 лиръ. Основываясь на предшествующихъ свидѣтельствахъ, мы можемъ смѣло утверждать, что въ большей своей части эта цифра создалась ввозомъ суконъ и шерстяныхъ матерій, фабрикатовъ, а не сырья. Вся политика Наполеона была къ этому направлена, и нельзя не сказать, что она увѣнчалась блестящими результатами (съ единственной тутъ интересовавшей Наполеона точки зрѣнія интересовъ французской промышленности). Въ 1812 году, какъ явствуетъ изъ сопоставленія вышеприведенныхъ цифръ, одна только Франція ввезла въ королевство Италію столько этого товару, сколько въ 1810 году всѣ страны вмѣстѣ взятыя, включительно съ Франціей.

Не возбуждаетъ особыхъ сомнѣній и смыслъ той цифры, какая относится къ ввозу изъ Неаполитанскаго королевства. Неаполитанская шерстяная промышленность, при своей убогости, никогда и не пыталась проникнуть на рынокъ королевства Италіи, но за то въ шерсти неаполитанскихъ стадъ королевство Италія нуждалось, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Испанія стала мало доступной по условіямъ войны, а Пьемонтъ, прежній рынокъ этого сырья, закрылся почти вовсе для Италіи волею Наполеона. Овцы, бродившія въ Апуліи, давали руно, чрезвычайно цѣнившееся на сѣверѣ Апеннинскаго полуострова. Конечно, это сырье и создало цифру почти въ четыре милліона лиръ ввоза изъ Неаполитанскаго королевства. Нѣсколько трудно съ такою же опредѣленностью высказаться относительно ввоза съ Леванта. Подъ Левантомъ наши документы понимаютъ европейскую, азіатскую и африканскую Турцію, часто, сверхъ того, Персію и варварійскія владѣнія на сѣверѣ Африки. У насъ есть опредѣленныя указанія, что королевство Италія (и, въ частности, Венеція) охотно употребляли въ дѣло шерсть, которую доставали изъ Салоникъ, отчасти изъ Сиріи; съ другой стороны, мы знаемъ, что торговля съ Левантомъ способствовала всякими правдами и неправдами проникновенію въ королевство отчасти австрійскихъ (богемскихъ), отчасти, даже, англійскихъ мануфактуратовъ. Во всякомъ

случаѣ, судя по общей цифрѣ левантинскаго ввоза, вся эта торговля не была значительна.

Переходимъ теперь къ вывозной торговлѣ шерстью и шерстяными фабрикатами [1]). Мы уже видѣли, какъ скромна общая цифра этого вывоза сравнительно съ цифрою ввоза. Королевство вывозитъ въ 1812 году шерсти и шерстяныхъ товаровъ всякого рода на 4.043.289 лиръ. Документъ указываетъ намъ при этомъ въ поясненіяхъ не всѣ, но три главныя составныя части этой цифры:

Вывозъ во Францію равенъ	1.350.000
Въ Иллирійскія провинціи и на Іоническіе О-ва	930.000
На Левантъ	1.410.000

Вывозъ во Францію состоялъ, вѣроятнѣе всего, почти исключительно изъ шерсти, такъ какъ именно на это опустошеніе итальянскаго рынка сырья и жалуются въ послѣдніе годы царствованія Наполеона сукнодѣлы королевства, а съ другой стороны — итальянскія сукна во всю эту эпоху и не пытались бороться съ французскими на внутреннемъ имперскомъ рынкѣ. На Левантъ вывозились, конечно, исключительно сукна, такъ какъ въ шерсти страны Леванта нисколько не нуждались и сами поставляли, отчасти, это сырье въ Италію. Торговля сукнами на Левантѣ была налажена еще Венеціей, какъ мы видѣли изъ предшествующаго изложенія. Едва-ли не исключительно шерстяные мануфактураты ввозились и въ Иллирійскія провинціи, и на Іоническіе о-ва. Эти области въ шерсти нисколько не нуждались, собственная же ихъ промышленность была ничтожна.

II.

Эти общіе подсчеты, говорящіе намъ какъ о состояніи шерстяного производства, такъ и о ввозѣ и вывозѣ шерсти и шерстяныхъ мануфактуратовъ, можно дополнить кое-какими поясненіями и характеристиками, которыя находимъ у современниковъ, посѣщавшихъ и изучавшихъ тогдашнюю Италію, а также нѣкоторыми другими документальными сви-

1) l. c. графа lane, peli e loro manifatture, osservazioni relative all' esportazione.

дѣтельствами, прямо относящимися къ судьбамъ шерстянаго производства въ этотъ періодъ.

Наши документы даютъ основаніе возстановить слѣдующую картину. Населеніе сѣверной Италіи въ XVIII столѣтіи не вырабатывало собственными средствами того количества шерстяныхъ матерій, которое было необходимо для одежды, и притомъ дѣло шло о недостаточности не только тонкихъ суконъ, но, отчасти, и грубыхъ сортовъ шерстяныхъ тканей, потребныхъ простому народу. Недостающія шерстяныя матеріи и сукна получались въ концѣ XVIII столѣтія изъ Англіи, Австріи, германскихъ странъ, Франціи и Нидерландовъ, а однимъ изъ главныхъ передаточныхъ пунктовъ служила Женева. Самые дорогіе, тонкіе сорта суконъ получались изъ такихъ французскихъ центровъ суконнаго производства, какъ Лувье, Эльбефъ и Седанъ, — а также изъ Богеміи и Саксоніи, изъ Бельгіи (Вервье, Льежа), западной Германіи (Ахена); сорта попроще (саржа и т. п.) доставлялись изъ Лангедока, а также изъ Саксоніи и другихъ промышленныхъ мѣстъ Германіи; камлотовыя и другія легкія шерстяныя матеріи ввозились изъ Лилля, Амьена и Реймса [1]). Въ какихъ, приблизительно, количествахъ производился весь этотъ ввозъ въ XVIII столѣтіи, объ этомъ ни малѣйшихъ данныхъ, никакихъ, даже предположительныхъ, показаній нѣтъ.

Когда наступила революція и подъ вліяніемъ всякого рода потрясеній и, прежде всего, установленія закона о максимумѣ [2]), производство тонкихъ суконъ во Франціи пришло въ упадокъ, сѣверная Италія стала получать эти сорта изъ Англіи; и послѣ революціи сбытъ французскихъ тонкихъ суконъ въ былыхъ размѣрахъ уже не возстановлялся. За-

1) Національ. архивъ, F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Draperies. (Объ общемъ значеніи Лангедока и его шерстяной промышленности ср. во II томѣ моей книги Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи; въ только что названномъ документѣ находимъ еще одно доказательство, что французскіе кустари также дѣятельно участвовали въ экспортѣ, работая для него).

2) Особо поминаемомъ въ только что названномъ документѣ (объ общей роли максимума въ судьбахъ французской промышленности см. во II томѣ моего Рабоч. кл. во Франціи).

воеваніе Италіи Наполеономъ и война новаго владыки Италіи съ англичанами — помѣшали, правда, развитію англійской торговли въ королевствѣ, но за то сюда хлынули шерстяные товары (главнымъ образомъ, средніе и низшіе сорта) изъ Бельгіи, Богеміи, Силезіи. Товары, шедшіе изъ Богеміи и Силезіи, продавались очень дешево и широко распространились въ итальянскомъ простомъ народѣ.

Во всякомъ случаѣ, эта отрасль промышленности была старадавнею и устойчиво державшеюся на сѣверѣ полуострова.

Сукнодѣліе, болѣе тонкое, уже существовало мѣстами въ весьма развитомъ видѣ въ сѣверной Италіи еще въ XV—XVI вв. Оно держалось предъ наступленіемъ французскаго владычества въ Ломбардіи и другихъ областяхъ, вошедшихъ потомъ въ составѣ Италійской республики, но какія бы то ни было точныя данныя о немъ отсутствуютъ въ нашихъ документахъ, отсутствуютъ также въ бумагахъ, относящихся къ XVIII столѣтію вообще (какъ сказано во введеніи). Во всякомъ случаѣ, уже въ первые годы Наполеоновскаго владычества мы можемъ констатировать наличность и распространеніе суконнаго производства въ Бергамо, въ Брешчіи, въ Виченцѣ, въ Веронѣ, кое-гдѣ еще. Суконныя мануфактуры не только существовали, но и стойко держались въ борьбѣ за внутренній рынокъ королевства Италіи противъ упорной и грозной для нихъ конкуренціи суконъ какъ австрійскихъ (изъ Моравіи и Богеміи), такъ и французскихъ (изъ Лувье, Лилля, Седана, Эльбефа, Руана, Аббевиля, Монжуа, Реймса, Монпелье, — а также изъ „новыхъ департаментовъ“ Франціи, т. е. изъ Ахена, Штольберга, Вервье и т. п.). Отъ конкурренціи австрійскихъ суконъ (по крайней мѣрѣ — открытой) избавилъ итальянскихъ промышленниковъ запретительный декретъ Наполеона отъ 10 іюня 1806 года, но конкуренція французская (для торжества которой императоръ и издалъ свой декретъ) — осталась въ полной силѣ [1]). Правда, губительное значеніе

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. — 2-me article sur les draperies. — Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, читая докладъ посланнаго чиновника, гдѣ говорилось о конкуренціи моравскихъ и богемскихъ суконъ, были очень этимъ удивлены (до-

этой французской конкуренціи сильно умѣрялось двумя обстоятельствами. Во первыхъ, французы привозили преимущественно тонкіе и, поэтому, дорогіе сорта суконъ, которые были недоступны широкимъ слоямъ населенія; во вторыхъ, тѣ французскіе сорта попроще, которые все таки ввозились (изъ Монпелье и изъ Крэста, гор. въ Дофинэ, а также изъ Лилля) оказывались значительно дороже итальянскаго товара. Пошлина, взимавшаяся съ нихъ при ввозѣ въ Италію была, по отзывамъ французовъ, весьма обременительна (она доходила по тарифу 1803 года за сорта подороже до 3 франковъ за локоть, за сорта попроще 1 фр. — 1 фр. 20 с. — 1 фр. 50 сант. за локоть, до 15—20% стоимости товара)[1]).

Но это являлось для итальянскаго производства не особенно крѣпкимъ и прочнымъ обезпеченіемъ: уже въ 1805 году былъ поставленъ вопросъ о такомъ рѣзкомъ пониженіи тарифныхъ ставокъ на всѣ французскіе товары, ввозимые въ Италію, при которомъ эти французскіе товары не могли бы, поступая на рынокъ королевства, возвышаться въ цѣнѣ сколько нибудь значительно. Были другія условія, болѣе надежно ограждавшія итальянскій внутренній рынокъ отъ полнаго захвата французскими импортерами. Сукновальни и шерстобитныя мануфактуры королевства располагали дешевымъ сырьемъ, которымъ и пользовались, прибѣгая сравнительно въ первые годы наполеоновскаго владычества мало къ болѣе дорогой шерсти, какую могли доставать какъ въ Романьѣ, такъ и на югѣ полуострова въ Апуліи. Они только слегка подмѣшивали кое что изъ этихъ высшихъ сортовъ шерсти къ тѣмъ грубымъ, которое находили у себя въ

кладъ писался вчернѣ, очевидно, въ первой половинѣ 1806 г. или, по крайней мѣрѣ, тогда собирались данныя и составлялся черновикъ); памятникомъ этого удивленія высшаго начальства осталась приписка на поляхъ: mais le décret du 10 juin qui les prohibe! Могло быть, впрочемъ, что писавшій докладъ уже зналъ о декретѣ 10 іюня, но умышленно хотѣлъ показать, что контрабанда превращаетъ этотъ декретъ въ мертвую букву. Онъ конструируетъ свою фразу такъ, чтобы отмѣтить съ особымъ удареніемъ дешевизну товара: sans parler de la concurrence que leur opposent les draps communs de la Moravie et de la Bohême qui peuvent être livrés à des prix bien inférieurs . . .

1) l. c.

странѣ. Затѣмъ, дешевизна рабочихъ рукъ, обусловливаемая бо́льшею дешевизною жизни въ Италіи, сравнительно съ Франціей, еще болѣе способствовала установленію низкихъ цѣнъ на итальянскій товаръ, съ которыми французамъ очень трудно было бороться. Къ этому присоединялось вліяніе транспортныхъ расходовъ на вздороженіе французскаго товара. Въ среднемъ, соотвѣтствующіе сорта итальянскихъ шерстяныхъ матерій стоили въ продажѣ въ королевствѣ Италіи на 25% дешевле французскихъ. И это было, дѣйствительно, крайне серьезнымъ препятствіемъ для распространенія французскаго импорта[1]). Все-таки тонкіе сорта, не знавшіе конкуренціи, распространялись даже при тарифѣ 1803 года въ Италіи „въ довольно значительномъ количествѣ“, въ прямую противуположность сортамъ погрубѣе[2]). Высшій классъ въ Италіи до Наполеона одѣвался, преимущественно, въ англійскія, французскія и, отчасти австрійскія тонкія сукна; съ начала наполеоновскаго владычества — во французскія и австрійскія; со времени декрета 10 іюня 1806 года во французскія и отчасти, въ итальянскія. Такъ можно было бы охарактеризовать положеніе дѣлъ съ неизбѣжною въ эпоху континентальной блокады „поправкою на контрабанду“, какъ выражаются новѣйшіе статистики.

Въ общемъ, еще въ 1806 году французы склонны были считать свое положеніе въ Италіи почти безнадежнымъ, въ смыслѣ экономической борьбы съ конкурентами, даже въ такихъ отрасляхъ производства, какъ суконное, могущественно возродившееся при Наполеонѣ. Главное затрудненіе было въ цѣнѣ. Французское производство за какихъ нибудь 10—15 лѣтъ необычайно удорожилось; цѣны на сукна къ 1805—6 гг. возросли на 30—40%

1) l. c. Mais il est encore d'autres obstacles qui s'opposent à leur importation d'une manière presque insurmontable . . . Но французы за то утѣшали себя тѣмъ, что не приходится бороться съ итальянскою конкурренціею за предѣлами итальянскаго внутренняго рынка: cependant on ne croit pas que la consommation des draps italiens s'étende au délà de l'intérieur du pays.

2) l. c. L'importation de ces différentes étoffes est en général assez considérable dans les qualités fines, mais très faible dans les ordinaires.

сравнительно съ предреволюціоннымъ періодомъ. Состязаться съ богемскими и швейцарскими суконщиками, наводнявшими Италію дешевыми, грубыми сортами шерстяныхъ матерій, нечего было и думать. Казалось, даже, что самая безпощадная, запретительная таможенная политика ровно ни въ чемъ не можетъ помочъ французскимъ суконодѣламъ. „Даже если совершенно воспретить ввозъ ихъ (богемскихъ суконъ), то все же (контрабандистамъ будетъ выгодно ихъ ввозить, даже платя очень высокую страховую премію“ (на случай конфискаціи этихъ контрабандныхъ товаровъ [1]). И шерсть во Франціи дороже, и рабочій трудъ дороже, и французскій способъ производства таковъ, что при немъ потребляется больше шерсти [2]). А между тѣмъ шерстяныя матеріи единогласно признаются одною изъ главнѣйшихъ статей итальянскаго потребленія.

Но въ 1810 году Наполеонъ пришелъ на помощь французскимъ промышленникамъ.

Декретомъ 10 октября 1810 г. Наполеонъ воспретилъ ввозъ въ Италію шерстяныхъ и суконныхъ матерій и издѣлій откуда бы то ни было, за исключеніемъ французской имперіи.

Кромѣ этой могущественной иностранной конкуренціи, съ которой французскимъ промышленникамъ пришлось столкнуться въ первые годы наполеоновскаго царствованія въ Италіи, тамъ оказывалось необходимымъ, повторяемъ, считаться (и довольно серьезно) съ самостоятельнымъ національнымъ производствомъ, даже въ области выдѣлки самыхъ тонкихъ сортовъ. Здѣсь уже въ 1805—1806 г. г. безпокойное и ревнивое вниманіе французовъ привлекали къ себѣ два огромныхъ предпріятія: одно, расположенное недалеко отъ Виченцы, другое — въ городѣ Бергамо. Первое представляло собою мануфактуру, дававшую работу 1500 станкамъ, изъ которыхъ каждый вырабатывалъ ежегодно двадцать пять штукъ сукна въ тридцать локтей длины каждая [1]). Эта мануфактура выдѣлывала и тонкіе, и болѣе простые сорта. До присоединенія венеціанской территоріи къ королевству Италіи, когда Виченца принадлежала австрійцамъ, издѣлія этой огромной мануфактуры распространялись въ Италіи, несмотря на ввозныя пошлины, которыми онѣ были обложены. Послѣ 1805 года, когда Виченца вмѣстѣ съ Венеціей вошла въ составъ королевства, это затрудненіе пало, и мануфактура могла разсчитывать на широчайшій сбытъ.

1) On frapperait ceux-ci d'une prohibition absolue qu'il y aurait toujours de l'avantage à les introduire même en payant une prime d'assurance très considérable . . . On croit qu'il est impossible de fabriquer en France à des prix si bas, ni près de là. — Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Iatlie. Draperies.

2) Ibid.

Что касается до бергамасской мануфактуры, которая выдѣлывала очень прочныя и добротныя сукна, по своему качеству соперничавшія съ англійскими и французскими, то мы не знаемъ ни точнаго числа ея рабочихъ, ни размѣровъ производства. Знаемъ только, что французскія свѣдущія лица считали ее очень серьезною конкуренткою имперской промышленности. Нужную шерсть въ сырьѣ мануфактура въ Бергамо получала изъ Турціи и съ юга Апеннинскаго полуострова — изъ Апуліи.

Вообще, бергамасская область (Bergamasco) задолго до Наполеона была одною изъ самыхъ промышленныхъ въ Ломбардіи.

Городъ Бергамо считался однимъ изъ самыхъ денежныхъ, наиболѣе богатыхъ торговымъ капиталомъ во всей Италіи. Шелковая промышленность, процвѣтавшая здѣсь предъ приходомъ Наполеона, пострадала отъ сокращенія торговыхъ сношеній съ Голландіей, чрезъ которую прежде шелъ сбытъ на сѣверъ, отъ полнаго прекращенія торговли съ Англіею [2]). Но знаменитыя мѣстныя суконныя мануфактуры держались втеченіе всего наполеоновскаго царствованія.

Въ этой области суконодѣліе нѣкогда, т. е. до наполеоновскаго владычества, составляло главный источникъ процвѣтанія и богатства. Эта область, вошедшая при Напо-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales etc. Draperies. Каждая штука показана въ soixante brasses de long, a la brasse приравнивается въ этомъ же документѣ къ demi-aune.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Relations commerciales etc. Draperies: . . . la ville de Bergame est une de celles d'Italie où il y a re plus de capitaux mercantiles accumulés . . .

леонѣ въ составъ департамента Серіо, оставалась, какъ сказано, сравнительно съ другими частями королевства Италіи, одною изъ наиболѣе промышленныхъ, но главный промыселъ — сукнодѣліе — испыталъ много невзгодъ. Суконщики жалѣли о прошломъ, надѣялись на будущее, но сокрушались о настоящемъ [1]).

Они еще въ 1802 г. жаловались на упадокъ своего промысла и приписывали это обстоятельство тремъ причинамъ: 1) обременяющимъ его налогамъ (налогъ на ввозимую шерсть-сырье, на мыло, на красящія вещества и т. п.); 2) иностранной конкуренціи, проникающей на внутренній рынокъ Италіи; и 3) отмѣнѣ прежнихъ цеховыхъ регламентовъ, недисциплинированности рабочихъ и общему пониженію качества выдѣлываемыхъ суконъ, какъ прямымъ послѣдствіямъ этой отмѣны [2]).

Но, несмотря ни на что, сукнодѣліе втеченіе всей этой эпохи устойчиво держалось въ Бергамо.

Бергамо былъ не единственнымъ въ королевствѣ центромъ выдѣлки тонкихъ суконъ; и не изъ Бергамо выходили высшіе сорта суконъ, какіе изготовлялись въ королевствѣ.

Самыя лучшія сукна не только королевства Италіи, но и всего Апеннинскаго полуострова выдѣлываются въ департаментѣ Ларіо (гл. гор. Комо). Сукнодѣліе этого департамента могло соперничать съ французскимъ, славившимся съ давнихъ поръ [3]).

Сырье, поступающее на здѣшнія мануфактуры, привозится, главнымъ образомъ, изъ Испаніи [4]). Другими слоѣ

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m. связка № 184. Bergamo, li 30 dicembre 1809. Префектъ деп. Серіо — министру вн. дѣлъ, за № 18488/21405: . . . in questo dipartimento la prosperità di tali fabbriche che altra volta ne formarono la principale sorgente di ricchezza . . . Тамъ же: loro circonstanze gia poco favorevole . . .

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 184. Bergamo, 3 ottobre 1802. Петиція — префекту департамента Serio.

3) C'est à Côme que se font les seuls draps fins, les seuls beaux draps, non seulement du royaume, mais de toute l'Italie . . . le drap de la fabrique Guaïta s'approche de nos beaux draps de France . . . (Нац. арх. F^{12} 535, Rapport à S. E., 1806).

4) Тамъ же: La plus grande partie de la consommation est de laine d'Espagne . . .

вами, мануфактуры департамента Ларіо пользуются лучшею (мериносовою) шерстью, какая, вообще, была тогда на свѣтѣ, тою самою, которой Наполеонъ, при завоеваніи Испаніи, хотѣлъ лишить Англію и облагодѣтельствовать Францію. Но безпрепятственно доставать испанскую шерсть итальянскіе суконщики могли только до 1808—9 и слѣд. г. г., до начала испанской гверильи, направленной противъ французскаго завоеванія. Послѣ начала гверильи торговыя сношенія между Пиренейскимъ и Апеннинскимъ полуостровами почти совсѣмъ прекратились. Французская промышленность отъ прекращенія торговли съ Испаніей страдала меньше, такъ какъ Наполеонъ приказывалъ угонять изъ Испаніи цѣлыми стадами мериносовыхъ овецъ и барановъ во Францію, но итальянцы могли съ тѣхъ поръ раздобывать испанское руно только случайно. — Кромѣ испанской шерсти въ обработку на мануфактурахъ департамента Ларіо поступаетъ также шерсть изъ римской области; эта шерсть считается даже нѣсколько лучше той (болѣе обильной и болѣе дешевой), которая привозилась изъ Апуліи: между прочимъ, указывается на то свойство шерсти изъ Апуліи, что она не такъ поддается окраскѣ, какъ римская [1]).

Но тонкое сукнодѣліе въ королевствѣ каждый годъ сокращалось весьма значительно съ самаго начала наполеоновскаго періода, еще до провозглашенія континентальной блокады. Въ особенности это могло быть замѣтно въ этомъ самомъ департаментѣ Ларіо, единственномъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые наши документы, гдѣ выдѣлывались самые высшіе сорта сукна. Громадная суконная мануфактура Гуанта (въ гор. Комо), самая крупная изъ всѣхъ, давала до Наполеона работу 1000 чел. рабочихъ, — а въ 1806 году на ней работало всего 300—400 человѣкъ; прежде на ней выдѣлывалось до 1000 штукъ сукна въ годъ, — теперь (въ 1806 г.) выдѣлывается едва-едва 400 штукъ [2]). А эта мануфактура была предпріятіемъ прочнымъ, знаменитымъ во всемъ королевствѣ, и, относительно, старинным (существовала съ 1754 года).

Въ столицѣ королевства, Миланѣ, существовали двѣ

1) Тамъ же.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. Lario. (Rapport à S. E., 1806).

мануфактуры шерстяныхъ тканей и издѣлій, объ принадлежавшія французскому выходцу Ле-Солье (Le Saulier). Это — самыя большія заведенія въ данной отрасли производства, какія существовали во всей области. Правительство дѣятельно этому Ле-Солье покровительствовало: и военное, и морское министерства давали ему заказы для арміи и флота. Повидимому, мы тутъ имѣемъ дѣло съ однимъ изъ нѣсколькихъ піонеровъ французской промышленности, пустившихся тогда искать счастья за Альпами. Наполеоновское правительство всегда оказывало имъ поддержку. Напр., Ле-Солье, едва начиная свою дѣятельность, уже имѣлъ 800 чел. рабочихъ, т. е. являлся владѣльцемъ самаго крупнаго предпріятія въ этой отрасли не только въ Миланѣ, но и одного изъ крупнѣйшихъ во всемъ королевствѣ, — и правительство, обезпечивая его огромными заказами, даже требовало, чтобы онъ велъ дѣло въ возможно широкомъ масштабѣ [1]). Ле-Солье получалъ шерсть изъ Туниса чрезъ Тріестъ (пока Тріестъ пользовался морскимъ подвозомъ). Руно, которое ему, конечно, дешевле было бы получать изъ Апуліи, оказалось слишкомъ короткимъ и мало пригоднымъ для требовавшихся издѣлій [2]).

Выдѣлка простыхъ и дешевыхъ шерстяныхъ матерій была сильно развита въ городахъ былой венеціанской области; въ самомъ городѣ Венеціи, сверхъ того, выдѣлывались и болѣе дорогіе сорта.

Въ первые же мѣсяцы послѣ присоединенія Венеціи къ королевству Наполеонъ пожелалъ узнать, сколько штукъ шерстяной матеріи, нужной для обмундированія войскъ, можетъ поставлять ежегодно венеціанская промышленность.

1) Нац. арх. F[12] 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806: ". . . le débit lui est assuré par les marchés passés avec le ministre de la guerre qui lui a donné l'entreprise des fournitures de l'armée et de la marine. Il est obligé par la nature de ses engagements de faire de grands établissements . . . Замѣтимъ, что здѣсь названы двѣ мануфактуры, тогда какъ въ общемъ подсчетѣ (въ § 1 этой главы) во всемъ департаментѣ Олоны показана одна мануфактура. Очевидно, оффиціальная статистика имѣла въ виду, что оба эти предпріятія принадлежатъ одному лицу.

2) Тамъ же. Отмѣтимъ, что другіе документы очень хвалятъ шерсть изъ Апуліи.

Оказалось, что въ Венеціи выдѣлываются больше тонкіе сорта и, вообще, такіе, которые не пригодны для даннаго назначенія. Тонкіе же сорта выдѣлывались здѣсь для сбыта въ Турцію [1]), пока возможна была безпрепятственная морская торговля съ этой страной. Существовавшая въ Венеціи съ начала XVIII столѣтія большая фабрика, выдѣлывавшая солдатскія сукна, шерстяныя матеріи грубыхъ сортовъ (шедшихъ на одежду для арестантовъ и. т. п.), пала при уничтоженіи самостоятельности Венеціи и переходѣ ея по Кампоформійскому миру во власть австрійцевъ. Австрійское правительство не желало давать заказовъ этой мануфактурѣ, а безъ казенныхъ поставокъ ей оказалось трудно существовать, — и она захирѣла.

Я искалъ слѣдовъ существованія и свѣдѣній о положеніи этой большой мануфактуры, которая вырабатывала солдатскія сукна, и особенно интересовался вопросомъ, что съ нею было въ недолгіе годы австрійскаго владычества? Но другіе документы даютъ еще меньше, чѣмъ тотъ, на который я только что ссылался. Подтверждаютъ, что она работала въ эпоху самостоятельности республики; но, повидимому, при австрійцахъ она дошла до полнѣйшаго ничтожества, потому что, когда правительство королевства Италіи, въ первые же мѣсяцы послѣ присоединенія Венеціи, хотѣло получить свѣдѣнія объ этомъ заведеніи, то ни свѣдѣній никакихъ не получило, ни, даже, не могло раздобыть образчика сукна этого погибшаго производства [2]). Во всякомъ случаѣ, весною 1806 года въ Венеціи не оказалось ни единой сукновальни требовавшагося военнымъ министерствомъ типа. Но, вообще, суконное производство, очень сильно, правда, сократившееся, продолжало существовать

1) Миланскій госуд. архивъ, Governo, parte moderna, серія Commercio, картонъ № 1. (Рукопись безъ названія. Подписано: Matteo Compagni, Venezia, 5 Maggio 1806.)

2) Миланск. госуд. арх., Governo, p. m., Commercio, картонъ № 1. Venezia, 4 maggio 1806. Magistrato civile della Provincia di Venezia à S. E. il Sig. Ministro dell' Interno (за № 4544): . . . Al tempo della cessata republica vi era altresi qualche fabbrica . . . (въ такихъ выраженіяхъ объ ней говорятъ и другіе документы) . . . non mi fu nemmeno possibile di trovare un campione per appagare le sue ricerche.

въ Венеціи. Это были остатки былого венеціанскаго сукнодѣлія, дававшаго очень дорогія прочныя ткани изъ наилучшихъ испанскихъ сортовъ шерсти и работавшаго весьма много на восточные рынки [1]). Еще въ первые годы наполеоновскаго владычества, въ 1806, въ 1807 г. г., Венеція могла, хоть и съ трудомъ, продолжать получать драгоцѣнную испанскую мериносовую шерсть; но съ 1808, а, въ особенности, съ 1809 года, по мѣрѣ того, какъ крѣпчала гверилья на Пиренейскомъ полуостровѣ и сокращались торговыя сношенія съ Испаніей, это сырье стало почти недоступнымъ для далекой Венеціи. Точно также затруднено было и полученіе окрашивающихъ веществъ (традиціоннымъ цвѣтомъ дорогихъ венеціанскихъ суконъ былъ красный) [2]).

Вообще, сукнодѣліе держалось крѣпко на сѣверовостокѣ королевства. Оно являлось главнымъ промысломъ въ департаментѣ Бренты (и, въ частности, въ городѣ Падуѣ); если оно оказалось въ началѣ 1813 г. въ упадкѣ, то, главнымъ образомъ, изъ за конкуренціи „сосѣднихъ городовъ“ [3]), а политическія условія прекратили совершенно всякій сбытъ падуанскихъ суконъ заграницу [4]).

Веронскія шерстяныя мануфактуры — значительны, ихъ всего шесть, но работаютъ на нихъ (въ 1808 г.) — 1883 человѣка (на главной 1000 чел., на остальныхъ отъ 300 до 77 чел. на каждой). Эти мануфактуры вырабатываютъ грубоватыя шерстяныя ткани, которыя, большею частью, разсчитаны на крестьянство, какъ на главнаго потребителя; веронскія шерстяныя матеріи распространялись въ крестьянствѣ чуть не по всему королевству. Но уже въ томъ же 1808 году констатируется упадокъ сбыта, — и дается (торговою палатою города Вероны) опредѣленное объясненіе этого упадка:

1) l. c.: . . . panni fortissimi di finissima lana spanuola, tinte ordinariamente in grana, le quali erano ricercatissime singolarmente nell' Oriente, — ed erano costosissime . . .

2) См. предыдущее примѣчаніе.

3) Миланск. госуд. арх., Comm. № 2, Brenta. Rapporto della Camera di commercio di Padova al . . . Prefetto. (Мартъ 1813): . . . Ma colvolgere degli anni la crescente floridezza delle fabbricche erette nelle vicine città, diminui sensibilmente lo smercio dei nostri panni nel' interno.

4) Ibid.

вздорожала шерсть, вздорожали красящія вещества, и сѣрому крестьянскому потребителю стало не по средствамъ покупать дальше этотъ товаръ, къ которому онъ было привыкъ [1]). По общему подсчету, приведенному въ первомъ параграфѣ этой главы, мы видимъ, что и помимо гор. Вероны шерстяное производство было широко развито во всемъ этомъ департаментѣ.

Простые сорта выдѣлывались также въ городахъ, не имѣвшихъ большого значенія въ данной отрасли производства, и эти товары расходились въ окрестномъ населеніи.

Въ гор. Моденѣ существовала одна старая и нѣкогда крупная суконная мануфактура; шерсть, которая въ эпоху Наполеона шла въ выдѣлку, была здѣсь отчасти мѣстная (отъ 5 до 6 тысячъ фунтовъ ежегодно), отчасти привозная изъ Феррары и Падуи (14.000 фунтовъ). Сукно было грубое и дешевое, стоило (самый дорогой сортъ) — 1 лиру и 35 чентезимовъ за локоть, — и сбывалось исключительно на мѣстномъ рынкѣ. Эта мануфактура процвѣтала еще въ серединѣ XVIII столѣтія. Когда моденскій герцогъ выставилъ въ эпоху войнъ Фридриха II шеститысячный отрядъ въ пользу Маріи Терезіи, — то всѣ эти солдаты были одѣты въ сукно, выработанное мѣстною мануфактурою. Въ тѣ времена мануфактура давала работу 500 рабочимъ и вырабатывала болѣе 500 штукъ сукна въ годъ; въ 1806 году, когда о ней идетъ рѣчь, она вырабатываетъ всего 120 штукъ. Сколько на ней рабочихъ — не говорится [2]). Военныя поставки прекратились, конечно, съ паденіемъ стараго правительства. Отнынѣ онѣ могли перепадать итальянскимъ мануфактурамъ только, если французскія были очень ужъ завалены заказами, а работа случалась спѣшная [3]).

1) La maggior fabbricazione fu sempre di calze di lana a varie tinte ad uso della contadinanza di molte provincie; ma l'incaricamento delle lane, ed anco delle droghe ha fatto diminuire i consumi . . . Мил. госуд. арх., Commercio, p. m., карт. № 7. Elenco delle principali fabbriche che esistono nel dipartimento dell' Adige. (Прилож. къ отношенію префекта министру вн. дѣлъ, 26 октября 1808, за № 24603). — Графа: cause della decadenza.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro (Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur, 1806).

3) При старомъ же моденскомъ режимѣ (владѣльцы мануфактуры „avaient la fourniture de tous les militaires modenois“ . . .

Въ Болоньѣ существовали въ 1805 г. двѣ, а въ 1806 г. — три суконныя мануфактуры [1]), не имѣвшія особаго значенія и выпускавшія сукно простыхъ сортовъ, разсчитанное исключительно на мѣстный рынокъ. Шерсть они достаютъ отчасти мѣстную, для самыхъ ужъ грубыхъ сортовъ, отчасти же выписываютъ ее изъ Падуи и изъ Рима. Падуанская шерсть — была въ три раза дороже мѣстной [2]), но и значительно лучше, хотя, конечно, не могла сравниться съ тонкими сортами шерсти испанской и, даже, австрійской.

Вообще, вопросъ о дешевой шерсти иногда являлся однимъ изъ важныхъ вопросовъ для итальянскихъ шерстобитовъ и суконщиковъ. Въ горномъ департаментѣ Мелла (гл. гор. Брешчія) существуетъ въ 1806 г. шерстяное производство въ довольно небольшихъ размѣрахъ, — но все же оно нуждается въ подвозѣ шерсти изъ заграницы, именно изъ левантинскихъ странъ, правда, подвозѣ незначительномъ (до 25.000 фунтовъ въ годъ). Производство разбросано по деревнямъ горныхъ долинъ; изготовляется здѣсь до 30.000 штукъ шерстяныхъ одѣялъ, въ общемъ, на сумму въ 600.000 лиръ. Сверхъ того, есть производство суконъ въ гор. Брешчіи, но товаръ этотъ и очень грубъ, и выдѣлывается его настолько мало, что приходится выписывать сюда сукно изъ германскихъ странъ. Не хватаетъ даже шерстяныхъ шапокъ, которыя тоже тутъ изготовляются, и недостающее (около шести тысячъ штукъ ежегодно) выписывается изъ Тріеста [3]). Очевидно, доставка изъ заграницы въ этотъ пограничный департаментъ королевства оказывалась дешевле, чѣмъ изъ внутреннихъ департаментовъ королевства.

Иногда мѣстныя условія были таковы, что овцеводамъ выгоднѣе было сбывать шерсть въ сосѣднія чужія земли. Напр., въ департаментѣ Метауро было овцеводство, но жители продавали шерсть въ прежнюю Церковную область, т. е. въ „нынѣшніе“ департаменты французской имперіи — Тибрскій и Тразименскій, — и покупали затѣмъ шерстяныя матеріи, сработанныя изъ проданной ими шерсти въ этихъ департаментахъ [1]). Есть отдѣльныя промышленныя предпріятія, но это не можетъ заставить измѣнить общій безотрадный взглядъ на положеніе промышленности департамента. Изъ ближайшихъ причинъ, препятствующихъ, здѣсь, вообще, развитію промышленности, анконская палата обращаетъ вниманіе на полное отсутствіе нужныхъ капиталовъ.

Уже къ концу 1809 года дороговизна шерсти стала сильно безпокоить итальянскихъ суконщиковъ, и эта дороговизна обострилась съ почти одновременно быстро прогрессировавшимъ оскудѣніемъ запасовъ красящихъ веществъ колоніальнаго происхожденія, необходимыхъ въ суконномъ производствѣ. Цѣны на сукна быстро росли, и сообразно съ этимъ сокращался сбытъ. Съ другой стороны, искусственно затруднялся вывозъ шерстяныхъ матерій изъ королевства Италіи въ тѣ части Апеннинскаго полуострова (Пьемонтъ, Тоскану), куда прежде сбывался этотъ товаръ изъ Ломбардіи и венеціанской области, и которыя теперь вошли въ составъ французской имперіи [2]).

Съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ бороться было невозможно, но касательно недостатка шерсти принимались кое-какія мѣры.

17 сентября 1808 г. Евгеній Богарнэ установилъ вывозную пошлину на шерсть (вывозимую изъ Италіи) въ 18 лиръ за квинталъ; до той поры эта пошлина была равна 7 л. 38 чент. за низшій сортъ и 9 л. 21 чент. за высшій [3]). Вице-король могъ это сдѣлать только потому, что французскіе

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno (Rapport à S. E., 1806). Ср. также подсчеты въ § 1 этой главы.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806 . . . il se fait encore à Brescia du drap et des chapeaux, mais très grossiers et pas même en suffisance pour la consommation . . .

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Ancona, 30 gennaio 1813. Lanificio: . . . que buoni abitanti vendevano le loro lane greggie per vi comprarle manifatturate.

2) Миланскій госуд. арх., Commercio, p. m., связка № 184. Bergamo, li 30 dicembre 1809. Префектъ департамента Серіо — министру внутреннихъ дѣлъ, за № 18488/21405.

L'incarimento extremo delle lane e delle altre materie, segnatamente coloniali . . . per cui essendosi aumentato il prezzo de' drappi se n'è in proporzione diminuito lo smercio . . .

3) Мил. госуд. арх., Commercio, № 182. Rapporto del Ministro delle finanze. Тамъ же текстъ декрета 17 сентября 1808 г.

суконщики не особенно цѣнили итальянскую шерсть и сравнительно мало въ ней нуждались.

Но, вотъ, за попытками королевства завести у себя въ большихъ размѣрахъ выдѣлку суконъ тонкаго качества, изъ высшихъ сортовъ шерсти, — во Франціи слѣдили довольно зоркимъ и непріязненнымъ взоромъ.

Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ Маресколькі просилъ у французскаго правительства, чтобы оно дозволило отправить въ Италію 300 испанскихъ тонкорунныхъ барановъ и 500 овецъ (дѣло было въ эпоху завоеванія Испаніи); но отвѣта на свое ходатайство не получилъ, и былъ принужденъ непосредственно молить его величество объ этомъ „новомъ благодѣяніи“, которое, правда, уже „ничего не можетъ прибавить къ чувствамъ признательности и любви, переполняющимъ сердца“ итальянцевъ, но можетъ увеличить благосостояніе населенія[1]). Мы не нашли въ документахъ указанія относительно того, привело ли это краснорѣчіе къ желанному результату.

Были и попытки частной инціативы въ томъ же направленіи.

Венеціанскій патрицій Дандоло въ своемъ помѣстьѣ въ Варезе, между Лаго-Маджоре и Лаго-ди-Гарда завелъ, и не безъ успѣха, мериносовъ. Его стада давали превосходную шерсть, которая уже въ 1806 году стала понемногу поступать въ производство[2]). Но — стоила она столько же, сколько привозная изъ Испаніи, почему, конечно, вытѣснить испанскую шерсть въ то время не могла. Почти несомнѣнно, овцеводство Дандоло должно было сыграть особенно большую роль послѣ начала завоеванія Испаніи Наполеономъ и прекращенія торговыхъ сношеній между Испаніей и Италіей, но случилось-ли такъ въ дѣйствительности объ этомъ никакихъ свѣдѣній въ документахъ я не нашелъ.

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. Paris, 1 fevrier 1809. Rapport à S. M. (подписано: F. Marescalchi).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Lario. (Rapport à S. E., 1806): . . . M. Dandolo . . . a établi un troupeau de mérinos qui a parfaitement réussi; déjà même ils commencent à s'étendre dans le pays, la laine qui en provient est superbe, elle revient aussi cher que la laine d'Espagne mais elle produit des draps tout aussi beaux. Guaita en fait déjà une consommation de 900 K.

Отсутствіе дешеваго и обильнаго сырья породило въ королевствѣ Италіи большое распространеніе особыхъ тканей (которыя изготовлялись тогда также и во Франціи).

Кромѣ обычной грубой шерстяной матеріи, въ Италіи „въ довольно значительномъ количествѣ“ стали выдѣлываться матеріи изъ шерстяной пряжи смѣшанной съ льняной и бумажной, — и итальянскіе министры тщились доказать своимъ французскимъ коллегамъ, что этой туземной итальянской промышленности не подъ силу бороться съ французскимъ ввозомъ той же матеріи; что на основаніи франко-итальянскаго торговаго договора половинною пошлиною обложены только сукна и шерстяныя матеріи, а не смѣшанныя, о которыхъ идетъ рѣчь; что, поэтому, слѣдовало бы взыскивать съ французскихъ, ввозимыхъ въ Италію, матерій этого сорта полную пошлину[1]). Ничего изъ этихъ представленій, конечно, не вышло.

Этотъ недостатокъ шерсти не былъ, впрочемъ, очень ужъ грознымъ и постояннымъ явленіемъ. Департаменты Панаро и Кростоло (бывшая Модена) и нѣкоторые другіе департаменты, гдѣ было развито скотоводство, все таки могли давать и давали довольно много шерсти. Шерстью былъ чрезвычайно богатъ также департаментъ Рубикона (область Форли), образованный изъ части Романьи, которая была отнята Наполеономъ отъ папскихъ владѣній и присоединена къ королевству (тогда еще республикѣ) Италіи. Шерсть романскихъ стадъ была въ большомъ ходу и спросѣ у суконщиковъ королевства, хотя они и находили, что привозная левантинская (изъ Туниса и Смирны) лучше по своимъ качествамъ[2]). Конечно, годъ на годъ не походилъ, и иногда

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ, серія Correspondance, Milan, № 63—145; № 108. Министръ иностр. дѣлъ королевства Италіи — герцогу Бассано, — въ Вильну, 9 октября 1812 г. (подпис. за министра le chef de division Jacob): Il y a ici une observation à faire, Monsieur le Duc, et Votre Excellence l'appréciera sans doute: c'est qu'on fabrique en assez grande quantité dans le Royaume d'Italie les mêmes étoffes . . . et que ce serait un détriment des manufactures nationales qu'on accorderait la facilité d'introduction demandée.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Rubicon. Rapport à S. E. le ministre de l'intérieur, 1806.

приходилось выписывать шерсть изъ Апуліи, а также изъ странъ Леванта. Но, въ общемъ, тѣ итальянскіе суконщики, производство которыхъ было разсчитано на мѣстный рынокъ, которые имѣли въ виду давать только простые и дешевые сорта, часто могли обойтись и мѣстною шерстью, и не выписывать ея изъ заграницы. Зато въ инструментахъ, въ красящихъ веществахъ, во многомъ еще, что имъ было необходимо, они зависѣли отъ привоза [1]).

Необходимѣйшіе инструменты и вещи, безъ которыхъ нельзя было обойтись въ шерстяномъ производствѣ, въ королевствѣ почти не выдѣлывались, приходилось ихъ выписывать изъ заграницы. Только въ 1806 году уже упомянутый французскій выходецъ Ле-Солье завелъ первую въ королевствѣ машину (въ гор. Миланѣ) для выработки чесальныхъ приборовъ, да и то первоначально только для нуждъ своихъ собственныхъ шерстяныхъ мануфактуръ [2]).

Казалось бы, при этихъ условіяхъ французской шерстяной промышленности нечего было бояться, что итальянская отобьетъ у нея внутренній имперскій рынокъ, — и однако, императоръ всѣ усилія свои направилъ къ тому, чтобы, обезпечивши за французскими суконщиками, какъ указано выше, обладаніе итальянскимъ рынкомъ, въ то же время, если, правда, не запретить, то всячески затруднить проникновеніе итальянскихъ товаровъ на французскій рынокъ. Такъ, итальянскіе промышленники могли ввозить

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro. Modène (Rapport à S. E., 1806): il tire les ciseaux et les cardes de France, les chardons de Bologne, les castors de Hollande, l'indigo de Livourne; il compte 1 séquin la livre . . .

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806. M. Le Saulier possède . . . une petite machine très ingénieuse à l'aide de laquelle il fabrique lui-même ses cardes, à peu de frais et en très peu de temps. Lorsqu'il aura monté sa fabrique, il compte en faire aussi pour les autres, et je ne doute pas qu'il en ait un très grand débit, attendu qu'il ne s'en fait point du tout en Italie et que tous les fabricants de draps sont obligés de les tirer de l'étranger.

во Францію свой товаръ исключительно по спеціальному, каждый разъ, именному разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ.

Отъ средины октября 1810 года до конца мая 1811 министръ внутреннихъ дѣлъ выдалъ пятнадцати купеческимъ фирмамъ разрѣшенія на ввозъ суконныхъ и шерстяныхъ матерій изъ Италіи во Францію, — въ общей сложности — въ размѣрѣ 99.960 метровъ [1]).

Общее заключеніе, къ которому нужно прійти на основаніи всего матеріала, разсмотрѣннаго въ этой главѣ, можетъ быть выражено такъ: 1) шерстяная промышленность королевства не пострадала отъ континентальной блокады сколько

---

1) Мил. госуд. арх. Commercio, № 14. Stato dele permissioni accordate dal Ministro dell' Interno del Regno d'Italia in conformità dei decreti di S. M. 10 ottobre e 27 dicembre 1810 ai fabbricatori di panne e stoffi di lana del detto Regno per l'importazione nell' Impero francese delle loro merci. Вотъ всѣ показанія, сохранившіяся въ миланскомъ государственномъ архивѣ (Commercio, № 183. Lanifici. Estrazione) и относящіяся къ ввозу во Французскую имперію итальянскихъ суконъ:

1) 7 мая 1811 года министръ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи разрѣшилъ тремъ купцамъ изъ Бергамо (департ. Serio) и одному изъ Гандино (тотъ же департ.) ввезти въ имперію: 5272, 3954, 7051, 3954, 7051, 3954, 3295 и 11940 метровъ суконъ разнаго качества.

2) 21 мая того же года разрѣшено было еще четыремъ купцамъ (двумъ изъ Бергамо и двумъ изъ Гандино ввезти въ имперію 11898, 5000, 10000, 8000 и 5000 метровъ.

3) 26 іюля 1811 разрѣшено было еще 10 купцамъ (7 изъ Бергамо и 5 изъ Гандино ввезти 5274, 11898, 5933, 11898, 7911, 9230, 8000, 5931, 6590 и 9226 метровъ.

4) 21 августа 1811, двумъ купцамъ изъ Бергамо, одному изъ Гандино, семи изъ Matelica (департ. Musone) разрѣшено ввезти — тремъ по 11000 метровъ и остальнымъ 7 — по 8000 метровъ. На обложкѣ канцелярскаго дѣла пересчитаны №№, за которыми выдавались такія „общія“ разрѣшенія, при чемъ въ каждомъ пересчитывалось по нѣсколько купцовъ: оказывается, что за 1811 годъ ихъ было выдано семь, за 1812 годъ — два. У насъ, такимъ образомъ, есть въ рукахъ изъ разрѣшеній 1811 года — четыре, изъ 2 разрѣшеній 1812 года — ни одного. Мил. госуд. арх. Commercio, № 183. Elenco delle permissioni state rilasciate a diversi fabbricatori di stoffe di lana per l'importazione delle loro stoffe nell' Impero Francese.

нибудь ощутительно; 2) главнымъ рынкомъ для этой промышленности былъ рынокъ внутренній, на которомъ она довольно стойко держалась противъ французской конкуренціи; 3) главнымъ товаромъ, производимымъ итальянскими шерстобитами и суконщиками, были грубые, дешевые, разсчитанные на народную массу сорта матерій; 4) ощущался временами нѣкоторый недостатокъ въ простыхъ сортахъ сырья — и довольно острый недостатокъ въ мериносовой шерсти; 5) почти вся шерстяная промышленность сосредоточена въ 6 департаментахъ королевства, и — среднее количество рабочихъ, приходящееся въ этихъ департаментахъ на каждое предпріятіе, довольно велико, достигая 100—150—200 чел. Въ тогдашней Франціи подобныя предпріятія считались крупными.

Подавно нужно счесть ихъ крупными для королевства Италіи.

Глава десятая.

Остальныя отрасли текстильной промышленности. Хлопчатобумажное и полотняное производства. Пеньковыя издѣлія.

I. Общій подсчетъ прядильщиковъ и ткачей. Показанія торговаго баланса. Ввозъ въ отдѣльныя страны. Вывозъ. Анализъ цифръ вывоза. II. Хлопчатобумажное производство. Степень его распространенности въ королевствѣ Италіи. Вопросъ о машинахъ. Вопросъ о сырьѣ. Неаполитанскій хлопокъ. Французская конкуренція. Нужда въ бумажной пряжѣ. Сокращеніе производства. III. Полотняное производство. Разведеніе льна. Значеніе льноводства въ кремонской области. IV. Пеньковое производство. Болонская область. Разведеніе конопли и пеньковое производство въ другихъ частяхъ королевства. Препятствія къ сбыту итальянской пеньки заграницею. Пожеланія заинтересованныхъ лицъ въ 1813 году. — Общее свидѣтельство о положеніи дѣлъ въ разсмотрѣнныхъ отрасляхъ текстильной промышленности.

I.

Пряжа и тканье полотенъ были распространены на сѣверѣ Апеннинскаго полуострова и въ венеціанской области съ конца среднихъ вѣковъ и, конечно, этотъ промыселъ былъ несравненно болѣе развитъ въ странѣ, чѣмъ хлопчатобумажное производство, которое едва только здѣсь возникало въ послѣдніе годы предъ приходомъ Наполеона. Но и полотняное, и хлопчатобумажное, и пеньковое производство, — всѣ отрасли текстильной промышленности, кромѣ шелковаго и шерстяного производствъ, сосчитаны вмѣстѣ въ документахъ оффиціальной статистики, касающихся 1) какъ распространенія этихъ промысловъ въ королевствѣ, такъ и 2) роли ихъ во внѣшней торговлѣ Италіи.

Первый подсчетъ составленъ не такъ, какъ аналогичные документы, относящіеся къ шелковому и шерстяному производствамъ. Даны три рубрики: число прядильщиковъ, число ткачей и число рабочихъ, занятыхъ окраскою матеріи (для краткости назовемъ ихъ красильщиками; въ подлинникѣ эта категорія названа такъ: operai impiegati nelle stamperie e tintorie).

Необходимо особенно настойчиво оговориться, что именно въ этихъ отрасляхъ текстильной промышленности деревенскіе кустарные производители играли чрезвычайно крупную роль, и сосчитать ихъ сколько нибудь точно было чрезвычайно трудно. Какъ читатель сейчасъ увидитъ, здѣсь особенно велико число пропусковъ въ показаніяхъ.

Подсчетъ данъ тоже за 1806—1811 г.г. и слѣдовательно захватываетъ еще послѣдній годъ предъ введеніемъ въ дѣйствіе декрета о блокадѣ. Часто рубрика красильщиковъ вовсе отсутствуетъ; показанія о прядильщикахъ отсутствуютъ гораздо чаще, чѣмъ данныя о ткачахъ. Какъ и въ другихъ отрасляхъ текстильной промышленности, — въ этихъ также прядильщики были гораздо менѣе на учетѣ, гораздо слабѣе связаны съ отдѣльными предпріятіями, чѣмъ ткачи. Число предпріятій не дано вовсе.

Вотъ эта таблица.

Названіе департамента.		1806	1807	1808	1809	1810	1811
Баккильоне.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	2.395	1.795	1.401	1.441	1.241	1.167
	Красильщики	не показано					
Серіо.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	1.260	1.230	1.215	1.250	1.240	1.250
	Красильщики	270	205	208	215	216	207
Брента.	Прядильщики	4.680	4.700	4.820	3.930	4.915	5.468
	Ткачи . . .	5.081	4.747	5.212	4.894	5.544	4.139
Адиже.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	4.887	4.660	4.660	4.600	4.300	4.000
	Красильщики	4	—	—	—	—	—

Названіе департамента.		1806	1807	1808	1809	1810	1811
Верхній Адиже.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	61	60	60	61	62	62
	Красильщики	12	12	12	12	12	12
Верхнее По.	Прядильщики	не показано			53	36	28
	Ткачи . . .	15.008	13.901	11.289	7.912	8.050	9.474
	Красильщики	79	79	79	77	77	77
Адріатическій.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	1.200	1.000	950	850	850	850
	Красильщики	60	50	30	20	20	20
Музоне.	Прядильщики	100	525	525	не показано		
	Ткачи . . .	40	40	40			
Олона.	Прядильщики	130	130	110	60	45	40
	Ткачи . . .	19.871	19.959	20.835	16.430	13.924	12.953
	Красильщики	553	558	630	576	550	533
Ларіо.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	—	48	66	88	92	74
	Красильщики	26	30	33	27	28	39
Метауро.	Прядильщики	11.531	10.051	11.572	10.502	10.594	10.306
	Ткачи . . .	11.254	11.682	11.792	12.886	12.746	12.437
	Красильщики	809	818	807	815	854	860
Мелла.	Прядильщики	33.096	33.977	33.115	24.043	22.144	27.950
	Ткачи . . .	2.418	2.493	2.715	2.276	2.562	2.158
Рено.	Прядильщики	470	456	450	1.788	1.733	1.870
	Ткачи . . .	1.064	1.035	954	1.003	1.103	939
Панаро.	Прядильщики	не показано	78	170	229	278	177
	Ткачи . . .		36	60	76	54	61
Адда.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	474	478	474	475	475	475
Агонья.	Прядильщики	75	75	75	75	75	75
	Ткачи . . .	862	893	893	926	941	932

Названіе департамента.		1806	1807	1808	1809	1810	1811
Кростоло.	Прядильщики	18	18	18	18	18	18
	Ткачи . . .	32	32	32	32	32	32
Пассаріано.	Прядильщики	4.741	4.438	4.336	4.244	4.147	4.045
	Ткачи . . .	1.200	1.289	1.244	1.198	1.173	1.160
	Красильщики	68	66	66	67	67	66
Рубиконъ.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	106	107	110	112	117	109

Относительно другихъ департаментовъ либо вовсе нѣтъ показаній, либо опредѣленно констатируется полное отсутствіе этихъ отраслей производства (напр., департ. Нижняго По), либо, наконецъ, указывается на полную невозможность сосчитать разбросанныхъ по деревнямъ ткачей, прядильщиковъ и пряхъ [1]). Есть также департаменты, гдѣ деревенское населеніе занимается пряжею и тканьемъ не на продажу, а для собственнаго потребленія. О такихъ тоже не дается никакихъ цифровыхъ указаній [2]).

Какъ видимъ, при всѣхъ подобныхъ пропускахъ, мудрено полагаться на какіе либо общіе итоги и довольно безцѣльно сосчитывать число всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ данныхъ отрасляхъ текстильной промышленности; нечего и говорить, что даже тамъ, гдѣ приводится число прядильщиковъ въ данномъ департаментѣ, это число бываетъ сплошь и рядомъ подозрительно невелико (напр., въ департаментѣ Олона на 19.871 ткача приходится ... 130 прядильщиковъ!). Ясно, что, при существовавшей организаціи труда, сосчитать лицъ, доставлявшихъ пряжу въ ткацкія мастерскія и мануфактуры, оказывалось до послѣдней степени труднымъ. Цифры, касающіяся ткачей, — и полнѣе, и болѣе заслужи-

1) Миланск. госуд. арх. Commercio, parte mod., № 138. Lino, cotone, canape. — Tagliamento: non si puo determinare il numero degli operai impiegati nella filatura. (Le donne in campagna etc.).

2) Тамъ же. Tronto. Но прибавлено указаніе, что иногда изъ этого департамента, за удовлетвореніемъ потребностей семействъ самихъ работающихъ лицъ, остатокъ вывозился на продажу въ сосѣднюю Церковную область.

ваютъ довѣрія. Мы видимъ, что разсматриваемыя отрасли текстильной промышленности сильно распространены въ департаментахъ: Верхняго По, Олоны и Метауро. Въ каждомъ изъ этихъ департаментовъ число ткачей превосходитъ 10.000 человѣкъ. Обращаетъ на себя вниманіе показанная огромная цифра прядильщиковъ въ департ. Мелла: 33.096 чел. (въ 1806 году).

Сравнивая цифры, относящіяся къ разнымъ годамъ, мы почти во всѣхъ департаментахъ наблюдаемъ такую картину: нѣкоторое пониженіе въ 1807 году, сравнительно съ 1806 г., а иногда стаціонарное положеніе, — продолжающуюся стаціонарность или легкое пониженіе въ 1808 году, а въ трехъ случаяхъ, даже, легкое повышеніе, затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, тенденцію къ повышенію или стаціонарность въ 1810—1811 г. г. Въ общемъ, судя по этимъ цифрамъ, можно констатировать довольно прочную устойчивость. Уже это одно могло-бы намъ показать, насколько слабымъ ингредіентомъ въ приводимый общій подсчетъ входила хлопчатобумажная промышленность: иначе, провозглашеніе блокады и Тріанонскій тарифъ сказались бы гораздо ярче на данныхъ, относящихся къ 1807 и къ 1810—11 г. г.

Переходимъ теперь къ другого рода вопросу: какова была роль разсматриваемыхъ отраслей прядильноткацкаго производства во внѣшней торговлѣ королевства?

Всѣ отрасли текстильной промышленности, кромѣ шелковаго и шерстяного производствъ, объединены въ одну графу въ итальянскихъ торговыхъ балансахъ; при этомъ, какъ и всюду, торговля сырьемъ и торговля мануфактуратами не отдѣляются. Ленъ, конопля, хлопокъ — и все, что выдѣлывается изъ этихъ матеріаловъ (холстъ и полотна, бѣленныя бумажныя матеріи и ситцы, бумазейныя ткани всѣхъ видовъ, пеньковыя ткани и т. п.), — всѣ эти товары при сведеніи торговаго баланса посчитаны вмѣстѣ.

Всѣхъ этихъ продуктовъ и выдѣлываемыхъ изъ нихъ фабрикатовъ въ королевство Италію ввозилось въ тѣ годы, относительно которыхъ у насъ есть болѣе или менѣе полныя и достовѣрныя свѣдѣнія [1]) на такія суммы (чентезимы отброшены):

1) Относительно 1809—1810 гг. — см. Нац. арх. AF. IV. * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia

въ 1809 г. — на 20.767.034 лиры
„ 1810 „ — „ 27.233.014 „
„ 1812 „ — „ 23.729.484 „

Вывозилось этихъ товаровъ изъ королевства Италіи

въ 1809 г. — на 12.067.301 лиръ
„ 1810 „ — „ 14.748.800 „
„ 1812 „ — „ 17.189.565 „

Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ (т. е. „пассивъ“ Италіи) выражался въ такихъ цифрахъ:

въ 1809 г. — 8.699.752 лиръ
„ 1810 „ — 12.484.513 „
„ 1812 „ — 6.539.918 „

Относительно 1812 года даны указанія [1]), касающіяся странъ, съ которыми королевство Италія ведетъ торговлю этими продуктами и фабрикатами.

Оказывается, что почти весь этотъ ввозъ идетъ изъ четырехъ мѣстъ:

изъ Франціи на сумму около	14.490.000	лиръ
„ Неаполит. королевства на сумму около	610.000	„
„ Леванта на сумму около	850.000	„
„ Германіи „ „ „	7.750.000	„

Если обратимся къ лаконическому поясненію, даваемому нашимъ документомъ, то увидимъ, что главными предметами ввоза являются: бумажныя матеріи, тонкія полотняныя матеріи и хлопокъ въ сырьѣ. Послѣ всего вышесказаннаго ясно, что хлопокъ въ сырьѣ могъ (легально) доставляться

a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario come a quell' allegato diviso in XIII sezioni 1809, 1810. — Относительно 1812 г. — Миланскій госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812 sopra il valore dell' importazione e dell' esportazione delle merci per il Regno d'Italia colle osservazioni di provenienza e destinazione. Графа: lino, canapa, cotone e loro manifatture.

1) l. c. lino, canapa, cotone e loro manifatture, osservazioni relative all'importazione, (per l'importazione principali oggetti sono: tele di cotone, e tele fine di lino, e cotone sodo).

въ королевство Италію прежде всего и больше всего — изъ Франціи (считая также порты Геную и Ливорно французскими имперскими портами въ это время); отчасти, но въ малыхъ количествахъ, это сырье могло получаться и изъ Леванта и (самые низкіе сорта и въ очень небольшомъ количествѣ) изъ Неаполя. Можно, даже, предполагать, что изъ Леванта и Неаполитанскаго королевства только и ввозился на показанныя небольшія суммы хлопокъ въ сырьѣ, такъ какъ ни во льнѣ, ни въ пенькѣ изъ этихъ мѣстъ (да и, вообще, ни откуда) королевство не нуждалось, а мануфактурное производство въ этихъ странахъ не такъ было развито, чтобы думать о ввозѣ въ Италію полотна (бумажныя матеріи были воспрещены къ ввозу откуда бы то ни было, кромѣ какъ изъ Франціи). Изъ Германіи могли ввозиться по преимуществу тонкія полотна, а также пеньковыя издѣлія. Ни бумажныхъ матерій, ни (въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ) хлопка въ сырьѣ германскія страны легально ввозить, какъ мы знаемъ, не могли, а въ германскихъ льнѣ и пенькѣ не было нужды.

Львиная доля ввоза, какъ мы видимъ, принадлежитъ Франціи. Несомнѣнно, что эту цифру (14.490.000 лиръ) дали какъ хлопокъ и хлопчатобумажная пряжа, такъ и бумажныя и ситцевыя матеріи; королевство Италія было отдано, согласно твердой волѣ Наполеона, въ качествѣ монопольнаго рынка сбыта — французскимъ фабрикантамъ бумажныхъ матерій и ситца. И въ сырьѣ, и въ мануфактуратахъ хлопка королевство, безспорно, нуждалось.

Относительно ввоза и вывоза этихъ продуктовъ и товаровъ у насъ есть одно любопытное указаніе, относящееся, однако, не къ 1812, а къ 1810 году, но проливающее нѣкоторый свѣтъ на положеніе дѣла вообще [1]). Мы видѣли, что весь ввозъ въ Италію этихъ товаровъ въ 1810 году былъ равенъ 27.233.014 лирамъ. Изъ этой суммы сырья и пряжи (посчитано вмѣстѣ) было ввезено:

льна и льняной пряжи . . . . . на	273.875	лиръ
пеньки и пеньковой пряжи . . . „	124.009	„
хлопка и хлопчатобумажной пряжи „	4.484.935	„

1) Нац. арх. AF. IV. * 491, Sezione IV (20).

Вся остальная сумма ввоза составилась изъ тканей, готовыхъ матерій (холстовъ, полотенъ, бумажныхъ матерій, ситцевъ). Эти цифры чрезвычайно показательны: мы видимъ, что, въ сущности, единственное сырье, въ которомъ королевство испытывало, дѣйствительно, нужду, былъ хлопокъ; мы видимъ также, что изъ $27^1/_4$ милліоновъ лиръ Италія заплатила чужимъ странамъ около 5 милліоновъ за сырье и полуфабрикаты льна, пеньки, хлопка, — а больше 22 милліоновъ лиръ за готовыя матеріи. Какъ измѣнилось это соотношеніе въ 1812 году, для этого у меня не было достаточно вѣрныхъ и ясныхъ свѣдѣній. По указаніямъ, идущимъ и изъ Франціи, и изъ Голландіи, и изъ королевства Италіи, можно заключить, что послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка и первыя десятилѣтія XIX-го были временемъ, когда бумажная ткань, особенно, ситецъ побѣдоносно вытѣсняла полотна со всѣхъ почти европейскихъ рынковъ. Во всякомъ случаѣ, можно думать, что бо́льшую часть французскаго ввоза составляли именно бумажныя и ситцевыя матеріи. — Труднѣе всего разобраться въ цифрѣ германскаго ввоза. Документъ нашъ поясняетъ, что, вообще, въ Италію ввозятся, между прочимъ, тонкія полотна. Вѣроятно, именно германскія тонкія полотна и ввозились преимущественно, такъ какъ французскія полотна какъ мы знаемъ, были гораздо дороже. Полотняное производство въ западной и сѣверной Германіи было весьма развито въ эту эпоху; Баварія, Баденъ и Вюртембергъ давали холсты и полотна попроще. Но все же трудно думать, что королевство могло на всѣ 7.750.000 лиръ покупать въ Германіи полотна, которыя, — даже при дешевой цѣнѣ, — все же были дороже ситца и не могли стать столь широко распространеннымъ матеріаломъ для одежды. Можетъ быть, при всей незначительности тѣхъ количествъ хлопка, которыя оказывалось возможнымъ, несмотря на всѣ запреты и стѣсненія, провезти изъ Германіи въ Италію, суммы, какія приходилось уплачивать за этотъ товаръ, оказывались весьма значительными и замѣтно вліяли на общій итогъ. Не забудемъ, что послѣ Тріанонскаго тарифа цѣны на нѣкоторые сорта хлопка удесятерились сравнительно съ предшествующимъ временемъ. А изъ германскихъ странъ въ 1812 году могли попадать въ Италію,

именно, самые лучшіе сорта американскаго и англійскаго хлопка, проходившіе изъ Кронштадта, Риги и Архангельска, съ одной стороны, изъ Одессы съ другой стороны, въ Пруссію и Австрію и оттуда распространявшіеся по Европѣ[1]). —

Перейдемъ теперь къ вывозу всѣхъ этихъ продуктовъ и фабрикатовъ изъ королевства Италіи въ чужія страны. Вотъ какъ распредѣляется почти вся цифра (17.189.565 лиръ) общаго вывоза въ 1812 году:

во Францію — около	9.470.000	лиръ
въ Неаполитанское королевство	1.090.000	„
на Іонич. О-ва и въ Иллирійск. провинціи	4.830.000	„
въ Германію	1.530.000	„
въ Швейцарію	240.000	„

Что же, вообще, вывозится по этой части изъ королевства Италіи? Ленъ, пенька, грубыя полотна и бумазейныя матеріи, говоритъ намъ съ обычнымъ лаконизмомъ документъ[2]). У насъ и относительно вывоза льна, пеньки, хлопка есть такое же поясненіе, какъ относительно ввоза, — тоже относящееся не къ 1812, а къ 1810 году[3]). Мы уже видѣли, что общая сумма вывоза всѣхъ этихъ продуктовъ и фабрикатовъ въ 1810 году была равна 14.748.000 лиръ.

Изъ этой суммы Италія вывезла льна и

льняной пряжи	на 2.629.866	лиръ
пеньки и пеньковой пряжи	„ 6.997.522	„
хлопка и хлопчатобумажной пряжи . .	„ 37.590	„

Значитъ, въ общемъ, сырья и полуфабрикатовъ изъ

---

1) Запретъ, который принужденъ былъ по приказу Наполеона издать прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III (о воспрещеніи пропуска колоніальныхъ товаровъ изъ Россіи въ Пруссію), — о чемъ я говорю въ I томѣ Континентальной блокады, не могъ воспрепятствовать фактическому (и дѣятельнѣйшему) продолженію этой торговли.

2) Мил. госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, карт. № 234, Bilancio approssimativo dell' anno 1812, графа lino, canapa, cotone e loro manifatture, osservazioni relative all' esportazione (per l'esportazione — lino, canapa, tele grosse e bambagine).

3) Нац. архивъ, AF. IV * 491. Sezione VI (20).

льна и конопли Италія вывезла на 9.664.978, — а на фабрикаты (готовыя ткани) приходится всего около 5.083.000 лиръ. Нисколько не можетъ считаться неожиданною и совершенно ничтожная цифра вывоза хлопка: мы знаемъ, какъ жестоко нуждалась сама Италія въ этомъ сырьѣ. Если, запомнивши эти указанія документа 1810 года, мы обратимся къ только что приведеннымъ цифрамъ, обозначающимъ вывозъ всѣхъ этихъ продуктовъ и товаровъ изъ Италіи въ различныя страны въ 1812 г., то для насъ станетъ яснымъ, что во Францію, въ Германію и Швейцарію ввозилось, несомнѣнно, сырье — ленъ и пенька (сырье и пряжа), а на Іоническіе острова, въ Иллирійскія провинціи и въ Неаполитанское королевство, именно, и шли указанныя въ документѣ 1812 года „грубыя полотна и бумазейныя матеріи“, такъ какъ эти послѣднія страны нуждались отнюдь не въ данномъ сырьѣ (котораго у нихъ было въ изобиліи), но какъ разъ въ грубыхъ и дешевыхъ мануфактуратахъ. Мы знаемъ изъ разныхъ показаній, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, что Швейцарія нуждалась и въ льнѣ, и въ пенькѣ. Если изъ королевства Италіи, откуда она могла бы получать это сырье и скоро, и дешево, — она получала его на ничтожную сумму въ 240.000 лиръ, то это объясняется краснорѣчивою цифрою 9.470.000, обозначающею сумму французскихъ закупокъ этого товару въ королевствѣ Италіи: Наполеонъ, какъ мы знаемъ, принималъ всѣ мѣры, чтобы обезпечить французскую имперію нужнымъ ей дешевымъ сырьемъ, а Франція съ давнихъ поръ не обходилась собственными льномъ и пенькою. Соотвѣтственныя движенія таможеннаго аппарата королевства Италіи, — аппарата, рукоятка котораго находилась въ Парижѣ, — затрудняли вывозъ этого сырья въ Германію, и облегчали вывозъ въ имперію. Результаты оказались на-лицо.

Обратимся теперь къ другимъ свидѣтельствамъ, которыя помогутъ намъ дополнить эти наши общія свѣдѣнія отдѣльными указаніями, относящимися къ каждой изъ разсматриваемыхъ отраслей текстильной промышленности порознь.

II.

Какъ я уже выше замѣтилъ, хлопчатобумажное производство было совсѣмъ вновѣ въ королевствѣ Италіи въ послѣдніе годы XVIII столѣтія и при Наполеонѣ. Ни въ городахъ, ни въ деревняхъ еще не успѣли привыкнуть къ обработкѣ хлопка.

Итальянская деревня пряла, а кое гдѣ и ткала шелкъ, пряла ленъ и ткала полотна, выдѣлывала пеньковыя ткани, пряла шерсть, — но, по крайней мѣрѣ, въ первые годы владычества Наполеона еще не привыкла къ работѣ надъ хлопкомъ. Дѣло это было настолько вновѣ, что это новшество было мыслимо „скрывать“, если подобная тайна была почему либо выгодна. Въ Миланѣ существовала бумаготкацкая и ситценабивная мануфактура Крамера. Этотъ Крамеръ выписывалъ бѣленныя бумажныя матеріи изъ Швейцаріи и подвергалъ ихъ у себя уже дополнительной обработкѣ. Когда ввозъ бумажныхъ матерій въ Италію былъ воспрещенъ въ 1806 году декретомъ Наполеона, то Крамеръ распустилъ слухъ, что онъ запасся такимъ количествомъ швейцарскихъ матерій, какого еще надолго хватитъ для потребностей его мануфактуры. Но этому не вѣрили и утверждали, что онъ даетъ хлопокъ для обработки въ окрестныя деревни, скрываетъ же это „изъ страха конкуренціи“, т. е. чтобы и другіе не послѣдовали его примѣру [1]).

Въ болѣе далекія, расположенныя отчасти въ горахъ части королевства уже въ первые годы континентальной блокады, еще до Тріанонскаго тарифа, хлопокъ и краски если и проникали, то въ какомъ-то попорченномъ видѣ или очень уже низкіе сорта. Въ департаментѣ Адда, въ гор. Кьявенна, существовало небольшое производство бумажныхъ носовыхъ платковъ; уже въ 1809 году заинтересованные жалуются на матеріалъ, надъ которымъ имъ приходится работать, и приписываютъ его дурнымъ свойствамъ упадокъ производства [2]).

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806: . . . il dit qu'il en a une provision capable de fournir longtemps aux besoins de sa fabrique . . . mais on prétend qu'il jette son coton lui même et fait faire ses toiles dans la campagne . . . et qu'il y met ce mystère dans la crainte de la concurrence.

2) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., карт. № 7. Quaddro delle fabbriche di manufatture esistenti nel dipartimento dell' Adda. (9 февраля 1809). Fazzoletti, графа: Quali siano le cause del decadimento: Sarebbe più prospera se i cottoni ed i colori bleu (sic) non fossero cosi alterati. — Синій цвѣтъ (за недостаткомъ индиго) становился особенно рѣдкимъ.

Свидѣтельства объ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, занятыхъ выдѣлкою хлопчатобумажныхъ матерій, крайне рѣдки и скудны.

Въ Миланѣ хлопчатобумажное и ситценабивное производство было сосредоточено, главнымъ образомъ, въ двухъ мануфактурахъ: Крамера (о которомъ только что была уже рѣчь) и Морози. Объ эти мануфактуры имѣли уже въ 1806 году „очень большой сбытъ и снабжали страну“ товаромъ, но болѣе точныхъ свѣдѣній мы въ документахъ не находимъ. Мануфактура Морози обладаетъ машинами и выдѣлываетъ прекрасную пряжу; владѣлецъ предпріятія, очень знающій техникъ, совершившій путешествіе по Франціи и Голландіи по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, привезъ оттуда „драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія“ и„ постоянно занимается усовершенствованіемъ своихъ машинъ“. Но какія именно эти „машины“, не говорится, — такъ же, какъ не указываются размѣры обѣихъ миланскихъ мануфактуръ [1]). Послѣ декрета 10 іюня 1806 г., сдѣлавшаго невозможнымъ легальный привозъ бумажныхъ матерій изъ Швейцаріи, и, вообще, изъ заграницы (кромѣ французской имперіи) и въ прямомъ разсчетѣ на послѣдствія этого декрета, открылась въ Миланѣ еще одна хлопчатобумажная мануфактура французскимъ выходцемъ Делиномъ, спеціализировавшимся на выдѣлкѣ бумажныхъ платковъ. Правительство дало ему даровое помѣщеніе для его заведенія, — но мы не знаемъ, что вышло изъ намѣреній предпринимателя [2]).

Есть у насъ свѣдѣнія и относительно другой промышленной области королевства, и притомъ свѣдѣнія особенно интересныя.

Принимая во вниманіе новизну и относительную распространенность хлопчатобумажнаго производства, а еще болѣе принимая во вниманіе неумѣлость оффиціальныхъ собирателей статистики въ королевствѣ Италіи, мы не будемъ удивляться, что полотняная и хлопчатобумажная промышленность посчитаны вмѣстѣ. Эти свѣдѣнія оказываются весьма важными для характеристики состоянія текстильной промышленности вообще, но такой методъ собиранія данныхъ тогдашними чиновниками лишаетъ насъ возможности отдать себѣ ясный отчетъ въ степени развитія хлопчатобумажнаго производства. Тѣмъ интереснѣе данныя, имѣющіяся у насъ относительно одного изъ самыхъ промышленныхъ (если не самаго промышленнаго) департаментовъ королевства, деп. Баккильоне (гл. гор. Виченца). Здѣсь полотняное производство (совсѣмъ ничтожное, дающее работу — въ 1808 г. — 83 чел.) показано отдѣльно отъ хлопчатобумажнаго. Хлопчатобумажная промышленность достигла въ департаментѣ весьма серьезнаго развитія. У насъ имѣются данныя для трехъ лѣтъ. Вотъ онѣ (нужно сказать, что показаны лишь общія количества, не говорится ничего о числѣ предпріятій въ департаментѣ)[1]).

Оказывается, что въ департаментѣ Баккильоне въ хлопчатобумажномъ производствѣ работало

	Мужч.	Женщ.	Дѣт.	Всего
въ 1806 г. . .	210	4790	90	5090
„ 1807 „ . .	240	4900	98	5238
„ 1808 „ . .	200	4800	110	5110

Машинное производство въ этой отрасли промышленности было въ Италіи почти неизвѣстно.

Въ 1807 г. на все королевство Италію существовала одна да и то „маленькая“ бумагопрядильня, имѣвшая „машины“, какія именно — не сказано. Итальянскіе чиновники министерства финансовъ политично намекали, что хорошо бы „умножить“ такія заведенія, дабы избавиться отъ зависимости отъ „иностранныхъ“ фабрикъ [2]).

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. d'Olona. (Rapport à S. E., 1806).

2) Тамъ же: . . . un français . . , vient de faire un établissement aussi de toiles de coton, mais dans le genre des ouvrages de Rouen, surtout en mouchoirs. Cette spéculation est fondée sur le décret du 10 juin qui prohibe l'introduction de toutes les étoffes de coton qui jusque là étaient tirées de Suisse . . .

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 8. Stato dimostrante la quantità degli individui che attualmente sono occupati nelle principali fabbriche del dipartimento del Bacchilione, e prospetto complessivo delle medesime del 1806 con quello del 1807. Графа Numero degli operai, cotone.

2) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 234. Докладъ министру фин. Подписано: Lambertenghi (1808): . . . la nostra industria in questa parte potrebbe estendersi e diminuirsi la dipendenza in cui siamo dalle fabricche estere. Очевидно, рѣчь идетъ все о той же прядильнѣ Морози.

Но мы уже видѣли, какъ явно недоброжелательно относился Наполеонъ къ такого рода стремленіямъ своихъ итальянскихъ подданныхъ.

Хотя, какъ мы видимъ, хлопчатобумажное производство существовало въ Италіи въ очень скромныхъ размѣрахъ, но отсюда не слѣдуетъ, что столь же незначительно было и потребленіе тканей, выдѣлываемыхъ изъ хлопка. Напротивъ, у насъ есть положительныя свѣдѣнія, что это потребленіе было далеко не ничтожно еще до интересующаго насъ періода.

Мусслиновыя и, вообще, болѣе или менѣе тонкія бумажныя матеріи получались въ сѣверной Италіи, пока она не зависѣла отъ Наполеона, а затѣмъ, въ короткій промежутокъ между заключеніемъ и расторженіемъ Амьенскаго мира, — изъ Англіи. Со времени возобновленія затяжной войны Наполеона съ Англіей этотъ товаръ сталъ получаться Италіею изъ Швейцаріи, — и только послѣ запретительнаго декрета 10 іюня 1806 года изъ Франціи [1]). Кромѣ этихъ матерій англичане доставляли и иной товаръ.

Такъ, до прочнаго завоеванія Италіи французами эта страна получала такъ называемый бумажный бархатъ (плисовыя матеріи) больше всего изъ Англіи, гдѣ этотъ товаръ вырабатывался съ несравненно меньшими затратами, чѣмъ во Франціи. Кромѣ Франціи и Англіи, плисъ производился также еще въ Пруссіи и Саксоніи, но обѣ эти страны долго не могли конкурировать въ этой области ни съ Англіей, ни, даже, съ Франціей: Англія получала хлопокъ въ неограниченныхъ количествахъ, машины, необычайно удешевлявшія производство, были въ эти времена распространены сколько-нибудь значительно только въ Англіи; что касается Франціи, то здѣсь машинъ почти вовсе не существовало, но хлопокъ до начала войны сь Англіей поступалъ тоже въ огромныхъ количествахъ, а когда при Наполеонѣ, послѣ

1) Нац. арх. F[12] 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Агентъ министерства внутреннихъ дѣлъ былъ въ Италіи какъ разъ предъ появленіемъ декрета 10 іюня, — и о самомъ декретѣ онъ пишетъ коротко: les mousselines et toiles de coton . . . depuis le décret du 10 juin ne peuvent plus ce tirer que de France.

революціонныхъ бурь и бѣдствій, французская промышленность, вообще, стала оправляться, то плисовое производство стало крѣпнуть весьма замѣтно. Это производство успѣшно развивалось въ Руанѣ, Амьенѣ, Лиллѣ, Сенъ-Кантэнѣ, — но дешевизна англійскаго плиса дѣлала борьбу съ англійскою конкуренціею на иностранныхъ рынкахъ въ высокой степени затруднительною, и въ первые годы наполеоновской эпохи англійская контрабанда, доставлявшая плисъ въ Италію, была самымъ сильнымъ врагомъ соотвѣтствующей отрасли французскаго производства. Локоть руанскаго или амьенскаго бумажнаго бархата поступалъ въ продажу въ Миланѣ по цѣнѣ на 5—6 франковъ дороже, чѣмъ локоть англійскаго товара. Декретъ 10 іюня 1806 года, безусловно воспретившій ввозъ бумажнаго бархата въ Италію откуда бы то ни было (кромѣ Франціи), затруднилъ контрабанду, и англійскій плисъ уже не могъ ввозиться, какъ прежде, подъ видомъ швейцарскаго или германскаго [1]). Французская промышленность была сильно заинтересована въ сбытѣ на итальянскомъ рынкѣ бумажнаго бархата, потребленіе котораго въ королевствѣ получило весьма крупные размѣры [2]).

Но ожиданія французскихъ промышленниковъ не осуществились въ полной мѣрѣ. Правда, послѣ декрета 10 іюня 1806 года покупать ихъ для Италіи стало возможнымъ только во Франціи, но съ этого времени потребленіе названныхъ товаровъ въ королевствѣ значительно упало. Въ числѣ другихъ причинъ этому способствовала очень высокая ввозная пошлина, которую Наполеонъ установилъ въ королевствѣ, разсчитывая, что отъ этого французская промышленность не пострадаетъ, такъ какъ выписывать эти матеріи откуда бы то ни было, кромѣ Франціи, запрещено, а въ самой Италіи хлопчатобумажное производство въ младенчествѣ, — казна же отъ высокихъ пошлинъ только выиграетъ. Но разсчетъ не совсѣмъ оправдывался; потребленіе бумажныхъ матерій въ Италіи быстро

1) Нац. арх. F[12] 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Velours de coton.

2) Ibid.: . . . une étoffe qui est devenue d'un usage indispensable dans presque toutes les classes de la société . . .

сокращалось [1]). Нужно было либо отказаться отъ мысли укрѣпить французское хлопчатобумажное и ситценабивное производство, обезпечивши за нимъ итальянскій рынокъ, либо пожертвовать частью доходовъ итальянскаго фиска, Наполеонъ предпочелъ сдѣлать второе.

Не только англичане снабжали до-наполеоновскую сѣверную Италію бумажными матеріями.

Еще въ эпоху революціи ломбардо-венеціанская область получала въ весьма большихъ количествахъ швейцарскіе ситцы. Швейцарія, считая съ Нефшателемъ и Женевою, ввозила ситцевыхъ матерій въ области, которыя потомъ вошли въ составъ королевства Италіи, на тридцать милліоновъ франковъ ежегодно, причемъ одинъ только женевскій ввозъ опредѣлялся въ три милліона. Когда затѣмъ Женева была отторгнута отъ Швейцаріи и присоединена къ Франціи, то женевскія ситценабивныя мануфактуры сразу испытали такой ударъ, отъ котораго онѣ не могли окончательно оправиться вплоть до конца наполеоновскаго царствованія: онѣ не могли уже получать, какъ прежде, въ достаточныхъ количествахъ и по дешевой цѣнѣ, бѣлёныя бумажныя матеріи, выдѣлывавшіяся въ Швейцаріи, такъ какъ въ первые годы наполеоновскаго владычества ввозъ этихъ бѣлёныхъ матерій изъ Швейцаріи въ имперію былъ обложенъ огромною пошлиною, а императорскимъ декретомъ 22 февраля 1806 года совершенно воспрещенъ [2]), замѣнить же эти необходимые для ситценабивнаго производства полуфабрикаты — французскими оказывалось труднымъ: и качествомъ они были похуже, и цѣною подороже [3]). Итакъ, Женева отпала. Но

1) . . . Mais la consommation en a diminué considérablement depuis l'interruption du commerce avec l'Angleterre. Elle serait encore la même avec la France si les droits n'étaient pas aussi éxagérés. Нац. арх. F^{12} 535. Rapport général à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806).

2) Ср. Е. В. Тарле, Континентальная блокада, I, 180—181.

3) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Toiles peintes: . . . Mais ce genre d'industrie n'ayant point encore acquis en France le degré d'activité et de perfection . . . et ses produits ne pouvant se livrer qu'à des prix fort supérieurs . . . На поляхъ рукописи противъ этихъ словъ возмущенная помѣтка (вѣроятно, кого-либо изъ сановниковъ министерства вн. дѣлъ): Mais voir les prix courants actuels des tissus blancs fabriqués en France!

остальная Швейцарія продолжала снабжать своими ситцами королевство Италію; она же была передаточнымъ пунктомъ, черезъ который направлялись въ Италію и англійскіе ситцы (принявшіе, по дорогѣ, такъ сказать, „швейцарское происхожденіе“, безъ чего имъ даже и до декрета о блокадѣ немыслимо было легально проникнуть въ Италію). Точно такъ же, какъ присоединенная Женева, не могла конкурировать съ Швейцаріей въ этой отрасли и вся французская имперія, гдѣ, по разнымъ причинамъ, ситцевое производство оказывалось на 30%—40% дороже швейцарскаго. Эту относительную дороговизну современники склонны были объяснять дороговизною рабочихъ рукъ во Франціи и пошлиною въ 60 франковъ за квинталъ ввозимаго во Францію хлопка [1]), — и относились скептически къ закону 30 апрѣля 1806 года, согласно которому всякій купецъ, вывозящій заграницу квинталъ бумажной матеріи, получалъ 50 франковъ преміи, если онъ докажетъ, что эти матеріи сработаны изъ хлопка, за который была въ свое время уплачена пошлина въ 60 фр. Этотъ скептицизмъ, судя по свидѣтельству нашихъ документовъ, былъ широчайше распространенъ и основывался на чрезвычайной трудности всѣхъ этихъ „доказательствъ“. Да и слишкомъ, въ самомъ дѣлѣ, длиненъ путь отъ хлопка къ ситцу, чтобы можно было запастись какими либо вполнѣ неопровержимыми доказательствами [2]). Французскій наблюдатель, видѣвшій Италію и писавшій свои доклады до декрета 10 іюня 1806 г., усматриваетъ весьма существенную пользу въ предлагаемой имъ мѣрѣ: воспрещеніи ввоза въ королевство Италію какихъ бы то ни было ситцевыхъ и бумажныхъ матерій, кромѣ французскихъ. Пока его докладъ

1) Тамъ же.

2) Тамъ же: . . . on compte bien peu sur le paiement de la prime . . . cette disposition est généralement considérée comme illusoire par la difficulté qu'il y aura toujours de justifier que le coton qui a servi à la fabrication de ces toiles a payé le droit de 60 fr., difficulté qui éxistera surtout plus fortement à l'égard des toiles peintes, teintes ou imprimées qui passent par tant de mains, qui subissent tant d'apprêts, d'opérations et de changements avant de se trouver en état d'être exportées.

попалъ въ министерство, эта мѣра уже была проведена и на поляхъ рукописи въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ читаемъ помѣтку: c'est fait, décret du 10 juin. Второе необходимое мѣропріятіе докладчикъ видитъ въ полномъ освобожденіи ввозимыхъ изъ Франціи матерій отъ уплаты какой бы то ни было пошлины на итальянскихъ таможняхъ. Но и этого всего мало. Оказывается желательнымъ точно также воспретить даже транзитъ иностранныхъ матерій чрезъ королевство Италію — въ Тоскану и другія державы Апеннинскаго полуострова, находящіяся южнѣе. Эта мѣра мотивируется двумя аргументами: во первыхъ, транзитъ даетъ, все же, возможность обманнымъ путемъ распространять въ самомъ королевствѣ часть тѣхъ товаровъ, которые якобы должны лишь прослѣдовать чрезъ территорію королевства на югъ; во вторыхъ, зачѣмъ, вообще, пропускать и на югъ полуострова чужіе товары, когда есть надежда захватить и южный рынокъ для французской промышленности? [1]) Въ частности, подозрителенъ транзитъ, направляющійся въ Тоскану: было дознано, что большая часть иностранныхъ матерій, провозимыхъ чрезъ королевство въ Тоскану, потребляются вовсе не въ Тосканѣ, а во французскихъ, за-альпійскихъ департаментахъ, куда онѣ ввозятся изъ Тосканы контрабаднымъ путемъ. Повидимому, въ самомъ дѣлѣ, проникнуть въ эти заальпійскіе департаменты (т. е. другими словами, прежде всего въ Пьемонтъ) непосредственно изъ Франціи, съ сѣвера было слишкомъ трудно для контрабандистовъ; съ востока — изъ королевства Италіи — тоже не легко; съ юга же, изъ Тосканы, представлялись нѣкоторыя географическія и иныя удобства. До поры, до времени и таможенный надзоръ со стороны Тосканы былъ небрежнѣе. Какъ и въ другихъ мѣстахъ въ эпоху континентальной блокады, здѣсь тоже дѣйствовало правильно поставленное (разумѣется, нелегальное) страхованіе товаровъ, перевозимыхъ контрабаднымъ путемъ, на случай ареста таможенными властями. Премія (на этой границѣ) была сравнительно невелика: 10—12% и никогда не выше 15—20%; да и то лишь въ

1) Эта надежда высказывается въ будущемъ времени: ... il nous opposerait aussi une concurrence dans ces différents états de l'Italie méridionale que nous pouvons parvenir à approvisionner.

тѣхъ случаяхъ, когда таможенный надзоръ бывалъ особенно бдителенъ [1]). Полное воспрещеніе транзита чрезъ королевство Италію — въ Тоскану, конечно, должно было нанести сильный ударъ Тосканѣ, которая отнынѣ могла получать нефранцузскіе товары исключительно длиннымъ, кружнымъ, морскимъ путемъ изъ Тріеста въ Ливорно. Впрочемъ, не только интересы Тосканы затрогивались этимъ мѣропріятіемъ: отъ воспрещенія транзита много теряла и итальянская королевская казна, какъ теряла она и отъ воспрещенія ввоза иностранныхъ матерій, кромѣ французскихъ. Терялъ и итальянскій потребитель, оказывавшійся въ монопольной власти французскихъ импортеровъ [2]). Но все это, съ точки зрѣнія имперскихъ властей, всего имперскаго правительственнаго механизма, начиная отъ монарха и кончая разъѣзжавшими по Италіи чиновниками финансоваго вѣдомства, не могло имѣть значенія. Франція, по ихъ мнѣнію, заслужила, чтобы королевство несло для нея эти жертвы [3]). Да и не вѣчно придется итальянцамъ переплачивать за ситцы: французская промышленность, поощряемая и питаемая захваченнымъ итальянскимъ рынкомъ, такъ разовьется, что производство подешевѣетъ, — и тогда, пожалуй, можно будетъ возстановить и ввозную пошлину [4]). Все это — утѣшенія для будущаго. А пока — тѣ „25—30 милліоновъ“, въ которые оцѣнивалось ежегодное потребленіе ситцевъ въ королевствѣ Италіи, должны были цѣликомъ попадать въ карманы французскихъ фабрикантовъ.

Правда, въ дѣлѣ сбыта бумажныхъ и ситцевыхъ товаровъ въ королевствѣ Италіи французская промышленность должна была считаться нѣкоторое время съ разрѣшеніемъ, даннымъ Наполеономъ 12 января 1807 года великому герцогству Бергскому — ввозить эти товары въ Италію. Это

1) Тамъ же.

2) Тамъ же. On peut sans doute objecter contre ces mesures des raisons prises dans l'intérêt du trésor public italien qui se trouverait privé du produit des droits de douane et dans les convenances des consommateurs auxquels on ferait perdre l'avantage que leur offre la concurrence qui existe actuellement dans les marchés.

3) Mais la France n'a-t-elle pas toutes sortes de droits de prétendre à être la nation, la plus favorisée dans le royaume d'Italie?

4) Тамъ же.

разрѣшеніе создавало въ пользу великаго герцогства благопріятное положеніе, выводя его изъ подъ дѣйствія общаго императорскаго декрета 10 іюня 1806 года. Бергъ сильно вытѣснялъ Францію съ итальянскаго рынка [1]). Главною причиною этого явленія была относительная дороговизна французскихъ товаровъ. Французскія свѣдущія лица высчитывали, что дюжина большихъ ситцевыхъ платковъ французскихъ мануфактуръ продавалась въ Миланѣ по 40 франковъ, а такія точно издѣлія бергскихъ мануфактуръ продавались тамъ же по 24 фр. 17 сант. дюжина; локоть французской матеріи стоилъ въ Миланѣ 66 сантимовъ, а локоть такой же точно бергской матеріи 51 сантимъ и т. д. Эта разница зависитъ отъ большихъ издержекъ производства и транспорта во Франціи, но есть причина, которая въ одинаковой мѣрѣ удорожаетъ и французскія, и бергскія матеріи: это — пошлина, взыскиваемая на итальянскихъ таможняхъ. Отъ этой пошлины французамъ и желательно было избавиться, но съ тѣмъ, чтобы для Берга она оставалась въ полной силѣ. Еще важнѣе, повидимому, для нихъ была бы отмѣна того разрѣшенія, которое Бергу было дано не въ примѣръ прочимъ 12 января 1807 года. Въ скоромъ времени обѣ эти цѣли были достигнуты.

По собственному признанію агентовъ французскаго правительства, бумажный бархатъ былъ въ Италіи въ чрезвычайномъ ходу „почти во всѣхъ классахъ общества“, и, конечно, можно было бы думать, что широкій спросъ вызоветъ къ жизни туземныя мануфактуры: но именно, чтобы помѣшать этому и преградить возможность мѣстной промышленности бороться съ французскимъ импортомъ, ввозная пошлина на этотъ товаръ (около 20% ad valorem) была сочтена чрезмѣрною [2]). Неоднократно находимъ мы указанія на большую привычку населенія королевства

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. — Cotonnes, cotonines, siamoises, mouchoirs etc. (. . . ceux fabriqués dans le Duché de Berg . . . sont infiniment plus recherchés malgré que les couleurs en soient moins vives et moins belles.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales etc. Velours de coton.

Италіи къ бумажнымъ матеріямъ какъ дешевымъ, такъ и болѣе дорогимъ.

Но, несмотря на эту предпосылку, много обѣщавшую, казалось-бы, развитію туземной промышленности въ королевствѣ, — она испытывала такія жестокія затрудненія, борьба съ которыми оказывалась ей не подъ силу.

Объ отсутствіи машинъ мы уже говорили. Еще хуже было отсутствіе дешеваго и достаточно обильнаго сырья. Хлопокъ при Наполеонѣ являлся товаромъ, раздобыть который было не такъ-то легко. Правда, на югѣ полуострова разводились нѣкоторые сорта хлопка (похуже), и получить этотъ хлопокъ, конечно, королевству было ближе, чѣмъ имперіи, — но не слѣдуетъ забывать, что имперское правительство зорко наблюдало за тѣмъ, чтобы сырье, въ которомъ нуждались французы, никакъ не могло миновать ихъ рукъ.

Итальянскія власти и тутъ принуждены были пускаться на хитрости.

Напр., въ 1808 году, когда французскія хлопчатобумажныя мануфактуры переживали хлопковый голодъ, и ихъ владѣльцы рѣшительно не знали, какъ имъ достать необходимое сырье, — обнаружилось, что идущій съ юга полуострова, а также изъ портовъ чрезъ королевство транзитомъ хлопокъ не пропускается во Францію! Почему? Потому что въ Италіи таможенное управленіе ссылается на приказъ: остановить вывозъ хлопка. Министръ внутреннихъ дѣлъ пишетъ министру иностранныхъ дѣлъ, что онъ удивленъ этимъ, что онъ даже не повѣрилъ въ возможность подобнаго воспрещенія, но оказалось, что оно есть, и онъ проситъ своего коллегу принять мѣры къ выясненію дѣла. Онъ изумленъ [2]), но оказывается, что такъ распорядился главный директоръ итальянскихъ таможенъ, и не только распорядился, но и не желаетъ отмѣнять своего распоряженія. Министръ внутрен-

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, Corresp., Milan, № 61. Paris, le 21 juillet 1808, fol. 454—455.

2) Ibid., fol. 456. Paris le 29 juillet 1808. A mon grand étonnement je reçois la copie d'une contre-note delivrée à notre consul par le Directeur général des douanes qui maintient la prohibition du transit.

нихъ дѣлъ полагаетъ, что слѣдовало бы „успокоить торговый міръ“ и доложить императору, — но предпочитаетъ, чтобы этотъ докладъ сдѣлалъ кто-нибудь другой, лишь бы не онъ самъ. Напр., онъ уступилъ бы эту честь министру иностранныхъ дѣлъ [1]).

И не забудемъ, что тутъ все дѣло началось изъ за воплей парижскихъ, ліонскихъ и руанскихъ промышленниковъ, излюбленныхъ людей наполеоновскаго правительства!

А на этотъ разъ оказалось, по наведеніи справокъ, что директоръ итальянскихъ таможенъ желалъ обезпечить хлопкомъ итальянскія мануфактуры, воспрещая транзитъ и задерживая хлопокъ въ Италіи [2]). Конечно, когда эти соображенія были сообщены въ Парижъ, когда на одну чашку вѣсовъ легли интересы французскихъ промышленниковъ, а на другую — итальянскихъ, то исчезло всякое сомнѣніе въ томъ, какая чашка перетянетъ. Чтобы повредить англичанамъ, можно было прибѣгать къ какимъ угодно циркулярамъ и усугубленіямъ запретовъ; но принимать мѣры къ защитѣ интересовъ итальянскихъ мануфактуръ въ ущербъ мануфактурамъ французскимъ, — это терпимо быть не могло.

Вообще, этотъ неаполитанскій, правда, очень невысокаго сорта, хлопокъ все больше и больше входилъ въ употребленіе. (Хлопковые засѣвы, произведенные въ анконской области уже послѣ изданія Тріанонскаго тарифа, не удались [3]).

Болонская ткацкая мануфактура Пеллегрини-Мартини, выдѣлывавшая также, кромѣ полотняныхъ и пеньковыхъ тканей, и хлопчатобумажныя, получала уже въ 1806 году

1) Ibid. Votre Excellence jugera s'il est convenable que sa Majesté soit entretenue de cette affaire . . . Votre Excellence jugera qu'il est urgent de tranquilliser le commerce français sur les obstacles aussi inattendus.

2) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, Milan, № 61, fol. 460—461. Mémoire en réponse à une note de Monsieur le consul general de France à Milan: Les denrées coloniales particulièrement les drogues de toute espece se sont tout-à-coup élévées à un prix excessif dans le Royaume d'Italie; la rapidité de leur éxportation toujours croissante contribuait à en faire augmenter le prix chaque jour et faisait craindre avec raison de manquer incessamment de la quantité necessaire aux besoins de la consommation intérieure et aux arts.

3) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 2. Ancona, 30 gennaio 1813.

хлопокъ изъ Неаполя [1]). Но, вообще говоря, этотъ хлопокъ становится особенно ходкимъ сырьемъ лишь послѣ Тріанонскаго тарифа.

Отсутствіе или недостаточное количество хлопка не имѣло бы еще такихъ серьезныхъ послѣдствій для выдѣлки ситцевъ и другихъ матерій въ Италіи, если бы возможно было откуда нибудь получать готовую пряжу. Но и этотъ исходъ былъ прегражденъ.

Декретомъ 10 октября 1810 года Наполеонъ воспретилъ ввозъ въ королевство Италію какъ хлопчатобумажной пряжи, такъ и полуфабрикатовъ, — бѣленыхъ хлопчатобумажныхъ матерій. Это обстоятельство поставило въ весьма затруднительное положеніе три „довольно значительныя“ (по отзыву вице-короля, не указывающаго точныхъ размѣровъ) ситценабивныя и хлопчатобумажныя мануфактуры, существовавшія въ тотъ моментъ въ королевствѣ, а также нѣсколько промышленныхъ заведеній той же спеціальности, но поменьше. Имъ угрожала почти немедленная гибель, за отсутствіемъ этихъ полуфабрикатовъ, такъ какъ въ это время въ королевствѣ не было ни одной бумагопрядильни [2]). Были пряхи и прядильщики, доставлявшіе пряжу въ ткацкія мастерскія, но бумагопрядильни — не оказалось. Исчезла даже та, которая была еще въ 1806 году въ Миланѣ (см. стр. 382). Вопросъ о сохраненіи существовавшихъ ситценабивныхъ мануфактуръ представлялся вице-королю въ высшей степени важнымъ, во первыхъ, потому, что онѣ давали работу „большому количеству бѣдныхъ людей“, а, во вторыхъ, потому, что онѣ выдѣлывали дешевыя и грубыя ткани, въ которыя одѣвался простой народъ, и для „бѣднаго класса это имѣло бы послѣдствіемъ лишеніе возможности дешево одѣваться“. — Какъ сказано выше, вице-король не указываетъ точныхъ размѣровъ этого производства, числа рабочихъ и т. д. Только въ одномъ мѣстѣ своего донесенія Наполеону онъ говоритъ, что одна изъ ситценабивныхъ мануфактуръ, имѣвшая 52

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno. Rapport à S. E., 1806.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711, № 213. 10 Novembre 1810. Евгеній — Наполеону. Votre Majesté sait que nous n'avons point de filature dans le Royaume, point de fabrication de toiles de coton écrues ou blanches.

станка въ работѣ, сократила производство настолько, что теперь тамъ работаетъ лишь 27 станковъ. Вице-король просилъ Наполеона разрѣшить ввезти въ Италію хотя бы такое количество пряжи и полуфабрикатовъ, которое было бы въ строгой точности необходимо для спасенія итальянскихъ ситценабивныхъ мануфактуръ и для сохраненія ихъ втеченіе одного года. За этотъ годъ, — надѣется вице-король, — можетъ быть удастся открыть нѣсколько прядиленъ въ королевствѣ, а можетъ случиться и такъ, что французскія прядильни будутъ въ состояніи давать нужную пряжу итальянскимъ ситценабивнымъ мануфактурамъ. Тутъ для насъ раскрывается все, и исчезаетъ кажущаяся на первый взглядъ загадочность наполеоновскаго декрета. Дѣло въ томъ, что французскія бумагопрядильни вырабатывали для вывоза большею частью тонкіе сорта пряжи (около такъ назыв. № 200 и еще тоньше), а эти сорта совсѣмъ не подходили для итальянскихъ грубыхъ ситцевъ, которые нуждались въ пряжѣ погрубѣе („№ 100“ не тоньше)[1]). Такимъ образомъ, издавая свой запретъ, Наполеонъ этимъ вредилъ только ситценабивнымъ итальянскимъ мануфактурамъ, но не французскимъ прядильнямъ. Является новый вопросъ: откуда же до этого запрета итальянцы добывали нужную имъ пряжу „№ 100“? Очевидно, подъ видомъ французской ввозилась какая-то иная. Какая именно? Вице-король, повидимому, очень хорошо понималъ, куда мѣтилъ декретъ 10 октября 1810 г., потому что онъ спѣшитъ успокоить императора: „грубость хлопковой пряжи, которою пользуются здѣсь, мнѣ кажется, можетъ служить предъ Вашимъ Величествомъ лишнею гарантіею, что милость, о которой итальянская промышленность умоляетъ Ваше Величество, не поможетъ англійской бумажной пряжѣ проникнуть (въ Италію), такъ какъ англійская пряжа по крайней мѣрѣ столь же тонка, какъ и французская, и не могла бы тутъ никоимъ образомъ пойти въ дѣло“. Онъ обѣщаетъ всячески наблюдать, чтобы императорская милость „не была обращена во зло“[2]). Наполеонъ зналъ, что, во первыхъ, англичане вырабатываютъ (и вывозятъ) не только тонкую пряжу, но и погрубѣе и, даже, совсѣмъ грубую,

1) Тамъ же.
2) Тамъ же.

во вторыхъ, кромѣ англійскихъ прядиленъ существуютъ и швейцарскія, и саксонскія, и чешскія, столь же заинтересованныя въ контрабандномъ ввозѣ своихъ товаровъ въ Италію, какъ и англійскія, и столь же искушенныя въ поддѣлкахъ всякихъ удостовѣреній, печатей и т. п. Оттого то онъ и издалъ свой категорическій приказъ. Тѣмъ не менѣе, повидимому, вице-королю удалось добиться кое-какихъ смягченій декрета 10 октября.

Изслѣдователь постоянно наталкивается на слѣды нарушенія или некорректнаго соблюденія франко-итальянскаго торговаго договора со стороны имперскихъ властей, въ тѣхъ случаяхъ, когда это имъ казалось выгоднымъ съ точки зрѣнія интересовъ французской промышленности. Только этимъ можно объяснить, напр., такія годами длившіяся недоразумѣнія и qui pro quo, которыя обнаружились въ вопросѣ о ввозѣ французской хлопчато-бумажной пряжи въ королевство Италію въ 1813 году, когда итальянскій главный торговый совѣтъ предпринялъ рядъ ходатайствъ предъ правительствомъ. Главный торговый совѣтъ просилъ о пониженіи пошлины на тѣ французскіе товары, которые необходимы для итальянскихъ мануфактуръ; къ числу послѣднихъ именно и относилась хлопчатобумажная пряжа, поступавшая въ бумаготкацкія и ситценабивныя мануфактуры. Главный торговый совѣтъ просилъ о томъ, чтобы за эти французскіе товары уплачивалась хоть полная пошлина по тарифу 1803 года, — но не больше. Между тѣмъ, министерство финансовъ королевства Италіи, съ видимымъ недоумѣніемъ, обращаетъ вниманіе просителей, что за французскую хлопчатобумажную пряжу, ввозимую въ Италію, уже должно платить, согласно франко-итальянскому торговому договору, всего половину той пошлины, какая слѣдовала по тарифу 1803 года! Въ чемъ было дѣло? Какъ могли торговцы и промышленники въ такомъ случаѣ просить о томъ, о чемъ они просили? Это было возможно только потому, что фактически, путемъ придирокъ, путемъ приравненія хлопчатобумажной пряжи къ колоніальнымъ товарамъ[1]) таможенные чины (которые по обѣ стороны гра-

1) И подобныя недоразумѣнія бывали въ таможенной практикѣ временъ блокады.

ницы, правда, не всегда, но именно въ послѣдніе годы царствованія Наполеона, были всецѣло и одинаково орудіями, подчиненными имперскимъ фискальнымъ интересамъ) умудрялись не пропускать этой пряжи изъ имперіи въ Италію [1]).

Это было хуже всего: Италія, какъ мы видѣли, нуждалась въ полуфабрикатахъ, и для ея бумаготкацкихъ мануфактуръ готовая и, конечно, возможно дешевая пряжа и бѣлённыя матеріи была и какъ бы необходимымъ сырьемъ, поступавшимъ уже въ дальнѣйшую обработку — въ руки итальянскихъ ткачей. Французы, сдѣлавшись монополистами въ дѣлѣ поставки пряжи въ Италію, конечно, воспользовались своимъ положеніемъ и возвысили цѣны, — да и то, какъ мы видѣли, раздобыть эту пряжу было необычайно трудно. Сравнительно съ этими фактами, второстепенное значеніе имѣлъ для Италіи даже Тріанонскій тарифъ, страшно затруднившій ввозъ хлопка: Италія нуждалась больше въ пряжѣ, чѣмъ въ хлопковомъ сырьѣ. Во всякомъ случаѣ, хлопчатобумажная промышленность въ Италіи съ году на годъ уменьшалась. Министерство финансовъ добыло свѣдѣнія, что въ 1807 году въ королевствѣ поступило въ обработку — хлопка и хлопковой пряжи вмѣстѣ — 25.236 квинталовъ, а въ 1811 году всего 4539 квинталовъ, т. е. безъ малаго въ 6 разъ меньше! [2]).

При всѣхъ этихъ условіяхъ немудрено, что французская хлопчатобумажная промышленность самымъ побѣдоносным образомъ боролась на итальянскомъ рынкѣ съ туземнымъ производствомъ. Если французскіе промышленники встрѣчали здѣсь врага, то, главнымъ образомъ, въ неуловимой швейцарской, англійской, саксонской контрабандѣ. Но итальянской промышленности отъ этого, конечно, легче не было . . .

Въ послѣдніе годы царствованія представители хлопчатобумажнаго производства не перестаютъ горько жаловаться на невозможность имѣть прежній сбытъ своего товара вслѣдствіе необычайнаго вздорожанія хлопка, что́ неминуемо влечетъ за собою необходимость назначать слишкомъ большія цѣны на товаръ [1]).

1) Мил. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, № 2. Domande del Consiglio generale di commercio. (1812) Графа osservazioni: Quali quelli il cui dazio non sia sul piede della tariffa 1803 o del trattato di commercio? I cotoni filati di Francia godono gia del benefizio del trattato e non pagano che la metà del dazio prescritto dalla tariffa 1803.

2) Мил. госуд. арх. Commercio, № 234. Milano, li 14 febbrajo 1811. Rapporto etc. — Вотъ точныя выраженія министерства финансовъ о необходимости для королевства иностранной пряжи и послѣдствіяхъ декрета 10 октября: . . . intervenne il decreto 10 ottobre 1810 . . . circonscrisse l'approvigionamento di un articolo indispensabile alla fabbricazione del solo commercio francese, perchè la nostra industria mancante ancora delle filature meccaniche — quivi il monopolio e l'avvidita dei trafficanti subentro all' eccessivo rigore.

III.

Полотняное производство было несравненно болѣе развитою отраслью текстильной промышленности въ королевствѣ, чѣмъ хлопчатобумажное. Сельское хозяйство королевства Италіи давало въ очень большихъ количествахъ ленъ. Лѣвый берегъ верхняго и средняго теченія По особенно славился льноводствомъ. Одна только кремонская область давала столько льна, что его, по мнѣнію наблюдателя, могло бы хватить на всю Италію и Францію [2]), и королевство вывозило много льна заграницу. Не менѣе огромно разведеніе конопли; пенька отправляется въ большихъ количествахъ заграницу чрезъ ливорнскій, анконскій, венеціанскій порты, — а до присоединенія Генуи къ французской имперіи (что́ подкосило генуэзскую морскую торговлю) итальянская пенька, какъ и ленъ, какъ и зерновые продукты, — вывозилась также чрезъ Геную [3]).

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Osservazioni della camera di commercio di Cremona (15 окт. 1812).

2) Нац. арх. F[12] 535. Rapport à Son Excellence (1806): Le pays de Crême et Crémone pourrait approvisionner en lin l'Italie et la France.

3) Тамъ же; авторъ, какъ французскій чиновникъ, не ставитъ, конечно, точекъ надъ всѣми i, — а посему выражается такъ: . . . les chanvres . . . qui vont remplir les ports de Livourne, d'Ancône, de Venise et autrefois de Gênes. Это autrefois и должно обозначать эпоху до захвата Генуи Наполеономъ.

Это огромное льноводство кремонской области (департ. Верхняго По) давало превосходные сорта льна. Кремонскаго льна хватаетъ не только на королевство Италію, но и на широкій вывозъ: въ Тоскану, Романью, а „наибольшая часть“ идетъ въ страны Леванта чрезъ Венецію. Необычайно тонкій, превосходный ленъ даетъ округъ гор. Кремы (не города Кремоны, который занимается больше пряжею льна, чѣмъ льноводствомъ). Этотъ округъ почти ничѣмъ больше и не занимается, — и, между прочимъ, отмѣчается, что изъ Кремы чуть ли не весь ленъ закупается генуэзскими полотняными мануфактурами [1]). Крема и Кремона были городами, чрезъ которые шла торговля этимъ сырьемъ съ другими департаментами и чужими землями.

Въ этомъ департаментѣ Верхняго По дѣло было организовано такъ, что ленъ (экспортировавшійся, въ общемъ, въ чрезвычайно большихъ количествахъ заграницу) вывозился изъ предѣловъ департамента, обыкновенно, уже подвергшись нѣкоторой предварительной обработкѣ и пряжѣ. Часть этой пряжи поступала въ дальнѣйшую обработку въ Кремонѣ и другихъ городахъ и деревняхъ кремонскаго округа: тамъ льняную пряжу смѣшивали съ нѣкоторыми сортами хлопчатобумажной и ткали затѣмъ особыя матеріи, называвшіяся fustamio и бывшія въ большомъ ходу въ крестьянскомъ быту. Одинъ лишь этотъ промыселъ давалъ (въ 1805 г.) работу приблизительно 1000 человѣкъ въ кремонской области [2]). Но, конечно, главнымъ промысломъ было изготовленіе чистой льняной пряжи, славившейся не только по всей Италіи, но и въ чужихъ земляхъ.

Добывался ленъ и въ областяхъ Феррары и Ровиго (депар. Нижняго По), но въ сравнительно меньшемъ количествѣ. Считалось, что его вывозится изъ этого департамента около 3000 квинталовъ ежегодно. Онъ шелъ и на туземное холстяное производство, существовавшее въ этихъ мѣстахъ. Эти холсты тоже отчасти вывозились изъ

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806), le département du Haut Pô: . . . son lin est pris entièrement par les gênois qui en alimentent leurs fabriques.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806), Département du Haut Pô.

департамента (вывозилось ихъ больше 5000 квинталовъ ежегодно).

Добывали ленъ и въ сѣверномъ департаментѣ Мелла. Его тамъ собиралось около 25.000 квинталовъ въ годъ, на сумму въ 960.000 лиръ.

Ленъ этотъ, который производила брешіанская область (департ. Мелла), по своимъ качествамъ былъ хуже того, какой добывался въ департаментѣ Верхняго По. Часть его вывозилась, а другая часть поступала въ обработку на мѣстѣ, но при этомъ смѣшивалась съ лучшимъ льномъ, привозимымъ изъ другихъ департаментовъ и, отчасти, съ хлопкомъ. Такихъ „смѣшанныхъ“ тканей вырабатывалось въ годъ на 1.700.000 лиръ, причемъ сбытъ направлялся главнымъ образомъ въ Венецію и венеціанскую область. Занято было этою отраслью промышленности въ департаментѣ Мелла около 1200 человѣкъ рабочихъ [1]). Но и здѣсь, конечно, въ позднѣйшіе годы блокады, особенно, послѣ Тріанонскаго тарифа, необходимо было отказаться отъ работы надъ изготовленіемъ этихъ смѣшанныхъ тканей, такъ какъ хлопчатобумажная пряжа сдѣлалась рѣдкимъ и дорогимъ товаромъ.

Изготовленіе льняной пряжи и полотенъ погрубѣе было изстари широчайше распространено въ крестьянскомъ быту сѣверныхъ и среднихъ частей Апеннинскаго полуострова.

Деревня работаетъ надъ выдѣлкою полотенъ даже тамъ, гдѣ собственнаго льна далеко не хватаетъ, гдѣ приходится его закупать въ другихъ частяхъ королевства. Такъ было, напр., въ департаментѣ Серіо (бергамасской области), гдѣ пряли и ткали въ деревнѣ ленъ, выписываемый изъ Кремы, Кремоны и Лоди. При этомъ не отмѣчается (напр. въ Серіо) существованіе полотняныхъ мануфактуръ: крестьянскія издѣлія непосредственно поступали въ продажу [2]).

Что касается болѣе тонкихъ полотенъ, то они выдѣлывались, прежде всего, конечно, въ самой же кремонской области, а также и въ области веронской, обрабатывавшей

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département de Mella, Rapport à S. E. 1806.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Serio (Rapport à S. E., 1806): . . . on tire . . . de Crème, Lodi et Crémone . . . les lins . . . dont on fait quelques étoffes dans les campagnes . . .

какъ свой собственный, такъ и спеціально выписываемый кремонскій ленъ. Большое полотняное производство, существовавшее въ городѣ Веронѣ и остальномъ департаментѣ Адижа и представленное 15 мануфактурами съ 2238 рабочими, сильно пострадало уже въ 1808 году отъ вздорожанія окрашивающихъ веществъ, которыя, какъ и всѣ колоніальные товары, стали необычайно рѣдки и дороги уже въ первые годы послѣ провозглашенія континентальной блокады. Этотъ недостатокъ отзывался (не только на веронскомъ полотняномъ производствѣ) двумя послѣдствіями: во первыхъ, матеріи вздорожали и, сообразно съ этимъ, сократился сбытъ, во вторыхъ, приходилось либо прибѣгать къ неудовлетворительнымъ суррогатамъ красящихъ веществъ, либо умышленно понижать общія качества выдѣлываемыхъ матерій, чтобы можно было выпустить ихъ на рынокъ не по совсѣмъ ужъ недоступной для потребителя цѣнѣ [1]).

По сбыту тонкой льняной пряжи кремонская область все время продолжала занимать первое мѣсто.

Но и помимо льняной пряжи, тамъ, какъ только что упомянуто, изготовлялись полотняныя матеріи, которыя сбывались не только въ королевствѣ, но отчасти и заграницу [2]). Въ полномъ упадкѣ къ концу царствованія Наполеона оказалось здѣсь изготовленіе полотняныхъ изд ѣлій (не матерій, а готовыхъ частей одежды и, вообще, товаровъ, непосредственно идущихъ въ потребленіе). Причина — высочайшія пошлины, преграждающія доступъ этимъ товарамъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ прежде былъ сбытъ, и которыя теперь, при Наполеонѣ, были присоединены къ французской имперіи: въ Романью, Тоскану, Генуэзскую область, въ Парму [2]).

Изъ отдѣльныхъ предпріятій, занятыхъ изготовленіемъ грубыхъ сортовъ холста и парусины, слѣдуетъ отмѣтить па-

1) L'aumento di prezzo dei generi coloniali da tintura ha portata una diminuzione di consumi ed un degrado nelle fabbriche . . . (Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., картонъ № 7. Elenco delle principali fabbriche che esistono nel dipartimento dell' Adige. (Прилож. къ отношенію префекта въ мин. вн. дѣлъ, 26 октября 1808, за № 24603, графа cause della decadenza).

2) Миланскій госуд. арх., Commercio, № 2. Osservazioni della Camera di Commercio, Arti e manufatture di Cremona. (15 октября 1812).

русинную мануфактуру въ г. Монца, открытую Ле-Солье въ 1806 г., которая получала заказы отъ морского министерства и поддерживалась этимъ вѣдомствомъ. Вообще говоря, купцы, пускавшіе въ продажу сорта полотнянаго товара погрубѣе, повидимому не жаловались на недостатокъ сбыта. Торговля тонкими сортами была поставлена въ нѣсколько худшія условія.

Въ общемъ, итальянскія тонкія полотна съ большимъ трудомъ выдерживали конкуренцію съ ввозимымъ въ королевство иностраннымъ товаромъ.

Тонкія полотна доставлялись въ Италію не изъ Франціи (т. е. не изъ „старыхъ департаментовъ“), но изъ Фландріи, входившей, впрочемъ, въ составъ французской имперіи, — а сверхъ того, и больше, изъ Голландіи и изъ Германіи. Голландія издавна славилась лучшими въ мірѣ полотнами и полотняными издѣліями; что же касается „Германіи“, то здѣсь имѣются въ виду, конечно, преимущественно, земли западной и сѣверной Германіи, — прежде всего герцогство Бергъ, области, которыя вошли въ 1807 г. въ составъ Вестфальскаго королевства, затѣмъ области по Эмсу и Везеру, округи ганзейскихъ городовъ: всѣ эти германскія земли производили прекрасный ленъ и тоже извѣстны были прекрасною мѣстною пряжею и тонкимъ тканьемъ, хотя ихъ репутація въ этомъ отношеніи и не можетъ быть сопоставлена со всемірною славою голландскаго полотнянаго производства. Агентъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ указывалъ на возможность для Франціи принять нѣкоторыя мѣры къ захвату итальянскаго рынка сбыта, и сама-же Италія, по его мнѣнію, можетъ дать для этого средства: королевство въ изобиліи производитъ ленъ, слѣдуетъ поощрять устройство полотняныхъ мануфактуръ въ южной Франціи и въ Пьемонтѣ (присоединенномъ къ имперіи). Тогда имперскій ввозъ „легко“ преодолѣетъ голландскую и германскую конкуренцію [1]). „Легко“ побѣдить и вытѣснить несравнен-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Il me paraît qu'il serait avantageux de favoriser de semblables établissements dans les provinces meridionales de la France ou en Piémont; au moyen des lins que l'Italie fournit en abondance, on obtiendrait facilement la préférence.

ные голландскіе товары французамъ, впрочемъ, такъ и не удалось до самаго конца наполеоновскаго царствованія. А когда въ 1810 году Наполеонъ присоединилъ Голландію къ имперіи, то сбытъ голландскихъ полотенъ въ Италіи сталъ еще безпрепятственнѣе.

Конечно, присоединеніе Голландіи къ французской имперіи должно было, такимъ образомъ, нанести новый тяжкій ударъ итальянскому производству тонкихъ сортовъ полотна.

IV.

Конопля произрастала въ королевствѣ Италіи въ чрезвычайно большихъ количествахъ, — и производство пеньки и пеньковыхъ издѣлій было замѣтнымъ (и тоже стародавнимъ) промысломъ въ Ломбардіи и венеціанской области.

Въ богатомъ и промышленномъ департаментѣ Рено (гл. гор. Болонья) разведеніе конопли составляло одну изъ самыхъ важныхъ статей всей экономической дѣятельности населенія. Считалось (въ 1805—1806 г. г.), что департаментъ производитъ ежегодно до 166.000 квинталовъ пеньки, — и все это количество вывозится либо въ сырьѣ, либо въ обработанномъ видѣ. Пенька еще въ 1803 году цѣнилась въ 44—45 лиръ (квинталъ), но война съ Англіей и другія обстоятельства, неблагопріятныя для торговли, понизили эту цѣну вдвое, до 22 лиръ. Въ общемъ, пеньки въ сырьѣ изъ департамента внутрь страны, а также заграницу вывозилось 14 милліоновъ фунтовъ ежегодно, на сумму въ 7.852.000 лиръ, пеньковыхъ издѣлій вывозилось на 600.000 лиръ, веревокъ (посчитано отдѣльно) на 320.000 лиръ, такъ что коммерческое значеніе обработки въ данномъ случаѣ несравненно меньше значенія торговли сырьемъ[1]). Городъ Болонья являлся средоточіемъ торговыхъ сдѣлокъ по скупкѣ и экспорту пеньки и пеньковыхъ издѣлій. Сбытъ направлялся внутрь королевства и заграницу. Главныя массы этого товара, предназначенныя для внутренняго сбыта, а также для сбыта въ Тосканѣ, Пармѣ, отвозились на обѣ главныя ярмарки королевства — въ Реджіо и Синигалью;

1) Нац. арх. F^{12} 535, Département du Réno. Bologne (Rapport à S. E., 1806). C'est ici proprement le pays des chanvres, — такъ называетъ авторъ доклада этотъ департаментъ.

товаръ, предназначенный къ вывозу морскимъ путемъ, шелъ въ портовые города — Анкону, Ливорно, Венецію, Неаполь, а также въ Геную и другіе порты имперіи[1]). Не забудемъ, что по характеру товаровъ многое (пеньковые мѣшки, канаты) раскупалось въ самихъ же портахъ судохозяевами, грузоотправителями и т. д.

Въ этой особенно богатой пенькою (болонской) области, канатное производство было очень замѣтно. Въ одной Болоньѣ было 48 канатныхъ мастерскихъ, въ гор. Санъ-Джованни — 15, въ Будріо — 1, и отъ 5 до 6 милліоновъ фунтовъ пеньки обрабатывалось во всемъ департаментѣ. Въ общемъ, какъ сказано, пеньковыхъ издѣлій отсюда вывозилось на продажу какъ въ королевствѣ Италіи, такъ и заграницу на 920.000 лиръ въ годъ[2]).

Болонская мануфактура Пеллегрини-Мартини, занимавшаяся выработкою пеньковыхъ тканей и издѣлій, потребляла до 40.000 фунтовъ пеньки въ годъ[3]). Славились канатныя мастерскія всего департамента Рено[4]).

Разведеніе конопли является очень значительною статьею дохода деревенскаго населенія въ цѣломъ рядѣ южныхъ департаментовъ королевства. Напр. все крестьянство департамента Кростоло (гл. гор. Реджіо) разводитъ коноплю и оно же занимается выдѣлкою пеньковыхъ мѣшковъ, матрацовъ, пеньковыхъ частей корабельной снасти и т. п. Населеніе этого департамента работаетъ на вывозъ и продаетъ этихъ пеньковыхъ издѣлій на сумму около 25 тысячъ цехи-

1) Тамъ же. Неизвѣстно, почему нашъ документъ удивляется, что морская война повредила и этой отрасли торговли: il semble que la guerre maritime devrait donner de l'accroissement à ce commerce, — il éprouve cependant la même stagnation que les autres branches.

Слово cependant здѣсь совершенно некстати, и умѣстнѣе было бы замѣнить его словомъ donc. Въ самомъ дѣлѣ: что же мудренаго, что прекращеніе морской торговли и упадокъ коммерческаго судостроенія, вызванныя морской войной сократили потребленіе пеньковыхъ издѣлій и затруднили морской экспортъ этого товара? Удивительно было бы, если этого не случилось.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Réno (Rapport à S. E., (1806).

3) Нац. арх. F^{12} 535, Départ. du Réno. Rapport à S. E., 1806.

4) Тамъ же, Note des fabriques de Bologne.

новъ въ годъ (цехинъ = 12 франковъ). Вывозъ (еще въ 1805 до 1806 г. г.) направляется въ приморскіе города, по преимуществу, напр. въ Геную. Но — до той поры, какъ Генуя попала во французскія руки, сбытъ туда пеньковыхъ издѣлій былъ гораздо значительнѣе[1]), что весьма понятно, если принять во вниманіе почти полное прекращеніе генуэзской морской торговли вслѣдствіе владычества англійскаго флота на Средиземномъ морѣ.

Въ сосѣднемъ съ Кростоло департаментѣ Панаро, также входившемъ прежде въ составъ герцогства Моденскаго, находимъ большое развитіе конопляныхъ засѣвовъ и пеньковой выдѣлки. Здѣсь также этимъ занимается „все населеніе“ департамента, — и общій ежегодный доходъ отъ этого промысла въ департаментѣ считался въ 1805—1806 г.г. равнымъ приблизительно 3 милліонамъ лиръ. Вывозъ этихъ издѣлій направляется не только въ Геную, но и въ Венецію[2]).

Въ такой области, какъ департаментъ Нижняго По, (гл. гор. Феррара) гдѣ разводилось много конопли, и откуда вывозилось ежегодно до 200.000 квинталовъ пеньки, естественно развилось канатное производство. Этого товару вывозилось изъ департамента до 3200 квинталовъ ежегодно.

Разводилась конопля и въ земледѣльческой мантуанской области; тамъ добывалось ежегодно болѣе 3100 квинталовъ пеньки, изъ которыхъ вывозилось за предѣлы департамента очень мало (въ 1805 году всего 225 квинталовъ), остальное же шло въ обработку на мѣстѣ[3]).

Много конопли разводилось и въ департаментѣ Рубикона (части бывшей Романьи).

Наполеонъ не особенно благопріятствовалъ вывозу пеньки изъ королевства Италіи заграницу. Но, чиня этому вывозу

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. (1806). Département du Crostolo. Tout le pays cultive du chanvre et toute la population des campagnes est occupée à faire des toiles pour sacs, vêtements, des matelas et aussi pour la marine . . . il s'en éxporte considérablement pour Gênes, il s'en éxportait beaucoup plus avant la révolution sous le gouvernement des ducs . . .

2) Нац. арх. F^{12} 535, Département du Panaro (Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur, 1806).

3) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mincio, Mantoue. (Rapport à S. E., 1806).

нѣкоторыя препятствія, онъ, все же, не воспрещалъ его. А въ дешевой итальянской пенькѣ нуждались многіе, какъ и въ дешевомъ льнѣ.

По даннымъ, которыя были въ распоряженіи министерства финансовъ, выходило, что повышенная вывозная пошлина на ленъ и пеньку, установленная декретомъ 10 октября 1810 года, не помѣшала нисколько вывозу этого сырья заграницу, мало того, — въ 1811 году было льна вывезено больше, чѣмъ до того времени. Тѣ же данныя позволяли министру утверждать, что если пеньки (которая тоже была обложена въ 1810 г. повышенною вывозною пошлиною) было вывезено въ 1811 году и меньше, чѣмъ до установленія новой пошлины, то уменьшеніе было незначительно. Впрочемъ, были обстоятельства, болѣе важныя, чѣмъ повышеніе вывозной пошлины, которыя складывались весьма неблагопріятно для итальянской вывозной торговли пенькою. Во первыхъ, Наполеонъ воспретилъ транзитное слѣдованіе итальянской пеньки чрезъ Иллирійскія провинціи; это было сдѣлано затѣмъ, чтобы оградить балканскіе и австрійскій рынки отъ возможной конкуренціи со стороны Италіи въ томъ случаѣ, если и вывозъ французской пеньки также туда направится. Во вторыхъ, какъ разъ въ эти годы, 1810—1813, замѣчается широкое распространеніе русской пеньки въ германскихъ государствахъ, куда раньше ввозилась пенька итальянская[1]). При этихъ условіяхъ еще удивительно, что уменьшеніе экспорта пеньки оказалось „незначительнымъ“ (di poca considerazione).

Чинились препятствія и къ вывозу пеньки морскимъ

1) Отвѣта на цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся торговли сырьемъ вообще, а пенькою въ особенности — не получаетъ изслѣдователь, и, что болѣе удивительно, не получилъ и министръ финансовъ въ 1813 году. Такъ, напр., министерство финансовъ живо, но тщетно интересовалось вопросомъ, каково состояніе внутренняго рынка, каковы цѣны на пеньку въ самой Италіи и т. д. (. . . sarebbe nel resto a vedersi se i prezzi della canape siano egualmente diminuiti nel Regno). Здѣсь министръ финансовъ, косвенно полемизируя съ главнымъ торговымъ совѣтомъ, ходатайствовавшимъ о пониженіи вывозной пошлины на пеньку, намекаетъ явственно на то, что слѣдуетъ вспомнить и объ интересахъ итальянскаго веревочнаго производства. Мил. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, карт. № 2. Milano, 1 maggio 1813).

путемъ (чтобы прекратить незаконную скупку ея англичанами, нуждавшимися въ этомъ товарѣ).

Къ 1813 году у свѣдущихъ лицъ (съ итальянскимъ министромъ финансовъ во главѣ) сложилось вполнѣ опредѣленное представленіе о причинахъ, вредящихъ сбыту итальянской пеньки на иностранныхъ рынкахъ: во первыхъ, этому сбыту мѣшаетъ воспрещеніе (да и фактическая невозможность) вывозить пеньку по морю; когда это было въ ходу, огромныя количества названнаго продукта непрерывно вывозились заграницу [1]). Во вторыхъ, императоръ поставилъ рѣшительныя препятствія транзиту пеньки чрезъ Иллирійскія провинціи въ Австрію, куда до того времени сбывался этотъ продуктъ [2]).

Промышленники и купцы въ Италіи, торговавшіе пенькою и пеньковыми издѣліями уже въ концѣ царствованія просили о пониженіи французскихъ пошлинъ, препятствовавшихъ итальянскому ввозу во Францію; ихъ ходатайство было поддержано министромъ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи, — но такъ они до самаго конца царствованія ничего въ этомъ смыслѣ и не добились.

Въ послѣдніе годы наполеоновскаго царствованія побѣдоносная французская конкуренція стала очень замѣтно отзываться также на всѣхъ указанныхъ отрасляхъ текстильной промышленности въ королевствѣ: на размѣрахъ обработки льна, пеньки, хлопчатой бумаги. Количество рабочихъ, занятыхъ въ отрасляхъ промышленной дѣятельности, стало ощутительно уменьшаться. Французскія текстильныя издѣлія, платившія ничтожнѣйшую пошлину, продавались въ королевствѣ по самымъ низкимъ цѣнамъ [3]).

---

1) . . . alla proibizione dell' uscita per mare, per la qual cosa vi sono state e vi sono quotidiane domande di esportazioni per quantità illimitate (подчеркнуто въ текстѣ рукописи). Мил. госуд. арх., Governo, p. m., commercio, карт. № 2. Domande del Consiglio generale di commercio, графа: Osservazioni.

2) Тамъ же, послѣдняя страница рукописи.

3) Миланск. госуд. арх., Governo, p. mod., Commercio, картонъ № 138, на рукописи: № 28361. Milano 30 dicembre 1812. Характерно, что это — единственная причина, указываемая мѣстными властями (въ данномъ случаѣ — префектомъ департ. Олоны).

Глава одиннадцатая.

Кожевенное производство въ королевствѣ Италіи.

Общее положеніе кожевенно-дубильнаго производства въ королевствѣ. Конкуренція со стороны Франціи, Швейцаріи, германскихъ странъ, Россіи. Недостатокъ въ сырьѣ. Просьбы о воспрещеніи вывоза сыромятной кожи изъ королевства Италіи. Ввозъ и вывозъ сырья и выдѣланной кожи.

Кожевенно-дубильное дѣло въ королевствѣ Италіи было одною изъ замѣтныхъ отраслей промышленности еще до Наполеона. Это производство давало здѣсь преимущественно сорта погрубѣе и подешевле, но, вообще, было не въ состояніи удовлетворить самостоятельно запросамъ рынка. Французскій ввозъ широко развился еще въ первые годы наполеоновскаго владычества въ Италіи. Дубленая кожа ввозилась въ Италію изъ Парижа, Тура, Нанта, Женевы (присоединенной къ имперіи), изъ Прованса и Пьемонта. Опаснѣе всего для итальянской кожевенно-дубильной промышленности была конкуренція именно Женевы, Прованса и Пьемонта, такъ какъ изъ этихъ мѣстъ ввозились тѣ самые сорта, которые больше всего были въ спросѣ среди населенія королевства. Въ Пьемонтѣ, напр., съ давнихъ поръ, задолго до его присоединенія къ французской имперіи, кожевники работали на сосѣдній ломбардскій рынокъ, знали всѣ его вкусы, его средства, и, кромѣ того, вслѣдствіе близости разстояній, расходы по транспорту были равны 4 су за фунтъ товару (а расходы по перевозкѣ изъ Парижа, Тура и Нанта равнялись 6 су). Ввозная пошлина для иностраннаго

товара этого рода была равна отъ 20 до 40 фр. за квинталъ. Имперскій ввозъ довольно успѣшно справлялся съ туземною конкуренціею, — да и съ конкуренціею другихъ странъ, которыя тоже ввозили въ королевство кожевенно-дубильный товаръ. Прежде всего, въ этомъ ввозѣ участвовала Швейцарія (особенно, Базель), германскія страны (Франкфуртъ на Майнѣ, Аугсбургъ). Нелегко было итальянской промышленности бороться за существованіе съ этими конкурентами. Такой богатый и вѣрный заказчикъ, какъ военное вѣдомство, обращалось со своими заказами не къ мѣстной, а къ имперской, французской дубильной промышленности[1]). Это дѣлалось, конечно, не вслѣдствіе предпочтительныхъ качествъ французскаго товара, а изъ желанія угодить императору, исполняя его непреклонную волю, всегда направленную къ поддержкѣ французскихъ производствъ за счетъ казны всѣхъ подвластныхъ императору странъ.

Кожевенно-дубильное дѣло было очень развито въ богатыхъ скотомъ департаментахъ, составлявшихъ прежде герцогство Моденское: Кростоло и Панаро. Особенно много дубиленъ и кожевенныхъ мастерскихъ было въ Панаро, какъ въ городѣ Моденѣ, такъ и во всемъ департаментѣ. Товаръ производился простой, сбытъ его былъ чрезвычайно великъ какъ въ королевствѣ, такъ, даже, и заграницею[2]). Было развито это дѣло также на востокѣ королевства; изъ западныхъ частей — въ миланской области.

Кромѣ вышеназванныхъ странъ, королевству Италіи приходилось считаться еще съ конкуренціей и болѣе далекихъ земель.

Нѣкоторые дорогіе сорта выдѣланной кожи ввозились изъ Польши и изъ Россіи.

У насъ есть прямое свидѣтельство что напр., сафьянъ получался въ королевствѣ Италіи только изъ Россіи, такъ что въ Италіи еще въ первые годы царствованія Напо-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de France avec le Royaume d'Italiè. — Ouvrages de tanneries: Mais en général les importations de France sont plus considérables que celles de Suisse et d'Allemagne . . . Le gouvernement italien les préfère pour tout ce qui est relatif à la fourniture des armées.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro (Rapport à S. E., 1806).

леона были убѣждены, что онъ выдѣлывается исключительно въ Россійской имперіи и нигдѣ больше[1]). Къ концу наполеоновскаго царствованія документы говорятъ уже и о русскомъ, и о польскомъ сафьянѣ. Современники приписывали, вообще, русской конкуренціи губительное вліяніе на развитіе кожевеннаго производства въ нѣкоторыхъ частяхъ королевства. Вотъ примѣръ.

Кожевенно-дубильное производство было представлено въ присоединенномъ Тиролѣ девятью предпріятіями, но изъ нихъ почти всѣ оказались уже къ 1812 году въ упадкѣ, исключеніе — одна мануфактура нѣкоего Рунга (въ Тріентѣ). Эти мануфактуры выдѣлывали шагреневую кожу, изготовляли кожаныя части одежды, очень нѣкогда распространенныя въ этой мѣстности. Упадокъ этого производства нашъ документъ приписываетъ „прекращенію моды на кожаные штаны“ и исчезновенію „обычая носить шагреневые сапоги“. Но есть и болѣе осязательныя причины, тутъ же указываемыя: тяжелыя пошлины, которыми обложенъ ввозъ кожаныхъ издѣлій во Францію, гдѣ нѣкогда эти товары южнаго Тироля успѣшно сбывались. Что касается дубленья воловьей кожи, то въ 1812 году этотъ промыселъ получилъ „смертельный ударъ“ вслѣдствіе распространенія въ Италіи польскаго и русскаго сафьяна[2]). Рѣчь идетъ о концѣ 1811 и первой половинѣ 1812 года.

Въ департаментѣ Тальяменто констатируется существованіе кожевеннаго промысла, впрочемъ, ограниченнаго по размѣрамъ, и имѣющаго узко-мѣстное зна-

1) Это свидѣтельство находимъ въ описаніи одного противузаконнаго ареста французскими таможенными чинами на рѣкѣ По барки, нагруженной сафьяномъ: Нац. арх. F^{12} 535, Rapport à Son Excellence le Ministre de l'intèrieur (1806): Dernièrement les douaniers du Plaisantin ont saisi une barque naviguant sur le Pô, sous prétèxte qu'elle était chargée de marchandises anglaises. Elle était chargée de peaux appellées bulgari et qui de notoriété publique ne se fabriquent qu'en Russie (курсивъ послѣднихъ словъ — мой).

2) Мил. госуд. арх., Min. di fin., commercio, карт. № 235, anno 1812. Alto Adige: La concia delle vacchette ha ricevuto quest' anno un colpo mortale dall' introduzione dei bulgari greggi e tinti della Polonia e della Russia.

ченіе [1]). Кожевенно-дубильное дѣло вслѣдствіе возростающей дороговизны сырой кожи и другихъ матеріаловъ испытываетъ затрудненіе, товаръ выходитъ слишкомъ дорогимъ, кожевникамъ приходится бороться съ конкуренціей, идущей изъ Аугсбурга и Гамбурга. Они просятъ, поэтому, о повышеніи пошлинъ на товары ввозимые въ италійское королевство изъ германскихъ (но уже включенныхъ въ составъ Наполеоновской имперіи) странъ [2]). Совершенно ясно (и подтверждается другими документальными указаніями), что Гамбургъ сбывалъ въ королевство Италію, да и въ другія страны южной и центральной Европы кожу, которую получалъ изъ Россіи: кожа была съ давнихъ поръ однимъ изъ существенныхъ предметовъ русскаго вывоза въ Гамбургъ, Бременъ и Любекъ.

Вредила кожевникамъ королевства Италіи также и французская конкуренція, но на это въ тѣ времена можно было намекать, можно было даже при случаѣ констатировать, — жаловаться же на этотъ фактъ было не совсѣмъ удобно, по крайней мѣрѣ, въ оффиціальныхъ бумагахъ. Хуже всего было то, что, ввозя свободно и при уплатѣ минимальной пошлины свои кожаные товары и выдѣланную кожу въ Италію, французы, въ то же время, всячески затрудняли ввозъ итальянской выдѣланной кожи во Францію (французская „половинная“ пошлина была гораздо выше итальянской). И чѣмъ больше земель Апеннинскаго полуострова включалъ Наполеонъ непосредственно въ составъ своей имперіи, тѣмъ болѣе сокращался и бѣднѣлъ рынокъ, нѣкогда доступный кожевникамъ областей, называвшихся „королевствомъ Италіею“. Напр., какъ мы знаемъ, въ 1808 году императоръ отнялъ у папы области, образовавшія по его повелѣнію три департамента; Тронто, Музоне и Метауро. И вотъ — кожевникамъ этихъ оторванныхъ областей оказалось невозможнымъ

1) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 2. Il prefetto del Tagliamento a sua Excellenza, Treviso li 6 agosto 1812. Тамъ же: La camera di commercio . . . al Sig. Prefetto. Treviso, li 12 luglio 1812.

2) Ibid. Докладъ Giacomo Bortolan'a — префекту. Treviso, li 22 luglio 1812.

сбывать свой товаръ въ своемъ прежнемъ отечествѣ, т. е. въ Церковной области, которую вскорѣ послѣ того Наполеонъ присоединилъ уже не къ королевству Италіи, а къ французской имперіи.

Вотъ характерное для даннаго случая свидѣтельство документа. Департаментъ Musone занимается, главнымъ образомъ, двумя промыслами: полотнянымъ и кожевеннымъ; есть еще и второстепенные. Но всѣ эти промыслы въ полномъ упадкѣ и являютъ лишь „плачъ и отчаяніе [1])“. Въ частности, кожевенный промыселъ тяжко страдаетъ вслѣдствіе запретительнаго тарифа, преграждающаго итальянскимъ кожанымъ издѣліямъ доступъ во французскую имперію (т. е. другими словами, въ тѣ сосѣднія съ „королевствомъ“ страны Апеннинскаго полуострова, которыя были непосредственно присоединены Наполеономъ къ имперіи). Вообще, мѣстная торговая камера очень откровенно заявила, что никакіе „регламенты“ дѣлу не помогутъ, если не будетъ установлена „неограниченная свобода“ торговыхъ сношеній между итальянскимъ королевствомъ и французскою имперіею, и не будутъ уничтожены высокія пошлины [2]).

Съ другой стороны, вредила кожевникамъ королевства также относительная скудость сырья. Мы знаемъ уже, что, на ряду съ обильными скотомъ департаментами, въ королевствѣ были и такіе, которые вовсе были лишены скотоводства. Присоединеніе Пьемонта, присоединеніе Церковной области къ французской имперіи были тяжкими ударами для итальянскаго кожевенно-дубильнаго производства.

„Критическое положеніе“ кожевенно-дубильнаго производства, сосредоточеннаго въ Фаббріано и Перголѣ, и лишеннаго, со времени присоединенія Церковной области къ французской имперіи возможности получать нужное сырье, — заставило министра иностранныхъ дѣлъ королевства Италіи

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Fabbriano, li 6 luglio 1812. La camera di commercio al prefetto: . . . decadendo ora tutte, decade il commercio ed altro non presentano che pianto e desolazione.

2) Ibid.: . . . se non vi è una illimitata liberta di commercio tra l'Empero francese con Regno italico, perchè i gravosi pesi inceppano quell' attivita di commercio che si renderebbe prospero e fortunato, se non vi fossero.

даже хлопотать предъ французскимъ правительствомъ о разрѣшеніи вывозить сырую кожу изъ „бывшаго римскаго государства“ въ королевство Италію[1]) (одновременно онъ хлопоталъ и о ввозѣ шерсти оттуда-же). Итальянскіе кожевники неоднократно жаловались на слишкомъ свободный вывозъ сыромятной кожи заграницу и просили о запретѣ. Въ данномъ случаѣ ихъ интересы были діаметрально противуположны интересамъ скотоводовъ, и правительство колебалось, на чью сторону встать. Въ концѣ концовъ, рѣшено было просить императора о запрещеніи вывоза сыромятной кожи.

Во всякомъ случаѣ, министерство финансовъ королевства Италіи только съ тѣмъ условіемъ и бралось хлопотать о запрещеніи вывоза сыромятныхъ кожъ изъ Италіи, чтобы изъ этого запрещенія было сдѣлано опредѣленное исключеніе въ пользу французской имперіи[2]). А между тѣмъ именно этотъ пунктъ былъ капитальнымъ: война съ Испаніей и прекращеніе трансатлантической торговли лишили Францію значительнаго подвоза этого сырья, и съ каждымъ годомъ имперія стремилась все больше и больше закупать его у королевства Италіи.

Закончимъ эти общія указанія подсчетомъ ввоза и вывоза кожи и кожаныхъ издѣлій, даваемымъ въ документахъ „торговаго баланса“.

Кожевенный и пушной товаръ, кожа и пушнина, кожевенныя и мѣховыя издѣлія посчитаны вмѣстѣ въ торговыхъ балансахъ королевства. Вотъ въ какихъ размѣрахъ рисуется нашими документами, относящимися къ 1809, 1810, 1812 г.г. эта торговля[3]).

---

1) Миланск. госуд. арх. Comm., № 13. 1810. Stati Esteri. Roma.

2) Мил. госуд. арх., Governo, p. m., Commercio, карт. № 2. Milano, li 1 maggio 1813, за № 6475/1542.

3) Нац. арх. AF. IV. * 491. 1809—1810. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro lavore numerario. Графа: pelleterie, pellicerie e loro manifatture.

Для 1812 года: Миланскій госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812.

	Ввозъ въ Италію (въ лирахъ, чентезимы отброшены)	Вывозъ изъ Итали	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ
въ 1809 г. . . .	3.706.782	529.842	3.176.839
„ 1816 „ . . .	4.582.545	743.655	3.838.889
„ 1812 „ . . .	6.851.802	910.981	5.940.721

Относительно 1812 года даются указанія, изъ которыхъ ясно, что почти весь ввозъ шелъ изъ слѣдующихъ странъ;

изъ Россіи (dalla Moscovia) на сумму	2.750.000	лиръ
„ Франціи	2.420.000	„
„ Германіи	830.000	„
„ Неаполитанскаго королевства . . .	430.000	„
„ Швейцаріи	420.000	„

Изъ Россіи шла вся пушнина, отчасти готовыя мѣховыя издѣлія, сафьянъ и много сыромятной кожи (pelli greggi). Собственно, всѣ эти товары и были единственною статьею русскаго ввоза въ Италію. Работая въ итальянскихъ архивахъ, я упорно, но совершенно тщетно пытался найти свѣдѣнія о томъ, каковы были размѣры этого русскаго ввоза въ Италію до наполеоновской эпохи. Мѣшала при этихъ поискахъ не только пестрота былого политическаго положенія отдѣльныхъ частей той державы, которую впослѣдствіи создалъ Наполеонъ подъ названіемъ сначала республики, а потомъ королевства Италіи, и не только сопутствующій этой пестротѣ хаосъ въ организаціи таможенъ и въ составленіи разныхъ таможенныхъ отчетовъ, — но и, просто, отсутствіе цифровыхъ показаній, касающихся торговли съ Россіей. Отдѣльныя упоминанія (часто бѣглыя, вскользь) говорятъ намъ, что втеченіе всего XVIII столѣтія сѣверная Италія не переставала получать „московскую“ пушнину и хорошіе сорта „московской“ кожи, но сколько? какія именно области сѣверной Италіи? этого опредѣлить не удалось. Больше всего вредило при этихъ поискахъ то обстоятельство, что русскій товаръ проходилъ чрезъ много рукъ, пока добирался до итальянскаго покупателя, и русскіе провенансы сплошь и рядомъ записывались (когда, вообще, записывались) въ активъ Австріи, или Баваріи, или Швейцаріи или иной страны, чрезъ которую въ послѣдней стадіи они проходили. А, съ другой

стороны, еще труднѣе установить по русскимъ документамъ, что именно отправлялось въ Италію. Даже относительно Франціи сдѣлать это бываетъ слошь и рядомъ затруднительно, потому что и въ XVIII вѣкѣ, и при Наполеонѣ Франція получала большую часть русскихъ товаровъ чрезъ посредниковъ; объ Италіи же и говорить нечего: прямыя, непосредственныя русско-итальянскія торговыя сношенія были незначительны даже и до той эпохи, когда на моряхъ долженъ былъ изъ страха предъ англичанами исчезнуть итальянскій флагъ, и когда Иллирійскія провинціи со своимъ двойнымъ таможеннымъ кордономъ отдѣлили Италіи отъ Австріи на протяженіи большей части прежней итало-австрійской границы. Такимъ образомъ, приведенная выше цифра 1812-го года есть первое по времени сколько нибудь опредѣленное цифровое показаніе о русско-итальянской торговлѣ, какое встрѣчаетъ изслѣдователь; какъ мнѣ кажется, оно, въ качествѣ такового, можетъ заинтересовать также и тѣхъ, кто не занимается спеціально экономическою исторіею западной Европы въ эпоху Наполеона. На второмъ мѣстѣ (по общей цифрѣ цѣнности ввоза) стоитъ, какъ мы видѣли, Франція; предметами французскаго ввоза были, конечно, въ самой значительной части (если не исключительно) выдѣланныя кожи и кожаныя вещи[1]), но не кожи сыромятныя и не пушнина, ибо этихъ матеріаловъ самой Франціи не хватало весьма замѣтно. Изъ Германіи и Швейцаріи, несомнѣнно, ввозились тѣ же, въ общемъ товары, что и изъ Франціи, такъ какъ и эти страны сыромятною кожею богаты, собственно, не были; можетъ быть, впрочемъ, изъ Баваріи ввозилось, отчасти, и это сырье. Изъ Неаполитанскаго королевства, едва-ли, ввозились мануфактураты: кожевенно-дубильное дѣло стояло тамъ не на высокомъ уровнѣ; но сыромятная кожа могла ввозиться, и, несомнѣнно, ввозилась, такъ какъ стада Калабріи и Апуліи были обильны. Въ этомъ 1812 году, съ показаніями о которомъ мы тутъ имѣемъ дѣло, неаполитанскіе провенансы могли попадать въ королевство Италію

1) Мил. гос. арх. Ministerio delle finanze. Commercio, № 234 (см. предшеств. примѣчаніе), графа X-я (per l'importazione): . . . pelli affaitate e meramente confettate . . .

(сухимъ путемъ) исключительно чрезъ французскія имперскія владѣнія, – либо чрезъ присоединенную Тоскану, либо чрезъ присоединенную же бывшую Церковную область. Можетъ быть, этимъ объясняется сравнительная скромность цифры неаполитанскаго ввоза: французскій императоръ вообще, а особенно, въ послѣдніе годы своего царствованія не долюбливалъ транзитнаго торговаго движенія по своимъ владѣніямъ, — и часть, по крайней мѣрѣ, неаполитанскихъ провенансовъ, вѣроятно, поступала на рынокъ королевства Италіи уже въ качествѣ имперскаго, французскаго ввоза.

Итальянскій вывозъ этого рода товаровъ, какъ мы отмѣтили выше, былъ очень незначителенъ: въ 1812 году цѣнность его достигала всего 910.981 л. Вывозъ этотъ направлялся, главнымъ образомъ, въ слѣдующія страны:

во Францію	на	сумму	около	250.000	л.
„ Германію	„	„	„	250.000	„
„ Швейцарію	„	„	„	150.000	„
„ Иллирійскія провинціи . .	„	„	„	130.000	„
„ Неаполитанское королевство	„	„	„	110.000	„

Франція, Германія, Швейцарія умудрялись получать изъ Италіи кожу въ сырьѣ, что и возбуждало горькія жалобы итальянскихъ промышленниковъ; остальныя изъ перечисленныхъ здѣсь странъ получали, конечно, фабрикаты. Мы видѣли выше, что итальянскіе кожевники и дубильщики какъ разъ въ этомъ самомъ 1812, а также и въ 1813 г. г. мечтали о воспрещеніи вывоза кожи въ сырьѣ куда бы то ни было, кромѣ Франціи (просить еще и объ этомъ, о запрещеніи вывоза во Францію они не смѣли, да и министерство не соглашалось даже съ мыслью о постановкѣ такого рода задачи).

Глава двѣнадцатая.

Металлургическое производство.

1. Области, богатыя рудою. Область Брешчіи. Размѣры добычи брешчіанскихъ рудниковъ. Промышленныя предпріятія этой области. Оружейные заводы. Бергамасская область и ея металлургическая промышленность. Выдѣлка косъ. Департаменты Ларіо (область Комо) и Адды. Свѣдѣнія о металлургіи въ присоединенномъ Тиролѣ. Французская конкуренція. Австрійская конкуренція. Причины успѣховъ австрійской металлургіи на итальянскомъ рынкѣ. II. Общіе размѣры ввоза и вывоза по даннымъ торговыхъ балансовъ. Значеніе Австріи и Франціи въ этой отрасли внѣшней торговли королевства.

I.

Металлургія королевства была развита почти исключительно въ сѣверной, горной полосѣ, гдѣ находились рудники. Въ этой отрасли производства наличность на мѣстѣ или близость сырья оказывались рѣшающими аргументами въ пользу основанія въ данномъ округѣ промышленнаго предпріятія. На первомъ мѣстѣ должны быть, въ этомъ отношеніи, поставлены области брешчіанская и бергамасская, на второмъ мѣстѣ — область озера Комо (департ. Ларіо) и область по теченію Адды.

Желѣзо и свинецъ добывались въ горахъ, разбросанныхъ въ области Брешчіи и во всемъ департаментѣ Мелла, главнымъ городомъ которой была Брешчія. Этотъ департаментъ, несмотря на довольно посредственныя условія для земледѣлія, считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ въ королевствѣ, — и только вслѣдствіе обилія желѣзной руды въ

его горахъ [1]). И населеніе, и представители правительственной власти были, притомъ, убѣждены, что эксплуатируется только малая часть существующихъ въ этой части Альпійскихъ горъ подземныхъ богатствъ, и что одной только группы Вальтомбрія могло бы хватить для снабженія желѣзомъ всего королевства Италіи. Но методы поисковъ и разработки были примитивны; при столь часто случающемся въ горахъ затопленіи галлерей водою, ихъ бросали, не дѣлая попытки удалить воду; вообще, особыхъ усилій къ использованію щедраго дара природы здѣсь не прилагалось. Въ королевствѣ сильно ощущалось отсутствіе горнаго института [2]), который могъ бы явиться разсадникомъ столь необходимыхъ знаній. Прикладная химія, гидравлика и т. п. — все это отсутствовало почти вовсе въ образовательномъ багажѣ лицъ, добывавшихъ желѣзную и свинцовую руду въ этой сѣверной, горной части королевства [2]).

Въ общемъ, изъ рудниковъ, расположенныхъ въ горной части департамента Меллы, извлекалось ежегодно около 200.000 квинталовъ желѣза. „Половина населенія“ департамента Меллы, по словамъ наблюдателя, занималась какъ добываніемъ руды, такъ и желѣзообрабатывающмъ производствомъ. Въ департаментѣ насчитывалось въ 1806 году 11 доменныхъ печей и 99 плавильныхъ заведеній. Изъ металлическихъ товаровъ здѣсь выдѣлывались больше всего: сельскохозяйственныя орудія, кухонная утварь, оружіе, ножи, вилки, щипцы, молотки и всякаго рода скобяной товаръ.

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. . . . au lieu de plaines fertiles ce sont d'âpres montagnes, mais c'est bien le cas de dire que le fer est la richesse des états. Le Mella est un des plus riches départements d'Italie et c'est à ses minières qu'il le doit . . . le Valtombria seul renferme assez de minières pour fournir du fer à tout le royaume, mais les mines les plus riches ne sont point éxploitées, ou sont abandonnées dès qu'elles sont noyées. On a découvert depuis peu une mine de plomb qui parait très abondante: elle n'est point éxploitée parce que le propriétaire n'a pas su fondre le mineraie. Les procédés chimiques sont inconnus, aussi bien que ceux de l'hydraulique . . .

2) . . . il n'y a point de connaissances en ce genre et aucuns moyens d'en acquérir, il manque à l'Italie l'institution d'une école des mines.

Всѣхъ этихъ товаровъ департаментъ продавалъ на 2.000.000 лиръ въ годъ.

Но и заграницей, и въ королевствѣ эти брешчіанскіе товары должны были выдерживать труднѣйшую конкуренцію. Недостаточность и дороговизна топлива сильно удорожали итальянскій желѣзный товаръ. Баварцы покупали руду въ департаментѣ Меллы, отвозили ее на мулахъ къ себѣ домой чрезъ горы, и хотя въ трудной дорогѣ много поклажи терялось понапрасну, все же предпріятіе оказывалось выгоднымъ: въ лѣсистой Баваріи не было недостатка въ топливѣ, и изъ итальянской руды тамъ вырабатывалось дешевое желѣзо, потомъ успѣшно конкурировавшее съ итальянскимъ даже на внутреннемъ рынкѣ королевства Италіи. Еще опаснѣе была конкуренція австрійская: въ Каринтіи не только топлива было изобиліе, но и руда находилась въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ въ сѣверной Италіи, да и рабочій трудъ въ Каринтіи былъ дешевле, чѣмъ въ королевствѣ [1]).

Оружейное мастерство сосредоточено было въ Брешчіи, главномъ городѣ департамента и мѣстномъ коммерческомъ центрѣ. До Наполеона здѣсь выдѣлывалось очень много оружія (между прочимъ, очень дорогіе сорта также). Это оружіе сбывалось въ страны Леванта, Турцію, острова Архипелага, въ Тунисъ, варварійскія земли (сѣв. Африки); шло нѣкоторое количество этого товару также въ Испанію. Считалось, что въ годъ сбывалось отсюда заграницу до 30.000 штукъ ружей и другого оружія, на сумму болѣе одного милліона франковъ. Но война съ англичанами закрыла доступъ къ морямъ, и сократило этотъ сбытъ. Еще, впрочемъ, и въ 1805—6 г. г., поступали заказы (напр., изъ турецкой Албаніи [2]), — но, конечно, левантинскій сбытъ былъ серьезнѣйшимъ образомъ затрудненъ.

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. Но главное всетаки не въ заработной платѣ, а въ топливѣ: cependant les ouvrages de Brescia . . . . . ne peuvent soutenir la concurrence avec ceux de Carinthie, à cause du prix de la main d'oeuvre et surtout de la disette des bois et du charbon.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. (. . . le commerce a cessé vu le manque de débouché et de communication . . . on vient pourtant encore de recevoir récemment une demande assez considérable pour l'Albanie. Несомнѣнно, рѣчь идетъ о турецкомъ правительственномъ заказѣ.

Наполеоновское правительство, всегда дѣятельно вмѣшивавшееся въ дѣла оружейнаго производства, установило особую ревизіонную коммисію, которая провѣряла качества оружія, вырабатываемаго въ Брешчіи, и накладывала на каждую штуку особый штемпель: безъ этого штемпеля оружіе не могло поступить въ продажу. Правительство открыло тамъ же за свой счетъ оружейный заводъ, управленіе которымъ ввѣрило офицеру французской службы Левассеру; этотъ заводъ былъ открытъ около 1803 года и уже къ 1806 процвѣталъ. Въ этомъ заведеніи настойчиво проводился принципъ раздѣленія труда, что особенно подчеркиваетъ документъ [1]). Это раздѣленіе труда проводилось даже и въ той фазѣ производства, которая протекала внѣ стѣнъ завода. Дѣло въ томъ, что первоначальная обработка руды и первая выплавка производились еще въ горахъ, недалеко отъ рудниковъ, и, вотъ, оружейный заводъ давалъ заказы на отдѣльныя части особымъ поставщикамъ, которые доставляли каждый свой спеціально ему данный заказъ на заводъ, гдѣ уже эти части металла поступали въ дальнѣйшую обработку. Нечего и говорить, что у каждаго изъ рабочихъ, работавшихъ на самомъ заводѣ, тоже была своя спеціальность, строго отграниченная и точная. Въ тѣ времена въ Италіи всѣ эти пріемы были еще совершеннымъ новшествомъ [2]).

Этотъ казенный заводъ изготовлялъ и представлялъ правительству ежемѣсячно 600 ружей; каждое обходилось казнѣ въ 36 франковъ. Въ помѣщеніи самого завода работало до 200 рабочихъ, внѣ помѣщенія завода 500—600 человѣкъ, и, наконецъ, двѣ тысячи человѣкъ дѣлали, какъ сказано, первоначальныя части работы и жили въ горныхъ долинахъ близъ рудниковъ.

---

1) Тамъ же: la division du travail y est observée avec le plus grand soin.

2) . . . différents marchés sont passés avec les gens de la montagne qui font le premier travail et pour chaque pièce il est un marché et des fournisseurs différents. Chaque pièce est apportée à la fabrique, approuvée, poinçonnée et distribuée aux ouvriers qui sont chacun éxclusivement chargés de leurs opérations . . . (Тамъ же).

Частные оружейные заводы брешчіанской области находились не только подъ формально установленнымъ наблюденіемъ со стороны администраціи большого казеннаго завода, но и въ дѣловой связи съ этимъ заводомъ, для котораго они тоже изготовляли отдѣльные заказы. Въ департаментѣ существовали два частныхъ завода, изготовлявшихъ холодное оружіе, одинъ заводъ, изготовлявшій спеціально штыки „прежде изъ желѣза, теперь (1806 г.) изъ стали“; есть двѣ фабрики метательныхъ снарядовъ, и одна, сверхъ того, спеціально выдѣлывающая картечь. Наконецъ, есть заводъ въ Кардоне, спеціально выдѣлывающій ружейныя дула, работающій за счетъ правительства и дающій занятіе 1300 рабочимъ. На этомъ заводѣ введены были усовершенствованія, какихъ не знали тогда и во Франціи, и дѣйствовалъ, между прочимъ, молотъ, приводившейся въ движеніе особою машиною [1]). Рабочій день здѣсь длился 12 часовъ.

Металлургія брешчіанской области не ограничивалась обработкою только мѣстнаго сырья — желѣза. Въ мѣстности Вальтромбіи были мѣдяники, изготовлявшіе — отчасти на вывозъ — мѣдные товары, причемъ мѣдь выписывалась изъ Каринтіи. Рабочихъ мѣдниковъ насчитывалось тамъ въ 1806 г. — около 1500 человѣкъ. Въ городѣ Брешчіи было много мастерскихъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ; золотыхъ и серебряныхъ вещей тамъ выдѣлывалось, въ общемъ, на 400.000 лиръ въ годъ [2]). Ни числа этихъ мастерскихъ, ни числа рабочихъ документъ не сообщаетъ. Оружейное производство, — несмотря на уменьшеніе (и „значительное“) внутренняго сбыта и совершенное прекращеніе сбыта оружія въ страны Леванта, держалось здѣсь въ теченіе всего разсматриваемаго періода. Во всякомъ случаѣ, фабрики холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, работавшія въ Брешчіи, какъ сказано, подъ надзоромъ инспекторовъ отъ правитель-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Mella (Rapport à S. E., 1806): . . . la canne se forge plus vite qu'en France, où elle se forge à bras, tandisqu'ici le marteau est mis en mouvement par une machine fort ingénieuse; c'est une écluse qui accelère ou ralentit le mouvement à volonté . . .

2) Тамъ же.

ства, процвѣтали, согласно свидѣтельству нашихъ документовъ, еще въ 1812 году [1]).

Укажу, что одинъ значительный оружейный заводъ королевства находился не у самыхъ мѣстъ, гдѣ добывалась руда.

Въ Кремонѣ уже въ 1805 году существовала фабрика снарядовъ (бомбъ, ядеръ и т. п.), устроенная мѣстнымъ капиталистомъ Кадолине. Онъ получалъ отъ правительства громадные заказы. Когда агентъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ посѣтилъ это заведеніе, оно кончало одинъ изъ такихъ заказовъ: ему было поручено выработать 180.000 ядеръ, и изъ нихъ 160.000 уже были сданы правительству (каждое ядро было вѣсомъ въ 25 миланскихъ фунтовъ; миланскій фунтъ = 12 унцій). Нужное сырье эта фабрика получала изъ Брешчіи [2]). При общихъ условіяхъ, въ которыхъ протекало царствованіе Наполеона, такого рода производство имѣло въ глазахъ правительства серьезное государственное значеніе и всегда поощрялось. Тутъ ужъ принципъ преимущественнаго покровительства французской промышленности не игралъ ни малѣйшей роли: оружейные заводы поощрялись во всѣхъ частяхъ владѣній Наполеона безъ различія. Правительство давало субсидію Кадолине и предлагало ему открыть еще и пушечный заводъ [3]).

Велика была добыча желѣзной руды, и, параллельно съ этимъ, развито было металлургическое производство также въ сосѣдней сѣверной области — бергамасской, вошедшей въ составъ департамента Серіо.

Въ департаментѣ Серіо было 15 доменныхъ печей и 80 желѣзодѣлательныхъ заведеній. Желѣзной руды тамъ добывалось (въ 1805—6 г. г.) 1.010.000 п е з о (пезо — мѣстная мѣра вѣса = 25 фунтамъ), или 25.250.000 фунтовъ; обработаннаго чугуна получалось 515.000 пезо (= 12.875.000 фунтовъ). Въ Бергамо и др. городахъ департамента выдѣ-

1) Мил. госуд. арх. Commercio, № 2. Brescia, li 14 sett. 1812. (La camera di commercio al prefetto).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut Pô. — Эти ядра назывались r u b b e.

3) Тамъ же.

лывались гвозди и другой желѣзный товаръ, продававшійся между прочимъ въ Пармѣ, Романьѣ, Неаполитанскомъ королевствѣ. Сталь, по отзывамъ, изготовлялась здѣсь лучшая, чѣмъ въ главной области металлургическаго производства, — брешчіанской. Но и здѣсь уже съ 1806 года наблюдается длительный кризисъ топлива: скудны лѣса, недостаетъ древеснаго угля; это зло, съ которымъ и здѣшніе металлурги, такъ же, какъ и брешчіанскіе не знали, что дѣлать. Впрочемъ, объ этой сторонѣ дѣла уже говорилось выше, тамъ, гдѣ рѣчь шла о лѣсоводствѣ въ королевствѣ Италіи.

Въ гор. Кастро (этого же департ. Серіо) по волѣ Наполеона была открыта въ 1804 году спеціальная фабрика косъ [1]). До той поры подобнаго заведенія не существовало въ королевствѣ, и косы приходилось выписывать изъ заграницы, чего Наполеонъ не любилъ (что выписывать этотъ товаръ будутъ не изъ Франціи, которая сама нуждалась въ сельскохозяйственныхъ металлическихъ орудіяхъ, это императоръ зналъ прекрасно). Это казенное заведеніе пошло очень хорошо и уже спустя два года начало конкурировать съ иностраннымъ ввозомъ [2]) Ежедневно на этой фабрикѣ выдѣлывалось 150 косъ. Сталь изготовлялась въ семи мастерскихъ, которыя работали исключительно за счетъ этой фабрики косъ [3]). Дѣло было организовано такъ, что правительство поручило все веденіе предпріятія одному лицу (выписанному изъ Каринтіи), и платило ему опредѣленную сумму за каждую готовую косу, а онъ уже разсчитывался съ рабочими. Въ общемъ, каждая коса обходилась правительству въ 3 лиры 5 чентезимовъ. Почти по той же цѣнѣ (3 лиры 15 чентез.) косы поступали въ продажу, такъ какъ правительство сознательно желало, работая даже въ убытокъ, отвоевать рынокъ для туземнаго производства и вытѣснить привозныя косы, которыя, конечно, не могли про-

1) . . . Sur une volonté manifeste de l'empereur il a eté établi à Castro sur le lac d'Isco, une fabrique de faux; fabrication toute nouvelle dans le pays et pour laquelle il était jusqu'ici tributaire de l'étranger. (Нац. арх. F^{12} 535. Dép. du Serio. Rapport à S. E., 1806).

2) Тамъ же.

3) Тамъ же. На каждую косу шло около 9 миланскихъ фунтовъ стали (миланскій фунтъ = 12 унцій).

даваться по столь дешевой цѣнѣ: напр., косы, привозившіяся изъ Австріи (Каринтіи), продавались по 5 лиръ, и только послѣ открытія этой правительственной итальянской фабрики, австрійцы понизили эту цѣну до 4 франковъ [1]). Для этой цѣли правительству показалось возможнымъ терпѣть и такой длительный убытокъ, и истратить на первоначальное обзаведеніе до 213.000 лиръ, и постоянно нести расходы на ремонтъ зданія и инструментовъ, на покупку новыхъ инструментовъ [2]).

Итальянское правительство не щадило (не окупавшихся) затратъ на эту фабрику косъ. Оно имѣло гораздо болѣе широкія цѣли, повидимому, чѣмъ иниціаторъ всего предпріятія — Наполеонъ: обозначалось даже намѣреніе проникнуть на имперскій рынокъ, посылались образцы въ Піемонтъ и въ Парижъ, за два года изготовлено было 29 тысячъ косъ, предпринимались чрезъ вице-короля хлопоты предъ императоромъ о пониженіи французской ввозной пошлины на стальныя издѣлія и т. п. При этомъ на Наполеона старались повліять указаніемъ, что эта пошлина была опредѣлена, когда имѣлся въ виду, главнымъ образомъ, ввозъ косъ изъ Каринтіи во Францію, теперь же ввозить собирается уже не Каринтія, а „братская“ Италія [3]). Но когда это братство должно было принести пользу не французской, а итальянской промышленности, императорское правительство не спѣшило съ нимъ считаться.

Нужно сказать, что самое производство стальныхъ предметовъ въ Каринтіи было гораздо дешевле, чѣмъ въ

1) . . . mais le premier but est d'acquérir à la fabrique le credit et pour cela il était nécessaire de donner au dessous du prix de l'étranger, et c'est déjà un grand avantage qui en est resulté que d'avoir enlévé aux négociants la faculté de faire la loi. La faulx de Carinthie qui se vendait 5 l. — le prix est déjà baissé de 20% (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Serio, Rapport à S. E., 1806).

2) Тамъ же.

3) . . . en effet ce droit n'avait été porté aussi haut que parce qu'il pésait éxclusivement sur les faulx de Carinthie . . . l'Italie demande à être admise à faire valoir ses droits de fraternité et que ses produits ne soient point traités avec la même sévérité que les produits étrangers. L'introduction en France donnerait à la fabrique un accroissement prodigieux (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Serio. Rapport à S. E., 1806).

королевствѣ Италіи, и, напр., коса обходилась въ Каринтіи производителю всего 1 лиру 13 чентезимовъ; но пошлина при ввозѣ въ королевство и расходы по транспортированію сильно повышали цѣну. Пошлина на стальныя изд ѣ л і я была значительно выше, чѣмъ на с т а л ь. Нужно сказать, что недостатокъ въ топливѣ дѣлался иногда настолько ощутительнымъ, что металлурги сѣверныхъ департаментовъ королевства приходили къ рѣшенію выписывать готовую сталь изъ Каринтіи и ограничиваться приготовленіемъ издѣлій изъ этой готовой стали, — другими словами, они соглашались отказаться отъ эксплуатаціи собственной желѣзной руды изъ рудниковъ, находившихся на территоріи департаментовъ Серіо и Меллы. Выяснялось, что, если считать уже и пошлину при ввозѣ въ королевство, и транспортъ („до самыхъ воротъ“ фабрики), привозная каринтійская сталь будетъ обходиться почти вдвое дешевле стали собственнаго итальянскаго производства (7 фр. за одинъ п е з о, вмѣсто 13 фр.)[1]).

Желѣзодѣлательный промыселъ считался нѣкогда довольно развитымъ также въ расположенномъ въ горахъ департаментѣ Адды. Но въ городкѣ Тузине и его окрестностяхъ въ этомъ департаментѣ мы находимъ (въ 1809 году) всего только „около“ 50 (такъ и сказано въ документѣ: c i r c a 50) рабочихъ, занятыхъ въ желѣзодѣлательныхъ мастерскихъ. Эти мастерскія находились въ это время въ довольно неутѣшительномъ состояніи: недостатокъ и дороговизна топлива, слишкомъ высокая заработная плата, которую требовали рабочіе, паденіе цѣнъ на чугунъ — вотъ съ какими затрудненіями и отрицательными условіями приходилось считаться этимъ заведеніямъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ ничего болѣе объ этихъ мастерскихъ: ни какую именно плату рабочіе требовали, ни чѣмъ объясняется паденіе цѣны на чугунъ. Документъ нашъ скупъ и скуденъ, но приходится довольствоваться тѣмъ что онъ даетъ[2]). Интересно еще слѣ-

1) . . . avec l'acquit des droits (2 fr. par quintal et tous frais de transport, rendu à la porte de la fabrique, il lui reviendra à 7 fr. le poids de 25 l., c'est-à-dire à moitié prix de celui du pays . . .

2) Мил. госуд. арх. C o m m e r c i o, p. m., картонъ № 7. Quadro delle fabbriche di manifatture esistenti nel dipartimento dell' Adda. (При отношеніи префекта къ министру вн. дѣлъ, 9 февраля 1809). — Ferro atto a qualunque manifattura, — графа Quali siano

дующее указаніе: въ главномъ городѣ того же департамента Адды — въ Сандріо — есть мѣдяники, которые тоже жалуются на паденіе производства, но указываютъ другую причину — „морскія войны“. Кромѣ этихъ лаконическихъ словъ (l e g u e r r e m a r i t i m e) въ соотвѣтствующей графѣ — не находимъ никакихъ поясненій. Эта мѣстность экономически тяготѣла не къ „Тирренскому“ морю, а къ Адріатическому, не къ Генуѣ, а къ Венеціи, и мѣдные товары, вырабатываемые въ Сандріо, могли чрезъ венеціанскій портъ сбываться въ странахъ Леванта. Присоединеніе Венеціи къ королевству Италіи, конечно, должно было сократить или вовсе прекратить этотъ сбытъ. Въ 1809 году, въ сущности, можно считать, что этотъ промыселъ въ департаментѣ почти не существуетъ.

Желѣзо добывалось также въ департаментѣ Ларіо, въ области озера Комо и прилегающихъ горныхъ кряжей. Добыча желѣзной руды здѣсь опредѣляется (въ 1806 г.) въ 117.900 п е з о (1 пезо = 25 фунтамъ). Есть также и свинцовые рудники, но эксплуатируются изъ нихъ всего два[1]). Желѣзная руда сравнительно мало обрабатывается въ самомъ департаментѣ, гдѣ насчитывается всего 8 доменныхъ печей.

Но мѣдью природа не одарила нѣдръ сѣверныхъ частей королевства, и мѣдные товары больше получались изъ заграницы.

Мѣдныя и латунныя издѣлія привозились въ королевство Италію еще въ 1805—1806 г. г. изъ Гамбурга въ такомъ количествѣ, что компетентный наблюдатель итальянской экономической жизни въ этотъ моментъ даже и не называетъ другихъ мѣстъ заграницею, откуда такого рода ввозъ идетъ въ королевство[2]). На самомъ дѣлѣ, судя по позднѣйшимъ свидѣтельствамъ и указаніямъ, эти предметы получались еще изъ Австріи и, отчасти, изъ Франціи и изъ

le cause del decadimento: potrebbero essere la mancanza di legna, l'eccessivo di lei prezzo, l'esorbitante mercede degli operai ed il ribasso di prezzo della ghisa.

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Lario. Rapport à S. E., 1806. Изъ двухъ свинцовыхъ рудниковъ одинъ сталъ эксплуатироваться только съ 1804 года.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur (1806).

западной Германіи. Въ концѣ 1806 года на Гамбургъ была наложена тяжелая рука Наполеона, и съ тѣхъ поръ торговля Гамбурга съ Швеціей совсѣмъ почти замерла, — а, между тѣмъ, мѣдь и латунь и издѣлія изъ нихъ Гамбургъ получалъ именно изъ Швеціи.

Въ присоединенномъ Тиролѣ, въ моментъ присоединенія, было пять предпріятій мѣдяниковъ и бронзовщиковъ (всѣ — въ городѣ Тріентѣ). Присоединеніе оказалось для нихъ гибельнымъ. Дѣло въ томъ, что они добывали до этого момента топливо и мѣдную руду изъ Баваріи; отторженіе отъ Баваріи преградило возможность дальнѣйшаго снабженія дешевымъ сырьемъ. Производство, вслѣдствіе этого, настолько вздорожало, что даже новый обширный рынокъ — королевство Италія — не могъ сколько нибудь компенсировать расходы предпринимателей, и мѣдные товары изъ присоединеннаго Тироля, вслѣдствіе своей дороговизны, оставались часто непроданными во внутреннихъ областяхъ королевства [1]). Что касается желѣзодѣлательнаго производства, то оно оказалось представленнымъ одною мануфактурою, дѣла которой шли плохо, вслѣдствіе дороговизны сырья, недостаточности топлива, трудности транспортированія товаровъ изъ этой обширной, горной, мало населенной мѣстности. Желѣзные товары изъ области Брешчіи и Бергамо вытѣсняли даже съ мѣстнаго, тирольскаго рынка произведенія этой единственной мануфактуры. Да и пошлины на иностранный ввозъ были по мнѣнію мѣстныхъ промышленниковъ слишкомъ малы въ этой отрасли [2]).

Мелкій металлическій товаръ въ королевствѣ мало выдѣлывался, по словамъ французскихъ агентовъ, но получался, главнымъ образомъ, до войны съ Англіей — изъ Англіи, Франціи и германскихъ странъ, а послѣ начала

1) Мил. госуд. арх., Min. delle fin., Commercio, A—Z, карт. № 235. Въ нашемъ документѣ даже выражается удивленіе по поводу этого прискорбнаго факта: Parebbe in oggi che l'aggregazione al Regno dell' Alto Adige . . . dovesse contribuire alla manutenzione ed aumento di queste fabbriche. Ella non è pero cosi, ed anzi giornaliera apparisce la loro decadenza и т. д. Дальше — выясняются причины, о которыхъ я говорю въ текстѣ.

2) Тамъ же: si attribuisce (la decadenza) alla generosità dei dazi di entrata sul ferro per parte del Regno d'Italia . . .

войны съ Англіей — только изъ Франціи и германскихъ странъ (по крайней мѣрѣ, легально) [1]). Франція доставляла болѣе тонкіе сорта, германскія же страны — сорта погрубѣе.

Желѣзные предметы, вродѣ орудій земледѣлія и садоводства, кухонной утвари, и т. п. выдѣлывались, отчасти, въ Брешчіи и брешчіанской области, но вообще, и въ этомъ товарѣ королевство сильно нуждалось, и очень много его выписывалось изъ Германіи [2]).

Великое герцогство Бергъ доставляло клинки, ножи, вилки; города Нюренбергъ и Аугсбургъ, такъ же, какъ французскіе центры (Парижъ, Ліонъ, Седанъ, Лэгль, Сентъ-Этьенъ) доставляли — кольца, иглы, булавки, изъ Сентъ-Этьена ввозились также скобяныя издѣлія и т. п. По-видимому, въ этой торговлѣ мелкими металлическими издѣліями Германія успѣшно конкурировала съ Франціей на итальянскомъ рынкѣ, по крайней мѣрѣ, до 1806 года. Франція ввозила этихъ товаровъ въ Италію въ среднемъ ежегодно (до 1806 г.) 20—30 тысячъ килограммовъ. И въ этой области также итальянскій рынокъ цѣнилъ прежде всего и больше всего дешевизну [3]), а потому и здѣсь самымъ существеннымъ средствомъ для борьбы съ конкуренціей германскихъ товаровъ выставляется пониженіе пошлины на французскіе товары, причемъ эта пошлина непремѣнно должна быть ниже той, какой обложены или будутъ обложены германскіе провенансы. Пока итальянскія таможни будутъ одинаково относиться къ германскимъ и французскимъ товарамъ, до той поры ничего достигнуто не будетъ [4]). А это спеціальное покровительство

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de France avec le royaume d'Italie. — Mercerie et quincaillerie.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut-Pô.

3) Тамъ же. Cependant il faut dire aussi qu'il est des objets de l'une et de l'autre origine qui sont préférés parce qu'ils coûtent moins cher et d'autres parce qu'ils sont mieux fabriqués. C'est surtout le premier motif qui est le plus déterminant.

4) Тамъ же: Mais cette uniformité dans les droits de douanes et dans les frais de transport est précisement ce qui s'oppose à ce que les fabriques françaises ayent une superiorité bien décidée sur celles d'Allemagne.

французской промышленности въ Италіи представляется справедливымъ во всѣхъ отношеніяхъ, „вслѣдствіе узъ, которыя столь тѣсно соединяютъ королевство Италію съ французскою имперіею“ [1]).

Но желѣзодѣлательнымъ производствомъ Франція не была богата ни въ эпоху революціи, ни въ царствованіе Наполеона, — какъ я и старался показать во II томѣ Рабочаго класса во Франціи въ эпоху революціи и въ I томѣ Континентальной блокады. Въ особенности, нуждались въ желѣзномъ товарѣ заальпійскіе департаменты имперіи, наиболѣе близко расположенные отъ границы королевства Италіи. Итальянскіе промышленники, всецѣло поддерживаемые королевскимъ правительствомъ, домогались до самыхъ послѣднихъ лѣтъ наполеоновскаго владычества, чтобы пошлина на ввозимые хоть въ эти департаменты итальянскіе желѣзные товары была сбавлена на половину. При этомъ указывалось какъ на то, что эти товары, вслѣдствіе близости заальпійскихъ департаментовъ отъ королевства, могли бы сбываться по дешевой цѣнѣ, такъ и на тотъ (больной для Наполеона) пунктъ, что „значительная часть французскихъ потребителей“ нуждается въ желѣзномъ товарѣ [2]).

До какой степени разумны были соображенія итальянцевъ о далеко не полной насыщенности внутренняго французскаго рынка желѣзными товарами, явствуетъ изъ показаній, которыя ужъ никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ тенденціи къ умаленію размѣровъ французскаго производства. Я нашелъ ихъ въ документѣ, собственно, даже, и не относящемся прямо къ Италіи: въ докладной запискѣ, представленной Наполеону министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вскорѣ послѣ Пресбургскаго мира и содержащей соображенія въ пользу заключенія торговаго договора между Франціей и Австріей. Въ этомъ конфиденціальномъ докладѣ читаемъ, что, въ случаѣ заключенія такого договора, Франція могла бы получать отъ Австріи желѣзный товаръ, обработанное

1) Тамъ же, конецъ рукописи.

2) Миланск. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 2. Мин. вн. дѣлъ — министру фин. 5 Marzo 1813, № 5452. (soccorrerebbe ai bisogni di una notabile porzione di consumatori francesi.

желѣзо. При этомъ указывается, что еще въ 1784 году Англія доставляла Франціи этого товару на 14 милліоновъ ливровъ (въ годъ), — теперь же, вслѣдствіе прекращенія сношеній съ Англіею, Австрія могла бы имѣть „часть этой прибыли“ [1]).

На самомъ дѣлѣ, съ австрійскою конкуренціею французскимъ металлургамъ бороться было трудно, а итальянскимъ еще труднѣе.

Чтобы уяснить себѣ всю трудность для итальянской металлургіи успѣшно бороться съ австрійскою конкуренціей какъ на итальянскомъ, такъ и на имперскомъ рынкахъ, нужно только взглянуть на сравнительную таблицу цѣнъ, которую находимъ въ докладѣ агента, посланнаго французскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и изучавшаго въ 1806 году экономическое состояніе Италіи. Онъ сравниваетъ стоимость стали, угля и рабочихъ рукъ въ королевствѣ Италіи и въ Австріи: въ обѣихъ странахъ онъ беретъ для сравненія области, наиболѣе богатыя рудою и извѣстныя широкимъ развитіемъ металлургической дѣятельности, съ одной стороны департаментъ Серіо (область Бергамо), съ другой стороны — Каринтію.

	Въ корол. Италіи	въ Каринтіи
Одинъ пезо (1 пезо = 25 фунтовъ) [2]) стали стоилъ (въ 1806 г.) . . .	13 франковъ	4 фр.
Одна мѣра (sac) угля	8 „	4 „
Рабочій трудъ (сдѣльная плата за одну и туже изготовку)	6 „	3 „

Немудрено, что при этихъ условіяхъ, какъ мы видѣли, напр., одна стальная коса обходилась производителю въ Италіи 3 фр. 5 чент., а въ Каринтіи — 1 фр. 13 чент. [3]).

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, регистръ № 61, листъ 223. Négociation pour un traité de commerce entre la France et l'Autriche. Rapport à Sa Majesté Impériale.

2) Миланскій фунтъ = 12 унцій. (. . . livre de Milan c'est-à-dire 12 onces).

3) Нашъ документъ, хотя имѣетъ ввиду именно департ. Серіо обозначаетъ въ этой таблицѣ соотвѣтствующую графу такъ: En

Въ отношеніи техническаго образованія — итальянскіе металлурги также не всегда могли успѣшно соревновать съ австрійскими. Королевское правительство это открыто признавало.

Желѣзодѣлательная промышленность въ нѣкоторыхъ отрасляхъ переживала въ Италіи періодъ дѣтства, и итальянцы старались учиться дѣлу въ Каринтіи и Штиріи, наиболѣе близкихъ къ нимъ странахъ, гдѣ эта отрасль производства стояла на большой высотѣ [1]).

Вообще, безъ ввоза изъ заграницы итальянское потребленіе въ этомъ отношеніи обойтись никакъ не могло.

Общее впечатлѣніе отъ изученія нашихъ документовъ таково: итальянской металлургіи приходится бороться съ сильною австрійскою и, сравнительно, болѣе слабою французскою конкуренціею; это производство не можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ внутренняго рынка; оно не вполнѣ обезпечено топливомъ, но довольно изобильно обезпечено рудою (желѣзомъ и свинцомъ); въ общемъ, оно довольно стойко держится втеченіе всего періода. Замѣтимъ, что для вывоза, все таки, руды хватало не всегда. Вотъ примѣръ.

Въ концѣ 1809 года австрійское правительство обложило высокою пошлиною вывозъ изъ Австріи въ Иллирійскія провинціи стали и обработаннаго желѣза; что было еще хуже, — это одновременно послѣдовавшее совершенное воспрещеніе вывоза въ Иллирію необработанной желѣзной руды. Это послѣднее обстоятельство поставило желѣзодѣлательную промышленность Тріеста и окружающей области въ безвыходное положеніе. По картинному выраженію итальянскаго министра внутреннихъ дѣлъ эта промышленность совершенно „сѣла на мель“. А между тѣмъ, желѣзодѣлательнымъ промысломъ при австрійскомъ владычествѣ кормилась въ Тріестѣ и тріестинской области чрезвычайно значительная часть населенія [1]). — Это показываетъ, что сосѣдній сѣверо-востокъ королевства Италіи совсѣмъ не могъ снабжать необработаннымъ желѣзомъ даже близколежавшихъ иноземныхъ областей, — въ данномъ случаѣ Тріестъ и тріестскую область, включенныя въ составъ французской имперіи.

Italie, — а для Австріи En Carinthie. Очевидно, цѣнъ въ другихъ австрійскихъ областяхъ авторъ документа не знаетъ, да ему, впрочемъ, и важнѣе всего дать свѣдѣнія именно о Каринтіи, такъ какъ оттуда направлялся металлургическій ввозъ въ королевство Италію (Нац. арх. F[12] 535, Département du Serio, Rapport à S. E., 1806).

1) Ср. Миланск. госуд. арх. Commercio, № 156. Ferro. 2 novembre 1809. — La superiorità dei forni da ferro della Stiria . . . è nota al Governo . . . И дальше: Quindi egli impiegó considerabili somme per far istruire alcuni nostri nazionali ai forni di Treybach nella Carintia . . .

II.

Закончимъ общею картиною ввоза и вывоза какъ сырья, такъ и предметовъ металлургическаго производства, даваемою „торговыми балансами“ королевства.

Королевство Италія и ввозило, и вывозило не только произведенія металлургіи, но и металлическое сырье. Въ торговыхъ балансахъ королевства, дошедшихъ до насъ, и металлы, и металлическіе фабрикаты посчитаны вмѣстѣ и вотъ какіе итоги даютъ эти документы относительно ввоза и вывоза всѣхъ металлическихъ товаровъ какъ въ сырьѣ, такъ и обработанныхъ:

	Ввозъ въ королевство (въ лирахъ, чентезимы отброшены).	Вывозъ изъ королевства	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ („пассивъ“ королевства).
въ 1809 г. . .	3.037.700	2.011.040	1.026.689
„ 1810 „ . .	4.416.789	2.120.808	2.295.981
„ 1812 „ . .	5.206.422	2.773.091	2.433.331

Мы видимъ постоянное увеличеніе зависимости королевства отъ ввоза, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, правда, гораздо медленнѣе, чѣмъ ввозъ, увеличивается и вывозъ.

Если обратимся къ странамъ, ввозящимъ въ королевство Италію металлы и металлургическіе фабрикаты, то найдемъ, что въ 1812 году въ королевство было ввезено этого товару

1) Миланскій госуд. архивъ, серія Governo, p. m., Commercio, картонъ № 156, 29073. A sua Altezza Imperiale etc. Milano, 10 dicembre 1809: . . . quindi la miseria nelle famiglie delle suddette provincie, le quali riconoscono quasi tutte la propria sussistenza dalle manifatture di ferro.

изъ Австріи	на	2.370.000 лиръ
„ Франціи	„	2.270.000 „
„ Германіи	„	510.000 „
„ Иллирійскихъ провинцій	„	20.000 „

Такимъ образомъ, изъ этихъ четырехъ странъ и ввозится почти весь товаръ (5.170.000 лиръ изъ показанной общей суммы ввоза въ 5.206.422 л.).

Ввозъ изъ Австріи оказывается самымъ крупнымъ. Это немудрено, такъ какъ австрійскія владѣнія снабжали этимъ товаромъ съ давнихъ поръ даже самое Францію, не говоря уже о странахъ съ еще менѣе развитою металлургическою промышленностью. Что касается „Германіи“, то здѣсь, разумѣется, на первомъ планѣ стояло великое герцогство Бергъ и другія части западной Германіи, изстари знаменитыя своимъ металлургическимъ производствомъ. Франція ввозила не руду, которой у нея было недостаточно, но фабрикаты и, по всей видимости, именно къ французскому ввозу относится поясненіе въ соотвѣтствующей графѣ настоящаго документа въ пересчетѣ предметовъ ввоза lavori d'oro e d'argento, lavori di bronzo[1]). Золотыя и серебряныя украшенія, металлическіе предметы роскоши, наконецъ, бронзовыя издѣлія — вотъ что, ввозилось въ большихъ количествахъ изъ Франціи въ королевство Италію. Сельскохозяйственныя орудія шли, больше, изъ Австріи, ножи, утварь, отчасти, оружіе — изъ германскихъ странъ, отчасти же — изъ Франціи.

Обратимся въ вывозу. Намъ даются свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, ввозъ въ которыя составляетъ бо́льшую часть всего итальянскаго металлическаго и металлургическаго экспорта[2]).

Въ 1812 году этого товару было изъ королевства Италіи вывезено

во Францію	на	590.000 лиръ
въ Неаполитанское королевство	„	480.000 „

1) Мил. госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812. Графа: metalli e loro lavori.

2) Тамъ же, графа: osservazioni relative all' esportazione.

на Іоническіе о-ва и въ Иллирійскія пров.	на	980.000 лиръ
въ страны Леванта	„	120.000 „
въ Германію	„	480.000 „
въ Швейцарію	„	110.000 „

Мы ясно видимъ изъ этой таблицы, что главный экспортъ итальянской металлургіи направлялся на Іоническіе о-ва и въ Иллирійскія провинціи, въ нѣкоторыя страны Леванта, въ Неаполитанское королевство, — такъ какъ въ этихъ странахъ собственное металлургическое производство было, въ общемъ, развито чрезвычайно слабо (мы тутъ должны считаться, конечно, со всей неопредѣленностью обозначенія Левантъ: въ Дамасскѣ, напр., ни малѣйшей нужды въ итальянскомъ металлургическомъ ввозѣ не было). Съ такою же увѣренностью можно сказать, что въ Германію и Швейцарію сбывался, бо́льшею частью, металлъ въ сырьѣ, въ необработанномъ видѣ, туда именно и шли metalli sodi, о которыхъ говорится въ поясненіяхъ нашего документа[1]). Труднѣе всего опредѣлить скрытыя отъ насъ составныя части цифры 590.000 лиръ, обозначающей экспортъ во Францію. Туда тоже, конечно, ввозился необработанный металлъ, въ которомъ Франція никогда не ощущала особаго изобилія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ввозились, безспорно, и фабрикаты, и мы, даже, знаемъ, что Наполеонъ въ отношеніи къ этой отрасли импорта не былъ столь непримиримымъ протекціонистомъ, какъ, напр., относительно всѣхъ отраслей текстильнаго производства. Но точно опредѣлить, чего ввозилось изъ Италіи во Францію больше, а чего меньше — металла въ сырьѣ или обработаннаго, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, даже и въ этой отрасли итальянскій ввозъ во Францію (590.000 л.) далеко уступалъ французскому ввозу въ Италію (2.270.000 л.).

Королевство не могло, втеченіе всей разсматриваемой эпохи, всецѣло воспользоваться своимъ драгоцѣннымъ преимуществомъ: сравнительнымъ изобиліемъ руды. Но итальянская металлургія, повторяю, относится къ числу тѣхъ отраслей промышленной дѣятельности королевства, которыя оказались, въ общемъ, устойчивыми, несмотря ни на какія превратности.

1) Тамъ же, графа: principali oggetti per l'esportazione.

Глава тринадцатая.

Мыловареніе. — Москотильные и аптекарскіе товары, окрашивающія вещества, необходимыя для промышленности.

I. Мыловареніе. Конкуренція со стороны Франціи. Попытка итальянскихъ мыловаровъ избавиться отъ этой конкуренціи. Конкуренція со стороны Тріеста. Вопросъ о сырьѣ. Мѣры къ облегченію полученія сырья. Мыловареніе въ области Комо. Мыловареніе въ венеціанской области. Упадокъ венеціанскаго мыловаренія въ разсматриваемую эпоху. II. Москотильные и аптекарскіе товары — и окрашивающія вещества. Размѣры ввоза и вывоза. Роль Франціи въ импортѣ окрашивающихъ веществъ въ королевство Италію.

I.

Мыловареніе было довольно распространенною отраслью промышленности въ Италіи предъ приходомъ французовъ; въ особенности, славилось венеціанское мыло, вывозившееся въ Австрію, южно-германскія страны, на Левантъ. Обиліе и дешевизна оливковаго масла спасли итальянское мыловареніе отъ совершеннаго упадка; внутренній рынокъ оказался достаточнымъ, чтобы обезпечить до извѣстной степени сбытъ простыхъ, дешевыхъ сортовъ мыла, когда сбытъ заграничный сократился. Но качество мыла, выдѣлывавшагося при Наполеонѣ въ королевствѣ Италіи, сильно понизилось. Это объяснялось недостаточнымъ подвозомъ другого сырья, нужнаго для мыловаренія: соды. Сода доставлялась до Напо-

леона изъ Сициліи и Испаніи[1]). Сицилія осталась въ рукахъ Бурбонскаго дома, и торговыя сношенія съ нею для всѣхъ странъ, находившихся подъ властью Наполеона, сдѣлались совершенно невозможными; въ Испаніи съ 1808 года шла почти непрерывная народная война противъ Іосифа Бонапарта, и вывозная торговля Испаніи, и до того времени ничтожная, свелась къ нулю.

Въ этой отрасли тоже Италіи нужно было считаться съ конкуренціею прежде всего, со стороны Франціи: Франція была сильнѣйшею изъ всѣхъ возможныхъ соперницъ, такъ какъ нигдѣ въ тогдашней Европѣ, не исключая и Англіи, не производилось такихъ тонкихъ, превосходныхъ сортовъ, какъ во Франціи, да и самое производство стоило не дороже, чѣмъ въ Италіи, такъ какъ все же Франціи легче было раздобыть нужную соду, а оливковое масло Италіи было фактически столь же въ распоряженіи французскихъ мыловаровъ, какъ и мыловаровъ королевства. Слѣдовательно, Франція могла и ввозомъ простыхъ сортовъ мыла тоже съ успѣхомъ отвоевывать у итальянскихъ мыловаровъ ихъ внутренній рынокъ. Вся надежда итальянцевъ (и то сомнительная) была на небольшую пошлину, которую все таки платили французскіе импортеры[2]).

Торговый договоръ 1808 года, согласно которому французское мыло начали ввозить въ королевство, платя при этомъ лишь половинную пошлину, поставилъ итальянское мыловареніе въ невыгодное положеніе. Итальянскіе мыловары не переставали думать о томъ, какъ бы это положеніе хоть немного улучшить.

Собственно, такъ какъ главнаго конкурента итальянскихъ мыловаренъ — Францію, все равно, нельзя было и думать лишать основного ея права ввозить за половинную пошлину въ Италію свой товаръ, то, значитъ, все дѣло было въ недостаточности пошлины на ввозимое изъ заграницы

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, p. mod., связка № 2. 27 aprile 1813. A S. E. il Sign. Conte senatore Ministro delle Finanze.

2) Тамъ же: . . . escludendo si dal Regno tutti saponi eccetto quelli di Francia, venendo questi soli in concorrenza . . . farebbero una guerra ai nostri . . .

не-имперское мыло. Эта пошлина, однако, была равна 15 ливр. 30 сант. за квинталъ, т. е. вовсе не отличалась очень ужъ малыми размѣрами. Министерство финансовъ воспротивилось дальнѣйшему повышенію этой пошлины, ссылаясь на то, что нельзя приносить въ жертву интересы потребителя. И во всякомъ случаѣ, министерство дѣлало оговорку, что если бы даже оно и согласилось начать ходатайство предъ императоромъ о воспрещеніи ввоза иностраннаго мыла или повышеніи пошлины, то исключеніе должно быть сдѣлано не только относительно Франціи, но и относительно Иллирійскихъ провинцій. Эти провинціи, хотя и были въ 1810 году включены Наполеономъ въ составъ Французской имперіи, но къ нимъ примѣнялись особыя таможенныя правила, такъ что эта оговорка сама по себѣ не могла бы удивить. Любопытнѣе то, что самъ министръ финансовъ, вспоминая о донаполеоновскихъ временахъ, указывалъ на контрабандный ввозъ тріестскаго мыла въ область, которая была предоставлена тогда въ монопольное пользованіе венеціанской торговлѣ мыломъ. Теперь, значитъ, должна была быть сдѣлана спеціальная оговорка въ пользу Тріеста (= Иллирійскихъ провинцій), которая отнюдь не могла быть пріятна итальянскимъ протекціонистамъ[1]).

Въ то время, какъ Тріестъ перешелъ въ руки Наполеона, въ 1809 году, тамъ существовало не совсѣмъ незамѣтное мыловаренное производство. Поминаются четыре предпріятія, выдѣлывающія какъ простые, такъ и высшіе сорта мыла. Тріестское мыло было значительно дешевле того, которое выдѣлывалось въ Венеціи и особенно годилось для нуждъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности. Оно въ весьма значительныхъ количествахъ экспортировалось какъ въ германскія страны, такъ и въ державы Апеннинскаго полуострова, въ частности,

1) Миланск. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, карт. № 2. Domande del Consiglio generale di commercio. Osservazioni. Эта оговорка полемически направлена противъ министра вн. дѣлъ (поддерживавшаго главный торговый совѣтъ): Se cio non ostante il Sig. Ministro dell' Interno crede conveniente di escludere tutti i saponi esteri fuori quelli di Francia, il Ministro delle finanze presentera il decreto, ma si previene che l'eccezione dovrà comprendere anche i saponi provenienti delle Provincie Illiriche.

въ королевство Италію; сбывалось оно и въ Америку, — на американскихъ корабляхъ, заходившихъ въ тріестскую гавань[1]).

Нужно тутъ замѣтить, что мыло, которое ввозилось въ королевство Италію изъ Тріеста и изъ странъ Леванта, не могло по своимъ качествамъ соперничать съ французскимъ (марсельскимъ) мыломъ, которое считалось все же лучшимъ. Впрочемъ, нѣкоторые наблюдатели полагали, что французскій сбытъ облегчается тѣми относительно высокими пошлинами, которыми были обложены левантинскіе провенансы въ королевствѣ Италіи[2]). Восточныя мыла, правда, были еще въ XVIII вѣкѣ въ большой модѣ не только на всемъ югѣ Европы, но даже во Франціи. Марсельское мыло — даже на внутреннемъ рынкѣ — успѣшно боролось съ этою конкуренціею только со второй половины XVIII вѣка.

Итальянскіе мыловары стремились обезпечить себя обильнымъ и хорошимъ сырьемъ, которое позволило бы имъ хоть съ какою нибудь надеждою на успѣхъ бороться противъ захвата рынка королевства французами.

Декретомъ 7 декабря 1807 года Наполеонъ, бывшій тогда въ Венеціи, внявши моленіямъ венеціанскихъ мыловаровъ, распорядился понизить пошлину на ввозимое въ королевство Италію оливковое масло. Не слѣдуетъ забывать, что до наполеоновской эпохи оливковое масло доставлялось въ ломбардо-венеціанскую область, съ одной стороны, изъ Пьемонта, Тосканы, Церковной области и другихъ территорій сѣверной и средней Италіи, которыя теперь всѣ были присоединены къ французской имперіи, а съ другой стороны — изъ Крита, Пелопоннеса и другихъ мѣстъ турецкаго Леванта, откуда этотъ продуктъ привозился на венеціанскихъ торговыхъ судахъ въ Венецію. Стремленіе императора обезпечить для марсельскихъ и другихъ имперскихъ мыловаренъ

1) Миланскій госуд. арх., серія Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 235. Al signor intendente di Venezia breve relatione sopra Trieste (8 giugno 1809).

2) . . . et cependant ceux du midi de la France sont reconnus pour être d'une qualité supérieure. Je ne saurais en trouver encore la cause de cette préférence ailleurs que dans le tarif des douanes. — Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur (1806).

достаточное количество хорошаго и дешеваго сырья выражалось въ высокихъ вывозныхъ пошлинахъ, которыя налагались на оливковое масло, вывозимое изъ имперіи; въ то же время, завоеваніе Венеціи Наполеономъ прекратило подвозъ въ Венецію масла левантинскаго. Правда, оставалось еще собственное масло, добываемое въ королевствѣ, но, во первыхъ, оно было хуже по своимъ качествамъ, а, во вторыхъ, все было сдѣлано, чтобы и оно, по возможности, уходило въ имперію. Декретъ 7 декабря 1807 г. и долженъ былъ нѣсколько помочь итальянскимъ мыловарамъ, оказавшимся въ слишкомъ тяжеломъ положеніи. — Но пользы отъ этой милости оказалось, все же, довольно мало, и къ 1813 году венеціанскія, напр., мыловарни оказались въ полнѣйшемъ упадкѣ [1]). Главный торговый совѣтъ и власти королевства объясняли это непосильною для итальянскихъ мыловаренъ конкуренціею французскаго мыла, и тщетно ходатайствовали предъ Наполеономъ о воспрещеніи ввоза въ королевство какого бы то ни было „иностраннаго“ мыла [2]). Прежде процвѣтавшія венеціанскія мыловарни принуждены были, за недостаткомъ сырья, довольствоваться лишь улучшеніемъ тѣхъ грубыхъ сортовъ неаполитанскаго и иного мыла, какіе попадали въ Венецію [3]).

Трудно съ увѣренностью назвать всѣ области королевства Италіи, въ разсматриваемую эпоху, гдѣ было сколько нибудь широко распространено производство мыла. Два пункта, во всякомъ случаѣ, можно назвать съ увѣренностью. 1. Мыловареніе существовало въ городѣ и области Комо. Тамъ выдѣлывалось особое черное и „мягкое“ мыло, употреблявшееся для умыванія и для стирки бѣлья, но непригодное для надобностей фабричной работы. Повидимому, это комское мыло было распространено и извѣстно по всему королевству [4]). Мыловаренъ въ департаментѣ Ларіо, гдѣ находится область Комо, было четыре; по нѣкоторымъ

1) Миланск. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 2. Министръ вн. дѣлъ — министру фин. 5 marzo 1813, за № 5452.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

4) Il se fait à Côme un savon qui est connu en Italie sous le nom de savon de Côme, il est noir et mou etc. (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Lario. Rapport à S. E., 1806).

признакамъ, эти предпріятія были велики по своимъ размѣрамъ и торговому обороту. 2. Болѣе тонкіе сорта выдѣлывались въ Венеціи и былой венеціанской области, но мы въ точности не знаемъ, каковы были размѣры этого производства въ эпоху Наполеона.

Говоря (въ 1813 году) объ упадкѣ венеціанскаго мыловаренія, министръ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи съ полною увѣренностью утверждалъ, что прежде венеціанскія мыловарни кормили „безконечное количество семействъ“ т. е. констатируетъ громадное развитіе этого промысла [1]). Но когда „прежде“? Какъ давно? Выраженіе per lo addietro не обозначаетъ въ точности „недавно“, но, по всему построенію этого мѣста въ текстѣ документа, мы вправѣ думать, что рѣчь идетъ о непосредственно предшествовавшихъ Наполеону временахъ. Министръ въ этомъ документѣ занимается не историческими изслѣдованіями, а указываетъ на вредныя послѣдствія тѣхъ мѣръ, которыя прошли уже въ эпоху наполеоновскаго царствованія.

Неудивительно, что Наполеонъ никакъ не могъ добиться сколько нибудь обстоятельныхъ и точныхъ свѣдѣній о венеціанской экономической жизни въ эпоху, непосредственно предшествующую его появленію на Апеннинскомъ полуостровѣ, когда болѣе близко стоявшее къ дѣлу министерство финансовъ королевства Италіи само ограничивалось на этотъ счетъ какими то слухами и преданіями. Венеціанское мыловареніе, по всѣмъ видимостямъ, по всѣмъ отзывамъ, являлось весьма немаловажною отраслью промышленной дѣятельности въ былой столицѣ Адріатики. Венеціанскіе мыловары пользовались, „кажется“, въ эпоху самостоятельнаго существованія республики, а также при австрійскомъ владычествѣ монопольнымъ правомъ сбыта въ принадлежавшихъ Венеціи областяхъ по ту сторону рѣки Адижа, и этой монополіи вредилъ только контрабандный провозъ мыла изъ Тріеста; но, повидимому, потреби-

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 2. Министръ вн. дѣлъ — министру финансовъ. 5 marzo 1813, № 5452: Laddove per lo addietro davano la sussistenza ad infinite famiglie, ora non fanno piu quasi che perfezionare il sapone di Napoli e di altri paesi.

тели были не очень довольны этою венеціанскою монополіею, такъ какъ иностранное, запретное мыло было лучше по качествамъ и дешевле. Слово: кажется, подчеркнутое мною выше, обозначаетъ неувѣренность не со стороны изслѣдователя, пишущаго въ 1915 году, но со стороны министра финансовъ королевства Италіи, писавшаго оффиціальную бумагу въ 1813 году [1]). Самый фактъ монополіи не подтверждается указаніями другихъ документовъ, имѣвшихся въ моемъ распоряженіи; излишне прибавлять, что не нашелъ я свидѣтельствъ о существованіи такого рода монополіи и въ той небольшой литературѣ по экономической исторіи Венеціи въ XVIII в., какая, вообще, имѣется. Но для насъ важно отмѣтить, что самое процвѣтаніе торговли мыломъ въ Венеціи недавнихъ, до-наполеоновскихъ дней признаетъ и министръ финансовъ; онъ только приписываетъ это монополіи, хотя тутъ же признаетъ, что при всемъ томъ качества товара не улучшались, и потребители на это жаловались [2]).

Упадокъ итальянскаго мыловаренія въ концѣ царствованія Наполеона признавали не только торговцы и промышленники королевства, но и правительство. Расходились только въ опредѣленіи причинъ этого явленія. Первые приписывали большое и роковое значеніе иностранной конкуренціи; правительство настаивало на томъ, что виноваты сами мыловары, которые стали выдѣлывать товаръ низкаго качества. Отъ протекціонистскихъ или, даже, просто, запретительныхъ мѣръ министръ финансовъ королевства не ждалъ въ данномъ случаѣ добра [3]), — но его коллега, министръ

1) Quelle di Venezia godevano, per quanto mi pare, sotto i cessati governi del privilegio esclusivo della consumazione negli stati ex-veneti oltre Adige . . .

(Мил. госуд. арх. Governo, m. p., Commercio, связка № 2. Osservazioni).

2) l. c. . . . sebbene da questa privativa ne risultasse alle fabbriche un vantaggio non indifferente al loro prosperamento, desse non seppero giammai migliorarne la specie . . .

3) Онъ ссылался на историческій прецедентъ — Венецію. Объ этомъ мѣстѣ документа у насъ рѣчь идетъ въ другой связи. Выводъ дѣлался неутѣшительный для протекціонистскихъ вожделѣній итальянскихъ мыловаровъ: gli stessi motivi produrebbero gli stessi effetti volendo adottare la proibizione nel Regno dei saponi esteri per vari rami di manufattura. Миланск. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, связка № 2. Domande del consiglio gen. di comm., osservazioni.

внутреннихъ дѣлъ, присоединился къ ходатайству главнаго торговаго совѣта и высказался за желательность оградить отечественное мыловареніе отъ тяжкихъ для него послѣдствій иностранной конкуренціи [1]).

Мы не можемъ установить сколько нибудь точно, много ли вывозилось изъ Италіи мыла или ввозилось этого товару, такъ какъ въ дошедшихъ до насъ итальянскихъ „торговыхъ балансахъ“ мыло попало въ самую неопредѣленную графу тѣхъ предметовъ, которые составители балансовъ не знали, куда отнести. Товары этой графы самими составителями такъ просто и характеризуются: merci non comprese nelle precedenti sezioni. Ни въ смыслѣ технически-промышленномъ, ни въ какомъ бы то ни было другомъ смыслѣ — между товарами, перечисленными въ этой графѣ, нѣтъ ровно ничего общаго. Мы узнаемъ, что въ Италію въ 1812 году было ввезено на 5.084.302 лиры слѣдующихъ товаровъ: струнъ, восковыхъ свѣчъ, угля, бумаги, печатныхъ книгъ, китоваго уса, фарфора, простого мыла, различныхъ сѣмянъ и чернильныхъ орѣховъ. Вывезено было въ томъ же году изъ королевства Италіи (по той же неопредѣленной графѣ) на 4.476.207 лиръ слѣдующаго товару: футляровъ, соломенныхъ шляпъ, мыла, воска, картинъ и. т. д. Что же можно извлечь изъ подобныхъ показаній? Только тотъ выводъ, что ни ввозная, ни вывозная торговля мыломъ въ королевствѣ Италіи не была особенно развита, такъ какъ и эти общія цифры, даваемыя документомъ для пересчитанныхъ многочисленныхъ и разнороднѣйшихъ статей ввоза и вывоза, довольно скромны [2]).

---

1) Мил. госуд. арх., Governo p. m., Commercio, p. m., № 2. Министръ внутр. дѣлъ — министру финансовъ, № 5452, 5 marzo 1813.

2) Мил. госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, № 234. Bilancio approssimativo. Sezione XIII. Прибавлю, что и по этой неопредѣленной графѣ львиная доля ввоза и вывоза выпадаетъ

II.

Относительно мыловаренія, такимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи есть кое-какія отдѣльныя указанія и характеристики, но нѣтъ особыхъ подсчетовъ ввоза и вывоза; относительно-же столь важныхъ для текстильной промышленности красящихъ веществъ у насъ есть цифровые подсчеты (такъ-же, какъ относительно всякаго рода москотильныхъ и аптекарскихъ товаровъ), — но за то нѣтъ никакихъ иныхъ свидѣтельствъ.

Москотильныхъ и аптекарскихъ товаровъ, красящихъ веществъ, пряностей всякого рода и т. п., товаровъ, „необходимыхъ для промышленности и для медицины“, ввезено было въ 1812 г. въ Италію на 19.993.470 лиръ, а вывезено на 4.946.877 лиръ. Въ 1812 году всѣ эти товары (drogherie per uso delle arti e medicina) показаны въ одной общей графѣ; для насъ тутъ было бы интересно знать, сколько, именно, ввозилось и вывозилось окрашивающихъ веществъ, особенно нужныхъ для промышленности, и прежде всего для всѣхъ отраслей текстильнаго производства. За то прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ даютъ балансы 1809—1810 гг. Тамъ показано, что москотильныхъ товаровъ ввозилось (въ 1809 г.) на 17.317.564 фр., медицинскихъ средствъ на 1.131.285 лиръ, — и окрашивающихъ веществъ (tintorie) на 4.329.577 лиръ; а вывезено было первыхъ на 1.597.359 лиръ, вторыхъ на 1.129.471 лиру и третьихъ на 1.047.140 лиръ. Что касается 1810 года, то тутъ показанъ ввозъ москотильныхъ товаровъ въ 25.610.201 лиру, медицинскихъ — 2.466.942 лиры и окра-

---

Французской имперіи съ принадлежащими ей Иллирійскими провинціями и зависимыми отъ нея Іоническими островами:

	Ввозъ въ королевство Италію (1812 г.).	Вывозъ изъ королевства (1812).
Франція (приблизит.)	2.030.000 лиръ	1.950.000 лиръ
Іонич. о-ва и Иллир. пров.	1.910.000 „	660.000 „
Германія	430.000 „	520.000 „
Швейцарія	280.000 „	180.000 „
Австрія	210.000 „	175.000 „
Неаполитанское королевство	190.000 „	480.000 „
Левантъ	— „	470.000 „

шивающихъ веществъ — на 4.451.509 лиръ, а вывозъ — по первой графѣ — 2.017.496 лиръ, по второй 2.180.440 л. и по третьей — 490.337 лиръ. Мы видимъ, что, при сравнительно очень небольшомъ вывозѣ, Италія много покупала этого нужнаго ей разнообразнаго товару; видимъ также, что окрашивающія вещества занимаютъ скромное мѣсто, сравнительно съ общею суммою выписываемыхъ москотильныхъ товаровъ. — Откуда же выписываются всѣ эти москотильные, аптекарскіе товары и окрашивающія вещества? На это намъ отвѣчаетъ документъ 1812 года: 1) изъ Франціи выписывается на 17.340.000 лиръ, изъ Неаполитанскаго королевства — на 945.000 лиръ, изъ Иллирійскихъ провинцій на 1.670.000 лиръ. Если эти три цифры вычесть изъ общей суммы ввоза (т. е. изъ 19.993.470 лиръ), то останется ничтожная сумма, приходящаяся очевидно, на другія державы, которыхъ, однако, нашъ документъ не поминаетъ[1]). Что касается вывоза этихъ товаровъ — то почти весь онъ направляется въ пограничные съ королевствомъ Италіей французскіе департаменты (на 2.790.000) и въ Иллирійскіе провинціи и Іоническіе острова (на 2.130.000 лиръ).

Главными предметами ввоза являются среди товаровъ этой категоріи: какао, кофе, корица, воскъ, гвоздика, ладанъ, медъ, смола, перецъ, щелочная соль, шафранъ, сахаръ, хина, медицинскія травы, камедь, резина, кошениль, индиго, красящее дерево, самородные квасцы (allume di rocca), красильный корень марена (robbia), сода и др. Кое-что изъ этихъ товаровъ и вывозится изъ королевства (воскъ, медъ, камедь, резина, лекарственныя травы и корни и еще кое-что); вывозится сверхъ того, купоросъ, сѣра, миндаль и т. д. — Въ снабженіи товарами этой категоріи королевство безусловно зависитъ отъ иностраннаго ввоза; „пассивъ“ его въ 1812 году равенъ по этой графѣ — 15.046.592 лир.; — а въ 1809 и 1810 г.г. еще больше. Въ особенности сильна была эта зависимость именно относительно красящихъ веществъ. Въ тѣхъ двухъ балансахъ, гдѣ этимъ веществамъ отведена особая графа, фактъ зависимости Италіи отъ

---

1) Мил. госуд. арх. Ministerio delle finanze, Commercio, карт. № 234. Bilancio approssimativo per anno 1812 etc., графа osservazioni relative all' importazioni.

заграничнаго привоза выступаетъ ясно: въ 1809 году пассивъ Италіи былъ равенъ 3.282.437 лирамъ (на общую сумму привоза въ 4.329.577 лиръ!), — а въ 1810 г. пассивъ былъ равенъ 3.961.171 лиръ 31 чент. на общую сумму привоза въ 4.451.509 лиръ, — такъ какъ вывезено было всего на 490.337 лиръ 80 чент.). Мы видимъ, кромѣ того, что подавляющая масса привоза идетъ изъ Франціи и Иллирійскихъ провинцій (т. е. изъ Французской имперіи въ точномъ смыслѣ слова); съ другой стороны — вывозъ направляется опять таки во Французскую имперію и Іоническіе острова, тоже находящіеся во власти Наполеона [1]).

Послѣ всего, сказаннаго въ предшествующихъ главахъ о стремленіи Наполеона заставить Италію получать красящія вещества только изъ опредѣленныхъ складовъ во Французской имперіи, то, что говоритъ намъ торговый балансъ относительно именно этого товара, — не должно насъ удивлять.

---

1) Тамъ же, графа osservazioni relative all' esportazione. Подъ limitrofi dipartimenti francesi понимаются въ 1812 г. не только Пьемонтъ и Тоскана, но также бывшая Церковная область, уже отнятая Наполеономъ у папы.

Глава четырнадцатая.

Часовое производство. — Писчебумажное производство. — Выдѣлка терракотовыхъ, фаянсовыхъ и мозаичныхъ издѣлій. Сравненіе значенія отдѣльныхъ отраслей промышленнаго производства для внѣшней торговли королевства.

Намъ осталось сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ производствахъ, не имѣвшихъ особаго значенія въ экономической жизни наполеоновской Италіи, но, все же, отмѣченныхъ, правда, скудно и случайно, въ документахъ. Дѣло въ томъ, что даже и такія черты отрицательнаго характера, какъ, напр., отсутствіе или скудное развитіе того или иного промысла, нѣкогда процвѣтавшаго, могутъ способствовать уясненію общей картины экономическаго состоянія данной страны въ опредѣленную эпоху.

Были производства, которыя еще въ 1805—1806 г. г. совсѣмъ отсутствовали въ королевствѣ Италіи. Къ ихъ числу принадлежитъ выдѣлка часовъ. Часовщики Женевы и Невшателя, отчасти Парижа — снабжали предметами своего производства Италію. Но, вообще говоря, часовщики старыхъ французскихъ департаментовъ не могли конкурировать на итальянскомъ рынкѣ съ женевскимъ и невшательскимъ производствомъ. Если Парижъ отправлялъ нѣкоторое количество этого товару въ Италію, то, во первыхъ, — очень небольшое количество, а во вторыхъ очень дорогія, роскошныя вещи; что касается центра французскаго часового производства — города Безансона, — то онъ работалъ, если говорить объ экспортѣ, исключительно на сѣверъ Европы. Женева прочно завоевала итальянскій рынокъ въ этой отрасли. И здѣсь тоже Женева, отторгнутая

отъ Швейцаріи, брала больше всего тѣмъ, чѣмъ брала и вся Швейцарія: дешевизною товара, обусловленною сравнительно низкими цѣнами на предметы первой необходимости. Но были и другія споспѣшествующія обстоятельства: часовой промыселъ былъ стариннымъ, излюбленнымъ, извѣстнымъ съ давнихъ поръ на весь міръ промысломъ женевцевъ, они издавна работали на иностранные рынки, и, прежде всего, на страны Апеннинскаго полуострова, прекрасно приспособились къ вкусамъ, потребностямъ, платежеспособности итальянскаго покупателя[1]). Бороться съ ними было не въ моготу ни Франціи, гдѣ этотъ промыселъ былъ довольно развитъ, ни, конечно, королевству Италіи, гдѣ онъ еще находился въ зародышевомъ состояніи. Въ болѣе или менѣе спокойныя времена женевцы сбывали въ королевствѣ Италіи часовъ на сумму около двухъ милліоновъ франковъ въ годъ; въ 1805—1806 г. г. они жаловались, что этотъ сбытъ сократился почти на половину[2]).

Итальянское правительство въ эти первые годы, повидимому, очень не прочь было нѣсколько затруднить этотъ женевскій ввозъ, въ корнѣ, казалось бы, убивавшій всякую надежду на развитіе туземнаго производства. Сдѣлать это было тѣмъ безопаснѣе, что итальянскіе министры прекрасно знали, какое рѣзкое различіе проводится императоромъ Наполеономъ между „старыми“ и „новыми“ департаментами имперіи. То, чего нельзя было бы посмѣть сдѣлать съ парижскими или бордосскими купцами, можно было позволить себѣ относительно женевскихъ, или брюссельскихъ, или — позднѣе — амстердамскихъ, или гамбургскихъ купцовъ, хотя всѣ они одинаково были подданными Наполеона и обитателями Французской имперіи. Такъ было втеченіе всей наполеоновской эпохи, такъ понимали дѣло и итальянскія таможни. Женевскіе купцы жаловались на высокій тарифъ, принятый въ королевствѣ Италіи, а также на

1) . . . l'ancienneté des fabriques qui ont acquis depuis longtemps beaucoup de réputation . . . (Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les divers pays qui composent lé Royaume d'Italie. — Horlogerie). Нашъ документъ увѣряетъ, что въ Женевѣ существуетъ „суровый надзоръ“ за качествами драгоцѣнныхъ металловъ, употребляемыхъ при производствѣ.

2) l. c.

придирки, мелочныя и многочисленныя формальности, на злостное къ нимъ отношеніе со стороны итальянскихъ чиновниковъ[1]). Они утверждали при этомъ, что совсѣмъ недавно (дѣло шло о 1806 г.) пошлина на часы, ввозимые въ Италію, была вдругъ такъ повышена, что теперь онѣ не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ цѣнностью самого товара. Любопытно, что ни единаго экземпляра какъ стараго, такъ и этого видоизмѣненнаго тарифа ни въ Женевѣ, ни въЛіонѣ посланецъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ ни у кого не могъ найти; это тоже характеризуетъ безпомощность женевскихъ импортеровъ въ борьбѣ съ итальянскимъ фискомъ, который, въ данномъ случаѣ, едва-ли былъ чуждъ произвола и недоброжелательства[2]). Если бы дѣло шло не о женевскихъ интересахъ, а объ интересахъ „старыхъ департаментовъ“, не были бы возможны ни внезанныя повышенія тарифа, ни канцелярская тайна въ такомъ важномъ вопросѣ. Всѣ эти обстоятельства привели къ широкому развитію контрабаднаго ввоза часовъ въ Италію, — что сравнительно удобно вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ этихъ предметовъ. Особенно замѣтна была эта роль контрабанды на примѣрѣ Венеціи: до конца 1805 года, когда Венеція принадлежала Австріи, таможенныя ставки на ввозимые часы были сравнительно невелики, и венеціанская таможня получала отъ этой статьи довольно большой доходъ. Но едва Венеція была включена въ границы королевства Италіи, какъ все перемѣнилось: въ то время какъ прежде (по авторитетному свидѣтельству женевскихъ купцовъ) почти всѣ часы, ввозимые въ Венецію проходили чрезъ таможню, теперь (въ 1806 г.) оказывается гораздо выгоднѣе прибѣгать къ контрабандному ввозу, страхуя

1) l. c.: A cet inconvénient très préjudiciable vient se joindre l'embarras des formalités multipliées et minutieuses qu'on éxige dans les bureaux de douane et que les agents du fisc s'attachent par malveillance . . . à rendre plus difficiles et pénibles pour les français que pour les étrangers. Здѣсь женевскіе жалобщики, очевидно, называли себя f r a n ç a i s, желая извлечь изъ своего новаго подданства всю возможную пользу и защиту. Кромѣ нихъ, какъ сказано, ввозили въ Италію небольшое количество этого товару также купцы изъ Парижа, но тѣ ни на тарифъ, ни на придирки не жаловались.

2) l. c.

товаръ отъ всякого риска (ареста на таможнѣ) и уплачивая страховую премію, которая гораздо меньше, чѣмъ взимаемая по итальянскому тарифу пошлина[1]). Если женевцы выбрали Венецію какъ примѣръ, то не потому, что контрабандный ввозъ часовъ не практиковался и въ иныхъ пунктахъ королевства Италіи, но потому, что внезапное подчиненіе Венеціи обще-итальянскимъ порядкамъ, переходъ ея отъ австрійскаго къ итальянскому режиму и тарифу — дѣлали всякія измѣненія въ венеціанской экономической жизни особенно показательными и замѣтными на первыхъ порахъ. Что дѣло идетъ не только о Венеціи, но о всемъ королевствѣ, это ничуть не скрывается въ нашемъ документѣ, напротивъ, высказывается совершенно категорически[2]), и женевскіе купцы ни въ малѣйшей степени не затруднялись признавать всеобщность этого факта („les négociants ne dissimulent pas ce qui se passe à cet égard", признаетъ французскій уполномоченный, собиравшій справки объ итальянской торговлѣ). Мѣры, предпринимавшіяся итальянскимъ королевскимъ правительствомъ, особенно больно били женевское производство еще и потому, что затрудняли транзитъ, направлявшійся въ Тоскану, въ Неаполитанское королевство и другія области Апеннинскаго полуострова, такъ какъ и для транзита не дѣлалось никакихъ снисхожденій. При этомъ итальянскія власти неукоснительно требовали отъ продавцовъ такъ называемыхъ „свидѣтельствъ о происхожденіи" товара (certificats d'origine), что тоже затрудняло торговыя операціи и подавало поводъ къ новымъ придиркамъ; въ сущности же, если гдѣ можно было обойтись безъ этихъ certificats, то именно въ данномъ случаѣ, такъ какъ Англія вовсе часовъ не сбывала въ Италіи ни до, ни во время

1) Да и стремленіе избавиться отъ злостныхъ придирокъ таможенъ тоже играло роль въ развитіи контрабанды: . . . aujourd'hui l'avantage qu'on trouve à éviter le paiement de ces droits en acquittant une prime d'assurance qui leur est toujours extrêmement inférieure et celui de se soustraire à l'embarras des formalités font que les négociants préfèrent s'éxposer aux inconvénients et aux dangers que présente la contrebande (l. c.).

2) Есть даже такая формулировка: la plus grande partie des ouvrages d'horlogerie comme ceux de bijouterie est introduite en fraude dans le Royaume d'Italie.

владычества Наполеона, и всѣмъ было извѣстно, что часы ввозятся почти исключительно изъ Женевы, Парижа, Невшателя.

Весьма мало было развито въ королевствѣ и писчебумажное производство.

Лучшія бумажныя фабрики королевства, числомъ до сорока (sic[1]), — находились въ брешіанской области въ департаментѣ Мелла, у рѣкъ Сало и Вальтромбіи. По отзывамъ, до насъ дошедшимъ, эти-то фабрики и снабжали, главнымъ образомъ, все королевство Италію бумагою. Одна изъ нихъ изготовляла спеціально веленевую бумагу, славившуюся въ Италіи. Къ сожалѣнію, никакихъ болѣе точныхъ подробностей объ этихъ фабрикахъ я въ документахъ не нашелъ, кромѣ указанія, что всѣ эти фабрики, точнѣе, мастерскія, продаютъ ежегодно товару всего на 900.000 лиръ.

Были писчебумажныя фабрики также въ Миланѣ, Бергамо, Венеціи, но, кажется, совсѣмъ ничтожныя по размѣрамъ. Изъ французскихъ документовъ мы узнаемъ что французскія писчебумажныя фабрики работали, отчасти, и на королевство Италію. Къ сожалѣнію, торговые балансы королевства не даютъ никакихъ цифровыхъ указаній, касающихся этой отрасли промышленности.

Неясны свѣдѣнія также о производствѣ стародавняго сѣвероитальянскаго товара — фаянсовыхъ и терракотовыхъ вещей.

Мы знаемъ изъ не-итальянскихъ источниковъ, что во Франціи, въ Австріи, въ южно-германскихъ государствахъ, въ Швейцаріи, въ Англіи — разносщики изъ Ломбардіи и Венеціанской области, торговавшіе фаянсовыми, терракотовыми, мозаичными и т. п. вещицами были въ XVIII и началѣ XIX вв. явленіемъ очень распространеннымъ. Но тщетны были мои попытки найти въ документахъ сколько нибудь точныя указанія о размѣрахъ этого производства и этой торговли.

Нужно сказать, что въ самой Фаэнцѣ (въ деп. Руби-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Mella (Rapport à S. E. 1806). Французскій агентъ отзывается такъ: La rivière de Salo et de Valtrombia renferment une quarantaine de papeteries, ce sont les seules du royaume d'Italie qui fassent de bon papier et peuvent être considérées comme fournissant à sa consommation . . .

кона, бывшей Романьѣ), давшей свое имя фаянсовому производству, это производство уже въ первые годы Наполеона оказалось въ упадкѣ и было представлено двумя небольшими мануфактурами [1]). Но куда перешло это производство? Есть свѣдѣнія о Кремонѣ, о Веронѣ и Виченцѣ, гдѣ выдѣлывались фаянсовыя вещи, но эти свѣдѣнія крайне общи и неопредѣленны.

Въ Болоньѣ была одна мануфактура фаянсовыхъ и теракотовыхъ издѣлій. Въ 1806 г. она еще только начинала развивать свою дѣятельность, но уже брала перевѣсъ надъ Фаэнцой, гдѣ стародавнее производство, какъ только что сказано, пришло въ первые годы Наполеона въ упадокъ. Нужный сортъ земли Болонья получала изъ Виченцы, гдѣ это мастерство тоже было въ ходу [2]).

Столь же скудны свѣдѣнія о мозаичномъ производствѣ.

Императоръ пожелалъ воскресить въ Миланѣ пришедшее тамъ въ полный упадокъ мозаичное искусство. Онъ повелѣлъ выписать изъ Рима одного изъ искуснѣйшихъ художниковъ по этой части — Рафаэли, которому и платилъ изъ казны 21000 франковъ въ годъ, возложивши на него обязательство готовить мастеровъ мозаичнаго дѣла; но, повидимому, ничего сколько нибудь значительнаго изъ этого не вышло. Нашъ документъ объясняетъ неуспѣхъ попытки тѣмъ обстоятельствомъ, что Миланъ — не Римъ, куда ѣздятъ богатые путешественники, покупающіе подобные предметы роскоши. Во всякомъ случаѣ, было констатировано, что экономическаго значенія для миланскаго населенія (c o m m e u n e r e s s o u r c e) выдѣлка подобныхъ предметовъ роскоши н е имѣетъ [3]).

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Rubicon. (Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Réno. Rapport à S. E., 1806.

3) . . . S. M. l'Empereur avait désiré introduire à Milan l'art des mosaïques . . . mais . . . cette industrie n'est point propre au pays et d'ailleurs comme elle est uniquement basée sur le luxe et même le caprice du luxe, les gens ne la regardent point comme une ressource. Ce n'est pas comme à Rome où une célébrité dejà acquise excite la curiosité de tous le voyageurs et dont le débit offre une ressource à ceux qui n'en ont pas . . . (Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona, Rapport à S. E., 1806).

Сопоставимъ теперь 1) цифры вывоза изъ королевства Италіи всѣхъ продуктовъ и мануфактуратовъ и 2) цифры пассива и актива внѣшней торговли, по отдѣльнымъ статьямъ. Это сопоставленіе дастъ намъ ясное представленіе о томъ, какъ современники (наиболѣе освѣдомленные) оцѣнивали относительную роль отдѣльныхъ отраслей производства въ наполеоновскомъ королевствѣ. По указаннымъ выше причинамъ, беремъ цифры 1812 года.

	Сумма вывоза (въ лирахъ)	Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ (а к т и в ъ Италіи)
Шелкъ и шелковые товары	59.382.502	55.617.021
Зерновые продукты, кормовыя травы и овощи	34.234.004	31.163.667
Дерево, дрова, деревяныя издѣлія .	1.232.538	160.799

Только по этимъ тремъ статьямъ и показанъ активъ королевства Италіи. По всѣмъ остальнымъ статьямъ королевство больше ввозитъ, чѣмъ вывозитъ.

	Сумма вывоза	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ (п а с с и в ъ Италіи)
Съѣстные припасы (commestibili) . .	10.470.300	23.325.658
Шерсть и шерстяные товары . . .	4.043.289	17.041.425
Москотильные и аптекарскіе товары, окрашивающія вещества, колоніальные продукты	4.946.877	15.046.592
Скотъ	1.065.102	13.348.428
Ленъ, хлопокъ, пенька, полотняныя, хлопчатобумажны, пеньковыя ткани и издѣлія	17.189.565	6.539.918
Кожа и кожевенный товаръ	910.981	5.940.721
Металлы и металлическія издѣлія .	2.773.091	2.433.331
„Товары, не вошедшіе въ предшествующія рубрики“ (merci non comprese nelli precedenti sezioni): бумага, мыло, свѣчи, соломен. шляпы, фарфоровыя издѣлія, гранатовыя издѣлія	4.476,207	608.095

Сумма всего вывоза равна, какъ мы уже знаемъ, 140.724.461 л., а сумма ввоза равна 138.067.143, — и, такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ королевство (въ 1812 г.) заключаетъ свой торговый балансъ съ активомъ въ 2.657.317. (чентезимы во всѣхъ подсчетахъ отброшены, чѣмъ и объясняется цифра: 2.657.317, а не 2.657.318.)

Мы видимъ ясно, какую колоссальную роль играло шелкодѣліе и шелководство въ экономической жизни страны, сравнительно со всѣми другими отраслями промышленности и сельскаго хозяйства: изъ 86.941.480 слишкомъ лиръ общаго „актива“ королевства, — больше $55^1/_2$ милл. лиръ даны перевѣсомъ вывоза шелка и шелковыхъ товаровъ надъ ввозомъ!

На второмъ мѣстѣ по своей роли въ вывозной торговлѣ стоитъ земледѣліе (31.163.677 лиръ „актива“).

Собственно, эти двѣ отрасли хозяйственной жизни королевства и даютъ почти весь „активъ“.

Зато наглядно выступаетъ вся зависимость королевства отъ иноземнаго ввоза: въ самыхъ важныхъ отрасляхъ, въ кожевенномъ, металлургическомъ, шерстяномъ, полотняномъ и хлопчатобумажномъ производствахъ, въ дѣлѣ снабженія скотомъ и различными съѣстными припасами королевство оказывается въ серьезной зависимости отъ иностранцевъ (не говоря уже, конечно, о колоніальныхъ товарахъ всякаго рода). И хотя въ документѣ о торговомъ балансѣ, какъ уже неоднократно мною указывалось, сырье и мануфактураты посчитаны (по всѣмъ отраслямъ) въ одной графѣ, — но цѣлый рядъ другихъ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ изобиліи во всѣхъ почти главахъ моей работы, показываютъ ясно, что, въ большинствѣ случаевъ, эта зависимость отъ иностранцевъ создавалась не недостаткомъ сырья, но нуждою въ мануфактуратахъ. Выражаясь терминами торговаго баланса, не сельское хозяйство, а промышленная дѣятельность, главнымъ образомъ, создавала цифры „пассива“.

Заключеніе.

Постараемся формулировать главные выводы, къ которымъ позволяетъ прійти изслѣдованіе привлеченныхъ источниковъ. Частичные, болѣе детальные выводы дѣлались уже въ отдѣльныхъ главахъ настоящей работы. Чтобы избѣгнуть, по возможности, повтореній, будемъ стремиться къ наибольшей краткости.

1. Королевство (а ранѣе республика) Италія было поставлено Наполеономъ въ такія политико-географическія рамки, въ которыхъ оно могло лишь съ трудомъ жить, такъ сказать, полною экономическою жизнью, безпрепятственно развивать свои богатыя производительныя силы. Присоединеніе Пьемонта къ Франціи, отторженіе Истріи и Далмаціи отъ королевства, присоединеніе къ имперіи также Пармы, Пьяченцы, Тосканы, Церковной области — все это, съ одной стороны, лишало королевство нужныхъ ему: скота, строевого лѣса и лѣса для топлива, шерсти и иного сырья, а съ другой стороны, — привычныхъ, стародавнихъ сосѣднихъ рынковъ сбыта своихъ товаровъ.

2. Эти послѣдствія производившихся Наполеономъ непрерывныхъ аннексій отдѣльныхъ частей Апеннинскаго полуострова къ французской имперіи усугублялись въ своемъ вредномъ для королевства значеніи еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ такъ называемые „заальпійскіе департаменты“ своей имперіи Наполеонъ тщательно отгородилъ отъ своего-же королевства Италіи таможенною стѣною и съ безпощадною суровостью слѣдилъ за тѣмъ, чтобы королевство съ одной стороны не воспользовалось нужнымъ

сырьемъ (если это сырье могло быть необходимымъ также самой имперіи), а съ другой стороны, — чтобы королевство получало, по возможности, всѣ необходимые ему мануфактураты исключительно изъ Франціи. По его мысли, королевство должно было превратиться въ экономическую колонію французской имперіи.

3. Для достиженія намѣченныхъ цѣлей императоръ не останавливался рѣшительно ни предъ чѣмъ. Запретительными декретами онъ лишилъ королевство права выписывать самые необходимые текстильные товары откуда бы то ни было, кромѣ Франціи. Онъ, по мѣрѣ возможности, препятствовалъ проникновенію въ королевство также и другихъ товаровъ. Попытки итальянской промышленности встать на ноги, сдѣлаться самостоятельнѣе встрѣчались имъ безъ малѣйшаго доброжелательства. Точно также упорно и послѣдовательно онъ лишалъ королевство возможности пользоваться имперскимъ сырьемъ, нужнымъ для мануфактуръ, и когда разрѣшилъ вывозъ шерсти изъ Церковной области (присоединенной къ имперіи) въ королевство Италію, обусловивши этотъ вывозъ сравнительно небольшою пошлиною, то этотъ поступокъ понимался, какъ великая милость.

4) Земли, вошедшія въ составъ королевства Италіи, были сравнительно богаты хлѣбными злаками, рисомъ, льномъ, коноплею и обильнымъ шелководствомъ, имѣли (на сѣверѣ) желѣзную и свинцовую руду; онѣ были гораздо менѣе обезпечены скотомъ, и какъ кожевенное, такъ и шерстяное производство это ощущали иногда весьма явственно. Давалъ себя чувствовать (особенно, въ металлургіи) и недостатокъ топлива. Сельскіе хозяева меньше терпѣли отъ наполеоновской торговой политики, такъ какъ императоръ смотрѣлъ на итальянскій хлѣбъ, да и, вообще, на все сырье, производимое итальянскою почвою, какъ на резервъ, которымъ можно и должно воспользоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда французскій потребитель или французскій промышленникъ перестанетъ находить это сырье въ достаточномъ количествѣ у себя дома. Поэтому, нерѣдко предъ итальянскимъ хлѣбомъ, рисомъ, шелкомъ-сырцомъ широко распахивались двери въ имперію. Но, если отъ этого выигрывали итальянскіе сельскіе хозяева, то сплошь и рядомъ теряли, конечно, итальянскіе потребители и мануфактуристы. Въ особенности тяжко это ощущалось шелкодѣлами королевства Италіи, лишавшимися мѣстнаго шелка-сырца. Въ этомъ случаѣ, какъ разъ, не выигрывали даже производители сырья, такъ какъ Наполеонъ въ тѣ времена, когда Франція почему либо начинала испытывать недостатокъ въ шелкѣ-сырцѣ, воспрещалъ вывозъ этого продукта изъ Италіи куда бы то ни было, кромѣ Франціи, — и тогда ужъ французскіе промышленники, въ качествѣ монопольныхъ обладателей рынка, назначали за итальянскій сырецъ произвольно малыя цѣны.

5. Предъ появленіемъ Наполеона, области, вошедшія при немъ въ составъ республики (а потомъ королевства) Италіи, представляются намъ сравнительно мало-промышленными, но, все же, имѣющими нѣкоторыя важныя по существу отрасли производства. Зерновые продукты и шелкъ — вотъ основное богатство этой страны и въ началѣ, и въ концѣ разсматриваемаго періода. Изъ отраслей производства на первомъ планѣ стоитъ шелкодѣліе, затѣмъ, полотняное и пеньковое производство, отчасти шерстяное производство, замѣтно производство нѣкоторыхъ особыхъ мѣстныхъ товаровъ, широко сбываемыхъ на заграничныхъ рынкахъ (тонкіе сыры, нѣкоторыя вина, соломенныя шляпы). До Наполеона и въ первые годы его владычества замѣчается также на сѣверѣ, въ горныхъ частяхъ королевства, довольно большое развитіе металлургическаго производства, которое, однако, было стѣснено какъ недостаточностью топлива, происходившею отъ обезлѣсенія сѣвера королевства, такъ и малою распространенностью техническихъ знаній.

6. Провозглашеніе континентальной блокады нанесло тяжкій ударъ, прежде всего, шелкодѣлію и шелководству королевства, такъ какъ англичане, несмотря на то, что съ расторженія Амьенскаго мира въ 1803 году находились въ непрерывной войнѣ съ Наполеономъ, тѣмъ не менѣе вели оживленную торговлю съ королевствомъ. Эта торговля стала рѣшительно и упорно преслѣдоваться только послѣ провозглашенія блокады и распространенія ея въ декабрѣ 1806 г. на королевство Италію.

7. Съ того же времени наблюдается рѣзкое паденіе морской торговли королевства. Блокада береговъ англійскими судами становится все рѣшительнѣе и реальнѣе. До

1809 года австрійскій Тріестъ ведетъ оживленную торговлю съ Англіею, со странами Леванта, — и оттуда часть подвозимыхъ съ моря товаровъ сбывается въ королевствѣ. Послѣ 1809 года, когда Тріестъ попадаетъ въ руки Наполеона, морская торговля этого порта гибнетъ. Губя морскіе порты королевства, уничтожая морскую торговлю Италіи, блокада наносила вредъ не только шелкодѣлію и шелководству но, отчасти, хотя и въ гораздо меньшей степени, и другимъ производствамъ, поскольку они были разсчитаны на сбытъ въ странахъ Средиземнаго бассейна.

8. Но такъ какъ большая часть итальянскихъ производствъ была разсчитана, прежде всего, на внутренній рынокъ, то блокада сравнительно мало отразилась на всѣхъ прочихъ отрасляхъ текстильной промышленности (кромѣ шелковой), а также на металлургіи. Всѣмъ этимъ производствамъ вредила не столько блокада, сколько вредили вышеотмѣченныя упорныя и планомѣрныя усилія Наполеона, направленныя къ превращенію королевства въ незащищенный рынокъ сбыта для французскихъ товаровъ.

9. Что эти усилія реально угнетали экономическую жизнь королевства, доказывается не тѣмъ, что въ 1810 году изъ 140.337.565 лиръ (сумма общаго ввоза) на долю Франціи пришлось 63.013.000 лиръ, на 21 милліонъ больше чѣмъ въ 1809 году; не тѣмъ, что въ 1811 году этотъ французскій ввозъ былъ равенъ почти $70^1/_2$ милліонамъ (изъ $129^1/_2$ мил. общаго ввоза); не тѣмъ, что въ 1812 году Франція ввезла уже на 80.294.000 милліона изъ общей суммы ввоза въ 138.067.143 лиры, — но, прежде всего, именно явною невозможностью для королевства воспользоваться изгнаніемъ англійскихъ фабрикатовъ съ итальянскаго рынка. То, что потеряли въ Италіи англичане, выиграли не итальянцы, но французы. Такая, напр., великая экономическая перемѣна, какъ совершавшееся повсемѣстно въ Европѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. вытѣсненіе полотняныхъ товаровъ — хлопчатобумажными, коснулась и королевства Италіи, но только въ томъ смыслѣ, что измѣнился спросъ, предложеніе же послѣдовало (послѣ изгнанія англичанъ) не со стороны итальянской, туземной, но со стороны французской промышленности, и Наполеонъ дѣлалъ все зависящее, чтобы Италія не обзавелась собственнымъ хлопчатобумажнымъ производствомъ, а также, чтобы итальянскій потребитель не могъ воспользоваться швейцарскимъ, германскимъ, австрійскимъ и какимъ бы то ни было инымъ предложеніемъ, кромѣ французскаго.

10. Королевство Италія является въ эпоху Наполеона, страною мелкаго ремесла и разсѣянной, разбросанной, часто по деревнямъ, домашней промышленности. Тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ рядѣ производствъ мы обнаруживаемъ безспорно доказываемое документами существованіе нѣкоторыхъ довольно крупныхъ предпріятій, дающихъ заработокъ сотнямъ рабочихъ. Но и въ этихъ случаяхъ есть признаки, позволяющіе утверждать, что рабочіе работали преимущественно на дому и въ мелкихъ, подручныхъ мастерскихъ, а не въ зданіи самой мануфактуры.

11. Введеніе гражданскаго и торговаго кодексовъ, гораздо болѣе совершенныхъ, чѣмъ старое законодательство, широко поставленное проведеніе и улучшеніе путей сообщенія, рѣшительная (хотя и не приведшая къ полному достиженію цѣли) борьба съ разбойничьими шайками, общее улучшеніе полицейскихъ порядковъ, — все это были благопріятныя для торговли и промышленности условія, созданныя Наполеономъ въ королевствѣ Италіи. Но ихъ благое дѣйствіе серьезно парализовалось другими факторами: а) постоянными войнами, разстраивавшими общую торговую жизнь Европы, а иногда и непосредственно затрогивавшими королевство Италію; б) постоянными рекрутскими наборами, отъ которыхъ страдало больше всего именно городское, рабочее населеніе; в) общимъ торгово-промышленному классу и настойчиво констатируемымъ документами чувствомъ безпокойства и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, что вызывалось произвольными арестами купцовъ и конфискаціею товаровъ, обысками, внезапными рѣшеніями императора въ области таможенной и общей политики, постоянными слухами объ уничтоженіи даже чисто внѣшней „самостоятельности“ королевства и т. п.; г) придирками, насиліями и всяческими препятствіями, чинимыми таможенными властями на всѣхъ границахъ королевства, гдѣ оно соприкасалось съ владѣніями Наполеона (на границахъ съ Пьемонтомъ, съ Иллирійскими провинціями, съ Пармой и Пьяченцой, съ бывшей Церковною областью); д) прежде всего и больше всего вышеуказан-

ной общею экономическою политикою Наполеона, направленною на пользу Франціи и во вредъ Италіи (если это требовалось интересами Франціи).

12. Всѣ эти отрицательныя условія въ глазахъ торгово-промышленнаго класса королевства Италіи перевѣшивали вышеотмѣченныя благія послѣдствія наполеоновскаго владычества. Здѣсь не замѣчается антагонизма между торговцами и промышленниками, того неодинаковаго отношенія къ блокадѣ и ко всей экономической политикѣ императора, которое такъ замѣтно было во французской имперіи, гдѣ промышленники были, въ общемъ, довольны, а торговцы роптали. Въ королевствѣ Италіи и купцы, и промышленники были обижены, и тѣ, и другіе чувствовали себя угнетенными, понимали, что ихъ интересы одинаково приносятся въ жертву интересамъ чужой націи. Больше, чѣмъ какой либо иной слой итальянскаго общества, классъ торгово-промышленный на вопросы: чѣмъ держится и для чего существуетъ наполеоновское владычество въ королевствѣ? — склоненъ былъ отвѣтить: держится мечемъ, а существуетъ для эксплуатаціи страны.

Мы видѣли, что самъ Наполеонъ вполнѣ открыто признавалъ справедливость перваго отвѣта, — и всѣми дѣйствіями своими доказывалъ и подразумѣвалъ основательность второго . . .

13. Что касается Англіи и ея экономическихъ отношеній съ Италіею, то, при свѣтѣ тѣхъ фактовъ, которые я привожу въ настоящей книгѣ, становится болѣе понятнымъ упорное нежеланіе англійскаго кабинета отказаться отъ о. Мальты, нежеланіе, дошедшее въ 1803 году до готовности нарушить Амьенскій миръ и способствовавшее рѣшенію вступить въ новую, тяжкую борьбу съ Наполеономъ. Безъ Мальты затруднительно было бы организовать въ нужныхъ размѣрахъ ту широкую контрабандную торговлю съ Италіей, которая только и снабжала Англію шелкомъ-сырцомъ. Все англійское шелкодѣліе безъ этого контрабаднаго вывоза итальянскаго шелка было осуждено на неминуемую гибель. Съ другой стороны, безъ Мальты контрабандный ввозъ на Апеннинскій полуостровъ колоніальныхъ продуктовъ тоже былъ бы очень труденъ. Что касается контрабаднаго ввоза своихъ мануфактуратовъ въ Италію, то въ этомъ отношеніи англичане были заинтересованы значительно меньше, чѣмъ а) въ полученіи итальянскаго сырца и б) въ ввозѣ въ Италію колоніальныхъ товаровъ.

14. Изъ всѣхъ странъ, вошедшихъ въ составъ королевства Италіи, наиболѣе болѣзненно чувствовала разрывъ съ англичанами именно Венеція и венеціанская область. Возсоединеніе съ Истріей и Далмаціей не надолго дало надежду на возможныя въ будущемъ экономическія компенсаціи какъ для Венеціи, такъ и для всего королевства Италіи, на возможное развитіе торговыхъ сношеній съ востокомъ, на воскрешеніе и укрѣпленіе стародавнихъ экономическихъ связей со странами Леванта. Эта надежда потухла, когда императоръ отнялъ отъ королевства Истрію и Далмацію. Съ этихъ поръ королевство окончательно оказалось сдавленнымъ почти со всѣхъ сторонъ владѣніями французской имперіи, отрѣзаннымъ отъ главныхъ, стародавнихъ своихъ торговыхъ путей.

Съ 1810—1811 г. г. королевство окончательно попадаетъ, такимъ образомъ, въ положеніе французской имперской колоніи — въ экономическомъ отношеніи. Исчезаетъ единственный залогъ лучшаго будущаго, залогъ возможнаго распространенія и усиленія экономическаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Съ этихъ поръ королевство покорно, какъ и прежде, переноситъ свою участь, но уже утрачиваетъ послѣднія основанія дорожить наполеоновскимъ владычествомъ, поскольку дѣло идетъ объ экономическомъ развитіи страны.

Неизданные документы.

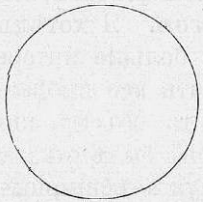
Печатаемые документы представляютъ собою лишь очень небольшую часть тѣхъ матеріаловъ, которыми я пользовался, работая надъ этою книгою. Я хотѣлъ выбрать тѣ изъ нихъ, которые представляютъ больше интереса, но, въ концѣ концовъ, не могъ напечатать все выбранное, такъ какъ пришлось бы чуть не удвоить объемъ книги, и безъ того разросшейся. Я принужденъ былъ отказаться отъ мысли издать нѣкоторые слишкомъ ужъ обширные документы, какъ бы интересны они ни были. — Но и то, что́ я здѣсь печатаю, можетъ послужить для читателя живою и существенною иллюстраціею къ основнымъ выводамъ, къ которымъ я пришелъ. Какъ и въ приложеніяхъ къ предыдущимъ моимъ работамъ, я и тутъ сохраняю орѳографію подлинныхъ текстовъ, исправляя слишкомъ ужъ явныя описки. Орѳографія и итальянскихъ, и французскихъ документовъ бываетъ здѣсь очень и очень прихотливою (особенно плохо давались многимъ составителямъ знаки препинанія).

Драгоцѣнную помощь по корректурѣ этихъ приложеній, какъ и по корректурѣ всей книги, оказалъ мнѣ уважаемый мой товарищъ по преподаванію въ Юрьевскомъ университетѣ В. С. Шилкарскій, любезно взявшій на себя этотъ тяжелый трудъ; приношу ему здѣсь искреннѣйшую мою благодарность. — Корректуру приложеній просмотрѣлъ также и г. Лоренцони, лекторъ итальянскаго языка на Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ курсахъ, которому также выражаю здѣсь свою благодарность.

I.

Муниципал. архивъ города Милана.

Materie № 284: Contribuzioni militari III. pacco 1790—1796 30/6 presso l'Archivio Storico Civico di Milano.

Egalité Liberté

A Milan le 2 messidor au 4me.

Au nom de la République Française Le Commissaire du Directoire Executif. près l'Armée d'Italie.

Pour effectuer la levée de la contribution militaire de vingt millions tournois, établie sur toute la Lombardie, par le General en chef et le Commissaire du Gouvernement, suivant leur arrêté du 30 floréal; et voulant remplir la promesse faite par le susdit arrêté que la contribution ne péserait, que sur leur riches et les gens aisés, avait d'abord ordonné de prendre pour base de la répartition de cette contribution, le cadastre des biens fonds comme moyen plus facile et plus prompt; mais s'étant apperçu que le moyen n'atteignait pas entièrement le but proposé, puisque d'un coté plusieurs citoyens quoique non propriétaires de terres, n'en sont pas moins reconnus comme très riches et aisés, soit par leurs fonds tandis que d'un autre côté plusieurs riches propriétaires peuvent être gravés de dettes ou chargés, qui meritent d'être pris en considération; a préferé prendre pour base de la taxation, autant le cadastre que la commune renommée, A ce moyen qui offre le moins d'abus et d'inconvénients on joindra l'attention de peser particulierement. 1o. Sur les abbayes dont les propriétaires mangent le revenu dans l'étranger. 2o. Sur les couvents et corps religieus en proportion de leur charges. 3o. Sur les célibataires en suivant l'échelle progressive d'un demi pour cent sur toutes les fortunes ou industries de vingt cinq mille livres toujours

en croissant par demi, ou aussi jusqu'à dix pour cent pour l'exécution de ce que dessous.

Arrête:

Article premier.

Il sera formé par toutes les communes de la Lombardie un rôle des citoyens riches et aisés de leur arrondissement. Ce role fait par les municipaux réunis en présence d'un agent militaire indiquera la fortune présumée par commune renommée et la taxe imposée. Suivant l'échelle progressive indiquée ci dessus, le double du rôle sera envoyé au commissaire du pouvoire executif pour le rendre executoire par la signature.

Article 2me.

Conformément à ce rôle il sera envoyé un billet d'avertissement à chaque citoyen qui sera tenu de s'y conformer pour les peines qui y sont indiquées. Le billet d'avertissement sera signé par un municipal.

Article 3me.

Tous les citoyens dont la propriété ou l'industrie sera estimée représenter un fond moindre de vingt cinq mille livres, sera exempt de la contribution militaire de vingt millions.

Art. 4o.

Le delay pour la ville de Milan et son arrondissement courra à dater du dix messidor et expirera pour le troisiéme payement le dix thermidor et pour les provinces à dater du vingt jusqu' au vingt thermidor, passé lequel delay les contribuables qui n'auront pas satisfait y seront condamnés militairement.

Les agents militaires sont chargés de l'exécution du présent arrêté.

Pinsot.

II.

Архивъ французск. министр. иностр. дѣлъ.

Italie, Mém. et docum. rég. № 12, f. 105.

Italie en général; — commerce.

Moyens de traiter avec l'Italie.

C'est par un traité général qu'il faut que nous terminions avec l'Italie: tout traité partiel y fera mal nos affaires, à moins qu'il ne soit calqué sur les dispositions qui devraient entrer dans le traité général, c'est-à-dire, qu'il ne soit la suite d'un plan général, déjà tracé, de ce que la République veut que l'Italie soit désormais pour elle.

Le but de ce traité général, ou de ces traités partiels résultans d'un plan général, doit être de faire tomber entre nos mains le commerce de l'Italie, et d'exclure les Anglais de ses ports.

Il faudrait nous réserver quelques privilèges particuliers pour l'extraction de certaines matières premières, dont l'Italie est si riche, telles que les soies, les huiles, les chanvres, etc. etc. ctc. Nous pourrions encore y interdire l'importation que les Anglais y font de quelques objets de fabrication, tels que les draps, la clinquaillerie, les toiles de coton, etc. etc. etc.

Nous rétablirions ainsi la prépondérance en faveur de nos manufactures: nos établissemens militaires en Corse et dans l'isle d'Elbe acquereraient un nouvel objet d'intérêt, et nous finirions ainsi par enlever l'Italie aux Anglais.

III.

Миланск. Госуд. архивъ.

Milano Archivio di Stat. Commercio parte moderna Busta № 11, fasc. P. G.

Repubblica Italiana. Novara, li 31 ottobre 1802, anno 1º il Consiglio Generale del Dipartimento d'Agogna.

Estratto da Registri del Consiglio Generale suddetto, nella seduta dei 18 ottobre corrente.

Il Cittadino Presidente di questo Consiglio Generale ha letto e pronunciato un discorso contenente un progetto di rappresentanza al Governo per la libera estrazione de Generi all' Estero.

Il Consiglio Generale approva il detto progetto da unirsi al presente atto colla firma del Presidente, contrasegnato dal segretario, e ne decreta l'invio alla Prefettura, accíó si trasmetta al governo per la provvidenza.

Firmati in originale: Ludovico Arborio Breme Presidente, Vornielli L. V. Prefetto Sottoscritt. Corbella segretario.

Segue il tenore del Progetto.

Il Commercio per iscambio di derrate, il solo che convenga a ciasun paese, ad ogni qualunque proprietario, quegli il più semplice, il più utile di tutti, imperciocche non puo esistere dove non vi ha una sovrabbondanza di generi ed un reciproco bisogno di ricambiarli, cui non figlio dell' Arte, minori somministra li mezzi alla frode, ed al ragiro, codesto dico genio riparatore delle preferenze e dei caprici della natura, giacché rende comuni fra tutti gli uomini, le richezze e le produzioni delli privilegiati paesi, non dorrebbe al dire di Smith, di Condillac, di Genovesi, e di tanti altri incontrare veruno ostacolo. Ma più troppo non è cosi. Un certo spirito di rivalita, un tal qual timore puerile si oppongono per lo più a suoi progressi, e fra gli altri viene paralizzato intieramente sulle nostre frontiere verso el Piemonte con un manifesto danno delle finanze nostre, delli consumi dè popoli finitimi, e della buona corrispondenza, che dovressimo coltivare con quei vicini.

Egli è notario, che per cagion d'esempio la Lumellina, il Novarese, il Vigevanasco abbondano in qualsivoglia genere di granaglie, e che il Monferato ne va scarso; che pel contro esso è ricco in vini

ed in bestiami, articoli meno comuni nel Novarese, e di cui la Lumellina poi è totalmente sprovista. — Per qual mottivo delle leggi proibitive, che servono di stimolo e di scusa al contrabando ne proibiscsno l'iscambio? e costituiscono in delitto un genere d'industria, che altrove verrebbe premiato? A quale noppo togliere a due nazioni vicine di territorio, che poi anzi ne formavano una sola, a due repubbliche gemelle, figlie dell' istessa Madre, un commercio che ad esse converrebbe ugualmente? Perchè in vece di cio eccittare fra esse uno spirito d'egoismo, che puor pur un di diventar funesto, e che frattanto fa privi li due nostri ctati del beneficio che ritrarebbero da una tassa conveniente, a cui potrebbe esso sottoporsi.

A giudizio di coloro, che spaventa l'idea di una liberta indefinita di commercio sara forse pericoloso il permettere l'iscambio di quelle derrate contro il loro valore in denaro?

Che che ne vaglia di quella obbiezione chimerica nel sostanziale, giacché il numerario attrae sempre a se dal paese ove abbonda, il genere che gli fa bisogno, ma concedendo pure che da ció potesse risultarne un qualche danno, mezzo ni sarebbe di prevenirlo nella sua più sostanziale conseguenza, sottoponendo la sumentovata libertá di esportazione alla rigorosa reciproca condizione di un semplice cambio di derrata contro derrata, del quale dovrebbe risultare per ottenere reciprocamente il libero transito del genere equivalente a quello che si smercierebbe, onde risultandone che li proprietari potrebbero negoziare direttamente, gli monopolisti, li specolatori pecuniosi, non anderebbero a gara con essi, e sarebbe sempre una derrata superflua contracambiata, contro di una più neccessaria. Fino a tanto che non si avrá per massima di sottoporre ad esperimento il positivo valore degli inconvenienti che si attribuiscono alla più gran parte dei principi, che non van concordi colla battuta strada punto dell' amministrazione politica, si viverá in mi incertezza dannosissima al ben del pubblico, e si strascineremo a passi lenti in una cariera che esigge pure la maggiore attivitá.

Se gli Amministratori della Repubblica Italiana e della 27-ma Divisione Militare componente ora altrettanti dipartimenti francesi non credono di dover estendere la libertà del commercio, di cui si tratta, alle frontiere nostre tutte che a titolo di prova (fosse solo per un tempo limitato), lo concedono al Novarese, alla Provincia Lumellina, al Vigevanasco per una parte, al Monferato ed al Vercellese dall' altra, che fissino li siti esclusivi, per dove le reciproche derrate de nostri distretti potranno transitare reciprocamente per trasferissi alli mercati limitrofi, e con che le tasse moderate, alle quali soggiaceranno. Liberi di ritrattare codesto permesso, se dall' esperienza viene scoperto pregiudicevole, a quale mai rischio una si fatta provvidenza provvisoria esporrebb' ella frattanto l'interesse permanente delle due nazioni? Che che ne fosse per risultare, non avrebbero forse i nostri reciproci amministratori dimostrato al pubblico ed ai loro governati, che il sumentovato spirito di rivalitá, di egoismo, od il diffetto di esperienza non presiedono più da despoti arbitrari alle leggi fiscali

anche senza di ciô odiose e mal accolte, tanto più nel caso attuale ove presentano, diciamoto pure, un aspetto ostile: mentre gli abitanti del Monferato vedono dai loro colli accrescere, e coltivano in parte essi stessi fra noi le ricche messi, a cui li vien poi vietato di prender parte per sovvenire ai loro bisogni, e che dal canto nostro dalle ripe dei fiumi che ci dividono asistiamo quasi che alle ubertose vendemmie di essi e dei Vercellesi, numeriamo gl' immensi loro armenti, e non possiamo poi godere di questi a noi cosi necessari oggetti, se non se commettendo un delitto, una infrazione alle Leggi de reciproci stati, un furto alle loro finanze, tanto più dannoso, in quanto che con ciô si copre di un velo impenetrabile la quantità de generi che vicendevolmente ne escono.

Vogliate, Cittadino Luogo Tenente, prendere codesto importante oggetto in una seria considerazione, rappresentatelo come tale al Governo, e fattelo riflettere inoltre, che, carichi die gravezze, non abbiamo altro mezzo per pagarle, se non collo smercio all'estero delle nostre derrate, che mancanti di vino e di bestiame in alcune parti del dipartimento non se ne puó la Lumellina principalmente provvedere che dal Piemonte, e che finalmente le leggi fiscali proibitive esistenti alle nostre frontiere sono altrettanto contrarie a quei sentimenti paterni che il Governo vi comparte, che dannose all' interesse nostro politico interno ed esterno.

Il Consiglio Provinciale ve ne priega per messo mio, e ne spera un esito corrispondente.

Firmat, all' originale: Ludovico Arborio Breme Presidente = Sottoscritt. Corbella, Segretario.

Copia conforme (J^to.) Corbella segr^rio.

(Altegato a lettera del Prefetto Sel Dipartimento dell' Agogna al ministro dell' Interno, in data 15 dicembre 1802.

IV.

Миланск. Госуд. архивъ.

Milano, Arch. di Stato. Governo p. m., Commercio, cart. № 1.

Regno d'Italia №^o 4544.

Venezia 4 maggio 1806.

Al Magistrato Civile della Provincia di Venezia A. S. E. il Sig. Ministro dell 'Interno.

Mentre sono occupatissimo per esaurire le ricerche pervenutemi col pregiato suo foglio 3650, nel rapporto delle manifatture e fabbriche della Provincia, non ho ommesse le più sollecite indagini per soddisfare a quelle ricerche per saglie, bajette, e mezze lane che contemplando in questi lavori li bisogni dell' Armata, S. E. il Sig. Ministro della guerra ha voluto interessare l'E. V. per averne le opportune nazioni.

Niente di cio esiste in questa Provincia. Nella citta di Venezia anticamente vi erano rinomatissime fabbriche di cosi dette saglie veneziane, le quali erano panni fortissimi di finissima lana spagnuola, tinte ordinariamente in grana, le quali erano ricercatissime, singolarmente nell'Oriente, ed erano costosissime. Alcune di queste tuttavia esistono; ma il loro smercio, ed il corrispondente lavaro sono attualmente ridotti a minimo oggetto.

Al tempo della cessata Repubblica vi era altresi qualche fabbrica, che precisamente faceva alcuni lavori in lanaggio per uso del militare; ma colle insorte vicende questa presentemente e affatto decaduta, e non mi fu nemmeno possibile di trovare un campione per appagare le sue ricerche.

Se pero mi e tolto in questo caso di soddisfare alle premure dell' E. V., non lascero sfuggirmi questa occasione di avanzarle li miei ringraziamenti per le gentili espressioni del gentilissimo suo foglio №^o 3847, e per raffermarle li sentimenti costanti della distinta mia considerazione e rispetto. Firmat. Erizzo. L'arrivo in questo momento in Venezia del solo fabbricatore dei generi ricercati da S. E. il Sig. Ministro della guerra, mi apre l'opportunita d'inoltrare all' E. V. l'identica sua informazione, che potrà servire di lume al Ministro della guerra. P. 1.

Firmat. Erizzo.

V.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Archivio Stato. Commercio p. Cart. № 1

№ 4348

Direzione della Polizia Generale — A Sua Altezza Imperiale Il Principe Eugenio Napoleone di Francia Vice-Re d'Italia, Arcicancelliere di Stato dell' Impero Francese. Oggetto:

Compiega per la superiore approvazione un progetto di Circolare prescrivente le misure da adottarsi dai Prefetti contro i contravventari ai decreti di S. A. J. relativi alla notificazione delle merci inglesi, e notifica le voci che circolano su quest'argomento.

Altezza Imperiale.

Sono in dovere di ragguagliare l'A. V. I. delle voci, che corrono dipendentemente dall' ordine delle notificazioni dei crediti, ed effetti appartenenti ai sudditi di S. M. Brittanica, e delle mercanzie provvenienti da manifatture inglesi. Si dice, che questa misura abbia sparso il più gran timore nella classe dei negozianti di questa citta, i quali sono perplessi, ed indecisi sul partito, che debbono prendere. Un tale timore, ed una tale perplessità, almeno per quanto ho potuto raccogliere, derivano particolarmente dalle seguenti riflessioni. Il commercio, dicon essi, e attivo in generale coll'Inghilterra, la quale tira dall'Italia una gran quantita di sete, e gia da molti anni non accorda le sue manifatture, che mediante delle pronte rimesse. Per questa ragione se pur accade, che un commerciante qualunque di qui abbia contratto un debito con una qualche casa di commercio in Inghilterra, e certo che vi puo contraporre una somma maggiore di credito ripe-

Il fatto di Livorno non e difficile a spiegarsi.

Primieramente si dubita, e con fondamento, che le merci trovate a Livorno con bollo delle Dogane del Regno d'Italia siano almeno nella maggior parte di provenienza Inglese. Ne diro piu abbasso i motivi. Qui si supporra che le merci sorprese a Livorno siano non dubbiamente Inglesi.

I negozianti Italiani all' epoca del Decreto 10 Giugno 1806, massimamente in consequenza della riunione degli Stati Veneti, dove le merci Inglesi lungi dall' essere proibite erano anzi state favorite dal Governo Austriaco e dalla vicinanza di Trieste, si trovarono naturalmente forniti in non poca quantita di siffatte merci, pubblicato il detto Decreto 10 Giugno 1806, ed alcuni mesi dopo quelli di V. A. J. delli 10 Decembre e 7 Gennaio 1807, che ordinarono la rigorosa notificazione di qualunque merce inglese restante nello Stato in esecuzione del Decreto di S. M. delli 21 Novembre, si sono i negozianti convinti che dette merci andavano ad essere perseguitate dovunque e con vigore; quindi hanno cercato di disfarsene, ne' miglior modo si presentava loro che di spedirle in Toscana, dove la proibizione delle merci inglesi fu tardissima a comparire, e non fu giammai, o per speculazione di commercio osservata a rigore.

Dall' altra parte è provato, che vennero di Francia nel Regno non poche merci inglesi con spedizioni delle Dogane Imperiali; tali merci sono apparentemente di quelle, che prese ai contrabbandieri od altrimenti sequestrate in paesi occupati dalle armi Francesi, le leggi dell' Impero comandano di esportare all' estero. Non fa quindi meraviglia, che per il territorio del Regno siano passate a Livorno delle merci inglesi, meno ancora che vi siano passate delle merci non Inglesi, ma riputate Inglesi, e che furono per avventura in Livorno giudicate Inglesi per la difficolta di distinguerle congiunta coll' interesse del negoziante speditore di acquistar loro un valor maggiore spacciando le per Inglesi. Il Decreto di S. M. delli 30 settembre 1806 accordo la facoltà d'introdurre e presentare alle Dogane sino al primo Gennaro 1807 (termine stato poi prorogato dalli art. IV del Decreto della stessa M. S. delli 18 Gennaio 1807 a tutto il successivo febbraio) le merci state commissionate in paesi nemici o neutri anteriormente al Decreto 10 Giugno 1806. I negozianti Italiani hanno in consequenza di questa facolta moltiplicate le commissioni e le importazioni delle dette merci. Nel conto dell' Amministrazione delle Finanze del 1806 ho notato questa straordinaria massa d'importazioni, che ha momentaneamente accresciuto in detto anno i prodotti delle dogane.

I negozianti medesimi, che aveano speculato sull' ammasso di dette merci, furono atterriti dalla voce corsa, che S. M. andava ad accordare alla Baviera, al Virtemberghese, ed a tutti gli Stati della Confederazione del Reno il favore d'introdurre nel Regno d'Italia le merci delle loro fabbriche, come fu accordato al Gran Ducato di Berg; il che avrebbe necessariamente prodotto una diminuzione di prezzo nelle merci ammassate. Si affrettarono percio di dare sfogo ai pro-

prii magazzini, mandando dette merci ai paesi esteri, e singolarmente a Livorno, non essendovi altro paese limitrofo, per cui potesse aver luogo senza danno simile esportazione. Or qui prego V. A. I. di notare che molte di dette merci si avvicinano talmente alla qualita delle merci Inglesi, che i fabbricatori Italiani e gli stessi deputati del commercio di Berg interessati ad escluderle onde rendere piu lucrativo il privilegio accordato alle loro manifatture, hanno piu d'una volta esitato qui in Milano nel gindicare la qualita delle stesse merci, ed hanno non senza difficoltà riconosciute definitivamente per non Inglesi quelle che a prima fronte comparivano tali. Puo quindi con tutta ragione credersi, che molte delle merci sorprese in Livorno, e giudicate Inglesi, fossero di questa provenienza.

Nonè per questo ch'io creda, Altezza Imperiale, fuori di proposito una misura straordinaria per scoprire le contravvenzioni, e reprimere coll'esempio della pena de' contraventori ogni speranza d'impunità. Tende a questo fine il Progetto di Decreto, che ho l'onore di sottometterle nel presente Consiglio straordinario, e il cui spirito è di ordinare una visita e ricognizione generale nelle Dogane e nei Magazzini e fondachi privati in tutto il Regno, prevenendo che un' eguale operazione sara ripetuta di tempo in tempo.

Confrontando il risultato di questa ricognizione colle dichiarazioni che i negozianti sono stati chiamati a fare delle merci Inglesi nel Gennajo del 1807; e quanto alle merci non Inglesi, ma presunte tali, colle formalita dovute osservarsi per legittimare la loro introduzione, si potrà giungere a scoprire per quanto è possibile le frodi, e ad incutere nel tempo stesso un utile timore per lavvenire.

Ho l'onore di ripetere a Vostra Altezza Imperiale l'omaggio del mio profondo rispetto.

Milano, li 7 Ottobre 1807.

Il Ministro delle Finanze
(f.to) Prina.

a tergo: P.ho 11 Ottobre 1807.
8311.

Originale, diretto al Principe Eugenio Beauharnais.

VII.

Національный архивъ въ Парижѣ.

Archives Nationales F12 № 535.

Rélations Commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Draperies.

Avant la révolution les pays qui forment aujourd' hui le Royaume d'Italie, tiraient de la France et des Pays bas, une grande partie des draps nécessaires à leur consommation.

La Ville de Genève a été longtemps un des points intermédiaires de ce Commerce qui avait beaucoup d'activité.

Il se composait surtout de quatre objets.

1°. Les beaux draps des fabriques situées au nord de la France, celles de Louviers, Elbeuf et Sédan. Ces draps se vendaient en Italie en concurrence avec ceux des manufactures de la Bohême et de la Saxe.

2°. Les draps et casimirs des manufactures des villes de la Belgique, telles que Veviers, Aix la Chapelle, Liège.

3°. Les cadisseries du Languedoc, les serges de Mende, de Pierrelatte et qui avaient à soutenir la concurrence des fabriques d' Eisenach, Mulhausen, Gotha et autres lieux de la Saxe.

4°. Enfin les camelots satin sur laine et autres étoffes légères provenantes des fabriques de Lille, d'Amiens et de Rheims.

Pendant les troubles de la France la fabrication des draps de Louviers et de Sédan ayant considérablement diminué et la qualité en ayant été singulièrement altérée par l'effet de la Loi du maximum, les négocians Italiens furent obligés de chercher à remplacer ces qualités fines qu'ils ne pouvaient plus obtenir de la France. Ils firent venir des draps anglais qui les remplacèrent en partie, mais qui ne les égalèrent pas en qualité.

Depuis que les fabriques de Louviers et de Sédan ont repris leur ancienne supériorité et qu' elles peuvent fournir d'aussi beaux draps qu'auparavant, les négocians Italiens les ont recherchés de nouveau, mais seulement pour l'usage des personnes qui peuvent faire une certaine dépense, car leur prix bien plus élevés empèchent, que la consommation en soit aussi grande qu'elle l'était autrefois.

Les secondes qualités ont supplées aux prémières, ainsi les fabriques des départements de la Belgique fournissent en Italie une quantité de draps assez considérable. On a continué d'extraire d'Angleterre et d'Allemagne les qualités inférieures et quand les difficultés de les recevoir d'Angleterre ont augmenté, on s'est rejetté pour les draps communs sur les fabriques de Bohême et de Silésie qui fabriquent à très bas prix des qualités de draps propres pour le peuple des villes et l'habitant des campagnes.

Mais le commerce français du lainage se trouve en concurrence en Italie non seulement avec les importations des draperies d'Allemagne, mais encore avec les productions des atteliers italiens.

D'après des renseignements positifs, il s'est élevé deux manufactures de draps assez prospérantes dans l'Italie septentrionale.

L'une est établie à Schio dans le Pédémonte (sic) à quinze mille de Vicence. Elle occupe quinze cents métiers, dont chacun rend, par année, vingt cinq pièces de draps de soixante brasses de long.

Ces draps sont de diverses qualités par conséquent de divers prix depuis 6 jusqu'à 36 de Vénise, la brasse ou demi aune. Avant la réunion de Vénise au Royaume d'Italie, la Lombardie faisait déjà des demandes considérables de ces draps, malgré qu'ils fussent alors grévés d'un droit d'entrée. Le commerce des mêmes draps avec

la Turquie, que la république de Vénise favorisait par une prime considérable, a dû tomber depuis la réunion, mais il est probable qu'en revanche la consommation Italienne s'est fort augmentée.

L'autre manufacture des draps est établie à Bergame elle emploie en partie des laines de Pouille et en partie des laines de Turquie. On assure que les draps de Bergame sont recommandables par la force du tissu et la chaleur de l'étoffe ; qu'à égalité de prix ils ont moins d'apparence mais plus de durée que les draps anglais et qu'ils soutiennent la concurrence de ceux de France.

La ville de Bergame est une de celles d'Italie où il y a le plus de capitaux mercantiles accumulés, et comme l'exportation de ses soies en Angleterre, en Hollande et en Prusse, qui était autrefois fort considérable a dû diminuer, il y a lieu de croire que des capitaux précédemment destinés au commerce des soies, auront été consacrés à la manufacture des draperies et lui auront donné plus d'activité.

Au surplus ce n'est guère que sur les lieux, c'est à dire, dans les différentes villes du Royaume d'Italie où se fait la consommation, qu'on pourra juger des effets de la concurrence des draps allemands et Italiens à l'égard des draps français ; ce n'est que là qu'on pourra comparer les qualités et les prix des uns et des autres et se livrer à la recherche des moyens qui pourraient donner plus d'avantages aux draps français.

En conséquence on ne doit considérer les renseignements et les observations que renferme ce mémoire, que comme préparatoires et devant conduire à une connaissance plus détaillée de cette partie essentielle des rélations commerciales de la France avec le Royaume à Italie.

Ce qu'on peut assurer dans ce moment d'après l'opinion des personnes bien instruites de ce commerce, c'est qu'il y a une telle disproportion entre les prix de nos draps inférieurs qui se sont élevés depuis la révolution de 30 à 40 p. % et les prix des draps communs qui se fabriquent en Bohême, que nous ne pouvons presque pas espérer de les remplacer jamais. On frapperait ceux ci d'une prohibition absolue, qu'il y aurait toujours de l'avantage à les introduire, même en payant une prime d'assurance très considérable. Il y a de ces draps communs de Bohême que l'on peut vendre, rendus dans les douanes de Milan de 8$^{fr.}$ à 8$^{fr.}$ 10$^{s.}$ l'aune de France. On croit qu'il est impossible de fabriquer en France à des prix si bas, ni près de là.

Les landrins du Languedoc destinés pour le Levant sont trop minces pour remplacer ces draps communs de Bohême, et ceux de Castres et de Carcassonne ne peuvent pas être livrés à si bas prix, soit parceque la matière première est plus chère soit parceque la main d'oeuvre est aussi plus élevée, soit enfin parceque filant plus gros et employant plus de laines, les fabricants français ne peuvent pas les établir dans des prix aussi modiques. Ces circonstances paraissent s'opposer trop puissamment à ce que nos manufactures parviennent à lutter contre une pareille concurrence.

C'est cependant la fourniture de ce genre de draps communs dont la consommation est très considérable dans le Royaume d'Italie, parcequ'ils servent à l'habillement du peuple, qu'il serait très important de procurer à la France, et c'est aussi un des principaux objets auxquels on doit s'attacher dans la recherche des moyens d'étendre et de consolider nos rélations de commerce avec le Royaume d'Italie.

VIII.

Націон. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume

2me Article sur les draperies.

On a vû dans le premier article que les draps français avaient repris faveur dans les pays qui composent le Royaume d'Italie, mais que les qualités supérieurs y étoient plus récherchées que les inférieures.

Les observations qui ont été faites, les renseignements qui ont été pris depuis lors confirment ce qu'on a dit à cet égard.

Ce sont les fabriques de Louviers, de Sédan, d'Elbeuf, de Rouen, d'Abbeville, de Montjoye, d'Aix la Chapelle, de Vérviers et de Stolberg, qui fournissent les qualités supérieures.

Les fabriques de Limoux, de Carcasonne, de Lodève et de Turin, fournissent les qualités demi fines, mais en petite quantité.

On tire les casimirs et les demi draps, des fabriques d'Aix la Chapelle, de Montjoye, de Sédan et de Rheims.

Les Calmouks des fabriques de Sédan, de Vienne en Dauphiné et de Limoux.

Les croisés des fabriques de Bielle, de Montpéllier et de Crest en Dauphiné.

Les serges crosiées des fabriques du Mans, de Saint Maixant et de Lille.

Les serges pour les doublures des fabriques de Mende, de Mawejols et de Rheims.

Enfin les molettons des fabriques de Rouen, de Sommière, de Bielle, de Mondové, de Pignorol et de Montpellier.

L'importation de ces differentes étoffes est en général assez considérable dans les qualités fines, mais très faibles dans les ordinaires.

Le tarif des douanes italiennes décreté en 1803 établit les droits d'entrée ainsi qu'il soit [1]).

1) On a cherché inutilement a savoir si ce tarif n'a éprouvé depuis 1803 aucun changement a l'égard des draps, c'est un renseignement qu'on ne se procurera qu'a Milan.

Les draps fins et ceux dont la largeur éxcède 27. onces payent . . . . . 3fr. par aune.
Ceux dont la largeur n'arrive pas a 25. onces payent . 10S par aune.
Ceux dont la largeur arrive jusqu'à 28. onces payent . 30S par aune.
Les casimirs et mi draps payent 24S par aune 12 p. % de la valeur.
Les calmouks payent . . . 30S par aune 7. p. % de la valeur.
Les croisés payent . . . . 14S par aune.
Les Molettons payent . . . 20S par aune 15 á 20 p. % de la valeur.

23 Onces 1/8 équivalent au mètre de France.

Le rapport de la monnoie est de 31fr. courantes de Milan pour 23 francs 70 Centimes.

Il résulte de cette distribution de droits que nos draps ordinaires qui ont au moins 27 onces de largeur, ne peuvent être importés dans le Royaume d'Italie, à cause de l'énormité du droit auquel ils sont soumis.

Mais il est encore d'autres obstacles qui s'opposent à leur importation d'une manière presque insurmontable.

Sans parler de la concurrence que leur opposent les draps communs de la Moravie et de la Bohême qui peuvent être livrés à des prix bien inférieurs; les fabriques établies dans le Royaume d'Italie même, telles que celles de Bergame, de Brescia, de Mantua, de Gandino, de Verone et de Padoue, fournissent des draps ordinaires à bien meilleur marché que les notres.

Ces fabriques sont favorisées par l'emploi quelles font des laines indigènes mélangées d'une faible quantité seulement de laines de la Romagne et de la Pouille, par le bas prix de la main d'oeuvre, et par l'avantage d'être situées sur les lieux même de la consommation, ce qui ne saurait permettre aux fabriques francaises de lutter contre elles.

Cependant on ne croit pas que la consommation des draps italiens s'étende au delà de l'intérieur du pays.

Les mêmes motifs font préférer les couvertures de laines fabriquées en Italie, a celles qui le sont en France.

(Замѣчанія на поляхъ рукописи, сдѣланныя другою рукою.)

Il était indispensable de faire un calcul pareil:
1o Prix de fabrique.
2o Emballage et transport.
3o Commissions
4o Droits
5o Prix courants en Italie.

Mais le decret du 10 juin qui les prohibe! quelle est la différence? Ces laines sont-elles á meilleur marché que les notres? Quelle est la différence? Aucun renseignement; les draps fabriqués donnent une différence de 25 p. % de moins que ceux de France.

IX.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535. Et les Rubans? Et les bas de soye. Environ

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'Importation dans ce Royaume.

1er Article sur les soyeries.

Les soyeries forment l'objèt le plus riche et le plus considérable de nos importations dans le Royaume d'Italie.

1900 quintaux de droits A combien le quintal? prix moyens 6 Fr. le %.

La ville de Lyon dont l'industrie dans ce genre a acquis une si grande perfection est celle de France qui y participe le plus.

Elle fournit au royaume d'Italie, des velours façonnés, des bataves, des florences, des levantines, des satins, des misantins, des gros de tours façonnés et généralement des étoffes de soie, de toutes les qualités, formes et dessins, tant unies que façonnées, brodées, brochées ou melangées d'or et d'argent, de coton, de laine, pour vêtements, modes, ameublements, ornements d'église etc. . .

Cette ville lui fournit encore des gases, des filoches dites Thulle et enfin de toutes les étoffes où il entre de la soye.

Avignon y fait passer ses étoffes connues sous le nom de florences.

Nismes — ses madras.

Paris ses gazes, ses madras et ses mòusselines, soie et coton.

Gênes ses velours unis.

Il serait très difficile d'éstimer même approximativement a combien s'elève année commune la valeur de ces importations; cela éxigerait chez tous les fabricants, négocians et commissionnaires des différentes villes des recherches qu'on ne peut guère entreprendre et celles qui pourraient avoir lieu soit dans nos douanes, soit dans les douanes italiennes ne procureraient que des données incertaines et inéxactes, parcequ'une grande partie de ces importations a lieu en contrebande à cause des droits considérables auxquels elles sont soumises.

Mais l'opinion générale des commissionaires chargeurs, particulièrement de ceux de la ville de Turin qui sert de passage à la plus grande partie de nos envois, est qu'ils s'élèvent en quantité à environ 2000 quintaux poid de marc par année.

Nous n'avons à craindre aucune concurrence étrangère dans l'exploitation de cette branche d'industrie et de commerce. La France approvisionnerait éxclusivement le royaume d'Italie, s'il ne fournissait lui même à une partie de ses besoins.

Il éxiste dans les villes de Milan, Vigevano, Come, Bergame, Brescia, Vérone, Vicence, et dans les Etats Vénitiens, des fabriques de draps de soie, des satins, de damas, de taffetas, de gros de tours, de velours et de mouchoirs de soie.

Ces fabriques remplissent une partie des besoins de la consommation intérieure, on assure même qu'elles ce portent beaucoup en Allemagne.

Mais leurs produits ne peuvent être comparés à ceux des fabriques de France, surtout de celles de Lyon qui ont acquis une supériorité de fabrication qu'on ne pourra· égaler de longtemps dans aucun pays étranger.

Elles doivent cette superiorité,
A l'ensemble de tous les moyens d'execution
A la réunion des meilleurs ouvriers.
A la grande variété des dessins et des formes.

A la facilité du choix des plus belles soies que la ville de Lyon doit à sa position entre le Piémont et les départements du Midi.

A la beauté et à la solidité des teintures en couleurs et en noir.

Et enfin aux talens reconnus des artistes de cette ville, dans tous les genres.

Cependant il est malheureusement trop vrai, que les fabriques de France malgré leur supériorité, luttent péniblement dans le royaume d'Italie contre la rivalité de celles du pays, qui leur sont très inférieures, mais que diverses circonstances concourent à favoriser éxtrêmement.

1°. Ces fabriques ne font dans leur travail qu'imiter, que copier, toutes les inventions et dessins nouveaux qui s'imaginent a Lyon et elles se trouvent par là dégagées des frais considérables aux quels ces inventions et dessins nouveaux donnent lieu.

2°. L'abondance des soies leur procure dans la balance de l'industrie un avantage de 12 à 15 pour cent sur les fabriques francaises.

3°. Enfin leurs produits entrent dans la consommation sans être surchargés des droits de douanes considérables auxquels sont soumis ceux des fabriques de France.

Ces droits sont de 9 sols par livre monnoie et poids de Milan [1]), pour toutes les étoffes de soie tant unies que faconnées ou mélangées d'or et d'argent faux, ce qui fait une augmentation de 25 pour cent sur le prix moyen de fabrique.

Pour les mêmes étoffes mélangées d'or et d'argent fins, l'augmentation est de 12 pour cent sans aucune différence sur le plus ou le moins de richesse.

A quoi il faut encore ajouter 4 pour cent pour les frais d'emballage et de transport.

Il résulte de ces différentes circonstances plus de 30 pour cent en faveur de ces fabriques.

Les produits de celles de France n'ont pour contrebalancer cet avantage que le goût des consommateurs qui les préfèrent à cause de leur supériorité et la facilité d'être introduits en contrebande, effet inévitable de l'énormité des droits de douanes.

Cela donne lieu d'observer que le gouvernement italien calculerait peut être mieux ses intérêts s'il diminuait des droits qui ne remplissent qu'imparfaitement l'objet qu'il s'est proposé celui de favoriser l'industrie dans ses états et qui rapportent peu à son trésor parceque la percéption en est souvent éludée par la fraude.

Il est vraisemblable que si ces droits étaient moins forts on ne chercherait pas autant à s'y soustraire et que le gouvernement y trouverait au moins un produit bien au dessus de celui qu'il en retire aujourd'hui.

---

1) La livre poid de Milan n'est que de 12 onces 31 sols courantes de Milan donnent 23 Fr. 70 Centimes.

Cette diminution de droits est au reste vivement sollicitée par les fabricants de Lyon, il est certain qu'au taux actuel ces droits ne peuvent que leur être très prejudiciables et nuire extrèmement au commerce. Si on en croit même ces fabricants le Royaume d'Italie ne demandent presque plus à Lyon des étoffes de soie unies, parceque malgré leur superiorité, elles ne pourraient supporter l'augmentation de prix qui en résulte, et il ne demande des étoffes façonnées et riches qu'en petites quantités et surtout pour les imiter et en copier les dessins et les formes.

On est bien loin de contester que l'elévation de ces droits ne soient préjudiciable à notre fabrication et à notre commerce. Mais il n'en est pas moins vrai que les importations considérables qui s'effectuent journellement de France dans Royaume d'Italie et que l'opinion des commissionaires chargeurs de la ville de Turin éléve a 2.000 quintaux poid de marc l'année, accusent d'un peu d'éxagération les plaintes des fabricants de Lyon.

Quoiqu'il en soit, il est toujours à desirer qu'on parvienne par une nouvelle fixation de droits à concilier autant qu'il sera possible, les différents intérêts; celui du trésor italien et celui de l'industrie des deux pays.

X.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Rélations commerciales de France avec le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Ouvrages de tanneries.

Le Royaume d'Italie tire de la France la plus grande partie des ouvrages de tanneries nécessaires à sa consommation.

Les tanneries de Paris, de Tours, de Nantes, celles établies à Génève, dans les départemens de la ci devant Provence et du Piémont concourent à cette fourniture.

On distingue les ouvrages provenant des tanneries de Paris, de Tours et de Nantes, parcequ'ils sont d'une qualité supérieure et presque aussi bien fabriqués qu'en Angleterre.

Ceux qui proviennent des tanneries du département de la ci devant Provence, du Piémont et de Genève, sont d'une qualité inférieure, mais on ne laisse pas que de les rechercher en Italie, parceque la proximité des lieux de fabrique rend les paix de transport moins couteux, ce qui les fait revenir à meilleur marché.

On va spécifier ces différents ouvrages et faire connaitre en même temps les prix communs des principaux en fabrique.

Les veaux corroyés à l'huile qui se vendent de 44 à 50^{F} la livre poid de marc.

Les moutons maroquinés de . . . 32 à 34^{F} la douzaine.

Les maroquins en couleurs de . . . 76 à 90^{F} la douzaine.

Les veaux blancs sans tête } qui se vendent également la douzaine.

Les veaux cirés noirs } depuis 60^{F} jusqu' à 180^{F} suivant la grandeur.

Les cuirs forts de Paris qui se vendent de 26 à 28^{F} la livre poids de marc.

Les cuirs forts de Provence qui se vendent de 18 à 20^{F} la livre poids de table.

Les vaches lissées de Paris se vendent de 30 à 32^{F} la livre poids de marc.

Les vaches lissées de Provence de 20 à 24^{F} la livre poids de table.

Il faut ajouter:

Les buffles et les chamoiseries de France qui sont préférés en Italie aux mêmes objets provenants des fabriques de Suisse et d'Allemagne.

Les tiges de bottes, celles dites à l'anglaise surtout fabriquées à Paris, sont très recherchées et balancent en qualité celles fabriquées en Angleterre et à Francfort; on les évalue à peu près de 10 à 11^{F} la pièce y compris l'empeigne et les contreforts longs et sont de 5 à 6 pour cent moins chers que celles de Francfort.

Les veaux lissés pour revers de botte que les fabriques de Paris fournissent éxclusivement á l' Italie.

Enfin les peaux blanches qui sont d'une qualité supérieure, elles valent de 13 à 18 ^{F} la douzaine, mais on recherche d'avantage en Italie celle de la Romagne parcequ'elles se donnent à 20 pour cent meilleur marché et la consommation en est considérable.

Les paix de transport en Italie de ces différents objets s' évaluent savoir:

Ceux provenant des fabriques de Paris, Tours, Nantes à 6^{sous} la livre poids de marc.

Ceux provenant des fabriques des départemens de la ci devant Provence, du Piémont et de Génève, á 4^{sous} la livre également poids de marc.

Les droits de douanes qu'ils acquittent en entrant s'élèvent à 20^{F} et à 40^{F} le quintal monnaye et poids de Milan, suivant le dégré ou le perfectionnement de main d'oeuvre qu'ils ont subi.

Concurrence.

La France ne fournit pas seule le royaume d'Italie des objets dont il s'agit.

Ce pays possède lui même des tanneries les ouvrages qu'elles produisent sont à peu près dans les mêmes genres que ceux de France, mais ils sont très inférieurs en qualité et les prix en sont moindres de 15 à 20 pour cent excepté pour les veaux dont les prix balancent à peu près ceux de France.

Les fabriques de Bâsle, d'Arau et de quelques-autres villes de

Suisse concourent avec la France à approvisionner le Royaume d'Italie, les objets qui en proviennent sont également inférieurs en qualité de ceux de France. Quoique les prix soient à peu près les mêmes. La Suisse à donc du desavantage excepté cependant pour les cuirs forts qu'elle fournit en plus grande quantité ; ils se fabriquent à Bâsle et leur prix est de 3f. 10s à 3f. 15s la livre de 28 onces rendus à Milan, c'est à dire, paix de droits compris, ce qui correspond à peu près à ceux de même qualité fabriqués dans les départements de la ci devant Provence.

La France trouve encore en Italie la concurrence des tanneries de Francfort qui travaillent mieux les moutons marroquinés qu'on ne le fait à Paris et qui les livrent à 28f. environ la douzaine.

Elles fournissent aussi des marroquins dans les prix de 60 à 72f. la douzaine.

Les fraix de transport en Italie, sont les mêmes que ceux de France.

Les tanneries d'Augsbourg fournissent également au Royaume d'Italie des veaux tannés en plus grande quantité que celles de France ; ils ne sont pas entièrement corroyés et ont par conséquent besoin d'un nouvel apprêt ; ils se vendent 7f. la livre de 28 onces hors de douane à Milan c'est à dire fraix et droits compris.

Enfin les tanneries de quelques autres villes d'Allemagne envoyent aussi de leurs produits dans les marchés de l'Italie.

Mais en général les importations de France sont plus considérables que celles de Suisse et d'Allemagne et on recherche toujours d'avantage les objets qui ont cette origine.

Le gouvernement Italien les préfère pour tout ce qui est rélatif à la fourniture des Armées.

XI.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Velours de coton.

On fabrique en France des velours de coton, à Rouen à Amiens, à Lille, à Saint Quantin.

Dans l'étranger, on en fabrique en Angleterre, en Prusse et en Saxe.

Ceux de France sont en général de meilleur usage, même que ceux fabriqués en Angleterre, mais ils ont moins d'apparence, soit parcequ'on y emploie du coton moins fin, soit parceque ceux d'Angleterre étant filés à la mécanique, l'étoffe est plus suivie et a moins de défaut.

Les velours de coton d'Angleterre ont encore l'avantage sur ceux de France à être fabriqués avec plus d'économie ce qui permet de les verser dans le commerce à plus bas prix.

Cependant on remarque que depuis quelque temps ce genre de fabrication s'étant considérablement amélioré en France, les avantages dont ont joui longtems les velours de coton anglais sont beaucoup moins sensibles.

Le royaume d'Italie a tiré pendant longtems éxclusivement d'Angleterre les velours de coton nécessaires à sa consommation ; la France y en faisait passer mais ils ne pouvaient soutenir la concurrence à cause de leur cherté.

Le haut prix surtout de ceux de Rouen trop approchant du prix des velours de soie, rendait leur vente extrêmement difficile.

Voici une comparaison de prix entre Manchester et Rouen ou Amiens, qui servira à faire juger de la situation où les choses en étaient alors, à cet égard.

Une pièce de velours croisé tirant 27 yards, s'obtenait à Manchester à raison de 2s 9D pour	L. 3 14 [sterlings et sh.]
fraix d'emballage et de transport jusqu'à la mer 4 p. %.	3
Sterling . . .	L. 3 17
Lesquels au change de 24f. font tournois	L. 92 14
Les fraix sur une pièce pésant 9fr. font environ du port d'embarquement jusqu'aux douanes à Milan . . .	7 6
Livres tournois . . .	100 00.

27 yards produisent 21 aunes ce qui fait que l'aune revenait à Milan au prix de 4fr. 15s tournois franco en douane.

La même qualité de velours coutait à Rouen ou à Amiens de 7fr. 10s à 8f. auquel prix il fallait ajouter tous les fraix de voiture jusqu'à Milan et ils ne sont pas moindres de 5fr. par aune.

Mais depuis que ce genre de fabrication s'est perfectionné en France sous tous les rapports, les prix se sont extrêmement rapprochés de ceux des velours anglais et la différence n'est guère plus entre les qualités moyennes de l'une et de l'autre origine, que de 5fr. à 6fr. 10s environ.

Cette circonstance et les sages dispositions du décret Impérial du 10 Juin 1806, qui assimilent les velours de coton aux produits des fabriques anglaises qu'elle qu'en soit l'origine et les prohibe en conséquence dans le Royaume d'Italie, ont delivré la France d'une concurrence fâcheuse, en lui donnant éxclusivement la faculté de fournir ce Royaume. Les velours de France ont actuellement remplacé entièrement ceux d'Angleterre et quoiqu'il y ait une différence de prix, elle n'est pas assez sensible pour que le négociant Italien ne préfère les tirer de France plutôt que de s'éxposer à tous les fraix qu'il supporterait et aux risques qu'il courrait, en les faisant venir d'Angleterre.

Il y a même plus: la prohibition des velours anglais peut éxi-

ster en Italie sans que le consommateur en souffre et sans faire de tort réel au Royaume d'Italie.

Une seule chose serait à désirer, c'est que le Gouvernement Italien consentit à diminuer le droit de douane imposé sur ces objets, il s'élève à 20 ℒ l'aune ce qui fait sur certaine qualité, environ 20 pour cent de la valeur.

Si ce droit éxhorbitant était modéré, on pourrait se procurer à plus bas prix une étoffe qui est devenue d'un usage indispensable dans presque toutes les classes de la société, la consommation en augmenterait encore et l'industrie française y gagnerait.

XII.

Нацiон. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Premier aperçu du commerce de Venise avec les échelles du Lévant.

Le commerce de Venise prospéra pendant la durée de l'ancienne République. Sa richesse, les nombreux établissemens vénitiens formés en Lévant et en Barbarie, l'état florissant de sa marine marchande, l'attestaient.

Il a déchu considérablement sous le Gouvernement Autrichien, par ce que ce commerce fut accablé d'impôts et ne jouit ni de protection, ni d'aucun encouragement.

On fabrique à Venise beaucoup de bijouteries et d'orfèvreries, qui passent au Levant, surtout à Constantinople et au Caire; des étoffes de soie et des brocards en or.

Dans le Bergamasque, on fabrique des draps londrins séconds à l'instar de ceux du Languedoc, des bonnets façon de Tunis, et une qualité particulière de draps très forts, appelée s a y e, de couleur garance, qu'on a vainement tenté d'imiter en France et en Allemagne.

Celle de Venise a toujours été préferée dans tout le Levant.

Les papiers lissés et non lissés dont les Turcs se servent pour écrire, soit ceux dénommés à la Vénitienne, soit et plus encore, ceux à t r e c a p e l l i sont singulièrement éstimés dans toutes les échelles.

Les diverses fabriques de la Toscane, de Lucques et de Gênes qui ont tenté de les imiter, ne sont jamais parvenues au dégré de pérfection dont jouissent les papiers de Venise.

La thériaque forme encore une branche d'industrie très utile au commerce dont il s'agit. Il s'en fait une consommation considérable en Levant et en Barbarie et la grande surveillance qu'exerçait l'ancien gouvernement sur sa fabrication, augmentait beaucoup la réputation et le débit de ce remède dans les échelles.

Les isles Vénitiennes qui sont dans les lagunes sont presque toutes remplies de manufactures de verreries.

Il s'y fabrique des cristaux pour lustres, beaucoup de carreaux de vitres, des glaces et autres objets en qualités communes.

Mais les fabriques de Bohême et d'Allemagne, dont les produits sont bien préférables sous tous les rapports, réduisent journellement la consommation des produits de celles de Venise.

Un autre genre d'industrie en verre est uniquement fabriqué dans les dites isles Vénitiennes; ce sont les verroteries, ou petits grains de verre, de toute grosseur et de toute couleur, qui forment une branche très importante de commerce pour l'Inde.

Il s'en expédie annuellement une très grande quantité à Alep, au Caire et en tems de paix à Amsterdam et à Lisbonne.

Il y a aussi des fabriques de miroirs déstinés pour l'Inde qu'on nomme L u c c i d e l l' E b r e o, dont il se fait des envois considérables, et quelques autres objets, toujours en ce genre, moins importants.

La fabrication des séquins dits de Venise, est une branche de commerce très lucrative; c'est la monnaie la plus courante et la plus éstimée dans tout l'Empire Ottaman, en Barbarie, en Perse et dans l'Indostan,

Les ports de Constantinople, d'Alexandrette pour le commerce d'Alep, de Chypres, d'Alexandrie, pour le commerce du Caire, enfin celui de Smyrne sont les plus fréquentés par les Vénitiens.

La construction des navires de commerce était très bonne et peu coûteuse, le nombre des navires marchands était très grand et rivalisait avec celui des navires de Raguse.

Les Vénitiens faisaient aussi la caravane en Levant. La caravane est une branche de navigation très précieuse parcequ'elle procure des bénéfices qu'on va recueillir à peu de frais chez les Turcs. On se rend les voituriers de leurs marchandises et de leurs personnes, les bénéfices qui en résultent se partagent entre l'armateur et l'équipage du navire caravaneur, ou sont employés à l'acquisition d'un chargement de marchandises ou de denrées du Levant sur la vente duquel l'armateur et l'équipage peuvent trouver encore un bénéfice.

Les Vénitiens ont toujours eu pour concurrents dans la caravane, les français et les Ragusais, les circonstances politiques qui influent sur la sûreté ou le danger du pavillon des uns et des autres déterminent la préférence que les Turcs leur donnent.

Les principaux retours du commerce que les Vénitiens font en Levant, consistent ordinairement en café de moka, le seul qu'on consomme à Venise, — ils le tirent d'Alexandrie ou d'Alep, — en vin de commanderie de Chypres, en cires de Constantinople, d'Andrinople et de Smyrne, en cotons de Smyrne, de Salonique et de Chypres.

Ils récherchaient aussi les huiles de la Canée et de Mételin, (sic) de Tunis ou de la Morée et quelques objets en drogueries.

Les détails contenus dans ce mémoire ne sont pas suffisans pour donner connaissance de l'étendu et de l'importance du commerce que Venise fesait en Levant, mais on a crû devoir se les procurer et les rassembler pour faciliter les récherches qui auront lieu à Venise même et dans les ports de l'Adriatique pour parvenir à dresser un état exact et complet de ce commerce, soit sous la République, soit sous le gouvernement Autrichien.

Nous attendons cette précieuse suite.

XIII.

Нац. архивъ.

Archives Nationales. F12 № 535.

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Toiles peintes.

Les fabriques de toiles peintes de Génève concourraient, il y a quelques années avec celles établies à Neufchâtel et dans l'intérieur de la Suisse à approvisionner de leur produit les pays qui composent le Royaume d'Italie. C'était même un avantage éxclusif à ces fabriques, parceque la situation de celles de France, ne leur permettait pas d'y participer et que les toiles peintes anglaises ne pénétraient point encore dans ces contrées.

On évalue la totalité de ce que la Suisse, Neufchâtel et Génève importaient de toiles peintes, dans le Royaume d'Italie à trente millions par année; Génève y était comprise pour trois millions. On peut juger par là des ressources que cette ville devait retirer d'une branche d'industrie aussi importante.

Les circonstances qui ont changé l'éxistence politique de Génève et qui ont nécessité l'application du régime des douanes françaises à son commerce et à son industrie, ne lui ont plus permis de donner cette direction aux produits de ses fabriques. Elle a été forcée d'y renoncer parceque dans sa nouvelle position il lui est devenu absolument impossible de soutenir la concurrence des fabriqués de Suisse et Neufchâtel.

[Замѣчанія на поляхъ рукописи.]

En éffet celles-ci trouvent sur le lieu même de leur établissement les toiles blanches qui leur sont nécessaires ou peuvent en obtenir d'ailleurs, à des prix très modérés; elles ont dû nécessairement l'emporter sur les fabriques de Génève qui d'abord ne purent se procurer les mêmes toiles que grévées des droits considérables auxquels on les a soumises successivement à leur entrée en france et qui ensuite en fûrent totalement privées par l'effet de la prohibition absolue qui en a été prononcée par le decrèt Imperial du 22 fevrier 1806.

Ceci pouvait être vrai l'année dre

Les Génévais ont cherché à remplacer ces toiles étrangères par celles que pouvait produire le tissage français. Mais ce genre d'industrie n'ayant point encore acquis en France le dégré d'activité et de perfection auquel il parviendra sans doute un jour, et ses produits ne pouvant se livrer qu'à des prix fort supérieurs à ceux du tissage étranger, il n'a pu offrir aux Génévois ni en qualité, ni avec l'oeconomie convénable, l'aliment indispensable au soutien de leurs fabriques.

Mais voir les prix courants actuels des tissus blancs fabriqués en France!

Il est resulté de là que les fabricans de Neufchâtel et de l'intérieur de la Suisse, sont restés en possession d'approvisionner de toiles peintes tous les pays qui composent le Royaume d'Italie, qu'ils ont même associé les anglais à cette fourniture pour les indiennes

fines et superfines[1]); tandis que les Genevois contraints de cesser leurs travaux, d'abandonner leurs atteliers, ont vû disparaître pour eux les bénéfices qu'ils rétiraient d'une industrie précieuse et d'un commerce important[2]).

Les détails qui vont suivre paraissent propres à ne laisser aucun doute sur la véritable cause à laquelle on attribue une perte aussi fâcheuse.

Les Génévois fournissaient en toiles peintes aux différens pays qui composent le Royaume d'Italie, les articles suivans.

Des indiennes bleues dites limésias en $^2/_3$ d'aunes de large, dans les prix de 32 à 38 sols de France l'aune.

Des mycallancas même largeur de 38 à 44 sols l'aune.

Des surates fayancés de 40 à 46 sols l'aune.

Des indiennes mifines de 50 sols à 4fr. l'aune.

Des indiennes fines de 4fr. à 5fr. 10s. l'aune.

Des mouchoirs mifins en divers genres tels que bleu et blanc, patras et mycallancas de 26 à 28 pouces dans les prix de 15 à 18tt. la douzaine.

Enfin quelques petites quantités de mouchoirs schals fins de diverse largeur et dans les prix de 3f. à 7f. 10s. la pièce suivant leurs dimensions et le dègré de finesse.

Ces prix sont ce qu'on appelle ceux de fabriques; lorsque la marchandise était rendue à Milan, ils étaient augmentés.

Cette observation ne se rapporte qu'au temps qui a précedé la prohibition, depuis elles n'ont pu travailler que sur des toiles entrées en contrebande.

1°. Des frais de transport, en passant par Turin évalués à 20f. par quintal (ancien poids).

2°. Des frais de commerce et de commission qu'on éstime s'élever à environ 2f. par quintal.

Les nouvelles mesures prises par la Suisse n'ont elles pas fait cesser cette contrebande? La contrebande a toujours la même activité. Elle le prouve par les rapports officiels du royaume italien? Elle ne les à prouvé pas le moins du monde. Voir les Rapports. Qu'à produit cette nouvelle recherche?

---

1) Les toiles anglaises repoussées de la France par les gros droits et ensuite par la prohibition se sont versées alors en Suisse, dont elles ont emprunté l'origine pour se répandre dans toute l'Italie et elles pénètrent même en France dans les départemens français au delà des Alpes.

2) On prétend que des fabriques situées dans quelques villes des départemens du Rhin; telles que Neufchâtel, Colmar, Thaun, Wiserling, travaillant sur des calicots ou toiles fines, trouvent à se défaire de quelques petites quantités de leurs produits dans le Royaume d'Italie, où on peut les placer en concurrence avec les toiles anglaises et suisses, à raison de leur finesse et de leur prix qui leur permet de supporter plus de frais.

Mais cette assertion est contestée par des personnes qui assurent que les fabriques de toiles peintes des départemens du Rhin ne fournissent rien au Royaume d'Italie et ne connaissent pas ce commerce. D'ailleurs ces fabriques doivent éprouver les mêmes difficultés que celles de Genève ponr se procurer des toiles blanches, si elles ne les tirent en fraude de la Suisse.

Tout ce qui est rélatif à cet objet n'a pû être bien éclairci à Genève et le sera, s'il est possible, à Milan ou dans toute autre Ville du Royaume d'Italie.

3°. Des droits de douanes qui varient à Milan pour les toiles peintes. Ces droits se payent au poids, le plus bas est de 15 S. de Milan la livre de 12 onces, il y en a de 18 sols jusqu'à 40 S. On peut les évaluer de 10 à 12 pour cent de la valeur de la marchandise [1]).

Les étrangers n'avaient pas plus d'avantages que les Génévois dans la fourniture des mêmes objets de fabrication; ils ne pouvaient les livrer à plus bas prix et ils supportaient les mêmes charges. Ceux provenant des fabriques de Génève étaient même plus recherchés à cause de la superiorité dans l'exécution du travail et de la solidité des couleurs.

Mais dans l'état actuel des choses, il ne peut plus y avoir de concurrencc entr'eux. La fourniture est restée éxclusivement aux étrangers, pour lesquels il n'est survenu aucun changement dans l'exploitation de la branche d'industrie dont il s'agit; tandis qu'il serait impossible aux Génévois de lutter contr'eux. Pourraient-ils en effet se hazarder à éxposer dans des marchés du Royaume d'Italie des toiles peintes qui auraient subi une augmentation de valeur de 30 à 40 pour cent par le prix élevé des toiles blanches provenant du tissage français, qui sont les seules que les Génévois peuvent employer aujourd'hui dans leur fabrication?

Pour donner une idée exacte de la disproportion du prix des toiles de coton blanches entre la France et la Suisse, il suffit d'un éxemple.

La pièce de calicot de 16 aunes de longueur sur 26 pouces de largeur qu'on ne peut se procurer en France au dessous de 24 à 25 francs payable comptant, s'obtient en ce moment à Zurich et autres lieux voisins à 18 ou 19 F. en qualité supérieure et avec quelques mois de terme pour le paiement.

Cette différence de prix tient à plusieurs causes mais principalement à l'élévation de celui de la main d'oeuvre en France et au droit de 60 F. par quintal décimal qu'acquitte le coton en laine en arrivant dans nos ports; comme l'infériorité du travail vient de l'inexpérience des ouvriers tisseurs français qui ne sont point encore aussi exercés que ceux des étrangers.

Ceci n'a plus lieu; nos calicots sont supérieurs.

Mais quels moyens pourraient être employés pour faire recouvrer à la ville de Genève et par conséquent à l'industrie française une branche d'industrie aussi importante?

Il est essentiel dans cet éxamen de ne pas perdre de vue, qu'en supposant que le tissage français, encouragé par la prohibition absolue des toiles blanches étrangères, prenne toute l'activité nécessaire pour être en état d'approvisionner abondamment les fabriques de toiles peintes de tout l'Empire; en supposant encore qu'entre le tissage français et le tissage étranger, il y ait parité, pour le prix

1) l'éxactitude de ces divers renseignemens a besoin d'être verifiée, elle le sera à Milan et ces renseignemens seront rectifiés, s'il est reconnu nécessaire dans le travail général qui sera présenté.

de la main d'oeuvre, pour l'intérêt de l'argent, pour les frais d'éxploitation, pour ceux de commerce, pour ceux de transport des produits dans les lieux de dernière fabrication ou de consommation et comme le tissage étranger aura toujours sur le tissage français l'avantage considérable de n'être pas surchargé du droit de 60 F. par quintal décimal imposé sur le coton en laine à son entrée en France. Rien n'annonce que ce droit doive subir quelque modification qui attenue les effets de sa perception, car on compte bien peu sur le paiement de la prime de 50 F accordée par la Loi du 30 Avril 1806 en faveur des toiles de coton qui seront éxportées à l'étranger; cette disposition est généralement considérée comme illusoire, par la difficulté qu'il y aura toujours de justifier que le coton qui a servi à la fabrication de ces toiles a payé le droit de 60 F., difficulté qui éxistera surtout plus fortement à l'égard des toiles peintes, teintes on imprimées qui passent par tant de mains, qui subissent tant d'apprêts, d'opérations et de changemens avant de se trouver en état d'être éxportées.

D'ailleurs aucune mesure d'éxécution n'a encore été prescrite pour le paiement de cette prime qui par conséquent n'a pas lieu, tandis que le droit se perçoit réellement.

Si on cédait au voeu éxprimé par les fabricants de toiles peintes de Genève et par la chambre de commerce de cette ville, le Gouvernement permettrait d'extraire de la Suisse des toiles de coton blanches en franchise de droits et avec toutes les précautions de garantie qui seraient jugées nécessaires pour assurer leur réexportation dans le Royaume d'Italie ou dans tout autre pays étranger, après qu'elles auraient été peintes, teintes ou imprimées dans nos fabriques.

On ne peut disconvenir que ce moyen serait très propre à rétablir les choses dans leur premier état, c'est à dire, qu'il permettrait aux fabricans français d'entrer de nouveau et dès ce moment en concurrence avec les fabricans étrangers pour le genre d'industrie dont il s'agit. Mais on ne doit pas se dissimuler aussi que ce moyen neutraliserait l'encouragement que le Gouvernement a entendu accorder au tissage français, en prononçant la prohibition absolue des toiles étrangères et que l'adopter ce serait en quelque manière renoncer à l'espoir bien fondé de voir le tissage français prendre un jour le plus grand essor.

J'en disconviendrais cependant.

Il l'a pris cet espoir.

Il n'est pas vraisemblable que le Gouvernement se détermine à ce pas rétrograde, quand il s'agit d'un objet assez important pour influer d'une manière si directe sur les intérêts généraux du commerce et de l'industrie.

Non, cela n'est pas même possible.

Mais en maintenant la prohibition qui oblige nos fabricans à employer des toiles du tissage français d'un prix bien supérieur à celui des toiles étrangères, il est difficile de concevoir qu'après les avoir peintes, teintes ou imprimées, ils puissent en trouver le débit dans le Royaume d'Italie, si on n'assure à ces toiles un privilège, qui de quelque manière qu'on l'établisse, éxigera toujours quelque sacrifice de la part du Gouvernement et des consommateurs italiens.

Le concours de plusieurs mesures paraitrait nécessaire pour assurer ce privilège.

C'est fait décrèt du 10 Juin.

La première serait de prohiber les toiles étrangères dans le Royaume d'Italie, comme elles le sont dans toute l'étendue de la France et de n'y admettre que les seules toiles françaises.

La seconde — d'affranchir les toiles françaises des droits de douane à leur introduction dans le Royaume d'Italie, afin qu'elles puissent être offertes aux consommateurs à un prix assez modéré, pour ne pas les dégoûter de ces éspèces d'étoffes et leur permettre d'en continuer l'usage comme lorsqu'elles leur étaient fournies par les étrangers.

La troisième enfin serait d'empêcher que les toiles étrangères pussent continuer de transiter par le Royaume d'Italie, pour passer en Toscane et dans les autres Etats de l'Italie méridionale.

Quelque précaution qu'on pût prendre, ce transit favoriserait toujours des versemens frauduleux qui détruirait l'effet de la prohibition; il nous opposerait aussi une concurrence, dans ces différens états de l'Italie méridionale que nous pouvons parvenir à approvisionner.

Ce transit a d'ailleurs dans ce moment même des inconvénients très préjudiciables à la France, qui doivent en faire demander l'abolition. Il est reconnu que la majeure partie des toiles étrangères qui passent du Royaume d'Italie en Toscane, sont ensuite versées en fraude dans les départemens français situées au delà des Alpes, moyennant une prime de 10 à 12 pour cent, qui ne s'élève jamais au dessus de 15 à 20 pour cent lorsque la surveillance des douanes françaises a toute l'activité qu'on peut lui donner.

L'obligation où seraient alors les étrangers par la supression de ce transit de faire faire à leurs toiles le long trajet par mer de Trieste à Livourne, en augmentant les frais et les dangers de ce commerce frauduleux, ne manquerait pas de les en dégoûter entièrement parcequ'ils n'y pourraient plus trouver les mêmes bénéfices.

On peut sans doute objecter contre ces mesures, des raisons prises dans l'intérêt du trésor public italien qui se trouverait privé du produit des droits de douane et dans les convenances des consommateurs auxquels on ferait perdre l'avantage que leur offre la concurrence qui éxiste actuellement dans les marchés.

Mais la France n'a-t-elle pas toutes sortes de droits de prétendre à être la nation la plus favorisée dans le Royaume d'Italie?

Le sacrifice qu'elle en éxigerait en ce moment ne pourrait d'ailleurs, lui être longtems préjudiciable; car on ne doit pas douter des efforts et des progrès rapides que ferait l'industrie française si on lui assurait le privilège d'une fourniture aussi considérable que celle qu'éxige la consommation du Royaume d'Italie en toiles peintes, teintes ou imprimées, puisqu'on l'évalue de 25 à 30 millions année commune. Bientôt l'immense quantité de ces toiles qui serait produite en réduirait tellement les prix, que non seulement elles n'auraient plus à craindre la concurrence étrangère dans les marchés de l'Italie, mais qu'elles pourraient supporter une taxe de douane sans en être trop renchéries pour les consommateurs.

XIV.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Rélations commerciales de la France avec les Pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Cotonnes, Cotonines, Siamoises, Mouchoirs, Fil et Coton et autres tissus de laine, Fil et Coton.

Tous ces différens objets se fabriquent principalement à Rouen et à Montpellier.

La France en importerait considérablement dans le Royaume d'Italie où ils sont d'un très grand usage, mais deux causes s'y opposent.

Premièrement, le décrèt Imperial du 12 Janvier 1807, a éxcepté des prohibitions prononcées par celui du 10 Juin 1806, les objets provenant des fabriques du duché de Berg, en conséquence il permet l'entrée dans le Royaume d'Italie aux tissus de l'espèce dont il s'agit, qui ont cette origine.

Seulement, ceux de France étant vraisemblablement fabriqués avec moins d'économie et se trouvant d'ailleurs grevés de fraix de transport plus considérables, à cause de l'éloignement des lieux de fabriques ne peuvent se livrer à aussi bas prix que ceux fabriqués dans le duché de Berg, qui, par cette raison, sont infiniment plus recherchés, malgré que les couleurs en soient moins vives et moins belles.

Cette différence de prix forme en effet un objet assez important pour le consommateur; on en jugera par l'exemple suivant.

Les Cotones d'Erbelfled.	Rouge et blanc Bleu et rouge fond rouge	Valent les uns dans les autres en fabrique 36 creutzers, il faut 60 creutzers pour 1 florin d'Auguste. L'aune de Brabant, monnaye courante d'Auguste.

Les mouchoirs rouges — qualités de toile ci dessus de 28 à 30 pouces de largeur valent — 9 florins la douzaine.

Aux prix ci dessus le fabricant accorde un éscompte de six pour cent et rend ses marchandises franco jusqu' à Francfort, les fraix de Francfort à Milan sont de $3^1/_2$ pour cent de la valeur.

La réduction de l'aune de Brabant en aune de France est de 7 à 12, c'est à dire, que 12 aunes de Brabant donnent 7 aunes de France.

On peut calculer le florin sur Auguste à 51.F de france vu que ces objets se payent en lettres de change à 2 ou 3 mois de date.

D'après ces bases l'aune de France des cotonnes et cotonnines dont il s'agit, ne revient rendu à Milan qu' à 51s.

Tandis que celles fabriquées en France valent sur les lieux de fabriques 50s l'aune, à quoi il faut ajouter 20 pour cent de fraix de

transport et bénéfice de commerce et 12 p. % de droit de douane revient à 66 s.

Les mouchoirs rouges que nous avons évalués en fabrique à 9 florins la douzaine, reviennent à Milan, d'après les mêmes bases, à 24 fr. 17 s. la douzaine.

Tandis que ceux fabriqués en France à raison de 30 francs la douzaine et en y ajoutant les fraix de transport, les bénéfices de commerce et les droits de douanes, réviennent rendus à Milan à 40 francs.

La différence de prix des siamoises de l'une et de l'autre origine absolument dans les mêmes proportions, l'énormité des fraix de transport et de douane ne permet pas aux siamoises françaises, de soutenir la concurrence de celles provenant des fabriques du duché de Berg, bien plus voisines du Royaume d'Italie et qui d'ailleurs se fabriquent avec plus d'économie.

On fait à Rouen une siamoise grossière, servant pour tapisserie pour lit et une pièce contient environ 62 mètres et pèse 7 Kilogrammes, son prix est de 30 s. le mètre, ce qui fait 93 s. pour la pièce, elle paye à l'entrée du Royaume d'Italie pour le droit de douane qui est de 18 s. la livre de Milan, environ 17 s. ou le cinquième de sa valeur, ce qui les rencherit tellement que la classe la moins aisée pour qui elle est déstinée, ne peut atteindre à son prix et recherche de préférence la même espèce d'étoffe étrangère qu'elle obtient à bien plus bas prix.

Telle est la situation désavantageuse de la France à l'égard de cette branche de commerce qui pourrait être pour elle d'un objet très important.

Il s'agit de savoir s'il suffirait d'obtenir du gouvernement Italien de modérer ses droits de douanes en faveur de la France, sur les produits manufacturés dont il s'agit, ou si la France devrait se réserver d'en fournir éxclusivement le Royaume d'Italie, en révoquant la faveur qu'elle a accordée à cet égard aux fabriques du duché de Berg.

On pense que le concours de deux moyens est indispensablement nécessaire, si la France veut assurer à son industrie et à son commerce, les avantages d'une fourniture aussi importante.

XV.

Миланск. Госуд. архивъ.

Milano, Arch. di Stato, Governo p. m., Commercio, Cart. № 1.

Ricercato il sottoscritto di notizie generali sulle fabbriche di panni e stoffe per fodre, cioè saglie, bajette e mezze lane che servir possano per uso di truppa, il nome de' principali fabbricatori in Venezia e dogado, il rispettivo loro genere di commercio, i relativi prezzi e campioni, la moralità e solidità dei fabbricatori, ed a quanto

possano estendere il loro lavoro in un anno, si fa un dovere di rispondere:

Primo, che varie sono le fabbriche di lanificio in Venezia, le quali forniscono panni fini e barelle per la Turchia. Che altre ve ne sono impiegate alla fabbricazione di coperte da letto, o siano schiavine, felzade, rasse mischie che servono a coprir barche, o di più fine bianche per uso delle cartere, ma nessuna che lavori di panni militari.

Secondo, che la sola fabbrica dedicata ad uso militare per panni, stoffe da fodre, panni da gabbani, rasse da vestir condannati, tende da gallere, ed altro che da oltre 80 anni lavorava ad esclusione d'ogn' altro, era quella che correva sotto il nome Bulla e Driuzzi, poi Bulla e Compagni, pienamente diretta da Matteo Compagni che nell' ultima impresa era anche interessato col detto Bulla e lo fu sino al cader della Veneta Repubblica.

Terzo, che dopo il seguito cambiamento politico di questa città, gli Austriaci, questi non vollero mai servirsi di venete manifatture nell'articolo panni militari, onde la fabbrica fu stralciata, vendutili utensili, ed i loro lavoratori si dedicarono ad altre manifatture, nè piu sussiste che il fabbricato, e lontane reliquie di questa fabbrica.

Quarto, che la Veneta Repubblica vestiva ogni tre anni circa 18. milla persone, oltre le tende, coperte da ietto, ed altro, e la detta fabbrica vi suppliva col lavoro di soli quattro mesi all'anno.

N. B. Matteo Compagni che ha servito gli austriaci negli articoli dirasse da tende, vestito da condannati, e carcerati, oltre qualche piccola quantità di gabbani, essendo presentemente ristretta la di lui fabbrica a questi soli articoli presentemente vendibili, si assumerebbe tanto di piantar una fabbrica per conto regio, impiegando la propria direzione, quanto di costruirla a proprie spese, semprecchè venisse con un appalto garantito d'un annuo consumo per il corso almeno di anni dieci.

Quanto poi alli campioni che si ricercano, questi non si possono avere che fabbricandone una pezza per sorte, e di prezzi non potrebbero riuscire esatti atteso il presente stato monetario, tuttavolta descrive qui appiedi d'ogni articolo il prezzo di approssimazione:

Panno di vestito bianco, alto quarte otto venete, bagnato, a lire veneti per ogni braccio quattordici, di qualità a piacere per militar.

Panno mischio per gabbani, alto come sopra, al braccio L. 12.

Rassa da tende, alta quarte quattro, al braccio lire cinque.

Detta da vestiari ordinari, serviva per condannati, alta come sopra, al braccio lire quattro, coperte da letto a lire quattro per ogni libra grossa veneta.

Le stoffe, ed altri generi di lana per fodre, essendo state dalla cessata Repubblica considerate inservienti, e non fabbricandosene piu da molti anni, cosi non si può dare un prezzo d'approssimazione, senza fabbricarne una pezza.

A 5 maggio 1806, Venezia — Sott. Matteo Compagni. —

XVI.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano, Archivio di Stato, Commercio parte moderna Busta 11.

Altesse Imperiale,

S. M. l'Empereur et Roy par un arrêté du 10 Juin ordonna qu'on ne permettrait l'entrée dans le Royaume d'Italie d'aucune manufacture de laine, de coton, de clincaillerie, et autres, à la seule éxception de celles provenantes de l'Empire Français sur la condition d'en présenter les certificats d'origine visés par les Préfets respectifs, et d'en avoir l'acquit des douanes de l'Empire.

Il fut pourtant accordé aux commerçans qui avaient des commissions à l'étranger dans des pays appartenans aux Souverains amis de S. M. de pouvoir introduire dans le Royaume toutes les manufactures qu'ils prouveraient dans l'espace de trois jours après la publication du Decret avoir été commissionées.

Les commerçans présentèrent les preuves des commissions données, et on en éxamina les livres de leur correspondance. On admit celles qui étaient claires, et on en rejetta plusieurs qui donnaient lieu à quelque doute.

Après cette époque aucune marchandise de la classe de celles, dont parle le Décret, n'a pu entrer qu' avec les certificats qu'on a accordé d'après la vérification susdite des commissions.

Sous le 30 Septembre S. M. par un second décret daté de Mayence a fixé le dernier jour de cette année pour terme peremptoire à introduire dans le Royaume les marchandises des pays amis et neutres dont il s'agissait dans le décret precédent du 10 Juin.

Le Décret du 30 septembre fut publié dans le Royaume à l'époque des mouvemens des armées en Allemagne. Les sollicitations des commerçans pour faire avancer leurs marchandises furent inutiles, parce que les couliers étaient dans la necessité de se prêter au service des transports militaires.

Outre cette cause insurmontable des retards à faire avancer les marchandises, il y a en aussi le grand embarras ou se sont trouvés les fabriquans des differens Etats d'Allemagne, et la necessité de suspendre pour quelque tems leur travaux, et par conséquent l'impossibilité de fournir les marchandises qu'ils devaient livrer à un tems établi. Par là l'expédition et le transport des Collis a du être différé jusqu' à l'automne avancé. Alors la quantité extraordinaire des neiges qui sont tombées a causé des nouveaux rétards.

Ces circonstances de fait, qui n'échappent pas à la pénétration de V. A. J. éloignent tout soupçon sur la bonne fois des commerçans du Royaume, et sur leur empressement à obéir à ce que S. M. a préscrit; mais elles preuvent aussi qu'il ne leur a pas été possible d'avoir pour la fin de l'année les marchandises commissionées.

Ce n'est pas le seul Huber dont V. A. J. m'a renvoyé la requête cy jointe, ni le petit nombre d'autres commerçans signés dans une séconde requête y jointe qui soyent dans ce cas. La plus grande

partie du commerce des différens départemens y est comprise. Plus de 1500 collis qui sont peu éloignés des confins de Royaume ne pourront y être admis, et n'y ayant aucun endroit convenable pour les garder, ni autre abri dans les gorges des montagnes, leurs propriétaires vont courir le risque d'en égarer une partie, et que le reste en soit avarié.

Il est triste pour les commerçans qui se trouvent dans ce cas, et surtout pour M.r Huber, de se voir éxposés à des pertes les plus considérables qui vont engloutir une portion, ou toute leur fortune.

La Chambre Primaire du Commerce de Milan avait déjà prévenu les pétitionaires par un mémoire adressé au Ministre des Finances peu avant son départ pour obtenir un delai au delà du dernier jour de l'année.

C'est à la bienfaissance de V. A. J. qu'ils ont recours. On ne peut rien leur imputer, et c'est par une suite d'événemens éxtraordinaires, et qu'il était impossible de prévoir que leurs marchandises n'ont pu entrer dans le Royaume pour le terme de tems établi.

S. V. A. J. daigne par une détermination favorable à la demande des negocians leur accorder un delai de 15 jours, ou de trois semaines au terme fixé avec le Décret de S. M. 30 septembre pour introduire les marchandises en question dans le Royaume, leur condition se mettra au niveau des circonstances; leur craintes cesseront; leur pertes n'auront pas lieu, et tout le commerce devra une reconnaissance sans borne aux vues bienfaisantes de V. A. J.

J'ai l'honneur de présenter a V. A. J. mes respectueux hommages et ma profonde vénération.

Ce 31 Decembre 1806

(sig.) Lambertenghi.

№ 22 —

На поляхъ:

Puisque les marchandises dont il s'agit ont été déclarées dans les trois jours qui ont suivi la publication du Décret de S. M. en date du 10 juin, j'accorde pour l'introduction de ces marchandises un delai de 3 semaines à partir du 1 janvier 1807.

(sig.). Eugène Napoléon

31 decembre 1806

Par le Vice Roi
Le Conseiller Secret. d'Etat
L. Vaccari —

XVII.

Національн. архивъ.

Archives Nationales AF IV 1710.

Année 1807.

Esprit des habitans dans le Royaume d'Italie.

Si on éxcepte quelques foux, quelques viellards attachés à

Habitans en général.

l'Autriche murmurant en secret, on peut affirmer avec franchise, que tous les sujets de Napoleon donneraient corps et biens pour sa conservation. C'est un intérêt senti généralement. C'est de cette manière que tout le monde avoue, que la base de l'édifice est inébranlable si Napoleon se pose dessus. On regarderait comme ridicules les orateurs, les démagogues, les factieux, les puissament riches, si quelqu'un parmi eux osait stimuler une inquiétude sur ce principe.

Propriétaires particulierement.

Parmi les individus qui composent le Royaume on ne voit pas une activité bien vive parmi le très grande nombre des propriétaires. La raison est simple. Ce pays n'est qu'agricole, et sera toujours essentiellement différent des pays commerçants et industrieux. On ne regarde en Italie que la terre, on ne s'attache qu'à elle. Si les peuples sont moins vifs, ils sont aussi moins méchans. Avec des grandes leçons on fait tout ici, chez les autres peuples les habitans ont toujours bésoin de gouvernement. Le langage dans cette année dans la bouche des proprietaires est celui-ci: On a trop appuyé de protection et de dépenses l'accessoir et on a regardé avec indifférence le principal. C'est de la culture des terres qu'on parle, qui en effet languit dans ce moment et est en état de crise. Les fromages, le ris, la soye, les chanvres sont les objets principaux qui forment l'industrie et la richesse. Tous ces objets sont déchus plus de la moitié de leur valeur, et les impositions directes n'ayant pas reçu un benefice de diminution, cette base unique, d'où l'on tire le tout, pourrait tarir, et reduire le sol à une revolution dans sa culture.

Commerçans en général et en particulier.

Les denrées territoriales réduites en stagnation par la baisse et par la non sortie ont produit de l'inactivité chez les commerçans. Plus de dix banqueroutes très considérables a eu la seule Ville de Bologne, et on peut affirmer qu'elle n'ont pas été frauduleuses. La Ville de Bergame a présenté cinque grosses banqueroutes du même genre. Il y en a eu 3 à Brescia, une très forte à Udine, et 3 à Venise. Les principaux négocians de cette Ville de 160 m. habitans ont converti leurs capitaux en terre, entre autres les principales maisons de Trèves, des deux frères Revedini, et de Commello. Trois autres maisons, c'est à dire Jamossi, Buratti, Armane se sont entièrement rétirés du commerce, et beaucoup d'autres n'attendent que la liquidation de leurs affaires pour se rétirer. J'ignore si un système trop rigoureux employé par les agens de la finance n'a pas contribué a ce resultat. Au reste si la base de ces gros banquiers et négocians s'est ébranlée, les moyens de jouir de la vie se sont répandus chez les petits marchands, boutiquiers, artistes et artisans de tout genre. Leur industrie devient de jour en jour moins dépendante. Quant au numeraire on peut dire, qu'il ne fait que disparaître, surtout dans les nouveaux départemens réunis au Royaume.

XVIII.

Миланск. Госуд. архивъ.

Milano Archivio di Stato. Ministero delle finanze Commercio Stati Esteri A-M Cart. 17⁰ 235.

Al Signor Intendente di Venezia. Breve Relazione sopra Trieste. La popolazione di Trieste di circa quarantamilla abitanti è composta quasi esclusivamente di mercanti, e di alcuni uomini di marina. Tutti sono affezionati al Governo che cessò. Questo loro sommo attaccamento per altro a chi li governava non parmi che proceda da un retto, od illuminato spirito di Nazione. Esso non è sicuramente che l'effetto di un cieco abito di sudditanza verso i Principi Austriaci, e più ancora, che il sentimento dell' interesse, giacché nel momento in cui quasi tutta l'Europa sacrificava all' ottenimente di una pace durevole, e alla libertà generale le communicazioni, e il commercio marittimo, Trieste aperta agl' Inglesi, non puó negarsi che avesse molte risorse. Essa era il grande emporeo da cui molta parte della Germania aveva i generi proibiti, e qualche cosa anche noi per mezzo di contrabbando.

I Triestini, come dissi, erano tanto appassionati pel cessato Governo, che hanno a loro spese armati e vestiti, e mantenuti molto tempo, circa 2000 uomini della Landwer, duranti gli esercizi. Incominciata la guerra poi, i momentanei successi delle armi Austriache in Italia inorgogliarono il loro fanatismo, e nell' eccesso dell' esultanza, e dell' arroganza in bande recavansi a Capo d'Istria, e in altri Paesi Italiani ad insultare quei popoli, e ad augurare, e quasi sollecitare a loro danno tutti i mali della guerra.

Con tutto ciò, e in mezzo alla smodatissima affezione che i Triestini professano ai Principi della Casa di Lorena, essi sono ragionevoli abbastanza.

1º per riconoscere, e convenire, che i detti principi li hanno traditi, ch'essi furono i provocatori di una guerra ch'essi stessi chiamano oggi insensata, e ingiusta, e della quale n'era ben dritto che l'aggressore ne avesse il danno. 2do. Per mettere, come dicesi, il loro cuore in pace deponendo ogni speranza di ritornare sudditi della dinastia che ha già regnato in Austria. 3zo. Per confessare che in mezzo al favore che il Governo accordava al Commercio, questo favore era mal inteso, e non diretto a vantaggio generale dei sudditi. Sono note le dichiarazioni, e le altre pubblicazioni di ogni genere che l'Austria faceva di quando in quando inserire nei fogli pubblici contro il commercio inglese. Queste dichiarazioni che non partivano da una intenzione retta, e determinata d'eseguirle, volendosi illudere, conveniva però farlo, massime da principio, con qualche moderazione. Perciò non si accordava il permesso della introduzione dei generi portati dagli Inglesi che a pochi negozianti. Questi fecero grandi fortune, e gli altri non privilegiati soffersero crisi terribili per l'abbassamento che queste furtive introduzioni portavano nei prezzi dei generi. Allora fù che moltissime case commerciali fecero punto. Molti negozianti

non hanno mancato di reclamare. Essi domandarono che venisse abrogata una privativa tanto fatale alla massa dei negozianti, e stabilita una uguaglianza di trattamento verso di tutti tanto per la proibizione, quanto per la libertà d'introdurre. E siccome il Governo voleva fingere in certo modo che dette introduzioni di generi non erano a sua cognizione, cosí molti negozianti si sono persino esibiti di prender sopra di loro una vigilanza per impedire le frodi. Non furono peró ascoltati.

Ora dimenticando il passato, se i Triestini non meritano grandi riguardi dal Governo, devono però meritare, per cosi dire, la di lui misericordia. Questa città priva di territorio, e di cittadini possidenti, che non ha altre risorse che dal Commercio deve naturalmente decadere durante la guerra dei mari, e anche dopo' ammenochè il Governo non la protegga, e favorisca.

Trieste unita al Regno d'Italia potrebbe ancora esser florida quando le venisse continuato il privilegio di essere un porto libero. Trieste è lo scalo principale delle mercanzie che dall' Adriatico passano specialmente in Austria, in Boemia, in Polonia, ed anche in Russia, e in molte parti dell' Impero Ottomano per la via di terra, e che ne vengono.

Cio mostrerebbe a prima vista che la franchiggia doverebbe convenire a Trieste, potrebbe essere come quella accordata a Venezia nel transito delle mercanzie. Pure l'esperienza del passato fa vedere che possa più essere vantaggioso a Trieste un Porto Franco organizzato come quelli di Ancona e Sinigaglia, col privilegio cioè di potere introdurre, e far sortire per mare, depositare, e consumare nel ricinto della città le mercanzie, e i generi senza professione, e senza pagamento. La costituzione fisica della città permetterebbe la realizzazione di questa misura senza molto pericolo di abuso. Io non mi credo nè autorizzato, nè sufficiente per entrare più dettagliatamente in materia sopra un oggetto cosi grave come quello di cui parliamo. E' riserbato alle meditazioni di uomini sapienti, e sperimentati nelle cose degli stati, e avezzi a calcolare le cause della prosperità, o della decadenza del commercio, e delle nazioni l'esaminare, e il riconoscere ciò che meglio sia necessario per conservare, ed anche accrescere a Trieste il rango di grande commercievole città, com' è riserbato alla volontà dell' Imperatore il decidere se i Triestini divenuti suoi popoli siano degni delle beneficenze accordate alle buone città di Venezia, di Ancona, e di Sinigaglia.

In Trieste esistono quattro fabbriche di sapone, una delle quali la piu grandiosa, che io stesso ho esaminata, appartiene a certo Sig. Chiosa. Queste fabbriche lavorano specialmente di saponi ordinari; sanno però travagliare anche di fini. I loro saponi ordinari molto meno costosi di quelli per verità belissimi di Venezia, essendo anche molto opportuni per gli usi di certe manifatture, vengono in molta quantità spediti in Itaila non escluso il Regno nostro e nella Germa-

nia. Copiose partite di saponi Triestini passano ugualmente in altri Stati, e perfino in America, servendosi di essi pel ricarico delle navi che portano a Trieste prodotti di quelle Colonie. Nel resto Trieste non può dirsi una città manufattrice, non esistendo altre fabbriche di considerazione, tranne quelle anzidette dei saponi.

Non grandi sono i depositi di generi coloniali esistenti attualmente in Trieste. Vi è qualche discreta quantità di zuccaro, ma poca cosa di caffé, caccao, ed altre derrate e generi. All' avvicinarsi dell' armata vincitrice piu di cento bastimenti salparono da Trieste convogliati da navi inglesi. Essi riportarono, dicesi, a Malta le molte mercanzie proibiti possedute dalle principali case commercievoli che pure in numero di circa venti famiglie emigrarono da questa città per portare altrove le loro ricchezze, la loro industria, ma piu ancora l'obbrobrio, e i danni certi della loro fuga. Dissi i danni, giacchè Malta ridondantissima di generi, e mercanzie procedenti dalle fabbriche del Commercio dell' Inghilterra, qual prezzo può offrire a queste nuove quantità che vanno ad accrescere la massa, e il decadimento di valore? Pare che il ricavato di queste merci non dovrebbe nemmeno saziare le spese de' trasporti.

Non vi è, per quanto conobbi, buona amministrazione pubblica in questi paesi. La Giustizia specialmente è amministrata da gente inesperta, e venale. Le cause si protraggono senza fine quando la convenienza del Magistrato venduto al maggiore contribuente lo esige, e i Giudici sentono ordinariamente della più ributtante parzialità. Su di ciò vi è un grido generale nel Commercio, e il pubblico preferisce spesse volte un pregiudizievole aggiustamento, ed anche una perdita all' intraprendimento di una lite.

Nulla ancora posso dire particolarmente sul sistema di finanza di questi paesi. Ciò che parmi si è, che siavi una grande libertà di commercio. La vendita dei sali, e dei tabacchi si fa per conto delle finanze in via amministrativa. Il sale che si vende è quasi tutto estero, e di bella qualità. Qualche poca quantità ne producono le saline di Faule situate a tre miglia circa da Trieste. Queste saline che bene coltivate possono produrre sino a quintali ottantamilla circa di sale, non ne danno nell' abbandono in cui trovansi attualmente che sette in ottomilla circa.

Queste sono le poche notizie che ho potuto raccogliere sopra le cose, e le persone di questo paese. Io le ne anticipo la comunicazione, Sig. Intendente, rispettabilissimo, riservandomi quando non muoia, discriverle ulteriormente sopra queste materie.

Trieste li 8 Giugno 1809.

Sott°. Imperatori segretario Conforme all' originale

(f^to.) Vendramin (?)

XIX.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Arch. di Stato Governo p. m. Commercio Cart. № 156.

№ 29073. Div.° II

A Sua Altezza Imperiale Il Principe Eugenio Napoleone di Francia Vicerè d'Italia, Principe di Venezia Arcicancelliere di Stato dell' Imperó Francese

Oggetto

Il Ministro dell' Interno informa che il Governo Austriaco ha proibita l'estrazione del ferro greggio per le Provincie Illiriche: ciò che cagiona il totale arenamento di quelle manifatture.

Il Ministro dell' Interno
Altezza Imperiale,

Il mio antecessore ebbe a chiedere al Sig.r Direttore in Capo della Polizia di Trieste alcune natizie sulle fabbriche di falci, esistenti nella Carniola. Ora quel Direttore nel somministrarmele, mi comunica pure una lettera, scritta da un fabbricatore di Neümark ad un suo amico di Trieste, dalla quale si raccoglie che il Governo Austriaco, cominciando dal giorno 29. del prossimo passato Novembre, ha caricati d'un forte Dazio d'uscita l'acciajo, ed il ferro manifatturati, ed ha assolutamente impedita l'esportazione del ferro greggio per le Provincie Illiriche. Osserva a questo riguardo il mentovato fabbricatore che siccome il Circolo di Neümark, e quello di Villacco erano soliti a provvedersi nella Carintia Austrica del ferro crudo, di cui essi mancano; cosi l'accennata proibizione ha già cagionato l'arenamento di molte di quelle fabbriche, e porterà seco inevitabilmente la rovina di tutte le altre; quindi l'emigrazione di tutti gli operai: quindi la miseria nelle famiglie delle suddette Provincie, le quali riconoscono quasi tutte la propria sussistenza dalle manifatture di ferro. Lo stesso fabbricatore che scrive, dice d'aver già sospeso i suoi lavori. E quegli infelici abitanti tutto sperano dalla paterna protezione di Sua Maestà.

Quantunque io mi dia a credere che Vostra Altezza Imperiale sia già altronde informata di questo emergente; mi sono lusingato ciò non pertanto che non potesse riuscirle discaro che ad ogni buon fine mi affrettassi a portarlo a sua coguizione per que' provvedimenti che fosse per istimar necessari.

Sono col più profondo rispetto
Milano 10 Decembre 1809

Dell' Altezza Vostra Imperiale
Umo, Devmo, Osseqmo servitore
(f.to) Luigi Vaccari

A tergo: P.o 21 Dicembre 1809
N.o 4831. B.

Vu — (f.to) E. N
Par le Vice Roi le Conseiller secrétaire d'Etat
(f.to) A. Strigelli.

XX.

Мил. госуд. архивъ.

Milano Arch. di Stato Commercio part. moderna Busta 184.

№ 18488—21405.
Regno d'Italia
Bergamo li 30 décembre 1809.

Il Consigliere di Stato Prefetto del Dipartimento del Serio a S. E. il Sig. Conte Senatore Ministro dell' Interno.

Milano.

Non mancai di rinnovare ai fabbricatori di panni lani in questo Dipartimento gli eccitamenti a provvedersi dei disegni delle macchine pel lanifizio esistenti nel Deposito stabilito in codesta Capitale, come mi fu ordinato di nuovo colla Ministeriale 12 Luglio p. p. № 16817. Li detti fabbricatori hanno addotto varie difficoltà all'indicata provvista, e singolarmente que' di Gandino, dove ha maggior numero di fabbriche.

L'incarimento estremo delle lane e delle altre materie, segnatamente coloniali, necessarie alle manifatture, per cui essendosi aumentato il prezzo dè drappi se n'è in proporzione diminuito lo smercio, e la proibita esportazione di medesimi ai paesi d'Italia ora uniti a l'Impero Francese, ne' quali se ne faceva il maggior consumo, hanno ridotti questi Fabbricatori ad utili ristretti e incerti, non ardiscono di abbandonarsi a nuove speculazioni, quale si è quella dell' introduzione delle accennate Macchine.

A questa difficoltà principale ne aggiungono un' altra, quella cioè della spesa notabile che occorrerebbe per attivare le Macchine, dello stipendio che converrebbe pagare a delli istitutori forestieri necessari ad istruire i manifattori nostrali affatto rozzi e privi d'ogni teoretica cognizione, fuori delle vecchie pratiche alla meglio apprese. Riflettono poi che dopo il consumo di vistosi capitali impiegati nell' attivazione suddetta, se l'esito non avesse a corrispondere all' aspettazione per qualche uno di quegli impensati accidenti, che d'ordinario sogliono avvenire nei principj di tutte le istituzioni, il loro danno sarebbe certo, e troppo grave nelle suesposte loro circostanze già poco favorevoli. Un tale riflesso è quello che più di tutto li disanima.

Quindi è che si astengono dal concorrere alla provvista de' disegni delle accennate macchine, mostrandone però tutto il desiderio, qualora il Governo benefico si degnasse di togliere od allienare gli esposti ostacoli, per promovere in questo Dipartimento la prosperità di tali fabbriche che altra volta ne formarono la principale sorgente di ricchezza.

Ho l'onore di umiliare a V. E. gli omaggi della mia perfetta venerazione.

Pallavicini
Il Segretario Generale Mancini.

a tergo: D. II.o Minist. Sell' Interno
P.ho 5 Gennaio 1810.
№ 192.

XXI.

Мил. Госуд. архивъ.

Paris le 12 Mai 1810.

Monsieur le Comte,

Milano Archivio di Stato Ministero delle finanze Commercio. Stati esteri A. - M. Cart. № 235.

L'acquisition faite par sa Majesté des Provinces Illyriennes, a offert au Royaume d'Italie un nouveau et important débouché pour ses produits de son sol et de ses manufactures, mais la bienveillance de sa Majesté pour ses sujets Italiens ne se borne pas a ce bienfait, il veut leur faire partager les avantages qu'un commerce sagement réglé avec les provinces Autrichiennes peut assurer à son Empire.

Il m'est nécessaire pour pouvoir conclure avec le Gouvernement Autrichien une convention qui établisse ces rapports de Commerce, que je connaisse quels seraient à cet égard les intérets de l'Italie.

Ces renseignemens, Monsieur, je ne crois pas pouvoir les puiser à une meilleure source qu'en m'adressant à vous. Vous pouvez mieux que personne m'instruire à cet égard, et c'est avec la confiance que vous inspirez que je vous prie de me donner les lumières propres à m'eclairer dans la discussion de ces intérets.

Veuillez agréer, Monsieur le Comte, l'assurance de ma haute considération.

Signé, Champagny Duc de Cadore.

XXII.

Нац. Архивъ.

13 septembre 1810.

Archives Nationales AF IV № 1.711 № 162.

Sire.

Il est très vrai qu'à la première nouvelle du décrêt du 5 août plusieurs négociants qui avaient des marchandises dans les entrepôts de Gênes et Livourne espérant soustraire ces marchandises aux nouveaux droits, s'empressèrent de les rétirer et de les diriger sur le royaume d'Italie.

Mais pendant que ces marchandises étaient en route, le décret du 5 août ayant été appliqué au Royaume d'Italie, les espérances des spéculateurs ont été pleinement trompées.

Cela est si vrai que la douane de Pavie, laquelle est un Entrepôt est en ce moment tellement remplie de denrées venues de Gênes, qu'il a fallu ajouter à la maison de la douane, une maison particulière — et il est vraisemblable qu'il en sera à peu près de même à Bologne; pour les marchandises expediées de Livourne.

Je sais même que plusieurs négocians de Gênes avertis à temps, que le décret du 5 août avait été appliqué au Royaume d'Italie, ont suspendu, à moitié chemin, la marche de quelques unes de leurs marchandises, et attendent avec empressement des réponses du Directeur général des douanes de l'Empire aux demandes qu'lis lui ont adressées d'être autorisés à faire revenir leurs marchandises à Gênes pour les y remettre en entrepôt.

Ainsi, aucune des marchandises n'échappera vraisemblablement aux nouveaux droits, et toutes les payeront, soit en France, soit en Italie.

Pour les marchandises coloniales déjà arrivées dans le Royaume, on m'a déjà demandé le transit pour la Suisse, et je l'ai expressément refusé, parce que j'étais convaincu que si elles allaient en Suisse, elles rentreraient bientôt dans le Royaume en contrebande.

Votre Majesté sait la facilité que présente à cet égard aux contrebandiers la ligne du Royaume du côté de Lugano.

Aujourd' hui les spéculateurs déjoués pour la Suisse, demandent le transit pour le Valais. — Je le refuse provisoirement par les mêmes motifs qui m'ont déterminé à le refuser pour la Suisse.

Et je demande à Votre Majesté si Elle m'autorise à n'accorder désormais le transit, que pour l'Empire français.

Cette mesure me parait la seule à prendre pour empêcher que les marchandises parviennent à se soustraire au paiement des nouveaux droits en obtenant, comme on ne manquera pas de le demander bientôt, le transit pour l'Allemagne et la Bavière.

J'attendrai pourtant, sur ce point, les derniers ordres de Votre Majesté.

Votre Majesté me charge de veiller à ce que les grains ne sortent pas trop facilement du Royaume: j'ai déjà pris des mesures à cet égard: j'ai augmenté le droit de sortie.

Je l'augmenterai d'avantage si je vois que le prix du pain s'élève, — mais je dois observer à Votre Majesté qu'il résulte de l'examen des régistres des douanes que la presque totalité des grains qui sortent du Royaume, est expédiée dans l'Empire.

Je ne terminerai pas cette lettre, Sire, sans rappeller à Votre Majesté la demande que je lui ai faite de quelques licences pour son commerce à Italie.

Les négociants italiens ne voyent pas sans peine que plusieurs licences ont été données à Trieste, à Livourne, à Gênes, et qu'ils n'en ont encore reçu aucune.

Votre Majesté fera à cet égard ce qu'Elle croira juste, mais j'ai cru qu'il était de mon devoir de lui en parler.

J'ai l'honneur d'être, avec un profond respect
de Votre Majesté,
Sire,
Le très humble, très soumis, et très
fidèle sujet et fils

Eugène Napoléon.

Monza, le 13 septembre 1810.

XXIII.

Нац. архивъ.

Archives Nationales AF IV № 1.711 № 191

13 Septembre 1810.

Sire,

Votre Majesté n'a pas oublié les ordres qui furent donnés par Elle pendant la derniere campagne, pour la confiscation des denrées Coloniales et marchandises anglaises, qui se trouvaient dans le port de Trieste.

Une grande partie de ces marchandises appartenait à divers négocians Italiens et français.

Ceux ci allarmés de l'ordre de confiscation et espérant néanmoins, qu'en leur qualité, de sujets de Votre Majesté, les marchandises qui seraient reconnues leur appartenir, leur seraient restituées, prièrent M. l'ordonnateur Joubert, alors Intendant Général à Trieste, de ne pas exposer leurs marchandises au danger d'être prises par les ennemis qui croisaient alors dans l'Adriatique, et de les autoriser en conséquence à les faire transporter eux-mêmes par terre à Venise.

L'Intendant Général Joubert qui n'avoit alors aucuns fonds disponibles, accéda à la demande des pétitionnaires, à la condition qu'ils verseroient d'avance dans la caisse de la finance 10. p. $^0/_0$ sur la valeur des marchandises, et que d'ailleurs ils feroient eux-mêmes l'avance des sommes nécessaires pour les frais des transports.

Ces avances furent faites, et les 10 p. $^0/_0$ acquittés.

En attendant les propriétaires des dites marchandises présentèrent diverses pétitions à Votre Majesté et à moi, pour obtenir qu'elles leur fussent restituées.

Quant aux pétitions qui me furent présentées à moi, je ne crus pas devoir m'en occuper, et je me bornai à les transmettre à Votre Majesté, Elle même, et à M. Daru.

Enfin un décrêt de Votre Majesté, en date du 9 fevrier dernier, ordonna que toutes les marchandises qui avaient été séquestrées à Trieste et transportées à Venise, seraient vendues au profit de son domaine extraordinaire, et me chargea spécialement de veiller à l'exécution.

Les négocians sujets de Votre Majesté perdant alors l'espoir d'obtenir la restitution de leurs marchandises, me présentèrent de nouvelles pétitions, pour qu'au moins, on leur restituât sur le prix de vente, les sommes qu'ils avaient versées dans les Caisses de la finance de Trieste, et les avances qu'ils avaient faites pour les frais de transport.

Quelque juste que me parût cette demande, je ne crus pas devoir la juger et je transmis à Monsieur de Fermont, les pétitions successives qui me furent présentées.

Ces pétitions sont toutes demeurées sans décision.

Alors les pétitionnaires en ont présenté de nouvelles au Consul de France à Venise, au Ministre des rélations extérieures et au Ministre des finances de l'Empire.

Ces Ministres n'ont pas cru devoir statuer; le Ministre des finances a même renvoyé la dernière pétition à Monsieur de Marescalchi, en lui disant que c'était à moi qu'il appartenait de terminer cette affaire.

Monsieur Marescalchi par une depêche en date du 27 Juillet dernier, m'a donc transmis la pétition et m'a fait connaître en même temps l'opinion du Ministre des finances de l'Empire.

J'ai pensé que le Ministre fondait cette opinion, 1.° sur ce que c'est par mon ordre, comme Commandant en Chef de l'Armée d'Italie, que les marchandises furent séquestrées, 2.° sur le décrêt de Votre Majesté qui en ordonnant la vente des dites marchandises, me charge de veiller à l'exécution.

En conséquence, pressé de tous côtés par les réclamants, ne pouvant me dissimuler que leurs réclamations étaient justes, et ne voulant pourtant pas prononcer sur une affaire de cette nature, sans l'intervention officielle des agents de Votre Majesté, je transmis la dernière pétition au Consul de France à Venise, et je le chargeai de m'en faire rapport.

Le Consul me fit un rapport dans lequel il présenta les demandes comme fondées, et conclut au remboursement.

Le tableau qui était joint au rapport, élévait la créance déjà liquidée à 216.414. francs.

Sur ce rapport, j'ai enfin ordonné le 23 août dernier, que les 216.414 francs, réclamés par plusieurs sujets de Votre Majesté, en remboursement des 10 p. $^0/_0$ qu'ils avaient versé dans la Caisse du Receveur général des contributions de guerre à Trieste et des avances par eux faites pour le transport des marchandises qui ont été confisquées, leur seraient remboursés sur les fonds provenant de la vente des dites marchandises, et j'ai chargé de l'exécution, le Consul de France à Venise, lequel par le décrêt de Votre Majesté du 9 fevrier 1810. avait été mis sous mes ordres, pour toutes les suites à donner à cette affaire.

On m'apprend aujourd' hui que le recéveur des fonds provenant des marchandises vendues à Venise, ne s'étant pas cru autorisé à exécuter cet ordre, a refusé de delivrer les fonds nécessaires.

Je n'ai rien à dire sur ce refus du recéveur du domaine extraordinaire. Je me borne à rendre compte à Votre Majesté, de ce que j'ai ordonné, et des motifs qui m'ont déterminé.

Je prie Votre Majesté de donner les ordres définitifs qu'Elle

jugera nécessaires et je mets à cet effet sous se yeux, le tableau qui m'avait été soumis par le Consul de France.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect,
de Votre Majesté,
Sire,

Le très humble, très soumis et
très fidèle sujet et fils.

Eugène Napoléon.

Monza, le 13 septembre 1810.

XXIV.

Нац. архивъ.

10 Novembre 1810.

Archives Nationales AF IV № 1.711 dos. № 213.

Sire,

L'Article 1er du décret de Votre Majesté en date du 10 octobre, prohibe l'importation dans Votre Royaume d'Italie de deux objets indispensables à la conservation de quelques Manufactures, à l'occupation et à la subsistance d'une nombreuse classe d'individus.

Je parle 1er des toiles de coton écrues et blanches, 2e des Cotons filés.

Il y a à Milan, une manufacture de toiles peintes assez considérable, et une autre manufacture de cotonneries qui travaille déjà assez, quoiqu' elle n'existe que depuis deux ans.

Une autre manufacture de la même nature, et non moins considérable que la première existe à Intra.

Plusieurs petites manufactures de cotonneries ordinaires sont aussi établies dans plusieurs départemens.

Toutes ces manufactures occupent un grand nombre de pauvres. Et cependant toutes seront forcées de fermer leurs atteliers, si elles n'obtiennent de Votre bonté les matières premières, qui leur sont indispensables.

Votre Majesté sait que nous n'avons point de filature dans le Royaume, point de fabrication de toiles de coton écrues ou blanches.

J'observe que la clôture des ateliers éxistants n'aurait pas seulement l'inconvénient de laisser tout d'un coup un grand nombre d'individus sans travail, mais qu'elle aurait encore cette conséquence également pour la classe pauvre, de la priver des moyens de se vêtir à bon marché, car les manufactures qui éxistent ici ne font que des étoffes grossières, et par conséquent à bas prix.

Toutes les circonstances du moment, Sire, me font un devoir de porter ces faits à la connaissance de Votre Majesté.

Nous entrons dans la saison rigoureuse. Le prix du pain s'élève

sensiblement, ainsi que j'ai eu l'honneur de l'éxposer hier à Votre Majesté. D'un autre côté, j'apprends que la manufacture d'Intra qui avait 52 métiers en activité, n'en a déjà plus que 27; que des deux manufactures de Milan, une annonce qu'elle suspendra tous ses travaux au premier Janvier; enfin que dans la seule ville de Vicence, 2.000 individus environ qui travaillaient à la fabrication des étoffes de soie, manquant déjà de travail, démandent l'aumône dans les rues et font quelquefois pire sur les grandes routes.

Dans cet état des choses, Sire, je prends la liberté de demander à Votre Majesté, si Elle trouverait quelqu' inconvénient, à m'autoriser à accorder aux manufactures de cotonneries en activité la permission d'introduire la quantité 1o de toiles écrues de coton, 2o de cotons filés, qui leur sera strictement nécessaire pour les maintenir en exercice, pendant l'année 1811 et pas au-delà.

Je dis pour l'An 1811 seulement, par ce que j'éspère que dans un an, j'aurai réussi à faire établir ici quelques filatures, et que dans tous les cas, il sera possible que dans un an, les filatures de France se mettent en état de nous fournir les cotons qui nous seront nécessaires.

Je m'éxplique: les filatures de France donnent des cotons qui s'élèvent en finesse aux Nos 200 et au delà, et pour les toiles qui se fabriquent ou sont peintes ici, nous avons besoin de cotons grossiers et qui ne s'élèvent pas au dessus du № 100.

La grossièreté des cotons dont on se sert ici, me parait pouvoir être pour Votre Majesté une garantie de plus qu' à l'aide de la faveur que l'industrie Italienne implore de Votre Majesté les cotons filés en Angleterre ne pourront pas être introduits, car les cotons filés en Angleterre étant au moins aussi fins que ceux de France, ils ne pourraient être employés ici d'aucune manière.

Au reste, il s'agit d'un bien petit nombre de manufactures, et qui par conséquent ne nécessiteront pas une introduction considérable.

J'ajoute que la faveur sollicitée ne l'est enfin que pour un an; et je n'ai pas besoin de dire à Votre Majesté que si elle est accordée, je ne manquerai pas de prendre toutes les mesures nécessaires pour qu'il n'en soit abusé d'aucune manière.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect,
de Votre Majesté,
Sire,

Le très humble, très soumis et
très fidèle sujet, et fils.

Eugène Napoléon.

Monza, le 10 Novembre 1810.

XXV.

Мил. Госуд. архивъ.

R. № 1378

Milano Arch. di Stato Commercio p. m. Cart. № 12.

Regno d'Italia
Lì 28 novembre 1810
La Camera Primaria di Commercio
Del Dipartimento del Reno
Residente in Bologna
A S. E. il Sig.r Conte Ministro
dell' Interno

Milano

La Camera viene di ricevere da alcuni commercianti della Comune la supplica, che in copia si dà l'onore di trasmettere all' E. V. L'originale viene indirizzato a S. E. il Signor Conte, e Senatore Ministro della Finanza. Desiderano li petenti che col mezzo dell' E. V. giunga la loro dimanda eziandio all' animo benefico di S. A. Imperiale, e Reale il Principe Vice Rè: la Camera non ha creduto dover far urto all'innocente loro brama, ben certa che ove, come le sembra, sia la loro inchiesta giusta, non potrà dispiacere all'ottimo Rappresentante dell'Eroe che ci governa. Se l' E. V. trova non fuor di ragione le lusinghe della Camera, quest'osa di supplicarla ad appoggiare li riccorenti. Intanto si dà l'onore umiliarle li sentimenti di venerazione, e rispetto coi quali passa a seguarsi

Per la Camera

(f.to) Gio. Pietro Giacometti V. P.
(f.to) N. Modonési segretario

A tergo: Ministero dell'Interno, Div. II.
P.to 1.o Dicembre 1810
No. 26070

Allegato 1.
Camera di Commercio

D'ordine della Direzione Generale delle Dogane nel giorno 23 del corrente Ottobre sono state messe sotto sequestro tutte li merci de' sottoscritti negozianti esistenti tanto nelle dogane di questa Capitale quanto nei magazzini alle suddette annessi ad esclusione di quelle pervenute dall'Impero Francese dopo il trattato di commercio.

In forza di tale sequestro trovandosi li riccorenti impossibilitati a dar sfogo alle partite di mercanzie già vendute, ed ignorando altronde nè potendo immaginare quali sieno li motivi di tale per loro dannosa misura che impedisce la progressiva vendita delle altre nell'attuale stagione la più opportuna per farne esito, si permettono di osservare che tutte le merci esistenti in queste Dogane, non che quelle esistenti nei loro magazzini sono ivi entrate in forza, e sotto la salva guardia dei decreti 10 giugno 1806 per quelle esistenti prima

2 luglio 1808 per quelle provenienti dai dipartimenti del Musone, Trento, e Metauro e 14 agosto 1810 per quelle provenienti dal dipartimento dell' Alto Adige emanati da S. M. I. e R. giacchè in caso contrario, nè potevano entrare dai confini diversi, nè sarebbero state admesse in queste Dogane, e nei loro magazzini dagli impiegati di Finanza dai quali furono poste regolarmente a registro sui Libri di Finanza sotto le cautele, discipline prescritte dalla finanza stessa. Quale operazione anzi stabilendo il proprietario del magazzino a cui si trovano caricate debitore verso la prefata finanza dell'importo del rispettivo dazio a norma della tariffa in grida all' atto del carico, fa sì, che tutte le mercanzie caricate nei suddetti magazzini delle dogane si devono risguardare come se effettivamente fossero già daziate.

In forza, anzi in vista di questi diversi, e grandissimi discapiti li sottoscritti negozianti si rivolgono a questa Camera di Commercio, e caldamente implorano la di lei tutela pregandola di volersi interporre non solo presso S. E. il Sig.r Conte Senatore Ministro di finanza, affinchè il Commercio in simil guisa danneggiato da questa misura sia prontamente liberato da questo non meritato e danosissimo sequestro, ma ancora presso il Real Governo con farle parte di questo nostro ricorso perchè appoggiando la nostra giusta domanda prenda sotto la sua protezione il Commercio ora pregiudicato da tale innaspettata misura, quindi nel caso d'aumento di tariffa le dette loro merci possino essere daziate colla norma della tariffa vigente al l'alto dello stesso sequestro trovandosi di non avere contravenuto a nessuna legge, e decreto, e che il sequestro sia stato posto per tutt'altro fine politico che per contravvenzione alle leggi daziarie massime che anche pendente il medesimo, alcuni negozianti hanno attenuto il permesso di daziare molti colli di tele e lanine coi diritti della tariffa italiana, ed essi se dovessero sogiacere ad un aumento di dazio si troverebbero a peggiore condizione delle medesime, e di tutti li mercanti della Piazza che hanno giá ritirate dalla Dogana le loro merci per la stagione d'inverno.

Si lusingano adunque li riccorrenti di ottennere in questo prestante bisogno da questa rispettabile Camera di Commercio una pronta, ed efficace assistenza, ed in tale speranza etc.

P. Procura Tenni, e Schiaper francesco Maltruzzi.
Giuseppe Zamboni
Fratelli Zaboli
Gio. Batta Vechietti
Broggi Bellati, e C.
Bandera, e Birni
p. pa. di Cristoforo Insom Teresa Insom
Luigi Roversi
Feresa Crespi Bastianello
Francesco Maria Torio
Terdinando Trebbi
Luigi Naldi

Pietro Privat
Osti. e Barilli
Fratelli Nuornetti
Fratelli Sibacco e C.

Per copia conforme

(f^to) N. Modonesi Segretario.

A tergo: Pres. li 23 Novembre 1810
R. al 1374
Fasc. 84.

XXVI.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Archivio di Stato Governo p. m. Commercio Cart. № 13.

Regno d'Italia
Milano li 31 Dicembre 1810

La Camera di Commercio A. S. E. il Sig. Conte Ministro dell'Interno

Ebbe già l'onore questa Camera di Commercio di umiliare all'E. V. sotto li 15. corr.^e i voti dei Commercianti tendenti ad ottenere col provido interessamento della stessa E. V. che il governo fosse per accordare dei speciali permessi per l'importazione nel Regno d'Italia dei generi coloniali, di proprietà dei sudditi del Regno, sequestrati nella Germania, e nella Svizzera, contro un unico pagamento del Dazio portato dal R.^le Decreto 5. Agosto: che fosse adottare per i sudditi italiani la parità di trattamento accordata agli Svizzeri =: che fosse per admettere l'importazione nel Regno contro il già fatto pagamento di detto dazio delle merci esistenti nel Cantone Ticino.

Quest'ultimo voto dalle voci sparsesi, si deve credere che abbia già ottenuto un favorevole esito, e ciò mentre rianima le speranze dei negozianti, e forma per essi un'ottimo presaggio, anche pel rimanente delle loro suppliche li determina a non lasciare intentate nuove preghiere presso dell' E. V. postocchè ha voluto in ogni incontro dare tante testimonianze dell' alta sua protezione al commercio.

La universalità delle misure adottate da S. M. l'Imperatore e Re nella rapidità delle operazioni commercialè, nella diversa posizione de' commercianti, e nel necessario trasporto delle merci per diversi territori può portare una influenza ben gravosa a danno di alcuno dei commercianti, in confronto degli altri, la quale può essere diforme dalle viste che si è proposte la stessa M. S., massime ove il modo di esecuzione, possa essere diversificato secondo la diversità delle interpretazioni, che in ciascun paese venga data. Il prevenire quei sinistri che nella celerità della esecuzione delle superiori disposizioni possono aver luogo è sempre opera maggiormente comendevole che il porre riparo a causa già vulnerata, e ciò non è ottenibile, se le

notizie nascenti auche da privato carteggio non sono messe a profitto per ottenere in tempo abile le opportune superiori direzioni.

Alcuni commercianti appartenenti al Regno d'Italia si sono abbandonati a delle speculazioni, comperando in estere piazze dei generi coloniali, postocchè il movimento del commercio le rendeva proprie della loro abituale professione. Essi possono far constare d'aver acquistata la proprietà di tali generi in un' epoca in cui siffatto commercio ben lontano di essere vietato era anzi fomentato dalle pubbliche vendite che si facevano nelle estere piazze sotto l'ombra della pubblica autorità, a pubblico incanto, delle prede fatte sugli inimici. La desolante situazione in cui si troverebbero questi negozianti, ove non potessero introdurre nel Regno tali acquisti già fatti, è ben chiara, mentre in dette estere piazze, dove tutt'ora si trovano le merci non sarebbe fattibile di poter ricavare l'importo del dazio. Le sovra accennate lettere private de' corrispondenti con alcuni negozianti di Milano, marcano che in vigore di lettera di S. E. il Ministro dell'Interno dell'Impero Francese diretta alla Camera di Commercio di Parigi sotto il giorno 22 novembre p. p. fu notificato alla stessa Camera essersi degnata S. M. sulla notizia dell' infelice situazione in cui si trovano diversi commercianti, di dichiarare, che era disposta di permettere l'importazione in Francia delle mercanzie coloniali acquistate dai suoi sudditi Francesi, e che si trovassero sotto sequestro in Allemagna per effetto della sue disposizioni, purche queste permissioni fossero speciali, e non venissero rilasciate se non dietro le opportune giustificazioni d'essere le merci introducibili, una vera loro proprietà. Anzi il suddetto carteggio privato porta bene anco la notizia che la Camera di Commercio di Parigi, senza dare alcuna pubblicità a questa benefica, e paterna disposizione, era autorizzata ad animare i negozianti a profittare della medesima.

La identica provvidenza è quella che coll' autorevole interessamento dell' E. V. implorano i negozianti di Milano. Alcuni di essi hanno appunto fatto acquisto sotto la prottezione della legge, e dell' autorità pubblica, in estere piazze, e seguatamente nella Germania, e nella Svizzera, di merci coloniali. A parità dei sudditi Francesi aspirano ad ottenere dei permessi particolari per l'introduzione nel Regno delle medesime contro le legittime, e valevoli giustificazioni della loro proprietà, onde non rimaner vittima dell'azzardo che ha fatto trovare le loro mercanzie piuttosto in un luogo che in un' altro, ed a ciò appunto allude la prima delle domande già fatte sotto il 15. corr.^e Dicembre.

Allude pure la detta prima domanda ad un altro oggetto, che è quello del pagamento di un' unico dazio. Il decreto 5 agosto è reso universale in tutta l'Europa. Percuote le merci ovunque siano situate sotto il momento della di lui attivazione. Quando questo decreto ha avuto effetto una volta, l'accidentale, e necessario giro delle merci pare che non debba importare di replicare sullo stesso oggetto la esecuzione. Se quindi alcune delle merci in spedizione trovansi accidentalmente nella Svizzera, od altrove, sembra ragionevole che

esse o possano mediante certificato di destinazione per il Regno d'Italia essere sottoposte unicamente all' ingresso in questo Regno al detto dazio, ovvero essere esenti da un'ulteriore dazio quando l'abbiano già pagato nel luogo dove si trovano.

L'importanza del secondo dei sovraccennati voti di ottenere che i sudditi italiani siano messi a parità di trattamento degli Svizzeri, viene ad emergere dalle notizie pervenute a diversi negozianti da Coira, e d'altri luoghi. Ognuno sà che per acquistare, introdurre, e far circolare le merci coloniali tanto nella Svizzera, quanto in altri paesi esteri, non era punto necessario alcun certificato d'origine. Quindi que' negozianti i quali uniformandosi ai regolamenti dei paesi in cui contrattavano, comperarono tali merci coloniali, non possono per alcun modo risguardarsi come refrattari ad alcuna legge. E diffatti in tutta la Svizzera, e negli altri paesi nessuno immaginò giammai di portare tant'oltre l'esecuzione delle disposizioni di S. M. da rendere assoggettate a confisca quelle che mancassero di tali certificati d'origine, quando non esistesse in luogo un positivo ordine, che la ingiugnesse, ciò non di meno alcune lettere indicano che il Sig. Lauthon Ispettore Generale delle Dogane Imperiali di S. M. manifestò di volere una notificazione esatta delle merci esistenti nella Svizzera di proprietà d'altri, o per effetto di commissioni date in tempo abile, o per effetto di spedizione, e transito, e con ciò ha dato luogo a molti di opinare che le merci di appartenenza a persone non svizzere possono subire la vicenda della confisca, ove non siano accompagnate da certificato d'origine, o da certificato d'acquisto fatto per prede e conquiste avvenute nell'Impero. Questa misura che finora non sembrerebbe conforme ai Decreti Imperiali, e Reali noti al pubblico è quella appunto che vorrebbesi in tempo abile allontanare. Se la mancanza di certificato d'origine non importa confisca in riguardo agli Svizzeri, non lo deve nemeno importare riguardo ai sudditi del Regno d'Italia, i quali come ogni onesto negoziante suole, potevano anche senza certificato d'origine fare delle speculazioni in estero paese, sen z'animo di introdurvi generi coloniali nel Regno d'Italia, postocchè era abbastanza vivo auche altrove il commercio per vedere il loro esito indipendentemente da tale introduzione. Se una tale confisca non venisse impedita, altro non accadderebbe, se non di depauperare i negozianti del Regno, senza servire alle viste di Sua Maesta.

Nel mentre che la Camera di Commercio si è fatto lecito sopra notizie private d'interessare le cure dell' E. V. spera che la medesima penetrata dalla triste situazione di diversi commercianti, vorrà benignamente accogliere queste ulteriori istanze, e permetterle il giusto tributo di ommaggio dovuto allè buone disposizioni d'animo della stesssa E. V., non che la reiterata dichiarazione dei sentimenti della sua profonda stima, e considerazione.

(f.to) Balabio

A tergo: Ministero dell'Interno, Div.e II
P.o Gennaio 1811
№ 99.

XXVII.

Нац. архивъ.

9 Mai 1811.

Relations extérieures.

Rapport.

Objet du Rapport.

Archives Nationales AF IV № 1712 page № 122.

A. S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie, Protecteur de la Confédération du Rhin.

Sire,

Votre Majesté a rendu le 24 Octobre dernier un décret portant que, voulant introduire dans son Royaume d'Italie, l'usage des Machines propres à y naturaliser des objets d'industrie qu'il tire en grande partie de l'étranger, il met à la disposition du Ministre de l'Intérieur sur les fonds de réserve de 1810 une somme de 200.000 francs pour acquisition de Machines à filer le coton, la laine, et le chanvre.

Le Ministre de l'Intérieur du Royaume d'Italie, jaloux de mettre promptement à exécution un décret de Votre Majesté si favorable à l'industrie Italienne, s'est empressé d'envoyer à Paris, seul lieu où il fût possible de se procurer les machines indiquées par le décret de Votre Majesté, un homme capable de choisir les plus convenables aux circonstances et aux localités, Monsieur le Chevalier Morosi, mécanicien en chef du Royaume.

Monsieur Morosi a rempli, et déjà presqu'achevé sa mission avec beaucoup d'intelligence et de zèle. S. E. Monsieur le Ministre de l'Intérieur de l'Empire, à qui je l'ai recommandé, a bien voulu se prêter avec infiniment d'obligeance et de bonté à le seconder dans les opérations dont il était chargé; mais en même temps il m'a prévenu qu'il ne pouvait, sans un ordre special de Votre Majesté, autoriser la sortie des machines hors de l'Empire, cette sortie étant expressément prohibée par les lois des douanes.

Je prie Votre Majesté, de qui S. A. I. le Vice-Roi m'a chargé de prendre les ordres, de daigner rendre complet le bienfait signalé que lui doit son Royaume d'Italie et de permettre que les machines, qui en exécution de son décret du 14 Octobre 1810 ont été achetées et dont si Elle daigne m'en donner l'ordre, je lui soumettrai la liste, soient éxportées de l'Empire dans le Royaume.

Daignez agréer, Sire, l'hommage du profond respect avec lequel je suis,

de Votre Majesté,
Le très dévoué, très obéissant et très
fidèle serviteur et sujet.
Marescalchi.

Paris, le 9 Mai 1811.

XXVIII.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano, Archivio di Stato Commercio parte mod. Busta 183.

№ { gen. 9201 / part. 2409
Ufficio Divisione II^a

Regno d'Italia.

Milano, li 29 maggio, 1812.

Il Senatore Ministro delle Finanze a Sua Eccellenza il sig. Conte Vaccari Ministro dell' Interno.

Mi rammento che Vostr' Eccellenza ha riferto, egli è alcuni mesi, in un Consiglio di Ministri la petizione dei mercanti in destaglio di Pavia che supplicavano venisse loro ottenuta la facoltà d'introdurre nell' Impero francese certi merci che sebbene di fabbricazione italiana non potevano ciò non per tante venire munite del certificato menzionato nell' art. 10 del decreto di S. M. delli 10 ottobre 1810.

Sua Eccellenza il sig. Ministro del commercio e delle manifatture di Francia mi ha fatto recentemente la dimanda di permettere l'entrata di abiti, gilets etc. di cotone venienti di Francia con ricapiti d'uscita delle Dogane imperiali, quantunque non possano essere muniti nè lo siano del certificato portato dal suddetto decretò, essendo i permessi su cui debbono fondarsi detti certificati limitati alle merci in stoffa e non travagliate in abiti, gilets, etc. Potendo quest' occasione aprir la via ad una domanda di reciprocità, prego V. E. di volermi indicare con precisione l'oggetto della dimanda dei mercanti di Pavia od altra che far potesse dell' istessa natura.

Ho l'onore di rinnovare a V. E. le assicurazioni della mia distintissima considerazione.

(f^to.) Prina.

a tergo: D. II° Ministero dell' Interno P^to. 29 Maggio 1812 № 15325.

XXIX.

Мил. Госуд. арх.

Milano, Archivio di Stato Governo p. m., Commercio, Cart. № 138.

№ 28361. Seg^a. Generale.
Regno d'Italia.
Milano 30 Dicembre 1812.
Il Consigliere di Stato
Prefetto del Dipartimento d'Olona
A Sua Eccellenza il Sig^r. Conte Ministro dell' Interno.

La causa dalla quale si ripete la diminuzione sensibile d'operai nelle fabbriche delle manifatture di lino, canape, e cotone come ho

osservato alla Eccellenza Vostra in calce allo stato delle manifatture suddette si è l'introduzione nel Regno delle manifatture Francesi, che si vendono al bassissimo prezzo, e l'attuale situazione commerciale del cotone.

Ecco il motivo per cui, quantunque nello stesso numero le fabbriche, risulta massime nell' 1811 il numero degli Operai tanto diminuito in confronto degli anni precedenti.

Accertando quindi l'Eccellenza Vostra che nessun sbaglio è stato preso nella formazione del progetto relativo, ho l'onore di confermarle il mio più distinto rispetto.

(f.^to) G. M. Caccia.

A tergo: Div. II. Ministero dell' Interno.
P.° 3 Gennaio 1813.
№ 214.

XXX.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Arch. di Stato Governo p. m., Commercio. Cart. № 2.

№ 5936. Sez^e. I.^a
Regno d'Italia
Milano li 29 Maggio 1812
Il Prefetto di Polizia del dipartimento d'Olona
Al Signar Conte Consigliere di Stato
Direttore Generale della Polizia.

In esecuzione del rispettato di lei dispaccio 10 marzo prossimo passato № 2298 mi sono occupato a redigere il progetto di Regolamento sui lavoranti giornalieri. Ritenute per base le discipline vigenti in Francia sullo stesso argomento non ho fatto che riordinarle in una sola dispositiva generale con quelle aggiunte e modificazione che le circostanze locali possono esigere, e che sono necessarie per imporre ed assicurare l'osservanza di ciò che si prescrive a norma di quanto ebbi ad esporle nel precedente mio rapporto 2 marzo p.° p.° № 4930.

Sapendo che anche sotto il Governo Austriaco della Lombardia furono emanate delle disposizioni e fatti de'progetti per tenere in freno gli operai, obbligarli al travaglio, ed al perfezionamento delle loro manifatture mi sono quindi fatto carico di richiamare dall' Archivio Generale tutti questi documenti per rilevare, se eravi qualche utile istituzione da mettere a profitto. Tutte le carte che ho esaminate si riferiscono ad un editto in data 30 maggio 1764, pubblicato, ma non messo in esecuzione e ad un progetto del marchese Cesare Beccaria fatto al Consiglio di Governo nel febbraio del 1787. Esse, quantunque riguardino i soli lavoranti di fabbriche e segnatamente i tessitori di seta, ho però osservato che sostanzialmente le discipline in allora immaginate combinano con quelle che sono in oggi in vigore in Francia.

Fu mio divisamento nel redigere il progetto di applicarlo sol-

tanto alle città, siccome quelle che contengono un grande numero d'operai, quando nelle altre Comuni non si trovano per lo più che degli agricoltori, ai quali si rende inutile una tale disposizione, oltrecchè difficilmente potrebbe questa con esattezza eseguirsi attesa l'imperizia e la poca coltura delle autorità municipali de' paesi campestri.

Seguendo le traccie da Lei, Signor Conte Direttore, prescrittemi col succennato dispaccio 10 marzo, ho procurato di non proporle se non quelle sanzioni penali che sono strettamente necessarie a far osservare il regolamento, avendo avuto di mira di colpire leggermente chi per la prima volta vi contravviene, e riservare poi una più rigorosa punizione al recidivo. La pena prescritta all' art. 23, portante la multa di Ł. 100 oppure la detenzione da venti giorni a tre mesi contro quelli che senza veste s'ingerissero a procurare impiego a lavoranti, quantunque sia essa più severa delle altre l'ho creduta però necessaria per togliere di mezzo tutti que'sensali conosciuti volgarmente sotto la denominazione di malossari, i quali sono soliti a sovvertire gli operai con sensibile danno de' padroni. Questa pena però è assai più mite di quella prescritta dall' ordinanza 12 Germinal au 12, del Prefetto di Polizia di Parigi in cui si stabilisce la multa di Ł. 100.

Finalmente non mi resta che a parlar della spesa necessaria all' attivazione d'un ufficio apposito di Polizia incaricato dell' esecuzione del regolamento. Non convenendo pei savi e giusti riflessi da Lei, Signor Consigliere Direttore, esposti nel succennato dispaccio 10 marzo che abbia questa a gravitare con indirette imposizioni sugli abitanti più bisognosi quali sono gli operai, io non ho veduto altro espediente che di proporla a carico del Municipio quantunque sia desso già molto aggravato d'altre spese di Polizia. L'operaio pagherà soltanto il modico prezzo del libretto siccome già si pratica coi domestici, e corrisponderà al sensale pubblico (Preposé) una retribuzione parimenti modica, la quale sarà sempre minore di quella che attualmente paga ai cosi detti malossari. Al Municipio incomberà la spesa del personale, degli altri oggetti di cancelleria, eccettuati il libretto, e del locale necessario che si dovrà disporre presso questa prefettura, giacchè in oggi non ne esiste. Tali spese non saranno sicuramente di poco rilievo, ma non si può da esse prescindere, quando vogliasi attivare una tale istituzione, e sostenerle in questa vasta e popolosa capitale con tutti quei mezzi che sono necessari ad assicurarne pienamente lo scopo.

Sono con tutto il rispetto Villa.

A tergo: Direzione Generale di Polizia.

Protocollata il 31 maggio 1812.

№ 6077.

XXXI.

Національн. архивъ.

Milano. Arch. di Stato. Governo p. m., Commercio. Cart. № 2.

Regno d'Italia

Milano li 31 agosto 1812.

Camera di Commercio, arti, e manifatture

In adempimento dell'eccitatoria ministeriale comunicata alli sottoscritti dalla Camera d'arti e Commercio, si fanno solleciti di subordinare i loro sentimenti.

L'attuale decadimento delle fabbriche di stoffe di seta di questo Regno non è attribuibile, come si supone, alla loro qualità, perchè in qualche parte inferiore nella vivacità e lucidezza in confronto di quelle di Francia, ma bensì alla generale diminuzione del consumo, alla mancanza delle Commissioni per l'Estero, al languore in cui giace il Commercio, e più di tutto al seguito smembramento di quelle città e paesi ne'quali solevasi spedire la massima parte de'loro prodotti.

Inutile è il sormontare alle epoche antecedenti il 1796, allorquando le nostre fabbriche fiorivano per l'immensa quantità di stoffe che ne' stati austriaci venivano introdotte con tenue dazio, ma conviene presentare le perdite che hanno dappoi fatto, e che continuamente si vanno facendo.

1 Piccola è la città di Pavia, ma grande era lo smercio delle nostre stoffe, non già per l'interna consumazione, ma pel grande spaccio che si faceva ne'limitrofi paesi dell'Alto Po, quali ora aggregati all'Impero Francese restano esse quasi intieramente escluse pel grave dazio d'entrata a cui vanno soggette.

Lo stesso avvenne per quelle che si spedivano nel Parmiggiano, nel Piacentino e Romagna.

2° Il decreto di S. M. l'Imperatore delle Russie, con cui fu proibita l'introduzione ne'suoi stati di tutte le estere manifatture comprensivamente le stoffe di seta, fu a noi molto fattale: al pari di noi ne provano le funeste conseguenze anche le fabbriche di Lione, mentre le immense stoffe spedite alle fiere di Lipsia, venivano quasi tutte da collà nella Russia trasportate e nelle ultime fiere non si vendettero che pochi articoli ivi necessari, quali sono li così detti mantini di Como, le di cui fabbriche, tanto per alimentare i loro operai, ed addescare li concorrenti per mezzo di prezzi bassissimi, all'acquisto, ne alterano la qualità ed altezza, locchè porterà forse un giorno la privazione tottale della consumazione di questo articolo.

3° Il nuovo sistema daziario attivato in luglio 1811 nelle altre volte Città Anseatiche, ora all'Impero Francese aggregate che impone un dazio d'entrata sulle nostre stoffe di Ł. 15 a Ł. 16 per Kilogrammo, fece decrescere lo smaltimento delle nostre produzioni.

4° Finalmente il decreto dello scarso anno di S. M.ª il re di Baviera che accresce del 20 p% l'antico dazio sul valore delle stoffe

forastieri che saranno introdotte in quel regno, hanno apportato incalcolabili danni alle nostre fabbriche.

È questa la vera sorgente del decadimento delle fabbriche nostrali, quali continuando le cose sullo stesso piede, in breve si vedranno limitate a provedere al semplice interno consumo del regno, che oltre all'essere diminuito di sua natura, viene in gran parte supplito dalla quantità delle stoffe estere, che con facilità e tenue dazio, si possono avere.

Egli è verissimo che alcune di esse sono fra noi preferibili, o per la vivacità dè colori, o perfetta fabbricazione, e più di tutto per la novità. Ma con quale coraggio mai possono le nostre fabbriche avventurarsi alle invenzioni, ed agli esperimenti per portarle alla perfezione, se loro mancano li mezzi, cioè le commissioni?

Nella affluenza dello smercio ciaschuno gareggia per ottenere la preferenza, e corraggiosamente si espone a delle forti, inevitabili spese con tentare degli esperimenti; ma nelle attuali calamitose circostanze sono invece ridotti soltanto per non abbandonare intieramente i loro manifatturieri a studiare il modo di rendere le stoffe meno costose, onde vendendole a bassi prezzi, animare li consumatori a l'acquisto ed alla prelazione; ciònullostante non mancano alcune fabbriche che eccitate da particolare ambizione non cessano non senza grave dispendio di aspirare alla perfezione. Sebbene quale vantaggio esse ne traggono quello per lo più o di vendere le loro merci senza profitto, o di venderne alterata la provenienza dalli rivenditori.

Oltre le providenze pertanto che la saviezza del R. Governo saprà ordinare per rimediare alli mali incalcolabili che alle fabbriche di stoffe di seta, ed in conseguenza allo stato ne derivano, si trovano in dovere li proprietari delle principali fabbriche per assecondare le benefiche Sovrane cure di far presente, che altre indispensabilmente necessitano, alcune tendenti ad incoraggirli per quanto da loro dipende al miglioramento, ed alla perfezione, ed altre a por freno ad immensi disordini, ed agli abbusi da qualche tempo introdottisi, e tutti tendenti all' annichilamento d'un ramo di commercio tanto proficue.

Diasi un' occhiata a tutte le principali città dove tali stabilimenti esistono, massimamente a Lione, e vedrassi che non solo ne' tempi presenti, ma anche ne' più lontani, hanno sempre avuto delle leggi e delle discipline per ciascun individuo nelle medesimo occupati, che fanno, e che fecero scrupolosamente eseguire.

Primo Siccome la materia prima necessaria nella fabbricazione delle stoffe è la seta, cosi vi dovrebbe essere un regolamento generale, ed una esatta sorveglianza a tutti i filatori, massime d'organzini, affinchè non succedano inganni, mentre per qualunque diligenza usi il fabbricatore per perfezionare la stoffa, non può arrivarvi se l'organzino non è bastantemente filato, e torto, potendosi attribuire con fondamento una gran parte della bellezza di quelle di Lione alla qualità, e lavorerio perfetto degli organzini di Piemonte, de' quali generalmente se ne servono quelle fabbriche.

2do Sarebbe bene di proporre dei premi a quei tintori che si distinguessero con perfezionare la loro professione, e che senza deteriorare la qualità della seta gli dassero maggior lucido, vivacità, e precisione ne' colori unendo la necessaria economia, e facendo in questa maniera fra loro sorgere una emulazione tanto desiderabile, proibito loro l'uso di certe qualità di saponi dannosi alle sete.

3.zo Non dovrebbe essere permesso a tintori di rittingere sete colorate, se non queste le fossero presentate da persone di conosciuta probità ed aventi la patente di fabbricatori per proprio conto, onde togliere a molti individui la facilità delle frodi pur troppo frequenti.

4.to Sarebbe desiderabile che nella Camera d'Arti e Commercio vi fosse un Commissario perito incaricato di tenere un registro in cui fossero inscritti nomi e cognomi di tutte le fabbriche dei capi tessitori, tanto per proprio che per altrui conto, lavoranti, tiralacci, e garzoni d'ambi li sessi.

5.to Ottenuta la perfezione del lavarerio negli organzini come all' articolo 1.mo dovrebbe esser vietato a tutti li tessitori quantunque comandati da loro padroni di valersi d'alcune delle pratiche pregiudicevoli alla bontà, e bellezza delle manifatture, come lo è l'acqua gommata, bastoni cerati, e qualunque altra materia che riesca dannosa alle stoffe, riserbandosi però soltanto l'uso dell' acqua gommata per alcune che è quasi indispensabile, e che al caso verranno prescritte.

6.to Si dovrebbe proibire alle incannatrici ed orditrici d'usare olio ed altri ingredienti per facilitare il loro travaglio, e che danneggiano moltissimo le sete.

7.mo Non si dovrebbe permettere d'ora in avanti che si ergano dei telari per proprio, o altrui conto, se chi vi deve presiedere non sia prima munito d'un certificato nelle dovute forme, comprovante che il medesimo abbia fatto una regolar pratica, e che doppo il suo apprentisaggio abbia lavorato colle proprie mani in qualità di lavorante per lo meno due anni presso qualche capo tessitore, senza di che si arriverà mai ad ottenere la tanto desiderata perfezione.

8.vo Sarebbe da proibirsi a padroni, o capi tessitori di prendere presso di loro un lavorante, un tira lacci, o garzone che parta da altri, se prima non è munito di licenza o ben servito di quello da cui si allontana, e questa dovrà essere vidimata dal Commissario della Camera.

9.no Un lavorante tessitore non dovrebbe lasciare il suo padrone prima di avere terminato la pezza da lui incominciata, e senza la prevenzione di otto giorni di questa sua detterminazione, ed in caso contrario dovrà incominciare, e terminare quel lavoro a lui destinato, ammeno che non provi che questo non sia addattato alla sua capacità, od altri giusti mottivi, ma auche in questo caso non potrà partire se prima non avrà datto la suindicata premonizione, affine di potersi in questo frattempo provedere d'altro lavorante, ed in caso di contravenzione oltre le pene o personali, o pecuniarie da asseguarsi dovrà il nuovo padrone, sul momento, lasciare in libertà il lavorante perchè vadi a soddisfare al suo dovere, ed ottenere il debbito ben servito.

Per li tiralocci, o garzoni sarà necessario soltanto la premonizione vicendevole di otto giorni.

10.mo Egualmente un padrone, o capo tessitore che o per mancanza di lavarerio, o per qualunque siasi altro mottivo non dovrebbe licenziare un suo lavorante se non terminata la pezza da lui incominciata, eccettuatone però il caso di assoluta incapacità del lavorante, ma sempre colla premunizione per lo meno di otto giorni.

11.mo Li padroni, o capi tessitori dovrebbero sempre far in maniera che li lavoranti non restino per propria colpa inoperosi, mentre in tal caso si dovrebbero obbligare li padroni, o capi tessitori a pagare a lavoranti Ł. 1,53 al giorno, ed a tiralacci, o garzoni una giornata proporzionata alla loro capacità, escluso però sempre quel tempo che necessariamente vi si richiede per terminare una pezza, e preparare l'altra, ed allestire il telaro in proporzione della stoffa che ha da fare.

12.mo Prima di rilasciare una licenza, o benservito si dovrebbero reciprocamente aggiustare li conti, ed allorquando un lavorante restasse debbitore, o dovrà immediatamente rimborsare il suo padrone, o prender con lui de' concerti di pagarlo ratteatamente, avvertendo che nella licenza si indicherà la somma del debbito, ed i concerti presi, acciocchè il nuovo padrone sappia come contenersi, mentre dovrebbe egli constituirsi garante del debbito, e del addempimento del concertato finchè resta al suo servizio, di modo che dovrà egli a richiesta del creditore pagarli quel tanto che avrebbe dovuto ritennere dal lavorante, e nel caso poi che doppo qualche tempo auche da questo si dipartisse, nel rilascio della licenza indicherà oltre il debbito che possi avere con lui contratto, ed i suoi concerti auche quella somma di cui resterà debbitore verso il primo, come pure le condizioni del ratteo pagamento, poichè quello che prende tal lavorante dovrebbe essere sempre garante come sopra verso il primo creditore, e così progressivamente fino alla totale estinzione. Que' padroni che non aggiusteranno i conti, e che non indicheranno nella licenza il loro credito, e condizioni per il pagamento, sarebbero da considerarsi per nulla; quando poi non indicassero li debbiti, e condizioni dei precedenti creditori dovrebbero essere obbligati a pagarli del proprio a norma delli presi concerti, riserbato però sempre il caso di malatia del lavorante, nel quale non sarà tenuto a pagare se non doppo che si sarà ristabilito.

13. Sarebbe da proibire a lavoranti di prettendere dippiù di quello che verrà loro asseguato settimanalmente da loro padroni che sara quello appresso appoco che avranno guadagnato terminata la pezza, e trovandosi in credito potranno dimandarne l'immediato pagamento a saldo.

14. Trattandosi di una stoffa di nuova invenzione, o d'una altezza non usuale, sarebbe bene che il padrone, e capo tessitore fissassero prima il prezzo della fattura, affinchè il lavorante sappia qual possi essere il suo guadagno; quando ciò non fosse seguito, ed insorgendo delle difficoltà, si presenteranno al Commissario della Camera, che esaminata la stoffa, e prese le necessarie informazioni, pronuncierà il prezzo di fattura, al quale dovranno attenersi ambe le parti.

15. Chi avrà uno, o più telari in propria casa tanto per lavarare lui stesso, che per far lavarare altri dovrebbe indicare se questo, o questi sono per proprio, o altrui conto, e sarebbe da proibirsi a qualunque di comperare stoffe sotto qualunque titolo, o pretesto da persone non aventi la patente di fabbricatori per proprio conto.

Nonostante la maggior esattezza, ed occultezza de padroni o capi tessitori, pure continuamente succedono frodi, e ladroneggi nelle sete per la grande facilità che trovano li rei a vendere le medesime, onde per rimediare in qualche parte a questo disordine dovrebbesi vietare a tutti indistintamente di comperar sete tinte da qualunque altra persona, fuorchè da chi precisamente fa un tal Commercio, oppure da fabbricatori per proprio conto di conosciuta integerrima probità.

Dovrebbe esser facoltativo a qualunque di far degli allievi nella propria professione attenendosi però alle seguenti prescrizioni:

I.o Un figlio, o figlia non potrebbe essere ammesso all' apprendisaggio se non compiuta l'età di 12 anni e dovrà restarvi per anni 4. Questi dovrebbero avere l'assenso de' loro genitori, o tuttori, li quali garantischino le obbligazioni assunte fino alla fine del tempo prefisso.

II. Tanto il maestro, quanto l'allievo dovranno occuparsi colla massima attività, il primo a ben instruirlo, e farlo un buon tessitore, il secondo a ben imparare stando soggetto ogli ordini del padrone che non gli dovrà comandare che cose attinenti al proprio mestiere, e per mercede del proprio lavorerio si assegnerà all' allievo una graduata mercede ne' primi tre anni proporzionata alla sua capacita, e nel quarto anno due terzi della fattura solita a darsi per la stoffa che farà.

III. Non dovrebbe abbandonare il proprio padrone per qualunque siasi titolo per lavorare per se, o per altra persona, ed anche in qualunque altro mestiere fin a tanto che non avesse compiuto il tempo suindicato, ed in caso di contravvenzione dovrebbe l'allievo, o genitori, o tutturi, od auche chi l' avesse tirato presso di se per inseguargli altro mestiere pagare al padrone una somma precisata per indennizzarlo in parte del tempo consunto, e danno avuto, ammeno che il padrone di spontanea volontà rinunciasse a'suoi diritti, o che per provati mottivi di salute non fosse capace a continuare nell'assunto mestiere.

Sarà della saviezza del Governo il dare quella valutazione che il medesimo crederà a questi tenui suggerimenti dettati da una lunga pratica esperienza, ed accompagnarli, ove creda di adottarli in tutto, ed in parte della conveniente sanzione penale, bastando ai sottoscritti di avere colla subordinazione di questi lora pensieri dato una testimonianza della ossequiosa loro obbedienza, e di quel sentimento di far la prosperità della mano d'opera nazionale si sentono animati.

Francesco Rejna
Angelo Ghiglieri
Giuseppe Antonio Osnago.

XXXII.

Мил. Госуд. арх.

Milano Archivio di Stato Commercio parte moderna. Busta № 2.

№ 5452. Div. II°. Riservata.
A S. E. il Sig. Conte Senatore
Ministro delle Finanze —

5 Marzo 1813.

Se mal non mi appongo, Eccellenza, parmi che la più parte delle cose suggerite dal Consiglio Generale di Commercio Arti e Manifatture per favorire la industria nazionale, possa anche presentemente formare argomento delle comuni nostre cure ed essere sottoposta alla sanzione del Governo con isperanza di buon esito.

Non parlerò delle sete; giacchè convengo con noi che debbansi attendere le deliberazioni che S. M. si degnerà di prendere sul relativo nostro rapporto; e tacerò pure di alcune altre proposizioni fatte dal Consiglio medesimo, delle quali non sarebbe forse ora il tempo di trattare. Ma quelle che risultano dal qui acchiuso foglio e che ho desunte dai processi verbali delle adunanze del Consiglio e dal rapporto generale che questo indirizzò a S. M. sono tali a parer mio che possono meritare esame e provvedimento.

Il bisogno che ha l'industria nazionale di ottenere al minor costo possibile le malerie chi entrano nelle nostre manifatture, acciocchè col vender queste a buon prezzo si possa sostenere la concorrenza con le sorestiere ha dettati al Consiglio generale i due primi articoli, apparenti dal foglio suddetto. E tanto piu'giusta mi sembra la domanda, contenuta nel secondo, quanto essa ha l'appoggio dell' esempio della Francia.

Quando le derrate coloniali, provenienti dall' Impero, non paghino in virtù del Decreto 10 ottobre 1810 che un solo dazio, non mi resterebbe a desiderare se non che avessero effetto le rimostranze che mi dite di aver fatte, acciocchè le spedizioni di esse derrate possano aver luogo, non solamente dagli entrepôts di Genova, della Toscana, e degli Stati Romani, ma anche da quelli di Marsiglia, Amsterdam ed Amburgo. Siccome per altro le istanze che fece il Consiglio generale per ottenere che le derrate medesime andassero esenti dal dazio d'entrata nel Regno quando avessero già pagato quello di uscita dall' entrepôt di Francia furono vivissime ed insistenti; così mi nasce dubbio, per lo meno che esista qualche equivoco nel proposito. Che se le discipline delle Dogane non fossero favorevoli al nostro Commercio, mi permetto, Eccellenza, di farvi osservare che sarebbe lo stesso che condannare ad una rovina irreparabile le nostre manifatture, se non si aderisse al desiderio dimostrato dal Consiglio nell' art. 3°, imperocchè si troverebbero per sempre escluse dalla concorrenza con te manifatture Francesi.

S. M. conobbe già quanto importasse d'incoraggiare le fabbriche nostre di sapone, quando particolarmente col suo Decreto 7 dicembre

1807 dato in Venezia accordò benefizi alla introduzione degli oli che si consumano in tali fabbriche. Ciò per altro non valse a farle risorgere, e nominatamente quelle di Venezia sono ora in un totale decadimento. Laddove per lo addietro davano la sussistenza ad infinite famiglie, ora non fanno più quasi che perfezionare il sapone di Napoli e di altri paesi. Ora siccome il Consiglio è fermamente persuaso che le nostre fabbriche possano dar tanto sapone che superi il consumo interno, così non potrei non veder volontieri che l'art.° 4° fosse approvato.

Non v'ha chi non sappia come il Regno sia passivo in bestiami, e conseguentemente come debba mancare di pelli verdi. Dovrebbe dunque proibirsi, come si suggerisce con l'art. 5°, l'uscita di esse pelli, eccetto quelle di agnello e di capretto che tra noi non si lavorano.

È indubitato che i Dipartimenti dell' Impero di qua dall' Alpi scarseggiano di manifatture di ferro che possono avere daï nostri a poco costo atteso la vicinanza. L'art. 6° favorirebbe quindi ad un tempo la nostra industria, e soccorrerebbe ai bisogni di una notabile porzione di consumatori Francesi.

Nulla dirò degli articoli 7, 8, 9 e 10. La canepa e il lino, due tra le principali nostre produzioni, stagnano ora ne' magazzini ed avviliscono i proprietari, e tolgono ai Negozianti il grandissimo profitto che ritraevano dalle copiose spedizioni di esse negli stati forestieri. Importa di agenolarne lo spaccio a tutto potere; e a ciò contribuirà assaissimo la diminuzione de' dazi di uscita.

Queste, Eccellenza, sono le cose, intorno alle quali vi prego di portare nuovamente la vostra attenzione. Dalle osservazioni poi che sarete per fare sopra le medesime, io prenderò norma per preparare l'analogo di Decreto.

Fatta cosi risposta al pregiato nostro foglio 24 del p. p. Febbr. № 106/8 Lo. eu.

(Minuta del Ministro dell' Interno.)

XXXIII.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Arch. di Stato Governo p. m. Commercio. Cart. № 2.

Domande del Consiglio generale di commercio.	Osservazioni.
I.	I.
Gli oggetti dell'industria e del suolo francese che entrano nelle fabbriche delle nostre manifatture, non pagheranno d'entrata che il dazio prescritto dalla tariffa italiana del 1803.	Quali sono gli oggetti dell'industria e del suolo francese opportuni ad alimentare le nostre fabbriche contemplati nel controscritto articolo? Quali quelli il cui dazio non sia sul piede della Ta-

riffa 1803 o del Trattato di Commercio? I cotoni filati di Francia godono già del beneficio del Trattato, e non pagano che la metà del dazio prescritto dalla Tariffa 1803 —

II.

I generi non coloniali inserrienti alle nostre arti e manifatture pagheranno d'entrata nel Regno d'Italia quanto essi pagano entrando nell' Impero Francese.

II.

Quali sono i generi contemplati in quest'articolo? I generi i cui dazi non sono già assimilati nei due paesi, non avendo nel Regno subita in generale alcun alterazione sui dazi imposti dalle Tariffe 1803 v'è ragione di credere, che pagando sullo stesso piede non siano aggravati, ma fors'anche favoriti più di quello, che lo sarebbono sulla base della Tariffa francese.

III.

I generi tintorii delle colonie, legni da tintura, indaco, e cocciniglia pagato che abbiano in Francia il dazio prescritto dalla tariffa dell' Impero, non pagheránno il dazio prescritto dalla tariffa Italiana entrando nel Regno.

III.

I diritti di dogana in ciascuno dei due stati fanno parte della rendita pubblica rispettiva e parte importantissima per i fortissimi dazii cui sono soggetti i generi coloniali. Quindi il principio nei termini in cui è proposto nell'art.° 3 non è admissibile.

Per le spedizioni degli entrepôts dall'uno all'altro stato col pagamento dei diritti a favore dello Stato consumante provvede il Decreto ottobre 1810. E per l'estensione di questo decreto alle spedizioni degli entrepôts di Marsiglia, Amsterdam, Amburgo nel Regno; come pure per l'admissione indistinta in Francia dei generi importati nel Regno colle licenze speciali e viceversa pendono le determinazioni di S. M. replicatamente invocate.

IV.

È proibita l'importazione del sapone estero nel Regno d'Italia, eccetto quello che procede dalla Francia.

IV.

Le fabbriche Nazionali di sapone debbono alla meschina loro qualità ed al prezzo alterato in ragione di essa lo stato di decadenza, di cui si riseutono.

Quelle di Venezia godevano, per quanto mi pare, sotto i cessati governi del privilegio esclusivo della consumazione negli stati ex-veneti oltre Adige, ma sebbene da questa privativa ne risultasse alle fabbriche un vantaggio non indifferente al loro prosperamento, desse non seppero giammai migliorarne la specie; ed il monopolio di pochi individui, il contrabbando dei saponi Triestini, ed il malcontento dei consumatori, che lo pagavano furono le conseguenze inevitabili della proibizione dei saponi esteri più ricercati e per la piccolezza dei prezzi, e per la superiorità della specie. Gli stessi motivi produrebbero gli stessi effetti volendo adottare la proibizione nel Regno dei saponi esteri divenuti necessari per vari rami di manifattura. Daltronde non gioverebbe più allo scopo prefisso il divieto quando i saponi di Francia si trovassero soli in concorrenza nei consumi nel Regno, fatto anche riflesso, che per questi non si paga che la metà del dazio in forza del Trattato di commercio. Il dazio vigente di Ł. 15, 30 al quintale sui saponi di tutta altra provvenienza che francese mi sembra dover per se stesso sperare il favore che meritano le nostre fabbriche se esse sono in posizione da poter pareggiare nella qualità e nel prezzo quelli del l'Estero. Se la loro condizione fisica non è poi suscettibile dei progressi che si desiderano, io troverei nella domandata proibi-

V.

Èproibita l'esportazione delle pelli verdi, secche, e salate non conciate, eccetto quelle di agnello e capretto.

VI.

Le manifatture italiane di ferro entrando ne'Dipartimenti francesi di quà dall'Alfi pagheranno la metà del dazio come or pagano i panni italiani che entrano in que'Dipartimenti e come attualmente pagano molte manifatture francesi quando entrano nel Regno.

zione, sacrificato l'interesse dei consumatori alle viste speculative di pochi manifatturieri.

Se ciò nonostante il Sig. Ministro dell'Interno crede conveniente di escludere tutti i saponi esteri fuori quelli di Francia, il Ministro delle Finanze presenterà il Decreto: ma si previene che l'eccezione dovrà comprendere auche i saponi provenienti dalle Province Illiriche.

V.

L'esportazione delle pelli verdi, secche, e salate non conciate, è così gravata coi dazi vigenti, che la misura di una assoluta proibizione non potrebbe certamente migliorare la condizione della nostra mano d'opera. Vi sarebbe piuttosto a temere, che la proibizione stimolando sempre più il contrabando avesse ad aumentarne le perdite. Quando la lavorazione delle pelli nel Regno si potrà estendere e perfezionare a segno di gareggiare nella concorrenza colle pelli estere lavorate, non avrà bisogno di maggiori misure ripulsive per ottenere quella preferenza che i consumatori accordano sempre all'economia della spesa, avuto riguardo alla qualità dell'opera.

VI.

Questa domanda fu più volte appoggiata con calore, e merita le più grandi cure del Governo pei danni sensibilissimi recati alle nostre fabbriche di ferro dalla proibizione dello smercio dè loro prodotti ne'Dipartimenti francesi, o dal dazio eccessivo comunque ridotto alla metà coll'art.° XI del Trattato di commercio.

Si trasmette al Sig. Ministro dell'Interno il progetto di Decreto

da sottaporsi a S. M. che potrebbe dall'uno dei due Ministri accordarsi al Sig. Conte Aldini etc.

VII, VIII, IX e X.

La canapa greggia macerata e battuta pagherà Ł. 2. il quintale invece di Ł. 4. che paga in forza della tariffa 1811.

La canapa graffiata o spinata pagherà Ł. 1. il quintale.

Il lino macerato e battuto pagherà Ł. 4. il quintale invece di Ł. 8. prescritte dalla Tariffa 1811.

Il lino fatto e spinato pagherà Ł. 2. il quintale.

VII, VIII, IX e X.

La canepa è uno dei prodotti in decadenza di prezzo; ma l'incaglio che soffre l'uscita di questo genere, e le conseguenze pregiudicevoli alla nostra industria non dipendono dal dazio. Non si può imputarlo ad altro salvo

1.° alla proibizione dell'uscita per mare, per la qual cosa vi sono state e vi sono quotidiane domande di esportazioni per quantità illimitate

2.°. Ai vincoli importantissimi nell'Illirio al transito dé canapi Italiani per gli Stati dell'Austria.

E per entrambi gli oggetti sono già state fatte recentemente rinnovate suppliche a S. M.

Si unisce a maggior prova delle proposizioni la nota delle canape esportate nel 1808. 1810. 1811. 1812 —

XXXIV.

Нац. архивъ.

Milano Archivio di Stato Commercio parte moderna Busta № 2.

№ 11383. Div. II.ª
A. S. E. il Sig. Conte Senatore
Ministro delle Finanze.

2 Giugno 1813.

Col mio foglio 27 del p. p. Aprile № 7684 io m'era riservato, Sig. Conte Senatore Ministro, di parteciparvi le considerazioni che il Consiglio permanente di Commercio avrebbe espresse sopra la 1.ª e la 2.ª osservazione da voi fatta sopra le domande, rassegnate dal Consiglio generale a S. M. e delle quali trattava la pregiatissima nostra nota 22 Marzo № 4561.

Radunatosi esso sonsiglio presso di me il di 12 dello scaduto mese, riconobbe che gli oggetti della industria e del suolo francese chi entrano nella fabbricazione delle nostre manifatture, pei quali fu domandato che non pagassero d'entrata che il dazio prescritto dalla tariffa del 1803, sono quelli apparenti dalla qui acchiusa tavola, la

quale presenta un confronto di ciò che paganano in virtú della mentovata tariffa, e di ciò che pagano per quella del 1811. Questo confronto dimostra evidentemente quanto gravoso sia il dazio attuale e quanto in conseguenza debbano essere danneggiate le nostre manifatture. Nè varrebbe il dire che il dazio nostro per essi oggetti è uguale a quello della tariffa francese; imperocchè la condizione del Regno è ben diversa da quella dell' Impero, man cando noi quasi affatto di quelle cose contenute nella suddetta tavola delle quali per lo contrario abbonda la Francia.

Quanto alla 2ª osservazione, il Consiglio permanente è di parere che ove non si possa ottenere un ribasso sul dazio d'entrata dell'olio di ulivo, si faccia almeno nella nostra tariffa 1811 la distinzione che è fatta nella tariffa francese tra l'olio fino e l'olio comune e solo proprio alle arti, e quindi che quest' ultimo non paghi che L. 12 al quintale. —

Il Consiglio permanente si fece poi ad esaminare la nostra lettera 1º del corrente Maggio № 6475, e, discusso l'argomento del doppio dazio dei legni da tintura, dell' indaco e della cocciniglia, ecce provenienti dalla Francia, ebbe a riflettere che gli entrepôts di Genova, della Toscana e degli Stati ex-Romani sono sprovveduti di tali generi, i quali non si trovano che negli entrepôts di Marsiglia, di Amburgo, e di Amsterdam; che là dove non si ottenesse che le disposizioni del Decreto 10 ottobre 1810 fossero estese anche a questi ultimi, sussisterebbe sempre per noi il bisogno di ricorrere ai particolari negozianti francesi per avere le derrate tintorie; che dovremmo dunque sempre pagare un doppio dazio con detrimento, anzi con la totale rovina delle nostre fabbriche. È vero che, mediante le licenze di navigazione, noi possiamo adesso procurarci d'altronde che dalla Francia le derrate coloniali; ma è vero altresi che tali licenze non sono che un provvedimento transitorio, quando invece il Consiglio generale implorò un provvedimento di massima e stabile. Il Consiglio permanente conchiuse insistendo perchè gli entrepôts di Marsiglia, Amburgo ed Amsterdam siano autorizzati a ciò, a cui sono quelli di Genova, di Livorno, ece, altrimenti esternò il desiderio che le derrate coloniali 'tintorie che si acquistassero in Francia, non dovessero pagare il dazio portato dalla nostra tariffa entrando nel Regno, quando constasse che avessero già pagato quello della tariffa francese.

Per rispetto alle pelli verdi e secche non conciate il Consiglio permanente è d'opinione che non convenga fare nomenclature, ma che ne sia in generale proibita l'esportazione a tutt' altri paesi che alla Francia, eccettuate le sole pelli di aguello e di capretto, le quali tra noi non si lavorano, come io ebbi particolarmente a dirvi col mio foglio 5 Marzo № 5452

Si parlò per ultimo nel Consiglio permanente della diminuzione di dazio progettata dal Consiglio Generale sopra la Canepa e sopra il Lino; ed ebbe a ripetere ciò che esso già disse e ch'io vi vi comunicai col ricordato mio foglio 27 aprile № 7684; civè che le vendite

presso le Nazioni straniere ne seguirono a vilissimo prezzo, e quindi che non è da farsi caso delle quantità che se ne spacciarono nel 1810 e nel 1811 in confronto del 1808 Si fermò poi il Consiglio sopra gli ostacoli che voi esponete essere stati interposti dalle Province Illiriche al transito della Canepa Italiana e sopra la conseguente introduzione negli Stati di Germania della Canepa di Russia; e trovò che questi ostacoli basterebbero anche per sè soli a giustificare la domanda del Consiglio generale; giacchè importa che col diminuire possibilmente il costo del nostro lino e della nostra canepa, si trovi un mezzo per aprire a queste derrate quello sfogo che non potrebbero avere passondo per le suddette province, affine d'impedire che la Germania ci tolga per sempre le sue commissioni e le dia ai Russi. Nè le licenze di Navigazioni (come già si disse parlando dei generi di tintura) ci presentano un mezzo permanente per lo spaccio di tali nostre derrate.

Vi prego, Sig. Conte Senatore Ministro di prendere in nuovo esame le osservazioni del Consiglio permanente, le quali mi paiono meritevoli de' maggiori riguardi e di estèrnarmi su le medesime le definitive nostre conclusioni.

Ho l'onore etc.

(Minuta del Ministro dell' Interno).

XXXV.

Мил. Госуд. арх.

Milano Archivio di Stato Commercio parte moderna Busta № 2.

D. II.
№ 7684.
A S. E. il Sigl. Conte Senatore.
Ministro delle Finanze.

27 aprile 1813.

Avendo io fatto parte al Consiglio permanente di Commercio delle osservazioni da voi fattemi col pregiatissimo nostro foglio 22 dello scorso mese № 4561 Segreteria Generale interno alle proposizioni del Consiglio Generale di Commercio, Artie Manifatture, tendenti a migliorare l'industria del Regno, esso si riservò di esternare le sue considerazioni sopra le due prime, tostochè avrà fatto un attento esame della tariffa del 1803, e l'avrà confrontata con quella del 1811 e con la Francese.

La 3ª vostra osservazione concerne il dazio che pagano le derrate coloniali, entranido nel Regno, dopo che ne hanno già pagato un altro, uscendo dagli entrepôts di Francia. Voi stesso convenite, Eccellenza, che questo dazio è fortissimo; ma nello stesso tempo non sapete indurvi ad ammettere che si paghi una sola volta pel motivo che i diritti di dogana in ciascuno dei due Stati fanno parte della rendita pubblica rispet-

tiva. A questo proposito il Consiglio permanente ha dovrito riflettere che l'assoggettare ad un doppio dazio le derrate coloniali che servono alle fabbriche nazionali, è lo stesso che escludere per sempre le nostre manifatture dalla concorrenza con le Francesi; imperocchè il dazio originario essendo assai grave, costituisce una gran parte del costo delle manifatture medesime. Che se gli Italiani dovranno per le suddette derrate pagare il doppio di ciò che pagano i Francesi, questi prevaleranno sempre con le loro manifatture. Da ciò verrà la necessaria conseguenza che, non potendo più sostenersi le nostre fabbriche, dovranno chiudersi; e così, un pò più tardi, è vero, ma dovranno pur sembre le Dogane del Regno perdere il vantaggio che momentaneamente ritraggono, dal secondo dazio, con questo poi di più che lo Stato vedrà novinate senza speranza di risorgere le sue manifatture con infinito pubblico e privato danno, ella oltrechè il provvedimento reclamato dal Consiglio generale è indispensabile per evitare la caduta delle nostre fabbriche, è esso poi in opposizione al Decreto 10 ottobre 1810? Le mercanzie poste negli entrepôts non debbono pagare il dazio, se non quando ne escono per essere consumate. In virtù del titolo VI del mentovato Decrete gli Stati Francesi e Italiani tengono conto al rispettivo Tesoro dei diritti percetti per anticipazione i quali cedono a favore delle Dogane dello Stato consumante. Ora siccome il Dazio che le derrate coloniali pagano uscendo dagli entrepôts francesi per entrare nel Regno, si paga per conto del Tesoro italiano, così è evidente che quando siasi soddisfatto all' obbligo prescritto dall' art. 22 del Decreto medesimo non dovrebbero gli introduttori andar soggetti ad altro aggravio. Ove però facesse ostacolo alla domanda del Consiglio generale il modo con cui è esposta, sarà della nostra compiacenza l'indicare come potrebb' essere fatta per ottenere l'intento che il Consiglio medesimo si è prefisso. Riducendo la cosa a stretti términi si tratta solamente di dare esecuzione al ripetute Decreto, ed in questo caso tornerebbe assai utile al Regno l'approvazione che S. M. si degnasse di accordare al progetto, da voi rassegnatole, di estendere le disposizioni di esso Decreto anche agli entrepôts di Marziglia, Amsterdam ed Amburgo.

Procedendo poi il Consiglio a parlare della L^{a} osservazione, riguardante la proibizione del sapone forestiero, ebbe a considerare, quanto alle fabbriche attuali, che la non buona qualità de' nostri saponi potrebbe provenire della mancanza della soda che per lo addietro si tirava dalla Spagna e della Sicilia; che de' saponi che si fabbricavano anticamente a Venezia erano ottimi; e quindi ricercatissimi quelli che si mandavano fuori stato; che la privativa avrà fatto che fossero cattivi quelli che si consumavano negli stati Veneti. Ma che ora non si domanda una privativa per un paese, piuttosto che per un altro; s'implora un favore estensible a tutto il Regno. Il Consiglio trovò giustissima la riflessione da voi fatta, cioè, che escludendosi dal Regno tutti i saponi, eccetto quelli di Francia, venendo questi soli in concorrenza, e non pagando che la metà del dazio d'entrata,

farebbero una guerra ai nostri; ma nello stesso tempo però ebbe motivo di tranquillarsi a questo riguardo; giacchè sarà sempre vero che sussistendo questo dazio, sarà un aggravio che i nostri saponi non avranno.

Per questa considerazione il Consiglio permanente portava opinione che si aderisse alla domanda del Consiglio Generale; se non che io lo rendei avvertito che il Decreto 20 agosto 1812 con accordar premì a chi saprà cavar dalle piante alcaline una data quantità di buona cenere di soda, dee produrre che la preparazione di questa si migliori, e che ad ottenere più presto e più facilmente questo intento, io avrei fatta stendere da persona assai intelligente un' analoga istruzione, da distribuirsi ne' Dipartimenti marittimi (ciò che a quest'ora si è già eseguito). Declinando il Consiglio dal suo voto, fu di sentimento che si dovesse attendere l'esito che saranno per ottenere gli incoraggiamenti promessi dal mentovato Decreto e la suddetta istruzione; riservandosi ad invocare la proibizione de' saponi stranieri quando, dopo tutto questo, le nostre fabbriche non prendano un grado di prosperità.

Quanto alle pelli verdi e secche non conciate, il Consiglio permanente ebbe luogo di confermare la proposizione del Consiglio generale, tendente ad ottenere che non possano asportarsi dal Regno pe' seguenti motivi: 1.° in onta del gravoso dazio, le pelli escono, ciò che prova il bisogno che ne hanno le nazioni forestiere; 2.do non si tratta già di buona o cattiva manifattura; anzi il Consiglio è fermamente persuaso che da molto tempo in qua le nostre manifatture di pelli abbiano migliorato assai; ma si tratta piuttosto che le nostre fabbriche mancano di alimento. 3.ro il grandioso consumo di pelli pei bisogni militari rende: sommamente necessaria la materia prima; 4.ro non si farebbe che adottare il sistema dell' Impero che vieta l'uscita delle pelli non lavorate.

Sicconre l'agevolare l'introduzione delle nostre manifatture di ferro nell' Impero Francese tornerebbe a grandissimo vantaggio della industria di molti Dipartimenti del Regno, così il Consiglio non poté non veder con piacere il progetto di Decreto che veniva in segnito alla VI osservazione, e che confido sará giá stato rassegnato a S. M. dopo il cortesissimo vostro foglio L del corrente mese № 5216 e la mia risposta del di 7 № 8806.

Finalmente il Consiglio si fece a ponderare l'argomento della Canepa e del Lino; ed esaminando la nota di queste derrate, la quale serviva di corredo alle ultime vostre osservazione, non trovò, é vero, una grandissima differenza di esportazione, benché però una tal differenza sussista in discapito del Regno, confrontando il 1808 con gli anni seguenti; ma essendo esso per altro informato che il pregio delle derrate medesime é assai decaduto presso le Nazioni forestiere, teme che la vendita ne sia stata fatta con danno dell' annua riproduzione dai possessori o dai negozianti piú bisognosi per la sola necessità di ricavare qualche somma dalle quantitá giacenti. Riconobbe quindi il Consiglio permanente essere urgente cosa lo sgravare possi-

bilmente la Canepa e il Lino dei pesi, ai quali vanno soggetti, ed esternó il piú vivo desiderio che i dazi d'uscita per essi sieno ridotti al linello, proposto dal Consiglio generale.

Vi sarò, Eccellenza, oltramodo riconoscente se, compiacendosi d'accogliere con favore le nuove deduzioni del Consiglio, vorrete concorrere ad assecondare le sue premure, le quali unicamente tendono a far risorgere alcuni importantissimi rami della industria nazionale; ed in aspettazione di una vostra risposta che mi permetto di raccomandarvi sollecita, ho l'onore etc.

(Minuta del Ministro dell' Interno.)

XXXVI.

Мил. Госуд. архивъ.

(май 1814 г.)

Milano Arch. di Stato. Governo p. m., commercio. Cart. № 2.

La commissione incaricata di prendere in esame la mozione dell' Elettore Alborghetti premette, che essa è stata da lui redata nei precisi termini seguenti cioè che sia tolto ogni inceppamento alla libertà del Commercio, e che siano regolate le relative tariffe, avuto però riguardo alle circostanze attuali.

Ciò posto ha considerato quanto alla prima parte di questa mozione, che i principali articoli, i quali hanno inceppata la libertà del nostro commercio furono quasi tutti o una conseguenza del sistema politico tendente ad infirmare la preminenza inglese, o un necessario effetto della guerra marittima, e continentale, in cui fummo per tanto tempo sgraziatamente involti.

Rimosse ora questa cagioni dai portentosi avvenimenti, che si sono succeduti, e proclamata già solennemente anco per parte di quest' Adunanza Nazionale l'abolizione di tutti i decreti esecutivi di quelli di Berlino, e di Milano, deve pur cessare di sua natura, ed in massima parte ogni incaglio, ed ogni inceppamento alla libertà del nostro Commercio, e sembra che siasi già sostanzialmente attenuto questo grande scopo.

Quanto poi a tutto il complesso della riferita mozione ha considerato che per sistemare in dettaglio un sì importante ramo di pubblica, e privata utiltià, sarebbe mestieri di un profondissimo esame di tutte le molteplici leggi, decreti, e regolamenti emanati in proposito onde riconoscere in tutti i loro rapporti la rispettiva convenienza, e sconvenienza della loro applicazione, e si richiederebbero ad un tempo molte meditazioni, ed un grande sviluppo, ma siccome questa non sarebbe un opera che possa prepararsi, e compiersi in pochi giorni, ed altronde pel suo perfezionamento esigerebbe che fossero già definitivamente stabiliti l'estensione territoriale, ed i confini precisi del nuovo Stato Italiano, e la sua politica organizzazione, così deve la Commissione limitarsi ad indicare brevemente alcune idee generali, ed alcune misure, che le sembrano le più apportune a rendere florido il nostro Commercio, senza perdere di vista ad un tempo le necessarie risorse, che fornir dee al pubblico errario.

Questo paese ricco di produzioni territoriali fornisce al Commercio attivo di esportazione le sete, il ferro, i formaggi, il riso, il frumento, ed altre derrate, ma scarso di stabilimenti d'industria per effetto appunto della richezza agraria, dec ritrarre dall' estero gran parte delle manifatture occorrenti ai bisogni della vita, ed inservienti al lusso, come ne ritrae egualmente tutti li generi d'oltre mare, e quei di Levante.

Siccome la bilancia del nostro Commercio è favorevole per essere il valore degli oggetti esportabili superiore a quello delle occorrenti importazioni; così le disposizioni, e regolamenti da adottarsi in questa materia tender dovrebbero essenzialmente a mantenere, ed ampllare, per quanto sia possibile, un tale vantaggio combinatamente però con que' proventi, che l'errario pubblico è in diritto di ritrarre, onde sovvenire alle spese dello Stato.

Dietro queste premesse sembra alla Commissione, che abbiasi prima di tutto a favorire possibilmente l'esportazione de' prodotti territoriali (provveduto però sempre al bisogno di sussidiare l'interno consumo de' generi di prima necessità), e quindi non si debba imporre che un tenuissimo diritto di sortita per le sete, ora troppo aggravato in forza del decreto 26 settembre 1810, non che per gli altri generi sopra enunciati.

Benchê scarsi sieno gli stabilimenti d'industria in questa paese, e sia pur presumibile che questi non abbiano troppo a prosperare per l'accenuate richezza territoriale, e pel confronto di altri Stati, ove auche attesa la loro situazione, ed il concorso di favorevoli mezzi sono già ridotti ad un eminente grado di perfezione, giovando però sempre d'incoraggiarli, e di metterli in grado di sostenere possibilmente la concorrenza delle estere manifatture, sembra alla Commissione, che più tenui esser dovrebbero li dazi d'entrata delle materie prime, siccome, cottoni, metalli, ed alcuni generi da tinta, e per lo contrario piuttosto sostenuti li diritti daziari sulle manifatture straniere e seguatamente sopra di quelle, che più servano al lusso, con che si avrà un conveniente prodotto pel pubblico errario.

Le derrate coloniali, ed altri generi d'oltre mare resi oramai d'un generale consumo dovrebbero fissare l'attenzione in un modo particolare onde concorrano pur essi al sostegno della pubblica finanza. Per quanto strani fossero li calcoli di chi impose loro questi esorbitanti diritti d'entrata, il lusso, e la sensualità avendoll resi un articolo quasi di prima necessità, egli è certo, che quantunque sottoposti ad un diritto non tenuissimo non lascierebbero d'avere un grandissimo consumo, e di formar oggetto di un commercio attivissimo. Sembrà perciò alla Commissione, che il tenerli soggetti ad un discreto dazio sarà utilissimo alla finanze, e non pregiudizievole ai Commercianti, e che se pur occasionasse qualche minorazione di consumo, tornerebbe sempre profittevole alla stato per il maggior vantaggio alla bilancia del commercio generale, ma che però è indispensablie di aver

sempre di mira, che questi diritti di dogana siano regolati in modo di non eccitare, e fomentare il contrabando, oggetto questo, che esige i calcoli più maturi per tenere quel di mezzo che riunisca il maggior vantaggio possible del pubblico errario, evitando l'accennato pericolo.

In generale poi ritiene la Commissione essere della massima impartanza che nessun impedimento sia frapposto alle libere transazioni commerciali con qualunque paese, o Nazione; che siano possibilimente equilibrati i trattati di Commercio colle altre Patenze, e che nessun genere, o manifattura sia proscritta. Il commercio preso come ente morale ha il suo istinto, che lòporta a certi risultati di pubblica, e privata utilità; salvi adunque quei temperamenti che si collegano col necessario interesse della pubblica Finanza, bisogna accordargli ogni possible latitudine, ed indipendenza.

Infine osserva la Commissione, che in pendenza di quelle misure che potranno addottarsi sull' abolizione, o riduzione della tassa conceruente la carta Bollata sarebbe desiderabile che fosse tosto abolito, o per lo meno modificato il bollo proporzionale sulle cambiali.

Queste sono le basi fondamentali, che la Commissione subordina alle savie deliberazioni di questa Rispettabile Assemblea, proponendo, che previe quelle modificazioni, od aggiunte che Ella crederà convenienti siano rimesse alla Reggenza del Governo Provisorio (che si è già tanto lodevolmente occupata anco di oggetti commerciali) onde sieno prese in considerazione per quegli ulteriori provvedimenti che nella sua saviezza troverà più consentanei ad animare la libertà, e prosperità del nostro commercio.

Firmati: Luigi Ricardi Elettare
id Michele Grassi
id Leopoldo Staurenghi
id Antonio Ronchi.

Per copia conforme

Bellani segretario.